Протоіерея Ѳ. И. Титова.

Русская Православная Церковь

въ

Польско-Литовскомъ Государствѣ

въ XVII—XVIII в в.

Т. II.

Кіевская митрополія—епархія въ XVII—XVIII в. в.

(1686—1797 г. г.)

ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА ТОМА

ОПЫТЪ ЦЕРКОВНО-ИСТОРИЧЕСКАГО ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

КІЕВЪ.
Типографія Императорскаго Университета Св. Владиміра Акц. О-ва печ. и издат. дѣла Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Меринговская ул. № 6.
1905.

Отъ Кіевскаго духовнаго цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
Кіевъ, 1-го іюня 1905 года
Предсѣдатель Комитета, проф. Академіи, прот. *І. Корольковъ.*

БИБЛІОТЕКА
КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ
АКАДЕМІИ.
3360
25

Его Высокопреосвященству,

Высокопреосвященнѣйшему

Флавіану,

Митрополиту Кіевскому и Галицкому

Съ чувствомъ глубокаго уваженія

и сыновней преданности

посвящаетъ благодарный авторъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Второй томъ своего изслѣдованія подъ заглавіемъ: *„Русская православная церковь въ польско-литовскомъ государствѣ въ XVII—XVIII вв.“*, мы отводимъ спеціально для рѣчи о *„Кіевской митрополіи-епархіи въ XVII—XVIII вв.“*.

Кіевская митрополія-епархія въ XVII—XVIII вв. (1685—1797 гг.), во главѣ съ своими архипастырями-митрополитами, имѣла близкое отношеніе къ православно-русской церкви, существовавшей въ это время въ польско-литовскомъ государствѣ. Съ одной стороны, Кіевскіе митрополиты во все это время были главными начальственными архипастырями для всей вообще православно-русской церкви, существовавшей въ Польшѣ. Съ другой стороны, въ составъ Кіевской митрополіи-епархіи входила тогда довольно значительная часть, извѣстная подъ именемъ *заграничной*, которая находилась въ Польшѣ. Наконецъ, Кіевскіе митрополиты, на основаніи девятой статьи договора о вѣчномъ мирѣ между Россіею и Польшею 1686 года, были т. ск. оффиціально признанными посредниками въ сношеніяхъ между русскимъ и польскимъ правительствами по дѣламъ религіознымъ въ

теченіи XVII—XVIII вв. (1686—1795 г.). Голосъ Кіевскаго архипастыря, какъ представителя и защитника интересовъ православно-русскаго населенія польско-литовскаго государства, во все это время весьма высоко цѣнился въ Польшѣ.

Вотъ тѣ соображенія, какими мы руководились, выдѣляя въ особый—второй—томъ изслѣдованіе о Кіевской митрополіи-епархіи въ XVII—XVIII вв. Исторію Кіевской митрополіи-епархіи за это время мы намѣрены разсмотрѣть со стороны ея территоріальнаго состава, іерархіи и внутренняго устройства. Во всѣхъ этихъ частяхъ мы обращаемъ серьезное вниманіе на отношеніе Кіевской митрополіи-епархіи и ея іерарховъ къ православной русской церкви, существовавшей въ XVII—XVIII вв. въ Польшѣ. А такъ какъ со времени смерти м. Іоасафа Кроковскаго (1 іюля 1718 года) въ исторіи Кіевской митрополіи-епархіи и въ характерѣ отношеній ея іерархіи ко всей вообще русской церкви и, въ частности, къ православно-русской церкви, существовавшей въ Польшѣ, наступила замѣтная и важная перемѣна, то мы признали возможнымъ закончить первую половину второго тома рѣчью о м. Іоасафѣ Кроковскомъ.

Второй томъ своего изслѣдованія подъ заглавіемъ: *„Русская православная церковь въ польско-литовскомъ государствѣ въ XVII—XVIII вв.“*, подобно первому, авторъ писалъ на основаніи преимущественно и даже почти исключительно имъ самимъ найденныхъ, собранныхъ, редактированныхъ и на средства Св. Синода частію уже напечатанныхъ, а частію имѣющихъ быть напечатанными въ нѣсколькихъ томахъ историческихъ актовъ подъ заглавіемъ: *„Памятники православія и русской народности въ За-*

падной Россіи въ XVII - XVIII вв.". Кромѣ того, въ настоящемъ томѣ авторъ широко пользовался и мѣстными рукописными источниками, хранящимися въ рукописномъ отдѣленіи библіотеки Кіево-Софійскаго каѳедральнаго собора и въ старомъ архивѣ Кіевской духовной Консисторіи.

Ко второму тому изслѣдованія подъ заглавіемъ: „*Русская православная церковь въ польско-литовскомъ государствѣ въ XVII--XVIII вв.*" прилагается карта Западной Руси въ XVII—XVIII вв, съ обозначеніемъ на ней границъ Кіевской митрополіи-епархіи въ XVII--XVIII вв., которыя (границы) въ это время часто и значительно измѣнялись.

Указатель ко всему второму тому имѣетъ быть приложенъ при второй половинѣ его

При написаніи и печатаніи настоящей книги авторъ пользовался милостивымъ, истинно отеческимъ вниманіемъ и покровительствомъ высокопреосвященнѣйшаго Флавіана, митрополита Кіевскаго и Галицкаго, которому авторъ и посвящаетъ свой посильный и скромный трудъ.

Кіевъ.
1905 г 1 іюня

Часть первая

(ВСТУПИТЕЛЬНАЯ).

Глава первая.

Историческія обстоятельства образованія Кіевской епархіи.

I.

Окончательное образованіе Кіевской епархіи въ 1685—1686 г.г. Кіевская епархія окончательно образовалась съ характеромъ института, какимъ она остается доселѣ, только въ 1685—1686 г.г. Правда, Кіевская епархія существовала и раньше 1685 г. Но тогда она занимала совсѣмъ иное положеніе въ русской церкви, чѣмъ какое занимаетъ теперь, равно какъ и самый внутренній характеръ ея тогда былъ совсѣмъ иной. Со времени своего первоначальнаго учрежденія и до половины XV в. Кіевская епархія была епархіей митрополита Кіевскаго и всея Россіи, т. е. единаго митрополита, управлявшаго всею русскою церковью, которая находилась въ зависимости отъ Константинопольскаго патріарха; съ половины XV в. и до 1685—86 г.г. Кіевская епархія была епархіей митрополита, который именовался по прежнему митрополитомъ Кіевскимъ и всея Россіи, но управлялъ одною только западно-русскою православною церковью, существовавшею отдѣльно отъ сѣверо-восточной русской церкви и находившеюся подъ властью Константинопольскаго патріарха. Такимъ образомъ, изложеніе судьбы Кіевской епархіи до 1685—86 г.г. принадлежитъ исторіи скорѣе всей вообще русской церкви, нежели Кіевской епархіи. Поэтому, мы и предпола-

гаемъ начать изложеніе исторіи Кіевской епархіи именно съ 1685—86 г.г

Въ это время Кіевская епархія подчинилась Московскому патріарху, а когда мѣсто этого послѣдняго занялъ Св. Синодъ, то перешла въ вѣдѣніе его. Съ этого времени Кіевская епархія окончательно вошла въ составъ всероссійской православной церкви. Наконецъ, съ этого же времени Кіевская епархія окончательно приняла какъ внѣшній, такъ и внутренній видъ, дѣлавшій ее подобною другимъ нашимъ русскимъ епархіямъ, хотя, впрочемъ, въ томъ и другомъ отношеніи она и теперь имѣла свои довольно значительныя особенности, которыя сохранила до самаго конца XVIII в. Только уже въ концѣ XVIII в. Кіевская епархія вполнѣ приняла свой нынѣшній видъ, причемъ сдѣлалась во всемъ одинаковою съ другими епархіями русской церкви, за исключеніемъ нѣкоторыхъ чисто мѣстныхъ особенностей.

Вотъ основанія, по которымъ мы именно съ 1685—86 г.г. начинаемъ обозрѣніе исторіи Кіевской епархіи, которое (обозрѣніе) естественно дѣлится на двѣ половины: первая—съ 1685—86 г.г. до конца XVIII в., а вторая—съ конца XVIII в. до настоящаго времени.

Исторіи нынѣшней Кіевской епархіи мы считаемъ необходимымъ предпослать самый краткій обзоръ исторіи Кіевской епархіи до 1685 — 86 г.г., съ обращеніемъ преимущественнаго вниманія на территоріальный составъ и границы ея и на обстоятельства, при какихъ она вошла въ составъ всероссійской православной церкви.

II.

Краткій обзоръ исторіи Кіевской епархіи до 1685—6 г.г., съ обращеніемъ преимущественнаго вниманія на территоріальный составъ и границы ея. Кіевская епархія была учреждена вмѣстѣ съ первыми русскими епархіями въ 991 г., при Владимірѣ св.[1]) Она съ самаго начала была епархіею

[1]) См. у Е. Голубинскаго. Исторія русской церкви Т. I, половина 1-я Изд. 1901 г., стр. 332.

митрополичьею, т. е. ею управлялъ митрополитъ Кіевскій и всея Россіи. Каѳедральнымъ городомъ ея былъ Кіевъ. Мнѣніе о томъ, что первые русскіе митрополиты до 1037 г. жили не въ Кіевѣ, а въ Переяславѣ (нынѣ уѣздномъ городѣ Полтавской губерніи),[1]) не можетъ быть признано заслуживающимъ вѣроятія.[2]) Что касается собственно первоначальныхъ предѣловъ Кіевской епархіи, то они, по отсутствію несомнѣнныхъ данныхъ, не могутъ быть опредѣлены съ точностью. Нѣкоторые готовы даже предполагать, что предѣлы первоначальной Кіевской епархіи ограничивались однимъ только Кіевомъ.[3]) Намъ кажется болѣе вѣроятнымъ мнѣніе, что къ первоначальной епархіи русскаго митрополита, кромѣ Кіева, принадлежала и Кіевская область, т. е область великаго княженія, изъ которой часть была выдѣлена для древней Бѣлгородской (подъ Кіевомъ) епархіи, но зато къ епархіи митрополита принадлежала Древлянская область[4]). Впослѣдствіи, съ XIII в. предѣлы Кіевкой митрополичьей епархіи значительно расширились. Расширеніе ея совершалось постепенно и шло троякимъ путемъ.

Прежде всего, съ перенесеніемъ митрополичьей каѳедры изъ Кіева сначала (въ самомъ концѣ XIII в.) во Владиміръ на Клязьмѣ и затѣмъ въ Москву (въ первой четверти XIV в.), въ составъ епархіи митрополита, т. е. Кіевской, входили и области тѣхъ городовъ, въ которыхъ жилъ митрополитъ. Расширеніе предѣловъ Кіевской епархіи совершалось, далѣе, путемъ присоединенія къ ней областей тѣхъ древне-русскихъ епархій, ближайшихъ къ Кіеву, которыя почему-либо закрывались (напр., Юрьевская, Бѣлгородская и въ XV в. Галицкая епархіи). Наконецъ, расширеніе Кіевской епархіи происходило еще вслѣдствіе присоединенія къ русско-

[1]) См тамъ-же т. I полов. 1-я, стр. 328 и слѣд 339

[2]) Подробный разборъ мнѣній и рѣшеніе вопроса о томъ, гдѣ жили первые Кіевскіе митрополиты—въ Переяславѣ или Кіевѣ? см. въ Кіевск. Старинѣ 1885 г Январь, стр 177—182

[3]) См. В Рыбинскаго Кіевская митрополичья каѳедра съ половины XIII до конца XVI в К. 1891 г., стр. 87.

[4]) См. у Е. Голубинскаго. Цит. соч т. I (пол) 1-я, стр. 341—342

му государству новыхъ областей, которыя въ церковномъ отношеніи иногда подчинялись Кіевскому митрополиту, слѣдовательно, входили въ составъ его епархіи. Замѣтимъ здѣсь же, что установить точно границы Кіевской епархіи до половины XV в. нѣтъ никакой возможности, съ одной стороны, по отсутствію несомнѣнныхъ источниковъ для этого, а съ другой стороны, и потому еще, что едва ли такая точность и существовала тогда въ дѣйствительности, такъ какъ по временамъ бывало у насъ тогда разомъ по два и даже по три митрополита, которые оспаривали другъ у друга право управленія обширною Кіевскою епархіею: причемъ несомнѣнно бывало иногда такъ, что епархія эта, дѣйствительно, раздѣлялась между спорившими кандидатами [1]).

Такъ продолжалось до половины XV в. Въ это время совершилось окончательное раздѣленіе русской церкви на двѣ самостоятельныя и особыя церкви—митрополіи: Московскую и Кіевскую [2]).

Кіевскій митрополитъ сдѣлался съ этого времени высшимъ церковнымъ начальникомъ особой западно-русской церкви, которою онъ управлялъ подъ верховною властью Константинопольскаго патріарха. Кромѣ того, въ его вѣдѣніи была отдѣльная епархія, которою онъ управлялъ, какъ епархіальный архіерей, и доходами съ которой онъ содержался. Границы Кіевской епархіи и въ это время не могутъ быть опредѣлены съ надлежащею точностью Одно только можно съ увѣренностью сказать, что предѣлы ея были тогда весьма обширны и притомъ были разсѣяны по разнымъ, иногда весьма отдаленнымъ одна отъ другой, областямъ западной Руси.

Съ бо̀льшею или меньшею вѣроятностію границы обширной и черезполосной Кіевской епархіи въ XV—XVI в.в. могутъ быть опредѣлены такъ. На сѣверѣ и сѣверо-востокѣ область Кіевской

[1]) См. подробности объ этомъ у Е. Голубинскаго—Исторія русской церкви т. II полов. 1-я М. 1900 г. стр. 125, 153. 179—181 (дополн. 878), 374—388 и др

[2]) См тамъ же стр. 503—507.

митрополичьей епархіи простиралась до предѣловъ Виленскаго воеводства, при чемъ и самый главный городъ воеводства—Вильно принадлежалъ къ епархіи митрополита, который однако-же жилъ не здѣсь, но бо́льшею частію въ Новогрудкѣ. Сѣверо-западную часть Кіевской епархіи составляли Трокское воеводство и Жмудская земля, съ главными городами: Троки, Гродно и Ковно. Западная граница Кіевской епархіи доходила до Бѣлостока, вблизи котораго былъ расположенъ Супрасльскій монастырь, также находившійся въ вѣдѣніи Кіевскаго митрополита. Южнѣе Бѣлостока западная граница Кіевской митрополичьей епархіи совпадала съ границей Новогрудскаго воеводства и, переходя за р. Припять близъ впаденія въ нее р Случи, шла по этой послѣдней рѣкѣ, составлявшей границу Кіевской области. Важнѣйшими городами Кіевской епархіи здѣсь были—Новогрудокъ, служившій большею частію и резиденціей Кіевскихъ митрополитовъ, Слуцкъ, Минскъ и Слонимъ. Западная граница Кіевской епархіи совпадала съ границею Кіевской области. Юго-западная граница Кіевской епархіи не всегда была одинакова. Въ XV и первой половинѣ XVI в., когда въ составъ Кіевской епархіи входила и Галицкая епархія, Кіевская епархія обнимала, кромѣ Волыни и Подоліи, также и Галицкую, Львовскую, Жидичевскую и Перебовльскую земли и все Покутье. Южная граница Кіевской епархіи доходила до р. Роси. а къ половинѣ XVI в., когда предѣлы Кіевской земли и вообще русскихъ поселеній путемъ завоеваній значительно подвинулись на юго-востокъ, юго-восточныя границы Кіевской епархіи обнимали нынѣшнія Кіевскую и Полтавскую губерніи и сѣверныя части нынѣшнихъ Екатеринославской и Херсонской губерній. Наконецъ, восточная граница Кіевской епархіи въ XVI в. совпадала съ восточными границами Виленскаго, Новогрудскаго и Кіевскаго воеводствъ и, переходя на лѣвую сторону Днѣпра, въ низовьяхъ Десны и ея притока Остра захватывала обширный Остерскій повѣтъ; одно время, при м. Іосифѣ Болгариновичѣ, который до возведенія на митрополію

былъ Смоленскимъ епископомъ, даже и Смоленская епархія входила въ составъ Кіевской епархіи. [1])

Таковы были границы Кіевской епархіи до конца XVI в. Переводя опредѣленіе ихъ (разумѣется, только приблизительное) на современный языкъ, можемъ сказать, что Кіевская епархія того времени обнимала нынѣшнія Кіевскую, Полтавскую, Черниговскую, Подольскую епархіи и части епархій: Литовской, Минской, Волынской, Екатеринославской, Херсонской и, кромѣ того, еще Галицію.

Въ концѣ XVI в. западно-русскую церковь постигло великое испытаніе. Въ 1595—6 гг. въ ней была насильственно введена унія. [2]). Въ числѣ другихъ епископовъ, на сторону уніи перешелъ и бывшій тогда православный западно-русскій, или Кіевскій митрополитъ Михаилъ Рогоза. Въ теченіе слѣдовавшихъ затѣмъ 24 лѣтъ вся западно-русская православная церковь переживала тяжелое критическое время. Изъ двухъ, оставшихся вѣрными православію, епископовъ (Гедеонъ Балабанъ Львовскій † 1607 г. и Михаилъ Копыстенскій Перемышльскій † 1610 г.) остался сначала одинъ, а потомъ и онъ скончался. Его смѣнилъ Львовскій епископъ Іеремія Тиссаровскій, съ трудомъ добившійся посвященія въ архіерейскій санъ. Въ случаѣ же его смерти, православной западно-русской церкви грозила опасность совсѣмъ остаться безъ іерархіи, или, другими словами, прекратить свое существованіе... Общее разстройство, какое переживала въ это критическое время вся вообще западно-русская православная церковь, отражалось, разумѣется, и на Кіевской епархіи. Во все это время она оставалась безъ архипастыря. Естественно, что предѣлы ея,

---

[1]) См. у м. Макарія Исторія русской церкви, т. IX. Спб. 1879 г. стр. 131.

[2]) Подробности см. у М. Кояловича Литовская церковная унія. Спб. 1859 г., т.т. I и II; у м. Макарія. Исторія рус. церкви, т. IX. Спб. 1879 г., стр. 478—689, т X Спб стр 238—500 ср. у проф. Пл. Жуковича. Сеймовая борьба православнаго западно-русскаго дворянства съ церковною уніею до 1609 г. Спб. 1901 г.

вслѣдствіе уніатскихъ захватовъ, должны были теперь сократиться. Но сказать что либо болѣе точное о границахъ Кіевской епархіи въ это время не представляется никакой возможности, по отсутствію положительныхъ данныхъ.

Въ 1620 г. была возстановлена западно-русская православная іерархія. [1]) Въ числѣ другихъ православныхъ архіереевъ былъ посвященъ іерусалимскимъ патріархомъ Ѳеофаномъ и Кіевскій митрополитъ Іовъ Борецкій. Но едва ли онъ, равно какъ и его преемникъ Исаія Копинскій могли возстановить предѣлы Кіевской епархіи, которые по праву должны были принадлежать имъ. Какъ непризнанные польскимъ правительствомъ, они не могли дѣйствовать открыто и домогаться полнаго возстановленія своихъ правъ; слѣд., думаемъ мы, не могли они добиться и возстановленія прежнихъ границъ своей епархіи. Только на сеймѣ Варшавскомъ 1632 г. совершилось признаніе православной западно-русской іерархіи. [2]) Одновременно съ этимъ были возстановлены четыре православныя епархіи: Кіевская митрополичья, Галицко-Львовская, Перемышльская и Луцкая и, кромѣ того, одна учреждена вновь, именно Бѣлорусская, или Мстиславская.

Для насъ важнѣе всего знать, въ какихъ предѣлахъ была возстановлена въ 1632 году Кіевская митрополичья епархія. Къ сожалѣнію, документы говорятъ объ этомъ слишкомъ кратко и недостаточно опредѣленно. Въ грамотѣ короля Владислава IV, данной 12 марта 1633 года Петру Могилѣ, избранному на митрополичью Кіевскую каѳедру, сказано только, что король даетъ ему „митрополію Кіевскую и Галицкую надъ всею Русью въ Коронѣ и Великомъ Княжествѣ Литовскомъ, въ уніи не будучою, при церкви св. Софіи, въ Кіевѣ лежачою“. [3]) На этомъ основаніи

[1]) См у м. Макарія Исторія русской церкви, т. XI. Спб. 1882, стр. 242 и слѣд

[2]) Подробности см. у С. Голубева. Кіевскій митрополитъ Петръ Могила и его сподвижники. Т. I. К. 1883 г, стр. 527 и слѣд.

[3]) См у м. Макарія Исторія русской церкви Т XI Спб. 1882 г. стр. 449.

можно подагать, что возстановленная и признанная польскимъ правительствомъ въ 1632 году Кіевская епархія обнимала прежніе предѣлы, какіе она имѣла въ XVI в., до введенія уніи, и заключала въ себѣ всѣ тѣ православные монастыри и церкви, какіе находились въ этихъ предѣлахъ и не были захвачены уніатами. [1]) Кромѣ того, въ составъ Кіевской епархіи входила теперь и Черниговская епархія, которая была возстановлена только въ 1649 г., а полную самостоятельность получила въ 1658 г. [2]) Впрочемъ, и послѣ этого нѣкоторыя части Черниговскаго края входили въ составъ Кіевской епархіи. Общее разстройство дѣлъ, характеризующее состояніе южно-русской церкви въ періодъ т. н. руины, несомнѣнно отражалось и на Кіевской епархіи, которая въ это время подолгу оставалась безъ самостоятельнаго архипастыря. Тѣмъ не менѣе предѣлы ея и въ это время, должно думать, оставались въ томъ же видѣ, въ какомъ они были до 1649 года, по крайней мѣрѣ, безъ существенныхъ какихъ либо перемѣнъ.

III.

Возсоединеніе западно-русской церкви съ сѣверо-восточною (Московскимъ патріархатомъ). [3]) Западно-русская церковь отдѣлилась отъ сѣверо-восточной, или Московской церкви въ половинѣ XV в. Главнѣйшею причиною этого раздѣленія были политическія соображенія. Православная западно-русская церковь находилась въ предѣлахъ Великаго Княжества Литовскаго, которое могущественно выросло въ XIII—XIV в. в. и въ

[1]) См у Покровскаго И Русскія епархіи въ XVI—XIX в.в. Т. I. К. 1897 г., стр. 492.

[2]) См. тамъ-же стр. 493

[3]) Подробное изложеніе этого вопроса находится въ спеціальномъ изслѣдованіи проф. С. Терновскаго, напечатанномъ вмѣстѣ съ актами, относящимися къ дѣлу о подчиненіи Кіевской митрополіи Московскому патріархату, въ Арх Ю.-З. Рос. ч. I т V. Дополненія см. въ сочиненіи В. Эйнгорна. Очерки изъ исторіи Малороссіи въ XVII в. I. Сношенія малороссійскаго духовенства съ московскимъ правительствомъ въ царствованіе Алексѣя Михайловича. М 1899 г.

составъ котораго вошли многія западно-русскія области съ православнымъ населеніемъ, и отчасти въ Русской Галиціи. Въ концѣ XIV в. сначала Галиція была покорена Польшею, а вскорѣ затѣмъ и Литва соединилась съ нею. За политическимъ отдѣленіемъ Западной Руси отъ сѣверо-восточной послѣдовало и церковное обособленіе ея, которое окончательно совершилось въ половинѣ XV в.

Положеніе православной западно-русской церкви въ польско-литовскомъ государствѣ было весьма тягостнымъ. Подъ вліяніемъ ограниченій и гоненій отъ иновѣрнаго правительства, руководимаго фанатическимъ католическимъ духовенствомъ, православная западно-русская церковь стала уменьшаться. Особенно тяжкій ударъ былъ нанесенъ ей въ 1595—6 г.г., когда была введена въ западной Руси церковная унія. Изъ 9 епископовъ во главѣ съ митрополитомъ, съ которыми западно-русская церковь отдѣлилась отъ сѣверо-восточной въ половинѣ XV в., послѣ введенія уніи у нея осталось только два православныхъ епископа, а потомъ даже одинъ... Въ 1632 году были возстановлены 4 епархіи и одна вновь образована; въ 1649 г. была учреждена Черниговская епархія; а въ 1650 году была возстановлена и въ теченіи короткаго времени существовала Холмская. [1]) Такимъ образомъ, къ половинѣ XVII в. въ предѣлахъ западно-русской православной церкви было всего 7 епархій вмѣстѣ съ митрополичьею. Само собою разумѣется, что всѣ эти епархіи насчитывали теперь у себя несравненно меньше монастырей и церквей, которые были расхищены уніатами, чѣмъ въ XVI в. Западно-русская православная церковь вѣковою упорною борьбою должна была совершенно убѣдиться въ томъ, что сама собою она не можетъ отстоять свою самостоятельность. Поэтому, среди православныхъ западно-руссовъ является мысль о церковномъ соединеніи съ Москвою. Мысль эта возникла въ началѣ XVI в. Съ теченіемъ времени она все болѣе и болѣе

[1]) См. дипломъ короля Яна Казиміра въ А Ю З. Р. ч. 1, т 2 № 33

крѣпла и проникала въ сознаніе народное. Но прошло много времени, прежде чѣмъ были устранены всѣ препятствія къ ея осуществленію.

Самою первою и главною причиною, почему несразу и даже нескоро могло совершиться присоединеніе западно-русской церкви къ Московскому патріархату были, несомнѣнно, политическія соображенія. Еслибы даже іерархія и весь православный народъ западной Руси согласился присоединиться къ Московскому патріархату, напр., въ 40-хъ или 50-хъ годахъ XVII в., то само собою разумѣется, что польское правительство ни за что не допустило бы этого. Возсоединеніе православной западно-русской церкви съ Москвою шло параллельно съ постепеннымъ преобладаніемъ русскаго вліянія въ юго-западной Руси надъ польскимъ. Оно началось, прежде всего, въ Малороссіи, которая раньше другихъ частей западной Руси была присоединена къ Россіи.

Тотчасъ же вслѣдъ за присоединеніемъ къ Москвѣ (въ 1654 г.) Малороссіи, въ которой находилась и Кіевская митрополичья епархія, начались переговоры между русскимъ правительствомъ и южно-русскою іерархіею относительно присоединенія западно-русской церкви къ Московскому патріархату. Рѣчь шла собственно о подчиненіи Московскому патріарху Кіевскаго митрополита, за которымъ, какъ за своимъ начальникомъ, предполагалось, должна была пойти и вся западно-русская церковь.

Препятствій (политическихъ) къ подчиненію собственно Кіевскаго митрополита Московскому патріарху не могло быть. Кіевъ уже съ 1650-хъ годовъ фактически принадлежалъ Россіи. Но здѣсь встрѣтилось другое препятствіе, каноническаго свойства. Дѣло въ томъ, что западно-русская православная церковь находилась подъ властію Константинопольскаго патріарха, „подъ благословеніемъ“ котораго былъ Кіевскій митрополитъ. Разумѣется, что это препятствіе само собою устранилось бы, если бы Константинопольскій патріархъ добровольно отказался отъ власти надъ западно-русскою православ-

ною церковью и дозволилъ Кіевскому митрополиту „стать подъ благословеніе“ Московскаго патріарха. Но этого не желала сама южно-русская высшая іерархія во главѣ съ Кіевскимъ митрополитомъ. Для нея было, по многимъ соображеніямъ, желательнѣе находиться подъ номинальною властію Константинопольскаго патріарха, чѣмъ подъ фактическимъ и сильнымъ управленіемъ Московскаго патріарха, какимъ къ тому же въ то время былъ Никонъ.

Вотъ почему южно-русская іерархія во главѣ съ Кіевскимъ митрополитомъ Сильвестромъ Коссовымъ не принимала почти никакого участія въ такомъ событіи, какъ присоединеніе Малороссіи къ Москвѣ (въ 1654 г.). А когда послѣ присоединенія Малороссіи къ Москвѣ представители ея правительства начали напоминать м. Сильвестру Коссову, чтобы онъ „сталъ подъ благословеніе“ Московскаго патріарха, то митрополитъ откровенно отвѣчалъ: „гетманъ посылалъ бить челомъ государю и поддался со всѣмъ запорожскимъ войскомъ подъ государеву руку, а онъ де, митрополитъ, со всѣмъ соборомъ бить челомъ государю не посылалъ *и живетъ онъ съ духовными людьми о себѣ ни подъ чьей властью*“. [1])

Нѣсколько позже, въ статьяхъ, поданныхъ царю Алексѣю Михайловичу чрезъ духовное посольство во главѣ съ Пустынно-Никольскимъ игуменомъ Иннокентіемъ Гизелемъ, м. Сильвестръ Коссовъ отъ лица всего малороссійскаго духовенства просилъ, чтобъ имъ *оставаться подъ властію Константинопольскаго патріарха.* Посольство митрополита особенно настаивало на этой вольности, которая, по словамъ просившихъ, была всѣмъ ихъ вольностямъ и правамъ „корень“. „На этомъ основаніи“, говорилось въ челобитной, „всѣ наши вольности изданы; если царь не дастъ этой вольности, то митрополитъ со всѣмъ духовенствомъ начнутъ сильно скорбѣть и унывать, а другіе духовные, которые еще не подъ

[1]) См. Акт. Ю. и З. Р. т. X №№ 7 и 8.

рукой царской, а только усердно желаютъ этого, видя нашу скорбь, начнуть малодушествовать". [1])

Также точно относились къ вопросу о подчиненіи Кіевскаго митрополита Московскому патріарху и преемники м. Сильвестра Коссова. Когда новоизбранному Кіевскому митрополиту Діонисію Балабану въ 1657 г. Московскій бояринъ Хитрово наединѣ замѣтилъ, „почему онъ, по избраніи, не билъ челомъ государю и не просилъ благословенія у п. Никона", то м. Діонисій отвѣчалъ ему такъ: „этого не было съ самаго крещенія Руси, и онъ, безъ разрѣшенія Константинопольскаго патріарха, не смѣетъ принять благословенія и ставиться на Кіевскую митрополію отъ Никона патріарха." [2])

Южно-русское духовенство во главѣ съ Кіевскимъ митрополитомъ только для видимости ссылалось на отсутствіе разрѣшенія со стороны Константинопольскаго патріарха, какъ на непреодолимое препятствіе къ подчиненію ихъ Московскому патріарху, но въ сущности они сами не желали этого и всячески старались обезпечить за собою вольность, которая была „корнемъ" для всѣхъ ихъ вольностей. Въ 1659 году, во время новыхъ переговоровъ о присоединеніи Малороссіи къ Москвѣ, въ одной изъ статей, представленныхъ по этому поводу отъ малороссійскаго гетмана Юрія Хмельницкаго Московскому правительству, говорилось, „чтобъ Митрополиту Кіевскому и Малорусскому духовенству остаться подъ властью Константинопольскаго патріарха". Но въ слѣдующемъ году (1660 г.) одна изъ Малороссійскихъ епархій, именно Черниговская, сама собою подчинилась Московскому патріарху, хотя безъ всякаго согласія на то со стороны Кіевскаго митрополита и Малороссійской рады. [3]) Кіевскій митрополитъ Діонисій Балабанъ рѣшительно не желалъ „становиться подъ

---

[1]) См. Акт. Юж. и Зап. Рос. т. X. № 16.

[2]) См. у м. Евгенія. Описаніе Кіево-Софійскаго собора, стр. 186.

[3]) См. у И. Покровскаго. Русскія епархіи въ XVI—XIX вв. т. I (XVI—XVII в.в.). К. 1897, стр. 464.

благословеніе“ Московскаго патріарха и даже не поѣхалъ въ Кіевъ, оставшись жить въ Слуцкомъ монастырѣ.

Преемники Діонисія Балабана—Антоній Винницкій и Іосифъ Нелюбовичъ-Тукальскій также не пожелали принять посвященіе отъ Московскаго патріарха и оба были утверждены на митрополіи грамотами Константинопольскихъ патріарховъ. Какъ ревниво Малороссійское духовенство оберегало „корень всѣхъ своихъ вольностей“, т. е. номинальную зависимость отъ Константинопольскаго патріарха, можно видѣть изъ слѣдующаго. Даже мѣстоблюститель Кіевской митрополіи, епископъ Мстиславскій Меѳодій Филимоновичъ, который всѣмъ былъ обязанъ Москвѣ и, казалось бы, долженъ былъ поддерживать ея интересы въ Кіевѣ, тѣмъ не менѣе однакоже не желалъ подчиненія Кіевской митрополіи Московскому патріарху и всячески отстранялъ самую мысль объ этомъ. Когда гетманъ Брюховецкій, по собственному почину, началъ въ 1665 году переговоры съ Московскимъ правительствомъ по поводу подчиненія Кіевской митрополіи Московскому патріарху и показалъ однажды Меѳодію листъ, по которому въ Кіевѣ долженъ быть Московскій митрополитъ, то Меѳодій со всѣмъ духовенствомъ Кіевскимъ отвѣчалъ ему слѣдующее: „мы подъ благословеніемъ Константинопольскаго патріарха, а не Московскаго; когда будетъ у насъ Московскій митрополитъ, то права наши будутъ нарушены. Если, по изволенію государя, у насъ будетъ Московскій митрополитъ, а не нами выбранный, то пусть государь скорѣе всѣхъ насъ казнитъ, нежели мы на то согласимся. Какъ только пріѣдетъ въ Кіевъ Московскій митрополитъ, мы запремся въ монастыряхъ и развѣ за шею и за ноги выволокутъ насъ оттуда“.. и далѣе южно-русское духовенство указывало на ограниченіе правъ его въ тѣхъ епархіяхъ западно-русскихъ (напр. Смоленской), которыя прежде перешли подъ власть Московскаго патріарха.[1])

[1]) См. тамъ-же стр. 469. Ср у Соловьева. Ист. Россіи. Изд. тов „Общ. Польза“ (по этому же изданію исторія Россіи С М Соловьева будетъ цитироваться и вездѣ ниже), кн Ш, стр 150.

Должно замѣтить, что боязнь ограниченія своихъ правъ и привиллегій, равно какъ и замѣны нѣкоторыхъ мѣстныхъ южно-русскихъ порядковъ, преимущественно въ церковно-богослужебной практикѣ, московскими порядками была главною причиною, по которой Малороссійское духовенство во главѣ съ высшей своей іерархіей не желало мѣнять подчиненіе Константинопольскому патріарху на подчиненіе Московскому патріарху. Сильныя политическія замѣшательства, какія переживала тогда Малороссія во главѣ съ Кіевомъ, также, безъ сомнѣнія, препятствовали Московскому правительству серьезно заняться дѣлами южно-русской церкви и, въ частности, вопросомъ о подчиненіи Кіевской митрополіи Московскому патріарху. Дошло дѣло до того, что одно время возникала мысль даже объ учрежденіи митрополіи на восточной, Московской, сторонѣ, въ Переяславѣ, или Черниговѣ. Только съ избраніемъ въ гетманы Ивана Самойловича (17 іюня 1672 г.), человѣка преданнаго Москвѣ, появилась болѣе или менѣе прочная надежда на то, что Кіевская митрополія подчинится Московскому патріарху. По крайней мѣрѣ, самъ гетманъ энергично содѣйствовалъ этому. Все затрудненіе заключалось теперь въ томъ, что между представителями высшей Малороссійской іерархіи не находилось такого кандидата, который бы, по избраніи въ митрополиты, согласился принять посвященіе и благословеніе отъ Московскаго патріарха. Такъ, напр., Кіево-печерскій архимандритъ Иннокентій Гизель, считавшійся передъ смертію своею кандидатомъ на митрополію, соглашался, кажется, принять митрополичій санъ только подъ условіемъ сохраненія зависимости Кіевской митрополіи отъ Константинопольскаго патріарха. Къ счастію, одно обстоятельство облегчило Московскому правительству и Малороссійскому гетману, дѣйствовавшимъ въ данномъ случаѣ согласно, достиженіе давно намѣченной ими цѣли.

Въ началѣ 80-хъ годовъ XVII в. явился въ Малороссію бывшій Луцкій православный епископъ Гедеонъ князь Святополкъ-Четвертинскій, который былъ вынужденъ оставить

свою каѳедру и предѣлы польско-литовскаго государства, спасаясь отъ преслѣдованій католиковъ и уніатовъ. [1]) Онъ довольно охотно согласился, въ случаѣ избранія въ митрополиты, стать „подъ благословеніе“ Московскаго патріарха. Этимъ его согласіемъ значительно ускорилось разрѣшеніе вопроса, который казался дотолѣ неразрѣшимымъ.

IV.

Избраніе Луцкаго епископа Гедеона Святополкъ-Четвертинскаго Кіевскимъ митрополитомъ. Избраніе Кіевскимъ митрополитомъ бывшаго Луцкаго епископа Гедеона Святополкъ-Четвертинскаго совершилось на соборѣ въ Кіевѣ 29 іюня 1685 года. Этому избранію предшествовали продолжительные переговоры между Московскимъ правительствомъ, съ одной стороны, и Малороссійскимъ гетманомъ и южно-русскимъ духовенствомъ, съ другой стороны. Гетманъ Иванъ Самойловичъ охотно соглашался и старался содѣйствовать тому, чтобы вновь избранный Кіевскій митрополитъ былъ „подъ благословеніемъ“ Московскаго патріарха и получилъ отъ него именно свое посвященіе. Особенно рѣшительно сталъ онъ дѣйствовать въ этомъ направленіи съ начала 1685 г. 7 февраля 1685 года вселенскій патріархъ Парѳеній прислалъ гетману Самойловичу грамоту, которою предоставлялъ „архіепископу Московскому, созвавши трехъ архіереевъ, посвятить соборне въ митрополиты Иннокентія Гизеля, архимандрита Печерскаго“. Грамота была отвѣтомъ на просьбу гетмана къ Константинопольскому патріарху разрѣшить посвященіе новоизбраннаго митрополита Кіевскаго въ Москвѣ. [1]) Предоставленіе права Московскому патріарху попосвятить въ Кіевскіе митрополиты Иннокентія Гизеля, незадолго предъ тѣмъ умершаго, было значительнымъ шагомъ впередъ на пути къ окончательному рѣшенію вопроса о подчиненіи Кіевскаго митрополита Московскому патріарху. Съ другой сто-

[1]) См у Костомарова Монографіи т XV, стр 643.

роны, и Московское правительство въ это время стало рѣшительнѣе дѣйствовать въ вопросѣ о подчиненіи Кіевской митрополіи Московскому патріарху, въ частности, въ подысканіи лица, которое бы, по избраніи въ митрополиты, согласилось принять посвященіе отъ Московскаго патріарха. Еще 4 сентября 1683 года и затѣмъ 31 октября 1684 г. патріархъ Московскій Іоакимъ писалъ двѣ грамоты Малороссійскому гетману Ивану Самойловичу. [1]) Въ своихъ грамотахъ патріархъ Іоакимъ убѣждалъ гетмана принять мѣры къ избранію достойнаго кандидата въ Кіевскіе митрополиты. При этомъ патріархъ совершенно не касался въ своихъ грамотахъ щекотливаго вопроса о посвященіи будущаго митрополита въ Москвѣ. Но уже въ это время патріархъ Іоакимъ [2]) и цари Московскіе [3]) вступаютъ въ непосредственныя сношенія съ Луцкимъ епископомъ Гедеономъ Святополкъ-Четвертинскимъ, котораго, очевидно, они считали наиболѣе подходящимъ кандидатомъ на Кіевскую митрополію. Вмѣстѣ съ тѣмъ Московское правительство, очевидно, по иниціативѣ патріарха Іоакима, принимаетъ мѣры къ рѣшительному устраненію того каноническаго препятствія къ посвященію новоизбраннаго Кіевскаго митрополита въ Москвѣ, на какое обыкновенно ссылалась Малороссійская іерархія. Въ декабрѣ 1684 года Московскіе цари отправили свою грамоту къ Константинопольскому патріарху Іакову съ грекомъ Захаріемъ Софиромъ. Въ этой своей грамотѣ цари просили вселенскаго патріарха разрѣшить, чтобы, въ виду дальняго разстоянія между Кіевомъ и Константинополемъ и крайняго неудобства сношеній между Россіею и Турціею, Кіевскіе митрополиты на будущее время посвящались въ Москвѣ и принимали благословеніе и рукоположеніе отъ святѣйшихъ патріарховъ Московскихъ и всея Россіи. [4])

---

[1]) Онѣ напечатаны въ А Ю. З. Россіи. Ч. 1, т. V. стр. 37—42.

[2]) Переписку между п Іоакимомъ и Гедеономъ Четвертинскимъ см. тамъ-же стр. 43—46.

[3]) См у С. М Соловьева. Ист. Росс. кн Ш-я, стр 997.

[4]) Грамоту см. А Ю. З Россіи, ч. 1, т V, № VIII.

Кіевск. Стар. Библіотека

Не смотря на то, что наше правительство подкрѣпляло свою просьбу щедрыми подарками и обѣщаніями давать ихъ и на будущее время, вселенскій патріархъ далъ хотя и уклончивый, но отрицательный отвѣтъ. Онъ отвѣтилъ на словахъ, что безъ совѣта съ другими патріархами и архіереями своей области, а также и безъ согласія великаго визиря Турецкой Порты онъ не можетъ исполнить просьбы Московскаго правительства. [1]).

Послѣ такого отвѣта со стороны вселенскаго патріарха наше правительство, видимо, рѣшилось добиться намѣченной цѣли своими средствами. Оно вступило въ живыя непосредственныя сношенія съ гетманомъ Иваномъ Самойловичемъ и бывшимъ Луцкимъ епископомъ Гедеономъ Святополкъ-Четвертинскимъ. Оно, очевидно, рѣшило сначала достигнуть дѣйствительнаго посвященія Кіевскаго митрополита отъ Московскаго патріарха, а затѣмъ уже добиваться подтвержденія этого акта согласіемъ вселенскаго патріарха. Это ему и удалось, при содѣйствіи гетмана Самойловича и преосв. Гедеона Святополкъ-Четвертинскаго.

Осенью 1684 года пріѣзжалъ къ гетману Ивану Самойловичу въ Батуринъ посланецъ отъ Московскаго правительства думный дьякъ Е. И. Украинцевъ. Ему поручалось говорить съ гетманомъ, между прочимъ, объ избраніи Кіевскаго митрополита. Дьякъ Украинцевъ сначала видѣлся съ гетманомъ, но не заводилъ пока съ нимъ рѣчи о митрополитѣ. Потомъ отъ гетмана онъ отправился въ Крупецкій монастырь, гдѣ жилъ бывшій Луцкій епископъ Гедеонъ Святополкъ-Четвертинскій. Думный дьякъ и владыка бесѣдовали между собою, причемъ Гедеонъ Святополкъ-Четвертинскій, въ отвѣтъ на вопросы дьяка, объяснилъ ему, почему онъ ушелъ изъ Польши въ Малороссію и когда былъ посвященъ въ епископы. Послѣ свиданія и бесѣды съ Гедеономъ Четвертинскимъ, дьякъ Украинцевъ снова отправился къ гетману и началъ съ

[1]) См. А Ю З. Р Ч 1, т V, стр 131

нимъ переговоры по поводу избранія Кіевскаго митрополита. Гетманъ Самойловичъ говорилъ Украинцеву объ этомъ дѣлѣ, между прочимъ, слѣдующее: „я всегда этого желалъ и хлопоталъ, чтобъ въ Малой Россіи на Кіевскомъ престолѣ былъ пастырь. Теперь Духъ Святый вліялъ въ сердца великихъ государей и сестры ихъ, что прислали они тебя съ указомъ объ этомъ дѣлѣ. Я стану около этого дѣла радѣть и промышлять, съ духовными и мірскими людьми совѣтовать, а думаю, что инымъ малороссійскимъ духовнымъ будетъ это нелюбо. Прошу у великихъ государей милости, чтобы *изволили послать къ святѣйшему цареградскому патріарху, да подастъ благословеніе свое и уступитъ малороссійское духовенство подъ благословеніе Московскихъ патріарховъ*, да чтобъ пожаловали великіе государи меня и весь малороссійскій народъ, велѣли намъ и впередъ выбирать у себя въ митрополиты вольными голосами по нашимъ правамъ. Знаю я подлинно, что это дѣло нелюбо будетъ архіепископу Черниговскому (Лазарю Барановичу). Ему и то нелюбо, что епископъ Луцкій пріѣхалъ сюда въ Малороссію, говоритъ: „развѣ его митрополитомъ Кіевскимъ сдѣлать, а то другого ему мѣста нѣтъ“. А епископъ человѣкъ добрый и смирный, никакой власти не желаетъ“. [1])

Послѣ отъѣзда Украинцева, гетманъ Самойловичъ совѣщался съ высшимъ малороссійскимъ духовенствомъ касательно избранія Кіевскаго митрополита, какъ онъ и обѣщалъ въ разговорѣ съ дьякомъ Украинцевымъ. Въ январѣ 1685 года гетманъ посылалъ въ Москву своего старшаго подканцеляриста Василія Кочубея съ донесеніемъ о разныхъ дѣлахъ. При этомъ гетманъ Самойловичъ писалъ п. Іоакиму, что онъ всячески заботился объ избраніи Кіевскаго митрополита „ссылаясь и списываясь съ духовными чинами“. [2]) Кочубей привезъ съ собою, между прочимъ, отвѣтныя грамоты архі-

[1]) См. у С. М. Соловьева. Исторія Россіи, кн. Ш-я, стр. 995—996.
[2]) См Арх. Ю. З. Рос. ч 1, т V, докум. № IX, стр. 51.

епископа Черниговскаго Лазаря Барановича, Кіево-Печерскаго архимандрита Варлаама Ясинскаго и другихъ игуменовъ Кіевскихъ монастырей на имя гетмана Самойловича.

Въ этихъ своихъ грамотахъ они всѣ благословляли мысль великихъ государей дать пастыря первѣйшей русской митрополіи. Сколько можно судить по послѣдующему ходу событій, малороссійское высшее духовенство не знало еще вполнѣ намѣреній Московскаго правительства и гетмана Самойловича относительно избранія Кіевскаго митрополита, въ частности, относильно желательнаго для нихъ кандидата на этотъ высокій постъ. Говорилъ Кочубей въ Москвѣ и относительно этого послѣдняго, причемъ отзывался о Гедеонѣ Четвертинскомъ, какъ человѣкѣ боязливомъ и мнительномъ. [1])

Черезъ своего посланца Кочубея гетманъ Самойловичъ просилъ у Московскаго правительства въ январѣ 1685 года, между прочимъ, совѣта о томъ, какъ ему дѣйствовать далѣе по вопросу объ избраніи Кіевскаго митрополита. Съ отвѣтомъ на этотъ запросъ былъ посланъ Московскимъ правительствомъ въ Батуринъ къ гетману въ апрѣлѣ 1685 г. окольничій Неплюевъ. По порученію своего правительства, Неплюевъ передалъ гетману, чтобы онъ, „совѣтовавъ съ духовными всѣхъ малороссійскихъ городовъ, съ старшиною генеральною и со всѣми полковниками, (старался) выбирать (въ митрополиты) мужа въ Божественномъ писаніи искуснаго, тихаго и разумнаго изъ тамошнихъ природныхъ обывателей, а не изъ пріѣзжихъ. А какъ тому митрополиту поступать и какое послушаніе оказывать святѣйшему киръ Іоакиму, патріарху Московскому и всея Руси, и его преемникамъ, какъ судить, по какимъ причинамъ и тягостямъ власть Константинопольскаго патріарха отложить, въ какомъ почитаніи гетмана, старшину и все войско запорожское имѣть и о всякихъ церковныхъ дѣлахъ писать къ святѣйшему патріарху Московскому, а къ святѣйшему Константинопольскому патріарху ни о чемъ не

[1]) См. Соловьева С. М. Исторія Россіи. Кн. III, стр 995.

писать и не посылать, причитанія никакого къ нему не имѣть, подъ послушаніемъ у него не быть и изъ-подъ его паствы, за разстояніемъ дальняго пути, совершенно отстать... Кіевскому митрополиту имѣть у себя въ области духовныхъ всѣхъ малороссійскихъ городовъ, по степени Кіевской митрополіи быть первою между россійскими митрополіями,—обо всемъ этомъ написать статьи со всякою крѣпостію и осторожностію, подписать ихъ митрополиту и всему освященному собору, также гетману, старшинѣ, всѣмъ полковникамъ, есауламъ и сотникамъ, и печатями укрѣпить, и новоизбраннаго митрополита для архипастырскаго рукоположенія отпустить въ Москву". [3])

Получивъ указанія отъ Московскаго правительства, гетманъ писалъ Черниговскому архіепископу Лазарю Барановичу, которому, какъ блюстителю Кіевской митрополіи, поручалъ созвать своими универсалами въ Кіевъ къ 29 іюня особъ духовныхъ на вольную элекцію Кіевскаго митрополита, имѣвшую совершиться въ Св. Софіи Кіевской. Отъ Малороссійской старшины гетманъ, какъ онъ говорилъ окольничему Неплюеву, отправлялъ на соборъ генеральнаго эсаула Мазепу и четырехъ полковниковъ: Черниговскаго — Борковскаго, Нѣжинскаго—Жураховскаго, Переяславскаго—Полуботка и Кіевскаго—Карповича. При этомъ гетманъ высказывалъ увѣренность, что духовенство не будетъ противиться подчиненію Кіевскаго митрополита Московскому патріарху. Гетманъ больше опасался, чтобы вселенскій патріархъ не оказалъ противодѣйствія этому. Потому гетманъ отъ всего войска и народа Малороссійскаго просилъ Московскихъ царей написать грамоту къ Константинопольскому патріарху съ просьбою о добровольной передачѣ Кіевской митрополіи въ вѣдѣніе Московскаго патріарха, такъ какъ, въ противномъ случаѣ, онъ боялся проклятія патріаршаго себѣ и всѣмъ тѣмъ, кто будетъ принимать участіе въ избраніи митрополита. „Извѣстно", го-

[1]) См. тамъ-же, кн. III, стр 997—998.

ворилъ гетманъ Неплюеву,—„что греческія духовныя власти, по малой винѣ, склонны бываютъ къ недачѣ благословенія. Да и потому нужно поскорѣе послать, что изъ польскихъ областей будутъ побуждать Константинопольскаго патріарха къ выдачѣ неблагословенія". [1])

Между тѣмъ, приближалось время, назначенное для собора, имѣвшаго заняться выборомъ митрополита Кіевскаго. Архіепископъ Лазарь Барановичъ, согласно желанію гетмана, разослалъ свои универсалы къ духовенству Кіевской митрополіи и Черниговской архіепископіи, приглашавшіе на соборъ Гетманъ обратился съ своимъ универсаломъ о томъ же ко всему Малороссійскому народу. [2]) Къ назначенному сроку въ Кіевъ собрались выборные представители духовенства и мірянъ. Свѣтскихъ представителей было гораздо больше, чѣмъ духовныхъ. Архіепископъ Лазарь Барановичъ и самъ не явился на соборъ и не прислалъ отъ себя ни замѣстителя, ни даже громоты. Изъ всей Черниговской епархіи также не явилось на соборъ ни одного духовнаго лица. Очевидно, дѣлу, задуманному гетманомъ, не сочувствовалъ архіепископъ Лазарь Барановичъ. Этотъ послѣдній зналъ, или, по крайней мѣрѣ, предполагалъ, что гетманъ желалъ избранія въ митрополиты не его, а бывшаго Луцкаго епископа Гедеона Святополкъ-Четвертинскаго, и притомъ подъ условіемъ подчиненія новоизбраннаго митрополита Московскому патріарху. Гетманъ Самойловичъ, который не былъ въ дружбѣ съ архіепископомъ Лазаремъ Барановичемъ, дѣйствительно, имѣлъ намѣреніе и желаніе провести въ митрополиты преосв. Гедеона Святополкъ-Четвертинскаго. Правда, гетманъ Самойловичъ писалъ въ Москву князю Галицыну, между прочимъ, что, отправляя своихъ представителей, во главѣ съ Мазепою, на элекційный соборъ въ Кіевъ, онъ далъ имъ наказъ ни подъ какимъ видомъ не объявлять, кого желаетъ гетманъ видѣть митрополи-

[1]) См у Соловьева С. М Исторія Россіи кн. Ш. стр 998.

[2]) См у Костомарова. Н Историческія монографіи и изслѣдованія. Изд. 1882 г., т. XV, стр. 644

томъ, а только прислушиваться, къ кому будетъ духовенство желательно, и кого изберутъ—этого избранія не разорять. Но такъ какъ на соборѣ не было архіепископа Лазаря Барановича и духовныхъ депутатовъ было меньше, чѣмъ свѣтскихъ, то понятно, что кандидатура гетмана безъ затрудненій одержала верхъ. *Митрополитомъ Кіевскимъ былъ избранъ бывшій Луцкій епископъ Гедеонъ Святополкъ-Четвертинскій.* Къ нему прямо съ собора была послана особая депутація изъ 4 духовныхъ лицъ во главѣ съ Кіево-Выдубицкимъ игуменомъ Ѳеодосіемъ Углицкимъ съ увѣдомленіемъ объ избраніи [1]). Есть извѣстіе, что новоизбранный митрополитъ въ отвѣтъ на привѣтствіе его депутаціей съ избраніемъ прямо заявилъ о своемъ желаніи „принять жезлъ архипастырскій ни отъ кого другого, какъ отъ Московскаго патріарха". [2])

V.

Протестъ Малороссійскаго духовенства противъ подчиненія Кіевской митрополіи Московскому патріарху. Открытое заявленіе новоизбраннаго митрополита Гедеона Святополкъ-Четвертинскаго о томъ, что онъ желаетъ принять посвященіе отъ Московскаго патріарха и, слѣдовательно, стать подъ власть его, произвело сильное смущеніе среди высшаго Кіевскаго духовенства. Послѣднее, очевидно, все еще не теряло надежды на сохраненіе болѣе желательной для него зависимости отъ вселенскаго патріарха. Поэтому, хотя во время самыхъ выборовъ митрополита присутствовавшее на соборѣ духовенство и не заявляло ничѣмъ своего протеста противъ акта избранія, но уже и въ это время многіе изъ его членовъ, по словамъ гетмана Самойловича, „обрѣтались аки въ ра-

---

[1]) См. Арх Ю З Р ч 1, т V, № XVII, стр. 83.

[2]) См. у Аскоченскаго Кіевъ съ его училищемъ—Академіею; т. II, стр 236. Это глухое извѣстіе источника, мало вѣроятнаго въ другихъ отношеніяхъ, подтверждается письмами Гедеона Святополкъ-Четвертинскаго на имя Московскихъ царей и патріарха. См. А Ю. З Р Ч 1, т. V, №№ XVI и XVII, стр. 80—83.

стерзаніи ума". [1]) Очевидно, эти „многіе" уже во время самаго элекційнаго собора предполагали, что выборъ Гедеона Святополкъ-Четвертинскаго въ Кіевскіе митрополиты равносиленъ подчиненію Кіевской митрополіи Московскому патріарху. Рѣшительное же заявленіе новоизбраннаго митрополита, что онъ желаетъ принять посвященіе только отъ Московскаго патріарха, раскрыло глаза всему высшему Малороссійскому духовенству. Послѣднее заволновалось. Помимо всего прочаго, его сильно смущали слухи, которые были и раньше распространены среди духовенства въ Кіевской епархіи по поводу тѣхъ новыхъ порядковъ, какіе вводились въ сосѣдней Бѣлгородской епархіи съ тѣхъ поръ, какъ она перешла подъ власть Московскаго патріарха. Говорили, что тамъ чиновники мѣстнаго митрополита сильно притѣсняли бѣлое духовенство поборами, били священниковъ на правежѣ, наказывали тѣлесно, вводили новые („московскіе") церковнобогослужебные порядки, напр.: троекратное погруженіе младенцевъ при крещеніи вмѣсто обливанія и др. [2]) Вслѣдствіе всего этого состоялось новое собраніе нѣкоторыхъ представителей высшаго Малороссійскаго духовенства [3]). Очевидно, въ этомъ собраніи участвовали тѣ члены элекційнаго собора, которые не желали подчиненія Кіевской митрополіи Московскому патріарху. [4]) Во главѣ ихъ сталъ „многоученый Кіево-Печерскій архимандритъ" Варлаамъ Ясинскій. Протестовавшіе составили свои статьи, содержавшія въ себѣ ихъ жела-

[1]) См. у Соловьева. Ист. Рос., кн. III, стр 999.

[2]) См. А. Ю. З Р ч. 1, т. V, № XII, стр. 59—61.

[3]) Это собраніе происходило, можно думать, 8 іюля. С. М. Соловьевъ несправедливо смѣшиваетъ его съ элекційнымъ соборомъ 29 іюня. См. Ист. Рос. кн. III, стр. 999.

[4]) М. А. Максимовичъ собраніе протествовавшихъ противъ подчиненія Кіевской митрополіи Московскому патріарху называетъ „новымъ соборомъ" (Кіев Еп. Вѣд. 1865 г. № 7, стр. 270 и слѣд). Но едва-ли это былъ полный соборъ. Скорѣе это было частное собраніе нѣкоторыхъ, оставшихся въ Кіевѣ, членовъ прежняго собора, состоявшееся послѣ возвращенія депутатовъ этого послѣдняго отъ Гедеона Четвертинскаго.

нія касательно избранія Кіевскаго митрополита, и представили ихъ гетману Самойловичу отъ лица „Кіево-Печерскаго монастыря и всѣхъ малороссійскихъ городовъ архимандритовъ и игуменовъ, и протопоповъ, и всего священнаго чину". [1]) Статьи были представлены въ видѣ двухъ писемъ. Въ первомъ изъ нихъ содержался собственно протестъ противъ подчиненія Кіевской митрополіи Московскому патріарху. Протестовавшіе указывали, прежде всего, на то, что духовныя лица были созваны на соборъ не для разсужденія и рѣшенія вопроса о подчиненіи Кіевской митрополіи Московскому патріарху, а только для избранія митрополита. Исключительно только на это послѣднее имъ были даны полномочія и отъ отсутствующихъ. Поэтому, собравшіеся на соборъ въ Кіевъ и не имѣли права рѣшать такой важный вопросъ, какъ вопросъ о подчиненіи Кіевской митрополіи Московскому патріарху, который можетъ быть рѣшенъ только всею церковью (разумѣется Малороссійскою). Протестовавшіе выражали недовольство на гетмана, который не предупредилъ ихъ о такомъ важномъ дѣлѣ. Вопросъ о переходѣ Кіевской митрополіи подъ власть Московскаго патріарха, по ихъ мнѣнію, могъ быть рѣшенъ только всѣмъ духовенствомъ Малороссійскимъ и притомъ съ согласія Константинопольскаго патріарха. Если-бы этотъ послѣдній уступилъ свои права на Кіевскую митрополію, тогда только духовенству ея можно было бы отдѣляться отъ своего патріарха. Въ противномъ случаѣ патріархъ можетъ предать ихъ проклятію. Протестовавшіе указывали, далѣе, на то, что не было царской и патріаршей грамотъ по вопросу о подчиненіи Кіевской митрополіи Московскому патріарху. Необходимо было царямъ и патріарху Московскому снестись съ Константинопольскимъ патріархомъ и потомъ уже рѣшить означенный вопросъ. Ссылались протестовавшіе также и на то, что отъ подчиненія Кіевской митрополіи Московскому патріарху могли произойти многія неблагопріятныя послѣдствія для православныхъ жителей Польши. Въ такомъ случаѣ

[1]) А. Ю. З Р., ч. 1 т. V, стр. 55.

польское правительство получило бы больше средствъ и возможности склонять православныхъ жителей своего государства въ унію. „Указывая на насъ“, говорили протестовавшіе, „польское правительство можетъ говорить имъ: если тѣ добровольно отказались отъ послушанія Константинопольскому патріарху, то почему не можете поступить такъ и вы“? Наконецъ, въ качествѣ основанія для протеста противъ подчиненія Кіевской митрополіи Московскому патріарху протестовавшіе ссылались на свое опасеніе, что съ переходомъ подъ власть Московскаго патріарха Кіевскій митрополитъ можетъ лишиться многихъ своихъ правъ и привиллегій.

Основаніемъ для такихъ опасеній служило то, что въ московскихъ статьяхъ (очевидно, тѣхъ какіе были переданы Московскимъ правительствомъ гетману Самойловичу чрезъ Неплюева въ апрѣлѣ 1685 года),[1]) касательно избранія Кіевскаго митрополита было сказано, что митрополитъ Кіевскій долженъ былъ имѣть такія же права, какими пользовались прочіе Московскіе митрополиты. А извѣстно, говорили протестовавшіе, что Московскіе митрополиты не имѣли тѣхъ правъ, какими пользовались Кіевскіе митрополиты. Всѣ преимущества и привиллегіи, какими пользовались Кіевскіе митрополиты, очевидно, должны были быть отняты у нихъ, такъ какъ сохраненіе ихъ было бы умаленіемъ патріаршаго достоинства. Протестовавшіе прямо заявляли опасеніе, что Кіевскій митрополитъ, со времени подчиненія Московскому патріарху, лишится нѣкоторыхъ церковныхъ почестей, титула „митрополита всея Россіи“, долженъ будетъ признать право апелляціи духовныхъ лицъ въ судебныхъ дѣлахъ къ патріарху, долженъ будетъ ежегодно являться въ Москву для обсужденія духовныхъ дѣлъ, потеряетъ право имѣть типографію, сравняется во всемъ съ епископами и—что особенно оттѣняли протестовавшіе—перестанетъ быть выборнымъ митрополитомъ, такъ какъ выборнаго начала въ Москвѣ тогда уже совсѣмъ не было.

[1]) См у Соловьева С. М. Исторія Россіи кн. Ш, стр 997—998.

Въ другомъ „листѣ“ (письмѣ) своемъ протестовавшіе, въ подтвержденіе своихъ опасеній и сужденій, выраженныхъ въ первомъ „листѣ“, указывали на примѣръ сосѣдней Бѣлгородской митрополіи. Духовенство этой послѣдней, по крайней мѣрѣ, нѣкоторой части ея находилось прежде въ вѣдѣніи Кіевскаго митрополита. Съ учрежденіемъ же особой Бѣлгородской епархіи, которая находилась уже подъ властію Московскаго патріарха, здѣсь „кіевскіе“ порядки стали замѣняться „московскими“, и духовенство лишилось весьма многихъ своихъ правъ и привиллегій. Протестовавшіе выражали опасеніе, чтобы не случилось того-же самаго и съ духовенствомъ Кіевской митрополіи, когда она подчинится Московскому патріарху. [1])

VI.

Посвященіе преосв. Гедеона Святополкъ-Четвертинскаго въ санъ Кіевскаго митрополита въ Москвѣ. Протестъ высшаго Малороссійскаго духовенства, во главѣ съ Кіево-Печерскимъ архимандритомъ Варлаамомъ Ясинскимъ, противъ подчиненія Кіевской митрополіи Московскому патріарху не имѣлъ особенно важныхъ послѣдствій и не задержалъ дальнѣйшаго хода дѣла о посвященіи новоизбраннаго Кіевскаго митрополита. Протестъ этотъ, впрочемъ, видимо отразился на донесеніи гетмана Ивана Самойловича въ Москву о состоявшемся выборѣ Кіевскаго митрополита. Донося объ этомъ Московскимъ царямъ и патріарху [2]), гетманъ 20 іюля 1685 года просилъ ихъ о сохраненіи нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ Кіевской митрополіи. Замѣтна при этомъ сильная наклонность гетмана къ сохраненію правъ и преимуществъ не столько всей Кіевской митрополіи и всего ея духовенства, сколько собственно Кіевскаго митрополита. Здѣсь, очевидно, отразилось особенное сочувствіе, какое имѣлъ гет-

[1]) См. А. Ю. З Р. ч 1, т. V, стр. 103—115 и докум № 12, стр. 55—61.

[2]) См. А. Ю. З Р. ч 1 т. V, докум. №№ XIII и XIV, стр. 62—71.

манъ къ новоизбранному митрополиту. Упомянувъ весьма кратко о соблюденіи неприкосновенными всѣхъ правъ и вольностей всего Малороссійскаго духовенства, гетманъ затѣмъ говоритъ въ своихъ донесеніяхъ почти исключительно о правахъ и преимуществахъ Кіевскаго митрополита. Онъ проситъ именно сохранить за Кіевскимъ митрополитомъ званіе экзарха Константинопольскаго патріарха, которое было необходимо для того, чтобы православные жители польско-литовскаго государства признавали его попрежнему своимъ духовнымъ главою, о сохраненіи присланныхъ Кіевскому митрополиту церковно-богослужебныхъ отличій (ношенія митры съ крестомъ, двухъ панагій, предношенія креста и др.), о правѣ ему имѣть типографіи и училища, о томъ, чтобы Московскій патріархъ не вступался въ суды Кіевскаго митрополита и вообще соблюдалъ всѣ обычаи и отношенія духовныхъ властей къ митрополиту по старинѣ и имѣлъ Кіевскую митрополію первою между всѣми русскими митрополіями. Съ особеннымъ удареніемъ гетманъ настаиваетъ на томъ, чтобы Московское правительство просило Константинопольскаго патріарха уступить свои права на Кіевскую митрополію Московскому патріарху.

Самъ новоизбранный митрополитъ преосв. Гедеонъ Святополкъ-Четвертинскій кратко писалъ царямъ и патріарху Іоакиму, причемъ, сообщая о своемъ избраніи, изъявлялъ полную готовность предать все дѣло въ волю Божію, царей и патріарха. [1])

Гетманъ и новоизбранный митрополитъ послали свои донесенія въ Москву чрезъ особую депутацію во главѣ съ игуменомъ Кіево-Выдубицкаго монастыря Ѳеодосіемъ Углицкимъ. Представителемъ гетмана былъ писарь войсковой Савва Прокоповичъ „съ товариствомъ“, которому была вручена особая подробная инструкція о томъ, какъ ему нужно было дѣйствовать въ Москвѣ. [2])

[1]) См тамъ-же докум. № XVI и XVII, стр 80—83.

[2]) См. тамъ-же док. № XV, стр 71—79.

Цари Московскіе приняли Малороссійскую депутацію очень ласково и отправили ее къ патріарху для „разговора“ о томъ дѣлѣ, по которому она прибыла въ столицу. О чемъ собственно и какъ бесѣдовалъ патріархъ Іоакимъ съ Малороссійскою депутаціею, неизвѣстно. Знаемъ только, что патріархъ былъ занятъ вопросомъ о томъ, какъ повести дѣло посвященія новоизбраннаго Кіевскаго митрополита Московскимъ патріархомъ безъ предварительнаго сношенія съ Константинопольскимъ патріархомъ, мысль о чемъ, видимо, была совершенно оставлена въ Москвѣ. Справились съ исторіею и нашли, что во 1) до раздѣленія русской церкви на двѣ митрополіи русскіе митрополиты жили въ Москвѣ, а въ Кіевъ посылали своихъ намѣстниковъ; во 2) особый митрополитъ въ Кіевѣ былъ поставленъ не по каноническимъ правиламъ, а по приказанію Литовскаго князя Витовта, и въ 3) при учрежденіи въ Москвѣ патріаршества было постановлено, чтобы всѣ русскіе архіереи повиновались Московскому патріаршему престолу.[1]) На этомъ основаніи рѣшили, что Московскій патріархъ имѣетъ право посвятить Кіевскаго митрополита.

Въ сентябрѣ 1685 г. Малороссійская депутація была отпущена изъ Москвы, причемъ повезла съ собою грамоты царей и патріарха на имя гетмана Самойловича и письмо патріарха къ преосв. Гедеону Святополкъ-Четвертинскому.[2]) Цари въ своей грамотѣ обѣщали гетману Самойловичу, что всѣ его желанія и просьбы о сохраненіи правъ и преимуществъ Кіевской митрополіи будутъ исполнены, кромѣ иризнанія за нимъ права на званіе экзарха Константинопольскаго патріарха, что Московское правительство считало несовмѣстимымъ съ подчиненіемъ Кіевскаго митрополита Московскому патріарху. Самъ патріархъ въ грамотѣ гетману Самойловичу, ничего не говоря о сохраненіи правъ и преимуществъ Кіевской митрополіи, подробно разсуждалъ о своемъ правѣ по-

[1]) См. тамъ-же докум. № XX, стр 89—93.

[2]) См. тамъ-же докум. №№ XVIII, XIX и XXII, стр 84—89 и 93—101.

святить новоизбраннаго Кіевскаго митрополита; въ письмѣ же къ преосв Гедеону Святополкъ-Четвертинскому онъ просто приглашалъ его въ Москву для посвященія.

По полученіи грамотъ и письма, въ Кіевѣ начали дѣятельно готовиться къ отправленію новоизбраннаго митрополита въ Москву для посвященія. Гетманъ принималъ живое участіе въ этихъ приготовленіяхъ. Съ преосв. Гедеономъ Святополкъ-Четвертинскимъ была отправлена въ октябрѣ 1685 г. многочисленная свита (изъ 45 лицъ), во главѣ которой находились два игумена. 24 октября новоизбранный митрополитъ съ свитою прибылъ въ Москву. Здѣсь ихъ приняли весьма ласково и щедро одарили всѣхъ. Для митрополита и свиты его было отведено особое мѣсто и назначено отмѣнно хорошее содержаніе на все время ихъ пребыванія въ Москвѣ.[1]) Затѣмъ приступили къ составленію особаго церемоніала для совершенія акта посвященія патріархомъ новоизбраннаго Кіевскаго митрополита. Самое посвященіе совершилось 8 ноября 1685 года при особо торжественной обстановкѣ въ Успенскомъ соборѣ, въ присутствіи царей. Предъ посвященіемъ новоизбранный митрополитъ произнесъ присягу архіерейскую, причемъ клятвенно обѣщался во всемъ повиноваться Московскому патріарху.[2])

Новопосвященный Кіевскій митрополитъ оставался въ Москвѣ послѣ того еще около мѣсяца. Въ это время въ Москвѣ, вѣроятно, обсуждался во всѣхъ подробностяхъ вопросъ объ окончаніи дѣла касательно подчиненія Кіевской митрополіи Московскому патріарху. Самымъ фактомъ посвященія митрополита дѣло это далеко еще не оканчивалось. Какъ увидимъ сейчасъ, необходимо было еще оформить его съ канонической стороны, равно какъ рѣшить вопросы, напр., о

---

[1]) См у м. Евгенія. Описаніе Кіево-Соф. собора, прилож. № 18, стр. 82—84.

[2]) См. чинъ посвященія м. Гедеона Святополкъ-Четвертинскаго и исповѣданіе, имъ произнесенное, въ А Ю. З Р. ч. 1, т V, докум. XXIII, стр. 102—104.

предѣлахъ Кіевской митрополіи-епархіи, объ отношеніи Кіевскаго митрополита къ Московскому патріарху, къ православной церкви, остававшейся въ предѣлахъ польско-литовскаго государства, къ Малороссійскому гетману и т. п. О всемъ этомъ мы можемъ догадываться на основаніи царской и патріаршей грамотъ, которыя были даны новопосвященному Кіевскому митрополиту.

VII.

Возвращеніе митрополита Гедеона Святополкъ-Четвертинскаго въ Кіевъ и грамоты, данныя ему Московскими царями и патріархомъ. Новопосвященный Кіевскій митрополитъ Гедеонъ Святополкъ-Четвертинскій былъ отпущенъ изъ Москвы въ Кіевъ только 14 декабря 1685 года. При отпускѣ ему были поднесены отъ царей дары: карета съ шестерикомъ карихъ лошадей, дорогое облаченіе и сосуды.[1]) Всѣ духовныя и свѣтскія лица митрополичьей свиты также получили соотвѣтствующіе подарки.[2]) Въ началѣ 1686 г. митрополитъ пріѣхалъ въ Нѣжинъ, гдѣ его торжественно встрѣтило духовенство во главѣ съ бывшимъ митрополитомъ Охридскимъ и Нѣжинскимъ протопопомъ Исидоромъ Трофимовымъ Снитовскимъ, которые привѣтствовали Кіевскаго первосвятителя рѣчами.[3]) Здѣсь же представлялись м. Гедеону архимандритъ Кіево-Печерскій Варлаамъ Ясинскій и игуменъ Батуринскій св. Димитрій Ростовскій.[4]) Изъ Нѣжина м. Гедеонъ отправился къ гетману въ Батуринъ, куда прибылъ вскорѣ послѣ праздника Богоявленія Господня.[5]) 29 января м. Гедеонъ выѣхалъ изъ Батурина въ Кіевъ, гдѣ былъ торжественно встрѣченъ духовными и свѣтскими властями и

---

[1]) См у П. Л. Описаніе Софійскаго соб., стр. 64.

[2]) См. у м Евгенія. Описаніе Кіево-Софійскаго соб. прилож. № 18, стр 85—87.

[3]) См. Кіево-Соф. библіот. рук. № 360, л л 114—121.

[4]) См. у С. Величко II, стр. 602.

[5]) См. Лѣтопись Самовидца. К. 1878 г., стр. 163

всѣмъ народомъ.[1]) 2 февраля 1686 г., въ день Срѣтенія Господня, кіевляне, послѣ весьма долгаго промежутка времени, увидѣли у себя митрополичье служеніе въ храмѣ Святой Софіи.[2])

Вскорѣ послѣ своего возвращенія въ Кіевъ, въ февралѣ 1686 года, м. Гедеонъ Святополкъ-Четвертинскій отправилъ къ Московскому патріарху Іоакиму письмо, въ которомъ доносилъ ему о своемъ благополучномъ прибытіи въ Кіевъ, благодарилъ за посвященіе и просилъ не оставлять его своими молитвами и наставленіями, которыя обѣщалъ принимать съ полнымъ послушаніемъ, „*тако, какъ должень есть сынъ отческая, овца пастырская почитати велѣнія*“.[3]) Гетманъ Самойловичъ еще раньше (1 января 1686 года) писалъ чрезъ сына своего п. Іоакиму, причемъ онъ ограничился одною только сухою благодарностію патріарху за посвященіе м. Гедеона Святополкъ-Четвертинскаго.[4]) Видимо, гетманъ былъ недоволенъ на п. Іоакима за ту грамоту ставленную, какую онъ далъ новопосвященному Кіевскому митрополиту. Объ этомъ можно догадываться, между прочимъ, и на основаніи письма гетмана Самойловича къ п. Іоакиму отъ 6 апрѣля 1686 года. Въ этомъ своемъ письмѣ гетманъ „дерзнулъ покорнѣ припомянути“ патріарху, что въ его грамотѣ ставленной, выданной м. Гедеону Святополкъ-Четвертинскому, не было прибавлено, „*дабы Митрополія сія Кіевская непремѣнно въ давныхъ своихъ сохранена была правахъ*“. Поэтому, гетманъ теперь со всѣмъ войскомъ и народомъ Малороссійскимъ „покорственно просилъ“ патріарха Іоакима въ своей настольной грамотѣ м. Гедеону Святополкъ-Четвертинскому „приписать то вкратцѣ слово, что быти той митрополіи при давныхъ своихъ церковныхъ обыкновеніяхъ и духовныхъ правахъ всегда ненарушно“. Чрезъ такую приписку патріаршая грамота сравнялась бы во

---

[1]) См А. Ю. З. Р., ч 1. т. V, докум. № XXXII, стр 136.
[2]) См. у м. Евгенія. Описаніе Кіево-Софійск. соб., стр. 201.
[3]) См. А Ю. З. Р., ч. 1, т. V, докум. XXXII, стр. 136—137.
[4]) См. тамъ-же, ч 1, т. V, докум. XXX, стр 133—134

всемъ, по словамъ гетмана, съ царскою грамотою, выданною м. Гедеону Святополкъ-Четвертинскому, и это было бы наилучшимъ выраженіемъ милости патріарха къ Кіевской митрополіи „*въ желаемую надежду всему тому митрополіи Кіевской духовному причту*“, а самаго гетмана освободило бы „*въ потомные времена отъ всенароднаго здѣшняго полеченія въ томъ.*“ Для оправданія и подкрѣпленія своей просьбы гетманъ прилагалъ къ своему письму на имя патріарха точные переводы „сакръ“,[1]) выданныхъ Константинопольскими патріархами—Парѳеніемъ и Діонисіемъ Кіевскимъ митрополитамъ Діонисію Балабану и Іосифу Тукальскому. Этимъ гетманъ, очевидно, показывалъ свое желаніе, чтобы и п. Іоакимъ выдалъ м. Гедеону Святополкъ-Четвертинскому во всемъ подобную настольную грамоту.[2]) Отвѣчалъ-ли и что именно отвѣчалъ п. Іоакимъ на это письмо и просьбу гетмана Самойловича, мы не знаемъ. Для насъ несомнѣнно и для всякаго должно быть очевидно одно только то, что грамоты, привезенныя м. Гедеономъ Святополкъ-Четвертинскимъ изъ Москвы въ Кіевъ, и особенно грамота патріарха не удовлетворили ни гетмана, ни духовенство, ни народъ. Гетманъ, болѣе всѣхъ содѣйствовавшій избранію въ митрополиты Гедеона Святополкъ-Четвертинскаго и посвященію его отъ Московскаго патріарха, подвергался, по его собственнымъ словамъ, „всенародному полеченію“.

Это и побуждаетъ насъ нарочито познакомить читателей съ грамотами, данными преосв. Гедеону Святополкъ-Четвертинскому въ Москвѣ послѣ посвященія его въ митрополиты.

---

[1]) „Сакрою“ считался, по мнѣнію проф С Т Голубева, *сажкосъ*, который посылался Константинопольскими патріархами благословляемымъ ими западно-русскимъ митрополитамъ, получавшимъ притомъ и званіе экзарха Константинопольскаго патріарха (См. Петръ Могила, т. II, К 1898 г Прил. стр 23). Но выраженіе гетмана Самойловича даетъ намъ право подъ „сакрою“ разумѣть и грамоту, которою Константинопольскій патріархъ утверждалъ Кіевскаго митрополита.

[2]) См. А. Ю. З. Р., ч. 1, т. V, докум. XXXIII, стр 137—142.

Въ царской грамотѣ, послѣ упоминанія о томъ, что съ учрежденіемъ въ Москвѣ патріаршества (въ 1589 г.), всѣ русскіе митрополиты, архіепископы и епископы должны были принимать свое посвященіе отъ Московскаго патріарха, и послѣ краткаго разсказа о томъ, какъ Малороссія съ Кіевомъ присоединились къ Москвѣ и совершилось вольное избраніе Гедеона Святополкъ-Четвертинскаго въ митрополиты Кіевскіе и затѣмъ посвященіе его въ Москвѣ, утверждаются за новопосвященнымъ митрополитомъ и его преемниками всѣ его права и привиллегіи, о какихъ просилъ гетманъ Малороссійскій и духовный чинъ Кіевской епархіи. Кіевская епархія, съ переходомъ ея подъ власть Московскаго патріарха, должна была почитаться *первоначальною* между всѣми великороссійскими митрополіями; она должна была находиться въ такомъ же „содержаніи“, въ какомъ была „подъ благословеніемъ святѣйшаго вселенскаго Константинопольскаго патріарха“, съ сохраненіемъ всѣхъ „своихъ обыклыхъ“ правъ и вольностей, между прочимъ, и права свободнаго избранія митрополитовъ, свободы управленія митрополитомъ своей епархіи, невмѣшательства Московскаго патріарха въ судъ митрополита; всѣ епископіи, архимандріи, игуменства, братства, монастыри и церкви, находившіеся прежде въ подчиненіи Кіевскому митрополиту, оставлялись подъ его властію и впредь навсегда; Кіевскій митрополитъ оставался по прежнему свободнымъ отъ обязанности являться въ Москву на годовое и полугодовое время, а если бы необходимость потребовала его пріѣзда въ Москву, то его не должны были тамъ удерживать долго. За Кіевскимъ митрополитомъ, кромѣ чисто церковно-богослужебныхъ правъ и преимуществъ (ношенія митры съ крестомъ и предношенія креста въ своей епархіи „во всѣхъ походѣхъ“), оставлялись прежнія его права заводить типографіи и школы „греческаго и латинскаго языковъ“ и вообще „всѣ обыкновенія прежнія безъ премѣненія“. Въ заключеніе царской грамоты, данной м. Гедеону Святополкъ-Четвертинскому, опредѣлялись права и отношенія Кіевскаго митрополита къ Мало-

россійскому гетману, какъ высшему представителю гражданской власти въ Малороссіи. Кіевскій митрополитъ не долженъ былъ вступаться ни въ какія военныя и гражданскія дѣла (въ дѣлахъ, приключающихся Малыя Россіи, какъ военныхъ, такъ и росправныхъ, воля ему, преосвященному митрополиту, и впредь по немъ будучимъ митрополитомъ Кіевскимъ быти не имѣетъ и вступатись не довлѣетъ“). Кіевскій митрополитъ не долженъ былъ также безъ совѣта съ гетманомъ сноситься съ духовными православными лицами, жившими въ предѣлахъ польско-литовскаго государства, даже по дѣламъ духовнымъ. Кіевскій митрополитъ имѣлъ право писать о чемъ либо духовнымъ православнымъ особамъ, жившимъ въ Польшѣ, не иначе, какъ по совѣту съ гетманомъ; равно какъ еслибы кто либо изъ этихъ особъ пріѣхалъ къ нему по дѣламъ, или писалъ ему, то митрополитъ Кіевскій обязанъ былъ доносить о всемъ этомъ гетману, а сей послѣдній Московскому правительству. [1])

Такимъ образомъ, царская грамота, данная м. Гедеону Святополкъ-Четвертинскому, подтверждала всѣ тѣ права, какія имѣли прежніе Кіевскіе митрополиты и о какихъ просилъ гетманъ Иванъ Самойловичъ, за исключеніемъ одного только политическаго вліянія, которое сравнительно съ прежнимъ значительно ограничивалось до того, что митрополитъ Кіевскій лишался права сноситься съ подчиненными ему духовными особами, правда, жившими въ польско-литовскомъ государствѣ, даже по чисто духовнымъ дѣламъ

Совсѣмъ не такова была настольная грамота, данная м. Гедеону Святополкъ-Четвертинскому московскимъ патріархомъ Іоакимомъ. Большая часть грамоты патріаршей занята разсужденіями о заботахъ патріарха по устроенію церкви русской, по замѣщенію Кіевской митрополичьей каѳедры и изложеніемъ исторіи посвященія м. Гедеона Святополкъ-Четвертинскаго. Во второй части своей грамоты п. Іоакимъ

[1]) См. у м. Евгенія Болховитинова Описаніе Кіево-Софійс. соб. Приб. № 19, стр 87—95.

давалъ чисто духовныя наставленія новопосвященному митрополиту Кіевскому о томъ, какъ онъ долженъ былъ своею жизнію показывать примѣръ своимъ пасомымъ и учить ихъ вѣрѣ и благочестію, какъ пасомые во главѣ съ своимъ „освященнымъ чиномъ“ должны были подчиняться и покоряться митрополиту. Патріархъ предоставлялъ этому послѣднему титулъ „Малыя Россіи митрополита Кіевскаго и Галицкаго“; признавалъ Кіевскую митрополію первою въ Россіи; сохранялъ за Кіевскимъ митрополитомъ право ношенія митры съ крестомъ и двухъ панагій и предношенія креста, но тутъ-же замѣчалъ: „прочая же священнодѣйственныя службы и таинства да сотворяетъ по чину святыя восточныя церкви и по указанному въ архіерейскаго служенія чиновнику“; дарилъ Кіевскому митрополиту „бѣловидный камилавъ“ ради „единочества съ Россійскими митрополитами“ и обязывалъ его пріѣзжать въ Москву, по опредѣленію и указу патріаршему, на соборъ, хотя отъ „чреды годового служенія“ ради „дальняго пути“ освобождалъ.[1]) Но—что самое главное—п. Іоакимъ ничего не говорилъ въ своей грамотѣ о сохраненіи всѣхъ правъ и привиллегій, какими прежде пользовался Кіевскій митрополитъ и о сохраненіи коихъ такъ заботилось Малороссійское духовенство и гетманъ. Это умолчаніе патріарха было печальнымъ предзнаменованіемъ для Кіевскаго духовенства касательно будущихъ ограниченій правъ Кіевской митрополіи, что собственно и вызывало вышеуказанное всенародное „пореченіе“ на гетмана.

VIII.

Изъявленіе Константинопольскимъ патріархомъ своего согласія на подчиненіе Кіевской митрополіи Московскому патріарху. Со времени посвященія митрополита Гедеона Святополкъ-Четвертинскаго въ Москвѣ фактъ подчиненія Кіевской митрополіи Московскому патріарху могъ считаться совершившимся. Но съ канонической точки зрѣнія онъ не могъ

[1]) См. тамъ же. Приб № 20, стр. 95—103

быть признаваемъ таковымъ до тѣхъ поръ, пока Константинопольскій патріархъ, который былъ дѣйствительнымъ начальникомъ Западно-русской, или Кіевской митрополіи, не уступилъ своихъ правъ на власть надъ Кіевскою митрополіей Московскому патріарху.[1]) Необходимость изъявленія Константинопольскимъ патріархомъ согласія на подчиненіе Кіевской митрополіи Московскому патріарху для окончательнаго рѣшенія дѣла сознавалась особенно въ Кіевѣ и въ Западной Руси. Въ Москвѣ, повидимому, склонны были считать это дѣло совершенно поконченнымъ съ посвященіемъ митрополита Гедеона Святополкъ-Четвертинскаго. Но въ Кіевѣ и въ Западной Руси смотрѣли на дѣло иначе. Несомнѣнно, что когда высшее малороссійское духовенство на собраніи 8 іюля 1685 г. рѣшило протестовать противъ подчиненія Кіевской митрополіи Московскому патріарху, ссылаясь на отсутствіе согласія на это со стороны Константинопольскаго патріарха и боязнь неблагословенія его, то оно желало просто предотвратить непріятную для него перемѣну номинальной зависимости отъ Константинопольскаго патріарха на реальную зависимость отъ патріарха Московскаго; тѣмъ же самымъ соображеніемъ руководились, какъ мы знаемъ, и всѣ ихъ предшественники, начиная съ м. Сильвестра Коссова до Меѳодія Филимоновича, епископа Мстиславскаго, мѣстоблюстителя Кіевской митрополіи. Но нельзя сказать, чтобы ссылка эта была совсѣмъ уже неосновательной. Прежде всего, каноны церковные, дѣйствительно, требуютъ необходимо, чтобы извѣстная часть автокефальной церкви переходила, или присоединялась къ другой автокефальной церкви только съ согласія своего начальнаго архипастыря—патріарха, или митрополита. Съ другой стороны, въ исторіи Западно-русской, или Кіевской митрополіи въ XVII в. было нѣсколько фактовъ, когда патріархи Константинопольскіе предавали проклятію Малороссійскихъ гетмановъ за то, что они обнаруживали явную склон-

[1]) См. у Н. Каптерова. Сношенія іерусалимскаго патріарха Досиѳея съ русскимъ правительствомъ. М. 1891 г. Стр. 73.

ность къ подчиненію Кіевской митрополіи Московскому патріарху.[1]) Эти именно факты имѣлъ въ виду гетманъ Самойловичъ, когда говорилъ въ апрѣлѣ 1685 г. Московскому посланцу Неплюеву: „извѣстно, что греческія духовныя власти по малой винѣ склонны бываютъ къ недачѣ благословенія“.[2]) Наконецъ, было еще одно обстоятельство, побуждавшее Кіевскаго митрополита и гетмана Малороссійскаго желать, чтобы Константинопольскій патріархъ всенародно объявилъ о своемъ добровольномъ согласіи на подчиненіе Кіевской митрополіи Московскому патріарху. Въ З. Руси власть Константинопольскаго патріарха глубоко чтилась. Еслибы только Константинопольскій патріархъ не согласился на подчиненіе Кіевской митрополіи Московскому патріарху, а тѣмъ болѣе открыто сталъ протестовать противъ этого, то многіе изъ православныхъ въ З. Руси не признали бы надъ собою власти митрополита Гедеона Святополкъ-Четвертинскаго, какъ посвященнаго въ Москвѣ безъ согласія вселенскаго патріарха. Особенно это должно было имѣть въ виду относительно православныхъ западно-руссовъ, жившихъ въ предѣлахъ польско-литовскаго государства. Польское правительство могло бы воспользоваться этимъ обстоятельствомъ, какъ самымъ благопріятнымъ поводомъ для того, чтобы православное духовенство и населеніе своего государства объявить внѣ всякой зависимости отъ Кіевскаго митрополита. Вотъ почему и гетманъ Самойловичъ самъ боялся и предупреждалъ Московское правительство, „что изъ польскихъ областей будутъ побуждать Константинопольскаго патріарха къ недачѣ благословенія“.[3]) Въ частности, и самъ новопосвященный м. Гедеонъ Святополкъ-Четвертинскій находился въ большомъ смущеніи, потому что онъ раньше, при посвященіи въ санъ Луцкаго епископа, давалъ клятвенное обѣщаніе навсегда оставаться подъ властію Константинопольскаго патріарха. Такимъ образомъ, прини-

[1]) См. А. Ю. З, Р ч. 1 т. V стр. 127—128.

[2]) См. у С. М. Соловьева. Ист. Россіи, кн. Ш, стр 998

[3]) См. у Соловьева С. М. Исторія Россіи. кн. Ш. стр 998

мая посвященіе отъ Московскаго патріарха, онъ дѣлался какъ-бы клятвопреступникомъ.[1])

На основаніи всѣхъ этихъ соображеній, митрополитъ Гедеонъ Святополкъ-Четвертинскій и особенно гетманъ Самойловичъ, и до посвященія, и послѣ посвященія м. Гедеона въ Москвѣ, настойчиво просили Московское правительство и п. Іоакима, чтобы они „уговорили Константинопольскаго патріарха уступить свои права на Кіевскую митрополію Московскому патріарху". [2]) Московское правительство, дѣйствительно, тотчасъ же послѣ посвященія м. Гедеона Святополкъ-Четвертинскаго отправило на Востокъ посольство во главѣ съ дьякомъ Никитою Алексѣевымъ для испрошенія у Константинопольскаго патріарха согласія и благословенія на подчиненіе Кіевской митрополіи Московскому патріарху. Алексѣеву даны были грамоты Московскихъ царей и патріарха, содержавшія въ себѣ просьбу благословить и утвердить своими грамотами подчиненіе Кіевской митрополіи Московскому патріарху.[3]) Въ особой инструкціи, данной Алексѣеву, заключались подробныя указанія относительно того, какъ ему должно было дѣйствовать на Востокѣ.[4])

Во время проѣзда Алексѣева чрезъ Малороссію гетманъ Самойловичъ присоединилъ къ нему еще своего чело-

---

[1]) См. А. Ю З Р., ч. 1, т V, докум. XV стр 78.

[2]) См. у Соловьева С М. Исторія Россіи кн. Ш, стр 998 и А. Ю З Р. ч. 1, т V, док. XIV, стр. 70

[3]) См. А. Ю. З Р. ч. 1 т. V док. №№ XXV и XXVI, стр 112—123 Сохранилась еще одна грамота (письмо) п. Іоакима на имя Константинопольскаго патріарха, въ которой содержатся подробныя разсужденія о правахъ Московскаго патріарха на Кіевскую митрополію, главнымъ образомъ, на основаніи грамоты (хрисовула) Константинопольскаго патр. Іереміи II, данной Московскому патріарху при учрежденіи патріаршества въ Москвѣ, гдѣ, между прочимъ, говорилось, что всѣ епископы русской державы должны были повиноваться Московскому патріарху; грамота эта и заканчивалась просьбой къ Константинопольскому патріарху о подтвержденіи хрисовула п. Іереміи. Но грамота эта, по неизвѣстнымъ соображеніямъ, не была послана на Востокъ. См А. Ю. З. Р., ч. 1, т. V, докум. XXIV, стр. 104—111.

[4]) См А. Ю. З. Р., ч 1. т. V докум. № XXVII, стр. 123—129.

вѣка—Ивана Лисицу, чрезъ котораго передалъ и свою грамоту на имя Константинопольскаго патріарха, котораго просилъ о томъ же, что и Московское правительство.[1]) Вскорѣ послѣ того, какъ русское посольство прибыло на Востокъ, на престолѣ вселенской патріархіи произошли перемѣны: вмѣсто патріарха Іакова, на имя котораго были писаны всѣ грамоты русскія, посаженъ былъ турецкимъ правительствомъ на патріаршемъ престолѣ Діонисій. Онъ былъ неизвѣстенъ нашимъ посламъ: да къ тому же, вѣроятно, какъ новый человѣкъ, могъ имѣть мало вліянія на церковныя дѣла, по крайней мѣрѣ, по предположенію нашихъ пословъ. Вотъ почему наше посольство, прибывъ въ Андріанополь, обратилось не къ нему, а къ Іерусалимскому патріарху Досиѳею, который былъ хорошо извѣстенъ Московскому правительству, благодаря прежнимъ своимъ продолжительнымъ и живымъ сношеніямъ съ нимъ по дѣламъ церковнымъ.[2]) Къ сожалѣнію, п. Досиѳей отнесся сначала къ просьбѣ нашего правительства весьма несочувственно. Онъ не только отказался помогать нашему посольству, но даже прямо и рѣшительно выступилъ противъ подчиненія Кіевской митрополіи Московскому патріарху, какъ совершенно незаконнаго факта. Свой взглядъ на это дѣло п. Досиѳей изложилъ въ грамотахъ на имя Московскихъ царей, которыхъ одобрялъ за дарованіе Кіеву митрополита, но „не похвалялъ“ за подчиненіе Кіевской митрополіи Московскому патріарху, и п. Іоакима, котораго сурово осуждалъ за подчиненіе себѣ, вопреки канонамъ и по честолюбію, Кіевской митрополіи.[3]) Такимъ противодѣйствіемъ п. Досиѳея дѣлу подчиненія Кіевской митрополіи Московскому патріарху русское посольство было поставлено въ величайшее затрудненіе, тѣмъ болѣе, что Константинопольскій патріархъ еще не былъ даже и утвержденъ турецкимъ пра-

[1]) См. у м Евгенія. Описаніе Кіево-Софійск соб. приб № 21, стр 103—108.

[2]) См. цитованное выше сочиненіе проф. Н. Каптерева.

[3]) См. А. Ю. З. Р. ч 1 т. V, докум. №№ XXXIV, XXXV и XXXVI стр. 142—160

вительствомъ. Тогда нашлись нѣкоторые услужливые греки, посовѣтовавшіе нашимъ посламъ обратиться непосредственно къ турецкому правительству, въ частности, къ великому визирю съ просьбою подѣйствовать на п. Досиѳея и Константинопольскаго патріарха и побудить ихъ исполнить желанія и просьбы Московскаго правительства. Такой же совѣтъ нашему посольству давали греки еще въ самомъ началѣ его прибытія въ Адріанополь, прежде обращенія ихъ къ п. Досиѳею. Но тогда русскіе послы не послушались, а теперь необходимость заставила ихъ поступить такъ, какъ совѣтовали знавшіе положеніе мѣстныхъ отношеній. Наше посольство явилось къ великому визирю. Должно замѣтить, что положеніе Турціи тогда было критическое, въ виду необходимости вести войну съ нѣсколькими христіанскими державами. Турецкое правительство было весьма заинтересовано въ томъ, чтобы Москва не присоединилась къ священному союзу, который подготовлялъ противъ нея польскій король Янъ III Собѣсскій. Поэтому, великій визирь ласково принялъ нашихъ пословъ и обѣщалъ имъ призвать къ себѣ п. Досиѳея и приказать, чтобы онъ исполнилъ всѣ просьбы и желанія Московскаго правительства. Когда послѣ того наши послы явились къ п. Досиѳею, то нашли въ немъ совершенную перемѣну въ отношеніи къ своему дѣлу. „Я“, сказалъ патріархъ Алексѣеву, „пріискалъ въ правилахъ, что вольно всякому архіерею отпустить изъ своей епархіи къ другому архіерею; я буду уговаривать патріарха Діонисія, чтобы онъ исполнилъ волю царскую, и самъ буду писать къ великимъ государямъ и къ патріарху Іоакиму, и благословеніе отъ себя подамъ самъ, а не вмѣстѣ съ Діонисіемъ“.[1]) Дѣйствительно, п. Досиѳей послалъ свои грамоты всѣмъ православнымъ, жившимъ въ Польшѣ, и гетману Самойловичу, и въ обѣихъ грамотахъ одобрялъ фактъ подчиненія Кіевской митрополіи Московскому патрі-

[1]) См. у С. М. Соловьева. Исторія Россіи, кн. III стр. 1000—1002 ср. у Н. Каптерева. Цитов. соч. стр. 74—79.

арху.[1]) Скоро пріѣхалъ въ Адріанополь, гдѣ происходили всѣ эти переговоры нашего посольства съ Іерусалимскимъ патріархомъ и великимъ визиремъ, и новоназначенный Константинопольскій патріархъ Діонисій. Онъ, очевидно, подъ вліяніемъ визиря и п. Досиѳея, не сталъ противиться желанію и просьбамъ Московскаго правительства и гетмана Самойловича. Онъ обѣщалъ разсмотрѣть это дѣло на соборѣ, который имѣлъ созвать тотчасъ же по возвращеніи въ Царьградъ. Вслѣдъ за нимъ отправился въ Константинополь и дьякъ Алексѣевъ. П. Діонисій вручилъ Алексѣеву грамоты на имя Московскихъ царей, п. Іоакима, м. Гедеона, гетмана Самойловича и всѣхъ вообще вѣрующихъ южно-русской церкви.[2]) Въ своихъ грамотахъ п. Діонисій вмѣстѣ съ своими епископами благословлялъ и утверждалъ подчиненіе Кіевской митрополіи Московскому патріарху, разрѣшалъ п. Іоакима и м. Гедеона отъ нареканій на нихъ за то, что первый изъ нихъ посвятилъ Кіевскаго митрополита, а второй принялъ посвященіе отъ Московскаго патріарха безъ предварительнаго сношенія съ вселенскимъ патріархомъ, всѣхъ же членовъ южно-русской церкви убѣждалъ подчиняться митрополитамъ Кіевскимъ, которые будутъ посвящаемы Московскими патріархами. Алексѣевъ щедро отблагодарилъ Константинопольскаго и Іерусалимскаго патріарховъ и поспѣшилъ съ драгоцѣнными грамотами въ Москву. Но въ это время Россія уже заключила союзъ съ Польшею противъ Турціи, и потому между ними произошелъ разрывъ.[3]) Алексѣева задержали было въ Крыму и отпустили только въ концѣ 1686 года въ обмѣнъ на одного важнаго татарскаго плѣнника.[4]) Константинопольскій патріархъ впослѣдствіи невинно пострадалъ за свое почти невольное участіе въ дѣлѣ подчиненія

---

[1]) См. А. Ю. З. Р. ч. 1, т V, докум № XXXVII и XXXVIII, стр. 160—166.

[2]) См. тамъ-же докум. XXXIX, XL, XLI, XLII, XLIII, XLIV, XLV и XLVI, стр 166—191

[3]) См. Соловьева С. М. Исторія Россіи, кн. III, стр. 985—986, 1003.

[4]) См. у Бантышъ-Камянскаго. Истор. Малорос.. т. II, стр. 173.

Кіевской митрополіи Московскому патріарху. Послѣ разрыва съ Москвою, турецкое правительство обвинило его въ сношеніяхъ съ русскимъ правительствомъ и лишило престола. [1])

IX.

Заключеніе вѣчнаго мира между Россіею и Польшею въ 1686 г., окончательный переходъ Кіева отъ Польши къ Россіи и образованіе заграничной части Кіевской епархіи. Изъявленіемъ согласія Константинопольскаго патріарха на подчиненіе Кіевской митрополіи Московскому патріарху еще не совсѣмъ закончилось дѣло образованія Кіевской епархіи. Кіевскій митрополитъ до подчиненія его Московскому патріарху былъ главнымъ архипастыремъ, управлявшимъ всею вообще православною западно-русскою церковію, которая была подъ верховною властію вселенскаго патріарха и находилась въ предѣлахъ польско-литовскаго государства. Польское правительство главою православной западно-русской церкви, находившейся въ предѣлахъ его государства, признавало именно Константинопольскаго патріарха. Власть этого послѣдняго, имѣвшая многовѣковую традицію и юридическія основанія въ польскомъ государственномъ законодательствѣ, признавалась въ Польшѣ безспорною и среди православныхъ западно-руссовъ пользовалась глубокимъ авторитетомъ. Польское правительство довольно спокойно относилось къ зависимости своихъ западно-русскихъ православныхъ подданныхъ въ церковномъ отношеніи отъ Константинопольскаго патріарха, такъ какъ эта зависимость была совершенно безопасна въ политическомъ отношеніи.

Но иначе оно могло посмотрѣть на зависимость своихъ западно-русскихъ православныхъ подданныхъ въ церковномъ отношеніи отъ Московскаго патріарха, которому подчинялся Кіевскій митрополитъ, первый и начальный архипастырь всей западно-русской церкви. Эта зависимость могла

---

[1]) См. Арх Ю З. Р. ч. 1, т V, док XLVII, стр. 191—193.

сопровождаться уже извѣстными и политическими послѣдствіями, разумѣется, непріятными и нежелательными для польскаго правительства. Вотъ почему можно было ожидать, что польское правительство заявитъ протестъ противъ подчиненія Кіевской митрополіи Московскому патріарху. По крайней мѣрѣ, этого протеста ожидали, какъ мы знаемъ, въ Кіевѣ и вообще въ Малороссіи.[1]) Протестъ этотъ, разумѣется, не могъ измѣнить уже совершившагося факта. Но онъ могъ бы имѣть другія весьма неблагопріятныя послѣдствія для православной западно-русской церкви, находившейся въ предѣлахъ польско-литовскаго государства, напр., въ видѣ усиленія притѣсненій православныхъ, уніатской пропаганды и т. п. Поэтому, Московское правительство, достигшее подчиненія Кіевской митрополіи своему патріарху, неизбѣжно должно было раньше или позже выяснить вопросъ объ отношеніи Кіевскаго митрополита, ставшаго подъ благословеніе и власть Московскаго патріарха, къ православной западно-русской церкви, оставшейся въ предѣлахъ Польши.

Къ тому же было еще одно обстоятельство, которое должно было побуждать Московское правительство спѣшить съ рѣшеніемъ этого вопроса. Дѣло въ томъ, что въ 1685 г., когда Кіевскій митрополитъ фактически подчинился Московскому патріарху, Кіевъ хотя de facto и принадлежалъ Россіи, но de jure онъ считался еще польскимъ городомъ, находившимся, такъ сказать, во временной военной оккупаціи у Россіи. Кромѣ того, довольно значительная часть собственно митрополичьей Кіевской епархіи находилась въ предѣлахъ польско-литовскаго государства. Весьма важно было бы сохранить предѣлы Кіевской епархіи неприкосновенными.

По всѣмъ этимъ соображеніямъ требовались непосредственные переговоры между русскимъ и польскимъ правительствами по вопросу о сохраненіи правъ Кіевскаго митрополита на духовную власть надъ всѣми православными

---

[1]) См. у Соловьева Исторія Россіи кн. III стр. 998

подданными Польши и, въ частности, о сохраненіи правъ его, какъ епархіальнаго архіерея, по отношенію къ той части его епархіи, которая находилась въ Польшѣ. Къ счастію, политическія событія сложились для русскаго правительства въ этомъ отношеніи самымъ благопріятнымъ образомъ и помогли ему безъ особенныхъ затрудненій довести дѣло подчиненія Кіевской митрополіи Московскому патріарху до конца и съ этой стороны.

Въ самомъ началѣ 1686 г. въ Москву пріѣхало королевское польское посольство во главѣ съ Гримультовскимъ Христофоромъ, Познанскимъ воеводою, и Огинскимъ Казиміромъ, Литовскимъ канцлеромъ. Цѣлію посольства ихъ было заключеніе вѣчнаго мира между Россіею и Польшею и священнаго союза для борьбы противъ турокъ. Идеею объ этомъ союзѣ былъ особенно занятъ тоговременный польскій король Янъ III Собѣсскій. Ради осуществленія этого союза онъ готовъ былъ сдѣлать Россіи со стороны Польши самыя большія уступки. Этимъ обстоятельствомъ и рѣшило воспользоваться русское правительство, чтобы окончательно присоединить къ Россіи Кіевъ и обезпечить за Кіевскимъ митрополитомъ, ставшимъ незадолго предъ тѣмъ подъ благословеніе Московскаго патріарха, сохраненіе его правъ на власть надъ всею православною церковью, которая оставалась, послѣ присоединенія Кіева къ Москвѣ, въ предѣлахъ Польши, а также и на ту часть Кіевской епархіи, которая находилась въ предѣлахъ Польши...

Кіевъ, отошедшій къ Литвѣ и затѣмъ къ Польшѣ въ XIV в, находился фактически подъ властію Россіи еще съ начала 1654 года, когда онъ, по случаю войны между Россіей и Польшею, былъ занятъ русскими войсками.[1]) По заключенному въ 1667 г. перемирію (Андрусовскому) между Россіею и Польшею, Кіевъ былъ оставленъ за Россіей только

[1]) См. у Соловьева С. М. Исторія Россіи, кн. II стр. 1641.

на два года.[1]) Въ 1669—1670 г.г. во время новыхъ переговоровъ русское и польское правительства не пришли ни къ какому заключенію относительно Кіева и рѣшили сохранить прежній договоръ 1667 года во всей его силѣ; слѣдовательно, Кіевъ и теперь остался за Россіею, но только во временной оккупаціи.[2]) Въ 1671, 1674 и 1678 г.г. также происходили живые переговоры между русскимъ и польскимъ правительствами по вопросу о возвращеніи Кіева Россіею Польшѣ, но переговоры эти обыкновенно такъ ничѣмъ и оканчивались: Россія не соглашалась возвратить Кіевъ Польшѣ, а эта послѣдняя, въ свою очередь, не желала окончательно уступать Кіевъ Россіи.[3]) Такъ дѣло обстояло до 1686 г., когда, по поводу пріѣзда чрезвычайнаго польскаго посольства въ Москву, возобновились переговоры между русскимъ и польскимъ правительствами о вѣчномъ мирѣ между Россіею и Польшею и, въ частности, о Кіевѣ.

Серьезные переговоры между русскими уполномоченными во главѣ съ кн. В. В. Голицынымъ и польскими послами о Кіевѣ начались въ мартѣ 1686 г. Королевскіе послы непремѣннымъ условіемъ заключенія вѣчнаго мира между Россіею и Польшею поставили именно уступку Кіева Польшѣ. Русскіе бояре, въ свою очередь, рѣшительно заявили, что если Польша серьезно желаетъ заключить вѣчный миръ съ Россіею и вмѣстѣ священный союзъ противъ турокъ, то она должна для этого разъ навсегда отказаться въ пользу Россіи отъ Кіева, который составляетъ древнюю „отчину“ русскихъ государей, давно находится подъ властію Россіи, которая на его укрѣпленіе и защиту отъ турокъ употребила большія средства и, кромѣ того, въ будущемъ должна нести немалые расходы и жертвы, въ виду вступленія въ священный союзъ съ Польшею противъ турокъ. Начались оживленные и большіе, иногда доходившіе до крайнихъ рѣзкостей, переговоры

[1]) См. тамъ-же, кн III стр. 174—177.

[2]) См. тамъ-же кн. III стр. 391 396—397.

[3]) См. тамъ-же кн. III стр. 400—403. 511. 849.

между русскими и польскими уполномоченными Послы и уполномоченные неразъ съѣзжались и разъѣзжались. Казалось, что они и на этотъ разъ, какъ и прежде, ничего не рѣшатъ. Но, къ счастью для Россіи, вышло какъ разъ наоборотъ. Послѣ долгаго упорства, польскіе послы въ засѣданіи 4 марта 1686 года рѣшили, наконецъ, уступить Кіевъ Москвѣ, при чемъ со скорбію говорили русскимъ боярамъ: *„свидѣтельствуемся Господомъ Богомъ и всѣмъ свѣтомъ и христіанскими государями, что нашъ государь съ русскими царями желаетъ и ищетъ отъ всего истиннаго христіанскаго сердца братской дружбы и любви и вѣчнаго мира и союза противъ поганыхъ бусурмановъ. И только ради этой дружбы и любви и союза они уступаютъ Россіи Кіевъ на вѣчныя времена. И эту уступку король ихъ дѣлаетъ именно по братской дружбѣ и любви и для блага всего христіанскаго міра и избавленія томящихся въ поганой неволѣ христіанскихъ душъ, а не по слабости, или принужденію, или невольно... и та уступка Кіева имъ тягостна и предъ всѣми христіанскими государями зазорна, но только все это они полагаютъ въ волю Божію“.* [1])

Согласіемъ королевскихъ польскихъ пословъ на уступку Кіева Польшею Россіи далеко еще не заканчивались споры между ними и русскими уполномоченными. Споры эти продолжались потомъ еще около $1^1/_2$ мѣсяца, разумѣется, съ перерывами. Переговоры шли теперь собственно о томъ, какъ велико должно было быть пространство земли на правомъ берегу р. Днѣпра около Кіева, которое вмѣстѣ съ Кіевомъ имѣло быть передано Москвѣ Польшею. 1 апрѣля 1686 г. русскіе бояре передали королевскимъ посламъ образцовую запись договора о вѣчномъ мирѣ между Россіею и Польшею, въ третьей статьѣ каковой записи шла рѣчь именно о зем-

[1]) Все послѣдующее изложеніе переговоровъ о вѣчномъ мирѣ 1686 г. составлено на основаніи подлиннаго польскаго статейнаго списка № 224, хранящагося въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, см. сего списка лл 259 об—261.

ляхъ, которыя Польша уступала Россіи вмѣстѣ съ Кіевомъ. По этой записи, Польша обязывалась уступить Россіи значительную часть Кіевскаго воеводства, расположенную на правомъ берегу р. Днѣпра, съ слѣдующими городами и мѣстечками: Трипольемъ, Стайками, Ржищевомъ, Трехтемировымъ, Каневомъ, Мошною, Сокольною, Черкассами, Боровицами, Бужиномъ, Воронковымъ, Крыловымъ, Чигириномъ, Кодакомъ и Сѣчью,—это по самому берегу р Днѣпра, а вглубь все пространство въ бассейнѣ р.р. Ирпеня, Роси, Ольшанки, Ирдыня, Тясмина и Ингульца, съ городами и мѣстечками, Васильковомъ, Фастовомъ, Бѣлою Церковью, Кадочкомъ и Мотовиловкою. [1])

Когда королевскіе послы „выразумѣли“ эту образцовую запись и особенно третью статью ея, то они пришли въ ужасъ и въ тотъ же день послали сказать русскимъ боярамъ, что они рѣшительно не уступаютъ Россіи вышеозначенныхъ городовъ, мѣстечекъ и земель, а могутъ уступить вмѣстѣ съ Кіевомъ только пространство земли около него на одну милю [2]) Русскіе бояре, въ свою очередь, послали сказать королевскимъ посламъ, чтобы они уступили зе́мли на правомъ берегу р. Днѣпра около Кіева въ такомъ размѣрѣ, какъ обозначено въ образцовой русской записи, а если они не будутъ согласны на это, то „великіе государи въ договоръ о вѣчномъ миру и о союзе вступать съ ними не указали, а ѣхали-бъ они съ Москвы не мешкая и времени не продолживая“. [3]) Послы и на этотъ разъ рѣшительно отказались уступить Россіи зе́мли на правомъ берегу р. Днѣпра около Кіева больше, какъ на одну только милю. Тогда 3 апрѣля было приказано объявить польскимъ посламъ буквально слѣдующее: „когда они по образцовому писму записи вѣчного миру не напишутъ и к Киеву земель, такъ же и той стороны Днепра городовъ царскаго величества въ сторону не уступаютъ, и

[1]) См. тамъ-же л.л. 484—487.

[2]) См. тамъ-же л.л. 515—515 об.

[3]) См. тамъ же л.л. 516—516 об.

великіе государи указали имъ съ Москвы ѣхать тотъ часъ и подводы готовы имъ". Королевскіе послы, выслушавъ этотъ царскій указъ, снова и рѣшительно отказались сдѣлать требуемую уступку, заявивъ, что „они готовы ѣхать съ Москвы". „И того-жъ числа приведены были къ посламъ на посолскій дворъ подводы ямскіе указное число и велено имъ убиратись того жъ числа".[1])

Однако-жъ королевскіе послы не поѣхали изъ Москвы и подводы отослали. Они начали теперь думу думать по поводу русскаго требованія. Можно предполагать, что дума эта была крѣпкая, такъ какъ королевскіе послы думали надъ нею три дня и три ночи. 7 апрѣля 1686 г. королевскіе послы, наконецъ, отправили своихъ уполномоченныхъ въ посольскій приказъ объявить, что они въ дополненіе къ прежде уступленнымъ 5 верстамъ земли около Кіева готовы уступить еще пространство земли вверхъ по Днѣпру отъ Кіева до р. Ирпеня на 15 верстъ, и вглубь на 20 верстъ до Василькова и по р. Стугнѣ до впаденія ея въ Днѣпръ, такъ чтобы м.м. Триполье и Стайки также принадлежали Россіи на вѣчныя времена; что же касается всего пространства отъ Стаекъ до р. Тясмы, то на уступку его королевскіе послы не имѣли никакого полномочія отъ своего правительства и потому рѣшительно не могли сдѣлать этой уступки, а соглашались только на то, чтобъ впредь до особыхъ переговоровъ быть „той землѣ пустой и поселенія никакова не имѣть". „И то они приказали послѣднее свое намѣреніе объявить, а затѣмъ и съ Москвы ѣхать готовы тотчасъ". [2])

Теперь и въ Москвѣ, кажется, вполнѣ убѣдились уже въ томъ, что королевскіе послы не могутъ сдѣлать большихъ уступокъ. А потому рѣшили удовольствоваться тѣмъ, что было выговорено. Такъ, Кіевъ съ небольшимъ окрестнымъ пространствомъ (приблизительно въ бассейнѣ р.р. Ирпеня и

---

[1]) См. тамъ-же л 516—517

[2]) См. тамъ-же лл 517 об.—519

Стугны, между устьемъ р. Ирпеня къ сѣверу отъ Кіева и устьемъ р. Стугны къ югу отъ Кіева и вглубь до Василькова) перешелъ отъ Польши къ Россіи на вѣчныя времена. Съ этого времени Кіевскій митрополитъ, ставшій „подъ благословеніе“ Московскаго патріарха, не только de facto, но и de jure началъ жить въ предѣлахъ русскаго государства. Такимъ образомъ, та часть епархіи его, которая осталась, послѣ окончательнаго присоединенія Кіева къ Россіи, въ предѣлахъ Польши, оказалась и стала называться *„заграничною“*, т. е. находившеюся за границею русскаго государства, въ предѣлахъ польско-литовскаго королевства.

X.

Права Кіевскаго митрополита въ XVII и XVIII в.в. въ отношеніи къ православной церкви, оставшейся въ Польшѣ послѣ заключенія вѣчнаго мира 1686 года. Вопросъ объ отношеніи Кіевскаго митрополита къ „заграничной“ его епархіи, равно какъ и ко всей вообще православно-русской церкви, оставшейся, послѣ окончательнаго присоединенія Кіева къ Россіи, въ предѣлахъ польско-литовскаго государства, обсуждался при заключеніи договора о вѣчномъ мирѣ между Россіею и Польшею не менѣе живо, чѣмъ и вопросъ о Кіевѣ. Мы не будемъ вводить своихъ читателей во всѣ сложныя перипетіи этихъ обсужденій, такъ какъ онѣ выходятъ за предѣлы нашего изслѣдованія о Кіевской епархіи. Ограничимся здѣсь только тѣмъ замѣчаніемъ, что статья договора о вѣчномъ мирѣ между Россіею и Польшею, въ которой (статьѣ) шла рѣчь о православной церкви въ Польшѣ и объ отношеніи Кіевскаго митрополита къ этой послѣдней, многократно и всесторонне обсуждалась, пересматривалась и передѣлывалась, по настояніямъ русскихъ уполномоченныхъ. [1]) Въ окончательной редакціи эта статья (9-я) до-

[1]) 29 и 31 марта и 1 апрѣля 1686 г. См тамъ же л л. 474. 481 и 514 об.

говора о вѣчномъ мирѣ между Россіею и Польшею читается такъ: „такъ жъ договорили и постановили, что великій государь, его королевское величество, церквамъ Божимъ и епископіямъ Луцкой, и Галицкой, Премышлской, Львовской, Могилевской, Полотцкой и при нихъ монастыремъ, архимандріямъ Виленской, Минской, Полоцкой, Оршанской і иным и ігуменствамъ, братствамъ, въ которыхъ обрѣталося и нынѣ обрѣтаетца употребленіе греко-россійскіе вѣры, і всѣмъ тамо живущимъ людемъ въ Корупе Полской і въ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ отъ нынешняго постановленія вѣчного миру впредь *вѣчно никакова разоренія и утесненія и къ вѣре Римской и къ унье принужденія чинить не велитъ*, и быти то имѣетъ; *а вышепомянутымъ епископамъ, пребывающимъ въ Коруне Полской и въ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ, по древнему обыкновенію, пріимати благословеніе и рукоположеніе отъ Кіевского митрополита, по давнымъ правамъ, во всякомъ безопастѣ и отозваніе съ вѣрою греко-россійскою никому изъ нихъ на милости его королевского величества вредити не имѣетъ.* И сію нашего договора статью Королевскому величеству и Рѣчи Посполитой на сеймѣ валномъ подтвердить і въ сеймовую конституцыю напечатать“. [1])

Такимъ образомъ, по 9-й статьѣ договора о вѣчномъ мирѣ между Россіею и Польшею во 1) обезпечивалась свобода вѣроисповѣданія для православныхъ монастырей и всѣхъ вообще русскихъ православныхъ жителей Польши, въ томъ числѣ и находившихся въ предѣлахъ собственно Кіевской, „заграничной“, епархіи и 2) подтверждались за Кіевскимъ митрополитомъ право и власть высшаго архипастыря всей православной церкви въ Польшѣ и блюстителя православія въ польско-литовскомъ государствѣ.

Такія права, предоставлявшіяся вѣчнымъ миромъ между Россіею и Польшею Кіевскому митрополиту, прежде всего, возвышали и выдѣляли этого послѣдняго въ ряду всѣхъ дру-

[1]) См. тамъ-же л.л. 589 об.—590.

гихъ архипастырей русской церкви въ XVIII в. Кіевскій митрополитъ являлся посредникомъ въ сношеніяхъ между русскимъ и польскимъ правительствами по духовнымъ дѣламъ православныхъ подданныхъ Польши. Съ другой стороны—и это самое главное—такое положеніе Кіевскаго митрополита давало возможность и право русскому правительству вступаться, на основаніи донесеній и ходатайствъ Кіевскихъ архипастырей, предъ польскимъ правительствомъ за право его православныхъ подданныхъ въ теченіи всего XVIII в.

А этимъ, въ свою очередь, обусловливалось, съ одной стороны, глубоко важное значеніе договора 1686 года во взаимныхъ политическихъ сношеніяхъ между Россіею и Польшею въ теченіи XVIII в., а съ другой—такое же значеніе церковно-политической дѣятельности Кіевскихъ архипастырей въ концѣ XVII и въ XVIII в. в. Важность договора 1686 г. особенно выяснилась во второй половинѣ XVIII в., въ царствованіе Екатерины II. Въ это время съ польской стороны сдѣлана была даже попытка подорвать подлинность и юридическое значеніе договора 1686 г., но совершенно неудачно. Въ своихъ послѣдующихъ очеркахъ Кіевской епархіи мы будемъ, по мѣрѣ надобности, оттѣнять и церковно-политическую дѣятельность Кіевскихъ іерарховъ XVII—XVIII в. в., обусловленную именно договоромъ 1686 года между Россіею и Польшею.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Составъ и границы Кіевской епархіи съ 1685|6 г.г. до конца XVIII в.

I.

Раздѣленіе Кіевской епархіи въ XVII—XVIII в.в. на собственную Кіевскую епархію и заграничную. Такая важная перемѣна, какую пережила Кіевская митрополія въ 1685/6 г.г., повидимому, не отразилась, по крайней мѣрѣ, сколько нибудь существенно на границахъ и составѣ Кіевской епархіи Положеніе Кіевскаго митрополита съ этого времени радикально, какъ мы знаемъ, измѣнилось. Изъ митрополита-архипастыря, управлявшаго цѣлою западно-русскою православною церковью, подъ высшимъ руководствомъ и властію Константинопольскаго патріарха, Кіевскій архипастырь сталъ теперь митрополитомъ—епархіальнымъ архіереемъ, на ряду со всѣми другими епархіальными архіереями подчиненнымъ Московскому патріарху и только занимавшимъ среди нихъ первое мѣсто, съ правомъ наблюденія за состояніемъ православія въ Польшѣ и пользованія нѣкоторыми несущественными привиллегіями чисто внѣшняго характера.

Но нельзя сказать того-же относительно самой епархіи, которая находилась подъ непосредственнымъ управленіемъ Кіевскаго митрополита. Есть основанія думать, что составъ Кіевской епархіи во время событій 1685/6 г.г. ни въ чемъ не измѣнился. По крайней мѣрѣ, мы не имѣемъ прямыхъ

свѣдѣній объ этомъ. Всѣ же косвенныя указанія сводятся къ тому, что Кіевская епархія въ 1685/6 г г. осталась въ томъ же составѣ и въ тѣхъ же границахъ, въ какихъ мы ее видѣли наканунѣ событій этого года.

Кіевская епархія съ 1685/6 г.г. состояла изъ двухъ половинъ. Одна изъ нихъ—большая и главная—находилась въ предѣлахъ русскаго государства, частію на правомъ берегу р Днѣпра, а большею частію на лѣвомъ берегу этой рѣки, въ предѣлахъ нынѣшнихъ Черниговской и Полтавской епархій. Эту половину Кіевской епархіи мы будемъ называть *собственною Кіевскою епархіею*; другая же—меньшая—часть Кіевской епархіи была въ предѣлахъ польско-литовскаго государства, за границею Россіи, почему она и называлась *заграничною*.

Разсмотримъ ближе предѣлы и составъ Кіевской епархіи въ обѣихъ ея частяхъ—*собственной* и т. н *заграничной*.

II.

Общія замѣчанія о способѣ опредѣленія границъ собственной Кіевской епархіи въ концѣ XVII и въ XVIII в.в. Опредѣлить съ желательною точностію границы и составъ собственной Кіевской епархіи съ 1685/6 г.г. до конца XVIII в. мы не имѣемъ возможности по той простой причинѣ, что до насъ не сохранилось ни подробнаго описанія ея за это время, ни хоть какой либо карты. Остается, поэтому, единственный путь къ болѣе или менѣе точному установленію границъ епархіи въ видѣ перечисленія отдѣльныхъ частей, на которыя она дѣлилась въ это время и которыя упоминаются въ сохранившихся до насъ памятникахъ. Разумѣемъ протопопіи и намѣстничества, на которыя тогда дѣлилась Кіевская епархія въ церковно-административномъ отношеніи. Если мы будемъ знать число и составъ протопопій, то тѣмъ самымъ мы можемъ опредѣлить и границы и составъ Кіевской епархіи. Само собою разумѣется, что это опредѣленіе можетъ быть только приблизительнымъ. Оно могло бы сдѣлаться и совершенно точнымъ, но лишь въ томъ только слу-

чаѣ, если бы мы имѣли списки приходовъ, входившихъ въ составъ протопопій и намѣстничествъ, на которыя дѣлилась епархія въ концѣ XVII и въ XVIII в.в. Къ сожалѣнію, такіе списки мы имѣемъ относительно далеко не всѣхъ протопопій и намѣстничествъ Кіевской епархіи. Да и тѣ, которыя имѣются, относятся не къ одному какому либо опредѣленному времени, но къ различнымъ годамъ.

Итакъ, остается ограничиться хотя приблизительнымъ опредѣленіемъ границъ собственной Кіевской епархіи

III

Протопопіи и составъ Кіевской епархіи собственной въ концѣ XVII и въ XVIII в.в. За время управленія Кіевскою епархіею митрополитовъ—Гедеона Святополкъ-Четвертинскаго, Варлаама Ясинскаго и Іоасафа Кроковскаго (1685—1718 г.) мы не имѣемъ полнаго перечня протопопій, на которыя дѣлилась тогда собственно Кіевская епархія. Въ сохранившихся документахъ этого времени называются только отдѣльныя протопопіи Кіевской епархіи. Если всѣ эти наименованія отдѣльныхъ протопопій свести вмѣстѣ, то можно съ большою вѣроятностію заключать, что во все это время (1685—1718—1722 г.) Кіевская епархія имѣла тѣже самые предѣлы, какіе мы видѣли накапунѣ присоединенія Кіевской митрополіи къ Московскому патріархату. Она обнимала весьма обширное пространство по обѣимъ сторонамъ р. Днѣпра: по лѣвой отъ Козельца, Нѣжина, Батурина и Глухова на сѣверѣ всѣ церкви Малороссійскихъ полковъ до Запорожской Сѣчи на югѣ, а по правой отъ Слутчизны и Мозирщины на сѣверѣ до южныхъ предѣловъ Кіевской и Подольской Украины, при чемъ часть этой правой (заднѣпровской) половины Кіевской епархіи составляла уже т. н. *заграничную* епархію митрополита. [1])

Наиболѣе крупная перемѣна въ составѣ и границахъ собственной Кіевской епархіи произошла въ 1691 году, при

---

[1]) См. у м Евгенія Описаніе Кіево-Соф. соб стр. 247

вступленіи на митрополичью каѳедру Варлаама Ясинскаго. По его особому ходатайству, Московскій патріархъ, съ разрѣшенія своего правительства, перечислилъ изъ Черниговской епархіи въ Кіевскую три протопопіи: Глуховскую, Конотопскую и Борзенскую. Перечисленіе этихъ трехъ протопопій изъ Черниговской въ Кіевскую епархію было нарочито подтверждено въ настольной царской грамотѣ, данной митрополиту Варлааму Ясинскому въ 1691 году.[1]) Какъ видно изъ этой грамоты, протопопіи—Глуховская, Конотопская и Борзенская—входили въ составъ Кіевской митрополіи до 1658 г. А въ этомъ послѣднемъ году митрополитъ Кіевскій Діонисій Балабанъ, предоставляя Черниговской епархіи право самостоятельности, отдѣлилъ къ ней изъ Кіевской епархіи три вышепоименованныя протопопіи.[2]) Но такъ какъ м. Діонисій Балабанъ приписалъ эти протопопіи къ Черниговской епархіи, по словамъ царской грамоты, „мимо древняго поведенія“,[3]) то Московское правительство, по просьбѣ м. Варлаама Ясинскаго, причислило ихъ снова къ составу Кіевской епархіи. Архіепископъ Черниговскій Лазарь Барановичъ былъ весьма недоволенъ такою перемѣною и пытался было даже возвратить вышеназванныя протопопіи въ Черниговскую епархію, но неудачно. Въ одномъ письмѣ (въ октябрѣ 1691 года) къ Московскому патріарху Адріану преосв. Лазарь Барановичъ, замѣтивъ предварительно съ видимою осторожностію, что „преосвященный митрополитъ Кіевскій отимуетъ отъ епархіи его протопопіи три, которіи ему малости ради епархіи суть приданы отъ ихъ царскаго пресвѣтлаго величества и милостивою утверждены грамотою ему и наслѣдникамъ его“, „старчески“ и „рабски“ умолялъ патріарха: „умилосердися святѣйшій архипастырь и даждь мнѣ со наслѣдники моими благословеніе свое на тыи протопопіи, да

---

[1]) См. тамъ-же Прибавл. док. № 27 стр. 141—147.

[2]) См. Ар. Ю. З. Р. ч. 1. т. V. докум. LXX. стр. 253.

[3]) См. у м. Евгенія Описаніе Кіево-Софійск. собора. Прибавл. стр. 145.

не въ печали скончаюся".[1]) Въ ноябрѣ 1691 года патріархъ Адріанъ, отвѣчая Лазарю Барановичу, видимо, уклонился отъ прямого рѣшенія возбужденнаго имъ вопроса, воспользовавшись неопредѣленностію самой просьбы. „А еже писалъ еси къ намъ о трехъ протопопіяхъ", читаемъ въ письмѣ п. Адріана къ архіепископу Лазарю Барановичу, „яко бы твоея епархіи тіи быша, и отъ преосвященнаго митрополита Кіевскаго Варлаама тебѣ возвратити бы: и которіи суть тіи протопопіи зовутся, и кіихъ градовъ, и предѣловъ чіихъ епархіи, и како, кому, когда и чесо ради тыя отдашася—у насъ о томъ вѣденія совершеннаго не обрѣтается. Непщуемъ же, яко прежде сего епархіи Кіевская съ Черниговскою предѣлы и мѣста имѣла, чесого ради къ коей предѣляти епархіи вину совершенною должно предложити".[2]) Такъ какъ трудно допустить, чтобы перечисленіе трехъ протопопій, называемыхъ въ настольной царской грамотѣ митрополиту Варлааму Ясинскому, изъ Черниговской въ Кіевскую епархію могло быть сдѣлано безъ вѣдома п. Адріана, то вѣроятнѣе будетъ предположить, что п. Адріанъ именно уклонился отъ прямого отвѣта на просьбу архіепископа Лазаря Барановича. Между тѣмъ этотъ послѣдній, не получивъ удовлетворенія въ Москвѣ, горячился и въ гнѣвѣ писалъ даже „укоризны" на митрополита Варлаама. Разногласія между Кіевскимъ митрополитомъ и Черниговскимъ архіепископомъ изъ-за трехъ протопопій со временемъ обострились до того, что Варлаамъ Ясинскій, съ своей стороны, писалъ Московскому патріарху, которому жаловался на Лазаря Барановича. Въ отвѣтъ на эти жалобы патріархъ писалъ (въ 1692 году) митрополиту Варлааму, между прочимъ, слѣдующее: „да не имѣетъ скорби твое преосвященство о протопопіяхъ епархіи твоея Кіевскія, о нихже нынѣ намъ писалъ еси: еже бы не отданы были къ Черниговской епархіи. Аще бо и бѣ прошеніе къ великимъ государемъ на-

[1]) См. Арх Ю. З. Р. ч. 1 т V докум XCIV стр. 322.
[2]) См тамъ же ч 1 т. V докум XCIX стр. 331.

шимъ царемъ и къ нашей мѣрности архіепископа Лазаря Черниговскаго о оныхъ, но яко по бытному прежде опредѣлишася тыя протопопіи къ Кіевской митрополіи и тебѣ на то дашася грамматы, и нынѣ велѣся такожде быти не преложено, и твое преосвященство в твоемъ назираніи оныя протопопіи да имѣеши; ибо не ради тебе единого сице суждено бысть, но ради древнихъ вашихъ правъ и по тебѣ будущихъ архіереевъ на престолѣ Кіевскія митрополіи"... [1]) Со смертію архіепископа Лазаря Барановича (3 сентября 1693 г.), пререканія между Кіевскимъ и Черниговскимъ преосвященными изъ-за трехъ вышеназванныхъ протопопій, видимо, прекратились. Въ настольной царской грамотѣ Кіевскому митрополиту Іоасафу Кроковскому (въ 1709 г.) было сдѣлано новое подтвержденіе о томъ, чтобы протопопіямъ: Глуховской, Конотопской и Борзенской „быть по прежнему, какъ изстари бывало, при митрополіи Кіевской; а къ Черниговской епархіи впредь имъ не быть". [2])

Въ 1701 году было учреждено въ Кіевской епархіи Переяславское коадъюторство, по особому ходатайству м. Варлаама Ясинскаго. [3]) Первымъ коадъюторомъ Кіевской митрополіи, епископомъ Переяславскимъ, былъ назначенъ игуменъ Кіево-Михайловскаго монастыря Захарія Корниловичъ. Въ настольной царской грамотѣ, данной ему въ 1702 году, Переяславскому коадъютору, „подъ благословеніемъ и послушаніемъ" преосвященныхъ митрополитовъ Кіевскихъ, были подчинены всѣ церкви полка Переяславскаго и запустѣлые монастыри — Каневскій и Трехтемировскій. [4]) Въ 1715 году Переяславскимъ коадъюторомъ былъ назначенъ бывшій Луцкій епископъ Кириллъ Шумлянскій, въ вѣдѣніе котораго, разумѣется, подъ послу-

[1]) См тамъ-же ч. 1 т. V докум. CII стр. 336.

[2]) См. у м. Евгенія. Описаніе Кіево-Соф. собора. Прибавл. № 35 стр 178.

[3]) См подробности тамъ же. Приб. док № 30.

[4]) См. тамъ же Приб. док. № 31

шаніемъ Кіевскаго митрополита, были переданы на лѣвой сторонѣ р. Днѣпра церкви Переяславскаго полка, а на правой—церкви Корсунскаго и Богуславскаго полковъ, т. е. Каневскаго, Черкасскаго и Звенигородскаго уѣздовъ нынѣшней Кіевской губерніи. [1])

Болѣе или менѣе полныя и подробныя перечисленія протопопій Кіевской епархіи мы имѣемъ за время архіепископа Варлаама Ванатовича Въ вѣдомости, представленной имъ св. синоду въ 1722 г., въ Кіевской епархіи значится всего 20 протопопій: къ сожалѣнію, эта вѣдомость не полная. [2])

Подъ универсаломъ и въ самомъ универсалѣ архіепископа Варлаама Ванатовича, разосланномъ въ январѣ 1723 года, перечисляются слѣдующія протопопіи: 1) Кіевская; 2) Острицкая; 3) Козелецкая, 4) Нѣжинская; 5) Борзенская; 6) Конотопская; 7) Кролевецкая, 8) Глуховская; 9) Ивановская и 10) Воронежская, [3]) (по м. Воронежу, находившемуся въ предѣлахъ нынѣшней Черниговской губерніи). [4])

Тѣ же самыя протопопіи перечисляются и подъ универсаломъ архіепископа Варлаама Ванатовича отъ 15 февраля 1723 года. [5])

Въ одномъ изъ іюньскихъ универсаловъ того же 1723 года и подъ универсаломъ перечисляются, кромѣ вышеназванныхъ сейчасъ, еще слѣдующія протопопіи Кіевской епархіи: 11) Миргородская; 12) Гадяцкая; 13) Зѣньковская; 14) Полтавская и 15) Кобеляцкая, а также одно намѣстничество—Котельнецкое. [6]) Въ универсалѣ и подъ универсаломъ архіеп. Варлаама Ванатовича, изданнымъ въ ноябрѣ 1723 года, кро-

[1]) См. тамъ-же стр 247

[2]) См описан докум. и дѣлъ арх. св син т Ш Прилож. № XXIX.

[3]) См рукописный сборникъ, хранящійся въ библіотекѣ Кіево-подольской Покровской церкви и содержащій въ себѣ „укази его императорскаго величества самодержца всероссійскаго Петра Великаго, изъ святѣйшаго синода присланные, тутъ же и унѣверсалы архіерейские“ за время архіеп. Варлаама Ванатовича л. 61

[4]) См. у А Лазаревскаго. Описаніе Старой Малороссіи. Томъ второй. Полкъ Нѣжинскій стр. 345—346.

[5]) См. тамъ-же л. 80 об.

[6]) См. тамъ-же л 101 об.

мѣ вышеуказанныхъ, перечисляются еще протопопія 16) Нижне-Кіевская, или Подольская [1]), а подъ универсаломъ 26 апрѣля 1724 года 17) Трипольская протопопія. [2]) Въ универсалѣ 2 ноября 1729 года упоминается еще намѣстничество Моровское. [3])

По вѣдомости 1743 года, въ Кіевской епархіи числилась 21 протопопія. [4]) Полный и подробный перечень протопопій и намѣстничествъ Кіевской епархіи мы имѣемъ въ одномъ реестрѣ конца 1746 г. Всѣхъ протопопій въ это время было 21, а именно: 1) Верхне-Кіевская; 2) Нижне-Кіевская; 3) Трипольская; 4) Козелецкая; 5) Нѣжинская; 6) Борзенская. 7) Батуринская; 8) Кролевецкая; 9) Глуховская; 10) Ичанская; 11) Прилуцкая; 12) Лубенская; 13) Лохвицкая; 14) Пирятинская; 15) Роменская; 16) Гадяцкая; 17) Зѣньковская; 18) Сорочинская; 19) Миргородская; 20) Полтавская и 21) Кобеляцкая; намѣстничествъ крестовыхъ было 4, а именно: 1) Подольское-Кіевское; 2) Опошнянское. 3) Хорольское и 4) Остаповское [5])

Указомъ св. синода отъ 4 іюля 1756 года отъ Кіевской епархіи къ Переяславской были отчислены на правой сторонѣ р. Днѣпра находившіяся протопопіи Крыловская и Новомиргородская, [6]) церкви которыхъ, впрочемъ, и до того времени находились, повидимому, въ вѣдѣніи Переяславскихъ епископовъ.

Въ 1756 году всѣхъ протопопій въ Кіевской епархіи было 22, а именно слѣдующія: 1) Верхне-Кіевская; 2) Нижне-Кіевская, или Подольская; 3) Трипольская; 4) Козелецкая; 5) Нѣжинская; 6) Борзенская; 7) Конотопская; 8) Кролевецкая; 9) Воронежская; 10) Глуховская; 11) Прилуцкая; 12) Ичанская; 13) Пирятинская; 14) Лохвицкая; 15) Роменская; 16) Лубенская; 17) Миргородская; 18) Сорочинская; 19) Зѣньковская; 20) Полтавская; 21) Кобеляцкая и 22)

---

[1]) См. тамъ-же л 110 об.
[2]) См тамъ-же л 123 об
[3]) См тамъ же л 139 обор
[4]) См. у м Евгенія. Описаніе Кіево-Соф. соб. стр. 247
[5]) См. Арх. Кіев. дух. конс. Указная книга за 1746—47 г. № 59.
[6]) См у м Евгенія Описаніе Кіево-Соф. собора стр 247.

Гадяцкая;[1]) слѣдовательно, прибавилась одна только Воронежская протопопія, которая, очень можетъ быть, существовала и въ 1740-хъ годахъ, но только почему либо была пропущена въ вѣдомости 1746 году

Такимъ образомъ, и въ это время (50-е годы XVIII в.) въ составъ Кіевской епархіи входили церкви отчасти нынѣшней Кіевской губерніи (именно Кіевскаго ея уѣзда) и большею частію церкви нынѣшнихъ Черниговской и Полтавской губерній; что же касается православныхъ церквей остальныхъ уѣздовъ нынѣшней Кіевской губерніи, то они и въ это время, какъ и прежде, находились въ вѣдѣніи Переяславскаго епископа

Въ 1760-хъ годахъ произошла весьма незначительная перемѣна въ составѣ и границахъ Кіевской епархіи. Такъ, въ 1761 г. была учреждена особая Старокодацкая протопопія, въ составъ которой вошли церкви Запорожской Сѣчи; въ 1769 г. была образована особая Кіево-Печерская протопопія, въ составъ которой вошли церкви, находившіяся прежде въ вѣдѣніи Кіево-Печерской Лавры и Кіево-Межигорскаго ставропигіальнаго монастыря, а въ этомъ году переданныя, по распоряженію св. синода, въ вѣдѣніе Кіевскаго епархіальнаго начальства.

IV.

Измѣненія въ составѣ протопопій и границахъ собственной Кіевской епархіи въ 70-хъ годахъ XVIII в. Съ 70-хъ годовъ XVIII в. начинаются болѣе значительныя перемѣны въ составѣ протопопій и въ самыхъ границахъ собственной Кіевской епар-

[1]) См. Арх. Кіевск. дух. конс. указ. книга за 1757 г. л. л. 449—450. Если сравнить этотъ перечень протопопій Кіевской епархіи съ тѣмъ, какой напечатанъ у м. Евгенія (см. Описаніе Кіево-Соф. соб. стр. 248), то увидимъ, что разница касается одной протопопіи, которая у м. Евгенія называется *Опошненскою*, а въ нашей вѣдомости *Зѣньковскою*. Если примемъ во вниманіе перечень церквей по протопопіямъ (см. указ. кн. 1757 г. л. 46), то безъ труда убѣдимся, что *Зѣньковская* и *Опошненская*—только два различныя наименованія одной и той-же протопопіи.

хіи. Эти перемѣны находились въ прямой зависимости отъ территоріальныхъ пріобрѣтеній Россіи въ юго-западномъ краѣ и перемѣнъ въ гражданскомъ административномъ дѣленіи этого края. Въ одной вѣдомости 1770 года мы встрѣчаемъ среди извѣстныхъ уже намъ протопопій собственной Кіевской епархіи одну новую, именно *Рыщетиловскую* [1]), время учрежденія которой намъ неизвѣстно. Всѣхъ протопопій въ собственной Кіевской епархіи по вѣдомости 1770 г. было 25.

Въ сентябрѣ 1773 года къ нимъ присоединилась еще одна, именно: Голтвянская протопопія, образованная, по распоряженію митрополита Гавріила Кременецкаго, изъ нѣкоторыхъ церквей Миргородской и Сорочинской протопопій. [2]) Въ 1778 г. такимъ же образомъ, по приказанію митрополита Гавріила, была учреждена Ивангородская протопопія, въ составъ которой вошли церкви, выдѣленныя изъ Нѣжинской и Борзенской протопопій. [3]) Впрочемъ, образованіе трехъ новыхъ вышеуказанныхъ протопопій въ 1770-хъ годахъ, какъ нетрудно видѣть, нисколько не измѣняло внѣшнихъ границъ собственной Кіевской епархіи, такъ какъ оно касалось исключительно внутренняго раздѣленія епархіи.

Болѣе важная перемѣна въ территоріи собственной Кіевской епархіи наступила въ 1775 году. Въ этомъ году 9 сентября Высочайшимъ указомъ Св. Синоду изъ Новороссійской и Азовской губерній была образована новая епархія подъ именемъ Славянской и Херсонской. [4]) Въ составъ этой епархіи Высочайшимъ указомъ 26 іюля 1776 года были отдѣлены нѣкоторые монастыри и церкви Кіевской, Переяславской и Бѣлгородской епархій. [5]) Отъ Кіевской епархіи въ Славянскую отошли цѣликомъ („всѣ безъ изъятія“) протопопіи— Полтавская, Кобеляцкая и Старокодацкая, а также нѣкото-

---

[1]) См арх. Кіев духов. конс. 1770 г. д. № 10.
[2]) См. тамъ же 1773 г д. № 854.
[3]) См тамъ же 1779 г д. № 1411.
[4]) См тамъ же Указная книга 1775 г.
[5]) См. тамъ же Указная книга 1776 годъ

рыя церкви Рѣшетиловской, Сорочинской и Миргородской протопопій. Всего изъ Кіевской епархіи въ Славянскую было перечислено въ 1776 году 173 церкви и 7 монастырей. [1]) Однакоже этимъ не ограничилось сокращеніе предѣловъ Кіевской епархіи. Такъ какъ въ составъ новообразованной Славянской епархіи отошла бо́льшая часть Переяславской епархіи, которая отъ того сильно уменьшилась, то Переяславскій епископъ Иларіонъ Кондратовскій тогда же просилъ св. синодъ о выдѣленіи въ его епархію нѣкоторыхъ церквей изъ Кіевской епархіи. Св. синодъ поручилъ въ 1776 г. самому митрополиту Гавріилу Кременецкому составить списокъ монастырей и церквей Кіевской епархіи, которые съ удобствомъ могли бы быть причислены къ Переяславской епархіи. По представленіи такого списка, св. синодъ указомъ 13 октября 1777 года распорядился о перечисленіи изъ Кіевской епархіи въ Переяславскую 126 церквей, составлявшихъ протопопіи: Миргородскую, Сорочинскую и Голтвянскую и отчасти входившихъ въ составъ другихъ восточныхъ протопопій Кіевской епархіи. [2]) Въ слѣдующемъ (1778 году) къ Переяславской епархіи былъ отчисленъ и Сорочинскій Михайловскій монастырь. [3]) Такимъ образомъ, къ 1778 году въ Кіевской епархіи, за указанными сейчасъ перемѣнами, остались слѣдующія протопопіи: 1) Верхне-Кіевская; 2) Кіево-Подольская; 3) Кіево-Печерская; 4) Трипольская; 5) Нѣжинская; 6) Козелецкая; 7) Ивангородская; 8) Борзенская; 9) Кролевецкая; 10) Воронежская; 11) Конотопская; 12) Глуховская; 13) Лубенская; 14) Лохвицкая; 15) Ичанская; 16)Роменская; 17) Прилуцкая; 18) Пирятинская, 19) Гадяцкая и 20) Зѣньковская.

Тѣ же 20 протопопій въ собственной Кіевской епархіи мы видимъ и въ началѣ 1780-хъ годовъ, когда къ нимъ при-

[1]) См. тамъ же 1776 г. дѣло отъ 22 августа безъ №.

[2]) См тамъ же Указная книга 1777 года и дѣла 1777 г № 436; 1778 г. № 42 и 1779 № 1411.

[3]) См. тамъ же Указная книга 1778 г

бавилась еще одна, именно Опошнянская, которая, можетъ быть, существовала и въ 1770-хъ годахъ, но только почему либо была пропущена въ тѣхъ вѣдомостяхъ, какія были у насъ подъ руками [1]) Замѣтимъ здѣсь, что и въ 80-хъ годахъ XVIII в., какъ и прежде, Кіевская епархія находилась только отчасти на правой сторонѣ Днѣпра, въ нынѣшней Кіевской губерніи, а главнымъ образомъ она была расположена на лѣвой сторонѣ Днѣпра въ предѣлахъ нынѣшнихъ Черниговской и Полтавской губерній.

V.

Перемѣны въ составѣ протопопій и границахъ собственной Кіевской епархіи въ 80-хъ и 90-хъ годахъ XVIII вѣка. Въ 80-хъ годахъ произошли большія перемѣны въ составѣ протопопій и въ территоріальныхъ границахъ собственной Кіевской епархіи. Въ началѣ 1782 г. въ предѣлахъ бывшей Малороссіи было образовано три намѣстничества: Кіевское, Черниговское и Новгородъ-Сѣверское. [2]) Кіевская епархія, оставшаяся пока безъ перемѣны въ территоріальномъ отношеніи, распредѣлялась между всѣми этими тремя намѣстничествами. Это обстоятельство, какъ скоро показалъ опытъ, сопровождалось весьма неблагопріятными послѣдствіями. Епархіальному начальству по нѣкоторымъ дѣламъ приходилось сноситься съ двумя, а иногда даже и съ тремя гражданскими намѣстническими управленіями. А это весьма вредно вліяло на ходъ дѣлъ епархіальнаго управленія. Еще въ болѣе затруднительномъ положеніи оказались теперь низшіе органы епархіальнаго управленія, напр., духовныя правленія протопопій. По учрежденіи намѣстничествъ, церкви нѣкоторыхъ протопопій Кіевской епархіи оказались находящимися въ различныхъ уѣздахъ всѣхъ трехъ малороссійскихъ намѣстничествъ. Такъ, напр., приходы Прилуцкой протопопіи распре-

[1]) См. тамъ-же 1783 г д № 144

[2]) На основаніи Высочайшаго повелѣнія отъ 16 сентября 1781 г.

дѣлялись между Прилуцкимъ, Глинскимъ и Роменскимъ уѣздами Черниговскаго намѣстничества и Пирятинскимъ уѣздомъ Кіевскаго намѣстничества. Такимъ образомъ, духовнымъ протопопскимъ правленіямъ приходилось по нѣкоторымъ дѣламъ вести продолжительную переписку съ низшими и высшими гражданскими властями различныхъ уѣздовъ и намѣстничествъ. Понятно, что это сильно тормозило ходъ дѣлъ и безконечно затягивало рѣшеніе самыхъ важныхъ и неотложныхъ вопросовъ по епархіальному, а иногда и по гражданскому управленію. Такое важное неудобство, зависѣвшее исключительно отъ несоотвѣтствія въ границахъ церковныхъ и гражданскихъ областей мѣстнаго управленія, было сознано скоро высшимъ начальствомъ и были приняты мѣры къ устраненію его. 31 марта 1785 года состоялось высочайшее повелѣніе объ уравненіи трехъ малороссійскихъ епархій въ территоріальномъ отношеніи съ тремя малороссійскими намѣстничествами такимъ образомъ, чтобы къ Кіевской и Черниговской епархіямъ были отчислены тѣ монастыри и церкви, которые находились въ Кіевскомъ и Черниговскомъ намѣстничествахъ, а Переяславская епархія совсѣмъ закрывалась и Переяславскій епископъ со всѣмъ своимъ епархіальнымъ управленіемъ былъ перемѣщенъ въ Новгородъ-Сѣверскъ. Это распоряженіе существенно отразилось на составѣ Кіевской епархіи въ территоріальномъ отношеніи. На основаніи высочайшаго повелѣнія отъ 31 марта 1785 г. и во исполненіе его, св. синодъ тогда же сдѣлалъ распоряженіе о томъ, чтобы Кіевскій митрополитъ впредь завѣдывалъ монастырями и приходскими церквями одного только Кіевскаго намѣстничества, выдѣливъ въ Черниговскую, Новгородъ-Сѣверскую и Бѣлгородскую епархіи всѣ тѣ монастыри и церкви, которыя находились въ Черниговскомъ и Новгородъ-Сѣверскомъ намѣстничествахъ и въ Харьковской губерніи.[1]) Такимъ образомъ, границы Кіевской епархіи были теперь сравнены съ границами Кіевскаго намѣстничества. Кіев-

[1]) См. арх. Кіев. духов. Конс. Указная книга 1785 года.

ское намѣстничество тогда находилось частію на правомъ берегу р. Днѣпра, обнимая здѣсь, кромѣ Кіева, еще только небольшое пространство около него, а главнымъ образомъ на лѣвомъ берегу р. Днѣпра, обнимая здѣсь бо́льшую часть площади нынѣшней Полтавской губерніи, именно слѣдующіе ея уѣзды: Переяславскій, Пирятинскій, Лубенскій, Миргородскій, Хорольскій, Голтвянскій, Градижскій и Золотоношскій. [1])

Соотвѣтственно этому новому распоряженію, Кіевская епархія получила сравнительно съ прежнимъ совершенно новый видъ. Въ составъ ея вошли 10 протопопій отъ упраздненной Переяславской епархіи, тогда какъ отъ самой Кіевской епархіи отошли въ Черниговскую епархію 14 протопопій. По вѣдомости 1785 и 1786 годовъ, въ Кіевской епархіи было 17 нижеслѣдующихъ духовныхъ правленій, перечень которыхъ можетъ дать намъ болѣе или менѣе ясное представленіе о границахъ Кіевской епархіи, опредѣлившихся послѣ закона 1785 года: 1) Верхне-Кіевское; 2) Кіево-Подольское; 3) Кіево-Печерское; 4) Трипольское; 5) Лубенское; 6) Бориспольское; 7) Хорольское; 8) Миргородское; 9) Городисское; 10) Голтвянское; 11) Пирятинское; 12) Переяславское; 13) Золотоношское; 14) Козелецкое; 15) Ирклѣевское; 16) Басанское и 17) Баришевское. [2])

Въ 1786 году митрополитомъ Кіевскимъ Самуиломъ Миславскимъ, съ утвержденія св. синода, было сдѣлано преобразованіе въ распредѣленіи духовныхъ правленій, которое, впрочемъ, нисколько не измѣнило территоріи Кіевской епархіи и было разсчитано единственно на возможно полное уравненіе районовъ духовныхъ правленій Кіевской епархіи съ районами уѣздовъ Кіевскаго намѣстничества. Въ силу синодальнаго указа отъ 13 марта 1786 года, были закрыты: а) Верхне-

[1]) Остальные уѣзды нынѣшней Полтавской губерніи были распредѣлены между Черниговскимъ и Екатеринославскимъ (учрежденнымъ въ 1783 г.) намѣстничествами. См. у Грановскаго А. Полтавская епархія въ ея прошломъ Вып. 1. П. 1901 г. стр. 62—63.

[2]) См арх. Кіев. дух. Конс. за 1786 г. д.д. №№ 4, 27 и 68.

Кіевское, Кіево-Подольское, Кіево-Печерское и Трипольское духовныя правленія, а церкви ихъ были поручены вѣдѣнію Верхне-Кіевскаго и Кіево-Подольскаго благочинныхъ, институтъ которыхъ вводился одновременно съ симъ въ Кіевской епархіи; б) Басанское, Борисполь̀ское и Баришевское духовныя правленія, замѣненныя однимъ вновь открытымъ Остерскимъ духовнымъ правленіемъ, и в) Голтвянское и Ирклѣевское духовныя правленія, замѣненныя вновь открытымъ Городисскимъ духовнымъ правленіемъ [1])

Послѣ сейчасъ указанныхъ реформъ 1786 года. въ Кіевской епархіи оказалось всего 9 духовныхъ правленій: 1) Остерское; 2) Козелецкое; 3) Пирятинское; 4) Лубенское; 5) Переяславское; 6) Миргородское; 7) Хорольское; 8) Золотоношское и 9) Городисское. Всѣ эти духовныя правленія находились въ уѣздныхъ городахъ Кіевскаго намѣстничества и районы ихъ совпадали съ районами уѣздовъ того же намѣстничества. Кромѣ того, нѣкоторыя приходскія церкви, напр., Кіевскія, Трипольскія и др. находились въ вѣдѣніи благочинныхъ и десятопачальниковъ, чрезъ которыхъ были подчинены непосредственно Кіевской духовной консисторіи.

Въ 90-хъ годахъ XVIII столѣтія, послѣ нѣсколькихъ болѣе или менѣе значительныхъ перемѣнъ въ территоріальномъ положеніи Кіевской епархіи, эта послѣдняя, наконецъ, получила тотъ составъ и тѣ границы, въ какихъ она существуетъ доселѣ. Въ 1789 году отъ Кіевскаго намѣстничества, по высочайшему указу, былъ отдѣленъ г. Градижскъ съ уѣздомъ къ Екатеринославскому намѣстничеству. Вслѣдствіе этого, въ началѣ 1790 года, по указу св. синода, церкви значительной части Городисскаго духовнаго правленія были также перечислены изъ Кіевской епархіи въ Словенскую епархію, а 26 церквей, находившихся въ вѣдѣніи Ирклѣевскаго благочиннаго и оставшихся въ предѣлахъ Кіевской епархіи, были распредѣлены между Хорольскимъ и Золотоношскимъ

[1]) См тамъ же за 1786 г д безъ №

духовными правленіями. [1]) Въ слѣдующемъ 1791 году состоялось новое правительственное распоряженіе о полномъ и совершенномъ уравненіи трехъ малороссійскихъ губерній—Кіевской, Черниговской и Новгородъ-Сѣверской—числомъ уѣздовъ, селъ и жителей въ уѣздахъ. Въ этихъ видахъ рѣшено было отъ Черниговской губерніи къ Кіевской присоединить г. Гадячъ, Зѣньковскій округъ и часть Лохвицкаго округа. Соотвѣтственно этому и церкви, находившіяся въ области, новоприсоединенной отъ Черниговской къ Кіевской губерніи, были перечислены изъ Черниговской въ Кіевскую епархію. [2])

Эта перемѣна совершилась въ началѣ 1792 г. когда въ предѣлахъ Кіевской епархіи было образовано новое—Гадяцкое—духовное правленіе. Въ составъ его—вошла бо́льшая часть церквей, перечисленныхъ изъ Черниговской епархіи, тогда какъ 14 изъ этихъ церквей, составлявшихъ нѣкогда Опошнянское духовное правленіе, были приписаны къ Миргородскому духовному правленію, хотя были поручены наблюденію особаго благочиннаго—Опошнянскаго. Въ то же самое время произошло новое распредѣленіе церквей между духовными правленіями—Миргородскимъ, Лубенскимъ, Хорольскимъ и Гадяцкимъ. Такимъ образомъ, въ 1792 году расширилась территорія Кіевской епархіи и къ прежде существовавшимъ духовнымъ правленіямъ прибавилось еще одно—10-е—Гадяцкое. Но и въ это еще время, какъ нетрудно видѣть изъ перечня духовныхъ правленій, территорія Кіевской епархіи находилась главнымъ образомъ на лѣвомъ берегу р. Днѣпра, въ предѣлахъ нынѣшней Полтавской и отчасти Черниговской губерній, и только небольшая часть ея находилась на правомъ берегу р. Днѣпра, въ мѣстности приблизительно между Кіевомъ, Васильковомъ, Фастовомъ и Трипольемъ. Въ такомъ же объемѣ и составѣ Кіевская епархія оставалась и въ теченіе 1793 и 1794 годовъ [3])

[1]) См. тамъ же Указная книга 1790 года

[2]) См. тамъ же Указная книга 1791 года

[3]) См. тамъ же Указная книга 1795 года.

Но въ это же время совершились весьма важныя политическія событія, существенно повліявшія на перемѣну границъ и состава Кіевской епархіи. Въ 1792 году состоялся второй раздѣлъ Польши между Россіею, Австріею и Пруссіею. По этому раздѣлу, къ Россіи отъ Польши отошли земли, составляющія нынѣ нашъ Юго-Западный край, или губерніи: Кіевскую, Подольскую (называвшуюся тогда Брацлавскою) и Волынскую (называвшуюся Изяславскою). Вновь пріобрѣтенныя владѣнія, по распоряженію правительства императрицы Екатерины II, состоявшемуся 13 апрѣля 1793 года, частію составили двѣ новыя губерніи—Брацлавскую и Изяславскую, частію же были распредѣлены между прежде существовавшими русскими губерніями—Кіевскою, Черниговскою и Екатеринославскою, съ соотвѣтствующими уравненіями въ территоріальномъ отношеніи этихъ послѣднихъ. [1])

Вслѣдствіе перемѣнъ въ гражданско-административномъ дѣленіи южной Россіи, на основаніи принятаго тогда принципа—полнаго соотвѣтствія между губерніями и епархіями, Кіевская епархія значительно измѣнилась теперь въ своемъ составѣ и границахъ. Впрочемъ, эта перемѣна совершилась не сразу, но постепенно и медленно, послѣ продолжительной переписки Кіевскаго епархіальнаго управленія съ различными учрежденіями и лицами. Только къ концу 1795 года совершенно опредѣлились новыя границы Кіевской епархіи. Теперь въ составъ Кіевской епархіи вошли всѣ церкви, находившіяся въ вѣдѣніи Бѣлоцерковскаго, Богуславскаго, Каневскаго и Рожевскаго благочинныхъ и Ставискаго, Черно-быльскаго и Корсунскаго духовныхъ правленій. [2]) Такимъ образомъ, съ 1795 года территорія Кіевской епархіи значительно расширилась. Она находилась теперь на лѣвомъ и на правомъ берегу р. Днѣпра, причемъ на этомъ послѣднемъ занимала значительную часть нынѣшней Кіевской епархіи, а

---

[1]) См. тамъ же Указная книга 1793 года.

[2]) См. тамъ же 1795 г. д.д. №№ 1, 40 и 247.

на лѣвомъ берегу р. Днѣпра—бо́льшую часть нынѣшней Полтавской епархіи. Если даже мы примемъ во вниманіе то, что на правомъ берегу, какъ недавно присоединенномъ отъ Польши, на первыхъ порахъ могло быть сравнительно немного православныхъ церквей, вслѣдствіе господствовавшей тамъ подъ польскимъ владычествомъ уніи, то мы все таки должны будемъ признать, что Кіевская епархія, какъ она образовалась въ 1795 году, была чрезвычайно обширна Независимо отъ всѣхъ другихъ неудобствъ, происходившихъ отъ этого, для Кіевскаго епархіальнаго начальства предстояла весьма сложная и трудная работа по упорядоченію церковныхъ дѣлъ въ новоприсоединенныхъ отъ уніи церквяхъ. Немалое затрудненіе для епархіальнаго управленія представляло и то обстоятельство, что территорія Кіевской епархіи была почти пополамъ раздѣлена рѣкою (Днѣпромъ), которая, особенно въ весеннее время, представляла значительныя затрудненія для сношеній мѣстныхъ органовъ епархіальнаго управленія съ высшею епархіальною властію. Правда, это неудобство существовало и раньше, въ теченіе всего XVIII в., но тогда съ нимъ мирились въ силу необходимости, такъ какъ Россія владѣла тогда только весьма небольшимъ пространствомъ земли на правомъ берегу р. Днѣпра около Кіева. Такъ самъ собою возникалъ вопросъ о новомъ и на этотъ разъ окончательномъ опредѣленіи границъ Кіевской епархіи.

VI.

Окончательное опредѣленіе границъ Кіевско́й епархіи въ 1797 году. Всѣ прежде показанныя нами перемѣны въ составѣ и границахъ Кіевской епархіи были только какъ бы приготовленіями къ окончательному опредѣленію ея территоріи. Это окончательное опредѣленіе границъ Кіевской епархіи совершилось 1 сентября 1797 года. Въ этотъ день былъ данъ св. синоду высочайшій указъ, въ которомъ говорилось, что „Кіевскую епархію долженствуютъ составлять части, по ту сторону (т. е. правую сторону) Днѣпра лежащія, а про-

чія, отошедшія отъ Кіевской въ Малороссійскую губернію, да будутъ учреждены особою епархіею, которую поручить въ управленіе коадъютору Кіевской митрополіи", викарному епископу Переяславскому и Борисполькому. [1]) Такимъ образомъ, территорія Кіевской епархіи, согласно закону 1797 года, сосредоточивалась вся цѣликомъ на правомъ берегу р. Днѣпра. Вся—бо́льшая, какъ мы знаемъ,—лѣвобережная часть прежней Кіевской епархіи вошла въ составъ новоучрежденной, или правильнѣе возстановленной Переяславской епархіи, которая недолго оставалась викарною и скоро пріобрѣла всѣ права самостоятельности. На правомъ берегу р. Днѣпра изъ прежней Кіевской епархіи въ составъ новой Кіевской же епархіи вошли тѣ церкви и монастыри, которые находились въ районѣ уѣздовъ Кіевской губерніи—Кіевскаго, Васильковскаго и Богуславскаго (нынѣ Каневскаго). Вся остальная часть Кіевской епархіи была вновь образована изъ церквей и монастырей, находившихся въ районѣ мѣстностей, вновь присоединенныхъ тогда къ Кіевской губерніи отъ другихъ губерній, нѣсколько ранѣе того учрежденныхъ въ краѣ, отошедшемъ къ Россіи по второму раздѣлу Польши. Отъ Брацлавской (нынѣ Подольской) губерніи были присоединены къ Кіевской губерніи слѣдующіе уѣзды: Махновскій (нынѣ Бердичевскій), Липовецкій, Пятигорскій (нынѣ Таращанскій) и Сквирскій; отъ Изяславской (нынѣ Волынской) губерніи—Радомысльскій уѣздъ, и, наконецъ, отъ Вознесенской (нынѣ несуществующей) губерніи [2]) слѣдующіе уѣзды: Уманскій, Екатеринопольскій (нынѣ Звенигородскій), Чигиринскій и Черкасскій.

Такъ, въ 1797 году окончательно образовались нынѣшнія границы и нынѣшній составъ Кіевской епархіи. Кіевская епархія теперь вся находилась на правомъ берегу р. Днѣпра.

---

[1]) См Арх. Кіев дух. конс Указная книга 1797 года.

[2]) Эта губернія была учреждена въ 1795 году изъ вновь присоединенныхъ тогда къ Россіи отъ Польши и Турціи земель и изъ части прежней Екатеринославской губерніи. См. тамъ же Указная книга за 1795 г.

Границы ея теперь стали совпадать съ границами Кіевской губерніи. Съ 1797 года и по сіе время въ составъ Кіевской епархіи входятъ всѣ монастыри и церкви, находящіеся въ слѣдующихъ 12 уѣздахъ Кіевской губерніи: 1) Кіевскомъ; 2) Васильковскомъ; 3) Каневскомъ (прежде Богуславскомъ); 4) Таращанскомъ (прежде Пятигорскомъ); 5) Звенигородскомъ (прежде Екатеринопольскомъ); 6) Черкасскомъ; 7) Чигиринскомъ; 8) Уманскомъ; 9) Липовецкомъ; 10) Сквирскомъ; 11) Бердичевскомъ (прежде Махновскомъ) и 12) Радомысльскомъ.[1])

VII.

Количество церквей и монастырей собственной Кіевской епархіи въ концѣ XVII и въ XVIII в. в. Для того, чтобы еще яснѣе представить себѣ составъ собственной Кіевской епархіи въ XVII—XVIII в.в., мы попытаемся воспроизвести, на основаніи документальныхъ данныхъ, количество церквей и монастырей (съ перечисленіемъ этихъ послѣднихъ), находившихся въ вѣдѣніи Кіевскаго митрополита и Кіевской духовной консисторіи за это время. И здѣсь, какъ и въ отношеніи внѣшнихъ границъ Кіевской епархіи, наши точныя свѣдѣнія начинаются только съ 20-хъ годовъ XVIII в. До того времени въ актахъ упоминаются только отдѣльные монастыри и церкви Кіевской епархіи и притомъ всегда частично. По вѣдомости, представленной архіепископомъ Варлаамомъ Ванатовичемъ 8 іюня 1722 года св. синоду, въ собственной Кіевской епархіи было всѣхъ монастырей вмѣстѣ съ пустынями, кромѣ Кіево-Печерской Лавры, Кіево-Софійскаго каѳедральнаго и Кіево-Межигорскаго ставропигіальнаго монастырей, 34[2]). Вотъ ихъ перечень. Въ Кіевѣ было шесть

[1]) См. статью А. Бѣлгородскаго—Кіевскій митрополитъ Іероѳей Малицкій (1796—1799 г.) въ Трудахъ К д Академіи 1900 ,VIII, стр. 585—586.

[2]) См. у м. Евгенія. Описаніе Кіево-Соф. собора стр. 247. Здѣсь ошибочно показано число всѣхъ монастырей съ пустынями въ собственной Кіевской епархіи; какъ видно изъ слѣдующаго примѣчанія, заднѣпровскихъ мужескихъ монастырей было не 11, какъ показано у м Евгенія, а 12.

мужескихъ монастырей: 1) Михайловскій Золотоверхій; 2) Никольскій Пустынный; 3) Богоявленскій Братскій; 4) Троицкій Кирилловскій; 5) Михайловскій Выдубицкій и 6) Петропавловскій Подольскій, и три женскихъ: 7) Флоровскій; 8) Іорданскій и 9) Богословскій, за Днѣпромъ, или на лѣвой сторонѣ его было мужскихъ монастырей двѣнадцать: 10) Козелецкій Георгіевскій; 11) Нѣжинскій Благовѣщенскій; 12) Батуринскій Никольскій; 13) Максаковскій Спасскій; 14) Глуховскій Петропавловскій; 15) Густынскій Троицкій; 16) Мгарскій Преображенскій; 17) Гадяцкій Никольскій; 18) Полтавскій Крестовоздвиженскій; 19) Нехворощанскій Успенскій; 20) Скитскій Крестовоздвиженскій и 21) Пивскій Николаевскій, прозываемый Городище; женскихъ заднѣпровскихъ монастырей было семь: 22) Гамалѣевскій Харлампіевскій; 23) Глуховскій Успенскій; 24) Новомлинскій Успенскій; 25) Нѣжинскій Введенскій; 26) Козелецкій Богословскій; 27) Ладинскій Покровскій и 28) Полтавскій Покровскій—Вознесенскій; за Днѣпромъ пустынекъ было шесть, а именно: 29) Мутинская; 30) Чарнуцкая; 31) Сорочинская; 32) Сокульская; 33) Дейматовская и 34) Гневанская [1]).

По вѣдомости 1743 г., въ собственной Кіевской епархіи всѣхъ монастырей было уже 45, изъ нихъ мужескихъ было 20, приписныхъ къ нимъ скитковъ, или пустынекъ 13 и женскихъ монастырей 12. [2]) Въ 1756 году въ собственной Кіевской епархіи было тоже число монастырей, [3]) причемъ подробная вѣдомость сего года даетъ намъ возможность опредѣлить вновь явившіеся монастыри и пустыньки, сравнительно съ тѣми, какіе мы видѣли въ 1722 году. Въ спискѣ мужескихъ монастырей здѣсь вновь упоминаются: 1) Кіево-Софійскій каѳедральный и приписные къ нему скиты: а) Моров-

[1]) См. Описаніе документовъ и дѣлъ, хранящихся въ архивѣ Св. Синода т. Ш. Приложеніе докум № XXIX стр. CXI—CXII.

[2]) См. у м Евгенія. Описаніе Кіево-Софійск соб, стр. 247.

[3]) Собственно 46, но въ ихъ числѣ считается и Кіево-Софійскій каѳедральный монастырь.

ский Онуфріевскій; б) Задесенскій Николаевскій; в) Трехсвятительскій; 2) Кіево-Греческій Екатерининскій; 3) Липянскій Онуфріевскій; 4) Батуринскій Николаевскій; 5) Сорочинскій Михайловскій и 6) Пустынно Скельскій Преображенскій; въ спискѣ женскихъ обителей Кіевской собственной епархіи вновь значатся: 7) Великобудицкій Преображенскій и 8) Быстрицкій Вознесенскій.[1]) Наконецъ, среди скитовъ, приписныхъ къ мужескимъ монастырямъ, вновь значатся слѣдующіе: Козелецкій Троицкій (къ Козелецкому Георгіевскому), Ветхо-Рождественскій (къ Нѣжинскому Благовѣщенскому), Слѣпогородскій Онуфріевскій (къ Лубенскому Мгарскому), Булановскій (Болемовскій) къ Полтавскому Крестовоздвиженскому и Преображенскій (къ Гадяцкому Красногорскому).[2]) По свѣдѣніямъ, относящимся къ 1777 году, въ Кіевской собственной епархіи было всего 39 монастырей мужескихъ и женскихъ (въ Кіевскомъ повѣтьѣ—16, въ Нѣжинскомъ—14 и въ Лубенскомъ—9), причемъ въ спискѣ монастырей изъ прежде извѣстныхъ намъ мы не встрѣчаемъ уже слѣдующихъ: Полтавскаго, Нехворощанскаго, Скитскаго и Сорочинскаго Михайловскаго, которые были перечислены въ Переяславскую епархію.[3]) Тоже самое число монастырей въ собственной Кіевской епархіи мы видимъ и въ 1783 и 1784 годахъ.[4]) Но вслѣдъ затѣмъ въ составѣ и числѣ монастырей собственной Кіевской епархіи произошли большія перемѣны. Въ 1785 году изъ Кіевской епархіи въ Черниговскую и Новгородъ-

---

[1]) Упоминаемый въ разсматриваемой вѣдомости Пушкаровскій Вознесенскій женскій монастырь есть тотъ же Полтавскій Покровскій, перенесенный въ 1721 году изъ Полтавы въ с Пушкаровку. См у Звѣринскаго В. В Матеріалы для историко-топографическаго изслѣдованія о православныхъ монастыряхъ въ Рос Имперіи т. Ш № 1895 стр 129

[2]) См. Арх. Кіев дух. Конс Указная книга за 1756 г. ср. у м. Евгенія Описаніе Кіево-Софійс. соб. Приб № 43, стр 245—246.

[3]) См арх Кіев. дух конс. 1777 года док. № 25.

[4]) См. тамъ же за 1783 г. д.д №№ 36 и 42; 1784 г. д д. №№ 1. 29 37 и 120 и 1786 г. д. № 73.

Сѣверскую епархіи были перечислены слѣдующіе монастыри: а) мужескіе: 1) Гадяцкій Красногорскій; 2) Нѣжинскій Благовѣщенскій и приписной къ нему 3) Ветхо-Рождественскій; 4) Гамалѣевскій Пустынно-Харлампіевскій [1]); 5) Глуховскій Петропавловскій; 6) Густынскій Троицкій; 7) Пустынно-Скельскій Преображенскій; 8) Максаковскій Преображенскій и 9) Батуринскій Николаевскій; и б) женскіе: 1) Быстрицкій Вознесенскій; 2) Нѣжинскій Введенскій; 3) Глуховскій Успенскій; 4) Пустынно-Мутинскій Златоустовскій и 5) Ладинскій Покровскій. [2]) Но въ тоже самое время къ Кіевской епархіи были причислены изъ Переяславской епархіи слѣдующіе монастыри: 1) Переяславскій Вознесенскій; 2) Переяславскій Михайловскій; 3) Сорочинскій Михайловскій; 4) Золотопошскій Красногорскій и 5) Золотоношскій Благовѣщенскій женскій. [3]) Такимъ образомъ, къ 1786 году въ собственной Кіевской епархіи было всего 36 монастырей, изъ коихъ 30 было мужескихъ и 6 женскихъ.

Въ 1786 году въ Кіевской епархіи были введены т. н. штаты, причемъ число монастырей значительно сократилось. Послѣ закрытія однихъ и обращенія въ приходскія церкви другихъ, въ собственной Кіевской епархіи остались слѣдующіе монастыри: а) мужескіе: 1) Кіево-Никольскій Пустынный (перваго класса); 2) Кіево-Михайловскій (перв. кл.); 3) Кіево-Выдубицкій (трет. кл.); 4) Кіево-греческій Екатерининскій (вт. кл.); 5) Переяславскій Вознесенскій (вт. кл.); 6) Лубенскій Преображенскій (вт. кл.); 7) Козелецкій Георгіевскій (тр. кл.) и б) женскіе: 1) Кіево-Флоровскій (перв. кл.); 2) Кіево-Богословскій (вт. кл.); 3) Козелецкій Богословскій (тр. кл.); и 4) Золотоношскій Благовѣщенскій (тр. кл.). [4])

Кромѣ того, еще было оставлено заштатныхъ три монастыря: два мужескіе—Кіево-Петропавловскій и Золотоношскій

[1]) Онъ сталъ мужескимъ съ 1773 г см. у Звѣринскаго В В. Цитов. соч. т 1 № 151 стр. 127

[2]) См. тамъ-же 1785 г. д д. №№ 1 и 20 и 1786 г. д. № 868.

[3]) См. тамъ-же 1785 г. д д. №№ 1 и 20

[4]) См. тамъ же. 1786 г. д №№ 868 и 1276.

Красногорскій и одинъ женскій—Кіево-Іорданскій.[1]) Вскорѣ послѣ того, именно въ 1787 г. Екатерининскій греческій въ Кіевѣ былъ переведенъ въ Петропавловскій,[2]) а въ 1789 г. Кіево-Богословскій женскій былъ переведенъ въ Золотоношскій Красногорскій женскій монастырь.[3])

Съ окончательнымъ опредѣленіемъ границъ Кіевской епархіи, образовался и нынѣшній составъ ея монастырей. Къ прежде упомянутымъ присоединились еще слѣдующіе монастыри: а) мужескіе: 1) Пустынно-Медвѣдовскій Николаевскій; 2) Пустынно-Жаботинскій Онуфріевскій; 3) Лебединскій Георгіевскій; 4) Мотронинскій Троицкій; 5) Богуславскій Николаевскій; 6) Корсунскій Онуфріевскій; 7) Виноградскій Ирдынскій Успенскій и 8) Мошногорскій Вознесенскій и б) женскіе: а) Чигиринскій Троицкій; 2) Лебединскій Николаевскій и 3) Ржищевскій Преображенскій. Въ 1799 году къ нимъ присоединился еще возстановленный Кіево-Братскій Богоявленскій.

Въ заключеніе нашей рѣчи о монастыряхъ считаемъ необходимымъ оговориться, что въ предѣлахъ Кіевской же собственной епархіи находились Кіево-Печерская Успенская Лавра съ приписными къ ней пустынями—Голосѣевской и Китаевской[4]) и Кіево-Межигорскій Преображенскій монастырь,[5]) которые долгое время были ставропигіальными, а потомъ вошли въ систему Кіевскаго епархіальнаго управленія, причемъ Кіево-Печерская Лавра находится въ непосредственномъ вѣдѣніи Кіевскаго митрополита (съ 1786 года).

---

[1]) См. тамъ-же 1788 г. д. № 322.

[2]) См. тамъ-же 1788 г д № 322

[3]) См. тамъ-же Указная книга 1789 года.

[4]) Кромѣ того, къ Лаврѣ были приписаны монастыри. Свѣнскій и Чолнскій, находившіеся внѣ предѣловъ собственной Кіевской епархіи.

[5]) Къ Кіево-Межигорскому монастырю былъ еще приписанъ Самарскій Николаевскій монастырь, также бывшій за предѣлами Кіевской собственной епархіи (въ нынѣшней Екатеринославск. епархіи).

Для того, чтобы наше представленіе о внѣшнемъ составѣ Кіевской собственной епархіи въ XVII—XVIII в. было еще болѣе яснымъ и полнымъ, мы укажемъ количество приходскихъ церквей нашей епархіи. Изъ синодальнаго указа на имя Кіевской духовной Консисторіи отъ 30 іюня 1731 года видно, что въ Кіевской епархіи было тогда 987 церквей, [1]) по вѣдомости 1743 года, ихъ было 1110; [2]) по вѣдомости 1756 года, ихъ было 1141 (въ Кіевѣ 22 и въ епархіи 1119); [3]) въ 1757 году церквей было 1150 (въ томъ числѣ 39 соборныхъ, 7 ружныхъ, 1097 приходскихъ, 1 свободная, или праздная и 6 вновь устроенныхъ); [4]) въ 1759 г. церквей было 1157, [5]) въ 1764 году—1174 церкви; [6]) въ 1767 году—1126 церквей, [7]) въ 1770 году церквей было 1248, причемъ къ этому времени прибавилось 60 церквей, находившихся въ вотчинахъ Кіево-Печерской Лавры и Кіево-Межигорскаго монастыря и переданныхъ теперь въ вѣдѣніе Кіевскаго епархіальнаго начальства [8]); въ 1774 г. церквей было около 1250; [9]) въ 1777 году—964 (уменьшеніе произошло вслѣдствіе выдѣленія нѣкоторыхъ протопопій въ Переяславскую епархію), [10]) въ 1779 году—968 церквей; [11]) тоже самое число церквей въ Кіевской собственной епархіи значится и въ вѣдомостяхъ 1782 года. [12]) Въ 1785/6 г., за происшедшими тогда перемѣнами въ границахъ Кіевской епархіи, церквей въ ней было 639, въ 1790 г.—688 церк.;

---

[1]) См. цитов. сборникъ синодальныхъ указовъ Кіево-Покровской церкви л 298 об.

[2]) См. у м Евгенія Описаніе Кіево-Соф соб. стр 247.

[3]) См. тамъ же стр 248.

[4]) См. арх. Кіев. дух. Конс Указная кн 1757 г

[5]) Полт Еп. Вѣд. 1882 г. стр 941.

[6]) См. Арх. Св, Синода 1764 г. д. № 51.

[7]) См арх. Кіев. дух Конс. Указная кн 1767 г.

[8]) См. арх. Кіево-Печ Лавры д 251.

[9]) См. арх. Кіев. дух. кон. Указная кн 1774 г № 11.

[10]) См тамъ же 1777 г. д. № 25 и 1778 г. д. № 338

[11]) См. тамъ-же, 1779 г д. № 6.

[12]) См тамъ-же за 1782 г. д. безъ №

въ 1793 г.—702 и въ 1795—703 церкви, [1]) причемъ въ этотъ составъ не входятъ церкви, находившіяся въ новоприсоединенныхъ тогда къ Кіевской епархіи отъ Польши областяхъ и еще неприведенныя въ извѣстность. Въ 1797 году, послѣ окончательнаго образованія нынѣшнихъ предѣловъ Кіевской епархіи и приведенія въ порядокъ епархіальнаго управленія, въ Кіевской епархіи всѣхъ церквей оказалось 1314, въ 1798 г. ихъ было—1327 и въ 1799 г.—1327. [2])

VIII.

Общій очеркъ состава и границъ Кіевской епархіи т. н. заграничной. Мы доселѣ познакомились съ составомъ и границами только одной, правда, бо́льшей половины Кіевской епархіи XVII—XVIII в. Въ XVII—XVIII в. в. въ вѣдѣніи Кіевскихъ архипастырей и Кіевскаго епархіальнаго начальства находились еще многіе монастыри и церкви приходскія, составлявшія часть епархіи т. н. заграничную. Трудно даже и приблизительно опредѣлить границы этой заграничной половины Кіевской епархіи XVII—XVIII в. в. Эта часть Кіевской епархіи представляла собою малые остатки той обширной территоріи, которую занимала епархія Кіевскаго митрополита въ XVI и въ XVII в. в. до присоединенія Кіевской митрополіи къ Московскому патріархату. Уже въ то время, какъ мы видѣли раньше, епархія Кіевскаго митрополита была чрезвычайно черезполосна, такъ что не представляется никакой возможности провести опредѣленную линію, которая обозначала бы внѣшнія границы ея. Теперь же, въ концѣ XVII в. и въ XVIII в. заграничная часть Кіевской епархіи сдѣлалась еще болѣе черезполосною, потому что въ теченіе XVII в. и послѣ того многіе монастыри и приходскія церкви, входившія въ составъ Кіевской

[1]) См. тамъ же вѣдомости о числѣ церквей, дворовъ, духовенства и населенія за указанные годы

[2]) См. Труды Кіев дух Ак. 1901. IV стр 529

епархіи, были отобраны на унію. Поэтому, нѣтъ и не можетъ быть рѣшительно никакой возможности точно и ясно опредѣлить внѣшнія границы заграничной части Кіевской епархіи въ XVII—XVIII в. в. Вмѣсто того мы попытаемся указать конечные пункты территоріи польско-литовскаго государства, между которыми находилась заграничная часть Кіевской епархіи XVII—XVIII в.

На западѣ эти пункты совпадали приблизительно съ теченіемъ р. Днѣпра и вообще съ границею владѣній русскаго и польско-литовскаго государства, за исключеніемъ, разумѣется, того небольшого участка земли на правомъ берегу р. Днѣпра, который (участокъ) вмѣстѣ съ Кіевомъ былъ уступленъ Польшею Россіи по вѣчному миру между ними въ 1686 г. и потому принадлежалъ къ собственной Кіевской епархіи. На востокъ заграничная часть Кіевской епархіи XVII—XVIII в. простиралась до м. Яблочня и г.г Дрогичина, Бѣльска и Бреста-Литовскаго (Брестскаго воеводства), подходя, такимъ образомъ, почти подъ самую столицу польско-литовскаго государства—Варшаву. На югѣ крайніе предѣлы заграничной части Кіевской епархіи XVII—XVIII в. в. совпадали приблизительно съ южными границами Чигиринщины; а на сѣверо-западѣ она простиралась до Вильны, Трокъ и Ковна (Виленскаго воеводства), на сѣверо-востокѣ до Витебска и даже нѣсколько сѣверо-восточнѣе.

Еще разъ оговариваемся, что заключенная въ описанныхъ сейчасъ крайнихъ предѣлахъ заграничная часть Кіевской епархіи XVII—XVIII в. в. была чрезвычайно черезполосна, такъ что иногда нужно было проѣхать отъ одного прихода заграничной Кіевской епархіи до другого цѣлыя сотни верстъ.

Заграничную часть Кіевской епархіи XVII—XVIII в. составляли монастыри и приходскія церкви, причемъ тѣ и другія образовывали особыя группы. Для насъ станетъ болѣе яснымъ и понятнымъ составъ заграничной части Кіевской епархіи XVII—XVIII в. в., когда мы ближе познакомимся съ заграничными монастырями и протопопіями Кіевской епархіи въ XVII—XVIII в. в.

IX.

Образованіе института заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи XVII—XVIII в. Заграничные монастыри Кіевской епархіи XVII—XVIII в. в., и по своей исторической судьбѣ, и по своему устройству, и по своему историческому значенію, составляли совершенно особенный и своеобразный институтъ. Какъ образовался этотъ институтъ? Отъ чего онъ получилъ свое названіе?

Институтъ заграничныхъ монастырей образовался изъ православныхъ монашескихъ обителей, находившихся въ предѣлахъ польско-литовскаго государства, и притомъ троякаго рода. Во 1-хъ, въ него вошли всѣ тѣ обители православныя, находившіяся въ Польшѣ, какія принадлежали къ епархіи Кіевскаго митрополита въ XV—XVII в. в., когда этотъ послѣдній былъ еще главнымъ начальственнымъ архипастыремъ западно-русской православной церкви. Мы знаемъ, что епархія Кіевскаго митрополита того времени была разбросана по разнымъ сторонамъ территоріи польско-литовскаго государства. Всѣ монастыри, бывшіе въ этихъ частяхъ епархіи Кіевскаго митрополита и уцѣлѣвшіе отъ совращенія въ унію, остались, на основаніи IX ст. договора о вѣчномъ мирѣ между Россіею и Польшею въ 1686 году, въ подчиненіи у Кіевскаго митрополита и послѣ того, какъ онъ сталъ „подъ благословеніе“ Московскаго патріарха, замѣненнаго въ 1721 году св. синодомъ. Во 2-хъ, въ составъ института заграничныхъ монастырей вошли также и тѣ монастыри, которые въ XVI—XVII в. в. были подчинены, какъ ставропигіальные, Константинопольскому патріарху, верховному главѣ западно-русской православной церкви. Константинопольскіе патріархи имѣли обыкновеніе, на основаніи ходатайствъ учрежденій, напр., западно-русскихъ православныхъ братствъ, и отдѣльныхъ лицъ, напр., основателей монастырскихъ обителей, давать нѣкоторымъ монастырямъ права т. н. ставропигіи. Право ставропигіи реально выражалось именно въ томъ, что монастырь, получив-

шій это право, освобождался отъ зависимости со стороны того архіерея, въ епархіи котораго онъ находился, подчиняясь непосредственно вселенскому патріарху. На практикѣ вселенскіе патріархи весьма рѣдко пользовались своимъ правомъ въ отношеніи къ ставропигіальнымъ западно-русскимъ монастырямъ, вслѣдствіе чрезвычайной отдаленности ихъ и неудобства сношеній съ Западною Русью. Большею частію свои права, напр., посвященіе монаховъ въ священныя степени и др. они передавали епархіальнымъ архіереямъ, оставляя за собою только право назначенія, или, по крайней мѣрѣ, утвержденія въ должности игуменовъ и вообще настоятелей монастырей. Но со времени митрополита Петра Могилы въ этомъ отношеніи наступила важная перемѣна. М. Петръ Могила испросилъ себѣ у вселенскаго патріарха званіе экзарха ея въ западно-русской православной церкви. Это право выражалось, между прочимъ, въ томъ, что съ того времени никто изъ іерарховъ и др. лицъ и учрежденій западно-русской церкви не могъ обращаться къ вселенскому патріарху, минуя его экзарха, т. е. Кіевскаго митрополита. Пользуясь своимъ правомъ экзарха, м. Петръ Могила, а за нимъ и его преемники начали подчинять своему вліянію также и патріаршія ставропигіи, т. е. тѣ западно-русскіе православные монастыри, которые находились de jure въ зависимости отъ вселенскаго патріарха. Съ подчиненіемъ же Кіевскаго митрополита Московскому патріарху въ 1685/6 г.г., всѣ ставропигіи патріаршія остались подъ властію его же, Кіевскаго митрополита. Вотъ почему именно, какъ мы имѣли возможность видѣть раньше, Кіевскій митрополитъ Гедеонъ Святополкъ-Четвертинскій, а еще раньше его избранія въ митрополиты Малороссійскій гетманъ и высшее малороссійское духовенство настаивали на сохраненіи за Кіевскимъ митрополитомъ, имѣвшимъ подчиниться Московскому патріарху, званія *экзарха Константинопольскаго патріарха*. Это званіе, показавшееся въ Москвѣ столь страннымъ, было необходимо Кіевскому митрополиту, между прочимъ, и для того, чтобы со-

хранить въ своей зависимости прежнія ставропигіи патріаршія, оставшіяся въ предѣлахъ польско-литовскаго государства. [1])

Наконецъ, третій разрядъ заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи XVII—XVIII в. в. образовался изъ тѣхъ обителей, которыя находились въ непосредственной зависимости отъ Кіевскаго митрополита, хотя и были внѣ предѣловъ его епархіи. Эти послѣдняго рода монастыри составляли какъ бы *ставропигіи митрополичьи*. Происхожденіе ихъ было таково. Кіевскіе митрополиты, особенно начиная съ Петра Могилы, имѣли обыкновеніе, подобно вселенскимъ патріархамъ, предоставлять нѣкоторымъ монастырямъ, на основаніи ходатайствъ учрежденій, напр., братствъ, и отдѣльныхъ лицъ, основавшихъ ихъ, права непосредственной зависимости ихъ отъ митрополита, помимо епископа той епархіи, въ предѣлахъ которой эти монастыри находились. Иногда же бывало и такъ, что основатели, или же благотворители вновь возникавшихъ обителей въ своихъ т. н. фундушахъ (учредительныхъ или завѣщательныхъ письмахъ) выражали прямое свое желаніе, чтобы монастыри, ими основанные, или же покровительствуемые, были подчинены Кіевскому не въ уніи пребывающему, т. е. православному митрополиту. [1])

Такъ и образовался къ 1686 году особый разрядъ монастырей въ Западной Руси, которые оказались подъ властію Кіевскаго митрополита. А такъ какъ въ 1686 году Кіевъ, а слѣд., и жившій въ немъ митрополитъ перешли къ Россіи отъ Польши, по вѣчному миру между ними, между тѣмъ подчиненные Кіевскому митрополиту монастыри остались въ предѣлахъ польско-литовскаго государства, *за границею* Россіи, то

---

[1]) См. Памятники православія и русской народности въ З Россіи въ XVII—XVIII в. в., изданные Кіевской д. Академіей подъ редакціей профессора, священника Ѳ. Титова т. 1 Акты по исторіи заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи XVII—XVIII в. в. ч. 1 докум № CI стр. 226—227.

[2]) См. тамъ же т. 1 ч. 1 докум № CI стр. 225—226.

они и получили названіе *заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи.*

X

Число и списокъ заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи XVII—XVIII в. в., въ связи съ раздѣленіемъ ихъ на группы. Число заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи въ XVII—XVIII в. в. не всегда было одинаково. Оно то уменьшалось, вслѣдствіе обращенія нѣкоторыхъ изъ нихъ въ унію, то увеличивалось, вслѣдствіе возвращенія въ православіе прежде обращенныхъ въ унію. Всѣхъ заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи, неизмѣнно остававшихся православными въ XVII—XVIII в. в. до самаго конца принадлежности ихъ къ Кіевской епархіи, насчитывается 36. Они распадались на нѣсколько отдѣльныхъ группъ.

Принадлежность заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи XVII—XVIII в. в. къ той или другой ихъ группѣ обусловливалась или мѣстоположеніемъ монастыря, или иногда, кромѣ того, и зависимостію однихъ изъ нихъ отъ другихъ. Наибольшую среди заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи XVII—XVIII в. в. группу составляли Литовскіе монастыри, или т. н. *Виленское старшинство.* Главнымъ среди монастырей этой группы былъ: 1) *Общежительный братскій Сошествія Св. Духа мужескій монастырь*, находившійся въ престольномъ нѣкогда Великаго княжества Литовскаго городѣ Вильно. [1]) Въ этомъ монастырѣ жилъ игуменъ его и вмѣстѣ начальникъ всѣхъ подчиненныхъ ему монастырскихъ обителей, называвшійся *старшимъ* (отсюда и самое названіе *Виленскаго старшинства*) и имѣвшій іерархическое званіе—въ XVII и началѣ XVIII в. в. архимандрита, а

[1]) См о немъ тамъ же т. 1 ч. 1-я документы №№ III, VII, XII, XIII, XIV, XV, XVI, XVII, XVIII, XXIV, XLII, XCIX, C, CIX, CXI, CXIII, CXIV, CXV, CXVII, CXX, CXXI—CXXIII, CXXXIII, CXXXV и др.

потомъ игумена. Виленскому старшему были подчинены слѣдующіе монастыри: мужескіе—2) *Кронскій Троицкій* въ повѣтѣ Ковенскомъ; [1]) 3) *Кейданскій Преображенскій* въ бывшемъ княжествѣ Жмудскомъ; [2]) 4) *Сурдецкій Св.-Духовскій*, онъ-же Успенскій, въ повѣтѣ Вилькомирскомъ; [3]) 5) *Друйскій Благовѣщенскій* въ повѣтѣ Браславскомъ; [4]) 5) *Минскій Петропавловскій* въ Минскомъ воеводствѣ; [5]) 7) *Грозовскій Богословскій* въ повѣтѣ Новогродскомъ [6]) и 8) *Вевейскій*, или *Евейскій* Успенскій въ воеводствѣ Троцкомъ; [7]) женскіе: 9) *Минскій Петропавловскій братскій* [8]) и 10) *Виленскій Благовѣщенскій*, находившійся рядомъ съ Виленскимъ Св.-Духовскимъ монастыремъ. [9])

Вторую группу заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи XVII—XVIII в. в. составляла т. н. *Слуцкая архимандрія* съ подчиненными ей обителями. Во главѣ этой группы монастырей находился 11) *Слуцкій Троицкій Предтѣчскій монастырь*. [10]) Въ этомъ монастырѣ имѣлъ мѣстопребываніе архимандритъ, который именовался намѣстникомъ Кіевской митрополіи и пользовался особенными титулярными привиллегія-

---

[1]) См тамъ-же т 1 ч. 2 докум №№ CCCXXXI, CCCXXXVII, CCCLXXXVII, CCCCLXIV, ч. 3-я докум №№ XDIV (стр 1143), DLXXV и др

[2]) См. тамъ-же т. 1 ч 1-я докум. №№ XI, CXCIX, ч. 3-я докум. №№ XDIV, DXXV и др.

[3]) См. тамъ-же т. 1 ч 3 докум. №№ DCCXXI, DCCXL, DCCXLI, DCCXLV и др.

[4]) См тамъ же т. 1 ч. 1 докум XCIX, C, CXIX, ч. 3-я докум. XDIV, DLXXV и др

[5]) См. тамъ-же т. 1 ч 3-я докум. XDIV, DLXXV и др.

[6]) См. тамъ-же ч. 2 докум. №№ CCCIII, CCCIV, CCCXXXI, ч. 3-я докум. №№ XDIV, DLXXV и др.

[7]) См. тамъ же т. 1 ч. 2-я докум. №№ CCCXXXI, CCCLXXXVII, ч. 3-я №№ XDIX и др.

[8]) См тамъ-же т 1 ч 1 докум. № CCI, ч. 2-я докум. №№ CCCXV, CCCCXLII, DCCXLV.

[9]) См тамъ-же т. 1 ч. 3-я докум. № DXXXI.

[10]) См тамъ же т. 1 ч. 1 докум. №№ XXXII, XXXVIII, L XXXII, XCVI, ч. 2-я CCLXII, CCCCLXI, ч 3-я докум. № DCXCII и др.

ми и правами власти въ отношеніи не только къ монашествующему, но и къ бѣлому духовенству, приписанному къ Слуцкой архимандріи. Слуцкій архимандритъ и намѣстникъ Кіевской митрополіи былъ весьма важною духовною персоною среди православнаго заграничнаго духовенства, подчиненнаго Кіевскому митрополиту. Должность Слуцкаго архимандрита и намѣстника Кіевской митрополіи въ теченіе XVII—XVIII в. в. занимали выдающіяся лица, церковно-политическая дѣятельность которыхъ имѣетъ весьма важное значеніе въ исторіи православной церкви, существовавшей въ предѣлахъ польско-литовскаго государства въ XVII—XVIII в. Слуцкому архимандриту были подчинены слѣдующіе монастыри: мужескіе—12) *Слуцкій Преображенскій братскій* [1]) 13) *Заблудовскій Успенскій*; [2]) 14) *Старчицкій Успенскій*; [3]) 15) *Грозовскій Николаевскій*; [4]) 16) *Мороцкій Успенскій* [5]) и женскій 17) *Слуцкій во имя св. пророка Иліи.* [6])

Третью группу заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи XVII—XVIII в. в. составляли *Бѣлорусскіе* монастыри, а именно слѣдующіе: мужескіе—18) *Оршанскій Кутеинскій Богоявленскій* [7]); 19) *Могилевскій Богоявленскій братскій* [8]); 20) *Буйницкій Св.-Духовскій около Могилева*; [9]) 21) *Мстиславскій*

---

[1]) См. тамъ-же т. 1 ч. 3 докум №№ DCXXXVII, DCXXXIX DCXLI. DCLIII и др.

[2]) См. тамъ же т. 1 ч. 2 докум. №№ CCLXVIII, ч. 3-я докум № DXIII и др

[3]) См. тамъ же т. 1 ч. 3-я докум. №№ DLXXV, DCLXXV и др.

[4]) См. тамъ же т. 1 ч. 2-я докум. №№ CCCLXII, CCCCL, XXXII, ч. 3-я докум №№ XDV, DII и др.

[5]) См. тамъ же т. 1 ч. 3-я докум №№ DXXIX, DLXVI и др

[6]) См. тамъ же т. 1 ч 1-я докум. № CCXLII, ч. 2-я докум. №№ CCXLIV, CCCCXXIV, ч. 3-я докум. № DLXXV и др.

[7]) См. тамъ же т 1 ч. 1-я докум. № I, XIX, LIV, LV, LVI, LVII, LVIII и др.

[8]) См. тамъ же т. 1 ч. 3-я докум. № DCCXXXVI.

[9]) См. тамъ же т. 1 ч. 1-я №№ XIX, XXIII, LVII, CCXXVI, CCXXVII, CCXXXIV, ч. 2-я, докум. CCLXVII, CCCII и др.

Тупичевскій Св.-Духовскій[1]); и б) женскіе: 22) *Оршанскій Кутеенскій Успенскій (онъ же Покровскій)* [2]) и 23) *Борколобовскій Вознесенскій.* [3]) Между монастырями этой послѣдней группы не было такого же тѣснаго взаимоотношенія и соподчиненія, какое существовало въ первыхъ двухъ группахъ, т. е. Виленскомъ старшинствѣ и Слуцкой архимандріи. Есть указанія только на то, что въ прежнее время, именно во второй и третьей четвертяхъ XVII в. и даже въ началѣ XVIII в. главнымъ среди монастырей этой группы былъ Оршанскій Кутеенскій Богоявленскій монастырь.[4]) Бывали и позже того попытки со стороны нѣкоторыхъ игуменовъ этого монастыря, напр. Михаила Кобринца, подчинить другіе Бѣлорусскіе монастыри своей власти, или, по крайней мѣрѣ, своему вліянію. Но онѣ заканчивались неудачею. У Кутеенскихъ Оршанскихъ игуменовъ не было другихъ серьезныхъ основаній къ подчиненію Бѣлорусскихъ монастырей своей власти, кромѣ того, что большинство изъ этихъ монастырей были основаны, или, по крайней мѣрѣ, устроены знаменитымъ въ свое время игуменомъ Кутеенскаго Оршанскаго монастыря Іоилемъ Трупевичемъ.

Къ той же группѣ Бѣлорусскихъ заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи XVII—XVIII в. в. принадлежалъ еще 24) *Витебскій Марковскій Троицкій монастырь*,[5]) находившійся недалеко отъ Витебска. Справедливость, впрочемъ,

---

[1]) См. тамъ же т. 1 ч 2 докум №№ CCCXXXIII, CCCXLIII и др.

[2]) См тамъ же т. 1 ч. 1 докум. №№ XL, CCXXVI, ч. 2-я докум. №№ CCXCI, CCCCLXXXVI и др.

[3]) См. тамъ же т. 1 ч. 1 докум. №№ XIX. XXIII, ч. 2-я докум. №№ CCCXI, CCCLXXX и др

[4]) См. тамъ же т. 1 ч. 1. докум. XIX стр. 44, гдѣ Кутеенскій игуменъ Іовъ называется „начальнѣйшимъ“ монастырей: двухъ Кутеенскихъ, Буйницкаго, Мстиславскаго, Борколобовскаго, Мазоловскаго и Соломорецкаго.

[5]) См. тамъ же т. 1 ч. 1 докум. №№ XXI, XXII, XXV—XXVII, ч. 2-я докум. №№ CCCXXVII, CCCLXX, CCCXCIII—CCCXCIX, ч. 3 докум. №№ XDVI, DIII, DIV, DXXI—DXXII, DXXX, DXXXIV и др

требуетъ сказать, что Витебскій Марковскій Троицкій монастырь, кромѣ того, что находился въ Бѣлоруссіи, не имѣлъ другихъ связей съ Бѣлорусскими заграничными монастырями Кіевской епархіи XVII—XVIII в. и жилъ своею особенною историческою жизнію, подъ управленіемъ самостоятельныхъ игуменовъ.

Была еще особая группа заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи XVII—XVIII в. т. н. *Подлясскихъ*. Сюда принадлежали слѣдующіе монастыри мужескіе: 25) *Брестскій Замуховецкій во имя св. Сумеона Столпника* монастырь [1]) находившійся въ Брестѣ Литовскомъ, за рѣкою Мухавцемъ (Муховѣцъ); 26) *Брестскій же Рождественскій* монастырь; [2]) 27) *Яблоченскій Онуфріевскій*; [3]) 28) *Бѣльскій Николаевскій*; [4]) 29) *Дрогичинскій Троицкій*; [5]) и 30) *Дрогичинскій же Преображенскій*. [6]) И эти монастыри, какъ и Бѣлорусскіе не всегда представляли цѣлую, тѣсно сплоченную группу. По временамъ только, въ виду исключительныхъ обстоятельствъ и соображеній, они или сами собою, или же по указаніямъ изъ Кіева группировались около Брестскаго Замуховецкаго Св.-Сумеоновскаго монастыря, который и получалъ тогда значеніе главнаго среди нихъ монастыря, а игуменъ этого монастыря становился если не начальникомъ, то, по крайней мѣрѣ, руководителемъ всѣхъ другихъ монастырей группы. [7])

Особую группу заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи XVII—XVIII в. составляли *Полѣсскіе* монастыри. Къ

[1]) См тамъ же т. 1 ч. 1 докум. №№ VI, CXXVII, CCVI—CCIX, CCXXII, ч 2-я докум. №№ CCXLVII—CCXLVIII. CCLI и др., ч 3-я док, №№ DVII, DXIII, DXXIV, DXLV, DXLVIII и др.

[2]) См. тамъ же т. 1 ч. 3 докум. № DCLIV.

[3]) См. тамъ же т. 1 ч. 3 докум. №№ DXIII и др.

[4]) См. тамъ же т. 1 ч 3 докум №№ DXIII и др.

[5]) См. тамъ же т. 1 ч. 3 докум. №№ DXIII и др

[6]) См тамъ же т. 1 ч. 3 докум. №№ DXIII и др.

[7]) См. тамъ же т. 1 ч. 1 докум. CIV стр. 234, гдѣ обители: Бѣльская, Яблоченская и Дрогичинскія называются „присудствующими“ Брестскому Св.-Сумеоновскому монастырю.

ней принадлежалъ, прежде всего, 31) *Пинскій Богоявленскій монастырь.* [1]) Игуменъ этого монастыря завѣдывалъ не только монашествующимъ, но и бѣлымъ окрестнымъ духовенствомъ. Кромѣ Пинскаго Богоявленскаго монастыря, на Полѣсьѣ находились и другія иноческія обители, которыя, впрочемъ, принадлежали къ другимъ группамъ заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи XVII—XVIII в. по соображеніямъ уже особаго рода, напр. іерархическимъ. Здѣсь же на Полѣсьѣ находился и *Дятловицкій Преображенскій монастырь,* [2]) который, впрочемъ, былъ въ подчиненіи у Кіево-Печерской Лавры и въ этомъ смыслѣ назывался также *заграничнымъ.* Дятловицкій монастырь объединялся съ прочими заграничными монастырями Кіевской епархіи XVII—XVIII в. только въ тѣхъ случаяхъ, когда необходимо было дѣйствовать общими силами и средствами въ защиту православія отъ католичества и уніи.

Совершенно особую группу заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи составляли монастыри, т. н. *Украинскіе,* т. е. находившіеся въ Кіевской Украинѣ. Не всѣ, впрочемъ, находившіеся въ Кіевской Украинѣ монастыри принадлежали къ заграничнымъ монастырямъ Кіевской епархіи XVII—XVIII в. в., а только слѣдующіе монастыри: 32) *Пустынно-Медвѣдовскій Николаевскій;* [3]) 33) *Пустынно-Жаботинскій Онуфріевскій* [4]) и 34) *Лебединскій Георгіевскій* [5]) и женскіе: 35)

---

[2]) См. тамъ же т. 1 ч. 1 докум №№ XLI, XLV, XLVI, XLVII, XLVIII, XLIX, CLIII, CLV. CLVI—CLIX, ч 3 докум. №№ XDII, DI, DVI, DLXXXV и др.

[3]) См. тамъ же т. 1, ч 1 докум №№ XLI, CXC, CXCIV, CCXXVIII—CCXXIV, ч 3-я докум. №№ DIX, DXI—DXII, DXIV, DCLXXXIX, DCCXXIII и др.

[3]) См. тамъ же т. 1. ч. 1 докум. №№ CXLVIII, CCXXXV, ч. 2 докум. №№ CCLXXI и др

[4]) См. тамъ же т 1 ч. 2-я докум. №№ CCCXLV—CCCXLVIII, CCCLII, CCCLVIII—CCCLX и др.

[5]) См. тамъ же т 1 ч. 2-я докум. №№ CCLXXX—CCLXXXII, CCLXXXIV, CCLXXXVI, CCXCIII—CCXCIV и др

Чигиринскій Троицкій [1]) и 36) *Лебединскій Николаевскій.* [2]) Единство между Украинскими монастырями Кіевской епархіи, какъ и между Бѣлорусскими и Подлясскими, было чисто внѣшнее, обусловленное, съ одной стороны, общею принадлежностію ихъ къ одной епархіи, а съ другой—единствомъ мѣстонахожденія; іерархическаго же какого либо взаимоотношенія между этими монастырями не было. Впрочемъ, бывали особенные періоды времени, когда Кіевское епархіальное начальство поручало надзоръ за всѣми ли вообще своими Украинскими монастырями, или же только за нѣкоторыми изъ нихъ игумену Пустынно-Медвѣдовскаго Николаевскаго монастыря, который, такимъ образомъ, и являлся, какъ бы, главнымъ монастыремъ Украинской группы заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи XVII—XVIII в. Кромѣ того, Чигиринскій Троицкій женскій монастырь постоянно находился въ вѣдѣніи игумена Пустынно-Медвѣдовскаго Николаевскаго монастыря. [3])

Сверхъ того, при нѣкоторыхъ изъ заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи XVII—XVIII в. были скиты. Таковы, напр., Боренковскій Успенскій скитъ, принадлежавшій Мстиславскому Тупичевскому монастырю, [4]) и Плескачовскій женскій скитокъ, находившійся въ вѣдѣніи сначала Пустынно-Жаботинскаго, а потомъ Пустынно-Мотронинскаго и, наконецъ, переданный въ вѣдѣніе Лебединскаго женскаго Николаевскаго монастыря. [5])

Многіе изъ заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи въ теченіе XVII—XVIII в. в. были обращены путемъ насилія въ унію. Эта несчастная участь выпала въ особенности на нѣкоторые монастыри Литовской группы, входившіе въ со-

---

[1]) См. тамъ же т. 1 ч 2-я докум. №№ CCLXX, CCLXXVIII, CCLXXIX, CCCV, ч 3-я докум. №№ DLXXV, DLXXVIII и др.

[2]) См. тамъ же т 1 ч 3-я док. №№ DCLXXXVII, DCLXXXVIII DCC и др.

[3]) См тамъ же т. 1 ч 3-я докум. № DLXXVII, стр 1354.

[4]) См тамъ же т. 1 ч 2-я докум. CCCLVII.

[5]) См тамъ же т 1 ч. 3-я докум № DCC.

ставъ Виленскаго старшинства. Такъ, изъ этихъ монастырей въ унію были превращены въ разное время слѣдующіе: 1) *Соломерецкій Покровскій*, находившійся въ Минскомъ воеводствѣ; 2) *Селецкій Троицкій* въ томъ же воеводствѣ; 3) *Прилуцкій Троицкій* въ томъ же воеводствѣ; 4) *Цеперскій Крестовоздвиженскій, онъ же Преображенскій*, въ Новогродскомъ воеводствѣ; 5) *Купятицкій Богородичный* въ Пинскомъ повѣтѣ; 6) *Новодворскій Успенскій* въ томъ же повѣтѣ; 7) *Лещинскій Богородичный* въ томъ же повѣтѣ; 8) *Голдовскій Троицкій*, находившійся около Вильны.

Кромѣ того, еще до образованія института заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи XVII—XVIII в. изъ числа православныхъ монастырей, находившихся въ вѣдѣніи Кіевскаго митрополита, были обращены въ унію слѣдующіе два монастыря: 1) *Виленскій Троицкій* и 2) *Минскій Троицкій же.*[1])

XI.

Устройство и бытъ заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи XVII—XVIII в. Заграничные монастыри Кіевской епархіи XVII—XVIII в.в. и по своему устройству, какъ и по исторической своей традиціи, представляли совсѣмъ особенный институтъ. И въ этомъ отношеніи, какъ и въ нѣкоторыхъ другихъ, они замѣтно отличались не только отъ великороссійскихъ монастырей, но и отъ монастырей малороссійскихъ, входившихъ въ составъ собственной Кіевской епархіи XVII—XVIII в. Особенно это должно сказать относительно монастырей Литовскихъ, Бѣлорусскихъ, Слуцкихъ, Подлясскихъ и Полѣсскихъ. Украинскіе заграничные монастыри Кіевской епархіи XVII—XVIII в. ближе подходили къ обычному типу русскихъ монастырей, между тѣмъ какъ заграничные монастыри Кіевской епархіи другихъ группъ,

[2]) См тамъ же т. 1 ч 3-я докум. № DLXXV стр 1348.

будучи сравнительно удалены отъ православной Россіи и находясь среди почти сплошнаго иновѣрнаго—католическаго или уніатскаго населенія, невольно и незамѣтно для самихъ себя получили совершенно особенный типъ иноческихъ обителей.

Окружавшая ихъ атмосфера непреодолимо проникала иногда и внутрь самыхъ стѣнъ западно-русскихъ иноческихъ обителей, среди обитателей которыхъ, поэтому, развивались и утверждались нравы и традиціи, несвойственные православно-русскимъ монастырямъ. Къ счастію, это отрицательное вліяніе иновѣрія на заграничные монастыри Кіевской епархіи XVII—XVIII в. ограничивалось почти исключительно только внѣшнимъ бытомъ и отчасти поведеніемъ отдѣльныхъ лицъ, которыя притомъ же большею частію удалялись со временемъ изъ православно-русскихъ обителей и переходили въ католическіе, либо уніатскіе монастыри.

Самый внѣшній видъ заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи XVII—XVIII в. былъ особенный. За небольшими исключеніями (напр., Виленскаго Св.-Духовскаго, Слуцкаго Троицкаго, Кутеенскаго Оршанскаго Богоявленскаго, отчасти Пинскаго и Украинскихъ мужескихъ, а также и всѣхъ вообще женскихъ монастырей), заграничные монастыри Кіевской епархіи XVII—XVIII в. представляли собою обыкновенно весьма малочисленныя и бѣдныя обители.

Сколько можно судить по сохранившимся описаніямъ этихъ обителей, внѣшній видъ ихъ былъ таковъ. Вокругъ церкви—рѣдко каменной, а большею частію деревянной—стояли небольшія келліи братскія, невдалекѣ отъ нихъ находились хозяйственныя помѣщенія; все это обносилось оградою, преимущественно деревяннымъ заборомъ, а иногда просто частоколомъ: [1]) вотъ это и былъ заграничный монастырь Кіевской епархіи. (У насъ подъ руками имѣются сохранившіеся отъ XVIII в. сдѣлан-

[1]) См. тамъ же т. 1 ч. 3-я докум. DCXCVIII стр. 1645.

ные отъ руки чертежи Пустынно-Медвѣдовскаго Николаевскаго и Яблоченскаго Онуфріевскаго монастырей). Большинство заграничныхъ обителей Кіевской епархіи XVII—XVIII в. были расположены или на берегу рѣки, или же посреди лѣса; иные помѣщались на островахъ, образованныхъ рѣками; весьма немногіе изъ нихъ находились около большихъ поселеній, или городовъ. Число братіи въ заграничныхъ монастыряхъ Кіевской епархіи XVII—XVIII в., за немногими исключеніями, было обыкновенно весьма ограниченное. Были среди нихъ такія обители, въ которыхъ насчитывалось по 2—3 монаха. Бѣдность заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи XVII—XVIII в., опять таки за небольшими исключеніями, была весьма велика. Своею бѣдностію, въ связи съ малочисленностію братіи, заграничные монастыри Кіевской епархіи XVII—XVIII в. особенно поражали новаго человѣка, напр., пріѣхавшаго изъ Россіи и впервые видѣвшаго подобныя обители. Таковъ былъ, напр., нашъ русскій коммиссаръ, назначенный правительствомъ императора Петра I въ началѣ 1720-хъ годовъ въ Могилевъ для наблюденія за тѣмъ, чтобы православнымъ не дѣлали обидъ ихъ противники—католики и уніаты. Познакомившись, между прочимъ, съ заграничными монастырями Кіевской епархіи, въ частности, Бѣлорусскими, Полѣсскими, Литовскими и Подлясскими, Рудаковскій былъ положительно пораженъ ихъ крайнею бѣдностію и неустроенностію. Донося объ этомъ Св. Синоду, Рудаковскій 25 марта 1723 года писалъ изъ Могилева, между прочимъ, слѣдующее: „истинну вамъ, милостивымъ государямъ, доношу, что егда отобралъ монастыри и церкви въ Пинску, могу сказать, что некому было отдать; единъ монастырь, двухъ чернцовъ въ себѣ имѣющій, надлежитъ до Кіева, другой,—полтора чернца, надлежитъ до Вильны, а Виленскій монастырь, до Кіева обрѣтающися, также безъ архимандрита...“ [1])

[1]) См. тамъ же т. 1 ч. 1 докум. LII стр. 100 ср. докум №№ XLIII, XLVII—LI. LIII—LVIII и др.

Заграничные монастыри Кіевской епархіи XVII—XVIII в. были въ большинствѣ своемъ общежительные. Однакоже общежитіе, существовавшее въ нихъ, было далеко неполнымъ. Въ большинствѣ заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи оно выражалось почти единственно въ томъ, что братія молились вмѣстѣ и имѣли общую пищу на счетъ монастырскихъ суммъ. Въ нѣкоторыхъ, наиболѣе состоятельныхъ монастыряхъ, напр., Виленскомъ Св.-Духовскомъ, Слуцкомъ Троицкомъ, нашихъ украинскихъ и др. монастыряхъ, инокамъ, кромѣ того, выдавалась и монастырская одежда и обувь. Но были и такіе бѣдные среди заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи, которые были рѣшительно не въ состояніи доставлять своимъ насельникамъ—инокамъ не только одежду и обувь, но даже и самую скудную пищу. Здѣсь иноки, въ силу необходимости, должны были питаться и одѣваться трудами рукъ своихъ, или добровольнымъ подаяніемъ богомольцевъ.

Вотъ для образца описаніе двухъ-трехъ заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи XVII—XVIII в., сдѣланное непосредственнымъ очевидцемъ. „Поворотяся с Варшавы, куда с причини, при семъ представленной, ездить я мусѣлъ“, писалъ 10 декабря 1760 года Слуцкій архимандритъ и намѣстникъ православной Кіевской митрополіи Досиѳей Галяховскій Кіевскому митрополиту Арсенію Могилянскому, „визитовалъ я всѣ, по семъ боку до Варшавѣ состоящіе монастыри и церкви благочестивіе, и явилися 1. При королевскомъ городѣ Дрогичинѣ, по томъ боку Бога (т. е. Буга) рѣки, отъ Варшавы монастырь Свято-Спасскій *весма обветшалій и убогій на все;* въ немъ находятся два іеромонаха: Германъ и Адамъ, и при немъ братство и сестренничество, хотя *убогое*, но многочисленнее и зело къ благочестію горливое; монастырь сей фундаціи королевской, подданства имѣетъ димовъ 8. Другій по семъ боку рѣки Бога в томъ же городѣ монастырь святотроецкій, королевской же фундаціи, *на все убогшій*, подданства не имѣетъ, токмо мало грунту, и снабдѣвается одною милостинею; въ немъ еденъ токмо іеромонахъ Діонисій

да монахъ Гервасій; при монастирѣ толикое жъ братство и сестренничество, толко можнѣйшее, а ко благочестію равнѣ горливое. Сихъ монастырей братства, за измертвіемъ в нихъ игуменовъ, будучи довольни Германомъ и Діонисіемъ, просили мене утвердить ихъ въ тѣхъ монастыряхъ началниками и защитить ихъ и сіи монастирѣ отъ отца ігумена Бреского, [1]) что-де онъ, назпваяся офиціаломъ, суперинтендентомъ и визитаторомъ кляшторовъ Подляскихъ и часто наездя, *все монастирское добро забираетъ*, тѣхъ законниковъ біетъ и, къ себѣ сискивая, другими за свои привати часто смѣняетъ, *чрезъ то де тѣ монастирѣ крайне разорились*, то я, хотя на ордерахъ его, отца ігумена, и видилъ подписи с означенними титуляціями, однако болшъ его к тому допускать и монастирѣ отъ того боронить братствамъ поручилъ, и тѣхъ іеромонаховъ до архипастырской вашего святительства волѣ нарекъ ігуменами и, такъ народъ утвердя в благочестіи, отъѣхалъ въ монастирь Свято-Онуфріевскій Яблоченскій. 2. Сей монастирь, сущій пустинній, в лѣсѣ, па островѣ, вкругъ рѣкою Богомъ обнятъ, состоитъ отъ Дрогичиня въ 14-ти, а отъ Бристя въ 5-ти миляхъ, имѣетъ законниковъ шесть, ігумена іеромонаха Кассіана Аравскаго, зѣло радителного, церковное украшеніе зѣло лѣпотное и аппарати израдніе и книги церковніе всѣ новіе и евангелія богато окладніе, свои риболовнѣ и мало грунту, подданныхъ не имѣетъ, *но братія сами работаютъ*; фундаціи сей монастырь древнихъ благочестивыхъ князей Слуцкихъ Олелковъ, но фундуша на писмѣ не имѣетъ. Тутъ случилося мнѣ быть в самій храмовій праздникъ святаго Онуфрія, народу собранного было без числа благочестивыхъ поклонниковъ, сущихъ подъ игомъ римскимъ, миль за осмдесятъ и далѣе приходячихъ въ годъ послушать своего благочестиваго набоженства и для наставленія и святаго причастія; при томъ чудное говѣніе ихъ! всякъ человѣкъ прино-

[1]) Т. е. Брестскаго Св. Симеоновскаго монастыря, который, какъ мы видѣли выше, считался и бывалъ по временамъ главнымъ среди заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи, т. н. Подлясскихъ.

ситъ святому Онуфрію от дому своего посохъ, поруча ему, аки въ опеку, домовство свое, и тѣ посохи пред церковію и вкругъ церкви кладутъ со всякимъ благоговѣніемъ такъ много, что на многіе вози развѣ забрать ихъ; народъ зѣло простій и убогій, но весма набожній, когда стать поучать ихъ, то слѣдомъ тіи жъ слова въ голосъ промовляютъ...“ Относительно Бѣльскаго Николаевскаго монастыря архим. Досиѳей Галяховскій также замѣчастъ въ своемъ доносеніи митрополиту, что онъ былъ весьма бѣденъ... „*подданства не имѣетъ, токмо грунта и парохію, а работаютъ сами законники...*“ [1])

Такимъ образомъ, требованія строгаго общежитія не во всѣхъ заграничныхъ монастыряхъ Кіевской епархіи XVII—XVIII в. исполнялись даже относительно пищи и одежды. Подлинные документы свидѣтельствуютъ, что иноки этихъ монастырей позволяли себѣ собирать и держать въ своихъ кельяхъ собственное имущество. Неизвѣстно только, какъ поступали съ имуществомъ умиравшихъ въ монастырѣ иноковъ,—обращалось ли оно въ собственность обители. или же монахи имѣли право передавать его своимъ родственникамъ, которые и распоряжались имъ. Болѣе подробныя свѣдѣнія въ этомъ отношеніи у насъ имѣются относительно начальниковъ заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи XVII —XVIII. Всѣ они, даже имѣвшіе званіе игумена, каковое званіе съ 20-хъ годовъ XVIII в. они имѣли всѣ, за исключеніемъ архимандрита Слуцкаго,—всѣ они пользовались правомъ владѣть лично принадлежавшимъ имъ имѣніемъ, какъ движимымъ, такъ и недвижимымъ на правахъ собственности, держать движимое имущество при себѣ, распоряжаться имъ, по собственному усмотрѣнію, передъ смертію передавать его своимъ родственникамъ. [2]) Въ тѣхъ случаяхъ, когда начальникъ монастыря умиралъ, не распредѣливъ самолично своего имѣнія при жизни между родными и близкими ему лицами, въ различныхъ мо-

[1]) См тамъ же т. 1 ч. 3-я докум. № DXIII стр. 1186—1188.

[2]) См. тамъ же т. 1 ч. 2-я докум. № CCLXVII стр. 579.

настыряхъ дѣйствовала различная практика. Въ иныхъ изъ заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи имущество послѣ умершихъ игуменовъ поступало въ пользу родственниковъ, которые даже при содѣйствіи суда домагались полученія наслѣдства, или же завладѣвали имъ при посредствѣ насилія; [1]) въ другихъ, наоборотъ, имущество послѣ умершихъ игуменовъ становилось собственностію обители, насельники которой искали наслѣдства послѣ скончавшихся своихъ начальниковъ даже въ тѣхъ случаяхъ, когда послѣдніе умирали не въ обители, а гдѣ либо на сторонѣ, напр. въ Кіевѣ. [2]) Слуцкіе архимандриты, какъ показываетъ примѣръ съ Павломъ Волчанскимъ, подводились въ этомъ отношеніи подъ дѣйствіе общаго законодательства, дѣйствовавшаго въ Россіи, т. е. имъ усвоялось право, на случай смерти, распредѣлять свое имущество по собственному усмотрѣнію, причемъ если они не оставляли завѣщанія, то имущество ихъ поступало въ пользу законныхъ наслѣдниковъ, которые искали его даже путемъ суда. [3])

Но въ заграничныхъ монастыряхъ Кіевской епархіи XVII—XVIII в., вообще своеобразныхъ, и въ этомъ, какъ и во многихъ другихъ отношеніяхъ бывала иногда совсѣмъ неожиданная и необыкновенная практика. Иноки и братства иныхъ, особенно бѣдныхъ монастырей нарочито розыскивали себѣ такихъ игуменовъ, которые бы не только не разсчитывали пользоваться чѣмъ либо отъ монастыря за свою трудную службу, но даже помогали бы ему изъ своихъ личныхъ средствъ для удовлетворенія самыхъ необходимыхъ нуждъ монастыря и его обитателей. Среди доношеній игуменовъ заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи на имя митрополитовъ Кіевскихъ нерѣдко встрѣчаются такія, въ которыхъ игумены жалуются на то, что они истратили всѣ свои личныя

---

[1]) См, тамъ-же т. 1 ч. 2-я докум № CCLXVII стр 580.
[2]) См. тамъ т. 1 ч. 2 докум. CCCCLXXV стр 1093—1095.
[3]) См тамъ же т. 1 ч. 3-я докум № DCCXX.

средства на веденіе судебныхъ дѣлъ монастыря, или же на прокормленіе его братіи. [1])

Бывали даже и такіе примѣры, когда братія монастыря, или чаще мірскія братства, существовавшія при монастыряхъ, насильно завладѣвали имуществомъ тѣхъ игуменовъ, которые, не желая болѣе служить, намѣревались уѣзжать въ Кіевъ. [2]) Еще часто бывало такъ, что новый игуменъ монастыря, при содѣйствіи братіи и братчиковъ, завладѣвалъ имуществомъ своего предшественника, который начиналъ изъ-за этого процессъ, тянувшійся нерѣдко въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ. [3])

XI.

Управленіе заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи XVII—XVIII вѣковъ: игумены. Во главѣ каждаго изъ заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи XVII—XVIII в. обыкновенно стоялъ *настоятель*. Только въ двухъ монастыряхъ—Виленскомъ Св.-Духовскомъ (до 1720-хъ годовъ) и Слуцкомъ Свято-Троицкомъ настоятели имѣли званіе архимандритовъ, во всѣхъ же прочихъ они именовались просто игуменами. Должность настоятеля въ заграничныхъ монастыряхъ Кіевской епархіи XVII—XXIII в. была выборная. [4]) Исключеніе въ этомъ отношеніи представляли только два вышеупомянутые монастыря—Виленскій Св.-Духовскій и Слуцкій Троицкій. Старшій Виленскій и Слуцкій архимандритъ назначались обыкновенно самимъ Кіевскимъ митрополитомъ, а братіи этихъ монастырей, равно какъ и существовавшимъ при нихъ братствамъ предоставлялось право только ходатайствовать о назначеніи къ нимъ игуменомъ того или другого кандидата,

---

[1]) См. тамъ же т 1 ч 3-я докум. DCXCIX стр. 1649 ср. ч. 2-я докум. № CCCCXXXV стр. 984.

[2]) См. тамъ же т. 1 ч 2-я докум. CCCCXXXVIII стр. 989.

[3]) См. тамъ-же т. 1. ч. 3-я докум. № DCLVI ср док №№ DXCVIII, DC, DCVIII, DCXIV и др

[4]) См. тамъ-же т. 1 ч. 1 докум. №№ I (стр. 5), LIX, CCVI, CCVII.

или же объ оставленіи на мѣстѣ прежняго, котораго хотѣли взять отъ нихъ почему либо. [1]) Въ отношеніи Виленскихъ старшихъ впослѣдствіи установился порядокъ, подтвержденный и законодательно, въ силу котораго старшіе мѣнялись каждое трехлѣтіе. [2]) При назначеніи Слуцкаго архимандрита, строго соблюдалось еще одно условіе, бывшее прямымъ результатомъ дѣйствовавшаго тогда въ Польшѣ права патроната. Патронами Слуцкаго монастыря и всей вообще Слуцкой православной „архимандріи", которая представляла особое учрежденіе, нѣчто въ родѣ маленькой епархіи, были владѣтельные князья г. Слуцка и всей вообще Слутчизны— Радзивиллы. Безъ согласія и предварительнаго сношенія съ ними, по праву, Кіевскій митрополитъ не могъ поставлять въ Слуцкъ архимандритовъ. Поэтому, послѣ избранія кандидата на должность Слуцкаго архимандрита, что дѣлала консисторія, обыкновенно представлявшая митрополиту трехъ кандидатовъ изъ числа заслуженныхъ игуменовъ Кіевскихъ монастырей, избранный митрополитомъ кандидатъ, называвшійся „номинатомъ", отправлялся въ Слуцкъ къ владѣтельному князю Радзивиллу и получалъ отъ него т. н. „презенту", т. е. письмо князя на имя митрополита, въ которомъ (письмѣ) онъ выражалъ свое согласіе на то, чтобы предъизбранный кандидатъ былъ назначенъ въ Слуцкъ архимандритомъ. [3]) По полученіи „презенты", Кіевскій митрополитъ торжественно посвящалъ новаго Слуцкаго архимандрита. [4])

Въ прочихъ заграничныхъ монастыряхъ Кіевской епархіи XVII—XVIII в. в. назначеніе игуменовъ происходило инымъ способомъ. Здѣсь братія монастыря, по соглашенію съ мір-

---

[1]) См. тамъ же т. 1 ч. 1-я докум. № С ср. № CLXXXII, ч 2-я докум. №№ CCLXXXVI—CCLXC.

[2]) См. тамъ же т. 1 ч. 1 докум. №№ CCIV, CCXXIII

[3]) См. тамъ же т 1 ч 2 док № CCLXI.

[4]) См. тамъ же т 1 ч 1 докум. №№ XXXII. CX

скимъ братствомъ, если таковое существовало при обители, или изъ среды своей, или же изъ числа извѣстныхъ ей игуменовъ другихъ заграничныхъ монастырей, а иногда даже изъ среды Кіевскихъ монаховъ, почему либо ставшихъ имъ извѣстными, избирала кандидата на должность игумена своего монастыря и, при своихъ просительныхъ писаніяхъ, отправляла избраннаго въ Кіевъ для посвященія его въ санъ игуменскій митрополитомъ [1]) Съ новоизбраннымъ игуменомъ отправлялись обыкновенно и представители монастырской братіи и мірскихъ братствъ, существовавшихъ при обителяхъ. [2]) Есть основанія думать, что на обязанности этихъ представителей лежало также покрытіе нѣкоторыхъ расходовъ, требовавшихся при посвященіи ихъ игумена. [3])

Нерѣдко бывало такъ, что между монастырскою братіею и мірскимъ братствомъ по вопросу объ избраніи кандидата на должность игумена происходило разногласіе, такъ что братія представляла митрополиту своего кандидата, а братство—своего. [4]) Рѣже бывали такіе примѣры, что даже среди самой братіи монастырской не было единомыслія по вопросу объ избраніи кандидата на должность игумена своей обители, такъ что она раздѣлялась на партіи, изъ коихъ одна посылала своего кандидата, а другая отправляла вслѣдъ за нимъ жалобу на противную партію, причемъ доказывала незаконность выборовъ, или же взводила на предъизбраннаго кандидата разныя обвиненія. Бывали и такіе примѣры, что братія монастыря и братчики, донося въ Кіевъ митрополиту, или духовной консисторіи о смерти, или же—что иногда тоже случалось—объ удаленіи игумена, просили о назначеніи имъ другого игумена, предоставляя, такимъ образомъ, выборъ кандидата усмотрѣнію Кіевскаго епархіальнаго начальства. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ процессъ назначенія игумена

[1]) См. тамъ же т. 1 ч. 1-я докум. № CCVII—CCVIII

[2]) См. тамъ же т. 1 ч. 1 докум № CCXV.

[3]) См тамъ же т 1 ч 2 докум. № CCLXXXVI.

[4]) См. тамъ же т. 1 ч 2-я докум №№ CCCXC—CCCXCI, CCCCVII—CCCCVIII

въ заграничный монастырь Кіевской епархіи совершался такъ. Консисторія, по распоряженію митрополита, избирала изъ среды кіевскихъ монаховъ, преимущественно тѣхъ, которые несли извѣстныя послушанія въ каѳедральномъ Софійскомъ монастырѣ, трехъ кандидатовъ, одного изъ которыхъ и утверждалъ митрополитъ.[1]) Мы имѣемъ много данныхъ для утвержденія, что Кіевскіе монахи, особенно изъ среды бывшихъ воспитанниковъ Кіевской Академіи, на которыхъ чаще всего падалъ въ этихъ случаяхъ выборъ епархіальнаго начальства, весьма неохотно принимали честь служенія въ должности игуменовъ въ заграничныхъ монастыряхъ Кіевской епархіи XVII—XVIII в. Помимо крайней бѣдности этихъ послѣднихъ, Кіевскихъ ученыхъ иноковъ сильно пугала еще перспектива весьма трудной и опасной борьбы съ противниками православія, т. е. польскими шляхтичами, постоянно обижавшими заграничные монастыри по части владѣнія ими земельными грунтами, и вообще католиками и уніатами.[2]) Борьба эта требовала серьезной и при томъ не только теоретической, но и практической подготовки, спокойнаго, уравновѣшеннаго характера, осмотрительнаго и вообще тактичнаго образа дѣятельности. Поэтому, Кіевскіе монахи, за рѣдкими исключеніями, обыкновенно всячески отказывались отъ чести быть игуменами въ заграничныхъ монастыряхъ Кіевской епархіи, смотря на это назначеніе, какъ на своего рода наказаніе, или ссылку.[3]) Бывали примѣры, что ихъ почти силою заставляли отправляться изъ Кіева въ заграничные монастыри. Нѣкоторые изъ отправлявшихся на игуменство въ заграничныя обители, послѣ перваго же знакомства со всѣми трудностями своего новаго необычнаго служенія, бросали все и поспѣшно возвращались въ Кіевъ, гдѣ ихъ встрѣчали, разумѣется, не такъ любезно.[4]) Само Кіев-

[1]) См тамъ же т. 1 ч 1 докум CLXVI стр 374
[2]) См. тамъ-же, т 1 ч 2-я докум. № CCCXXXVI
[3]) См. тамъ-же т. 1 ч. 1 докум. № CLXVII.
[4]) См тамъ же т. 1 ч 2-я докум. № CCCCXXXVIII

ское епархіальное начальство вполнѣ сознавало всѣ чрезвычайныя трудности, съ какими было сопряжено служеніе Кіевскихъ иноковъ въ должности игуменовъ заграничныхъ монастырей, и потому всячески старалось ихъ поощрять и весьма высоко цѣнило ихъ заграничную службу. Прослужившихъ спокойно и тѣмъ болѣе съ пользою въ должности игуменовъ заграничныхъ монастырей Кіевское епархіальное начальство награждало посредствомъ назначенія ихъ на должности игуменовъ въ лучшіе монастыри собственной Кіевской епархіи. Особенно служеніе въ должности старшаго Виленскаго Св.-Духовскаго монастыря считалось переходною ступенью къ полученію высшаго іерархическаго назначенія. На эту должность обыкновенно избирались кандидаты съ большою осмотрительностію, обладавшіе административными способностями. Нѣкоторые изъ нихъ, какъ, напр., Іеронимъ Волчанскій, Амвросій Юшкевичъ и др. заняли впослѣдствіи выдающееся мѣсто въ ряду дѣятелей русской церкви XVIII в. А служеніе въ должности Слуцкаго архимандрита, въ вѣдѣніи котораго находилась своего рода маленькая епархія и который пользовался особенными іерархическими прерогативами, считалось среди Кіевскихъ ученыхъ монаховъ XVIII вѣка настолько почетнымъ, что они иногда съ большою неохотою мѣняли его на должности настоятелей въ русскихъ, даже въ Кіевскихъ монастыряхъ. Бывали примѣры, когда Слуцкіе архимандриты отказывались отъ назначенія даже на такое почетное мѣсто, какъ должность архимандрита Кіево-Братскаго монастыря и ректора Кіевской Академіи. [1])

Каждому новопосвященному игумену заграничнаго монастыря Кіевскій митрополитъ обыкновенно вручалъ особую т. н. настольную грамоту. [2]) Въ ней, послѣ описанія обстоятельствъ избранія, утвержденія и посвященія игумена, подробно излагались обязанности и права его. Въ большинствѣ сохранившихся и бывшихъ у насъ подъ руками настольныхъ грамотъ игуменамъ заграничныхъ монастырей Кіевской епар-

[1]) См. тамъ же т. 1 ч. 2-я докум. № CCCCLXVI.
[2]) См тамъ же т. 1 ч. 1 докум. CCIX.

хіи излагаются, впрочемъ, чисто духовныя и пастырскія обязанности ихъ, главнымъ образомъ относительно поученія братіи и руководства ея примѣромъ собственной жизни. Братіи и членамъ мірскихъ братствъ въ настольныхъ грамотахъ дѣлаются внушенія отъ Кіевскихъ архипастырей касательно послушанія и повиновенія игуменамъ, какъ своимъ духовнымъ отцамъ. Только настольныя грамоты Слуцкимъ архимандритамъ и Виленскимъ старшимъ писались болѣе подробно Въ грамотахъ Слуцкимъ архимандритамъ говорилось. между прочимъ, объ отношеніи ихъ къ бѣлому духовенству. находившемуся въ вѣдѣніи Слуцкой архимандріи, и наоборотъ, а также подробно перечислялись іерархическія преимущества. какими имѣли право пользоваться Слуцкіе архимандриты при совершеніи богослуженія. [1])

Въ настольныхъ грамотахъ Виленскимъ старшимъ нарочито упоминалось, между прочимъ, объ отношеніяхъ старшаго къ мірскому братству, существовавшему въ Вильнѣ, и наоборотъ а также и къ монастырямъ. которые были подчинены Виленскому старшему. [2])

Еще заслуживаютъ вниманія настольныя грамоты, дававшіяся Кіевскими митрополитами Пинскимъ игуменамъ. Такъ какъ въ вѣдѣніи игумена Пинскаго Богоявленскаго монастыря находились и приходскія церкви двухъ протопопій, то архипастырь въ своей настольной грамотѣ преподавалъ ему наставленія касательно отношенія и къ этой части его паствы, равно какъ говорилъ въ ней и о взаимныхъ отношеніяхъ между игуменомъ и мірскимъ братствомъ, существовавшимъ при монастырѣ. [3])

Снабженный настольною грамотою, устными наставленіями и указаніями архипастырскими. иногда нарочитыми грамотами на имя братіи, или духовенства, или мірскаго братства,

---

[1]) См. тамъ-же т. 1 ч. 2 докум. № CCCLXXXVI, ср. ч 3-я докум. № DCCXIX.

[2]) См. тамъ-же т. 1 ч 2 докум. № CCCLXXXVII.

[3]) См. тамъ же т 1 ч. 1-я докум № CLV

иногда особыми инструкціями[1]), а иногда рекомендательными письмами на имя русскаго посла въ Варшавѣ,[2]) или, какъ это дѣлалось относительно Слуцкихъ архимандритовъ, на имя владѣтельнаго Слуцкаго князя Радзивилла, новопосвященный архимандритъ, или игуменъ отправлялся изъ Кіева въ свою заграничную обитель. По своемъ прибытіи къ мѣсту назначенія, онъ, прежде всего „являлся“ братіи и братству и вступалъ въ управленіе обителью. Это вступленіе въ должность игумена, кажется, состояло обыкновенно въ томъ, что новоприбывшій игуменъ совершалъ божественную службу, говорилъ поученіе братіи и богомольцамъ,[3]) причемъ, по окончаніи богослуженія, прочитывалась вслухъ всѣхъ настольная архипастырская грамота.[4])

Послѣ вступленія въ должность, новоприбывшій игуменъ, прежде всего, знакомился съ своею обителью и особенно съ ея хозяйственнымъ и экономическимъ состояніемъ. Въ консисторскомъ опредѣленіи, при которомъ на утвержденіе митрополита представлялись кандидаты въ должность игумена того или другого монастыря, новоназначенному игумену вмѣнялось въ непремѣнную обязанность, немедленно же по прибытіи къ мѣсту назначенія, ознакомиться съ имущественнымъ состояніемъ своего монастыря, провѣрить прежнюю опись его, убѣдиться въ томъ, было ли пріобрѣтено, или же, наоборотъ, утрачено что либо изъ монастырскаго хозяйства, составить, въ присутствіи прежняго игумена, если онъ былъ на лицо, и братіи, новую опись монастыря и одинъ экземпляръ этой описи представить въ консисторію, а другой— оставить для храненія въ монастырѣ. Такъ обыкновенно и бывало на практикѣ, насколько позволяютъ судить о томъ сохранившіеся акты. Благодаря существованію въ заграничныхъ монастыряхъ Кіевской епархіи XVII—XVIII в. вышеописанной практики, мы располагаемъ теперь богатѣйшимъ матеріаломъ для исторіи сихъ монастырей въ видѣ подроб-

[1]) См тамъ же т. 1 ч. 2-я докум. № CCCLXXXVIII.
[2]) См. тамъ-же т 1 ч 2-я докум. № CCCCLXXXVII
[3]) См. тамъ же т. 1 ч. 2 докум. № CCCCXXXIV.
[4]) См. тамъ же т. 1 ч. 1 докум. № CCXI (стр. 522)

ныхъ и обстоятельныхъ описей, во множествѣ сохранившихся и въ старомъ архивѣ Кіевской духовной консисторіи и въ архивахъ нѣкоторыхъ изъ бывшихъ заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи XVII—XVIII в

XIII.

Служебная администрація въ заграничныхъ монастыряхъ Кіевской епархіи XVII—XVIII в. Въ управленіи обителью игумены заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи пользовались помощію другихъ должностныхъ лицъ. Къ такимъ должностнымъ лицамъ монастырской администраціи относились: намѣстникъ, духовникъ, екклисіархъ, уставникъ, проповѣдникъ слова Божія и экономъ; къ низшей служебной администраціи въ заграничныхъ монастыряхъ Кіевской епархіи принадлежали: полатній, трапезній и кухарь. Всѣ вообще эти должностныя лица избирались бо̀льшею частію самимъ игуменомъ, иногда по соглашенію съ братіей.

Намѣстникъ монастыря, иначе называвшійся *викаріемъ*, или *вице-викаріемъ* [1]), былъ первымъ почетнымъ лицомъ въ обители послѣ игумена. Онъ замѣнялъ этого послѣдняго, въ случаѣ его смерти, или же временнаго отсутствія изъ монастыря. Намѣстникъ бывалъ, кажется, во всякомъ монастырѣ, за исключеніемъ самыхъ малыхъ, въ которыхъ игуменъ иногда бывалъ единственнымъ іеромонахомъ въ обители. Намѣстникъ монастыря избирался обыкновенно изъ среды его іеромонаховъ. При обычномъ теченіи монастырской жизни и въ присутствіи игумена, намѣстникъ исполнялъ въ монастырѣ, кажется, функціи нынѣшнихъ нашихъ благочинныхъ монастыря. Но за то въ другихъ заграничныхъ монастыряхъ наблюденіе за благочиніемъ въ обители лежало на обязанности духовниковъ. Въ главныхъ монастыряхъ, имѣвшихъ въ подчиненіи у себя меньшія обители, игумены вмѣсто себя отправляли намѣстниковъ для выполненія особо важныхъ порученій. [2]) Когда игуменъ

[1]) См тамъ же т. 1 ч 2-я докум № CCLIII стр 545.

[2]) См тамъ же т 1 ч 1-я докум № CCXXI.

отлучался изъ монастыря на болѣе или менѣе продолжительное время, то управленіе обителью онъ передавалъ намѣстнику. Сохранились даже образцы инструкцій, какія давали игумены намѣстникамъ и какія подробно знакомятъ насъ съ кругомъ обязанностей, лежавшихъ на намѣстникѣ монастыря

За намѣстникомъ въ порядкѣ постепенности слѣдовалъ *духовникъ* монастыря. На эту должность избирался игуменомъ, иногда по соглашенію съ братіею монастыря и мірскимъ братствомъ, одинъ изъ старѣйшихъ и уважаемыхъ іеромонаховъ обители. Онъ былъ и по идеѣ и на практикѣ духовнымъ руководителемъ братіи монастырской. А такъ какъ почти всѣ заграничные монастыри Кіевской епархіи XVII—XVIII в. были вмѣстѣ съ тѣмъ и приходами, т. е. имѣли приписанныхъ къ нимъ мірскихъ прихожанъ и въ крайнемъ случаѣ охотно посѣщались мірянами, искавшими духовнаго удовлетворенія и утѣшенія въ обители, то духовникъ монастыря являлся въ то же время духовнымъ отцомъ и всѣхъ мірскихъ прихожанъ, или богомольцевъ обители. Въ виду такой особенной важности должности монастырскаго духовника, избранное на эту должность лицо игуменъ монастыря представлялъ обыкновенно на утвержденіе митрополита.[1]) Послѣдній выдавалъ отъ себя духовнику особую грамоту, которою утверждалъ его въ должности и вмѣстѣ съ тѣмъ давалъ соотвѣтствующія руководственныя наставленія.[2]) Имѣются указанія на то, что, при отсутствіи игумена и намѣстника, духовникъ принималъ въ свои руки нелегкія бразды административнаго правленія монастыремъ

Екклиссіархъ, гдѣ онъ бывалъ, наблюдалъ за порядкомъ совершенія богослуженія и ризницею монастыря. На его обязанности лежало слѣдить за тѣмъ, чтобы службы церковныя

[1]) См. тамъ же т. 1 ч. 2 докум. № CCLXXII.
[2]) См. тамъ же т. 1 ч. 2-я докум. № CCCXXV

совершались въ положенное время, назначенными на то священнослужителями, а также и за исправнымъ состояніемъ ризницы

Уставникъ былъ т. ск. помощникомъ екклисіарха и завѣдывалъ въ храмѣ чтеніемъ и пѣніемъ.

На обязанности *проповѣдника слова Божія*,[1]) иначе именовавшагося *казнодѣемъ*[2]), лежало поучать братію и богомольцевъ монастыря посредствомъ церковнаго слова. На эту должность избирались обыкновенно лица изъ среды образованныхъ іеромонаховъ, преимущественно изъ ученыхъ монаховъ, воспитанниковъ Кіевской Академіи. Проповѣдники слова Божія бывали не во всѣхъ, а только въ большихъ заграничныхъ монастыряхъ Кіевской епархіи XVII—XVIII в. Судя по актамъ, мы ихъ встрѣчаемъ въ такихъ обителяхъ, какъ Слуцкій Троицкій, Виленскій Св.-Духовскій, Кутеенскій Оршанскій Богоявленскій, а также наши Украинскіе монастыри. Въ малыхъ заграничныхъ обителяхъ обязанность проповѣдыванія слова Божія лежала на самихъ игуменахъ монастырей.[3]) Вотъ почему на должность игуменовъ въ заграничные монастыри Кіевской епархіи изъ Кіева старались посылать людей, по возможности, учительныхъ.

Западно-русскій православный народъ чрезвычайно любилъ послушать церковное поученіе Проповѣдники слова Божія, особенно тѣ, которые умѣли понять запросы своихъ слушателей, были глубоко цѣнимы и почитаемы западно-русскимъ православнымъ народомъ. За цѣлыя сотни верстъ сходился онъ въ обители, гдѣ были извѣстные проповѣдники, чтобы послушать церковное поученіе. Особенно большое стеченіе богомольцевъ бывало въ дни храмовыхъ монастырскихъ праздниковъ и великихъ общецерковныхъ праздниковъ. Такое стремленіе православныхъ западно-руссовъ къ слушанію церковнаго поученія

[1]) См. тамъ же т. 1 ч. 1-я докум. № LIX.
[2]) См. тамъ же т. 1 ч. 2 докум. № CCLIII стр. 545—546.
[3]) См. тамъ же т. 1 ч. 2-я докум. № CCCXXXVI.

было, съ одной стороны, необходимымъ результатомъ того духовно-нравственнаго состоянія, въ какомъ находился тогда нашъ западно-русскій народъ. Глубоко религіозный, богомольный, благочестивый, по природѣ и по исторической традиціи, онъ въ Западной Россіи и особенно въ XVIII в. находился въ необыкновенно тяжелыхъ условіяхъ для удовлетворенія своихъ религіозно-нравственныхъ потребностей. Тѣснимый окрестными помѣщиками—поляками, которые подъ первымъ благовиднымъ предлогомъ старались закрывать православную церковь въ своихъ владѣніяхъ, или обращать ее въ уніатскую, на каждомъ шагу преслѣдуемый фанатичнымъ католическимъ духовенствомъ, которое всячески старалось завлечь его въ свои костелы съ ихъ чуждымъ, холоднымъ и непонятнымъ для русскаго человѣка, хотя и пышно-торжественнымъ богослуженіемъ, наконецъ, весьма часто лишенный возможности имѣть своего духовнаго отца въ лицѣ приходскаго пастыря, котораго или не было, такъ какъ его прогоняли католики или уніаты, или же онъ былъ не въ состояніи дѣлать наставленія, или утѣшенія своимъ пасомымъ,—находившійся въ такихъ невыносимо тягостныхъ условіяхъ православный народъ изъ далекихъ мѣстъ и большими массами стекался въ любимыя имъ иноческія обители, одушевляемый въ преодолѣніи всѣхъ препятствій и затрудненій единственно своею жаждою духовною послушать церковное поученіе отъ *своего* духовнаго учителя и на своемъ родномъ языкѣ. „Тутъ“, т. е. въ Яблоченскомъ Онуфріевскомъ монастырѣ, бѣднѣйшей изъ бѣднѣйшихъ Подлясскихъ обителей, „случилося мнѣ быть в самій храмовій праздникъ святаго Онуфрія“, описываетъ подобную именно картину Слуцкій архимандритъ Досиѳей Галяховскій, „*народу собранного было без числа благочестивих поклонников, сущих подъ иномъ римскимъ, миль за осмдесять и далъе приходячих в годъ послушать своего благочестиваго набоженства и для наставленія и святаго причастія... Народъ зъло простій и убогій, но весма набожній,*

когда стать поучать ихъ, то сльдомъ тіи жъ слова въ гласъ промовляютъ". [1])

Съ другой стороны, любовь къ слушанію проповѣднаго слова Божія была исторически воспитана въ западно-русскомъ православномъ народѣ нашимъ духовенствомъ. Въ XVII вѣкѣ, когда въ Западной Россіи у православныхъ было больше средствъ для собственнаго образованія и вмѣстѣ съ тѣмъ для борьбы и защиты отъ инославной (католической и уніатской) пропаганды, когда здѣсь были и школы, и типографіи, церковное проповѣдничество и притомъ именно народное было поставлено въ З. Россіи, можно сказать, образцово. Разсадникомъ и вмѣстѣ центромъ этого проповѣдничества въ З. Россіи служили именно здѣшніе монастыри, между прочимъ, и тѣ самые, которые мы въ концѣ XVII в. и въ XVIII в. видимъ въ числѣ нашихъ заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи. Тогда въ извѣстныхъ монастыряхъ имѣлись особые, нарочитые проповѣдники, которые отдавались всецѣло поученію народа съ церковной каѳедры, иные изъ этихъ проповѣдниковъ пріобрѣтали исключительную извѣстность среди западно-русскаго православнаго народа, который собирался послушать ихъ въ большомъ количествѣ и изъ самыхъ отдаленныхъ мѣстностей. Хотя такіе проповѣдники жили обыкновенно и числились среди братіи одного какого либо монастыря, но, по приглашенію настоятелей другихъ обителей, они переходили изъ однихъ монастырей въ другіе, являясь въ извѣстную обитель ко времени храмоваго праздника, или другого какого либо церковнаго торжества и поучая народъ съ церковной каѳедры.

Народъ прекрасно зналъ такихъ избранныхъ проповѣдниковъ, любилъ слушать ихъ поученія и потому, преодолѣвая всевозможныя затрудненія и препятствія, собирался на ихъ церковныя бесѣды. Къ числу такихъ именно народныхъ проповѣдниковъ въ З. Россіи XVII в. принадлежалъ, между прочимъ, и св. Димитрій Ростовскій. Онъ одно время зани-

[1]) См. тамъ же т. I ч. 3-я докум. № DXIII стр. 1187—1188

мался проповѣданіемъ слова Божія, жилъ въ западно-русскихъ православныхъ монастыряхъ и, переходя изъ одного въ другой, по приглашенію ихъ настоятелей и братіи, поучалъ народъ съ церковной каѳедры

Нѣчто подобное этому мы видимъ и въ XVIII в среди заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи, хотя, должно сказать, въ несравненно меньшемъ размѣрѣ. Но это и понятно. Теперь въ З. Россіи на всемъ широкомъ ея протяженіи не было ни школъ, ни типографій православныхъ. Посему З. Россія теперь сама не могла уже доставлять для удовлетворенія духовныхъ нуждъ и запросовъ православнаго населенія духовныхъ учителей. Единственнымъ разсадникомъ просвѣщенія на всю Западную Русь теперь была Кіевская Академія, а Кіевъ былъ единственнымъ мѣстомъ, откуда заграничные монастыри Кіевской епархіи могли получать себѣ проповѣдниковъ слова Божія.

И мы, дѣйствительно, видимъ, что настоятели заграничныхъ монастырей прилагаютъ всѣ заботы къ тому, чтобы въ ихъ обителяхъ неумолкало проповѣдное слово Божіе и были проповѣдники, которые могли бы поучать, вразумлять и утѣшать и братію и приходившій на богомолье народъ.

Вновь назначенные Слуцкіе архимандриты и Виленскіе старшіе, предъ своимъ отправленіемъ изъ Кіева къ мѣсту своего служенія, старались пріискать изъ среды ученыхъ Кіевскихъ монаховъ, воспитанниковъ Кіевской Академіи, такихъ, которые бы пожелали отправиться съ ними за границу для проповѣдыванія слова Божія. Охотниковъ принять на себя такой подвигъ не всегда находили заграничные игумены, особенно настоятели бѣдныхъ заграничныхъ обителей.

Не имѣемъ совершенно прямыхъ и ясныхъ указаній, но можемъ думать, что проповѣдники слова Божія въ заграничныхъ монастыряхъ Кіевской епархіи XVII—XVIII в. въ свободное время отъ исполненія главныхъ своихъ обязанностей занимались учительствомъ въ *монастырскихъ школахъ*. Къ сожалѣнію, школъ при заграничныхъ монастыряхъ Кіевской епар-

хіи особенно въ XVIII в., школъ именно хорошо и правильно организованныхъ почти совсѣмъ не было. Только относительно Виленскаго Св.-Духовскаго монастыря имѣются отрывочныя указанія на то, что здѣсь была школа болѣе или менѣе постоянная, въ которой обучались дѣти мірскихъ братчиковъ, считавшихся прихожанами этой обители.[1]) Затѣмъ уже во второй половинѣ XVIII в. была устроена школа, именовавшаяся даже семинаріей, при Слуцкомъ Троицкомъ монастырѣ.[2]) Относительно школъ при другихъ заграничныхъ монастыряхъ Кіевской епархіи XVII—XVIII в. не имѣемъ положительныхъ свидѣтельствъ. Но думается, что школы начальныя, школы, въ которыхъ происходило обученіе начальной грамотѣ, существовали если не при всѣхъ, то, по крайней мѣрѣ, при большинствѣ заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи. Въ пользу этого предположенія говоритъ то, что грамотность была довольно распространена среди насельниковъ заграничныхъ обителей Кіевской епархіи. Объ этомъ свидѣтельствуютъ подписи монаховъ, какъ имѣвшихъ священныя степени, и, слѣдовательно, безусловно грамотныхъ, такъ и не имѣвшихъ такихъ степеней подъ различными оффиціальными бумагами, напр., описями монастырей, прошеніями, доношеніями и т. п. документами. Въ числѣ собственноручно подписавшихся и, слѣдов., грамотныхъ мы видимъ здѣсь даже самыхъ простыхъ монаховъ-послушниковъ. Замѣчательно, что отказы отъ подписи по безграмотству, или же прямыя указанія на безграмотныхъ монаховъ встрѣчаются именно въ актахъ, касающихся нашихъ Украинскихъ заграничныхъ монастырей, напр., Пустынно-Медвѣдовскаго Николаевскаго монастыря.[3]) Объясняется это, быть можетъ, исключительною историческою судьбою Украинскихъ монастырей, ихъ сравнительно изолированнымъ, уединеннымъ мѣстоположеніемъ и чрез-

[1]) См тамъ же т 1 ч. 2-я докум № CCLIII.

[2]) См тамъ же т 1 ч 3-я докум. № DXX.

[3]) См. тамъ же т. 1 ч 2-я докум № CCLXXI стр 593 ср ч. 3-я докум № DCLXI

вычайною затруднительностію сообщенія съ Кіевомъ, которая (затруднительность) представляетъ несомнѣнный фактъ, не смотря на сравнительную ихъ близость къ Кіеву.

Но если монахи и даже послушники въ заграничныхъ обителяхъ Кіевской епархіи были большею частію грамотными, то спрашивается: гдѣ же они обучались хотя бы первоначальной грамотности? Можетъ быть, въ своихъ домахъ? Но это маловѣроятно. Дѣло въ томъ, что, сколько можно судить по фамиліямъ иноковъ заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи XVII—XVIII в. и отчасти по отрывочнымъ біографическимъ свѣдѣніямъ объ отдѣльныхъ личностяхъ, насельники заграничныхъ монастырей выходили изъ среды рѣдко мѣщанскаго городского сословія, а большею частію изъ крестьянъ. Въ обителяхъ бѣдныхъ и захолустныхъ громадное большинство, если не всѣ поголовно иноки бывали изъ крестьянъ. Само собою разумѣется, что они не могли обучаться грамотѣ до поступленія въ обитель, въ своихъ домахъ, такъ какъ тамъ имъ рѣшительно не у кого было научиться грамотѣ. Поэтому, необходимо думать, что при заграничныхъ монастыряхъ Кіевской епархіи XVII—XVIII в. и притомъ при всѣхъ существовали школы для обученія начальной грамотѣ. Въ этихъ школахъ обучались иногда дѣти мірскихъ братчиковъ, а больше всего монастырскіе послушники. Учителями въ этихъ школахъ и могли быть, хотя и не всегда и не вездѣ, проповѣдники слова Божія.

При нѣкоторыхъ изъ заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи XVII—XVIII в. в. существовали и болѣе или менѣе значительныя *библіотеки*. Такъ, упоминается библіотека при Виленскомъ Св.-Духовскомъ, [1]) Слуцкомъ Троицкомъ [2]) и др. монастыряхъ.

Что касается, наконецъ, *эконома, палатнаго, трапезнаго и кухаря*, то обязанности, исполнявшіяся ими, очевидны

[1]) См. тамъ же т 1 ч. 2-я докум №№ CCLXXV, CCCLXXXV, CCCCXXVI

[2]) См тамъ же т. 1 ч. 3-я докум. № DCLXIV.

уже изъ самыхъ наименованій этихъ должностныхъ лицъ служебной администраціи заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи XVII—XVIII в. Экономъ завѣдывалъ всею вообще хозяйственною частію обители, палатній зналъ преимущественно внутреннюю сторону монастырскаго хозяйства, напр., храненіе съѣстныхъ продуктовъ, выдачу ихъ для употребленія и т. п., трапезній наблюдалъ за братскою трапезою, а кухарь—за кухнею монастырскою

Кромѣ вышеуказанныхъ должностныхъ лицъ монастырской администраціи, въ нѣкоторыхъ изъ заграничныхъ обителей Кіевской епархіи въ XVII—XVIII в. были, такъ сказать, экстра-ординарные представители той же администраціи. Такъ, напр., въ Виленскомъ Св.-Духовскомъ монастырѣ былъ постоянный т. н. *коммиссаръ*, который избирался изъ среды образованныхъ и опытныхъ въ судебныхъ дѣлахъ иноковъ и на обязанности котораго было вести всѣ тяжебныя дѣла монастыря. [1])

Мы изобразили, можно сказать, идеальную постановку дѣятельности служебной администраціи въ заграничныхъ монастыряхъ Кіевской епархіи XVII—XVIII в. Не вездѣ и не всегда она была поставлена такъ, какъ должно бы быть. Не во всѣхъ монастыряхъ существовали и всѣ тѣ должностныя лица, которыя должны были помогать игумену въ управленіи обителью. Но даже и тамъ, гдѣ все бывало на лицо, не все и не всегда дѣлалось такъ, какъ должно бы быть. Многое, какъ это и всегда бываетъ, зависѣло отъ личности начальниковъ заграничныхъ обителей Кіевской епархіи. При энергичномъ игуменѣ, который желалъ самъ управлять обителью, всѣ остальные помощники его совершенно стушевывались. Это имѣло мѣсто чаще всего въ небольшихъ монастыряхъ. Но даже и въ самыхъ значительныхъ обителяхъ, каковы, напр., Виленскій Св.-Духовскій, Слуцкій Троицкій, Кутеенскій Оршанскій Богоявленскій и др, дѣятельный и энергичный на-

[1]) См. тамъ же т 1 ч 2-я докум. №№ CCCXLIV, CCCL, CCCLXIII

стоятель часто являлся единоличнымъ и почти безконтрольнымъ управителемъ обители Отдаленность заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи отъ Кіева и отсутствіе ближайшаго надзора со стороны высшаго начальства представляли самую благопріятную почву для проявленія сильной власти игуменовъ, которые иногда позволяли себѣ даже превышеніе правъ. Вообще власть игуменовъ въ заграничныхъ монастыряхъ Кіевской епархіи XVII—XVIII в. в. стояла высоко Особенно это должно сказать объ игуменіяхъ, начальницахъ женскихъ заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи въ XVII—XVIII в. в. Игуменіи бывали почти всегда полновластными начальницами, а иногда даже и деспотичными.[1]) Подчиненные игумену иноки лишены были почти всякихъ средствъ и возможности для того, чтобы противодѣйствовать неправильному проявленію ея, за исключеніемъ жалобъ Кіевскому епархіальному начальству. Но эти жалобы, вслѣдствіе отдаленности Кіева, рѣдко имѣли благопріятный и особенно скорый успѣхъ. Съ бо́льшимъ успѣхомъ боролись противъ ненормальныхъ проявленій игуменской власти въ заграничныхъ монастыряхъ Кіевской епархіи XVII—XVIII в. в. существовавшія при нихъ мірскія братства, къ рѣчи о которыхъ мы и переходимъ.

XIV.

Церковныя братства, существовавшія при заграничныхъ монастыряхъ Кіевской епархіи XVII—XVIII в. в. Церковныя братства представляютъ собою весьма древній институтъ. Начало ихъ, безъ сомнѣнія, скрывается въ глубинѣ первыхъ вѣковъ христіанской церкви. Какъ правильно организованный и канонический институтъ, братства составляютъ достояніе не одной только восточной, но и западной церкви: знакъ, что это учрежденіе, по своему началу, восходитъ къ тому времени, когда существовала единая нераздѣльная вселенская церковь.

---

[1]) См. тамъ же т. 1 ч. 2-я докум. № CCCLXXXI, CCCLXXXIII.

Въ нашей русской церкви братства являются почти съ самыхъ первыхъ временъ ея существованія, очевидно, подъ вліяніемъ и воздѣйствіемъ духовной матери нашей церкви, т. е. греческой церкви. Братства въ разныхъ видахъ и формахъ проявленія существовали въ древне-русской церкви до ея раздѣленія на двѣ особыя и самостоятельныя митрополіи въ половинѣ XV в. Почти всякій древне-русскій приходъ, въ числѣ другихъ учрежденій, бывшихъ проявленіями широкой церковно-общественной дѣятельности его, имѣлъ и братство. Это братство, подобно и древнѣйшимъ первохристіанскимъ братствамъ, было ничѣмъ инымъ, какъ добровольнымъ союзомъ христіанъ, связанныхъ между собою, на почвѣ истинно христіанской любви, принадлежностію къ одному приходскому храму, или же просто единствомъ мѣстожительства.

Но въ Западной Россіи съ теченіемъ времени, именно въ XVI—XVII в. в. появляются братства, имѣющія общее начало съ тѣми-же древне-христіанскими братскими союзами, но представляющія уже учрежденія совсѣмъ особаго рода. Эти братства имѣютъ и особую цѣль и задачу для своей дѣятельности, и особое, соотвѣтственное имъ, устройство, и потому совсѣмъ особую историческую судьбу. Западно-русскія православныя братства являются добровольными союзами русскихъ православныхъ людей, соединившихся вмѣстѣ для взаимной братской духовной дѣятельности и главнымъ образомъ для защиты своей родной вѣры православной и народности русской отъ ихъ враговъ въ лицѣ католиковъ и уніатовъ, для оказанія братской помощи и поддержки своимъ братьямъ по вѣрѣ, подвергшимся опасности отпаденія въ иную вѣру и неразрывно связанной съ нимъ измѣны своей народности. Сущность и духъ здѣсь были тѣже самые, что и въ древне-христіанскихъ и въ древне-русскихъ братствахъ, но задача и цѣль дѣятельности, а соотвѣтственно тому и устройство были здѣсь иныя. Западно-русскія православныя братства начали умножаться особенно съ конца XVI в. и начала XVII в., когда въ З. Руси была введена церковная унія и когда здѣсь на-

чалась усиленная католическо-уніатская пропаганда. Господствовавшее тогда въ Польшѣ т. н. магдебургское право, которое позволяло гражданамъ польско-литовскаго государства объединяться въ особыя общества, имѣвшія въ виду какія либо общія цѣли (цехи), представляло какъ нельзя болѣе благопріятную почву и вмѣстѣ съ тѣмъ давало законное основаніе для устроенія и распространенія церковныхъ братствъ въ Западной Руси. Скоро вся З. Русь покрылась почти сплошною сѣтью церковныхъ братствъ. Сначала они появились въ главныхъ центрахъ юго-западной Руси, каковы были, напр., Львовъ, Вильно, Кіевъ, Могилевъ, Минскъ, Слуцкъ, Луцкъ и др.; затѣмъ начали появляться они и въ болѣе мелкихъ городахъ, пока, наконецъ, не сдѣлались необходимою принадлежностію почти каждаго православнаго прихода. Различіе между главными, важнѣйшими и обыкновенными церковными братствами З. Руси заключалось въ томъ, что первыя изъ нихъ не ограничивались какимъ либо опредѣленнымъ райономъ мѣстности, но какъ по составу своихъ членовъ—дѣятелей, такъ и по объектамъ и цѣлямъ самой своей дѣятельности они распространяли свое благотворное вліяніе на всю обширную область Юго-Западной Руси; между тѣмъ какъ обыкновенныя приходскія церковныя братства и составомъ своимъ, и дѣятельностію ограничивались предѣлами только своего прихода: по крайней мѣрѣ, такъ было на практикѣ, хотя по идеѣ всякое церковное братство не можетъ быть ограничиваемо извѣстнымъ пространствомъ.

Но самыя задачи и цѣли дѣятельности и главныхъ и обыкновенныхъ церковныхъ братствъ З. Руси совершенно совпадали между собою Первою и главнѣйшею цѣлію дѣятельности западно-русскихъ церковныхъ братствъ служило охраненіе православной вѣры и русской народности и защита ихъ отъ католическо-уніатской пропаганды, которая непосредственно направлена была противъ вѣры русскаго народа, но, колебля вѣру, подрывала чрезъ то и коренные устои народной жизни. Преслѣдуя такую конечную цѣль, западно-

русскія православныя братства дѣлали все то, что соотвѣтствовало и способствовало достиженію ея: строили и обновляли храмы, заводили типографіи и школы, печатали и распространяли въ народѣ книги, написанныя въ духѣ православной вѣры и русской народности, строили богадѣльни и госпитали и всякими другими возможными способами поддерживали и укрѣпляли немощныхъ и слабыхъ братьевъ своихъ по вѣрѣ и народности. Особенно цвѣтущаго состоянія западно-русскія братства достигли и съ особеннымъ успѣхомъ они работали именно въ XVII в., когда западно-русская православная церковь, тѣснимая и преслѣдуемая католиками и уніатами, особенно нуждалась въ ихъ дѣятельности и когда въ составѣ братствъ были замѣчательные по происхожденію, образованію, уму и положенію въ обществѣ дѣятели. [1])

Вотъ такія именно православныя церковныя братства существовали и при заграничныхъ монастыряхъ Кіевской епархіи XVII—XVIII в. в. Акты историческіе свидѣтельствуютъ, что почти при каждомъ изъ этихъ монастырей существовали братства. Среди нихъ мы, прежде всего, встрѣчаемъ тѣ, которыя возникли и даже пріобрѣли славную извѣстность до образованія института заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи XVII—XVIII в. в. Таковы, напр., братства: Виленское, [2]) Могилевское, [3]) Слуцкое [4]) и др. Живую дѣятельность обна-

[1]) Общія свѣдѣнія о западно-русскихъ церковныхъ братствахъ см 1) у Флерова I О православныхъ церковныхъ братствахъ въ Юго-Западной Руси Спб. 1857 г и отчасти 2) у А. Папкова Братства. Очеркъ исторіи западно-русскихъ православныхъ братствъ Спб 1900 г, гдѣ, впрочемъ, излагаются преимущественно историческія свѣдѣнія объ отдѣльныхъ братствахъ

[2]) См Памятники православія и русской народности въ З. Россіи въ VII—XVIII в в, собранные и изданные Кіевскою духовною Академіею, подъ ред. профессора, священника Ѳ Титова, т. I Акты по исторіи заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи XVII—XVIII в. в т. I ч 1-я доокум №№ VII, XVI, XVIII, CCXLI, ч. 2-я докум №№ CCLIII CCCXXXI, CCCCLV, ч 3-я докум № DXXXII.

[3]) См. тамъ-же т. 1 ч 1-я докум. № CVIII,

[4]) См. тамъ же т. 1 ч 2 докум. № CCCCLXXXIX. ч 3-я, докум. №№ DXV, DCXX, DCXXI, DCXXIII DCXXVII—DCXXXI, DCXXXIII—DCXXXV

ружили въ это время также братства: Пинское, [1]) Мипское, [2]) Дрогичинское, [3]) Кейданское, [4]) Брестское [5]) и др. Несомнѣнно, что съ большою пользою работали также и другія братства, которыя, повторяемъ, существовали почти при всѣхъ заграничныхъ монастыряхъ Кіевской епархіи XVII—XVIII в в.

Самый характеръ дѣятельности церковныхъ братствъ, существовавшихъ при заграничныхъ монастыряхъ, въ общемъ оставался тотъ же самый, какой мы видѣли и прежде, въ XVI—XVII в. в. Но только теперь, благодаря измѣнившимся условіямъ жизни православно-русской церкви въ предѣлахъ польско-литовскаго королевства и, въ частности, заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи, кругъ дѣятельности этихъ братствъ измѣнился, или, точнѣе сказать, съузился.

Теперь въ составѣ церковныхъ западно-русскихъ братствъ, существовавшихъ при заграничныхъ монастыряхъ Кіевской епархіи, не было лицъ, выдающихся по происхожденію, или образованію, или положенію въ обществѣ,— словомъ, такихъ, которыя были бы способны проявлять широкую и сильную дѣятельность въ защиту преслѣдуемыхъ православной вѣры и русской народности. Среди членовъ братствъ, существовавшихъ при тѣхъ изъ заграничныхъ монастырей, которые находились въ городахъ, встрѣчались еще иногда такіе шляхтичи и мѣщане, которые были знакомы, по крайней мѣрѣ, съ государственнымъ правомъ Польши и порядками, практиковавшимися въ судебныхъ учрежденіяхъ ея; такіе братчики могли еще оказывать помощь монастырямъ и вообще дѣлу православія и русской народности во время веденія въ судахъ дѣлъ по жалобамъ монастырей на разныя насилія со стороны католиковъ и уніатовъ. Но относительно братствъ, какія существовали при заграничныхъ захолустныхъ монастыряхъ,

[1]) См. тамъ-же т. 1 ч 2 докум. №№ CCLIV, CCXCV, ч. 2 я докум. №№ CCCLXXXIV, CCCXCI, CCCCVIII, CCCCXII, CCCCXV.

[2]) См. тамъ же т. 1 ч. 3-я докум № DXXXIII.

[3]) См тамъ же т 1 ч. 3-я докум. № DXIII.

[4]) См. тамъ же т. 1 ч 1 докум № XI.

[5]) См. тамъ же т. 1 ч. 2-я докум. №№ CCLXXXIX. CCCXVII.

нельзя сказать даже и этого. Такія братства состояли преимущественно и почти исключительно изъ лицъ крестьянскаго сословія, которыя были положительно неспособны къ широкой и сильной дѣятельности въ защиту интересовъ своихъ обителей.

Съ другой стороны, на дѣятельности западно-русскихъ братствъ, существовавшихъ при заграничныхъ монастыряхъ Кіевской епархіи XVII—XVIII в. в., отразилась, несомнѣнно, и перемѣна въ положеніи самыхъ заграничныхъ монастырей, въ ихъ отношеніи къ своему непосредственному начальству—Кіевскому митрополиту и Кіевской духовной консисторіи. Западно-русскія братства, существовавшія при заграничныхъ монастыряхъ Кіевской епархіи XVII—XVIII в. в., руководились въ своей жизни и дѣятельности тѣми самыми уставами, какіе создались раньше Основную черту этихъ уставовъ составляло широкое самоуправленіе и не менѣе широкое участіе мірскихъ братствъ въ дѣлахъ церковныхъ Первоначально западно-русскимъ церковнымъ братствамъ, какъ извѣстно, были предоставлены Константинопольскими патріархами даже такія права, какъ, напр., наблюденіе за жизнію и дѣятельностію епископовъ и т п. Традиціи широкаго и свободнаго самоуправленія были живы, нужно сказать, и среди тѣхъ братствъ, какія мы видимъ при заграничныхъ монастыряхъ Кіевской епархіи XVII—XVIII в. в. Кромѣ того, и на другихъ сторонахъ жизни и дѣятельности западно-русскихъ церковныхъ братствъ замѣтно отразились особенныя условія и своеобразныя обыкновенія, создавшіяся и существовавшія въ западно-русской православной церкви во время ея отдѣльнаго существованія. Все это также сохранилось въ церковныхъ братствахъ, существовавшихъ при заграничныхъ монастыряхъ Кіевской епархіи XVII—XVIII в. в. Между тѣмъ Кіевская епархія, особенно съ 20-хъ годовъ XVIII в., начала постепенно оставлять, или забывать прежнія традиціи и обыкновенія, мало по малу во всемъ сравниваясь съ остальными епархіями русской церкви. Чѣмъ дальше шло время, тѣмъ

все больше и больше выступало различіе между двумя частями Кіевской епархіи—собственной и заграничной. Съ теченіемъ времени на митрополичьемъ Кіевскомъ престолѣ начали появляться архипастыри, которые, проведя многіе годы своей жизни и служебной дѣятельности вдали отъ Кіева, въ центральной Россіи, на первыхъ порахъ, видимо, не могли ориентироваться въ дѣлѣ управленія заграничною частію своей епархіи и, въ частности, заграничными монастырями ея. Такіе институты, какъ, напр., церковныя братства съ ихъ автономіею и правомъ на широкое участіе въ дѣлахъ своихъ обителей, для нихъ казались, видимо, чѣмъ-то совершенно новымъ, непонятнымъ и страннымъ. Съ другой стороны, въ заграничные монастыри на должности игуменовъ ихъ съ теченіемъ времени стали являться изъ Кіева такія духовныя лица, которыя, сжившись у себя на родинѣ съ инымъ порядками церковной жизни и церковнаго управленія, никакъ не могли, особенно на первыхъ порахъ своего служенія за границею, помириться съ претензіями братчиковъ на участіе во внутренней жизни обители, завѣдываніи церковнымъ имуществомъ, въ хозяйственныхъ распоряженіяхъ и т. п., что все для такихъ игуменовъ казалось страннымъ и совершенно непонятнымъ. Поэтому, какъ со стороны Кіевскаго епархіальнаго начальства, такъ и особенно со стороны игуменовъ заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи, присылавшихся изъ Кіева, замѣчается особенно въ XVIII в. стремленіе къ ограниченію автономіи и прежнихъ широкихъ правъ, какія усвояли себѣ существовавшія при этихъ монастыряхъ церковныя братства.

Вотъ тѣ историческія условія и обстоятельства, которыя имѣли своимъ слѣдствіемъ, какъ мы выше замѣтили, съуженіе интересовъ и самаго круга жизнедѣятельности православныхъ церковныхъ братствъ, существовавшихъ при заграничныхъ монастыряхъ Кіевской епархіи XVII—XVIII в. в. Еще въ самомъ концѣ XVII и началѣ XVIII в. нѣкоторыя церковныя братства, напр., Виленское Св.-Духовское, Слуц-

кое Преображенское, Могилевское Богоявленское, Минское Петропавловское, Пинское Богоявленское принимали сравнительно живое и дѣятельное участіе въ борьбѣ всего западнорусскаго народа, жившаго подъ владычествомъ Польши, за вѣру и народность. Но впослѣдствіи какъ эти, такъ и всѣ другія церковныя братства, существовавшія при заграничныхъ монастыряхъ Кіевской епархіи XVII—XVIII в. в., выражали свою жизнедѣятельность главнымъ образомъ въ томъ, что ходатайствовали предъ русскимъ правительствомъ, или русскимъ св. синодомъ о разныхъ нуждахъ своихъ монастырей, преимущественно притомъ о матеріальныхъ нуждахъ, обращались съ разными просьбами къ Кіевскому митрополиту, напр., о назначеніи избраннаго ими кандидата на должность игумена, или удаленіи его съ мѣста, жаловались на своего игумена, обвиняя его въ разныхъ преступленіяхъ, доносили митрополиту о разныхъ неустройствахъ и безпорядкахъ въ жизни обители и т. п. Однимъ словомъ, когда читаешь акты по исторіи церковныхъ братствъ, существовавшихъ при заграничныхъ монастыряхъ Кіевской епархіи XVII—XVIII в. в., и припоминаешь славную и плодотворную дѣятельность западно-русскихъ православныхъ братствъ въ XVI—XVII в в.. то невольно получается впечатлѣніе, что дѣятельность братствъ при заграничныхъ монастыряхъ въ XVIII в. какъ бы оскудѣла, измельчала.. Митрополитъ Тимоѳей Щербацкій въ своей грамотѣ отъ 15 сентября 1748 г. писалъ Виленскимъ братчикамъ, между прочимъ, слѣдующее: „вашихъ благородій пастырско увѣщеваемъ и просимъ ни въ какую диспозицію монастырскихъ добръ не входить и не диспоновать, и церемоній церковныхъ над правилное святыхъ отецъ чиноположеніе не вымышлять, *но единого точію звона набожества прислушаться*“... [1])

Особенно прискорбную сторону въ жизнедѣятельности церковныхъ братствъ, существовавшихъ при заграничныхъ

[1]) См тамъ же т 1 ч. 1 докум № CCXXIV.

монастыряхъ Кіевской епархіи XVII—XVIII в. в., представляютъ столкновенія, вражда и борьба между мірскими братчиками и монастырскими властями въ лицѣ игуменовъ и вообще настоятелей. Правда, была борьба между западно-русскими церковными братствами и церковною іерархіею и прежде, но то была борьба совсѣмъ иная, принципіальная, идейная. Теперь же историку приходится постоянно быть свидѣтелемъ и судьею преимущественно мелкихъ недоразумѣній, личныхъ счетовъ и споровъ между братчиками и монастырскими властями изъ-за матеріальныхъ интересовъ и выгодъ. Особенно широкую извѣстность получила и оставила по себѣ наиболѣе замѣтные слѣды борьба, происходившая между Виленскими братчиками и старшими Виленскаго Св.-Духовскаго монастыря, а также между Слуцкимъ Преображенскимъ братствомъ и Слуцкими архимандритами. Главнымъ предметомъ споровъ въ томъ и другомъ случаѣ служили притязанія братчиковъ на право распоряжаться церковными имуществами братскихъ монастырей—движимыми и недвижимыми.

Виленскимъ братчикамъ борьбу съ старшими значительно облегчало то обстоятельство, что въ Вильно старшіе со временемъ стали назначаться только на трехлѣтіе, по истеченіи котораго обыкновенно происходила смѣна старшихъ: прежній уѣзжалъ въ Кіевъ, а новый пріѣзжалъ. Частая смѣна старшихъ, явившаяся не безъ участія въ этомъ со стороны братчиковъ, дѣлала положеніе Виленскихъ игуменовъ мало устойчивымъ и тѣмъ самымъ облегчала братчикамъ борьбу съ ними.

Совсѣмъ иное видимъ въ Слуцкѣ. Здѣсь архимандритъ, бывшій въ то же время и намѣстникомъ православной Кіевской митрополіи, занималъ вѣсское, авторитетное положеніе и пользовался большимъ уваженіемъ не только въ средѣ своей православной паствы, но также и среди иновѣрцевъ. Поэтому, Слуцкимъ братчикамъ не такъ-то легко было вести борьбу съ архимандритами. Особенно громкую извѣстность получила борьба Слуцкихъ брат-

чиковъ съ архимандритомъ Слуцкимъ Павломъ Волчанскимъ. Сторону братства въ этой борьбѣ приняли также бѣлое духовенство Слуцкой архимандріи и Слуцкій владѣтельный князь Радзивиллъ. Благодаря этому, борьба между братствомъ и архимандритомъ Павломъ Волчанскимъ вызвала продолжительную и сложную переписку, сдѣлавшись извѣстною въ Кіевѣ, Варшавѣ и С.-Петербургѣ.

Не смотря однако же на указанные нами сейчасъ недостатки въ жизнедѣятельности церковныхъ братствъ, существовавшихъ при заграничныхъ монастыряхъ Кіевской епархіи XVII—XVIII в. в., братства эти имѣли чрезвычайно важное значеніе и приносили великую пользу, какъ самимъ обителямъ, подъ сѣнію которыхъ они находились, такъ и всей вообще православно-русской церкви, сохранившейся въ предѣлахъ польско-литовскаго королевства.

Церковныя братства, существовавшія при заграничныхъ монастыряхъ Кіевской епархіи XVII—XVIII в. в., заботились объ учрежденіи и содержаніи школъ, какъ это извѣстно намъ относительно Виленскаго Св. Духовскаго братства, [1]) а также о заведеніи типографій и печатаніи въ нихъ книгъ на пользу и въ духѣ православія и русской народности. [2])

При заграничныхъ монастыряхъ существовали, кромѣ братствъ, еще т. н. сестренничества, т. е. тѣже самые братскіе союзы, только состоявшіе исключительно изъ женщинъ, одушевленныхъ ревностію о славѣ Божіей и православной вѣрѣ. [3]) Такіе братскіе и сестричные союзы помогали своимъ монастырямъ, при которыхъ они существовали, и матеріально и нравственно. При всей своей бѣдности и скудости, особенно въ отношеніи пищи и одежды монастырской братіи, заграничныя обители Кіевской епархіи, какъ свидѣтельствуютъ о томъ сохранившіяся описи ихъ и другіе акты, были сравни-

---

[1]) См. тамъ же т. 1 ч. 2 докум. № CCLIII.

[2]) См. тамъ же т. 1 ч. 1-я докум. №№ XIII, XIV и CXXXVI стр. 313.

[3]) См. тамъ же т 1 ч. 3-я докум № DXIII.

тельно достаточно и часто даже обильно снабжены церковною утварью и разными церковными „аппаратами“. Этимъ церковнымъ богатствомъ своимъ заграничные монастыри были обязаны преимущественно ревности членовъ братствъ и сестренничествъ, существовавшихъ при нихъ. Съ другой стороны, въ случаѣ какихъ либо обидъ со стороны противниковъ православія, напр., грабежа, наѣзда, отнятія земельныхъ грунтовъ и т. п., заграничные монастыри имѣли всегда готовую и надежную опору и защиту въ лицѣ братчиковъ.

Весьма великое значеніе имѣли церковныя братства, существовавшія при заграничныхъ монастыряхъ Кіевской епархіи XVII—XVIII в. в., также и для всей православной церкви въ Польшѣ того времени. Братства эти служили живою связью, живымъ и прочнымъ цементомъ, который соединялъ духовенство и, въ частности, монашество съ народомъ. Съ другой стороны, братства при монастыряхъ служили постояннымъ проводникомъ истинной православной церковности въ массу русскаго народа. Однимъ словомъ, братства церковныя были тѣмъ органомъ, чрезъ посредство котораго православные монастыри въ Польшѣ—эти, какъ увидимъ скоро, столпы православія и русской народности въ З. Руси, вносили живую, благотворную и спасительную силу православія въ массу русскаго народа.

XV.

Отношеніе Кіевскаго митрополита къ заграничнымъ монастырямъ Кіевской епархіи XVII—XVIII в. в. Заграничные монастыри Кіевской епархіи находились подъ властію Кіевскаго митрополита. Послѣдній управлялъ заграничными обителями своей епархіи чрезъ посредство консисторіи. При этой послѣдней, съ теченіемъ времени, было образовано особое повѣтье (повытье, или по нынѣшнему столъ) подъ названіемъ „генеральнаго повѣтья“, въ которомъ и сосредоточивалась вся дѣловая канцелярская переписка о заграничныхъ монастыряхъ Кіевской епархіи.

Власть Кіевскаго митрополита надъ заграничными монастырями Кіевской епархіи выражалась главнымъ образомъ въ томъ, что онъ утверждалъ и посвящалъ игуменовъ въ эти обители, [1]) давалъ имъ настольныя грамоты [2]), слѣдилъ за ихъ поведеніемъ и дѣятельностію по управленію монастырями, въ случаѣ донесеній или жалобъ, судилъ ихъ, назначая для того особыхъ слѣдователей, или же цѣлыя слѣдственныя коммиссіи, [3]) въ особенно важныхъ случаяхъ требовалъ ихъ къ себѣ въ Кіевъ и здѣсь производилъ судъ надъ ними, [4]) иногда поручалъ особымъ лицамъ, напр., Слуцкимъ архимандритамъ, или Виленскимъ старшимъ, или другимъ игуменамъ вмѣстѣ съ т. н. Варшавскими капелланами, т. е. іеромонахами, состоявшими при русскомъ послѣ въ Варшавѣ для совершенія богослуженія, производить обозрѣніе, или ревизію заграничныхъ обителей своей епархіи. [5]) Но за все время существованія института заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи XVII—XVIII в. в. мы не знаемъ,—да и не было,—ни одного примѣра, когда бы Кіевскій митрополитъ лично обозрѣвалъ заграничные монастыри. Вмѣсто того, уже во второй половинѣ XVIII в. Кіевскіе архипастыри, особенно митрополитъ Арсеній Могилянскій, начали пользоваться въ данномъ отношеніи услугами Бѣлорусскаго (Могилевскаго) епископа, особенно Георгія Конисскаго, котораго просили наблюдать за жизнію заграничныхъ обителей своей епархіи вообще и, въ частности, за дѣятельностію игуменовъ, посѣщать во время своихъ путешествій въ Варшаву и по З. Руси заграничныя обители и результаты своихъ наблюденій сообщать имъ. [6])

---

[1]) См. тамъ же т. 1 ч 1-я докум № № XCIX, C и др.

[2]) См тамъ же т. 1. ч. 1 докум. № XXXII, ч 2-я докум. №№ CCCLXXXVII, CCCCLXXXVI

[3]) См тамъ же т. 1 ч 2-я докум. №№ CCCLXXX, CCCCV, CCCCVI, ч. 3-я докум №№ DC, DCVIII, DCXXIII, DCXXXV, DCXXXVII, DCXLI—DCXLII, DCXLV, DCXLVII, и DCLI.

[4]) См. тамъ-же т 1 ч. 1 докум №№ CCXXVI и CCXXXIII

[5]) См тамъ-же т 1 ч 2 докум. № CCCII, ч 3-я докум. № DXIII

[6]) См тамъ же т 1 ч 2-я докум. № CCCCXIX, CCCCLXXII и CCCCLXXXVIII

Такимъ образомъ, надзоръ Кіевскаго митрополита за монастырями заграничной части его епархіи быть всегда только заочный. Нечего, кажется, и пояснять, что онъ былъ потому слабъ и недостаточенъ. Пользуясь слабостію начальственнаго надзора, игумены заграничныхъ монастырей позволяли себѣ допускать превышеніе своей власти и вообще деспотически править ввѣренными имъ обителями, безконтрольно распоряжались монастырскимъ имуществомъ, выгоняли непокорныхъ иноковъ изъ обители, били подчиненныхъ и т. п.[1])

Въ свою очередь, и братія монастырская иногда платила тѣмъ же своимъ начальникамъ. Если ей не нравился игуменъ, то съ нимъ не церемонились: ему отказывали въ повиновеніи,[2]) или неожиданно нападали на его келію, били, все имущество его или грабили, или портили и затѣмъ самого его, иногда избитаго, искалѣченнаго, прогоняли изъ монастыря.[3]) На почвѣ того же слабаго и недостаточнаго начальственнаго надзора происходили иногда споры и даже вооруженныя столкновенія однихъ заграничныхъ монастырей съ другими. Если одинъ монастырь—„меньшій“, „подсудствующій“ обнаруживалъ, напр., попытку освободиться отъ зависимости со стороны бо́льшаго, „главнаго“ монастыря, то игуменъ послѣдняго съ братіею и подданными своими дѣлалъ на него „наѣздъ“, или „заѣздъ“, причемъ, какъ гласятъ обыкновенно жалобы и протестаціи обиженныхъ, ихъ немилосердно „били, мордовали, калѣчили, прочь разгоняли, кровавыя раны задавали имъ, самый монастырь до основанія разоряли и грабили, замки отбивали, церковь отпирали, всю церковную утварь забирали“ и вообще „różne tumulta i hałasy czynili“..., а управы за это обиженнымъ искать было негдѣ, такъ какъ ближайшій начальникъ ихъ, т. е. Кіевскій митрополитъ былъ очень далеко, а въ польскіе суды идти жаловаться на своихъ же недоставало духу, или же просто не было средствъ.

[1]) См. тамъ же т. 1 ч. 2 док. №№ CCCCXII, CCCCLXIX, CCCCLXXIV.

[2]) См. тамъ же т. 1 ч 2-я докум. № CCCCLXIX стр. 1074

[3]) См. тамъ же т. 1 ч 2-я докум №№ CCCXLVIII, ч. 3 докум. DXXIX, DCLVI.

Оговариваемся, что подобные безпорядки въ жизни заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи XVII—XVIII в. в. не должны нисколько смущать читателей. Для того, чтобы имѣть ясное представленіе о недостаткахъ этихъ обителей, должно помнить, когда и гдѣ все это происходило. Это было въ Польшѣ и притомъ въ XVIII в., т. е. во время господства полнѣйшей анархіи въ государствѣ. Насельники заграничныхъ обителей, въ массѣ своей, за исключеніемъ тѣхъ членовъ монастырскаго братства, которые составляли лучшій элементъ, которые могли возвыситься надъ духомъ времени и мѣста, или же которые приходили изъ Россіи, невольно заражались такимъ же свободолюбивымъ, анархически-шляхетскимъ духомъ, какой тогда царилъ во всей Польшѣ.

Само собою разумѣется, что всѣ отмѣченные выше недостатки во внутренней жизни и устройствѣ заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи XVII—XVIII в. в. могли бы обнаруживаться въ значительно слабѣйшей степени, если бы только они чувствовали надъ собою твердую, сильную власть и сознавали близость своего непосредственнаго начальства. [1]) Но тѣмъ то и дорога была для иноковъ и особенно для игуменовъ заграничныхъ монастырей зависимость ихъ отъ Кіева и Кіевскаго епархіальнаго начальства, что этимъ обусловливался слабый надзоръ за ними, давалась имъ возможность жить свободно, по своей собственной волѣ. Потому то многіе изъ игуменовъ заграничныхъ монастырей и стояли такъ за сохраненіе зависимости ихъ отъ Кіева и не желали мѣнять ее на зависимость отъ Бѣлорусскаго (Могилевскаго) епископа, который былъ такъ близко къ нимъ. [2])

Средствъ для прекращенія безпорядковъ въ жизни заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи и усиленія надзора за этими послѣдними у Кіевскихъ митрополитовъ было мало. Само собою разумѣется, что такія наказанія, какъ выговоры, или замѣчанія игуменамъ монастырей имѣли мало дѣйствія и

[1]) См. тамъ же т. 1 ч. 2-я докум № CCCCLXXXIV стр. 1113.
[2]) См. тамъ же т. 1 ч. 1-я докум. № LXXXIII.

силы Болѣе дѣйствительною мѣрою наказанія оказывалось удаленіе недостойнаго игумена и замѣна его другимъ, но, къ сожалѣнію, и эта мѣра не всегда достигала цѣли. Находились такіе игумены, которые не желали подчиняться архипастырской волѣ и продолжали управлять обителью по прежнему, не допуская своего преемника въ монастырь. Иногда приходилось въ такихъ случаяхъ прибѣгать даже къ содѣйствію военной силы, [1]) что далеко не всегда бывало удобнымъ и даже возможнымъ, а только въ тѣ времена, когда русскія войска, по случаю войны, находились въ предѣлахъ Польши. Но еще бо́льшая опасность при употребленіи данной мѣры наказанія въ отношеніи къ оказавшимся недостойными игуменамъ заграничныхъ монастырей заключалась въ слѣдующемъ Для удаляемыхъ съ мѣста игуменовъ заграничныхъ монастырей всегда оставался одинъ крайній выходъ, который, разумѣется, избирали далеко не всѣ, но именно люди недостойные. Разумѣемъ уходъ къ уніатамъ. [2]) Уніаты всегда внимательно слѣдили за всѣмъ, происходившимъ въ средѣ православныхъ Разъ они замѣчали, что кто либо изъ членовъ православнаго духовенства, напр., игуменовъ заграничныхъ монастырей, былъ недоволенъ своимъ начальствомъ, то они всячески старались переманить его въ свой лагерь, привлекая разными соблазнительными предложеніями. Люди слабаго характера, или же тѣ, которые ожидали строгаго и серьезнаго наказанія отъ своего начальства, дѣйствительно, поддавались соблазнамъ и переходили на сторону уніатовъ, послѣ чего становились обыкновенно самыми вредными противниками православія. Для примѣра можемъ здѣсь указать на игумена Брестскаго Св. Симеоновскаго монастыря Мануила Бялошицкаго. По ходатайству братіи монастыря и мѣстнаго братства, митрополитъ Тимоѳей Щербацкій 31 декабря 1751 года произвелъ его изъ намѣстниковъ въ игумена Брестскаго монастыря. Скоро однакоже до митрополита стали доходить не-

[1]) См. тамъ же т 1 ч. 2 докум. №№ DXI, CCCCLXXXIV

[2]) См тамъ же т. 1 ч 2-я докум № CCCCLXXXIX.

благопріятныя вѣсти о поведеніи и дѣятельности игумена Мануила. Митрополитъ Тимоѳей поручилъ игумену Витебскаго Марковскаго монастыря Іакинѳу Пелкинскому совмѣстно съ Варшавскимъ капелланомъ іеромонахомъ Антоніемъ Почекою произвести ревизію Брестскаго монастыря. Не смотря на то, что и братія монастыря, и братство, и даже Брестскій воевода прислали къ митрополиту просьбы объ оставленіи Мануила Бялошицкаго въ должности игумена, съ лестными рекомендаціями о немъ, митрополитъ Тимоѳей Щербацкій рѣшилъ удалить Мануила Бялошицкаго и на его мѣсто назначить игумена Яблоченскаго Онуфріевскаго монастыря Спиридона Гриневецкаго. И вотъ что писалъ потомъ этотъ послѣдній Кіевскому митрополиту о своемъ вступленіи въ должность игумена Брестскаго Св. Сумеоновскаго монастыря и поведеніи Мануила Бялошицкаго при этомъ: „благословеніемъ его преосвященства, опредѣлены они, Гр(а)иневецкой и Аравской, въ заграничные благочестивые монастыри, а именно въ Яблоченскій, Брескій и Белскій, и, по оному опредѣленію, прибыли они сперва въ Яблоченскій монастырь и, отобравъ безпрепятственно всю диспозицію того монастыря, вручили игумену іеромонаху Кассіану Аравскому, а изъ онаго Яблоченскаго монастыря въ самой скорости поѣхали въ Брестъ, гдѣ такожъ, хотя съ немалымъ затрудненіемъ, отъ бываго игумена Мануила отобравъ по надлежащему порядку всю того монастыря диспозицію, вручили игумену іеромонаху Спиридону Гр(а)иневецкому, точію ради наступающаго тогда праздника Свѣтлаго Воскресенія игуменъ Кассіанъ отъѣхалъ въ свой Яблоченскій монастырь, и по отъѣздѣ въ понедѣльникъ свѣтлый, по наученію бываго игумена Мануила и того же монастыря духовника Іакинѳа, сошлося братство крестоносное, или, приличнѣе сказать, смертоносное, пьяное, отъ нихъ же самихъ, Мануила (и) Іакинѳа, суть напоены, въ числѣ немаломъ, съ крикомъ и воплемъ, и, ругая не точію игумена Спиридона, но и его преосвященство понося, сказивали, что мы указовъ его не слушаемъ, грозы не боимся для того, что онъ, писа-

ніе наше инстанціалное за Мануиломъ презревъ и уничтоживъ, другого игумена прислать, есть у насъ въ Польше архіереевъ много, и въ таковомъ смятеніи, по наученію того жъ Мануила, ударено въ звонъ, на который звонъ сбежалося безчисленное множество съ женами и съ дѣтьми разнаго званія и вѣры людей, въ томъ часѣ помянутые братчики, на игумена Спиридона и на братію его напавъ, безчеловѣчно кулачьемъ били и за волосы волочили и того-жъ часа вонъ за монастырь прогнали съ крайнимъ безчестіемъ, что видѣлъ и слышалъ игуменъ Белскій іеромонахъ Исаія, спасаяся, дабы и ему въ таковомъ случаѣ отъ злобныхъ людей какое безчестіе не воспослѣдовало, ретировался самъ до Белска и что ему тамъ отъ игумена Паисія и братчиковъ, а въ Брестѣ отъ отступника Мануила случилось, самъ онъ персонално его преосвященству лучше донесетъ, и по таковомъ съ монастыря нашемъ безчестномъ отъѣздѣ, онъ, Мануилъ, совѣтомъ помянутаго духовника Іакинѳа да помощію крестоносныхъ шевцовъ и кожемякъ паки похитилъ игуменскую власть и, избравши себѣ время ко исполненію давноумышленнаго богопротивнаго своего памѣренія, той же свѣтлой седмицы св. пятка на субботу зосталъ унеятомъ, а прошедшаго маіа 1 числа с монастыря унеятскаго базиліанскаго при сенстенціи всѣхъ конвентовъ и законовъ Брескихъ ксендзовъ, яко-то іезуитовъ, бернардиновъ, францишкановъ, августиновъ, тринетаровъ, кармелитовъ, фарановъ и базиліановъ, такъ же и при собраніи всего народа и господъ веденъ былъ со свѣщами, пѣніемъ и великимъ торжествомъ до костела іезуитскаго, гдѣ, по указамъ ихъ, съ руганіемъ, плеваніемъ, отрекся вѣры православной кафолической, а прежде такого своего отреченія, помощію базиліановъ, взявъ студентовъ и инныхъ немалое число людей, съ которыми нашедши на монастырь, не точію разные документы, монастырю служащіе, но и всѣ припасы, такожде книги церковныя, посуду, деньги и прочіе вещи монастырскіе позабралъ и до базиліановъ Брескихъ же отвезъ,

въ которыхъ и нынѣ обретается и непрестанную обиду монастырю дѣлаетъ"... [1])

Такъ отвѣтилъ Мануилъ Бялошицкій на увольненіе его Кіевскимъ митрополитомъ отъ должности игумена Брестскаго Симеоновскаго монастыря. Такъ же точно поступали и другіе нѣкоторые недостойные игумены заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи XVII—XVIII в. в. Поэтому, Кіевскіе митрополиты не всегда рѣшались прибѣгать къ такому способу наказанія игуменовъ заграничныхъ монастырей своей епархіи, какъ увольненіе ихъ отъ должности, и, если допускали ее, то въ самыхъ крайнихъ случаяхъ и съ большими предосторожностями.

Больше всего игумены заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи XVII—XVIII в. в. боялись вызова ихъ въ Кіевъ къ суда, къ чему выпуждаемы были прибѣгать Кіевскіе архипастыри. Игумены заграничныхъ монастырей знали, что въ Кіевѣ они находились въ полномъ распоряженіи своего епархіальнаго начальства, а потому они всѣми мѣрами и подъ разными предлогами старались уклоняться отъ путешествія въ Кіевъ, куда ихъ вызывали для суда и слѣдствія. Бывали примѣры, когда Кіевское епархіальное начальство вынуждалось прибѣгать къ содѣйствію воинскихъ командъ, которыя неожиданно являлись въ монастырь и забирали непослушныхъ игуменовъ въ Кіевъ. Знаемъ примѣръ, когда одинъ игуменъ (Іакинѳъ Пелкинскій), не смотря ни на какія требованія, указы и угрозы, не поѣхалъ въ Кіевъ и тѣмъ спасся отъ наказанія.

Такъ, въ 1751 году, Кіевское епархіальное начальство, вслѣдствіе поступившихъ жалобъ на намѣстника Буйницкаго Св. Духовскаго монастырь Петра Измаиловича, который, въ отсутствіе игумена, кстати сказать, изгнаннаго намѣстникомъ и братіею изъ обители, управлялъ монастыремъ, рѣшило силою забрать Петра Измаиловича въ Кіевъ, для чего посланъ

[1]) См. тамъ же т. 1 ч 2-я докум № CCCXLIX стр. 778—779

былъ рейтаръ въ Польшу. И вотъ что случилось „противъ десятой пятницы предъ свѣтомъ“ 1751 года. „Послани были отъ духовной консисторіи по инструкціи нарочній Буйницкого монастыря іеромонахъ Сав(в)а, да рейтаринъ Кіевскій Андрей Крученниовъ с указомъ ея императорского величества къ Кутейнскому игумену для взятія оныхъ намѣстника и іеродіяконовъ къ отвѣту въ катедру, то, за прибытіемъ оныхъ нарочныхъ, означенные намѣстникъ и іеродіякони по нихъ и бывшихъ с ними людѣхъ, отъ Кутейнского игумена опредѣленныхъ, с ружья стрѣляли и нѣкихъ ранили, а нѣкихъ с собранными въ монастырь гайдамаками дубьемъ, дручьемъ и дулами нещадно били, въ кандалы заковували, батажьемъ распрашивали, іеромонаха Савву всего збивши, еще босого и простоволосого введши в церковь, розличнія надъ нимъ чинили наруганія и, въ склепъ закинувъ, замкнули, потомъ, изведши из склепа и обнажив, голого розками немилосердно, на всѣ стороны поворочая, сѣкли, дали ему (какъ и сами сознали) болѣе шестисотъ ударовъ и толко что мало живого оставили, и другіе безчеловѣчніе тиранства производили, якое безчеловѣчіе многіе съ народа видя, плакались, оной же рейтаринъ едва побѣгомъ отъ нихъ спасся: оной же намѣстникъ Измаиловичъ на писмахъ и словесно просилъ, что они консисторіи Кіевской не подвержени нимало, но наивящше к сохраненію правъ Полского королевства обвязани, и что пресвященный Кіевскій ничего имъ не сдѣлаетъ, у нихъ Полща“... [1])

А вотъ другой примѣръ. 19 мая 1759 года Кіевскій митрополитъ Арсеній Могилянскій просилъ Бѣлорусскаго епископа Георгія Конисскаго, чтобы онъ, „посредствомъ какимъ его, ігумена (Витебскаго Марковскаго монастыря) Іакинѳа насилно взявъ, при нарочнихъ, на коштѣ его, ігумена. подъ крѣпкимъ присмотромъ, дабы онъ подъ защиту къ унѣятамъ, или къ тамошней околичной шляхтѣ не бѣжалъ,

[1]) См. тамъ же т 1 ч 2 докум № CCCCLXXXIV стр 1120

отправилъ его въ Кіевъ". [1]) Преосв. Георгій Конисскій согласился исполнить порученіе митрополита и рѣшилъ употребить такой способъ. „Я, владико высокопреосвященнѣйшій", писалъ онъ митрополиту 25 іюля 1759 года, „чтобы все могло сдѣлатись в тихости, думаю адресоватись къ господину губернатору Смоленскому, дабы съ пограничного фарпоста, которій отъ Маркова монастыря не болѣе 12 миль, команда была отправлена по его, ігумена, и о томъ просить и преосвященнаго Смоленского, которому поступки Пелкинского доволно свѣдомы"... [2]) Однакоже это предположеніе не осуществилось, вѣроятно, потому, что Іакинѳъ Пелкинскій, уже наученный опытомъ, такъ какъ его еще нѣсколько раньше хотѣли подобнымъ же образомъ отправить въ Кіевъ, [3]) принялъ мѣры предосторожности. Во все время управленія Кіевскою митрополіею Арсенія Могилянскаго, Іакинѳа Пелкинскаго не удалось взять въ Кіевъ. Справедливость, впрочемъ, требуетъ сказать, что Іакинѳъ Пелкинскій въ другихъ отношеніяхъ обладалъ весьма добрыми положительными качествами и приносилъ великую пользу дѣлу православія въ Польшѣ, за что отдавалъ ему должное даже и такой безпристрастный дѣятель, какъ преосв. Георгій Конисскій. [4]) Впослѣдствіи (въ 1766 г.) Іакинѳъ Пелкинскій былъ назначенъ даже Виленскимъ старшимъ, но и теперь остался вѣренъ себѣ, не желая знать, когда ему нужно было, ни Кіевскаго митрополита, ни Кіевской духовной консисторіи. „Какъ прежде, такъ и с прибытія моего въ епархію Кіевскую", доносилъ о немъ уже митрополитъ Гавріилъ Кременецкій 27 октября 1774 года св. синоду, „ни одинажды у меня онъ, игуменъ Іоакинѳъ, не являлся и никакихъ о себѣ отвѣтовъ и на посылаемые изъ консисторіи к нему указы репортовъ не присылаетъ, да и почта туда отсюду не ходитъ и оказій надежныхъ не случается, такожъ

[1]) См тамъ же т 1 ч 2 докум № CCCCLXXXIX стр. 1133.
[2]) См. тамъ же т. 1 ч. 2-я докум. XDI стр 1136.
[3]) См. тамъ-же т. 1. ч. 2-я докум. CCCCLXX стр 1078—1081
[4]) См тамъ же т. 1 ч 3-я докум. № DX стр. 1173.

и никакова о немъ, игуменѣ Іоакинѳѣ, здесь из давнаго времени извѣстія не имѣется"... [1])

XVI.

Споръ между Кіевскими архипастырями и Бѣлорусскими епископами изъ-за власти надъ заграничными монастырями Кіевской епархіи XVII—XVIII в. в Власть Кіевскихъ митрополитовъ надъ заграничными монастырями ихъ епархіи, съ такими затрудненіями осуществлявшаяся, долгое время никѣмъ не оспаривалась у нихъ. Да некому было и дѣлать это. Естественнѣе всего было бы ожидать предъявленія правъ на власть надъ нѣкоторыми, по крайней мѣрѣ, заграничными монастырями Кіевской епархіи со стороны Московскихъ патріарховъ. И дѣйствительно, послѣдніе наши два патріарха, повидимому, не прочь были обратить въ свои ставропигіи одинъ-другой изъ числа православныхъ монастырей, бывшихъ въ Польшѣ и находившихся подъ властію Кіевскихъ митрополитовъ. Но такія стремленія ихъ парализовались политикою самого же Московскаго гражданскаго правительства, которое крѣпко дорожило IX статьею вѣчнаго мира 1686 г., и потому настойчиво поддерживало право власти и верховнаго наблюденія Кіевскаго митрополита именно надъ всѣмъ „благочестіемъ", бывшимъ въ Польшѣ. [2]) Къ тому же въ 1700 году патріаршество въ Россіи прекратилось.

Болѣе серьезными соперниками Кіевскихъ митрополитовъ въ этомъ отношеніи могли явиться и, дѣйствительно, явились, какъ увидимъ сейчасъ, православные епископы, бывшіе въ предѣлахъ польско литовскаго государства.

Въ 1686 году, т. е. ко времени образованія института заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи, въ предѣлахъ польско-литовскаго государства были четыре православныя

---

[1]) См тамъ же т. 1 ч 3-я докум № DCLXXII стр. 1578

[2]) См. у м. Евгенія. Описаніе Кіево-Соф собора. Прибавл № 27 стр. 146.

епархіи: Галицко-Львовская, [1]) Луцкая, Перемышльская и Бѣлорусская. Заграничные монастыри и, въ частности, тѣ изъ нихъ, которые раньше были патріаршими ставропигіями, находились во всѣхъ этихъ епархіяхъ, но преимущественно въ предѣлахъ, или же вблизи предѣловъ послѣдней, т. е. Бѣлорусской епархіи. Епископамъ этихъ епархій естественнѣе всего было бы заявить свои права на власть надъ заграничными монастырями Кіевской епархіи. Но этого не случилось, какъ можно думать, по слѣдующей причинѣ. Въ самомъ концѣ XVII и въ началѣ XVIII в. три первыя изъ вышеназванныхъ православныхъ епархій въ Польшѣ одна за другою были превращены на унію. Съ 1711 года въ предѣлахъ польско-литовскаго государства остался одинъ православный епископъ для всей еще многомилліонной тогда православной паствы, остававшейся здѣсь. Хотя границы Бѣлорусской епархіи были болѣе или менѣе точно опредѣлены и извѣстны, но, при общемъ хаосѣ, какой тогда переживала Польша во всѣхъ отношеніяхъ, это обстоятельство не имѣло большого значенія. Большую важность имѣло то обстоятельство, что Бѣлорусскій епископъ былъ одинъ на всю массу православнаго населенія польско-литовскаго государства. При извѣстныхъ условіяхъ, и сами эти епископы, и другіе, напр., польское правительство могли смотрѣть на Бѣлорусскаго епископа, какъ на архіерея, которому должны были подчиняться въ духовномъ отношеніи всѣ православные жители Польши, не исключая и бывшихъ ставропигій, или заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи, и они должны были признавать власть его надъ собою тѣмъ болѣе, что духовныя лица заграничныя отъ нихъ

[1]) Въ IX статьѣ вѣчнаго мира 1686 года епархіи эти перечисляются такъ: Луцкая, *Галицкая*, Перемышльская, *Львовская* и Бѣлорусская.. Но различеніе между *Галицкою* и Львовскою епархіями, какъ отдѣльными, притомъ въ концѣ XVII в. есть, по нашему мнѣнію, простое недоразумѣніе, объясняемое или незнаніемъ составителя договора, или же ошибкою переписчика.. Ошибка эта находится и въ самомъ оригинальномъ текстѣ договора, хранящемся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

же бо́льшею частію принимали и свое посвященіе. Польское правительство такъ, повидимому, и смотрѣло на дѣло. Въ привиллегіяхъ, т. е. утвердительныхъ грамотахъ, выдававшихся новоизбраннымъ (или новопосвященнымъ) Бѣлорусскимъ епископамъ польское правительство выражалось обыкновенно такимъ образомъ, что неосвѣдомленный хорошо съ каноническими правилами и іерархическими отношеніями въ православной церкви, или же намѣренно желавшій истолковать нѣкоторыя выраженія въ извѣстномъ смыслѣ, могъ утверждать, что Бѣлорусскій епископъ былъ высшимъ духовнымъ іерархомъ если не для всѣхъ православныхъ польско-литовскаго королевства, то, по крайней мѣрѣ, для всѣхъ православныхъ жителей Великаго Княжества Литовскаго, которые, не исключая монастырей и братствъ, должны были находиться, по выраженію привиллегій, во всякомъ повиновеніи и послушаніи ему, т. е. Бѣлорусскому епископу.

Такимъ образомъ, оставалось явиться среди Бѣлорусскихъ архіереевъ такому, который бы, по тѣмъ или инымъ побужденіямъ, пожелалъ создать себѣ въ краѣ такое положеніе, какое усвоялось ему привиллегіями, и тотчасъ же должна была возгорѣться борьба между Кіевскими и Бѣлорусскими архипастырями изъ-за власти надъ заграничными монастырями Кіевской епархіи, бо́льшая часть которыхъ находилась именно въ предѣлахъ Великаго Княжества Литовскаго.

Въ концѣ XVII и въ самомъ началѣ XVIII в.в. нельзя было ожидать такой борьбы потому, что до 1699 года Бѣлорусская епархія совсѣмъ оставалась безъ православнаго епископа, такъ какъ польское правительство, подъ разными предлогами, не выдавало привиллегіи на посвященіе тѣмъ кандидатамъ, какихъ избирали себѣ православные жители этой епархіи. Въ 1699 году, послѣ 20-лѣтняго почти перерыва, Бѣлорусская епархія получила, наконецъ, своего православнаго епископа въ лицѣ Сераѳіона Полховскаго, посвященнаго Кіевскимъ митрополитомъ Варлаамомъ Ясинскимъ.

Но отъ этого Бѣлорусскаго епископа нельзя было ожидать заявленія правъ на подчиненіе его власти заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи, такъ какъ онъ правилъ Бѣлорусскою епархіею весьма недолго, около 3—4 лѣтъ. По крайней мѣрѣ, не сохранилось никакихъ свѣдѣній о томъ, чтобы онъ заявлялъ подобныя претензіи.

Но вотъ въ 1705 г. на Бѣлорусскую православную архіерейскую каѳедру былъ избранъ Сильвестръ князь Святополкъ-Четвертинскій. Это была личность безспорно выдающаяся, но еще мало разъясненная исторической наукой. Потомокъ знатнаго рода, человѣкъ крѣпкихъ убѣжденій, ревнитель отеческой „благочестивой“ вѣры, мужъ здраваго ума и широкой опытности, начитанный и образованный по своему времени, наконецъ, знатный дворянинъ, имѣвшій собственное не незначительное состояніе, новый Бѣлорусскій епископъ, знакомый съ положеніемъ православія въ Польшѣ и Литвѣ и по прежней своей службѣ, былъ видимо воодушевленъ горячимъ желаніемъ принести пользу епархіи, которой онъ былъ призванъ служить. И онъ цѣлыхъ 24 года вѣрою и правдою служилъ ей и вмѣстѣ всему православію въ З. Россіи. Въ тоже самое время онъ имѣлъ самое горячее желаніе хоть сколько нибудь упорядочить совершенно разстроенную во время продолжительнаго междуархіерейства свою епархію.

Въ этомъ и лежитъ корень и источникъ начала борьбы между Бѣлорусскимъ епископомъ Сильвестромъ Святополкъ-Четвертинскимъ и Кіевскими архипастырями изъ-за власти надъ заграничными монастырями Кіевской епархіи. Несомнѣнно, что въ числѣ многихъ и разнообразныхъ побужденій къ этому главнымъ у него было именно желаніе усилить надзоръ надъ заграничными монастырями Кіевской епархіи.

Отправляясь изъ Кіева въ Могилевъ, послѣ своей хиротоніи (лѣтомъ 1707 г.),[1]) преосв. Сильвестръ Святополкъ-Четвертинскій проѣзжалъ черезъ Слуцкъ. Здѣсь находилась

[1]) См. Арх. Ю. З. Р. ч. 1 т IV докум № CXXIV.

знаменитая архимандрія, во главѣ которой стоялъ архимандритъ—намѣстникъ Кіевской православной митрополіи въ Польшѣ и которая находилась подъ властію Кіевскаго митрополита. Ее то и захотѣлъ, прежде всего, подчинить себѣ преосв. Сильвестръ. Болѣе неудачнаго для себя начала онъ, должно сознаться, не могъ и придумать. Впрочемъ, начиная именно въ это время борьбу, онъ могъ руководиться тѣмъ соображеніемъ, что тогдашній Кіевскій владыка—Варлаамъ Ясинскій былъ слабъ († 22 августа 1707 г.) и потому не могъ помѣшать ему подчинить Слуцкую архимандрію и подвѣдомое ей духовенство—бѣлое и монашествующее. [1])

Но если онъ, дѣйствительно, такъ разсуждалъ, то сильно ошибся въ своихъ разсчетахъ. Слуцкое духовенство и въ особенности братство оказало сильное сопротивленіе распоряженіямъ преосв. Сильвестра, желавшаго дѣйствовать въ Слуцкѣ на правахъ епархіальнаго архіерея, и отправило рѣшительный протестъ въ Кіевъ. [2]) Между тѣмъ, въ Кіевъ скоро (во второй половинѣ 1708 г.) [3]) явился новый митрополитъ—Іоасафъ Кроковскій, который также рѣшительно выступилъ противъ притязаній Бѣлорусскаго епископа. Онъ отправилъ сначала своихъ комиссаровъ въ Слуцкъ и затѣмъ, получивъ отъ нихъ достовѣрныя свѣдѣнія о томъ, что тамъ сдѣлалъ преосв. Сильвестръ, своею грамотою-универсаломъ отъ 6 іюля 1709 года отмѣнилъ всѣ его распоряженія, сдѣланныя въ Слуцкѣ, какъ незаконныя, и, подъ угрозою наказанія, повелѣлъ подчиненному себѣ духовенству не слушаться Бѣлорусскаго епископа. [4])

Однако же эти рѣшительныя мѣры митропополита Іоасафа Кроковскаго первоначально, повидимому, не оказали должнаго воздѣйствія на преосв. Сильвестра Святополкъ-Четвертинскаго,

---

[1]) См. тамъ же ч 1 т. IV докум № CLXXIV стр 387.

[2]) См Археографическій Сборникъ т. II докум. № 64 стр 94.

[3]) См у м. Евгенія. Описаніе Кіево-Соф. собора Прибавл. № 35 стр 176

[4]) См. А. Ю З. Р. ч. 1 т. IV док. № CXXXVI

который только уже „послѣ донесенія его царскому пресвѣтлому величеству“, т. е. императору Петру I, снова возвратилъ Слуцкую архимандрію и духовенство подъ власть Кіевскаго митрополита.[1])

Одновременно съ Слуцкою архимандріею преосв. Сильвестръ Святополкъ-Четвертинскій подчинилъ было себѣ и всѣ Бѣлорусскіе заграничные монастыри Кіевской епархіи. 11 января 1710 года игумены этихъ монастырей во главѣ съ новымъ игуменомъ Оршанскаго Кутеинскаго монастыря, жаловались императору Петру I на преосв. Сильвестра за незаконное подчиненіе имъ этихъ монастырей своей власти. Императоръ Петръ I распорядился послать въ Могилевъ спеціальнаго коммиссара Шипневскаго для защиты монастырей отъ преосв. Сильвестра.[2])

Въ 1716 году преосв. Сильвестръ, воспользовавшись, кажется, распрями, происходившими тогда въ Слуцкѣ и несогласіями между духовенствомъ и братчиками, рѣшился снова подчинить себѣ Слуцкую архимандрію. Кромѣ того, къ этому времени преосв. Сильвестръ получилъ (2 декабря 1713 г.) королевскій привиллегій, утверждавшій его въ званіи Бѣлорусскаго епископа. Въ королевской грамотѣ, между прочимъ, говорилось о томъ, что все греко-русское духовенство въ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ должно было оказывать полное послушаніе преосв. Сильвестру.[3])

Взятое отдѣльно отъ всего содержанія королевской грамоты, это выраженіе и могло дать Бѣлорусскому епископу основаніе для новой попытки подчинить себѣ Слуцкую архимандрію.

---

[1]) См тамъ-же ч 1 т. IV докум. CLXXIV стр. 387.

[2]) См Памятники православія и русской народности въ З. Россіи въ XVII—XVIII в в, собранные и изданные Кіевскою духовною Академіею, подъ ред. профессора, священника Ѳ Титова, т. 1 Акты по исторіи заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи XVII—XVIII т. 1 ч. 1-я докум. №№ XIX и XX

[3]) См. Главный Московскій Архивъ Министерства Иностран Дѣлъ Польскія дѣла 1723 года № 17.

Наконецъ, въ Слуцкѣ къ этому времени образовалась среди православныхъ особая партія, желавшая подчиненіе Кіевскому митрополиту промѣнять на подчиненіе Бѣлорусскому епископу.

Какъ бы то ни было, но только преосв. Сильвестръ Святополкъ-Четвертинскій теперь снова явился въ Слуцкъ и началъ распоряжаться тамъ, какъ епархіальный архіерей, подвергая не желавшихъ слушаться его строгимъ и суровымъ наказаніямъ. Въ Кіевъ полетѣли жалобы недовольныхъ.[1]) Такъ какъ преосв. Сильвестръ имѣлъ поддержку со стороны администраціи имѣній владѣтельнаго Слуцкаго князя, а быть можетъ, и отъ него самого, то Кіевскій митрополитъ Іоасафъ Кроковскій обратился съ протестомъ противъ дѣйствій Бѣлорусскаго епископа въ Слуцкѣ къ русскому послу въ Варшавѣ князю Долгорукову, котораго просилъ ходатайствовать предъ польскимъ правительствомъ о подтвержденіи духовныхъ правъ Кіевскаго митрополита на Слутчизну.[2]) Неизвѣстно, по представленію ли русскаго посла въ Польшѣ, или по непосредственному ходатайству самаго Кіевскаго митрополита, только Слуцкіе владѣтельные князья 22 октября 1717 года издали универсалъ, которымъ отвергали притязанія Бѣлорусскаго епископа и подтверждали права Кіевскаго митрополита на Слуцкую архимандрію и подчиненное ей духовенство.[3])

Въ скоромъ времени послѣ того совершились весьма важныя событія, давшія поводъ энергичному Бѣлорусскому епископу еще разъ поднять вопросъ о присоединеніи нѣкоторыхъ заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи къ Бѣлорусской епархіи. Прежде всего, лѣтомъ 1718 г. скончался

---

[1]) См. А. Ю. З, Р. ч. 1 т. IV докум. № CLXXIII.

[2]) См. тамъ же т. 1 ч. IV докум. № CLXXIV.

[3]) См. тамъ же т 1 ч. IV докум. № CLXV ср. Памятники православія и русской народности въ З. Россіи въ XVII—XVIII в. в, изданные Кіевскою духовною Академіей подъ редакціей профессора. священника Ѳ. Титова т. 1 Акты по исторіи заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи XVII—XVIII в. в. т. 1 ч. 1-я докум. № XXXIII,

на пути изъ Кіева въ С.-Петербургъ митрополитъ Кіевскій Іоасафъ Кроковскій. [1]) Кіевская митрополичья каѳедра послѣ того оставалась свободною около 4 лѣтъ. Только уже 14 мая 1722 г. Кіевскимъ архіепископомъ былъ назначенъ Варлаамъ Ванатовичъ, который, какъ человѣкъ новый для Кіева, былъ незнакомъ съ давнимъ спорнымъ вопросомъ о заграничныхъ монастыряхъ Кіевской епархіи.

Съ другой стороны, въ это же время русскимъ правительствомъ былъ назначенъ спеціальный коммиссаръ въ Могилевъ для наблюденія за тѣмъ, чтобы православнымъ жителямъ Польши не дѣлалось никакихъ обидъ отъ католиковъ и уніатовъ. Коммиссаръ Игнатій Рудаковскій, прибывъ въ Могилевъ и приступивъ къ своей дѣятельности, совершенно сошелся во взглядахъ и убѣжденіяхъ съ преосв. Сильвестромъ, между прочимъ, и по вопросу о заграничныхъ монастыряхъ Кіевской епархіи. По соглашенію съ комиссаромъ И. Рудаковскимъ, Бѣлорусскій епископъ Сильвестръ Святополкъ-Четвертинскій рѣшилъ возобновить вопросъ о заграничныхъ монастыряхъ Кіевской епархіи, въ частности, объ іерархической зависимости ихъ и на этотъ разъ рѣшить его принципіально и окончательно.

Сначала Бѣлорусскіе дѣятели попытались было рѣшить этотъ вопросъ путемъ мирнаго соглашенія съ Кіевскимъ епархіальнымъ начальствомъ. Въ 1722 году, слѣдов., вскорѣ послѣ вступленія архіепископа Варлаама Ванатовича на Кіевскую каѳедру, къ нему писалъ преосв. Сильвестръ и комиссаръ Рудаковскій, причемъ они, повидимому, предлагали ему добровольно передать заграничные монастыри Кіевской епархіи, вѣроятно, тѣ изъ нихъ, которые находились въ предѣлахъ

[1]) Подробности см. въ Чтеніяхъ въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ университетѣ 1861 г. кн. Ш ч П стр. 1—374 Царевичъ Алексѣй Петровичъ, по свидѣтельствамъ вновь открытымъ (разсужденіе М. П. Погодина), и самые документы по дѣлу царевича, найденные Г. В Есиповымъ; на стр. 190—201 документы о Кіевскомъ митрополитѣ Іоасафѣ Кроковскомъ.

Бѣлорусской епархіи, въ вѣдѣніе Бѣлорусскаго епископа. Преосв. Варлаамъ на этотъ разъ уклонился отъ рѣшительнаго отвѣта, сославшись на то, что онъ „недавно прибывши до престола своего Кіевскаго и не разсмотрѣвшись, не можетъ сказать, отъ кого бы должно было зависѣть духовенство Бѣлорусской епархіи". [1])

Успокоенные ли такимъ сравнительно мягкимъ отвѣтомъ, не предполагая ли въ новомъ Кіевскомъ архипастырѣ того сильнаго и рѣшительнаго характера, какой онъ впослѣдствіи обнаружилъ въ настоящемъ дѣлѣ, или же имѣя какія либо другія соображенія, только преосв. Сильвестръ и коммиссаръ Рудаковскій рѣшили дѣйствовать самостоятельно и энергично. Они задумали начать подчиненіе заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи власти Бѣлорусскаго епископа съ обители, ближайшей къ Могилеву и въ тоже время бывшей одною изъ наиболѣе важныхъ, многолюдныхъ и обезпеченныхъ монастырей во всей Бѣлоруссіи—съ Оршанскаго Кутеинскаго Богоявленскаго монастыря... Но ихъ здѣсь на первыхъ же порахъ встрѣтили и приняли такъ, какъ они даже и не воображали.

Вотъ какъ гр. Рудаковскій описываетъ въ своей реляціи императору Петру I „страшную трагедію", какъ онъ иносказательно называлъ прискорбное событіе, совершившееся въ Кутеинскомъ Оршанскомъ Богоявленскомъ монастырѣ 30 марта 1723 года. „Егда его княжая милость", пишетъ здѣсь Рудаковскій,—„имѣлъ извѣстіе о непотребномъ житіи и пьянствѣ и другихъ злочиніяхъ (яже неудобь глаголати) монаховъ Кутеинскаго монастыря, того ради взялъ оный епископъ съ собою многихъ игуменовъ, мужей богобоязныхъ, и меня, раба вашего, просилъ ѣхать за собою, чтобъ я присутствовалъ при томъ и видѣлъ непотребное оное житіе, что я, рабъ вашъ, по

[1]) См. Памятники православія и русской народности въ Зап. Россіи въ XVII—XVIII в. в., изданные Кіевской духовной Академіей подъ редакціей профессора, священника Ѳ. Титова т. 1 Акты по исторіи заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи XVII—XVIII в. в. т. 1 ч. 1-я докум. № LXXXII стр. 169.

указу и по данной мнѣ инструкціи отъ в(ашего) и(мператорскаго) в(еличества), учинилъ. И когда, государь, прибыли мы къ помянутому монастырю, послали означить о прибытіи нашемъ, ознаймуя онымъ, яко комиссаръ вашего величества ѣду для разсмотрѣнія обидъ, чиненныхъ оному монастырю, и оныя монахи, забывъ страхъ Божій, горѣе всякой безтіи, не смотря на репрезентаціи, людей нашихъ начаша бить, гдѣ мнѣ пришедшу, егда оное забойство утишилося, и потомъ вшедлъ преосвященный архіерей до монастыря, которой, по данной себѣ власти отъ Бога, повелѣлъ оныхъ безчинниковъ и бунтовщиковъ (взять?) подъ караулъ; но главный плутъ и безщинникъ и всесвѣтный пьяница чернецъ Михаилъ Кобринецъ, которой самъ себя чрезъ такихъ же пьяницъ на игуменство поднесъ, велѣлъ бить на гвалтъ, а самъ, сѣдши на коня, бѣжалъ до граду, идѣже возбудилъ множество шляхты и многія тысящы посполства (не щитая женъ и дѣтей), называя насъ ворами и разбойниками (и со всѣхъ окольностей видѣть можно, что обѣщалъ оной монастырь отдать на унію), которыя пришли въ четвертомъ часу по полудню съ великимъ крыкомъ, з дреколіемъ и оружіемъ и его княжую милость, такожъ и меня смертно били и саблями рубили и стреляли и чрезъ всю нощь насъ подъ саблями держали. Егда всѣ протестаціи, чиненныя отъ меня имянемъ вашего величества, намъ не помогли, токмо единогласно вопиша: забій, забій, разсѣкай москаля и попа схизматика, называя тако епископа князя Четвертинскаго; игуменовъ и прочихъ людей нашихъ на смерть побили и разогнали, нѣкоторыхъ же, вырвавъ изъ рукъ моихъ, смертно били, замертво въ склепъ бросили, и не чаю я, рабъ вашъ, чтобъ оныя живы быть могли". [1])

Изъ послѣдующихъ донесеній и самаго коммиссара И. Рудаковскаго и преосвященнаго Сильвестра Святополкъ-Четвертинскаго императору Петру I и св. синоду видно, что

[1]) См. тамъ же т. 1 ч 1-я докум. № LV стр 109—110.

Кутеенскіе монахи, дѣйствовавшіе вмѣстѣ съ Оршанскою шляхтою, заключивъ ихъ подъ арестъ, сначала хотѣли было выпустить на свободу одного только императорскаго комиссара Рудаковскаго и оставить у себя преосв. Сильвестра; но Рудаковскій не согласился на это, потому что, какъ онъ впослѣдствіи справедливо выражался, если бы онъ это сдѣлалъ, то князь-епископъ давно-бы „съ праотцы обрѣтался“ Наконецъ, только уже 1 апрѣля Оршанскіе шляхтичи и Кутеенскіе монахи силою выпроводили арестованныхъ изъ своей обители. [1])

Преосв. Сильвестръ Святополкъ-Четвертинскій и гр. Рудаковскій, подвергшіеся такому, дѣйствительно, безпримѣрному и неслыханному даже въ Польшѣ оскорбленію отъ Кутеенскихъ монаховъ, обвинили въ этомъ, прежде всего, Оршанскаго пана Стеткевича, ренегата-католика, который, подъ предлогомъ колляторства надъ монастыремъ Кутеенскимъ, вмѣстѣ съ другими шляхтичами желалъ превратить монастырь на унію и былъ въ согласіи по этому поводу съ Кутеенцами; а затѣмъ уже и самихъ Кутеенскихъ черницовъ, которые, будто бы, желали жить по своей волѣ и потому не хотѣли подчиниться власти Бѣлорусскаго епископа, а желали оставаться подъ властію Кіевскаго митрополита. [2])

Нѣсколько иначе представляютъ это дѣло Кутеенскіе иноки. Они также, на другой день по изгнаніи изъ своего монастыря Бѣлорусскаго епископа Сильвестра Святополкъ-Четвертинскаго и гр. Рудаковскаго, отправили и съ своей стороны жалобу въ св. синодъ. Изъ нея мы узнаемъ, что во 1) преосв. Сильвестръ Святополкъ-Четвертинскій, воспользовавшись междуархіерействомъ Кіевскимъ (1718—1722 г.), подчинилъ себѣ Кутеенскій монастырь совершенно и даже въ 1722 году поставилъ туда „безъ совѣту и безъ выбору нашего“, говорятъ кутеенцы,—„въ игумены Антонія Денисовича, который игуменъ, поживъ малое время, ис того мона-

[1]) См. тамъ же т 1 ч. 1 докум. № LXVIII.

[2]) См. тамъ же т. 1 ч 1-я докум. №№ LII, LIV—LV, LVII—LVIII.

стыря бѣжалъ, а съ собою увезъ церковной утвари многое число...“ Когда же Кутеенскіе иноки хотѣли послать своихъ іеромонаховъ съ жалобою на дѣйствія епископа въ С.-Петербургъ, то ихъ не пропустили; а когда они отправили было тѣхъ же іеромонаховъ въ Кіевъ, то, „по повелѣнію преосвященнаго Сильвестра, епископа Могилевскаго, посланные отъ него, вышеписанной игуменъ Антоній Денисовичъ да игуменъ же Мелетій Чайковскій, перенявъ оныхъ іеромонаховъ ис дороги, били и увѣтчили смертнымъ боемъ, и держатъ ихъ и до нынѣ въ склепу.“ [1])

„Кутеенская трагедія“, выражаясь языкомъ подлинныхъ актовъ, вызвала продолжительное и всестороннее обсужденіе вопроса о правѣ власти надъ заграничными монастырями Кіевской епархіи. Преосв. Сильвестръ Святополкъ-Четвертинскій и гр. Рудаковскій, какъ мы знаемъ, порѣшили донести о происшедшемъ въ С.-Петербургъ и Варшаву, причемъ въ сильныхъ выраженіяхъ жаловались св. синоду на Кутеенскихъ чернцовъ. [2]) Вмѣстѣ съ тѣмъ, они оба написали и Кіевскому архіепископу Варлааму Ванатовичу, которому также жаловались на Кутеенцевъ, требуя примѣрнаго наказанія имъ и доказывая весь вредъ, происходящій отъ существованія заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи въ предѣлахъ Великаго Княжества Литовскаго, гдѣ есть свой православный епископъ. [3])

Но архіепископъ Варлаамъ Ванатовичъ и на сей разъ уклонился отъ рѣшительнаго отвѣта на поставленный ему вопросъ. Вмѣсто того онъ донесъ о всемъ св. синоду, у котораго просилъ совѣта и указаній. Св. синодъ, съ своей стороны, медлилъ рѣшеніемъ этого щекотливаго и крайне запутаннаго дѣла. Тогда, не получая отвѣта и удовлетворенія ни откуда, преосв. Сильвестръ рѣшилъ самъ расправиться съ тѣми, кого онъ считалъ бунтовщиками противъ своей архіе-

[1]) См. тамъ же т 1 ч. 1-я докум. № LIX.
[2]) См. тамъ же т. 1 ч. 1-я докум. №№ LIV—LVIII.
[3]) См. тамъ же т. 1 ч 1-я докум № LXVII.

рейской власти и своими обидчиками. 19 іюля 1724 года онъ трехъ кутеинскихъ черицовъ, во главѣ съ игуменомъ Михаиломъ Кобринцемъ, двухъ монаховъ Полоцкаго монастыря, еще ранѣе, въ 1720 году, досадившихъ епископу и возмутившихъ противъ него всѣхъ монаховъ своей обители, двухъ приходскихъ священниковъ и начальницу Кутеинскаго женскаго монастыря Екатерину Ланицкую, которая принимала дѣятельное участіе въ „Кутеинской трагедіи“,—всѣхъ ихъ въ количествѣ 8 человѣкъ предалъ совершенному отлученію и проклятію. [1])

Подвергшіеся такому страшному духовному наказанію распубликованному притомъ повсюду, бросились съ жалобами на Бѣлорусскаго епископа, прежде всего, въ Кіевъ. Здѣсь архіепископъ Варлаамъ Ванатовичъ разобралъ все дѣло и вслѣдъ затѣмъ, съ своей стороны, издалъ 10 ноября 1724 года универсалъ, въ которомъ призналъ проклятіе, наложенное Бѣлорусскимъ епископомъ на монаховъ и священниковъ, неподлежащихъ его власти, неважнымъ и неправильнымъ, разрѣшилъ всѣхъ ихъ отъ наложеннаго на нихъ проклятія, а игумена Кутеинскаго Оршанскаго монастыря Михаила Кобринца, кромѣ того, утвердилъ въ его званіи и должности. [2])

Обо всемъ этомъ архіепископъ Варлаамъ Ванатовичъ донесъ св. синоду, куда обратились также и Кутеинцы съ своими жалобами. Въ то же самое время въ св. синодъ поступила жалоба и отъ Полоцкихъ монаховъ, которыхъ также хотѣлъ подчинить своей власти преосв. Сильвестръ Святополкъ-Четвертинскій и, когда они воспротивились этому, то проклялъ и ихъ.

Тогда св. синодъ, послѣ болѣе чѣмъ двухлѣтняго молчанія по этому дѣлу, рѣшилъ, наконецъ, его. Въ 1725 году онъ издалъ по сему поводу грамоту на имя Бѣлорусскаго епископа Сильвестра. Въ этой грамотѣ, послѣ изложенія

---

[1]) См. А. Ю. З. Р. ч. 1 т. IV докум. № CLXXXVI.
[2]) См тамъ же докум. № CLXXXVII.

всѣхъ жалобъ, полученныхъ въ св. синодѣ на разныя неприличныя и недостойныя православнаго епископа дѣйствія его, такъ увѣщевалъ подчиненнаго себѣ епископа: „аще убо помянутая непотребная дѣла въ тебѣ обрѣтаются, господинъ епископъ, престани, по доброжелательному нашему совѣту, оными славитися себѣ на безчестіе, но паче потщися добрыми дѣлами прославляти Отца нашего, иже на небесехъ. Не простирай насилно власти твоея за предѣлы епархіи твоея, в монастыри, подлежащія Кіевской каѳедрѣ, которыхъ не преходили антецессоры твои, Белорусскіе епископы Похищенное возврати Полоцкому Богоявленскому монастырю.. К клятвѣ не буди скоръ, не гокмо на обидимыхъ тобою и не подлежащихъ власти твоей, но и на всякого, на него же прогнѣваешися; да не приложиши беззаконія къ беззаконію вѣдый от божественнаго апостола Павла, яко сія власть церкви от Господа и от церкве тебѣ дадеся на созданіе, а не на разореніе (2 Кор. 10). И аще кого неправедно анаѳемѣ предалъ еси, сего отъ тоя, аки недѣйствителныя клятвы, имѣй свободна, да не пребудутъ въ смущеніи и горести, неповинныхъ совѣсти...“ [1])

Преосв. Сильвестръ Святополкъ-Четвертинскій безропотно подчинился совѣту и внушеніямъ св. синода. Въ своемъ отвѣтномъ донесеніи св. Синоду, проникнутомъ глубокою, искреннею скорбію и чистосердечнымъ сознаніемъ своей вины, онъ въ то же время горько жалуется на иноковъ заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи, которые жили въ томъ же городѣ, гдѣ имѣлъ пребываніе и Бѣлорусскій епископъ, и, къ соблазну другихъ, даже иновѣрцевъ, не слушались его ни въ чемъ и совсѣмъ не желали знать его, которые, въ случаѣ преслѣдованій и гоненій на нихъ со стороны католиковъ и

[1]) См. Памятники православія и русской народности въ З. Россіи въ XVII—XVIII в в., изданные Кіевскою духовною Академіею подъ редакціею профессора, священника Ѳ. Титова, т. 1 Акты по исторіи заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи XVII—XVIII в. в. т. 1 ч 1 докум. № XCV

уніатовъ, искали у него защиты, а когда совершали преступленія и онъ желалъ наказать ихъ, не повиновались ему. Выражая полную готовность свою подчиниться всѣмъ внушеніямъ и указаніямъ св. синода, преосв. Сильвестръ вмѣстѣ съ тѣмъ просилъ св. синодъ еще разъ пересмотрѣть дѣло и окончательно рѣшить вопросъ о томъ, кому должны были подчиняться заграничные монастыри Кіевской епархіи—Кіевскому ли архіепископу, или же Бѣлорусскому епископу, и во всякомъ случаѣ сравнять его. Бѣлорусскаго епископа, со всѣми другими архіереями русской церкви, освободивъ его отъ зависимости со стороны Кіевскаго митрополита. [1])

Въ виду послѣдней просьбы преосв. Сильвестра Святополкъ-Четвертинскаго, св. синодъ обратился съ новымъ запросомъ къ Кіевскому архіепископу Варлааму Ванатовичу объ основаніяхъ,—историческихъ и каноническихъ,—на которыхъ заграничные монастыри Кіевской епархіи подчинялись Кіевскому архипастырю. Архіепископъ Варлаамъ Ванатовичъ 4 іюня 1726 года представилъ въ св. синодъ обширное объясненіе по этому вопросу, причемъ разобралъ и опровергъ основанія, на которыя ссылался преосв. Сильвестръ Святополкъ-Четвертинскій въ своихъ жалобахъ св. синоду.

Преосв. Сильвестръ въ доказательство своихъ правъ на заграничные монастыри Кіевской епархіи въ послѣднее время ссылался, главнымъ образомъ, на два основанія: во 1) на то, что въ королевской привиллегіи, данной ему, какъ Бѣлорусскому епископу, ему подчинялось въ духовныхъ дѣлахъ все православное населеніе, духовенство и всѣ монастыри Великаго Княжества Литовскаго, не выключая никого и ничего; и во 2) на то, что фундуши нѣкоторыхъ монастырей, напр. Кутеенскаго, также доказывали его права на власть надъ заграничными монастырями Кіевской епархіи.

По первому пункту архіепископъ Варлаамъ Ванатовичъ въ своемъ донесеніи св. синоду говорилъ, что если, дѣйстви-

---

[1]) См. тамъ же т. 1 ч. 1-я докум. № XCVI.

гельно, въ королевской привиллегіи преосв. Сильвестра и было сказано то, на что онъ ссылается, то это могло устроиться по винѣ самого же преосв. Сильвестра, который могъ намѣренно скрыть отъ польскаго правительства то, что въ предѣлахъ Великаго Княжества Литовскаго находятся такіе монастыри, которые никогда не подчинялись Бѣлорусскимъ епископамъ, но всегда управлялись Кіевскими митрополитами. Но что самое главное, замѣчалъ тутъ же преосв. Варлаамъ Ванатовичъ, такъ это то, что и сами Бѣлорусскіе епископы находятся въ подчиненіи Кіевскому митрополиту, причемъ здѣсь же привелъ выдержки изъ клятвеннаго обѣщанія Сильвестра Святополкъ-Четвертинскаго быть въ послушаніи у Кіевскаго митрополита, даннаго (обѣщанія) имъ при своемъ посвященіи во епископа

Что же касается фундушей заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи, на которые указывалъ преосв. Сильвестръ Святополкъ-Четвертинскій, то архіепископъ Варлаамъ Ванатовичъ, съ своей стороны, ссылался на универсалы Слуцкихъ владѣтельныхъ князей и грамоту блюстителя патріаршаго престола митрополита Стефана Яворскаго, какъ на ясное доказательство правъ власти Кіевскаго архіерея надъ Слуцкимъ, Кутеенскимъ и другими монастырями, находившимися въ предѣлахъ Великаго Княжества Литовскаго. [1])

Этотъ отвѣтъ Кіевскаго архіепископа, по всей вѣроятности, былъ сообщенъ св. синодомъ Бѣлорусскому епископу. Тогда этотъ послѣдній, убѣдившись, вѣроятно, въ недостаточности и ненадежности прежнихъ своихъ основаній для доказательства своихъ правъ на заграничные монастыри Кіевской епархіи, началъ настойчиво просить св. синодъ о томъ, чтобы онъ своею властію освободилъ его отъ всякой зависимости со стороны Кіевскаго архіепископа. Просьбами объ этомъ и горькими жалобами на то, что Кіевскій архіепископъ, ко вреду православія въ Польшѣ, вмѣшивается въ его епар-

[1]) См. тамъ же т 1 ч 1 докум № 91.

хію, т. е. продолжаетъ управлять православными монастырями, находившимися въ предѣлахъ Великаго Княжества Литовскаго, наполнены всѣ предсмертныя прошенія и дополненія преосв. Сильвестра, писанныя имъ императрицѣ Екатеринѣ I, [1]) императору Петру II и св. синоду. Но до конца жизни ему не суждено было видѣть осуществленіе своего завѣтнаго желанія Ни русское правительство, ни св синодъ не могли исполнить просьбы преосв. Сильвестра Святополкъ-Четвертинскаго, такъ какъ исполненіе ея было равносильно нарушенію IX статьи вѣчнаго мира между Россіею и Польшею, на которой основывались и которою регулировались всѣ сношенія этихъ двухъ государствъ по религіознымъ дѣламъ въ теченіи всего XVIII в. и которою потому такъ дорожило русское правительство.

XVII.

Постепенная передача нѣкоторыхъ заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи XVII—XVIII в. в. въ вѣдѣніе Бѣлорусскихъ епископовъ. По смерти преосв. Сильвестра Святополкъ-Четвертинскаго, епископа Бѣлорусскаго, споръ принявшій характеръ переговоровъ о томъ, кому должны были подчиняться заграничные монастыри Кіевской епархіи, продолжался. Во время междуархіерейства въ Бѣлоруссіи архидіаконъ Каллистъ Заленскій, пріѣзжавшій въ Москву по дѣламъ своей епархіи, просилъ русское правительство исходатайствовать „чрезъ высочайшую его императорского величества протекцию привилій его королевскаго величества“ новому Бѣлорусскому епископу, съ тѣмъ, чтобы этому послѣднему „монастыри і архимандріи і братства православные, по силѣ привилия, покойному пастырю нашему (т. е. Сильвестру Четвертинскому) даного, принадлежали, ібо“, говорится далѣе,— „безъ такового согласія и послушанія великое церковь боже-

[1]) См. тамъ же т 1 ч 1 докум № CII.

ственная раззорение терпитъ, понеже всякъ себѣ властелинъ является во время покоя, во время же напастей одного епископа къ тому употребляютъ... Того ради да повелитъ его императорское величество святѣйшему правителствующему синоду, дабы отецъ архіепископъ Кіевской къ епархіи Бѣлорусской не інтересовался, чинячи между нами споръ і несогласие, ібо его преосвященство ни одного епископа въ Полскомъ государствѣ не удержалъ і братству никакого спомоществованія не учинилъ...“ [1])

Однако же ходатайство это осталось безуспѣшнымъ. Наше правительство и, въ частности, св. синодъ, повидимому, не сдѣлали никакихъ особенныхъ распоряженій по вопросу о предоставленіи Бѣлорусскому епископу правъ власти надъ заграничными монастырями Кіевской епархіи. Съ другой стороны, преемникъ Сильвестра Святополкъ-Четвертинскаго—преосв Арсеній Берло не только не получилъ такой королевской привиллегіи, какой желали въ Бѣлоруссіи, но и вообще никакой и, просидѣвъ нѣкоторое время въ Могилевѣ, долженъ былъ возвратиться въ Россію ни съ чѣмъ. [2])

Только уже въ 1735 г. былъ избранъ и утвержденъ польскимъ правительствомъ дѣйствительный преемникъ Сильвестра Четвертинскаго, Бѣлорусскій гравославный епископъ въ лицѣ преосв. Іосифа Волчанскаго. Преосв. Іосифъ Волчанскій, до избранія своего на Бѣлорусскую архіерейскую каѳедру. служилъ въ Кіевѣ, гдѣ былъ, между прочимъ, и членомъ Кіевской духовной Консисторіи. Посему, уже въ это время онъ могъ быть знакомъ съ вопросомъ о спорѣ между Кіевскими и Бѣлорусскими архипастырями изъ-за власти надъ заграничными монастырями Кіевской епархіи. Въ Могилевѣ онъ еще ближе увидѣлъ и опытно убѣдился въ крайнихъ неудобствахъ и замѣшательствахъ, происходившихъ отъ того,

[1]) См. тамъ же ч. 1 докум. № CVI.

[2]) См. А. Л. Берло. Арсеній Берло, епископъ Переяславскій и Борисполькій К. 1904 г. стр 30—34.

что нѣкоторые монастыри, находившіеся въ предѣлахъ его епархіи, не желали признавать его власти и подчинялись Кіевскому митрополиту (тогда архіепископу Рафаилу Заборовскому). Поэтому, черезъ годъ по своемъ прибытіи въ Могилевъ, въ 1737 году преосв. Іосифъ Волчанскій обратился въ св синодъ съ просьбою, между прочимъ, о томъ, „дабы къ преосвященному Рафаилу, архіепископу Кіевскому, изъ святѣйшаго правительствующаго синода послать указъ, чтобъ его преосвященство ставропигіалные всѣ монастыри и церкви, въ княжествѣ Литовскомъ обрѣтающіяся, в досмотръ и правленіе поручилъ ему, кромѣ Слуцкаго, которую", замѣчаетъ преосв. Іосифъ—„и я самъ над волю его преосвященства не хощу в вѣдомствѣ моемъ имѣть, а и о оном просьба моя есть для того, что означенные монастыри и мирское духовенство, подъ видомъ ставропигіи, живутъ тамъ самоволно в безстрашіи отъ чего происходятъ великія безчинія и непорядки, не без зазора от своихъ и от противныхъ нашихъ; а ис каѳедры Кіевской до нихъ, яко въ господарствѣ заграничномъ обрѣтающихся, для посѣщенія и ісправленія ихъ никто никогда не посылается; наипаче же и братство Могилевское было бъ мнѣ послушно, и безъ моего вѣдома и справки и благословенія книгъ бы не печатали, для подозрителства каковаго в печати ихъ расколничества, и о томъ бы о всемъ его преосвященство архіепископъ Кіевскій далъ к нимъ свою отвористую грамату для обьявленія, такожъ и мнѣ подобнѣ для содержанія ихъ въ послушаніи и повиновеніи." [1])

Такимъ образомъ, новый Бѣлорусскій епископъ ставилъ вопросъ о разграниченіи правъ власти Кіевскаго и Бѣлорусскаго архипастырей надъ заграничными монастырями на со-

[1]) См. Памятники православія и русской народности въ Зап Россіи въ XVII—XVIII в. в., изданные Кіевскою духовною Академіей, подъ редакціей профессора, священника Ѳ. Титова т. 1 Акты по исторіи заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи XVII—XVIII в. в ч. 1-я докум № CXXXVI.

вершенно иную точку зрѣнія Онъ во 1) не домогается полнаго подчиненія власти Бѣлорусскаго епископа заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи, канонически входившихъ въ сферу юрисдикціи Кіевскаго епархіальнаго архіерея, чѣмъ несомнѣнно обнаружилъ совершенное свое знакомство съ существомъ спорнаго вопроса: а желаетъ только, чтобы Кіевскій архіепископъ добровольно передалъ, или, какъ преосв. Іосифъ выражается, поручилъ въ досмотръ и правленіе Бѣлорусскому епископу монастыри и церкви, находившіеся въ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ, особенно Могилевское братство; и во 2) онъ желаетъ получить въ „досмотръ и правленіе" себѣ не всѣ православные Литовскіе монастыри и церкви, но за исключеніемъ Слуцкой, т. е. Слуцкой архимандріи, чѣмъ сразу онъ устранялъ отъ себя всякое даже малѣйшее подозрѣніе въ корыстолюбивыхъ побужденіяхъ къ своей просьбѣ, такъ какъ изъ всѣхъ заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи XVII—XVIII в. в. Слуцкая архимандрія доставляла наибольшій доходъ въ пользу Кіевскаго митрополита. Благодаря такой постановкѣ вопроса, теперь открывался широкій путь для свободнаго, спокойнаго, всесторонняго и безпристрастнаго обсужденія его. Но, къ сожалѣнію, мы не имѣемъ свѣдѣній о томъ, чѣмъ окончилась начатая преосв. Іосифомъ Волчанскимъ переписка о передачѣ нѣкоторыхъ заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи въ его вѣдѣніе.

Вѣроятно, впрочемъ, что, если и были какія либо разсужденія по этому поводу, то они не привели къ желательному результату, быть можетъ, отчасти и вслѣдствіе совершившейся вскорѣ послѣ того перемѣны на Бѣлорусской архіерейской каѳедрѣ.

Преемникъ преосв. Іосифа Волчанскаго, родной братъ его, преосв. Іеронимъ предъ своимъ отъѣздомъ изъ Москвы въ Могилевъ, послѣ своего посвященія, просилъ св. синодъ „о порученіи ему въ управленіе Кутеинскаго Оршанскаго съ приписными къ нему другими монастырями по силѣ фунду-

шевыхъ записей, состоявшими въ подчиненіи Кіевскому архимастырю, „понеже", прибавлялъ преосв. Іероним Волчанскій,—„оныхъ его преосвященству, за отстояніемъ въ другомъ государствѣ, въ добромъ порядкѣ содержать неудобно и обитающія въ нихъ, живучи въ своей воли, являются въ неприличномъ чину и званію состояніи, отъ чего наносится отъ противныхъ церкви святой поруганіе." [1])

Преосв. Іероним Волчанскій имѣлъ полное право такъ говорить, ибо онъ опытно и хорошо зналъ порядки, существовавшіе въ заграничныхъ монастыряхъ Кіевской епархіи XVII—XVIII в. в., а равно и тѣ недостатки въ ихъ жизни, которые всецѣло зависѣли отъ того, что они находились подъ властію Кіевскаго митрополита и не желали знать Бѣлорусскаго епископа.

Съ одной стороны, преосв Іероним Волчанскій, до своего назначенія на Бѣлорусскую архіерейскую каѳедру, въ теченіе довольно долгаго времени (двухъ трехлѣтій 1735—1741 годовъ), былъ старшимъ Виленскаго Св.-Духовскаго монастыря, одного изъ важнѣйшихъ среди заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи XVII—XVIII в. в.; [2]) а съ другой стороны, уже послѣ посвященія архіерейскаго, его могъ познакомить съ вопросомъ о зависимости заграничныхъ монастырей отъ Кіевскаго митрополита и съ неудобствами, происходившими отъ этого собственно для Бѣлорусскаго архіерея, его родной братъ и предшественникъ—преосв. Іосифъ Волчанскій. Очень вѣроятно, что этотъ послѣдній, сдѣлавшись архіепископомъ Московскимъ, могъ и въ св. синодѣ поддержать ходатайство своего брата и преемника, равно какъ повліять и на Кіевскаго митрополита въ томъ же направленіи.

---

[1]) См. Труды Кіевской духовной Академіи 1898 г. кн VI стр 281

[2]) См. о немъ Памятники православія и русской народности въ Россіи въ XVII—XVIII в. в., изданные Кіевскою духовною Академіей, подъ редакціей профессора, священника Ѳ. Титова т. I Акты по исторіи заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи XVII—XVIII в. в. ч. 1 докум. №№ CXXXIII—CXXXV, CXXXVII—CXXXIX, CXLI, CXLIII—CXLIV, CXLVII, CLX

Какъ бы то ни было, впрочемъ, но только несомнѣнно, что нѣкоторые изъ заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи были переданы въ вѣдѣніе Бѣлорусскаго епископа Іеронима Волчанскаго, а именно: Буйницкій Св. Духовскій подъ Могилевомъ [1]) и Мстиславскій Тупичевскій Св Духовскій же. [2])

Но передача сейчасъ названныхъ монастырей въ вѣдѣніе Бѣлорусскаго епископа была скорѣе временною и личною уступкою со стороны Кіевскаго митрополита (въ то время Тимоѳея Щербацкаго) преосв. Іерониму Волчанскому, нежели окончательнымъ рѣшеніемъ давняго и больного вопроса. По крайней мѣрѣ, изъ доношенія намѣстника и братіи Буйницкаго монастыря Кіевскому митрополиту Тимоѳею Щербацкому отъ 13 іюня 1756 года видно, что, когда они обратились къ новому Бѣлорусскому епископу, преемнику Іеронима Волчанскаго, съ просьбою посвятить имъ іеромонаха и іеродіакона, то онъ отказался сдѣлать это безъ разрѣшенія Кіевскаго митрополита. [3])

Окончательно и оффиціально вопросъ о передачѣ нѣкоторыхъ заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи въ вѣдѣніе Бѣлорусскаго епископа рѣшился при томъ же преемникѣ преосв. Іеронима Волчанскаго, знаменитомъ „апостольскомъ трудникѣ“—Георгіи Конисскомъ.

При другихъ выдающихся и замѣчательныхъ качествахъ своего ума и характера, преосв Георгій Конисскій обладалъ еще рѣдкимъ организаторскимъ талантомъ хорошаго администратора. Принявшись со свойственною ему энергіей и настойчивостію за приведеніе въ порядокъ крайне разстроенной своей діоцезіи (епархіи) и сдѣлавъ все возможное для него въ этомъ отношеніи, преосв. Георгій Конисскій не могъ не замѣтить, что находившіеся въ предѣлахъ Бѣлорусской епархіи заграничные монастыри Кіевской епархіи служатъ боль-

[1]) См тамъ же т. 1 ч 2 докум №№ CCCCXIX CCCCXX

[2]) См. тамъ-же т. 1 ч. 2-я докум № CCCLVII

[3]) См. тамъ-же т 1 ч 2 докум № CCCCXVII

шимъ тормазомъ для осуществленія намѣченной имъ себѣ цѣли. Мало того. Ближе познакомившись съ бытомъ и жизнію насельниковъ этихъ обителей, преосв. Георгій Конисскій убѣдился вполнѣ въ томъ, что нѣкоторыя изъ нихъ и въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ представляютъ темное пятно на фонѣ и безъ того не бывшей свѣтлою жизни „благочестивыхъ“ (православныхъ) христіанъ въ Польшѣ, служа иногда предметомъ укора, порицанія и нападокъ на православіе со стороны враговъ его, и что главнѣйшею причиною такого состоянія ихъ было неустройство, происходившее, въ свою очередь, отъ того, что они не имѣли надъ собою вблизи непосредственнаго начальства.

Все это и побудило преосв. Георгія Конисскаго обратиться къ Кіевскому митрополиту Арсенію Могилянскому съ предложеніемъ, не согласится ли онъ поручить нѣкоторые изъ бывшихъ въ предѣлахъ Бѣлорусской епархіи заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи его „досмотру и управленію“. При этомъ онъ велъ настоящее дѣло такъ умѣло и хорошо, что Кіевскому митрополиту ничего иного не оставалось дѣлать, какъ только съ благодарностію принять предложеніе преосв. Георгія Конисскаго

Два Бѣлорусскихъ монастыря—Буйницкій мужескій и Борколабовскій женскій—были переданы въ управленіе, „въ полную пастырскую юрисдикцію“ (говорится въ подлинномъ документѣ) преосв. Георгію Конисскому еще Кіевскимъ митрополитомъ Тимоѳеемъ Щербацкимъ въ 1756 году. Поводомъ къ этому послужило уже извѣстное намъ доношеніе намѣстника и братіи Буйницкаго монастыря м. Тимоѳею Щербацкому о томъ, что преосв. Георгій Конисскій отказался, безъ воли митрополита, исполнить ихъ просьбу о рукоположеніи въ священныя степени представленныхъ ими іеромонаха и іеродіакона. [1]) О настоящей же дѣйствительной причинѣ этой передачи разсказываетъ самъ преосв. Георгій Конисскій въ письмѣ своемъ къ м. Арсенію

[1]) См. тамъ же т. I ч. 2-я докум. №№ CCCCXVII. CCCCXIX—CCCCXX.

Могилянскому отъ 22 февраля 1759 года. „Буиницкій монастиръ, при самомъ Могилевѣ состоящій, да Ворколабовскій дѣвичій", писалъ преосв. Георгій Конисскій, „оба тако жъ до вашего высокопреосвященства надлежащіе, вручилъ мнѣ въ вѣдомство антецессоръ вашего преосвященства, преосвященный Тимоѳей мітрополітъ, а по какой причинѣ, свѣдчить дѣло болшое, въ консисторіи вашего преосвященства имѣющееся,—словомъ скажу: попеже не могъ преосвященный Тимоѳей и духовная консисторія чрезъ нѣсколко лѣтъ монаховъ реченнаго Буйницкаго монастыря усмирить, якожъ оны присланного къ себѣ от власти ігумена не толко не приняли, но и хлосту дали, и рейтара, для страху присланного, кіемъ гораздо постращили, и преосвященнаго съ духовною консисторіею писмами своими въ святѣйшемъ сунодѣ, въ губернской Кіевской канцеляріи, навѣть и у дворцовихъ нѣкоторихъ персонъ маралы (посилаю въ доводъ писмо ихъ, писанное къ придворному іеромонаху Хоцятовскому, по случаю отъ него ко мнѣ между книгами присланное); для того преосвященный мнѣ гайдамаковъ тѣхъ въ команду подалъ. Я, припявши тотъ монастырь, найшовъ въ превеликомъ разореніи и нищетѣ: болше двохъ тысящей рублей, оставшихся по ігумену тамошнему Барановскому, проѣли да пропили, въ долгъ войшли, нѣкоторіе церковніе вещи, какъ-то: кадилницу сребранную и другіе позаставляли, процентъ необичайный мусили платить: одинъ долгъ принужденъ я, позичивши имъ денегъ, уплатить, и отъ проценту ихъ свободить".

Сообщая о всемъ этомъ, преосв. Георгій Конисскій спрашивалъ новаго Кіевскаго митрополита Арсенія Могилянскаго: „содержать ли ему тои два монастирѣ въ своемъ вѣдомствѣ, или оставить?" и при этомъ прибавлялъ въ объясненіе своего вопроса слѣдующее: „съ нихъ имѣю трудъ, а болше ничего (правда ежели трудъ въ ползу ихъ понесу, то и похвалу у Бога); однакъ лучше клопотатись надъ ними, въ страсѣ живущими, нежели въ безстрашіи". [1])

[1]) См тамъ же т 1 ч 2-я докум. № CCCCLXXII.

Руководясь тѣмъ же самымъ соображеніемъ, т. е. что съ бо́льшею пользою можно будетъ заботиться о заграничныхъ монастыряхъ Кіевской епархіи въ качествѣ оффиціально уполномоченнаго начальника надъ ними, чѣмъ въ качествѣ посторонняго архіерея, преосв. Георгій Конисскій въ томъ же самомъ своемъ письмѣ осторожно возбудилъ и болѣе общій вопросъ о передачѣ въ его вѣдѣніе и еще нѣкоторыхъ монастырей, напр., Кутеинскаго, Тупичевскаго и др.

Свое предложеніе преосв. Георгій Конисскій мотивировалъ, съ одной стороны, своимъ особеннымъ положеніемъ Бѣлорусскаго епископа, какъ единственнаго православнаго архіерея въ Польшѣ, въ предѣлахъ діецезіи котораго находились иноепархіальные монастыри, а съ другой стороны, необходимостію прекратить безпорядки, происходившіе въ этихъ монастыряхъ и зависѣвшіе отъ недостаточнаго и слабаго начальственнаго надзора за ними. „Святѣйшій правительствующій сунодъ“, писалъ онъ по этому поводу м. Арсенію, „не однимъ уже указомъ повелѣлъ мнѣ, дабы я, по аккуратному здѣшнего состоянія и происхожденый различныхъ разсмотренію, изискивалъ способи, коими можно бы дѣйствително пресѣкти гоненія и озлобленія благочестію здѣшнему, от иновѣрныхъ непрестанно чинимія, а потому непрестанно жъ и безпокойно святѣйшему суноду от насъ внушаемыя, и оныя винайденныя способы доношеніемъ представилъ бы. А понеже увидѣлъ я, что помянутіе гоненія и навѣти бываютъ нерѣдко по причинѣ насъ самихъ, то есть, по недобрихъ порядкахъ духовныхъ здѣшныхъ такъ священства, яко и монашества, и равно, какъ моихъ подкомандныхъ, такъ и монастырей, до вашего высокопреосвященства надлежащихъ, въ моей епархіи находящихся, почему надлежало бы давно мнѣ о тѣхъ непорядкахъ съ обстоятельствомъ въ святѣйшій сунодъ донести; но я, кромѣ что генерално толко частое здѣшнего духовенства неблагочиніе между протчіими причинами гоненія въ репортѣ упомянулъ, именно о монастыряхъ, до вашего высокопреосвященства надлежащихъ, ничего означать не судилъ, первѣе

неже бы вашему високопреосвященству, яко непосредственной надъ нимы власти, не донесъ; и понеже о непорядкахъ помянутихъ власти вашего высокопреосвященства монастырей не толко съ повѣстей народныхъ слышу, но и на писмахъ монахы тихъ же самыхъ монастырей представляютъ мнѣ и помощи, которой я имъ, яко не командиръ, не могу дать, просятъ, сверхъ того и сами иновѣрніи, однако господа знатніи, о томъ же ко мнѣ и пишутъ и самп. бываючи у мене, представляютъ и весма досадно, хотя и полѣтично, насмѣваются и консеквенціи. для насъ весма недобрп. указуютъ.. . въ нижеслѣдующемъ доношу "

„ Описавъ. затѣмъ, многіе и разные безпорядки, происходившіе въ Кутеенскомъ, Тупичевскомъ и др. монастыряхъ, преосв. Георгій Конисскій такъ продолжалъ: „причина, преосвященнѣйшій владико, непорядковъ таковыхъ не явная подобно есть, толко тая, что господа начальники, а при нихъ, какъ при своемъ примѣру, и подвластніи въ таковомъ живутъ безстрашіи, въ коликомъ от власти своей разстояніи; приходовъ и расходовъ никто от нихъ не питаетъ, а не знаю, и записки имѣются ль, что вижебраютъ въ Россіи подъ удачею претерпѣваемаго гоненія, тое употребляютъ многажди на то, что возбуждаетъ гоненіе. А такъ, високопреосвященнѣйшій. владико, по неусипной вашего преосвященства надъ паствою своею стражбѣ, благоволите и на здѣшніе монастыри призрѣть и, что въ нихъ дѣлается худо, велѣть исправить".. [1]) И больше ничего не сказалъ преосв. Георгій Конисскій, ни однимъ словомъ не упомянувъ о томъ, что для пользы дѣла и для блага заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи слѣдовало бы нѣкоторые изъ нихъ подчинить власти Бѣлорусскаго епископа.

Но митрополитъ Арсеній и безъ словъ, безъ просьбы и безъ требованія прекрасно понялъ, чего желалъ его собратъ именно не ради своихъ выгодъ, но ради блага дорогой для нихъ обоихъ православной вѣры. Донесеніе преосв. Георгія

[1]) См тамъ же стр. 1084—85. 1087.

Конисскаго онъ передалъ на разсмотрѣніе Кіевской духовной консисторіи. Эта послѣдняя обстоятельно и всесторонне разобрала вопросъ и рѣшила его въ томъ смыслѣ, что нѣкоторые изъ заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи, именно тѣ, которые находились въ предѣлахъ Бѣлорусской епархіи, слѣдовало передать въ вѣдѣніе преосв. Георгія Конисскаго. [1])

Это рѣшеніе консисторіи м. Арсеніи 14 мая 1759 года утвердилъ и самъ же письмомъ отъ 19 мая того же года сообщилъ его преосв Георгію Конисскому. Въ этомъ письмѣ своемъ, послѣ откровеннаго сознанія въ томъ, что самъ онъ, по отдаленности разстоянія и нахожденіи въ другомъ государствѣ, не можетъ, какъ слѣдуетъ, смотрѣть за подчиненными ему заграничными монастырями, м. Арсеній просилъ преосв. Георгія Конисскаго „принять въ свое смотрѣніе и управленіе заграничные монастыри мужескіе—Гуничевскій, Марковскій, Кутеенскій, да женскій Кутеенскій же и протчіе, какіе внутрь епархіи его находились и до епархіи Кіевской принадлежали“. Досмотръ и управленіе преосв. Георгія Конисскаго въ отношеніи къ этимъ заграничнымъ монастырямъ Кіевской епархіи должны были состоять въ томъ, что онъ имѣлъ по всѣмъ дѣламъ „суди и росправи чинить“, монаховъ рукополагать въ священныя степени, и только вновь избранныхъ игуменовъ и игуменій монастырей, съ своими рекомендаціями, посылать въ Кіевъ къ митрополиту для посвященія. Послѣднее ограниченіе было установлено собственно для того, чтобы кто либо какъ изъ православныхъ, такъ и особенно католиковъ и уніатовъ не сказалъ, что передачею монастырей „въ досмотръ и управленіе“ Бѣлорусскому епископу нарушены фундуши и королевскія привиллегіи, которыми монастыри владѣли и въ силу которыхъ они должны были подчиняться Кіевскому митрополиту. [2])

Такъ рѣшился долголѣтній споръ между Кіевскими и Бѣлорусскими архипастырями по вопросу о власти надъ заграничными монастырями Кіевской епархіи.

[1]) См. тамъ-же т. 1 ч. 2 докум. № CCCCLXXXIV.

[2]) См тамъ-же т 1 ч. 2 докум. № CCCCLXXXVIII.

XVIII.

Прекращеніе института заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи XVII—XVIII в. в. Передача нѣкоторыхъ заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи XVII—XVIII в. в. въ вѣдѣніе Бѣлорусскаго епископа была только добровольнымъ соглашеніемъ между Кіевскими и Бѣлорусскими архипастырями. Эта передача не сопровождалась исключеніемъ переданныхъ въ вѣдѣніе Бѣлорусскаго епископа монастырей изъ списка заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи.

Бѣлорусскій епископъ получилъ право только административнаго завѣдыванія и общаго надзора за переданными ему заграничными монастырями Кіевской епархіи, но онъ не имѣлъ надъ ними полной архіерейской власти. И послѣ передачи Бѣлорусскихъ монастырей Кіевской епархіи въ вѣдѣніе Бѣлорусскаго епископа право утвержденія и увольненія игуменовъ этихъ монастырей принадлежало попрежнему Кіевскому митрополиту, причемъ вся отчетность монастырская представлялась въ Кіевскую духовную консисторію.

Полная передача нѣкоторыхъ, напр., Бѣлорусскихъ заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи подъ власть другого епископа, помимо Кіевскаго митрополита, признавалась всѣми заинтересованными въ этомъ дѣлѣ лицами невозможною и неосуществимою. Главная причина этого заключалась въ томъ, что такая передача рѣшительно противорѣчила фундушамъ монастырей, т. е. завѣщаніямъ основателей ихъ. Нарушеніе воли завѣщателей могло, при извѣстныхъ условіяхъ, сопровождаться самыми прискорбными послѣдствіями, прежде всего, для православныхъ обителей въ Польшѣ, а чрезъ то и для всего вообще православно-русскаго населенія въ Западной Руси. Въ случаѣ полной передачи нѣкоторыхъ заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи подъ власть Бѣлорусскаго епископа, поляки могли подвергнуть ихъ сильному преслѣдованію и даже обратить въ упію. По крайней мѣрѣ, это послѣднее имъ легче было сдѣлать съ монастырями, находившимися подъ властію Бѣлорусскаго епископа, нежели съ

обителями, принадлежавшими къ епархіи Кіевскаго митрополита и находившимися въ Польшѣ. Вотъ почему многіе и-изъ православныхъ серьезно не желали полной передачи нѣкоторыхъ заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи подъ власть Бѣлорусскаго епископа Такъ, 17 сентября 1759 года, т е. когда фактъ передачи Бѣлорусскихъ заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи въ вѣдѣніе Бѣлорусскаго епископа уже совершился, игуменъ Витебскаго Марковскаго монастыря Іакинѳъ Пелкинскій писалъ Кіевскому митрополиту Арсенію Могилянскому слѣдующее: „конечно, Могилевская каѳедра стремится къ тому, чтобы имя вашей архипастырской милости, нашего милостиваго господина и архипастыря, и вашихъ преемниковъ никогда не упоминалось въ монастыряхъ, издавна, по устроенію Промысла Божія, основанныхъ и подлежащихъ вашей архипастырской власти и покровительству, и чтобы мы никогда не защищались вашимъ архипастырскимъ именемъ, а только именемъ Бѣлорусскаго преосвященнаго. Но монастырь (очевидно, разумѣется Витебскій Марковскій) ни въ какомъ случаѣ не можетъ сдѣлать этого, потому что тогда начнется величайшее гоненіе, какое мы и теперь уже терпимъ, и могутъ монастыри наши отобрать на унію, какъ отбираютъ церкви, зависящія отъ Могилевской каѳедры. Такъ, и въ настоящемъ году въ іюлѣ мѣсяцѣ отобрали (церкви) въ Домбровскомъ округѣ, потому что здѣсь Бѣлорусская каѳедра не въ большой чести, а если правду говорить, то монастыри, подлежащіе власти вашей архипастырской милости, нашего милостиваго господина и архипастыря, и защищающіеся, на основаніи подлинныхъ фундушей. мощною протекціею вашего имени, находятся здѣсь въ несравненно бо̀льшемъ уваженіи. *Преслѣдователи—римско-католики и уніаты—всегда имѣли въ мысли и на языкѣ: они, т. е. монастыри, говорятъ, исправны, устроены, имѣютъ могущественную заграничную протекцію, Кіевскаго митрополита: кто имъ что можетъ сдѣлать? кто ихъ осмѣлится обидѣть?* Тоже подтверждаетъ и самъ Бѣлорусскій преосвященный своимъ письмомъ, кото-

рое писалъ ко мнѣ, когда въ Уляхъ отобрали церковь и причинили обиду Полоцкому монастырю, и которое я посылаю въ подлинникѣ, какъ доказательство своихъ словъ. А теперь, когда, вслѣдствіе недостойнаго и несправедливаго обвиненія насъ, вышелъ указъ изъ консисторіи вашей архипастырской милости, нашего милостиваго господина и архипастыря (разумѣется, очевидно, указъ о передачѣ Бѣлорусскихъ заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи въ вѣдѣніе Бѣлорусскаго епископа), какъ только преслѣдователи узнали, что мы отданы подъ управленіе Могилевской каѳедры, мы терпимъ несносное гоненіе, не имѣемъ безопасности относительно жизни, не имѣемъ надзора, ни уваженія. Кто насъ теперь будетъ защищать, кто дастъ помощь, протекцію и покровительство? Или каѳедра Могилевская, или имя Бѣлорусскаго преосвященнаго? Смѣло могу сказать, что (послѣдній) не въ состояніи защитить насъ, такъ какъ онъ и самъ терпитъ преслѣдованіе и несносныя бѣдствія. Такъ, и въ нынѣшнемъ году, въ мѣсяцѣ маѣ, когда онъ пріѣхалъ въ Оршу, то получилъ нестерпимое оскорбленіе и если бы не спасся бѣгствомъ, то, Богъ вѣсть, что бы съ нимъ и случилось“... [1])

Несомнѣнно, что въ словахъ игумена Іакинѳа Пелкинскаго есть нѣкоторая доля преувеличенія. Игумены заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи, по извѣстнымъ намъ соображеніямъ, сильно не желали мѣнять номинальную власть Кіевскаго митрополита надъ ними на дѣйствительное подчиненіе и управленіе ближайшаго православнаго епископа—Бѣлорусскаго. Но вмѣстѣ съ тѣмъ мы должны сознаться, что протестъ его противъ полной передачи заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи подъ власть Бѣлорусскаго епископа имѣлъ подъ собою и весьма серьезныя основанія. Несомнѣнно, что Кіевскій митрополитъ, его имя, авторитетъ, его ходатайство и покровительство пользовались въ Польшѣ въ XVII в. и въ XVIII в. гораздо бо̀льшимъ значеніемъ и уваже-

[1]) См. тамъ же ч 3-я докум. № XDVI стр. 1147—1148.

ніемъ, чѣмъ Бѣлорусскій епископъ и его авторитетъ. Совершенную правду говорилъ игуменъ Іакинѳъ Пелкинскій, что преслѣдователи православно-русскаго населенія Польши боялись притѣснять и тѣмъ болѣе насильно отбирать на унію тѣ православные монастыри, которые находились въ зависимости и подъ защитою Кіевскаго митрополита. Этотъ послѣдній всегда и совершенно свободно могъ заявить свой сильный и рѣшительный протестъ противъ насилій и преслѣдованій монастырей, находившихся подъ его властію. Онъ имѣлъ полную возможность представить этотъ свой протестъ чрезъ русское правительство прямо польскому королю, который, конечно, не могъ оставить такой протестъ безъ внимательнаго разслѣдованія. Между тѣмъ, Бѣлорусскій епископъ, какъ жившій въ Польшѣ, не всегда имѣлъ возможность и средства немедленно опротестовать насильственныя дѣйствія, какія позволяли себѣ католики и уніаты по отношенію къ православнымъ монастырямъ и церквямъ, находившимся подъ его властію. Да не всегда его протесты и сопровождались надлежащимъ успѣхомъ.

Вотъ почему полная передача нѣкоторыхъ заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи подъ власть Бѣлорусскаго епископа была невозможна. Вотъ почему и въ 1759 году Кіевскій митрополитъ уступилъ нѣкоторые (Бѣлорусскіе) изъ своихъ заграничныхъ монастырей только въ завѣдываніе, а не въ полное распоряженіе Бѣлорусскаго епископа. Но вскорѣ затѣмъ въ исторіи Россіи и Польши наступили такія важныя событія, которыя постепенно повели къ прекращенію самаго института заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи.

Такъ, въ 1772 году совершился первый раздѣлъ Польши между Россіею, Австріею и Пруссіею. [1]) По этому раздѣлу Польши, къ Россіи отошла Бѣлоруссія. Бѣлорусскій епископъ со своею епархіею теперь оказались въ предѣлахъ русскаго государства. Теперь перестали существовать тѣ при-

[1]) См. Полное собраніе (первое) законовъ Россійской имперіи № 13850

чины и обстоятельства, которыя прежде заставляли церковную власть воздерживаться отъ окончательной передачи Бѣлорускихъ православныхъ монастырей въ полную власть Бѣлорусскаго епископа.

Дѣйствительно, по распоряженію св. синода, всѣ православные монастыри и церкви, перешедшіе къ Россіи по первому раздѣлу Польши, были тогда же распредѣлены такимъ образомъ, что находившіеся въ бывшихъ провинціяхъ—Полоцкой, Витебской и Двинской вошли въ составъ Псковской епархіи, а бывшіе въ провинціяхъ—Могилевской, Оршанской, Мстиславской и Рогачевской остались въ Бѣлорусской, или Могилевской епархіи.[1]) Между Псковскою и Могилевскою епархіями была распредѣлена также и часть заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи, причемъ эти монастыри теперь уже совсѣмъ были отчислены отъ Кіевской епархіи и, какъ находившіеся въ предѣлахъ русскихъ, перестали быть и называться заграничными. Къ Псковской епархіи изъ заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи въ это время отошелъ Витебскій Марковскій Св.-Троицкій монастырь, а къ Могилевской—Бѣлорусскіе всѣ: Могилевскій Братскій Богоявленскій, Буйницкій Св.-Духовскій, Оршанскіе—Кутеенскіе два (мужескій и женскій), Мстиславскій Тупичевскій Св. Духовскій и женскій Борколабовскій.

Когда Бѣлорусскій епископъ вмѣстѣ съ своею епархіею въ 1772 году перешелъ окончательно изъ предѣловъ Польши въ Россію, то въ Польшѣ не осталось ни одного православнаго епископа. Это было весьма тяжелое лишеніе для западно-русскаго православнаго населенія Польши въ его борьбѣ за вѣру и народность. Вмѣстѣ съ другими ревнителями православно-русскаго дѣла въ Польшѣ тяжесть эту особенно чувствовалъ преосв. Георгій Конискій, епископъ Могилевскій, который самъ въ теченіе 16 лѣтъ велъ непрерывную и трудную борьбу за русскую народность и православную вѣру съ

[1]) См Арх. св. синода за 1772 г д. № 63 и за 1776 г д. № 99.

ея врагами. Онъ лучше другихъ сознавалъ и видѣлъ, что православно-русская народность въ Польшѣ не можетъ долго сохраниться безъ своего православнаго епископа. Поэтому, вскорѣ же по переходѣ Бѣлорусской епархіи въ границы русскаго государства, преосв. Георгій, кажется, возбудилъ вопросъ въ св. синодѣ о назначеніи въ Польшу особаго православнаго епископа, который бы завѣдывалъ всѣми вообще православными монастырями и церквями, оставшимися къ тому времени въ Польшѣ. Объ этомъ вопросѣ, видимо, сильно его занимавшемъ, онъ переписывался съ Викторомъ Садковскимъ и другими лицами. [1]) Но если только справедливо наше предположеніе, что преосв. Георгій Конисскій уже вскорѣ послѣ 1772 года возбудилъ предъ св. синодомъ ходатайство, или вопросъ объ учрежденіи должности особаго православнаго епископа въ Польшѣ, то необходимо думать, что въ св. синодѣ предполагалось сначала осуществить эту мысль въ нѣсколько измѣненномъ видѣ. Думали, не учреждая особой епископіи въ Польшѣ, распредѣлить всѣ православные монастыри и церкви, оставшіеся послѣ 1772 года въ Польшѣ, между тремя русскими православными епархіями—Кіевскою, Могилевскою и Переяславскою, соображаясь съ разстояніемъ, въ какомъ находились эти монастыри и церкви отъ городовъ—Кіева, Могилева и Переяслава. Но преосв. Георгій Конисскій, близко знакомый съ положеніемъ православно-русскаго дѣла въ Польшѣ, сознавалъ всю недостаточность послѣдней мѣры. Поэтому, когда 14 декабря 1783 года св. синодъ потребовалъ отъ него сообщенія точной справки, въ какомъ разстояніи отъ Кіева, Могилева и Переяслава находятся всѣ православные монастыри и церкви, остающіеся въ Польшѣ, [2])

[1]) См Anneха do częsci pierwszey relacyi w materiy o buntach, na seymie 1790 roku uczynioney. Warszawa p 93 95 – 104.

[2]) См. Памятники православія и русской народности въ Россіи въ XVII—XVIII в. в., изданные Кіевской духовной Академіей подъ редакціей профессора, священника Ѳ Титова Т. 1 Акты по исторіи заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи XVII—XVIII в в. ч. 3-я докум. № DCCVII.

то преосв. Георгій Конисскій, не имѣя возможности, какъ онъ самъ выражается, „приложить сверхъ повелѣннаго указомъ“, обратился съ своимъ особымъ предложеніемъ къ Кіевскому митрополиту Самуилу Мислáвскому. 5 января 1784 г. онъ отправилъ къ этому послѣднему цѣлое посланіе, въ которомъ подробно изложилъ свой проектъ относительно учрежденія особой православной епископіи въ Польшѣ.

Здѣсь онъ, прежде всего, доказываетъ неосуществимость синодальнаго предположенія касательно распредѣленія всѣхъ оставшихся въ Польшѣ монастырей и церквей между Кіевскою, Переяславскою и Могилевскою епархіями. Это было невозможно, по его мнѣнію, во 1-хъ потому, что ни одинъ изъ трехъ православныхъ епископовъ, въ вѣдѣніи которыхъ находились бы монастыри и церкви, бывшіе въ Польшѣ, не могъ бы ихъ защитить отъ преслѣдованій, „по причинѣ незнанія законовъ и обрядовъ польскихъ и недостатка людей, способныхъ и исправныхъ къ посылкѣ за рубежъ“; а во вторыхъ, еще болѣе потому, что всѣ православные монастыри и церкви, оставшіеся въ Польшѣ, по фундушамъ своимъ, находились подъ властію Кіевскаго митрополита и сами польскіе министры признавали власть одного только Кіевскаго митрополита надъ православными монастырями и церквями, сохранившимися въ Польшѣ. „Въ бытность мою“, замѣчаетъ по этому поводу преосв. Георгій Конисскій, „въ Варшавѣ, коронный канцлеръ прибывшаго игумена Матренинскаго с жалобами от преосвященнаго Переяславскаго ниже слышати хотелъ, поколь тотъ игуменъ, по моему совѣту, не назвалъ преосвященнаго Переяславскаго коадюторомъ митрополита Кіевскаго“...

На основаніи сейчасъ показанныхъ соображеній, преосв. Георгій Конисскій предлагалъ лучше всего поручить всѣ православные монастыри и церкви, оставшіеся къ тому времени въ Польшѣ, а слѣдовательно и заграничные монастыри Кіевской епархіи, „в смотреніе“ Слуцкому архимандриту, кото-

раго слѣдовало бы сдѣлать епископомъ викарнымъ Кіевскаго митрополита.

Кромѣ того, что Слуцкъ находился почти въ центрѣ всѣхъ православныхъ монастырей и церквей, сохранившихся въ Польшѣ, и Слуцкій Троицкій монастырь могъ доставить болѣе или менѣе приличное содержаніе епископу, въ пользу этого проекта говорило, по мнѣнію преосв. Георгія Конисскаго, также и то соображеніе, что учрежденіе православнаго викаріатства при Слуцкой архимандріи не составило бы никакой новости въ Польшѣ и могло бы совершиться безъ королевскаго привиллегія, по примѣру польскихъ католическихъ суффрагановъ, которые, имѣя какую либо настоятельскую плебанію (приходъ) и будучи посвящены папою безъ королевской номинаціи и привиллегія на титулярное епископство какихъ либо далекихъ азіатскихъ странъ, принимались польскими католическими епископами въ качествѣ суффрагановъ съ годовымъ жалованьемъ въ 100—200 червонцевъ. Со временемъ такой викарный епископъ, а дѣйствительный Слуцкій архимандритъ могъ бы быть представленъ русскимъ посломъ польскому королю и получить отъ него номинацію и привиллегію. [1])

Мы не имѣемъ свѣдѣній о томъ, какъ отнесся къ этому проекту преосв. Георгія Конисскаго Кіевскій митрополитъ Самуилъ Мисланскій, и сообщалъ ли кому либо другому свой проектъ преосв. Георгій Конисскій. Несомнѣнно только то, что проектъ преосв. Георгія Конисскаго сдѣлался извѣстнымъ св. синоду, который отнесся къ нему благопріятно. Вышеприведенная нами переписка между Георгіемъ Конисскимъ и Кіевскимъ митрополитомъ Самуиломъ Мисланскимъ происходила въ январѣ 1784 года, а уже 27 марта 1785 года именнымъ высочайшимъ указомъ „для пользы православной церкви греко-россійской и для удобнѣйшаго охраненія исповѣдующихъ законъ благочестивый въ Польшѣ“ въ польскихъ

[1]) См. тамъ же т. 1 ч. 3-я докум. №DCCVIII.

предѣлахъ была учреждена православная епископія въ видѣ коадъюторства Кіевской митрополіи, съ наименованіемъ ея епископа „Переяславскимъ и Бориспольскимъ, коадъюторомъ митрополіи Кіевскія и Слуцкаго Свято-Троицкаго монастыря архимандритомъ". [1]) На эту должность, по рекомендаціи того же преосв. Георгія Конисскаго, былъ назначенъ тогда же Слуцкій архимандритъ Викторъ Садковскій. [2]) 9 іюня 1785 года Викторъ Садковскій былъ посвященъ въ санъ епископа въ Кіевѣ. [3]) Новому епископу были поручены всѣ православные монастыри и церкви, находившіеся въ Польшѣ, слѣд., и всѣ заграничные монастыри Кіевской епархіи. Съ этого времени и институтъ заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи фактически прекращаетъ свое существованіе. Впрочемъ, до 1793 года преосв. Викторъ Садковскій, какъ коадъюторъ Кіевской митрополіи, обязанъ былъ еще доносить Кіевскому митрополиту о всѣхъ важнѣйшихъ событіяхъ въ его епархіи.

Въ 1793 году всѣ православные монастыри и церкви, присоединенные къ Россіи отъ Польши, были распредѣлены между тремя вновь учрежденными епархіями: Минскою, Брацлавскою (Подольскою) и Житомірскою (Волынскою). Минскимъ архіепископомъ, въ званіи опять таки коадъютора Кіевской митрополіи, былъ назначенъ тогда же преосв. Викторъ Садковскій. Но теперь онъ получилъ уже бо̀льшую самостоятельность въ отношеніи къ Кіевскому митрополиту, чѣмъ какою пользовался прежде. [4]) Наконецъ, въ 1795—1797 годахъ, когда образовалась Кіевская епархія въ нынѣшнемъ ея видѣ, окончательно—не только фактически, но и юридически—прекратилъ свое существованіе институтъ заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи.

---

[1]) См. Полн Соб. Закон. № 16.173.

[2]) См. Annexa.... стр. 55—56.

[3]) См. у С. Рункевича. Исторія Минской архіепископіи Спб. 1893 г. стр. 74.

[4]) См. тамъ же стр. 298–299

XIX.

Значеніе заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи XVII—XVIII в. в. въ исторіи борьбы Западной Руси за вѣру и народность. Мы теперь болѣе или менѣе обстоятельно познакомились съ заграничными монастырями Кіевской епархіи XVII—XVIII в. в.—ихъ исторіею, устройствомъ, отношеніемъ къ Кіевскому митрополиту и т. п. Въ заключеніе мы должны замѣтить, что заграничные монастыри Кіевской епархіи XVII—XVIII в в. имѣли весьма важное значеніе въ исторіи православно-русской церкви и всего вообще православно-русскаго народа, жившаго въ XVII—XVIII в. в. въ Западной Руси, въ предѣлахъ польско-литовскаго государства, и ведшаго здѣсь трудную и серьезную борьбу за свою вѣру и народность. Это послѣднее значеніе заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи XVII—XVIII в. в. основывалось не только на томъ, что они принадлежали къ такому институту, какъ *монастыри*, но также въ значительной степени и на томъ, что они принадлежали именно къ разряду *заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи*. Другими словами: мы желаемъ сказать, что величайшее значеніе заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи въ исторіи борьбы Западной Руси въ XVII—XVIII в. в. за вѣру и народность обусловливалось не только *общимъ характеромъ ихъ, какъ монашескихъ обителей*, но также и *спеціальнымъ характеромъ ихъ, какъ заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи*, имѣвшихъ особенное отношеніе къ русской церкви и къ русскому государству чрезъ посредство Кіевскаго митрополита.

Западная Русь въ XVII—XVIII в. в. вела непрерывную, упорную и безпримѣрную борьбу съ своими врагами за вѣру и народность. Борьба эта была прямымъ продолженіемъ той борьбы, которая происходила въ З. Руси и раньше, въ XV—XVII в. в. Но она имѣла и нѣкоторыя существенныя особенности отъ этой послѣдней. Если и прежде борьба западно-русскаго православнаго народа съ поляками-католиками

и уніатами за вѣру и народность характеризовалась рѣдкимъ неравенствомъ силъ боровшихся, то теперь, въ XVII—XVIII в. в. она сдѣлалась положительно драматическою въ этомъ отношеніи. Православный западно-русскій народъ въ XVII—XVIII в. в. остался почти совершенно беззащитнымъ въ своей борьбѣ съ полонизмомъ и католицизмомъ. Въ это время онъ былъ лишенъ всѣхъ тѣхъ средствъ, какими располагалъ прежде для борьбы съ своими противниками. Іерархія западно-русскаго православнаго народа теперь была почти совершенно разстроена. Со второго десятилѣтія XVIII в. для всего многомилліоннаго православнаго населенія Западной Руси, входившей въ составъ Польши, остался одинъ только православный епископъ—Бѣлорусскій. Но были времена въ теченіе XVIII в., когда и эта единственная православная архіерейская каѳедра—Бѣлорусская—оставалась незамѣщенною и когда, слѣдовательно, все русское православное населеніе Польши оставалось безъ своего епископа. Съ другой стороны, низшее православное духовенство З. Руси въ XVII—XVIII в. в. было мало образованно и, слѣдовательно, мало способно для борьбы съ врагами православія и русской народности. Малообразованность западно-русскаго православнаго духовенства зависѣла отъ того, что въ Западной Руси въ это время, особенно въ XVIII в. почти совсѣмъ не было православныхъ русскихъ школъ, а такія школы, которыя могли бы готовить сколько нибудь правоспособныхъ борцовъ за православіе и народность, совершенно отсутствовали здѣсь въ это время. Не было въ это время въ З. Руси и типографій для печатанія книгъ, между тѣмъ какъ прежде, особенно въ первой половинѣ XVII в. православно-русскія типографіи густою сѣтью покрывали Западную Русь и въ нихъ печатались весьма многія полезныя книги для распространенія въ народѣ. Наконецъ, въ Западной Руси почти совсѣмъ не осталось, особенно въ XVIII в., не только знатныхъ и сильныхъ, но даже и сколько нибудь вліятельныхъ шляхетскихъ (дворянскихъ) русскихъ родовъ, которые могли бы поддерживать интересы православ-

наго западно-русскаго народа на сеймахъ, въ судахъ и вообще предъ правительствомъ польскимъ.

Такое чрезвычайно трудное время переживала Западная Русь въ XVII—XVIII в. в. Ей необходимо было вести борьбу и отстаивать свою вѣру и народность, а между тѣмъ средствъ для этого не было, можно сказать, почти никакихъ. Вотъ въ это-то время заграничные монастыри Кіевской епархіи, разсѣянные почти по всему пространству Западной Руси, оказали великую и незамѣнимую помощь православному западно-русскому народу въ его неравной и страшно трудной борьбѣ за вѣру и отечество. Заграничные монастыри Кіевской епархіи XVII—XVIII в. в. служили истинными оплотами и центрами, около которыхъ сосредоточивалась эта борьба, несокрушимыми столпами, о мощь которыхъ разбивалась сила, съ какою католичество и унія напирали на православіе и русскую народность, какъ бы духовными крѣпостями, гдѣ православно-русскіе борцы могли отдохнуть и набраться новыхъ духовно-нравственныхъ силъ для продолженія своей трудной работы по отстаиванію родной вѣры. Внимательно изучивъ исторію института заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи XVII—XVIII в. в., мы вынесли глубокое убѣжденіе въ томъ, что исторія Западной Руси была бы, быть можетъ, совсѣмъ иною въ XVII—XVIII в. в., если бы здѣсь не существовало института съ такимъ именно характеромъ, какой имѣли заграничные монастыри Кіевской епархіи. Безъ этихъ послѣднихъ, быть можетъ, не устояла бы въ непосильной борьбѣ единственная въ Польшѣ православная епархія—Бѣлорусская, не имѣло бы силъ и средствъ окрѣпнуть и развиться то движеніе, которое извѣстно у насъ въ исторіи подъ именемъ возсоединенія западно-русскихъ уніатовъ и, слѣдовательно, православіе и русская народность въ Западной Руси не могли бы такъ сравнительно быстро и легко возстать изъ того униженія и той подавленности, въ какихъ они оказались во второй половинѣ XVIII вѣка.

Послѣ этихъ общихъ замѣчаній, попытаемся показать частнѣе то значеніе, какое имѣли заграничные монастыри Кіевской епархіи XVII—XVIII в. въ исторіи борьбы Западной Руси за вѣру и народность.

Прежде всего, они имѣли весьма важное *положительное значеніе*. Заграничные монастыри Кіевской епархіи были хранителями православія, какъ бы источниками, изъ которыхъ западно-русскій православный народъ черпалъ и усвоялъ спасительную силу православія, какъ бы плодородными оазисами среди сплошного польско-католическаго и уніатскаго міра, въ которыхъ православный западно-русскій народъ отдыхалъ духомъ отъ постояннаго гнета, стѣсненія и преслѣдованія и запасался новыми силами для продолженія трудной борьбы за вѣру и народность. Для того, чтобы настоящее значеніе заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи стало для насъ болѣе понятнымъ и яснымъ, мы должны припомнить, что въ Западной Руси тогда православные приходскіе храмы были очень рѣдки, а были здѣсь и такія мѣстности, гдѣ на пространствѣ цѣлыхъ сотенъ верстъ совсѣмъ не было приходскихъ православныхъ храмовъ, или, если послѣдніе и сохранились еще, то стояли закрытыми по разнымъ причинамъ, или, наприм., потому, что владѣлецъ—полякъ запиралъ храмъ, или же потому, что онъ находился въ арендѣ у еврея, который за неуплату аренды закрывалъ храмъ и т. п. Въ такихъ случаяхъ заграничные монастыри имѣли значеніе и выполняли всѣ функціи приходскихъ храмовъ: въ монастырь окрестные православные жители собирались къ богослуженію, сюда они шли для исповѣди и причащенія святыхъ таинъ, здѣсь же они вѣнчались, крестили своихъ дѣтей и т. д. и т. д. Съ теченіемъ времени, по традиціи, нѣкоторые заграничные монастыри сдѣлались положительно приходскими, ибо имѣли у себя извѣстные опредѣленные приходы. Такое значеніе со временемъ получили не только тѣ монастыри, которые находились гдѣ либо въ глуши, среди сплошного сельскаго населенія, но даже и тѣ, которые находились въ городахъ, гдѣ

бывали и православные приходскіе храмы. [1]) Не говоримъ уже о томъ, что всѣ т. н братскіе монастыри замѣняли приходскіе храмы для своихъ братчиковъ, которые въ своихъ монастыряхъ исповѣдывались, причащались, вѣнчались, крестили дѣтей и хоронили умершихъ [2]) Нѣкоторые изъ заграничныхъ монастырей, особенно тѣ, которые имѣли у себя по нѣскольку іеромонаховъ, посылали этихъ послѣднихъ въ сосѣднія селенія для совершенія богослуженія и требъ въ тѣхъ случаяхъ, когда, напр., приходскій священникъ умиралъ, или вынужденъ былъ бѣжать отъ преслѣдованій со стороны католиковъ и уніатовъ. [3])

Наконецъ, даже и при наличности приходскихъ православныхъ храмовъ и священниковъ въ нихъ, монастыри имѣли весьма важное, незамѣнимое значеніе для православнаго западно-русскаго народа. Приходскіе храмы, сохранившіеся въ Западной Руси къ XVII—XVIII в. в., отличались, какъ увидимъ скоро, величайшею и нерѣдко неимовѣрною бѣдностію. Понятно, что и богослуженіе, совершавшееся въ такихъ храмахъ, посреди самой убогой обстановки, какую только можно себѣ представить, [4]) къ тому же при совершенномъ отсутствіи въ православныхъ приходахъ діаконовъ, не могло производить на православныхъ богомольцевъ того дѣйствія, въ какомъ они такъ нуждались, не назидало, не возвышало и не укрѣпляло духъ, истомленный, удрученный и разбитый въ непрерывной борьбѣ за вѣру и народность. Съ другой

---

[1]) См. Памятники православія и русской народности въ Россіи въ XVII—XVIII в. в, изданные Кіевскою духовною Академіею, подъ редакціей профессора, священника Ѳ. Титова Т. 1. Акты по исторіи заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи XVII—XVIII в. в. ч 1-я докум. №№ CLXXXIX, CXCI. CXCIX, §§ 12, 13. 19, 20, 21, 22 и 24, ч. 2-я докум № CCCLXXVII, §§ 3, 4 и 5.

[2]) См тамъ же т 1 ч. 1-я докум №№ XI, CLXXXIV, CCXI, ч. 3 докум № DCCXXXVI.

[3]) См. тамъ же т. 1 ч. 1-я докум. №№ CXXVI, CLIII, CLXVI. ч. 2 докум. № CCCCXIII.

[4]) См. тамъ-же, т 1 ч 3-я докум. № DV

стороны, при малой образованности, какою сплошь и рядомъ отличались тогда православные приходскіе священники въ З. Руси, проповѣдь въ приходскихъ храмахъ почти отсутствовала.

Между тѣмъ заграничные монастыри, за весьма рѣдкими исключеніями, владѣли благолѣпными храмами, имѣли достаточную, а иногда и богатую церковную утварь. Въ нихъ, особенно въ большихъ и многолюдныхъ обителяхъ, по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ совершалось соборное и торжественное богослуженіе, при стройномъ пѣніи хорошо организованныхъ хоровъ. Монастырскіе храмы, особенно большихъ и богатыхъ обителей, часто оглашались церковнымъ проповѣднымъ словомъ. Особенною торжественностію отличалось богослуженіе, совершавшееся въ заграничныхъ монастыряхъ во время храмовыхъ, или престольныхъ праздниковъ. Западно-русскій православный народъ въ XVII—XVIII в. в. любилъ торжественное и благолѣпное монастырское богослуженіе. Иногда изъ далекихъ мѣстъ онъ собирался въ монашескія обители по праздникамъ для того, чтобы видѣть это богослуженіе, отвести душу свою въ соборной молитвѣ и послушать понятную проповѣдь. Изъ устъ непосредственнаго очевидца, Слуцкаго архимандрита Досиѳея Голяховскаго мы уже слышали, какъ православный западно-русскій народъ въ великомъ множествѣ за цѣлыя сотни верстъ собирался въ монастыри къ храмовымъ праздникамъ для того, чтобы помолиться, очистить душу свою покаяніемъ и причастіемъ святыхъ таинъ и послушать проповѣдь. [1]) Здѣсь то, т. е. въ монастыряхъ народъ западно-русскій православный получалъ ту великую духовно-нравственную силу и энергію, съ какою онъ велъ борьбу за вѣру и народность и какая поражала даже самыхъ его противниковъ. Въ монастыри же православный западно-русскій народъ спѣшилъ за благословеніемъ и въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ, выведенный непрерывными, жестокими и болѣз-

[1]) См. тамъ же т. 1 ч. 3-я докум. № DXIII.

ненно-тяжкими преслѣдованіями, рѣшался съ оружіемъ въ рукахъ встать на защиту своихъ дорогихъ святынь, нагло попиравшихся, и своихъ человѣческихъ правъ. Въ ряду другихъ заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи XVII—XVIII в. в. въ этомъ послѣднемъ отношеніи особенно выдѣлялись наши украинскіе монастыри. Въ самомъ началѣ второй половины XVIII в. эти монастыри, особенно Мотренинскій Св. Троицкій монастырь, сдѣлались центромъ народнаго движенія на защиту родной вѣры и чести народной, охватившаго всю Украину, а знаменитый настоятель Мотренинскаго монастыря архимандритъ Мельхиседекъ Значко-Яворскій явился истиннымъ руководителемъ этого движенія, народнымъ героемъ, „царемъ схизматицкимъ“, какъ его въ насмѣшку прозвали враги западно русскаго народа.

Заграничные монастыри Кіевской епархіи XVII—XVIII в. в. имѣли весьма важное значеніе еще въ томъ отношеніи, что они *служили лучшими и почти единственными центрами русской культуры, существовавшей въ З. Руси въ XVII—XVIII в. в.* Высказывалось и нынѣ высказывается мнѣніе, что русской культуры въ Западной Руси, особенно въ XVII—XVIII в. в. совсѣмъ не существовало, что русская народность здѣсь жила подъ исключительнымъ вліяніемъ латино-польской образованности и что, наконецъ, то, что нѣкоторые представляютъ какъ русскую культуру, существовавшую въ З. Руси, на самомъ дѣлѣ представляло только смѣсь старославянщины съ польщизною. Въ доказательство этого обыкновенно ссылаются на то, что въ XVII и особенно въ XVIII в. русскіе образованные люди въ Западной Руси говорили и писали только по-польски, и отчасти по-латыни, такъ что ни русской науки, ни русскаго искусства, ни даже русской гражданственности не было тогда въ западно-русскомъ краѣ. [1])

Но это мнѣніе принципіально невѣрно. Въ человѣческой культурѣ должно различать двѣ стороны: формальную и

[1]) См. у А. Яблоновскаго Akademia Kijowsko-Mohilan'ska Krakow 1900, особенно гл. II стр. 45—62

реальную, внѣшнюю и внутреннюю, форму и содержаніе. Форму культуры составляетъ ея техника, внѣшняя обработка; но эта внѣшность обязательно предполагаетъ подъ собою реальное содержаніе. Содержаніе народной, національной культуры составляютъ присущія тому или другому народу основныя свойства его и идеалы, которыми живетъ народъ; форму ея—языкъ, науки, искусство, техническія знанія и производства. Можно отчасти только согласиться съ тѣмъ положеніемъ, что въ З. Руси въ XVII—XVIII в в. отсутствовала русская культура, разсматриваемая съ формальной стороны, ибо если образованное русское общество того времени и говорило и писало по-польски, то вся многомилліонная масса западно-русскаго народа говорила и отчасти писала на русскомъ языкѣ. Слѣдовательно, русскій языкъ, какъ лучшій и высшій органъ науки и письменности, существовалъ въ Западной Руси въ XVII—XVIII в. в. и, такимъ образомъ, никакъ нельзя категорически утверждать, что въ Западной Руси въ XVII—XVIII в. в. совсѣмъ отсутствовала русская культура, разсматриваемая даже съ одной формальной стороны. Еще болѣе неправильно и даже совершенно несостоятельно мнѣніе, что русская культура, разсматриваемая со стороны своего содержанія, отсутствовала въ З. Руси въ XVII—XVIII в. в. Высшимъ выраженіемъ этой стороны русской, какъ и всякой вообще человѣческой культуры, служитъ религія, содержащая въ себѣ высшіе идеалы, которыми существуетъ, живетъ и движется народъ. Но развѣ можно сказать, что у западно-русскаго народа въ XVII—XVIII в. в. отсутствовала своя народная, русская религія? Если незначительное меньшинство русскаго народа, шляхетство, или дворянство русское и измѣнило къ тому времени своей религіи, то вся многомилліонная масса западно-русскаго народа осталась вѣрною ей, была глубоко предана своей родной вѣрѣ, въ ея сохраненіи и защитѣ видѣла главную цѣль своей жизни и своей дѣятельности. Только тотъ, кто не желаетъ признавать простонародную многомил-

ліонную массу западно-русскаго народа представительницею русской народности, кто смотритъ на простой народъ, какъ на скотъ, быдло, тотъ только можетъ съ спокойною совѣстію оставаться при своемъ убѣжденіи, что въ Западной Руси въ XVII—XVIII в. в. не было никакой русской культуры; но такой взглядъ на народъ—неисторическій. [1])

Итакъ, въ Западной Руси въ XVII—XVIII в. в. была русская народная культура, *а лучшими выразителями, представителями и хранителями ея служили заграничные монастыри Кіевской епархіи.* Значеніе этихъ послѣднихъ въ данномъ отношеніи является тѣмъ болѣе важнымъ, что они были тогда *единственными* носителями и хранителями русской культуры. Заграничные монастыри Кіевской епархіи XVII—XVIII в. в. совмѣщали въ себѣ все: они были, если можно такъ выразиться, и святилищами, и университетами, и академіями, и музеями русскаго народа. Хранившіяся въ нихъ святыни, особенно чудотворные образы привлекали къ себѣ массы благочестивыхъ поклонниковъ. Насельники ихъ были большею частію и сами грамотными и другихъ охотно учили грамотѣ. Въ нѣкоторыхъ, хотя и немногихъ изъ нихъ, существовали, какъ мы знаемъ, школы и типографіи, въ которыхъ хотя и весьма слабо, но неугасимо теплился огонекъ русской образованности. [2]) Живописныя изображенія, какими украшены были храмы монастырей, служили образцами, которымъ стремились подражать мастера русской народной живописи. Проповѣдничество, державшееся въ монастыряхъ, а въ иныхъ изъ нихъ поставленное даже образцово, служило лучшею

---

[1]) Подробности см у священника Ѳ. Титова Къ вопросу о значеніи Кіевской Академіи для православія и русской народности въ XVII—XVIII в. в. К. 1904, особенно стр. 44—56.

[2]) См Памятники православія и русской народности въ З. Россіи въ XVII—XVIII в. в, собранные и изданные Кіевскою духовною Академіею, подъ ред. профессора, священника Ѳ. Титова, т. 1.; Акты по исторіи заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи XVII—XVIII ч. 1-я докум. №№ XIII—XIV, CXXXVI § 5, ч. 2-я докум. № CCLIII и ч. 3-я докум. № DXX.

школою, въ которой западно-русскій народъ поучался, утверждался и вдохновлялся истинами своей вѣры.

Заграничные монастыри Кіевской епархіи XVII—XVIII в. в. служили также *училищами благочестія для окрестнаго православно-русскаго населенія*. Въ нихъ были часто подвижники, проводившіе высоко-нравственную жизнь (старцы-схимники) и оказывавшіе на народъ глубокое благотворное дѣйствіе. Въ этотъ послѣднемъ отношеніи особенно выдѣлялись наши Украинскія обители.

Величайшее значеніе заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи XVII—XVIII в. в. заключалось еще въ томъ, что они всѣ безъ исключенія были строго *народными* церковными институтами. Изъ вѣдомостей о монашествующихъ заграничныхъ обителей, сохранившихся (вѣдомостей) до нашего времени, видно, что братія ихъ набиралась преимущественно изъ людей простого, крестьянскаго званія. Такимъ образомъ, заграничные монастыри Кіевской епархіи XVII—XVIII в. в. были, можно сказать, кость отъ кости и плоть отъ плоти нашего народа, непоколебимо преданнаго своей родной православной вѣрѣ. Оттого-то и заграничные монастыри такъ твердо стояли за православіе. Оттого-то и народъ западно-русскій такъ любилъ и дорожилъ сими обителями. Оттого-то существовала всегда полная солидарность между монастырями и народомъ во всѣхъ рѣшительно отношеніяхъ: религіозно-церковномъ, нравственно-практическомъ и даже житейско-экономическомъ. Заграничные монастыри часто служили мѣстами, гдѣ искали убѣжища безродные, бѣдные, больные. Монастыри часто изъ своихъ средствъ помогали окрестному бѣдному населенію. Въ свою очередь, и народъ поддерживалъ благосостояніе монастырей своими посильными жертвами. *Доброхотныя подаянія и сборъ милостыни* служили главнѣйшими средствами содержанія заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи XVII—XVIII в. в., особенно бѣднѣйшихъ изъ нихъ.

Немаловажное значеніе имѣли заграничные монастыри Кіевской епархіи XVII—XVIII в. в. еще и тѣмъ, что они *представ-*

ляли собою институты, имѣвшіе сравнительно прочное юридическое существованіе. Это было важно особенно для дѣла борьбы западно-русскаго народа за вѣру и народность. Всякій монастырь западно-русскій имѣлъ фундушъ, т. е. дарственную запись основателя, или основателей его. По принятому тогда въ З. Руси обыкновенію, фундушевыя записи вносились въ т. н. гродскія книги, причемъ нѣкоторыя для бо́льшей крѣпости записывались даже въ нѣсколькихъ гродскихъ книгахъ. Оригиналъ фундушей обыкновенно хранился въ самомъ монастырѣ. При такихъ условіяхъ, католикамъ и уніатамъ было чрезвычайно трудно завладѣть какимъ либо западно-русскимъ православнымъ монастыремъ, или превратить его въ унію. Если бы это случилось, то оставшаяся вѣрною православію братія, или даже окрестные жители могли, ссылаясь на фундушъ, возбудить процессъ и отобрать у обидчиковъ свою обитель съ ея имѣніями. Католики и уніаты со временемъ узнали это и потому прежде завладѣнія монастыремъ старались отобрать у него, или же сжечь, или же другимъ какимъ либо образомъ уничтожить фундушевую запись его. Въ такихъ случаяхъ православные розыскивали запись фундуша въ какихъ либо гродскихъ книгахъ и, разъ имъ удавалось это сдѣлать, предъявляли искъ къ обидчикамъ. Вслѣдствіе всего этого католикамъ и уніатамъ гораздо труднѣе было овладѣть монастыремъ, хотя бы самымъ малымъ и бѣднымъ, чѣмъ обыкновеннымъ приходскимъ храмомъ Приходскіе храмы обыкновенно строились самими прихожанами и, за рѣдкими исключеніями, не имѣли никакихъ записей и документовъ. Оттого католикамъ и уніатамъ такъ легко и удавалось отбирать приходскія церкви на унію. Совсѣмъ не то мы видимъ относительно монастырей. Хотя и были печальные примѣры отобранія православныхъ монастырей и превращенія ихъ на унію, но они были весьма рѣдки и всегда доставляли много хлопотъ и безпокойствъ врагамъ православія и русской народности въ З. Руси. А стоя сами прочно, западно-русскіе монастыри сообщали эту же устойчивость и проч-

ность и тѣмъ западно-русскимъ православнымъ церковнымъ братствамъ, которыя существовали подъ покровомъ почти каждаго изъ нихъ.

Наконецъ, заграничные монастыри Кіевской епархіи XVII—XVIII в. в. имѣли особенную устойчивость и прочность существованія еще вслѣдствіе своего особеннаго характера, *какъ именно заграничные монастыри, находившіеся подъ покровительствомъ и властію Кіевскаго митрополита.* Независимо отъ того, что власть и авторитетъ Кіевскаго митрополита высоко уважались и почитались въ Польшѣ, важное значеніе имѣло здѣсь и то обстоятельство, что Кіевскій митрополитъ, начальникъ своихъ заграничныхъ монастырей, жилъ въ Россіи, за предѣлами польско литовскаго государства и, слѣд., былъ внѣ всякой зависимости со стороны польской власти. Въ случаѣ какой либо обиды заграничнымъ монастырямъ Кіевской епархіи, а тѣмъ болѣе попытки отобранія какого либо изъ нихъ и превращенія на унію, Кіевскій митрополитъ жаловался на обидчиковъ своему правительству, которое, въ свою очередь, чрезъ русскаго посла въ Варшавѣ тотчасъ же доводило до свѣдѣнія польскаго правительства о совершившемся фактѣ насилія, или захвата. Поэтому, католики и уніаты боялись трогать заграничные монастыри Кіевской епархіи, имѣвшіе такую сильную защиту у себя. Поэтому же громадное большинство заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи и сохранилось до конца въ православіи, между тѣмъ какъ многіе другіе западно-русскіе монастыри, не бывшіе подъ властію Кіевскаго митрополита, были превращены въ унію, или же совсѣмъ закрыты.

XX.

Заграничныя протопопіи и приходскія церкви Кіевской епархіи XVII—XVIII в. в. Кромѣ монастырей, заграничную часть Кіевской епархіи XVII—XVIII в. в. составляли еще *приходскія церкви.* Приходскія заграничныя церкви, находившіяся въ вѣдѣніи Кіевскаго митрополита и Кіевской духов-

ной консисторіи въ XVII—XVIII в. в., всѣ въ точности намъ неизвѣстны. Сколько мы знаемъ, не сохранилось полной вѣдомости, въ которой бы перечислялись всѣ приходскія заграничныя церкви. Можно даже думать, что и сами Кіевскіе архипастыри, особенно бывшіе въ XVIII в., не знали въ точности, какія именно заграничныя православныя церкви находились въ ихъ вѣдѣніи и сколько именно ихъ было. Такъ думать даетъ намъ основаніе преосв. Варлаамъ Ванатовичъ. Когда возникъ у него споръ съ преосв. Сильвестромъ Святополкъ-Четвертинскимъ, епископомъ Бѣлорусскимъ, изъ-за власти надъ заграничными монастырями и когда св. синодъ началъ требовать отъ него, чтобы онъ представилъ точныя свѣдѣнія о заграничной части своей епархіи и о своихъ правахъ на эту часть, то преосв. Варлаамъ Ванатовичъ неоднократно долженъ былъ откровенно сознаться, что онъ самъ не имѣетъ такихъ свѣдѣній.

Такъ, напр. въ своемъ доношеніи св. синоду отъ 4 іюня 1726 года преосв. Варлаамъ прямо говоритъ, что онъ „о состояніи всей Кіевской епархіи неизвѣстенъ“. [1]) Изъ другого отзыва того же преосв. Варлаама можно заключать, что въ такомъ же положеніи относительно точныхъ свѣдѣній „о состояніи всей Кіевской епархіи“ находились и предшественники и даже преемники его. [2]) Между тѣмъ, судя по частнымъ указаніямъ въ документахъ, можно полагать, что въ предѣлахъ польско-литовскаго государства въ XVII—XVIII в. в. находилось немало приходскихъ церквей, бывшихъ или считавшихся въ вѣдѣніи Кіевскаго митрополита. Церкви эти были разсѣяны, нужно думать, по всему обширному пространству Западной Руси, бывшей подъ властію Польши. Съ теченіемъ времени постепенно выяснились составъ и число заграничныхъ приходскихъ церквей, равно какъ установилось и болѣе или менѣе правильное отношеніе ихъ къ Кіевскому митрополиту.

---

[1]) См тамъ же т 1 ч. 1-я докум № CI стр 221.

[2]) См. тамъ-же т. 1 ч. 1 докум. № LXXXV стр. 176 ср. ч. 3-я докум. № DLXXXV стр. 1373.

Прежде всего многія, если даже не всѣ приходскія заграничныя церкви, находившіяся въ предѣлахъ Переяславской (въ правобережной Украинѣ) и Бѣлорусской (въ Бѣлоруссіи и отчасти Литвѣ) епархій и бывшія сначала, на основаніи фундушевыхъ записей и другихъ канонически-юридическихъ соображеній, въ вѣдѣніи Кіевскаго митрополита, со временемъ были переданы, или просто перешли подъ власть епископовъ Переяславскихъ и Бѣлорусскихъ. Это особенно могло произойти въ извѣстный періодъ междуархіерейства въ Кіевѣ (1718—1722 г.), когда здѣсь сравнительно долго не было своего архипастыря. Указаніе на подобное распредѣленіе приходскихъ заграничныхъ церквей, находившихся сначала въ вѣдѣніи Кіевскаго митрополита, между Бѣлорусскимъ и Переяславскимъ архипастырями можно видѣть въ частыхъ жалобахъ преосв. Варлаама Ванатовича, вступившаго на престолъ Кіевской митрополіи тотчасъ послѣ указаннаго междуархіерейства, на Бѣлорусскаго епископа Сильвестра Святополкъ-Четвертинскаго, который, будто бы, подчинилъ себѣ въ это время всѣ Бѣлорусскіе и Литовскіе монастыри (а если монастыри, то вмѣстѣ съ ними, вѣроятно, подчинилъ и приходскія церкви, которыя, какъ увидимъ сейчасъ, всегда *тянули* къ ближайшимъ монастырямъ, жили съ ними общею жизнію), находившіеся въ вѣдѣніи Кіевскаго митрополита, [1]) равно какъ и въ прямомъ свидѣтельствѣ преосв. Варлаама, что даже еще въ его время вся „епископія Переяславская со всѣми къ ней подлежащими монастырями и протопопіями“ считалась „подлежащею Кіевскому митрополиту“. [2])

Послѣ того въ вѣдѣніи Кіевскаго митрополита остались только тѣ заграничныя приходскія церкви, которыя находились въ подчиненіи у настоятелей заграничныхъ мо-

[1]) См. тамъ же т. 1 ч 1-я докум №№ LXXXIV—LXXXV, XC и CI.

[2]) См. Описаніе докум. и дѣлъ арх. св. синода т. Ш. Спб. 1878 г. докум. № XXIX стр. CXIII.

настырей Кіевской епархіи XVII—XVIII в. в. Изъ такихъ заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи XVII—XVIII в. в., въ вѣдѣніи которыхъ были приходскія церкви, намъ извѣстны два, именно: Слуцкій Троицкій и Пинскій Богоявленскій. Очень вѣроятно, что и другіе заграничные монастыри Кіевской епархіи XVII—XVIII в. в. имѣли въ своемъ вѣдѣніи приходскія церкви. Особенно это могло быть въ XVII в. и въ началѣ XVIII в., но, къ сожалѣнію, мы не имѣемъ отъ того времени вѣдомостей о приходскихъ заграничныхъ церквяхъ, находившихся въ подчиненіи настоятелямъ монастырей.

Особенно много приходскихъ заграничныхъ церквей находилось въ вѣдѣніи Слуцкой архимандріи. Онѣ составляли три протопопіи, а именно: *Слуцкую, Мозырскую и Петриковскую*. Количество церквей, находившихся въ каждой изъ этихъ протопопій, намъ извѣстно въ точности только за вторую половину XVIII в. По вѣдомости за 1771 годъ, въ Слуцкой протопопіи значилось всѣхъ 77 приходскихъ церквей, въ Петриковской—10 и въ Мозырской—9.

Меньше приходскихъ церквей находилось въ вѣдѣніи Пинскаго Богоявленскаго монастыря. Здѣсь было также три протопопіи: *Пинская, Туровская и Давидгородецкая*. По той же вѣдомости за 1771 годъ, въ Пинской протопопіи было 7 приходскихъ церквей, въ Туровской—также 7 и въ Давидгородецкой—13 церквей.[1]) Раньше половины XVIII в. въ заграничныхъ протопопіяхъ Кіевской епархіи было несомнѣнно значительно больше приходскихъ церквей, чѣмъ значилось ихъ въ вѣдомости 1771 года. Такъ, напр., изъ одного документа мы узнаемъ, что въ Мозырской протопопіи въ сороковыхъ годахъ XVIII в. числилось 15 приходскихъ церквей, [2])

---

[1]) См. арх Кіев духовн конс. за 1771 г. д. № 100.

[2]) См. „Памятники православія и русской народности въ З. Россіи въ XVII– XVIII в в., изданные Кіевскою духовною Академіей, подъ редакціей профессора, священника Ѳ. Титова, т I. Акты по исторіи заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи XVII– XVIII в. в. ч 3 докум. № DLXIII стр 1317 ср. ч. 1-я докум № CLXI, стр 357.

между тѣмъ какъ въ 1771 году мы видимъ ихъ уже только 9. Уменьшеніе количества приходскихъ церквей какъ въ Мозырской, такъ и въ другихъ протопопіяхъ произошло, безъ сомнѣнія, вслѣдствіе насильственнаго обращенія нѣкоторыхъ церквей въ унію. [1])

Что касается времени и обстоятельствъ подчиненія заграничныхъ приходскихъ церквей Кіевской епархіи XVII—XVIII в. в. Слуцкому и Пинскому монастырямъ, то они намъ въ точности неизвѣстны и мы можемъ на этотъ счетъ дѣлать только болѣе или менѣе вѣроятныя предположенія. Относительно церквей Слуцкой и Петриковской протопопій можно почти съ несомнѣнностію полагать, что онѣ находились въ вѣдѣніи Слуцкаго архимандрита съ самаго начала образованія заграничной части Кіевской епархіи и института заграничныхъ монастырей ея. Въ пользу этого предположенія говоритъ самое положеніе и значеніе Слуцкаго архимандрита, какъ намѣстника Кіевскаго митрополита. Какъ намѣстникъ Кіевскаго митрополита, Слуцкій архимандритъ управлялъ Слуцкими и ближайшими къ Слуцку приходскими церквами, по всей вѣроятности, еще до образованія заграничной части Кіевской епархіи (до 1686 г.). Право это осталось за нимъ и послѣ образованія заграничной части Кіевской епархіи и неизмѣнно сохранялось за нимъ до самаго выдѣленія Слуцкой архимандріи изъ состава Кіевской епархіи.

Что же касается Мозырской протопопіи, то она была подчинена власти Слуцкаго архимандрита, по распоряженію Кіевскаго митрополита, только въ 1764 году при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Въ этомъ году къ Кіевскому митрополиту Арсенію Могилянскому поступили жалобы отъ генеральнаго Мозырскаго коммиссара Михаила Ловцевича и отъ православныхъ жителей Мозыра во главѣ съ ихъ старшинами на православныхъ Мозырскихъ священниковъ, которые,

---

[1]) См. тамъ же т. 1 ч. 1-я докум. №№ CXLII, CXLV. ч. 2 докум. № CCCLXXVI.

будто бы, „не имѣя надъ собою старшаго, или протопопа, безчинно себя вели и званія своего не исполняли“. Жалобщики просили митрополита сдѣлать распоряженіе о назначеніи для Мозырскихъ священниковъ протопопа и о подчиненіи этого послѣдняго власти Слуцкаго архимандрита. Въ Кіевской духовной консисторіи, вслѣдствіе этой жалобы, были наведены справки, при чемъ оказалось, что еще въ 1754 году Кіевскимъ митрополитомъ Тимоѳеемъ Щербацкимъ было предписано Мозырскимъ священникамъ избрать изъ своей среды кандидатовъ въ протопопы и представить ему для утвержденія, но распоряженіе это не было исполнено. Вслѣдствіе этого, а также и въ виду жалобы и просьбы Мозырскихъ православныхъ жителей, Кіевскій митрополитъ Арсеній Могилянскій 18 марта 1764 года приказалъ консисторіи распорядиться, чтобы Мозырскіе священники немедленно избрали изъ своей среды кандидата въ протопопы и при презентахъ (т. е. рекомендательныхъ письмахъ) Слуцкаго архимандрита, Мозырскаго магистрата и „старшины“ представили ему для утвержденія Съ того времени Мозырская протопопія и стала въ подчиненіе Слуцкому архимандриту. Необходимость подчиненія Мозырской протопопіи Слуцкому архимандриту Кіевскій митрополитъ, съ своей стороны, мотивировалъ тѣмъ, что во 1) эта протопопія была „въ отдаленности отъ каѳедры его преосвященства“ и 2) по тому самому не могла быть „всегда надзираема“, какъ слѣдуетъ. [1])

Тѣми же самыми и другими подобными имъ соображеніями, должно полагать, руководились Кіевскіе митрополиты и при подчиненіи Пинской, Туровской и Давидгородецкой протопопій власти Пинскаго игумена. Это можно положительно утверждать, на основаніи подлинныхъ документовъ. Изъ этихъ послѣднихъ видно, что Пинскую, Туровскую и Давидгородецкую протопопіи подчинилъ власти Пинскаго игумена Кіевскій митрополитъ Рафаилъ Заборовскій, во 1) „ради

[1]) См. тамъ же т. 1 ч. 3 докум № DLXIII

удобнѣйшаго защищенія благочестивыхъ церквей и священниковъ показанныхъ протопопій заграничныхъ отъ тяжелоноснаго наважденія и всегдашняго насилія римлянъ и унѣатовъ", и во 2) „ради нужднаго препитанія ігумену и братіи святобогоявленскаго благочестиваго Пинскаго монастыря", т. е. для поддержанія матеріальнаго положенія этого монастыря. [1])

Власть Слуцкихъ архимандритовъ и Пинскихъ игуменовъ надъ подчиненными имъ приходскими священниками и церквами выражалась въ томъ, что они во 1) наблюдали за жизнію и поведеніемъ приходскихъ священниковъ, благочиннымъ и правильнымъ совершеніемъ ими богослуженія, разбирали маловажныя тяжебныя дѣла и споры между духовенствомъ и подвергали ихъ извѣстному наказанію; [2]) во 2) они отъ времени до времени обозрѣвали подчиненныя имъ приходскія церкви и слѣдили за благосостояніемъ ихъ; въ 3) въ случаѣ обращенія какой либо церкви на унію, или причиненія другихъ какихъ либо обидъ церквамъ или духовенству, они принимали всѣ необходимыя мѣры къ защитѣ церквей отъ насилія и къ возвращенію неправильно обращенныхъ въ унію [3]); въ 4) слѣдили за тѣмъ, чтобы приходскія церкви не оставались долго безъ священниковъ, принимали мѣры къ скорѣйшему выбору кандидатовъ на открывшіяся священническія мѣста и представляли ихъ съ своими презентами (рекомендательными письмами) къ митрополиту, [4]) и, въ 5) собирали подчиненныхъ священниковъ на соборы и руководили совѣщаніями ихъ во время этихъ соборовъ.

Такіе соборы священниковъ были, напр., въ Слуцкѣ и происходили ежегодно въ недѣлю всѣхъ святыхъ послѣ праздника Пресвятыя Троицы, въ мѣсяцѣ маѣ. Во время этихъ же соборовъ

---

[1]) См. тамъ же т. 1 ч. 2 докум. № CCCCLXXV стр. 1094.

[2]) См. тамъ же т. 1 ч. 1 докум. № CLXVI стр. 368, ч. 2-я докум. № CCCCLXXXVI стр. 1127 ч. 3-я докум. № DLXIV.

[3]) См. тамъ-же т. 1 ч. 1-я докум. №№ CXLII. CXLV ч. 2-я докум. № CCCLXXVI.

[4]) См. тамъ же т. 1 ч. 2 докум. № CCCCXXI, ч. 3-я докум. № DLXXI стр. 1341.

приходскіе священники получали отъ Слуцкаго архимандрита святое мvро, за что̀ взносили установленную пошлину въ пользу митрополита. Деньги эти такъ и назывались „соборовыми“, или „мvровыми“. Необходимо отмѣтить, что въ соборахъ, происходившихъ въ Слуцкѣ ежегодно въ недѣлю всѣхъ святыхъ, принимали участіе священники одной только Слуцкой протопопіи и притомъ только сельскихъ церквей. [1]) Кромѣ платы за святое мvро, приходскіе священники заграничныхъ церквей платили еще т. н. столовыя деньги въ пользу Кіевскаго митрополита. Размѣръ платы не всегда и не вездѣ былъ одинаковъ и зависѣлъ, очевидно, отъ усмотрѣнія архипастырей и другихъ обстоятельствъ. Такъ, напр., съ церквей, находившихся въ вѣдѣніи игумена Пинскаго Богоявленскаго монастыря, собиралось столовыхъ и мvровыхъ денегъ по 4 золотыхъ польскихъ въ годъ съ каждой (свидѣтельство относится къ 1768 г.). [2]) Въ сороковыхъ годахъ XVIII в. весь этотъ сборъ со всѣхъ приходскихъ церквей равнялся 18 талерамъ польскимъ. Сборъ этотъ со временъ митрополита Рафаила Заборовскаго былъ уступленъ Кіевскими архипастырями въ пользу Пинскаго Богоявленскаго монастыря. [3]) Въ Слуцкой архимандріи денежные сборы съ церквей были значительно больше. Такъ, здѣсь только мvровыхъ, или соборовыхъ денегъ собиралось ежегодно по 11 золотыхъ польскихъ съ каждой сельской церкви Слуцкой протопопіи. Этотъ послѣдній сборъ Кіевскимъ митрополитомъ Тимоѳеемъ Щербацкимъ въ 50-хъ годахъ XVIII в. былъ переданъ Слуцкому архимандриту Михаилу Козачинскому для употребленія его „на снабдѣніе случающихъся от жидовъ новокрещаемихъ“. [4]) Впослѣдствіи сборъ этотъ былъ совсѣмъ отмѣненъ. За то въ Слуцкой архимандріи существовали другіе сборы съ приходскихъ церквей, которыя, видимо, были состоятельнѣе приходскихъ церквей, находившихся въ

[1]) См. тамъ же т 1 ч 3-я докум. № DCXXXII
[2]) См. тамъ же т. 1 ч. 3-я докум. DCXII стр 1414.
[3]) См. тамъ-же т. 1. ч. 2-я докум. CCCCLXXV стр. 1094.
[4]) См. тамъ же т 1 ч 3 докум. № DCXXXII

вѣдѣніи Пинскаго игумена, напр., столовый, подымный, вѣнечный и другіе, размѣръ которыхъ, впрочемъ, намъ неизвѣстенъ.

Слуцкіе архимандриты, кромѣ указанныхъ выше, пользовались еще нѣкоторыми особенными, исключительными правами въ отношеніи къ подчиненному имъ духовенству заграничныхъ приходскихъ церквей. Такъ, наприм., они могли разрѣшать совершеніе браковъ въ извѣстныхъ степеняхъ родства, давать разрѣшеніе исключительныхъ грѣховъ кающихся грѣшниковъ, не ожидая на то митрополичьяго разрѣшенія и только донося о данномъ разрѣшеніи Кіевскому митрополиту: могли также посвящать въ низшія церковно-служительскія степени, напр., чтецовъ, впрочемъ только въ Слуцкой архимандріи. [1])

Кромѣ того, Кіевскіе митрополиты въ особенныхъ какихъ либо случаяхъ поручали Слуцкимъ архимандритамъ производить генеральную ревизію приходскихъ церквей и священниковъ и при томъ не только тѣхъ церквей, какія находились въ подчиненіи у Слуцкой архимандріи, но также и тѣхъ, какія были въ вѣдѣніи Пинскаго игумена. Во время такихъ ревизій Слуцкіе архимандриты, по даннымъ имъ отъ Кіевскаго митрополита особымъ полномочіямъ, могли на мѣстѣ дѣлать распоряженія и принимать всѣ мѣры, какія они признавали необходимыми въ видахъ благоустройства приходскихъ церквей, напр., запрещать и удалять недостойныхъ священниковъ, руководить выборами кандидатовъ священства, перемѣщать священниковъ и т. п. Такую именно ревизію заграничныхъ приходскихъ церквей, по порученію Кіевскаго митрополита Арсенія Могилянскаго, производилъ въ концѣ 1760 года Слуцкій архимандритъ Досиѳей Галяховскій. Представленный имъ митрополиту отчетъ объ этой ревизіи содержитъ въ себѣ много чрезвычайно интересныхъ и важныхъ свѣдѣній о за-

[1]) См. тамъ же т. 1 ч 2-я докум. № CCCCLXXXVI.

граничныхъ приходскихъ церквахъ Кіевской епархіи XVII—XVIII в. в. [1])

Права и обязанности Слуцкихъ архимандритовъ и Пинскихъ игуменовъ въ отношеніи къ подчиненнымъ имъ приходскимъ церквамъ и служившему при нихъ духовенству опредѣлялись обыкновенно въ ставленныхъ грамотахъ, выдававшихся Кіевскими митрополитами новопосвященнымъ Слуцкимъ архимандритамъ [2]) и Пинскимъ игуменамъ [3]), а также и въ особыхъ грамотахъ митрополита на имя протопоповъ, всего священства и всего православнаго мірского населенія, находившагося въ округахъ, порученныхъ вѣдѣнію Слуцкихъ архимандритовъ и Пинскихъ игуменовъ. [4])

Не смотря на это, какъ Пинскіе игумены, [5]) такъ равнымъ образомъ и Слуцкіе архимандриты, пользуясь отдаленностію порученной ихъ досмотру заграничной паствы отъ каѳедры Кіевскаго митрополита, позволяли себѣ иногда превышеніе власти. На этой почвѣ нерѣдко происходили прискорбныя столкновенія между Слуцкими архимандритами и Пинскими игуменами, съ одной стороны, и подчиненнымъ имъ приходскимъ священствомъ. Особенно часто происходили подобныя столкновенія въ предѣлахъ Слуцкой архимандріи, гдѣ сравнительно обширныя права Слуцкихъ архимандритовъ встрѣчались съ замѣтною самостоятельностію и независимостію приходского духовенства. Особенно громкую извѣстность получилъ многолѣтній процессъ между Слуцкимъ архимандритомъ Павломъ Волчанскимъ и приходскимъ духовенствомъ Слуцкой архимандріи, боровшимся во главѣ съ своимъ протопопомъ Стефаномъ Маньковскимъ противъ превышенія власти архимандритомъ. Сторону приходскаго духовенства въ его борьбѣ съ архимандритомъ приняли владѣтельный Слуцкій

---

[1]) См. тамъ же т. 1 ч. 3-я докум. №№ DXIII.

[2]) См. тамъ же т. 1 ч. 2-я докум. № CCCCLXXXVI.

[3]) См. тамъ же т. 1 ч. 1 докум. № CLV.

[4]) См. тамъ же т. 1 ч. 2-я докум. № CCXLIII и ч. 3-я докум. № DLIX.

[5]) См. тамъ-же т. 1 ч. 3-я докум. № DLX.

князь Радзивиллъ и Слуцкое православное братство. Не смотря на это, борьба закончилась торжествомъ архимандричьей власти, поддержанной Кіевскимъ митрополитомъ. [1])

Слуцкіе архимандриты и Пинскіе игумены были главными ближайшими начальниками всѣхъ приходскихъ церквей, находившихся во всѣхъ протопопіяхъ Слуцкаго и Пинскаго округа. Они были, если можно такъ выразиться, посредниками въ сношеніяхъ между Кіевскими митрополитами и заграничною ихъ паствою, находившеюся въ довѣренныхъ имъ округахъ. Въ свою очередь, Слуцкіе архимандриты и Пинскіе игумены имѣли у себя помощниковъ по управленію подчиненнымъ имъ бѣлымъ духовенствомъ. Каждая отдѣльная протопопія имѣла у себя ближайшаго начальника въ лицѣ протопопа, иногда называвшагося намѣстникомъ. [2]) Должность протопопа была выборная. Протопопа избирали себѣ всякій разъ священники приходскихъ церквей извѣстной протопопіи вольными голосами, но всякій разъ съ разрѣшенія Кіевскаго митрополита. Избранный долженъ былъ заручиться презентами отъ владѣльца мѣстности (патрона), или городского магистрата. Особенно трудно было доставать презенту отъ владѣльцевъ (патроновъ), которые выдавали ее новоизбранному протопопу не иначе какъ за большія деньги. Иногда владѣльцами (патронами), которые были, разумѣется, почти исключительно изъ католиковъ, назначалась такая большая сумма денегъ за презенту, что избранный не могъ уплатить ее и, благодаря этому, нѣкоторыя протопопіи оставались безъ протопопа по нѣсколько лѣтъ. Такъ, напр., по донесенію Слуцкаго архимандрита Досиѳея Галяховскаго отъ 10 декабря 1760 года, въ Мозырѣ панъ Оскерка требовалъ за протопопскую презенту 60 талеровъ битыхъ, а въ Петриковѣ панъ Ходкевичъ желалъ получить за нее даже 100 талеровъ битыхъ, „что“, совершенно справедливо замѣчаетъ архиман-

[1]) См. тамъ же т. 1 ч 3-я докум. №№ DCX, DCXIX—DCXXXII, DCXXXIII—DCXXXV, DCXXXVII, DCXXXIX, DCXLI, DCXLVII, DCLI, DCLIII.

[2]) См. тамъ-же т. 1 ч. 3-я докум. № DLXIII стр. 1318.

ритъ Досиѳей, „дѣлаютъ надъ убожествомъ, не могущимъ того вистатчить, для одной згубы нашего благочестія“.[1])

Съ избирательными листами священниковъ протопопіи, съ презентами владѣльцевъ, или городскихъ магистратовъ и съ рекомендательными представленіями Слуцкихъ архимандритовъ, или Пинскихъ игуменовъ, избранные въ протопопы, т. н. номинаты отправлялись въ Кіевъ и здѣсь производились, по церковному чиноположенію, Кіевскими митрополитами въ протопопы. Новопосвященному протопопу Кіевскіе митрополиты обыкновенно выдавали ставленныя грамоты, въ которыхъ опредѣлялись права и обязанности протопоповъ, равно какъ и отношенія подчиненнаго духовенства къ своимъ ближайшимъ начальникамъ—протопопамъ. Такъ, напр., въ грамотѣ Кіевскаго митрополита Тимоѳея Щербацкаго Слуцкому протопопу Стефану Маньковскому отъ 14 августа 1749 года говорилось на этотъ счетъ слѣдующее: „ему, всечестному протопопу Стефану, всѣхъ священниковъ протопопіи Слуцкой в смотреніи и наблюденіи имѣть, дабы житіе свое, пребывая в святомъ благочестіи, благоугодно провождали и должность іерейскую исполняли, какъ правила святихъ апостолъ и богоносних отецъ повелѣвають; долженъ же онъ, всечестній протопопъ Стефанъ Манковскій, и самъ во святомъ благочестіи пребывать до кончини жизни своея, и всякіе благочинія в церквахъ вѣдомства своего изрядно устроевать и приключающыеся дѣла, надлежащіе къ духовной власти, в протопопіи Слуцкой разсматривать и рѣшеніе чинить, по правиламъ святыхъ отецъ; о неудобъ рѣшителнихъ же дѣлахъ намъ, паче же намѣстнику нашему, превелебнѣйшему отцу архимандриту Слуцкому Михаилу Козачинскому, въ коего вѣдомствѣ онъ, протопопъ, с тамошними священниками по прежнему состоя, долженъ доносить“.[2])

Кромѣ того, протопопамъ, по крайней мѣрѣ, Слуцкимъ выдавалась изъ Кіевской каѳедры еще особая инструкція, которою

[1]) См тамъ же т. 1 ч. 3-я докум № DXIII стр. 1189.

[2]) См тамъ же т. 1 ч. 2-я докум. № CCXLIII.

болѣе подробно и детально опредѣлялись права и обязанности протопоповъ, равно какъ и отношенія ихъ къ Слуцкимъ архимандритамъ и подчиненному духовенству. [1]) Не смотря на это, впрочемъ, между Слуцкими архимандритами и подчиненными имъ протопопами, особенно Слуцкими, иногда происходили, какъ мы знаемъ, серьезныя недоразумѣнія и пререканія. Слуцкому архимандриту была предоставлена въ сущности большая начальническая власть надъ подчиненными ему протопопами. Онъ могъ, напр., даже брать Слуцкаго протопопа подъ арестъ и сажать „въ заключеніе, на цѣпь", безъ предварительнаго разрѣшенія отъ митрополита. [2])

Въ свою очередь, и протопопы позволяли себѣ иногда произвольно и даже излишне сурово обращаться съ подчиненными имъ приходскими священниками. Такъ, напр., Мозырскій протопопъ Ѳеодоръ Савицкій, по доношенію Слуцкаго архимандрита Іосифа Оранскаго отъ 5 іюня 1741 года, причинялъ священнику села Слободки Лукіану „великую жестокость, біенія, грабленія и симъ подобная", отъ чего онъ долженъ былъ спасаться бѣгствомъ изъ своей парохіи. [3])

Въ Слуцкой архимандріи, кромѣ протопоповъ, какъ ближайшихъ начальниковъ приходского духовенства, существовало еще духовное правленіе, въ которомъ первоприсутствующимъ былъ Слуцкій протопопъ, а членами—священники Слуцкихъ и ближайшихъ къ Слуцку сельскихъ приходскихъ церквей, кажется, по выбору духовенства и съ утвержденія Слуцкаго архимандрита. Иногда, по распоряженію Слуцкаго архимандрита, это духовное правленіе судило и самаго Слуцкаго протопопа. [4])

Заграничныя приходскія церкви Кіевской епархіи XVII—XVIII в. в., имѣвшія своими прихожанами бѣднѣйшихъ людей и обложенныя большими податями, въ громадномъ своемъ

---

[1]) См. тамъ же т. 1 ч. 2-я докум. № CCXLIV.

[2]) См. тамъ же т. 1 ч. 3-я докум. № DCLXXIV.

[3]) См. тамъ же т. 1 ч 1 докум № CLXI § 6.

[4]) См. тамъ же т. 1 ч. 3 докум. № DCLXXIV стр. 1590.

большинствѣ отличались величайшею бѣдностію и крайнимъ убожествомъ. Кіевскій митрополитъ Арсеній Могилянскій, приглашая въ маѣ 1760 года Кіево-Печерскаго архимандрита Луку Бѣлоусовича къ пожертвованіямъ на заграничныя приходскія церкви Кіевской епархіи, такъ описывалъ, на основаніи донесенія Слуцкаго архимандрита Досиѳея Галяховскаго, ихъ убожество. Многія церкви, особенно находившіяся въ лѣсахъ среди непроходимыхъ болотъ, не имѣли ни евангелій на престолѣ, ни печатныхъ апостоловъ, пользуясь старинными рукописями, и то или безъ началъ, или безъ указанія началъ; нѣкоторыя церкви владѣли однимъ только часословомъ старинымъ, а другихъ книгъ никакихъ не имѣли, почему далеко не во всѣхъ храмахъ совершалась и служба Божія: въ иныхъ служеніе бывало только въ храмовой праздникъ, или же только на Пасху и Благовѣщеніе, а больше никогда. Въ нѣкоторыхъ церквахъ престолы и жертвенники представляли собою однѣ доски, утвержденныя на четырехъ „дручкахъ“ и обтянутыя „весма старимъ полотномъ самимъ простымъ, іли старымъ сукномъ свитянымъ ношенимъ весма гнюсно“. Нѣкоторыя церкви имѣли у себя „сосудохранителницы любяные, кадили листомъ яловимъ, а в мѣсто кадилницы на веревочкахъ черепокъ повѣшенъ былъ“. [1])

На почвѣ такого крайняго убожества заграничныхъ приходскихъ церквей Кіевской епархіи XVII—XVIII в. в. происходило въ нихъ иногда такое неблагочиніе, о которомъ прискорбно даже и вспоминать. „С Мозира города королевского“, доносилъ 10 декабря 1760 года Слуцкій архимандритъ Досиѳей Галяховскій Кіевскому митрополиту Арсенію Могилянскому, „всѣ граждане прислали мнѣ зѣло ревностное доношеніе заглянуть въ тамошное духовенство, гдѣ одинъ— де Якимовскій іерей мура святаго уже 14 лѣтъ не взимаетъ, в служеніи единожди во мѣсто запомнѣнного келиха (чаши) употреблялъ макотерку, весма гнюсную черноглиняную, в

[1]) См. тамъ же т. 1 ч. 3 докум. № DV стр. 1163—1164

коей табаку трутъ; такъ мнѣ представлено и протчіи другіи непорядки, розищу сіе странное дѣйствіе всеаккуратнѣйше, и ту, ко мнѣ при доношеніи присланную, макотерку представлю..." [1])

XXI.

Варшавская капелланія и Варшавскіе капелланы. Къ числу церковныхъ учрежденій, составлявшихъ заграничную часть Кіевской епархіи XVII—XVIII в. в., кромѣ заграничныхъ монастырей и протопопій, принадлежала еще и *Варшавская капелланія*. Подъ именемъ Варшавской капелланіи въ исторіи Кіевской епархіи XVII—XVIII в. в. извѣстна православная церковь, существовавшая при „дворцѣ" русскаго резидента, а потомъ посла, въ столицѣ польскаго королевства, съ состоявшими при ней—священнослужителемъ—іеромонахомъ и церковниками. Такимъ образомъ, домовая православная церковь при русскомъ резидентѣ, а потомъ послѣ въ Варшавѣ, составляла какъ бы небольшой монастырь, во многихъ отношеніяхъ напоминавшій обыкновенный, уже извѣстный намъ, типъ заграничнаго монастыря Кіевской епархіи XVII—XVIII в. в.

Православная русская посольская церковь въ Варшавѣ, получившая впослѣдствіи названіе Варшавской капелланіи, находилась въ зависимости отъ Кіевскаго митрополита. По крайней мѣрѣ, это можно положительно утверждать относительно XVIII в. [2]) Зависимость Варшавской капелланіи отъ Кіевскаго митрополита выражалась въ томъ, что во 1) митрополитъ назначалъ Варшавскихъ капелановъ изъ среды

---

[1]) См. тамъ-же т. 1 ч. 3 докум. № DXIII стр. 1189.

[2]) Мы не можемъ, въ виду всего того, что будетъ сказано ниже согласиться съ мнѣніемъ г. Рункевича С., будто „православная церковь Варшавы считалась подъ главнымъ надзоромъ Могилевскаго епископа" (см. Исторія Минской архіепископіи стр. 64). Посылка указовъ изъ Минской консисторіи въ 1775—1777 г. объясняется существованіемъ исключительно близкихъ отношеній между преосв. Георгіемъ Конисскимъ и Викторомъ Садковскимъ.

подвѣдомственныхъ ему іеромонаховъ, впрочемъ, всякій разъ съ вѣдома и разрѣшенія св. синода (послѣ 1721 года); [1]) во 2) выдавалъ имъ изъ Кіевской духовной консисторіи инструкціи относительно ихъ служенія и дѣятельности въ Варшавѣ; [2]) въ 3) дѣлалъ имъ разныя порученія; [3]) въ 4) заботился о ихъ содержаніи и т. п. [4])

Варшавская капелланія, въ видѣ опредѣленно установившагося церковнаго учрежденія, явилась не сразу. Въ самомъ началѣ это была обыкновенная посольская церковь. Богослуженіе въ этой церкви совершалось іеромонахами, которые въ XVII в. назывались просто „черными“ попами, или „старцами“, а въ XVIII в. получили названіе капелановъ.

Православные священнослужители впервые явились въ польской столицѣ въ 1674 году, когда сюда прибылъ первый русскій резидентъ В. М. Тяпкинъ. Въ числѣ другихъ лицъ его свиты находился, между прочимъ, и „черный попъ съ антиминсомъ и полною церковною службою“. [5]) Подобнымъ образомъ, и со всѣми другими нашими резидентами, бывшими при польскомъ дворѣ въ концѣ XVII в. и въ самомъ началѣ XVIII в., отправлялись въ Варшаву „черные попы“. [6])

[1]) См. Памятники православія и русской народности въ Зап. Россіи въ XVII—XVIII в. в., изданные Кіевскою духовною Академіей, подъ редакціей профессора, священника Ѳ. Титова т. 1 Акты по исторіи заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи XVII—XVIII в. в. ч. 2-я докум. № CCLIX.

[2]) См тамъ же т. 1 ч 3-я докум. № DCCXXXI.

[3]) См. тамъ же т. 1 ч. 1-я докум. №№ CLVII—CLVIII; ч. 2-я докум №№ CCCII, CCCXXVII, CCCXXVIII и CCCXL.

[4]) См. тамъ-же, т 1 ч. 2-я докум № CCCXVIII

[5]) См. Московскій Главный Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, польскій статейный списокъ № 161 (в) ср ст списки №№ 160, 163—164, 173 и 178.

[6]) Послѣ Тяпкина нашими резидентами въ Польшѣ были: 1) Возницынъ въ 1688 (см. тамъ же польск. ст ст №№ 233, 234 и 235); 2) Волковъ въ 1689 (см. тамъ же польск. ст. сп. №№ 236, 237, 238 и 239); 3) Борисъ Михайловъ въ 1692 (см. тамъ же польск. ст. сп. №№ 241 и 242); 4) Алексѣй Никитинъ въ 1696—1700 г. (см. тамъ же польск ст. сп. № 251 и 252) и 5) Судейкинъ въ 1700—1701 г. (см. тамъ же польскія дѣла за 1700 г №№ 5, 6, 7 и 8).

Поляки съ большою неохотою встрѣчали нашихъ первыхъ резидентовъ, на которыхъ они смотрѣли, какъ на русскихъ шпіоновъ, присланныхъ для наблюденія за внутренними дѣлами ихъ государства. Еще съ бо̀льшимъ несочувствіемъ они должны были, разумѣется, отнестись къ православнымъ священнослужителямъ, состоявшимъ въ свитѣ русскихъ резидентовъ съ цѣлію совершенія богослуженія и церковныхъ требъ для нихъ самихъ, ихъ семействъ и тѣхъ немногихъ русскихъ людей, которые временно жили въ Варшавѣ. И если нашимъ первымъ резидентамъ, которые были важными особами, представителями русскаго царя, жилось въ польской столицѣ такъ тяжело, что они со слезами просили свое правительство объ увольненіи ихъ изъ „Варшавской неволи“, какъ они называли свое пребываніе на резиденціи при польскомъ дворѣ, [1]) то тѣмъ болѣе трудно жилось тамъ „чернымъ попамъ“, состоявшимъ при резидентахъ.

Священнослужители, или „черные попы“ при нашихъ польскихъ резидентахъ XVII в. и начала XVIII в. назначались обыкновенно патріархами, по указамъ государей, изъ числа московскихъ іеромонаховъ. Они получали содержаніе отъ резидентовъ. Самъ резидентъ платилъ также и за церковную утварь, которая требовалась для его домовой церкви, равно какъ на свой счетъ содержалъ и церковника, или „дьячка“. Такъ, въ расходной книгѣ нашего перваго резидента въ Польшѣ В. М. Тяпкина, между прочимъ, записано слѣдующее: „священнику старцу Иезекіилю за полтора года заплачено найму сорокъ пять рублевъ, кромѣ того, что ѣстъ и пьетъ за однимъ столомъ; ему жъ дано: мѣхъ песцовой черевей цѣна 6 рублевъ с полтиною, пара соболей въ 10 рублевъ, бобръ черный въ 6 рублевъ. Церковныхъ утварей, образовъ и одежды священные и сосудовъ святыхъ и книги и кадило куплено на 60 рублевъ, да дьячку Николаю в пол-

[1]) См у С. М. Соловьева. Ист. Россіи. кн. VII, т. XII стр. 514.

тора года на мѣсяцъ давано по рублю по 6 алтынъ по 4 денги.“ [1])

Священнослужители при нашихъ резидентахъ въ Варшавѣ въ XVII в. и въ началѣ XVIII в. мѣнялись такъ же часто, какъ и сами резиденты. Вся служба польскихъ іеромонаховъ состояла тогда, по всей вѣроятности, въ совершеніи ими богослуженія и требъ церковныхъ. Неудивительно, поэтому, если дѣятельность ихъ не оставила по себѣ какихъ либо замѣтныхъ слѣдовъ.

Въ первой четверти XVIII в. въ положеніи нашей посольской церкви въ Варшавѣ и служившихъ при ней іеромонаховъ произошла важная перемѣна. Съ этого времени въ Варшавѣ появляются уже русскіе послы, замѣнившіе прежнихъ резидентовъ, которые, впрочемъ, остались, но въ качествѣ уже сотрудниковъ и помощниковъ нашихъ пословъ. Для совершенія службъ церковныхъ и требъ къ русскимъ посламъ стали назначаться теперь уже „кіевскіе“ іеромонахи, которымъ присвоено было почетное наименованіе *капелановъ*. Съ 1720-хъ годовъ священнослужители, находившіеся при русскомъ посольствѣ въ Варшавѣ, называются въ актахъ постоянно капелланами. Къ этому же времени относится и устройство постоянной домовой церкви при „дворцѣ“ русскаго посла въ Варшавѣ.

Сначала Варшавскіе капелланы, какъ и прежніе „черные попы“ при резидентахъ, занимали сравнительно весьма скромное и мало замѣтное положеніе при нашихъ послахъ въ Варшавѣ. Главнѣйшая и почти единственная обязанность ихъ состояла по прежнему въ совершеніи службъ и требъ въ домовой церкви посла для него самого, его семейства и немногихъ русскихъ людей, проживавшихъ въ Варшавѣ. Но скоро дѣятельность Варшавскихъ капелланов расширилась. 17 сентября 1733 года Виленскій старшій іеромонахъ Амвросій Юшкевичъ подалъ въ св. синодъ такое прошеніе. „В

[1]) См Московскій Главный Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ польскій статейный списокъ № 178 л. 371.

Варшавѣ", писалъ онъ, „в дворцѣ министра Россійскаго, есть церковь благочестивая, при которой обрѣтается іеромонахъ Сѵлвестръ Каховскій, служитъ благочестію, тамъ обрѣтающемуся, зѣло добродѣтелныи, но не имѣетъ свободнаго въ доношеніи обидъ приступу к послу ея імператорскаго величества. Того для... просимъ со всякою покорностію нашею, да повелитъ святѣйшество ваше указомъ своимъ помянутому іеромонаху всякія нужды і обиды, непрестанно въ Полши отъ поляковъ людемъ благочестивымъ творимыя, доносить министру, тамо въ Варшавѣ обрѣтающемуся, ея імператорскаго величества." [1])

Св синодъ исполнилъ просьбу Виленскаго старшаго и повелѣлъ Варшавскому капеллану оказывать всевозможное содѣйствіе тѣмъ православнымъ русскимъ жителямъ Польши, которые имѣли какую либо нужду, или просьбу къ русскому послу въ Варшавѣ, и особенно „имѣть старание и заступленіе о обидимыхъ православно-греческаго исповѣданія монастыряхъ", находившихся въ Польшѣ. [2]) Съ того времени Варшавскій капелланъ изъ простого священнослужителя при русскомъ послѣ въ Варшавѣ сдѣлался посредникомъ въ сношеніяхъ между нимъ и православно-русскимъ духовенствомъ и всѣмъ вообще православно-русскимъ населеніемъ Польши. Насколько необходимъ и полезенъ былъ для православно-русскаго населенія Польши и вообще въ интересахъ православно-русскаго дѣла здѣсь такой дѣятель, это для насъ станетъ особенно понятнымъ и яснымъ, когда мы припомнимъ, что наши послы при Варшавскомъ дворѣ и состоявшіе при нихъ резиденты часто бывали изъ иновѣрцевъ. Такъ, напр., въ 1740-хъ годахъ, по донесенію Варшавскаго капеллана Силь-

---

[2]) См. Памятники православія и русской народности въ Россіи въ XVII—XVIII в. в., изданные Кіевской духовной Академіей, подъ редакціей профессора, священника Ѳ Титова Т. 1 Акты по исторіи заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи XVII—XVIII в в. ч. 1-я докум. № CXXIII.

[1]) См тамъ же т 1 ч. 1-я докум № CXXV, стр 287.

вестра Каховскаго, русскимъ полномочнымъ посломъ въ Варшавѣ ,былъ евангеликъ, а резидентомъ—римско-католикъ. [1])

При такихъ обстоятельствахъ, умный и опытный капелланъ въ Варшавѣ былъ одинаково дорогъ и необходимъ какъ для представителей нашего правительства въ Польшѣ, такъ равно и для всего православно-русскаго населенія ея. Послу и резиденту онъ былъ нуженъ для того, чтобы они могли, при его содѣйствіи, хоть сколько нибудь оріентироваться въ тѣхъ безчисленныхъ жалобахъ, съ которыми православные постоянно обращались къ нимъ; а для православно-русскаго духовенства и всего вообще православно-русскаго населенія Польши онъ былъ самымъ естественнымъ, желательнымъ и доступнымъ ходатаемъ предъ посломъ и резидентомъ.

Такимъ именно, судя по памятникамъ, былъ первый изъ извѣстныхъ намъ Варшавскихъ капелановъ—іеромонахъ Сильвестръ Каховскій. Есть основаніе думать, что онъ своимъ умомъ и тактомъ много способствовалъ возвышенію и вообще существенной перемѣнѣ въ положеніи Варшавскихъ капелановъ. Еще до прямого указанія ему со стороны св. синода „имѣть старание и заступленіе о обидимыхъ православно-греческаго исповѣданія монастыряхъ“ въ Польшѣ, онъ, какъ есть основаніе думать, оказывалъ немаловажныя услуги игуменамъ заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи и другимъ лицамъ. Еще рѣшительнѣе и усиленнѣе онъ сталъ дѣйствовать, когда изъ простого священнослужителя при русскомъ послѣ онъ сдѣлался уже оффиціальнымъ посредникомъ въ сношеніяхъ между этимъ послѣднимъ и православно-русскимъ духовенствомъ и населеніемъ Польши. Такъ, напр., онъ принимаетъ дѣятельное участіе въ полученіи въ 1735 г. королевской привиллегіи для новоизбраннаго Бѣлорусскаго епископа Іосифа Волчанскаго. Этотъ весьма важный документъ, котораго православные не могли достать предъ тѣмъ въ теченіе 7 лѣтъ, не смотря на сильную поддержку со сто-

[1]) См тамъ же т. 1 ч. 1 докум. № CLXX.

роны русскаго правительства, теперь былъ полученъ, „за стараніемъ его превосходителства полномочнаго министра господина барона фонъ-Кеизерлинга, а моими нижайшими трудами и снисходатайствы“, какъ доносилъ о томъ самъ Сильвестръ Каховскій св. синоду 28 марта 1736 года. [1])

Въ 1737 и 1743 г.г. онъ хлопоталъ въ Варшавѣ по дѣламъ Виленскаго старшинства, [2]) въ 1739 и 1741 г.г. онъ много трудился на пользу Слуцкой архимандріи, гдѣ православные подвергались тогда большимъ стѣсненіямъ и даже гоненіямъ, [3]) въ 1739 году онъ исполнялъ важныя порученія Кіевскаго архіепископа Рафаила Заборовскаго по дѣламъ Пинскаго Богоявленскаго монастыря, въ частности, по дѣлу объ исходатайствованіи королевскаго утвержденія фундуша монастырскаго, [4]) въ 1742 г. принималъ живое и дѣятельное участіе въ облегченіи бѣдственнаго положенія Дрогичинскихъ заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи XVII—XVIII в.в., подвергшихся тогда особенно сильному гоненію. [5]) Наконецъ, когда въ половинѣ 40-хъ годовъ XVIII в. польское правительство, по требованію Россіи, согласилось было образовать особую коммиссію для разбора всѣхъ жалобъ православныхъ подданныхъ Польши на обиды, причиненныя имъ отъ католиковъ и уніатовъ, то наше церковное правительство, назначивъ особыхъ представителей со стороны православныхъ въ эту коммиссію, въ то же самое время распорядилось, чтобы православные западно-руссы всѣ свои просьбы и жалобы направляли Кіевскому митрополиту, Слуцкому архимандриту и Варшавскому капеллану Сильвестру Каховскому. [6])

Вообще іеромонахъ Сильвестръ Каховскій своею долголѣтнею и весьма полезною дѣятельностію много способство-

---

[1]) См. тамъ же т. 1 ч. 1-я докум. № CXXX стр. 295.

[2]) См тамъ же т 1 ч. 1-я докум. №№CXLIV стр 327 и CLXXVII стр. 399.

[3]) См. тамъ же т 1 ч. 1-я докум №№ CXLIX и CLXI § 2.

[4]) См. тамъ же т. 1 ч 1-я докум. №№ CLV § 2, CLVII и CLVIII.

[5]) См тамъ же т 1 ч 1-я докум. №№ CLXX и CLXXXI стр 406.

[6]) См тамъ же т. 1 ч. 1 докум. №№ CLXXXIII ср. CCXXI § 12.

валъ возвышенію авторитета Варшавскаго капеллана въ глазахъ не только западно-русскаго православнаго населенія и церковной власти въ лицѣ св. синода и Кіевскаго митрополита, но также и высшаго гражданскаго русскаго правительства. Послѣ его смерти (въ 1749 г.), [1]) Кіевскіе митрополиты, по распоряженію св. синода, стали назначать на должность Варшавскихъ капелланов не простыхъ, но ученыхъ и вообще выдающихся іеромонаховъ преимущественно изъ среды учителей Кіевской Академіи, или же каѳедральныхъ іеромонаховъ. При выборѣ кандидатовъ на должность Варшавскаго капеллана, теперь стали обращать особенное вниманіе на ученость ихъ, знаніе ими польскаго языка и законодательства и умѣніе обращаться въ обществѣ.

Варшавскіе капелланы, избиравшіеся изъ среды лучшихъ представителей ученаго Кіевскаго монашества XVIII в., заявили себя плодотворною и разнообразною дѣятельностью на пользу православія и русской народности въ З. Руси. Поддерживая традиціи Сильвестра Каховскаго, они принимаютъ самое живое и дѣятельное участіе въ защитѣ правъ русскаго народа и православной вѣры въ Польшѣ.

Еще со временъ Сильвестра Каховскаго, Варшавскіе капелланы стали имѣть у себя помощниковъ въ лицѣ іеромонаховъ для совершенія богослуженія въ посольской церкви. [2]) Сами капелланы занимаются теперь преимущественно содѣйствіемъ и помощію представителямъ западно-русскаго православнаго духовенства въ ихъ дѣлахъ, съ какими они часто должны были являться въ столицу польскаго государства. Такъ, капеллана Антонія Почеку мы видимъ въ 1752 году въ качествѣ ходатая по дѣлу объ обидахъ, причиненныхъ католиками и уніатами Бѣльскому, Брестскому и Дрогичинскимъ монастырямъ; [3]) очевидно, онъ въ данномъ случаѣ замѣнялъ для заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи того са-

[1]) См. тамъ же т 1 ч. 2 док № CCLI

[2]) См. тамъ же ч. 2-я докум. № CCCCLX стр. 1046.

[3]) См тамъ же т 1 ч 2-я докум. № CCCLV стр 801.

маго стряпчаго, учрежденіе должности котораго признавало необходимымъ наше посольство въ Варшавѣ. [1]) Въ томъ же самомъ году мы видимъ капеллана Антонія Почеку присутствующимъ въ Гродно, во время происходившаго тамъ польскаго сейма, причемъ онъ слѣдитъ здѣсь за ходомъ дѣлъ, возбужденныхъ православнымъ западно-русскимъ духовенствомъ. [2])

Съ этого же времени Кіевскіе митрополиты начинаютъ дѣлать важныя порученія Варшавскимъ капелланамъ по дѣламъ заграничныхъ монастырей своей епархіи. Такъ, напр., въ 1752 году тотъ же капелланъ Антоній Почека, вмѣстѣ съ Марковскимъ игуменомъ Іакинѳомъ Пелкинскимъ, по порученію митрополита Тимоѳея Щербацкаго, производитъ генеральную ревизію заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи: Кутеенскаго, Тупичевскаго, Буйницкаго, Дрогиченскихъ, Брестскаго, Яблоченскаго, Пинскаго и Минскаго. Ревизорамъ было предоставлено, между прочимъ, право удалить прежнихъ игуменовъ этихъ обителей, допустившихъ въ нихъ большіе непорядки, приведшихъ монастыри „въ разореніе“ и братію державшихъ „въ безстрашіи и неблагочиніи“, а вмѣсто нихъ, по соглашенію съ братіею монастырей, избрать новыхъ кандидатовъ и представить ихъ митрополиту для утвержденія. [3]) Ревизія, произведенная Пелкинскимъ и Почекою, была, повидимому, очень строгая, при чемъ ревизоры позволили себѣ, кажется, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ превышеніе данныхъ имъ полномочій и тѣмъ вызвали сильное волненіе среди заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи. Впрочемъ, въ сильныхъ жалобахъ митрополиту, которыми сопровождалась эта ревизія, замѣтно и преувеличенное раздраженіе самолюбія удаленныхъ ревизорами игуменовъ заграничныхъ обителей. [4])

Преемникъ Почеки по Варшавской капелланіи іеромонахъ Петръ Артовскій, не смотря на свой скромный харак-

[1]) См. тамъ же т. 1 ч. 2-я докум. №№ CCCIII стр. 683

[2]) См тамъ же т 1 ч 2-я докум. № CCCCXXV

[3]) См. тамъ же т 1 ч. 2-я докум. № CCCII.

[4]) См. тамъ-же т. 1 ч. 2-я докум. №№ CCCXXVII стр. 723, CCCXXVIII § 3 и CCCXL.

теръ [1]) и видимую болѣзненность, [2]) заявилъ себя энергичнымъ защитникомъ приниженныхъ православія и русской народности въ Польшѣ. Такъ, въ 1763 году онъ подалъ совѣтнику русскаго посольства въ Варшавѣ меморіалъ объ обидахъ, причиненныхъ поляками-католиками въ разное время Бѣльскому св.-николаевскому монастырю, составленный въ сильныхъ и рѣшительныхъ выраженіяхъ. [3])

Еще далѣе въ этомъ отношеніи пошелъ преемникъ Петра Артовскаго по Варшавской капелланіи—Спиридонъ Гриневецкій. Проведши многіе годы въ должности игумена разныхъ заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи и хорошо ознакомившись съ положеніемъ православія и русской народности въ Польшѣ и, притомъ, не только теоретически, но и практически, такъ какъ предъ тѣмъ пришлось ему не разъ вести судебные процессы съ противниками, онъ, сдѣлавшись капелланомъ Варшавскимъ, подалъ въ 1764 году русскому послу въ Варшавѣ меморіалъ объ исходатайствованіи особой конституціи, которою бы подтверждались всѣ древнія права православно-русскихъ жителей Польши. [4]) Обширныя приложенія, присоединенныя имъ къ этому своему меморіалу, показываютъ въ Спиридонѣ Гриневецкомъ хорошаго знатока исторіи и права Польши.

Послѣ весьма сомнительной личности—Дороѳея Возмуилова изъ грековъ, случайно, благодаря разнымъ рекомендаціямъ, оказавшагося на мѣстѣ русскаго капеллана въ Варшавѣ, [5]) этотъ отвѣтственный постъ занялъ Викторъ Садковскій, бывшій предъ тѣмъ игуменомъ Мстиславскаго Тупичевскаго монастыря. Проведши цѣлыхъ 17 лѣтъ „при боку“ Бѣлорусскаго епископа Георгія Конисскаго, Викторъ Сад-

[1]) См тамъ же т 1 ч. 3-я докум № DLXI стр. 1312

[2]) См. тамъ же т. 1 ч 3-я докум № DXXIV.

[3]) См тамъ же т. 1 ч. 3-я докум. № DXXXVIII.

[4]) См тамъ же т 1 ч. 3-я докум № DLXV

[5]) См о немъ тамъ же т. 1 ч. 3-я докум №№ DCXL и DCXLVIII ср арх св. синода 1775 г. д № 196 и арх. Могилев. дух. консисторіи связка дѣлъ 1775—1777 г г. № 186.

ковскій пріобрѣлъ здѣсь богатый запасъ свѣдѣній о положеніи православно-русской народности въ Польшѣ, равно какъ и необходимую опытность въ дѣлѣ борьбы съ противниками православной вѣры и русскаго народа. Сдѣлавшись единственнымъ представителемъ православной іерархіи во враждебной православію польской столицѣ, Викторъ Садковскій скоро, благодаря своему поведенію, характеру и такту въ обращеніи съ высшими, равными и низшими, съ поляками и русскими, завоевалъ себѣ весьма широкія симпатіи въ Польшѣ. Русскаго капеллана въ Варшавѣ теперь хорошо знали и уважали во всей Западной Руси и не только русскіе, но и поляки. По отзыву, напр., совѣтника нашего посольства въ Варшавѣ барона Аша (отъ 21 ноября 1782 г.), Викторъ Садковскій заслужилъ себѣ „всеобщую похвалу и одобреніе въ Варшавѣ благоразумнымъ, осторожнымъ и честнымъ своимъ поведеніемъ“. [1]) Равнымъ образомъ и русскіе „господа“, возвращаясь изъ Варшавы, говорили Георгію Конисскому о его воспитанникѣ Викторѣ Садковскомъ: „намъ-де, россіянамъ, отличную честь дѣлаетъ капелянъ“. И даже сами поляки хвалили Виктора Садковскаго за его весьма благоразумный образъ дѣйствій въ качествѣ Варшавскаго капеллана и ходатайствовали о достойномъ награжденіи его. [2]) Правда, такая похвала враговъ русскаго народа въ Польшѣ можетъ показаться кому либо сомнительною, какъ указаніе на нѣкоторую ловкость и изворотливость Виктора Садковскаго въ сношеніяхъ съ поляками. Но послѣдующая судьба его, когда онъ долженъ былъ довольно долго протомиться въ тяжкомъ заключеніи у поляковъ, краснорѣчиво говоритъ о прямомъ образѣ дѣйствій Виктора Садковскаго, который, по самому характеру своему, неспособенъ былъ идти на какіе либо компромиссы съ совѣстію. Дѣйствуя всегда прямо, открыто и рѣшительно, Викторъ Садковскій, въ бытность свою Варшавскимъ капелла-

[1]) См. тамъ же т 1 ч. 3 докум № DCXCVII
[2]) См. тамъ-же т. 1 ч. 3-я докум. № DCCII.

номъ, былъ лучшимъ совѣтникомъ и другомъ всѣхъ игуменовъ заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи и всѣхъ вообще представителей западно-русскаго православнаго духовенства и народа, пріѣзжавшихъ по своимъ дѣламъ въ Варшаву. Всѣхъ ихъ онъ принималъ у себя, распрашивалъ о ихъ дѣлахъ и нуждахъ, давалъ совѣты и указанія, помогалъ своимъ личнымъ ходатайствомъ предъ русскимъ посломъ въ Варшавѣ и даже польскими министрами. Онъ самъ, по собственной иниціативѣ, интересовался состояніемъ православія во всей Западной Руси, собиралъ свѣдѣнія объ этомъ и дѣлился ими съ Бѣлорусскимъ епископомъ Георгіемъ Конисскимъ, который, съ своей стороны, сообщалъ ихъ кому слѣдуетъ. Вообще Викторъ Садковскій, въ качествѣ Варшавскаго капеллана, былъ достойнымъ продолжателемъ дѣла, начатаго Сильвестромъ Каховскимъ. Онъ своею дѣятельностію до такой степени возвысилъ скромное положеніе Варшавскаго капеллана, что послѣдній изъ простого посольскаго священнослужителя сталъ однимъ изъ важнѣйшихъ и вліятельнѣйшихъ дѣятелей въ той борьбѣ западно-русскаго народа за свободу совѣсти и человѣческія права, которая происходила въ 70-хъ и 80-хъ годахъ XVIII в.

Преемнику его оставалось только умѣло пользоваться плодами образцовой дѣятельности Виктора Садковскаго, что̀, дѣйствительно, и сдѣлалъ нашъ послѣдній Варшавскій капелланъ—Гавріилъ Строевскій. [1])

Не смотря на то, что Варшавскіе капелланы занимали, какъ видно изъ прежде сказаннаго, особенное, исключительное положеніе среди православнаго русскаго духовенства въ Польшѣ, они получали очень скромное содержаніе за свою службу и труды. Первые священнослужители при русской посольской церкви въ Варшавѣ получали вознагражденіе отъ самихъ резидентовъ и, какъ кажется, по свободному договору между ними. Нѣкоторое представленіе о матеріальномъ поло-

[1]) См. о немъ тамъ же т 1 ч. 3 докум №№ DCCXI, DCCXXIV, DCCXXXI, DCCXXXVII и DCCXXXIX.

женіи нашихъ первыхъ посольскихъ іеромонаховъ въ Варшавѣ можетъ дать намъ та плата, которую получалъ старецъ Іезекіиль отъ резидента В. М. Тяпкина. Позднѣйшіе Варшавскіе капелланы стали получать опредѣленное содержаніе, которое выдавалось имъ изъ средствъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, въ размѣрѣ 100 рублей. [1]) При Сильвестрѣ Каховскомъ, приблизительно въ концѣ 30-хъ, или началѣ 40-хъ годовъ XVIII в., [2]) въ виду его особенныхъ заслугъ, жалованье Варшавскому капеллану было увеличено до 300 рублей. Сильвестръ Каховскій, впрочемъ, получалъ еще особенныя денежныя награды за свои труды отъ св. синода и коллегіи иностранныхъ дѣлъ. [3]) Всѣ позднѣйшіе Варшавскіе капелланы, кажется, получали тоже самое жалованье, т. е. 300 рублей. Такое вознагражденіе совершенно не соотвѣтствовало трудамъ, какіе несли Варшавскіе капелланы, и было вообще крайне недостаточно. Къ тому же съ 1727 года Варшавскіе капелланы должны были на свой счетъ содержать и церковниковъ, которые служили при посольской церкви и которые прежде того получали содержаніе отъ самихъ нашихъ пословъ въ Варшавѣ. [4]) Съ этого времени Варшавскіе капелланы стали испытывать чрезвычайныя лишенія и затрудненія по части матеріальнаго своего содержанія. Даже увеличеніе жалованья до 300 рублей мало облегчало бѣдственное матеріальное положеніе Варшавскихъ капелланов, такъ какъ жалованья этого рѣшительно недоставало на содержаніе трехъ человѣкъ (капеллана и двухъ церковниковъ) пищею и одеждою, при той дороговизнѣ на все, какая существовала тогда въ польской столицѣ. Къ тому же Варшавскіе капелланы волею-неволею должны были давать пріютъ у себя игуменамъ заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи, часто пріѣзжавшимъ, по своимъ дѣламъ, въ Варшаву, и тратиться на ихъ

---

[1]) См. тамъ же т. 1. ч 1-я докум. №№ CIII и CVII.
[2]) См. тамъ-же т. 1. ч. 1-я докум. CLXX стр. 382.
[3]) См. тамъ же т. 1 ч. 2 докум. № CCCLXI стр. 812.
[4]) См. тамъ же т. 1 ч. 1 докум. № CIII стр. 233.

содержаніе. [1]) А независимо отъ всего этого и то скудное жалованье, которое получали Варшавскіе капелланы, высылалось имъ неаккуратно и выдавалось резидентами и секретарями посольства неисправно, причемъ, при размѣнѣ высылавшихся изъ Россіи денегъ, бывала всякій разъ довольно значительная убыль, и резиденты и секретари часто дѣлали разные вычеты, подъ всякими благовидными предлогами. Такъ создавалось крайне бѣдственное матеріальное положеніе Варшавскихъ капелланов, которое дѣлало ихъ и безъ того трудное и отвѣтственное служеніе истиннымъ самоотверженнымъ подвигомъ. На пространствѣ 29 лѣтъ посылались нашими капелланами изъ Варшавы въ С.-Петербургъ слезныя просьбы объ увеличеніи имъ содержанія, съ жалобами на невыносимо бѣдственное и жалкое матеріальное положеніе, заставлявшее нашихъ Варшавскихъ капелланов часто положительно голодать и входить въ неоплатные долги у разныхъ мелкихъ кредиторов. [2]) Результатомъ этихъ жалобъ было то, что, наконецъ, въ 1755 году содержаніе церковниковъ при Варшавской капелланіи, было принято на счетъ казны. Съ этого времени на двухъ церковниковъ Варшавской капелланіи стали выдавать по 200 рублей. [3]) Къ сожалѣнію, дѣйствительная выдача этой прибавки, бывшей важнымъ облегченіемъ тощаго бюджета Варшавскихъ капелланов, замедлилась, благодаря проискамъ секретаря русскаго посольства въ Варшавѣ—Ржичевскаго—заядлаго католика и непримиримаго врага нашихъ капелланов. [4]) 13 ноября 1756 г. коллегія иностранныхъ дѣлъ рѣшила, наконецъ, выдавать на содержаніе церковниковъ при Варшавской капелланіи 200 рублей, изъ коихъ 100 рублей должны были употребляться на двухъ прислужниковъ, по 50 рублей каждому въ годъ, а остальные 100 рублей на наемъ

---

[1]) См. тамъ же т. 1 ч. 2 докум. № CCCLXI стр. 812.

[2]) См. тамъ же т. 1 ч. 1-я докум. №№ CIII, CVII, CXXV, CXXIX, CXXX, CLXX ч 2 докум №№ CCCCXXVII, CCCCXXXIX и CCCCLXI

[3]) См тамъ же т. 1 ч. 2 докум. № CCCCXXXI стр 971.

[4]) См. тамъ же т. 1 ч. 2-я докум № CCCCXXXIX.

нѣвчаго. [1]) Но и послѣ того продолжались разныя притѣсненія Варшавскихъ капелланов со стороны секретаря Ржичевскаго и горькія жалобы и самихъ капелланов и церковниковъ на ихъ бѣдственное матеріальное положеніе. [2])
Замѣчательно, что напи Варшавскіе капелланы, получавшіе весьма малое содержаніе и потому находившіеся въ крайне бѣдственномъ положеніи, вынуждены были удѣлять часть своего скуднаго жалованья еще и на содержаніе русской православной церкви въ Варшавѣ. Судьба этой церкви настолько любопытна, что мы рѣшаемся сказать о ней здѣсь нѣсколько словъ.

* Первая православная церковь въ Варшавѣ при русскомъ посольствѣ была устроена капелланомъ Сильвестромъ Каховскимъ. По собственному его свидѣтельству, онъ употребилъ на это 40 червонныхъ своихъ денегъ. Но во время извѣстнаго избранія королемъ Станислава Лещинскаго (въ 1733 г.) эта церковь была разрушена и разграблена поляками, которые были тогда враждебно настроены противъ Россіи. Вскорѣ потомъ русскій посолъ Левенвольдъ возвратилъ Сильвестру Каховскому стоимость разграбленной и разрушенной церкви—40 червонныхъ, къ которымъ послѣдній присоединилъ часть собственныхъ денегъ („восемь червонныхъ и три тинфа съ шостакомъ“) и построилъ новую церковь. Церковь эта была очень бѣдна утварью. [3]) Помѣщалась она, очевидно, въ частномъ домѣ, по всей вѣроятности, во „дворцѣ“ русскаго посла. [4]) Она, вѣроятно, переносилась съ одного мѣста на другое, по мѣрѣ того, какъ мѣнялась квартира русскаго посла въ Варшавѣ.

И Сильвестръ Каховскій и непосредственный преемникъ его Антоній Почека [5]) часто доносили своему вы-

[1]) См. тамъ же т 1 ч 2-я докум. № CCCCXXXI стр. 973.
[2]) См. тамъ-же т. 1 ч. 2 докум. №№ CCCCXXVII—CCCCXXVIII, CCCCXXXIX и CCCCLXI.
[3]) См. тамъ же ч. 1-я докум. №№ CXXV и CXXIX.
[4]) См. тамъ же т. 1 ч. 1-я докум. № CXXIII.
[5]) См тамъ же т. 1 ч. 2-я докум № CCLXXIII.

сшему начальству о крайней бѣдности, въ какой находилась единственная православная церковь въ Варшавѣ. Но только митрополитъ Кіевскій Тимоѳей Щербацкій обратилъ, наконецъ, вниманіе на это дѣло.[1]) Вѣроятно, по его ходатайству, въ 1752 году было отпущено 200 рублей (89 червонцевъ 8 тинфовъ и 2 шостака польскою монетою) денегъ на возобновленіе церкви Варшавской капелланіи. Изъ представленнаго потомъ отчета въ израсходованіи этихъ денегъ видно, что онѣ были употреблены, главнымъ образомъ, на пріобрѣтеніе новыхъ одеждъ для священническаго облаченія, катапетасмы и облаченій на престолъ и жертвенникъ, на устройство новыхъ—престола, жертвенника, клироса и аналоевъ и, наконецъ, на починку остальной церковной утвари. Но и послѣ того, церковь не перестала нуждаться въ самыхъ необходимыхъ предметахъ утвари.[2]) Впослѣдствіи коллегіею иностранныхъ дѣлъ было отпущено еще 100 рублей на украшеніе церкви при Варшавской капелланіи. Къ сожалѣнію, эти деньги, повидимому, были употреблены на другой какой либо предметъ, только не на благоустройство церкви, которая по прежнему оставалась въ крайне жалкомъ состояніи.[3])

Къ бѣдности и недостаточности церковной утвари со временемъ присоединилось еще одно неудобство. Прежде, какъ мы видѣли, церковь Варшавской капелланіи помѣщалась, вѣроятно, во „дворцѣ“ русскаго посла въ Варшавѣ, т. е. въ томъ же самомъ зданіи, гдѣ было наше посольство. Съ теченіемъ времени церковь Варшавской капелланіи отдѣлилась отъ русскаго посольства и стала помѣщаться въ особомъ зданіи, причемъ на наемъ помѣщенія для русской церкви въ Варшавѣ отпускалось по 150 червонцевъ въ годъ. Помѣщеніе для церкви нанималось обыкновенно по контракту на 3 года. Устройство церкви въ частныхъ домахъ было

---

[1]) См. тамъ же т. 1 ч. 1-я докум. № CCCXVIII.
[2]) См. тамъ же т 1 ч 2-я докум. № CCCXXXVIII.
[3]) См. тамъ-жѐ т. 1 ч 2-я докум. № CCCCLII.

сопряжено съ большими затрудненіями, которыя увеличивались еще вслѣдствіе необходимости частыхъ переѣздовъ съ одной квартиры на другую. Между тѣмъ православное населеніе Варшавы съ теченіемъ времени увеличилось. Кромѣ русскихъ, здѣсь жило много грековъ, которые также пользовались услугами церкви Варшавской капелланіи для удовлетворенія неотложныхъ церковныхъ требъ. [1]) Все это и было причиною того, что уже въ концѣ XVIII в. былъ возбужденъ вопросъ объ устройствѣ въ Варшавѣ постоянной православной русской церкви.

Въ этомъ дѣлѣ горячее участіе принялъ преосв. Викторъ Садковскій, тогда епископъ Переяславскій и коадъюторъ Кіевской митрополіи, который, въ бытность свою Варшавскимъ капелланомъ, на самомъ себѣ испыталъ всѣ неудобства постоянныхъ переѣздовъ съ церковью съ одного мѣста на другое. Доношеніе его св. синоду (отъ 18 августа 1786 года) настолько интересно для характеристики вопроса о состояніи и положеніи церкви Варшавской капелланіи, что мы позволяемъ себѣ привести его здѣсь in extenso. „И мнѣ совершенно извѣстно“, писалъ преосв. Викторъ Садковскій, „что хотя немалыя денги на церковь посолскую издержаны, ибо чрезъ семнадцать лѣтъ за каждой годъ по полтораста червонцовъ уплачивано и уплачивается, а и до того времени доволно денегъ выдано: выгодной однакъ церкви не имѣли мы и не имѣемъ, поелику по тѣснымъ избамъ мѣститься принуждены, и тѣми не пока мы, но пока хозяинъ захощетъ, ползуемся, сколь бо скоро время истекаетъ контракта, бываемаго обыкновенно на три года, хозяинъ воленъ сказать, какъ и дѣлается, другого искать мѣста; и мы, то есть посольства Великой Екатеріны капеллянъ съ церковниками, мѣсяцъ и болѣе таскаться по Варшавѣ, гдѣ ежели что, то квартиры особливо дороги, должны, пока сыщемъ какой для дому Божія кутъ. *Домы же, въ коихъ было богослуженіе и гдѣ приносилась жертва о здравіи и спасеніи высочайшей*

[1]) См. тамъ-же т. 1 ч. 3 докум. № DCCXXXI.

фамиліи, въ какіе обращаются? всѣ почти въ бесчестные и срамные. Что видя, католики сами съ удивленіемъ говорятъ, зачѣмъ вы не стараетесь соружить себѣ церкви, на одномъ мѣстѣ навсегда, когда протестанты и реформаты имѣютъ здѣсь свои костелы и мы свои имѣемъ въ С.-Петербургѣ"?..[1])

Преосв. Викторъ Садковскій выражалъ твердую увѣренность въ томъ, что правительство Екатерины II приметъ всѣ необходимыя мѣры къ устройству въ польской столицѣ постоянной православной церкви, вполнѣ достойной того вліянія, какимъ пользовалась тогда въ Польшѣ русская императрица. Однакоже наступившія вскорѣ послѣ того важныя событія и замѣшательства въ Польшѣ были, вѣроятно, причиною того, что въ Варшавѣ такъ и не была устроена постоянная православная русская церковь до конца XVIII в Въ 1793 году мы видимъ здѣсь ту же самую домовую церковь Варшавской капелланіи, съ которою встрѣчались прежде. [2])

Въ заключеніе настоящаго очерка приведемъ списокъ нашихъ Варшавскихъ капелланов въ XVIII в., съ краткими біографическими свѣдѣніями объ ихъ жизни и дѣятельности Должность Варшавскихъ капелланов занимали въ это время слѣдующія лица: 1) *Сильвестръ Каховскій* (1719—29 іюля 1749 г.) изъ іеромонаховъ заграничнаго Брестскаго Св. Симеоновскаго монастыря. Съ личностію и дѣятельностію его мы уже хорошо знакомы. Онъ и умеръ на своемъ посту, какъ вѣрный служитель Божій и стражъ и хранитель интересовъ православія и русской народности въ З. Руси. [3]) 2) Іеромонахъ *Антоній Почека* (1749—1755 г.) изъ „реентовъ" консисторскихъ дѣлъ и потомъ каѳедральныхъ писарей; впослѣдствіи былъ кандидатомъ на должность Слуцкаго архимандрита, но не былъ

---

[1]) См. тамъ же т. 1 ч. 3-я докум № DCCXXIX.

[2]) См. тамъ же т 1 ч 3 докум № DCCXXXVII.

[3]) См. о немъ тамъ же т. 1 ч 1 докум. №№ CIII, CVII, CXXIII, CXXV, CXXIX, CXXX. CXLIV, CXLIV, CXLIX. CLV, CLVII, CLVIII. CLXI § 2, CLXX, CLXXVII, CLXXIX, CLXXXI, CLXXXIII, CCXXI, ч. 2-я докум. №№ CCLI, CCLXI.

признанъ въ этомъ званіи княземъ Радзивилломъ и былъ назначенъ игуменомъ Полтавскаго Крестовоздвиженскаго монастыря, откуда былъ переведенъ потомъ въ игумены Гамалѣевскаго монастыря. [1]) 3) Іеромонахъ *Илія Павловскій* (1755 года 22 августа—1760 года. [2]) 4) Іеромонахъ *Петръ Артовскій* (1760—1763 г.) изъ каѳедральныхъ кіевскихъ іеромонаховъ, впослѣдствіи былъ рекомендованъ русскимъ посломъ въ Варшавѣ Кейзерлингомъ св. синоду на должность Слуцкаго архимандрита, но такъ какъ это мѣсто было ранѣе предоставлено Кіевскимъ митрополитомъ другому лицу, то былъ переведенъ въ Кіевъ. [3]) 5) *Спиридонъ Гриневецкій* (1763—1769 г.) изъ игуменовъ Брестскаго Сумеоновскаго монастыря, а раньше онъ былъ игуменомъ Яблоченскаго монастыря; съ должностію капеллана соединялъ должность игумена Брестскаго Св. Сумеоновскаго монастыря. [4]) 6) *Дороѳей Возмутиловъ изъ грековъ* (1769—1774 г.).[5]) 7) *Викторъ Садковскій* (1774—1783 г.) изъ учениковъ Кіевской Академіи и воспитанниковъ Георгія Конисскаго; впослѣдствіи онъ былъ Слуцкимъ архимандритомъ, епископомъ Переяславскимъ, архіепископомъ Минскимъ и коадъюторомъ Кіевской митрополіи и, наконецъ, Черниговскимъ архіепископомъ [6]) и 8) *Гавріилъ Строевскій* (1784—1795 г.) изъ учителей риторики и еврейскаго языка въ Кіевской Академіи, съ должностію капеллана соединялъ до 1785 г. должность игумена Бѣль-

---

[1]) См о немъ тамъ же т. 1 ч. 2-я докум. №№ CCLIX. CCLXXIII. CCCII—CCCIII, CCCXIII. CCCXVIII, CCCXXVII, CCCXXXVIII, CCCLV, CCCLXI, CCCLXXII, CCCC—CCCCI, CCCCXXV, CCCCXXVIII, CCCCLII

[2]) См о немъ тамъ же т. 1 ч. 2-я докум. №№ CCCCXXIV, CCCCXXVIII, CCCCXXXI CCCCXXXIX—CCCCXL, CCCCLII, CCCCLVI, CCCCLX и CCCCLXI

[3]) См. о немъ тамъ же т 1 ч. 3-я докум №№ DVII. DXXIV DXXXVIII, DLV и DLXI.

[4]) См. о немъ, какъ капелланѣ, тамъ же т. 1 ч. 3-я докум №№ DXXIV, DLXV. DLXXXII, DLXXXIX, DCXL. DCXLVIII.

[5]) См. о немъ тамъ же т 1 ч. 3-я докум. №№ DCXL и DCXLVIII

[6]) См. о немъ, какъ Варшавскомъ капелланѣ, тамъ же т. 1 ч 3 докум. №№ DCXCVII, DCXCIX, DCCII и DCCVI.

скаго монастыря. Во время революціи въ Варшавѣ въ 1794 г. онъ былъ схваченъ поляками, ограбленъ и заключенъ въ тюрьму, гдѣ томился до взятія Варшавы гр. Суворовымъ. По отзыву послѣдняго, „за священное наблюденіе порядка въ служеніи и поведеніи своемъ, приличнаго его сану, всѣми бывшими послами былъ уважаемъ.“ [2])

[2]) См. о немъ тамъ же т 1. ч. 3 докум. №№ DCCXI, DCCXXIV, DCCXXXI, DCCXXXVI и DCCCXXIX.

Часть вторая.

Исторія іерархіи.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Гедеонъ Святополкъ князь Четвертинскій, митрополитъ Кіевскій и Галицкій и Малыя Россіи (1685—1690 г.).

I.

Происхожденіе митрополита Гедеона Святополкъ-Четвертинскаго. Первымъ Кіевскимъ митрополитомъ, послѣ присоединенія Кіевской митрополіи къ Московскому патріархату и образованія Кіевской митрополіи въ видѣ епархіи, былъ *преосвященный Гедеонъ (урожденный) Святополкъ князь Четвертинскій.* Съ личностію этого іерарха мы уже встрѣчались и болѣе или менѣе близко познакомились выше, въ рѣчи объ исторіи образованія Кіевской митрополіи—епархіи и подчиненія ея Московскому патріарху. Поэтому, въ дальнѣйшихъ своихъ очеркахъ мы будемъ обращать вниманіе только на тѣ событія въ его жизни и на тѣ стороны въ его дѣятельности, которыя еще неизвѣстны намъ. Скажемъ, прежде всего, о происхожденіи іерарха.

Митрополитъ Гедеонъ происходилъ изъ древняго и славнаго русскаго рода князей Четвертинскихъ, сохранившагося еще доселѣ, но пребывающаго теперь частію въ православіи, частію же въ католичествѣ. Родъ этотъ ведетъ свое происхожденіе отъ Владиміра Святаго, просвѣтителя

Россіи, чрезъ его правнука князя Святополка Изяславича. Имя прародителя князей Четвертинскихъ удержано и въ самомъ титулѣ ихъ. [1]) Титулъ этотъ полностію писался такъ: „Князь Святополкъ на Четвертнѣ Четвертинскій“ (имя). Титулъ „Четвертинскіе“ заимствованъ былъ князьями Святополками отъ ихъ родового имѣнія Четвертни. [2])

Митрополитъ Гедеонъ принадлежалъ къ десятому колѣну своего рода и въ мірѣ именовался Григоріемъ Захарьевичемъ старшимъ. У отца его—князя Захаріи Григорьевича—было еще три сына: Іеронимъ, Андрей и Григорій, называвшійся младшимъ. [3])

Къ сожалѣнію, время рожденія князя Григорія Захарьевича Святополкъ-Четвертинскаго съ точностію намъ неизвѣстно. Существуетъ предположеніе, что онъ родился около 1600 года. [4]) Но съ этимъ трудно согласиться главнымъ образомъ на томъ основаніи, что преосв. Гедеонъ въ годы своего служенія на Кіевской митрополичьей каѳедрѣ не производилъ впечатлѣнія преклонныхъ лѣтъ старца (свыше 80 лѣтъ). Равнымъ образомъ и сохранившійся до нашего времени портретъ митрополита Гедеона не говоритъ о его глубокой старости въ 80-хъ годахъ XVII в. [5])

---

[1]) См. у кн. П. Долгорукова Россійская родословная книга, ч. 1 стр. 120—127 Кн. Долгоруковъ несомнѣнность происхожденія рода князей Святополкъ-Четвертинскихъ, прерывающагося около половины XIV в, отъ Владимира Св. и Рюрика доказываетъ тѣмъ, что 1)въXVI в, при соединеніи Польши и Литвы, князьямъ Четвертинскимъ, въ числѣ весьма немногихъ русскихъ родовъ, было предоставлено право сохраненія своего природнаго княжескаго достоинства, и 2) князья Острожскіе, несомнѣнные Рюриковичи, признавали Четвертинскихъ своими *однородцами*.

[2]) Мѣстечко Четвертня находится на р Стыри (въ нынѣшней Волынской губерніи). Первымъ изъ князей Святополковъ поселился въ Четвертнѣ Александръ Юрьевичъ, въ началѣ XV в; онъ же основалъ въ Четвертнѣ и православный монастырь.

[3]) См. у Niesieckiego Herbarz Polski. 1839 t Ш s 265—266

[4]) См. брошюру: Родословная князей Святополкъ на Четвертнѣ Четвертинскихъ. Житоміръ. 1892 г. стр. 35.

[5]) Намъ извѣстны портреты митрополита Гедеона Святополкъ-Четвертинскаго, хранящіеся въ конгрегаціонномъ залѣ Кіевской духовной Академіи и Кіево-Софійскомъ митрополитанскомъ домѣ.

II.

Свѣдѣнія о жизни преосв. Гедеона Святополкъ-Четвертинскаго до избранія его въ санъ Луцкаго епископа. О жизни и дѣятельности перваго Кіевскаго митрополита до избранія его въ Луцкіе епископы намъ ничего положительнаго неизвѣстно. Остается ограничиться одними болѣе или менѣе вѣроятными предположеніями.

Можно думать, прежде всего, что будущій іерархъ получилъ лучшее по тому времени образованіе. [1]) Воспитывался онъ, по всей вѣроятности, въ одной изъ православныхъ школъ, существовавшихъ на Волыни въ его время: или въ Острожской, [2]) или же въ Луцкой братской, [3]) такъ какъ православное Волынское дворянство того времени могло воспитывать своихъ дѣтей только въ этихъ школахъ. Относительно обученія кн. Г. З. Святополкъ-Четвертинскаго въ Кіевской коллегіи (теперь Академіи) намъ ничего неизвѣстно.

Весьма вѣроятно также и то, что князь Г. З. Святополкъ-Четвертинскій еще въ молодые годы своей жизни, будучи свѣтскимъ человѣкомъ, заявилъ себя, какъ выдающійся ревнитель православія и русской народности въ З. Руси. За это ручается, прежде всего, то, что весь родъ князей Святополкъ-Четвертинскихъ въ первой половинѣ XVII в. отличался этимъ и выставилъ изъ своей среды немало замѣчательныхъ дѣятелей на пользу православія и русской народности. Князья Святополкъ-Четвертинскіе въ это время или сами основывали и возстановляли православные монастыри, [4])

---

[1]) Несѣцкій говоритъ, что преосв Гедеонъ „z kazań i pism wydanych podzies'dzień w całey Rossyi sławny“ см Herbarz polski t. III s. 265.

[2]) См. у К Харламповича. Западно-русскія православныя школы XVI и начала VXII в. К. 1898 г стр. 237—276.

[3]) См. тамъ же стр 341—346.

[4]) См. у Батюшкова. Волынь Спб 1888 г. стр 137 ср. А Ю. З Р. ч. 1 т 6. докум № CLXXXVI

или другимъ помогали въ этомъ, [1]) или покровительствовали просвѣщенію [2]) и принимали дѣятельное участіе въ польскихъ сеймахъ, на которыхъ они выступали, безъ сомнѣнія, ревностными защитниками православной вѣры и своего народа, [3]) равно какъ и въ своихъ церковныхъ соборахъ. [4])

Съ другой стороны, въ пользу того-же самаго говоритъ и фактъ избранія князя Г. З. Святополкъ-Четвертинскаго въ Луцкіе епископы. Такъ какъ избраніе въ епископы совершалось тогда при участіи не только духовенства, но и всего народа, то избиратели, очевидно, знали князя, какъ человѣка, преданнаго отеческой вѣрѣ и благочестиваго.

III.

Преосв. Гедеонъ Святополкъ-Четвертинскій, какъ епископъ Луцкій и Острожскій. Время избранія кн. Г. З. Святополкъ-Четвертинскаго въ Луцкіе епископы намъ съ точностію неизвѣстно. Можно думать, что это совершилось между 1658—1663 г.г. Раньше 1658 г. не могло совершиться избраніе кн. Г. З. Святополкъ-Четвертинскаго въ Луцкіе епископы потому, что только 6 декабря 1657 г., или, въ крайнемъ случаѣ, въ самомъ началѣ 1658 года Луцкая архіерейская каѳедра освободилась, за избраніемъ бывшаго Луцкаго епископа Діонисія Балабана въ Кіевскіе митрополиты. [5])

[1]) См. Волынск. Епарх. Вѣдом. 1867 г. стр. 136.

[2]) Объ этомъ говоритъ сохранившееся „казане погребовне надъ тѣломъ ясне освецоного князя Иліи Святополкъ на Четвертнѣ Четвертенского, презъ Игнатія Оксеновича Старушича, игумена монастыря Братского Кіевского оправованое, въ Тимовце. Кіевъ 1641. 4°/ 50 неполн. стр. Надгробная проповѣдь посвящена князю Стефану Святополкъ-Четвертинскому, отцу умершаго, причемъ оба князя восхваляются за покровительство просвѣщенію. См. въ библіотекѣ Черткова, хранящейся въ Московскомъ Историческомъ Музеѣ, отд. 3 № 3217.

[3]) См. у K. Niesieckiego. Herbarz Polski t. III s. 258.

[4]) См. у проф. С. Голубева. Петръ Могила т. 1 стр. 363 прим. докум. № LXII.

[5]) См. у В. Эйнгорна. Очерки изъ исторіи Малороссіи въ XVII в. 1. Сношенія малороссійскаго духовенства съ московскимъ правительствомъ въ царствованіе Алексѣя Михайловича. М. 1899 г. стр. 111—112.

Позже 1663 г. избраніе его въ Луцкіе епископы также не могло состояться, потому что 10 мая 1663 г. м. Діонисій Балабанъ, который, будучи непризнанъ въ санѣ митрополита русскимъ правительствомъ, могъ удерживать въ теченіи извѣстнаго времени за собою Луцкую епархію, скончался. [1])

Время избранія кн. Г. З. Святополкъ-Четвертинскаго въ Луцкіе епископы болѣе точно можетъ быть опредѣлено такъ. Въ 1684 году преосв. Гедеонъ, епископъ Луцкій, вынужденъ былъ бѣжать изъ своей епархіи и скрылся въ предѣлы русскаго государства. [2]) Между тѣмъ, въ своемъ письмѣ на имя Московскаго патріарха Іоакима отъ 24 ноября 1684 года преосв. Гедеонъ писалъ, что онъ бѣжалъ изъ Польши отъ тяжкихъ преслѣдованій, какія терпѣлъ „чрезъ двадцать и три лѣта". [3]) Слѣдовательно, преосв. Гедеонъ могъ сдѣлаться Луцкимъ епископомъ около 1661 года, но, разумѣется, избраніе его въ епископы Луцкіе должно было совершиться нѣсколько раньше.

Въ санъ епископскій. послѣ принятія монашества съ именемъ Гедеона, кн. Г. З. Святополкъ-Четвертинскій былъ посвященъ Кіевскимъ митрополитомъ Діонисіемъ Балабаномъ. [4])

Въ званіи Луцкаго епископа преосв. Гедеонъ заявилъ себя весьма полезною и благотворною дѣятельностію для Луцкой епархіи и ея отдѣльныхъ учрежденій, равно какъ и для всей вообще З. Руси.

Преосв. Гедеонъ покровительствовалъ и содѣйствовалъ устроенію въ Луцкой епархіи иноческихъ обителей, въ которыхъ онъ справедливо видѣлъ наиболѣе важный оплотъ

[1]) См. тамъ-же стр. 209

[2]) См. у А С. Петрушевича Сводная Галицко-русская лѣтопись съ 1600 по 1700 г. Львовъ 1874 г стр. 208.

[3]) См. А. Ю. З. Р. ч. 1 т V докум. № VI стр. 43.

[4]) Объ этомъ свидѣтельствуетъ клятвенное обѣщаніе, данное преосв. Гедеономъ предъ своею хиротоніею, (См. Московскій Главный Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, Греческія дѣла 7187 г. карт 74 докум № 1). и самъ онъ говорилъ о томъ же въ Батуринѣ дьяку Е. Украинцеву въ октябрѣ 1684 г. (См. тамъ же Малорос дѣла 1684 г. № 35).

православія и русской народности въ З. Руси. Такъ, въ 1662 году онъ благословилъ старцевъ Илію и Созонта на возобновленіе Плѣсницкаго монастыря, утвердивъ уставъ его. Въ слѣдующемъ году 10 декабря преосв. Гедеонъ выдалъ свою благословенную грамоту на основаніе Плѣсницкой обители, при чемъ, предвидя возможность скораго появленія уніатовъ даже на Луцкой архіерейской каѳедрѣ, оговорилъ въ своей грамотѣ, что если бы имѣвшій быть послѣ него Луцкій архіерей уклонился отъ православія, то игуменъ Плѣсницкаго монастыря долженъ былъ находиться въ вѣдѣніи Кіевскаго православнаго митрополита. [1])

Въ особенности много потрудился преосв. Гедеонъ въ дѣлѣ устроенія экономическаго положенія Луцкой епархіи, которая въ этомъ отношеніи, очевидно, сильно пострадала во время недавнихъ войнъ и безпорядковъ, происходившихъ въ З. Руси и близко коснувшихся и Волыни. Самъ онъ, при всей своей скромности и „смиреніи“, [2]) поставлялъ себѣ въ особенную заслугу эту именно сторону своей дѣятельности на пользу Луцкой епархіи. „Епископство Луцкое“, писалъ онъ впослѣдствіи русскому воеводѣ, „*я освободилъ отъ большихъ и тяжкихъ долговъ, принимая на себя хлопоты по судамъ*, съ значительнымъ ущербомъ здоровья и немалыми издержками, возобновилъ каѳедральную церковь, населилъ пустыя мѣста...“ [3])

Приведенныя нами сейчасъ слова преосв. Гедеона даютъ возможность видѣть еще одну сторону въ дѣятельности его, какъ Луцкаго епископа.

Онъ, очевидно, энергично отстаивалъ интересы православія въ своей епархіи, не останавливаясь даже предъ такимъ крайнимъ средствомъ, какъ судебные процессы, которые рѣдко заканчивались благопріятнымъ исходомъ для право-

---

[1]) См. у А. С Петрушевича Сводная галицко-русская лѣтопись съ 1600—1700 г стр. 135—138.

[2]) См. А. Ю. З. Р. ч. 1 т. V докум № VI стр 44

[3]) См. у Величко Лѣтопись.. т. Ш стр. 67.

славныхъ и всегда бывали весьма разорительны для нихъ. Преосв. Гедеонъ оказывалъ великое благодѣяніе Луцкой православной каѳедрѣ, очевидно, тѣмъ, что, обладая собственными значительными матеріальными средствами, принималъ судебныя издержки на свой личный счетъ.

Исторія сохранила намъ и немногіе факты энергичной борьбы преосв. Гедеона въ Луцкѣ съ противниками православія и русской народности. Сосѣдній Владиміро-Волынскій уніатскій епископъ Левъ Заленскій, основываясь на сомнительныхъ распоряженіяхъ польскаго правительства, благопріятныхъ для уніатовъ, стремился отобрать у преосв. Гедеона нѣкоторые монастыри и церкви. Послѣдній отстаивалъ интересы своей епархіи. Особенно сильный и продолжительный споръ между православнымъ и уніатскимъ владыками происходилъ изъ-за обладанія Загоровскимъ монастыремъ, который былъ однимъ изъ наиболѣе значительныхъ монастырей на Волыни. Къ сожалѣнію, преосв. Гедеонъ не могъ отразить несправедливыя притязанія Льва Заленскаго, который и завладѣлъ Загоровскимъ монастыремъ. [1])

Еще болѣе непріятностей и огорченій причинилъ преосв. Гедеону сосѣдній православный Львовскій епископъ Іосифъ Шумлянскій. Жизнь и дѣятельность этого послѣдняго составляютъ самыя печальныя страницы въ исторіи борьбы З. Руси за вѣру и народность во второй половинѣ XVIIв. Даже по словамъ польскаго историка, онѣ представляютъ собою одинъ изъ самыхъ постыдныхъ эпизодовъ въ исторіи южно-русской церкви подъ польскимъ владычествомъ. [1])

Іосифъ Шумлянскій съ первыхъ дней своего епископства во Львовѣ велъ себя весьма сомнительно и подозрительно въ отношеніи искренности своихъ православныхъ убѣжденій. Со временемъ онъ сдѣлался тайнымъ уніатомъ, образовалъ около себя цѣлый кружокъ подобныхъ людей, пре-

[1]) См у В. Иванова. Епископы древней Луцкой епархіи. Почаевъ 1891 г. стр 111—112

имущественно изъ среды высшаго православнаго духовенства, вошелъ въ тайныя сношенія съ польскимъ правительствомъ и придумывалъ и предлагалъ послѣднему разные планы для обращенія всей Западной Руси въ унію. Ко всему этому въ характерѣ Іосифа Шумлянскаго была сильная страсть ко всякаго рода интригамъ и стяжательности. [1])

Вотъ этотъ-то Іосифъ Шумлянскій, открытый православный, а тайный уніатскій епископъ Львовскій, инстинктивно предчувствуя, что онъ встрѣтитъ въ преосв. Гедеонѣ самаго сильнаго, твердаго и серьезнаго противника своимъ замысламъ, началъ интриговать противъ него съ первыхъ же дней своего епископства во Львовѣ и не оставлялъ своихъ враждебныхъ дѣйствій въ отношеніи къ нему до тѣхъ поръ, пока, наконецъ, не добился удаленія твердаго и непреклоннаго борца за православіе изъ предѣловъ З. Руси и вообще Польши. Самъ преосв. Гедеонъ въ упомянутомъ нами выше письмѣ къ русскому воеводѣ такъ изображалъ впослѣдствіи враждебныя дѣйствія Іосифа Шумлянскаго противъ него. „Еще когда я былъ на Волыни“, писалъ преосв. Гедеонъ, „онъ“, т. е. Іосифъ Шумлянскій, который, какъ увидимъ впослѣдствіи, не оставилъ въ покоѣ преосв. Гедеона даже и тогда, когда онъ скрылся въ Россію и былъ уже Кіевскимъ митрополитомъ,—„онъ безпокоилъ меня различными затрудненіями: рукополагалъ священниковъ моей Луцкой епархіи, недѣйствительныхъ дѣлалъ дѣйствительными, подчинялъ своей власти монастыри, издавна принадлежащіе Луцкой епархіи, удостоивалъ своего покровительства преступныхъ священниковъ, налагалъ запрещеніе на православные браки въ моей епархіи и другими различными дерзостями причинялъ замѣшательство въ моемъ управленіи“ [2]).

---

[1]) См. Кіевская Старина, 1891 г. іюльская книжка, статья объ Іосифѣ Шумлянскомъ.

[2]) См. у Величко. Лѣтопись событій т. III стр. 67.

IV.

Участіе преосв. Гедеона, Луцкаго епископа, въ борьбѣ Западной Руси за вѣру и народность. Особенную славу пріобрѣлъ преосв. Гедеонъ не только на Волыни, но и во всей З. Руси своею замѣчательною дѣятельностію на пользу православія и русской народности, подвергшихся во второй половинѣ XVII в. особенно сильному гоненію въ Польшѣ. Кромѣ личной глубокой преданности православію и русской народности, здѣсь весьма важное значеніе имѣли еще и особенныя отношенія преосв. Гедеона къ русскому народу вообще и, въ частности, къ дѣятельности западно-русскихъ православныхъ братствъ, особенно Луцкаго Крестовоздвиженскаго братства.

Какъ избранникъ русскаго народа, вступившій на архіерейскій престолъ по желанію этого послѣдняго и вопреки намѣреніямъ польскаго правительства и всѣхъ вообще противниковъ православія и русской народности въ З. Руси, какъ потомокъ княжескаго русскаго рода, славнаго своею ревностію и покровительствомъ православію, Луцкій епископъ Гедеонъ Святополкъ Четвертинскій былъ горячо любимъ русскимъ народомъ и, прежде всего, православнымъ населеніемъ Волыни. Между преосв. Гедеономъ и Луцкимъ Крестовоздвиженскимъ братствомъ существовало полное согласіе и единомысліе. Братство Луцкое, въ которомъ принимали участіе лучшіе представители православно-русскаго населенія Волыни, имѣло въ преосв. Гедеонѣ горячаго защитника братскихъ интересовъ. Хотя преосв. Гедеонъ и не былъ непосредственнымъ начальникомъ Луцкаго братства, которое пользовалось правами ставропигіи, но оно, изъ одного только уваженія къ своему архипастырю, обращалось къ нему за совѣтами и помощію во всѣхъ важныхъ и затруднительныхъ обстоятельствахъ. Такъ, въ 1667 г. братчики просили преосв. Гедеона благословить имъ избраніе новаго игумена Якубовича. Преосв. Гедеонъ исполняетъ просьбу братства и въ своей благословительной грамотѣ благодаритъ ихъ за то, что они „хотя не имѣли въ

немъ своего непосредственнаго пастыря, но съ сыновнею почтительностію обратились къ нему, прося его благословенія на избраніе новаго игумена". [1])

Нѣсколько позже, въ 1677 г. Луцкое Крестовоздвиженское братство жаловалось преосв. Гедеону на Брестскаго кастеляна Стефана Констанція Пясочинскаго за нарушеніе этимъ послѣднимъ воли своей умершей супруги Люціи Терезіи, по первому браку Жабокрицкой. Люція пожелала быть погребенною въ оградѣ братскаго монастыря и завѣщала за это братству значительную сумму на поминовеніе ея души. Но Пясочинскій, послѣ ея смерти, почью насильственно взялъ ея тѣло и отправилъ въ свое имѣніе Высоцкое, отобравъ въ то же самое время и актъ на завѣщанныя братству деньги. Тогда братство обратилось за помощью къ преосв. Гедеону. Послѣдній рѣшительно принялъ сторону братства и, по долгу своего пастырскаго служенія, озабочиваясь тѣмъ, чтобы завѣщаніе благочестивыхъ людей не терпѣло обиды, а братскій Луцкій монастырь—убытка, 16 ноября 1677 годъ выдалъ грамоту, въ которой запрещалъ „протопресвитерамъ и пресвитерамъ Дубровицкимъ и Высоцкимъ" совершать погребеніе тѣла умершей кастеляншн до тѣхъ поръ, пока не состоится рѣшеніе спорнаго дѣла въ Любельскомъ трибунальномъ коронномъ судѣ [2]).

Полное согласіе и даже единодушіе, существовавшее между Луцкимъ владыкою и братствомъ, сопровождалось самыми добрыми послѣдствіями для православно-русскаго дѣла не только на Волыни, но и во всей вообще Западной Руси. Послѣдняя тогда переживала критическое время. Положеніе православно-русскаго населенія въ Польшѣ дѣлалось все болѣе и болѣе тяжкимъ. Польское правительство принимало усиленныя мѣры къ тому, чтобы окончательно задавить православіе и русскую народность въ своемъ государствѣ. На

[1]) См. Памятники, изданные Кіевскою коммиссіею для разбора древнихъ актовъ. Изданіе второе. К. 1898 г. т. 1 отд. 1 докум. № XXXIV.

[2]) См. тамъ же т 1 отд 1 докум. № XXXVI

королевскомъ престолѣ въ Польшѣ тогда (съ 1674 года) сидѣлъ Янъ III Собѣсскій. Это былъ умный, дѣятельный государь и славный полководецъ. Замѣчательную особенность его характера составляла горячая и беззавѣтная любовь его къ своей родинѣ. Любимою мечтою его было поднятіе Польши изъ того крайняго упадка, въ какомъ она находилась при его вступленіи на престолъ. Къ сожалѣнію, средство для достиженія этой своей благородной цѣли онъ избралъ совершенно невѣрное. Самымъ надежнымъ средствомъ для этого онъ считалъ обращеніе всего населенія Польши въ католическую вѣру. Янъ III Собѣсскій былъ горячій католикъ и преданнѣйшій сынъ папы. Сохранились письма короля Яна III Собѣсскаго къ папѣ. Въ нихъ Собѣсскій исповѣдуетъ, между прочимъ, свою завѣтную мечту видѣть со временемъ всю Польшу преклоненною предъ престоломъ святѣйшаго отца—папы римскаго, очищенною отъ всѣхъ ересей. Въ числѣ этихъ ересей самою ненавистною и опасною въ глазахъ короля—горячаго католика—была русская схизма, т. е. православная вѣра русскаго населенія Польши. Посему Янъ III Собѣсскій сталъ принимать всевозможныя правительственныя и законодательныя мѣры къ тому, чтобы совершенно уничтожить православіе въ З. Руси. Внутреннія силы православія и русской народности и прежде него были ослаблены уже до послѣдней степени. Православное русское населеніе не имѣло уже въ своей средѣ ни тѣсно сплоченной и единодушной іерархіи, ни благороднаго и знатнаго дворянства, которое, за рѣдкими исключеніями, перешло въ католичество, ни школъ, ни типографій, ни образованнаго и сильнаго духовенства. Только еще православныя братства, густою сѣтью покрывавшія тогда всю Западную Русь, да поддержка со стороны единовѣрныхъ—Греціи, гдѣ жилъ и глава православно-русской церкви въ Польшѣ, и Россіи служили серьезнымъ и важнымъ оплотомъ православія и русской народности въ Западной Руси. На этотъ-то оплотъ и устремилъ свои силы король Янъ III Собѣсскій, съ явнымъ намѣреніемъ поколебать его до основанія.

На сеймѣ 1676 года, по желанію короля, былъ постановленъ весьма важный законъ, существенно ограничивавшій права, какими до тѣхъ поръ пользовалось православное русское населеніе Польши. Въ силу этого закона, всѣмъ православнымъ духовнымъ лицамъ было запрещено выѣзжать изъ Польши за-границу, равно какъ и иностраннымъ православнымъ духовнымъ лицамъ запрещалось пріѣзжать въ Польшу; всѣ же западно-русскія православныя братства подчинялись власти мѣстныхъ архіереевъ и имъ было запрещено сноситься съ Константинопольскимъ патріархомъ, какъ „живущимъ подъ властію непріятеля святаго креста“ [1]).

Запрещеніе духовнымъ православнымъ лицамъ выѣзжать за-границу было весьма опасно въ томъ отношеніи, что оно могло повести къ постепенному переходу всѣхъ православныхъ въ унію. Дѣло въ томъ, что въ нѣкоторыхъ епархіяхъ, бывшихъ въ Польшѣ, иногда по-долгу не бывало православныхъ архіереевъ, поставленія которыхъ не допускало само же польское правительство, подъ разными предлогами. Такъ, напр., было въ Бѣлорусской епархіи, которая въ теченіе 20 лѣтъ во второй половинѣ XVII в. оставалась безъ епископа [2]). Поэтому, разъ православнымъ духовнымъ лицамъ запрещался выѣздъ за-границу, т. е. въ Россію и Грецію, гдѣ имѣлись православные епископы, то православное духовенство такихъ епархій волею-неволею должно было принимать посвященіе отъ уніатскихъ архіереевъ, или же православные храмы и приходы должны были оставаться подолгу безъ священниковъ. А это и былъ самый лучшій и вѣрный способъ распространенія уніи на счетъ православія, къ чему польское правительство и стремилось тогда всѣми силами.

Еще болѣе серьезно и опасно было ограниченіе, которое сеймъ 1676 года постановилъ по отношенію къ право-

---

[1]) См. Volumina legum. Petersburg. 1860 г. т. V стр. 180 § 39

[2]) См. подробности у И. Петропавловскаго. Историческія свѣдѣнія о состояніи православія въ Могилевской епархіи 1678—1699 г.г. Могилевъ на Днѣпрѣ 1893 г.

славнымъ западно-русскимъ братствамъ. Эти послѣднія съ давняго времени пользовались правомъ ставропигіи, т. е. независимости отъ своихъ епархіальныхъ архіереевъ и непосредственнаго подчиненія Константинопольскому патріарху. Право это было особенно важно въ слѣдующемъ отношеніи. Въ Польшѣ и прежде, и въ то время, какое мы имѣемъ въ виду, бывали случаи отпаденія среди архіереевъ отъ православія въ унію. Польское правительство имѣло обыкновеніе въ такихъ случаяхъ объявлять епархіи подобныхъ архіереевъ-отступниковъ также перешедшими въ унію, хотя бы большинство низшаго духовенства и народъ совсѣмъ не желали принимать унію. На всякія жалобы православныхъ по этому поводу польское правительство обыкновенно не обращало никакого вниманія. Особенно подобная практика роспространилась въ Польшѣ во второй половинѣ XVII в. Польское правительство въ это время всѣми мѣрами старалось привлечь православныхъ епископовъ въ унію. Если же какой либо изъ православныхъ архіереевъ, дѣйствительно, переходилъ въ унію, то правительство спѣшило тотчасъ же объявлять и всю епархію его уніатскою. Самое серьезное сопротивленіе такому незаконному образу дѣйствій польскаго правительства могли оказывать и, дѣйствительно, оказывали западно-русскія братства. На нихъ, прежде всего, не могли имѣть никакого вліянія сами архіереи-отступники, такъ какъ братства были неподвластны имъ. Съ другой стороны, и само польское правительство не могло такъ произвольно поступать съ ними, какъ оно поступало съ прочими учрежденіями и лицами православно-русскаго населенія Польши. Въ случаѣ какой либо обиды, православныя западно-русскія братства обращались съ жалобами къ Константинопольскому патріарху, или къ русскому правительству. Для того, чтобы избавиться разъ навсегда отъ подобнаго непріятнаго для себя вмѣшательства постороннихъ, *заграничныхъ* покровителей, въ свои отношенія къ западно-русскимъ православнымъ братствамъ, польское правительство и провело на сеймѣ 1676 года законъ, который подчинялъ

всѣ братства власти и суду мѣстныхъ архіереевъ и запретилъ имъ всякія сношенія съ Константинопольскимъ патріархомъ.

Законъ 1676 года произвелъ страшное впечатлѣніе на все православно-русское населеніе Польши. Послѣднее, особенно въ лицѣ западно-русскихъ православныхъ братствъ, живо и ясно сознавало всю величайшую опасность для православія и русской народности, которую (опасность) посилъ въ себѣ этотъ законъ Въ свою очередь, и польское правительство придавало весьма важное значеніе этому закону во всей системѣ своихъ отношеній къ православному русскому народу. Поэтому, не смотря на сильнѣйшія возраженія со стороны православныхъ противъ этого закона [1]), оно не только не отмѣнило, но еще и подтвердило законъ 1676 г. въ постановленіяхъ сейма 1678 года [2]).

Съ закономъ 1676—1678 г.г. польское правительство, видимо, соединяло весьма широкіе планы на счетъ окончательнаго уничтоженія православія въ Польшѣ. Объ этомъ съ очевидностію говорятъ событія, непосредственно послѣдовавшія за изданіемъ закона 1676—1678 г.г. Къ счастію для православно-русскаго населенія Польши, руководителемъ его въ борьбѣ за свою вѣру и народность явился въ это время такой выдающійся архипастырь, какъ преосв. Гедеонъ Святополкъ Четвертинскій, Луцкій епископъ

V.

Преосв. Гедеонъ Святополкъ Четвертинскій, епископъ Луцкій, какъ единственный „правовѣрный“ епископъ въ Польшѣ и руководитель З. Руси въ ея борьбѣ за вѣру и народность. Тяжелое время переживала Западная Русь въ 70-хъ годахъ XVII в. Тяжесть эта тѣмъ болѣе давала себя чувствовать, что среди высшей православной западно-русской

---

[1]) См А. Ю. З. Р. ч. 1 т. IV докум. № XV стр. 29, докум. № XXVIII стр. 53.

[2]) См. Volum. leg т. V стр 306 § 24.

іерархіи тогда не только не было единодушія, но, наоборотъ, господствовало разстройство и даже, хуже того, въ составъ ея вкрались, не безъ участія польскаго правительства, измѣнники православію.

Кіевскимъ митрополитомъ и, слѣдовательно, представителемъ высшей православно-русской іерархіи въ Польшѣ былъ тогда Антонній Винницкій. Это былъ человѣкъ слабаго и крайне неустойчиваго характера. Положеніе его было чрезвычайно затруднительно. Онъ, видимо, не зналъ, чью сторону—Россіи или Польши—ему держать. Потому онъ находился какъ бы между двухъ огней. Русскіе не довѣряли ему и потому не допускали, чтобы онъ принялъ въ свои руки распоряженіе дѣлами всей Кіевской митрополіи. Онъ такъ никогда и не былъ въ Кіевѣ, оставаясь все время въ Перемышлѣ. Поляки тоже благосклонно относились къ нему только до тѣхъ поръ, пока надѣялись, что онъ приметъ унію и будетъ способствовать ея распространенію въ Западной Руси. Когда же они окончательно убѣдились, что ошиблись въ своихъ разсчетахъ на м. Антонія Винницкаго съ этой стороны, то и они начали тѣснить его. Король Янъ III Собѣсскій рѣшительно предпочиталъ ему Львовскаго епископа Іосифа Шумлянскаго, который къ тому времени принялъ тайно унію и причинилъ, какъ увидимъ сейчасъ, много зла, непріятностей и огорченій и митрополиту Антонію и всей вообще православно-русской церкви, находившейся въ Польшѣ. Въ стѣсненіи и униженіи м. Антоній и скончался въ 1679 году. [1])

Послѣ его смерти западно-русская православная церковь въ Польшѣ осталась безъ митрополита. Не суждено ей было видѣть у себя первосвятителя затѣмъ и до самаго конца существованія Польши. Поставленіе митрополита для православной западно-русской церкви совсѣмъ не соотвѣтствовало видамъ польскаго правительства, которое задалось тогда цѣлію совершенно уничтожить православіе въ Польшѣ.

[1]) См. у И. Чистовича Очеркъ исторіи западно-русской церкви ч. II стр. 146.

Со смертію м. Антонія Винницкаго, въ Западной Руси должно было бы находиться еще четыре православныхъ епископа: Бѣлорусскій, Львовскій, Перемышльскій и Луцкій. Но Бѣлорусская православная епархія съ 1678 г., послѣ смерти Ѳеодосія Василевича, также. оставалась незамѣщенною, такъ какъ правительство польское не желало сначала допускать выборы православнаго епископа въ Бѣлоруссіи, а потомъ, когда православнымъ Бѣлоруссамъ все таки удалось избрать себѣ кандидата, правительство польское не желало утверждать его, безъ чего невозможно было и посвященіе его въ епископы. Такъ Бѣлорусская православная епархія до 1698 года и оставалась безъ владыки. [1])

Оставалось еще три православныхъ епископа въ З. Руси: Львовскій, Перемышльскій и Луцкій. Но первые два изъ нихъ еще въ концѣ 70-хъ годовъ XVII в. могли считаться потерянными для православія. Еще въ 1677 году Львовскій епископъ Іосифъ Шумлянскій образовалъ около себя цѣлый кружокъ духовныхъ и свѣтскихъ русскихъ людей, которые, руководясь преимущественно матеріальными своекорыстными побужденіями, желали, видимо, повторить исторію Ипатія Поцѣя и Кирилла Терлецкаго, подготовившихъ въ концѣ XVI в. Брестскую церковную унію въ Западной Руси. Къ Іосифу Шумлянскому примкнулъ, прежде всего, Иннокентій Винницкій, только что избранный тогда на Перемышльскую архіерейскую каѳедру, и нѣсколько другихъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ преимущественно изъ среды мѣщанскаго сословія. Отъ имени этого кружка Іосифъ Шумлянскій, какъ его главарь и руководитель, обратился къ папскому нунцію съ изъявленіемъ готовности принять унію и съ указаніемъ условій, на которыхъ члены кружка желали и сами принять унію и другихъ привлечь къ ней. Въ благо-

[1]) См. у В Эйнгорна Очерки изъ исторіи Малороссіи въ XVII в. 1 Сношенія малороссійскаго духовенства съ Московскимъ правительствомъ въ царствованіе Алексѣя Михайловича. М. 1891 г стр 252, 274, 513 ср у И Петропавловскаго. Цитов. соч.

дарность за исполненіе ихъ условій и желаній они обѣщали обратить всю Западную Русь въ унію. Предлагавшійся ими планъ насажденія уніи во всей З. Руси заключался въ слѣдующемъ. Необходимо было, по ихъ проекту, дѣйствовать какъ можно осторожнѣе и безъ всякой огласки; постепенно и незамѣтно, подъ видомъ наказанія за несоблюденіе разныхъ церковныхъ правилъ и постановленій, удалять православныхъ священниковъ, твердыхъ въ вѣрѣ православной, и замѣнять ихъ такими, которые соглашались бы содѣйствовать планамъ уніатовъ и т. д.

Предложеніе и проектъ введенія уніи во всей З. Руси былъ тогда же сообщенъ польскому королю Яну III Собѣскому. Послѣдній, какъ горячій католикъ и самъ при томъ думавшій о томъ, какъ бы поскорѣе и вѣрнѣе уничтожить въ Польшѣ ненавистное ему православіе, схватился за проектъ Іосифа Шумлянскаго и его кружка, какъ говорятъ у насъ, обѣими руками. Только увлеченный ли собственною горячностію, или же введенный въ обманъ относительно степени подготовленности дѣла и вліянія кружка, во главѣ котораго стоялъ Іосифъ Шумлянскій, король Янъ III Собѣсскій рѣшилъ дѣйствовать быстро и открыто. Онъ задумалъ устроить, по подобію Брестскаго собора въ 1595 году, съѣздъ въ Люблинѣ и этимъ, какъ увидимъ сейчасъ, къ счастію для православныхъ, испортилъ все дѣло и разстроилъ весь искусно задуманный планъ введенія уніи во всей Западной Руси. [1])

Въ противодѣйствіи и разстройствѣ плановъ тайнаго уніатскаго кружка принималъ главнѣйшее участіе преосв. Гедеонъ, епископъ Луцкій и Острожскій. Послѣ смерти м. Антонія Винницкаго и тайнаго перехода въ унію Львовскаго епископа Іосифа Шумлянскаго и Перемышльскаго епископа Иннокентія Винницкаго, преосв. Гедеонъ Святополкъ-Четвертинскій остался единственнымъ „правовѣрнымъ“, какъ его

[1]) См. у В. Антоновича. Монографіи по исторіи Западной и Юго-Западной Россіи. К. 1885 г. стр. 290—291

называли православные западно-руссы, епископомъ въ Польшѣ. Неудивительно, если всѣ взоры Западной Руси были теперь устремлены на него и онъ сдѣлался главнымъ руководителемъ Западной Руси въ ея борьбѣ за вѣру и народность. Къ счастію, исторія сохранила намъ хотя немногіе слѣды и плоды этой славной его дѣятельности.

Въ 1679 году мы видимъ преосв. Гедеона Святополкъ-Четвертинскаго въ Гродно, гдѣ былъ польскій король Янъ III Собѣсскій, по случаю происходившаго тамъ сейма, и куда прибыли въ то время русскіе послы: бояринъ Иванъ Бутурлинъ, окольничій Иванъ Чаадаевъ и думные дьяки—Голосовъ и Протопоповъ. Сюда же собрались и многіе представители высшаго православнаго духовенства въ Польшѣ во главѣ съ м. Антоніемъ Винницкимъ, доживавшимъ тогда свои послѣдніе дни. Должно замѣтить, что король Янъ III Собѣсскій былъ сильно занятъ тогда мыслію о собраніи православнаго и уніатскаго съѣзда, который предполагалось созвать въ Люблинѣ. Цѣлію созванія этого съѣзда было завлеченіе православныхъ въ унію. Преосв. Гедеонъ Святополкъ-Четвертинскій и нѣкоторые другіе представители православно-русскаго духовенства были въ душѣ всецѣло противъ затѣи короля, находившагося подъ вліяніемъ тайнаго уніатскаго кружка во главѣ съ Львовскимъ епископомъ Іосифомъ Шумлянскимъ. Но насколько затруднительно было ихъ положеніе, можно судить по слѣдующему. 13 февраля 1679 года, по распоряженію короля, являлись къ нашимъ посламъ Кіевскій митрополитъ Антоній Винницкій, *Луцкій епископъ Гедеонъ Святополкъ-Четвертинскій*, въ сопровожденіи другихъ лицъ изъ среды православнаго духовенства въ Польшѣ и, *въ присутствіи посольскаго польскаго пристава*, просили нашихъ пословъ, будто бы, отъ имени всѣхъ православныхъ передать Московскому царю ихъ просьбу, чтобы онъ на предположенный съѣздъ и споръ православныхъ и уніатовъ прислалъ съ своей стороны ученыхъ богослововъ, напр., Черниговскаго архіепископа Лазаря Барановича, архимандри-

та Кіево-Печерскаго Иннокентія Гизеля и др. И когда наши послы спросили своихъ посѣтителей—извѣстно ли имъ, зачѣмъ король желаетъ собрать съѣздъ и устроить споръ между православными и уніатами, то они, *въ присутствіи пристава,* отвѣчали, что король, будто бы, желаетъ знать, на чьей сторонѣ истина и, если бы она оказалась на сторонѣ православія, то тогда унія должна быть уничтожена. Но спустя нѣкоторое время, улучивъ удобный моментъ, представители православнаго духовенства въ Польшѣ передали нашимъ посламъ *чрезъ своихъ посланныхъ,* что на самомъ дѣлѣ король задумалъ съѣздъ и споръ православныхъ съ уніатами только для того, чтобы послѣ несомнѣнно ожидавшейся побѣды уніатовъ надъ православными *„всѣхъ благочестивыхъ людей привесть подъ унію“.* [1])

Итакъ, преосв. Гедеонъ Святополкъ-Четвертинскій, въ душѣ совершенно несочувствовавшій затѣѣ короля Яна III Сабѣсскаго, въ то же самое время, по его распоряженію, способствуетъ маскированію его дѣйствій, являясь къ нашимъ посламъ и, въ присутствіи королевскаго пристава, превратно изображая намѣренія короля. Но историкъ рѣшительно не можетъ осуждать его за такой образъ дѣйствій. Въ томъ положеніи, въ какомъ находился тогда преосв. Гедеонъ Святополкъ-Четвертинскій, это былъ единственно возможный образъ дѣйствій съ его стороны.

Между тѣмъ, вынужденно подчиняясь требованіямъ короля, преосв. Гедеонъ Святополкъ-Четвертинскій въ душѣ уже тогда обдумывалъ способы, какими можно было бы предохранить православіе и русскую народность отъ грозившихъ имъ опасностей.

Осенью того-же 1679 года король Янъ III Собѣсскій издалъ свой универсалъ (повелѣніе), обращенный ко всему вообще русскому населенію Польши и духовному и свѣтско-

---

[1]) См. Московскій Главный Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, польскій статейный списокъ № 190 л. л 190—192 об.

му. Король требовалъ этимъ универсаломъ, чтобы русскіе избрали изъ своей среды представителей и прислали ихъ съ надлежащими полномочіями въ Люблинъ на съѣздъ, который долженъ былъ открыться 24 января 1680 года. Особыя приглашенія были разосланы также высшимъ духовнымъ лицамъ—православнымъ и уніатамъ, равно какъ и православнымъ западно-русскимъ церковнымъ братствамъ. [1]) На съѣздѣ предполагалось, какъ мы уже знаемъ, устроить публичное состязаніе между православными и уніатами. Король и его совѣтники были совершенно увѣрены въ томъ, что это состязаніе окончится полнымъ торжествомъ уніатовъ надъ православными, которые затѣмъ добровольно примутъ унію.

Но всѣ эти разсчеты противниковъ русскаго народа въ Польшѣ оказались совершенно невѣрными. Православные прекрасно понимали, что ихъ звали на торжественный съѣздъ въ Люблинъ, только для того, чтобы навязать имъ ненавистную унію. Поэтому, они рѣшили совсѣмъ не являться на съѣздъ. Такъ они и сдѣлали На съѣздъ собрались въ большомъ количествѣ только католики и уніаты во главѣ съ своимъ митрополитомъ—Кипріаномъ Жоховскимъ, страшнымъ гонителемъ православія. Но преосв. Гедеонъ Святополкъ-Четвертинскій, епископъ Луцкій, и другія немногія православныя духовныя лица, напр., представитель Бѣлорусской епархіи, явились въ Люблинъ къ открытію съѣзда, очевидно, вынужденно и единственно для того, чтобы не подвергнуть себя и всей православно-русской церкви въ Польшѣ строгой отвѣтственности, которою угрожалъ король ослушникамъ своихъ универсаловъ, приглашавшихъ всѣхъ на съѣздъ. [2])

Въ положенное время Люблинскій съѣздъ открылся, при самой торжественной обстановкѣ, рѣчью уніатскаго митрополита на текстъ: „*да вси едино будутъ*“. [3]) Приступили было

[1]) См у М Кояловича. Литовская церковная унія т. II стр 424—2127 ср. А. Ю. З Р. ч. 1 т IV докум № XVII стр. 31.

[2]) См. у М. Кояловича. Литовская церковная унія т II стр 429 примѣч. № 329.

[3]) См. тамъ же т II стр 231—232.

уже, какъ говорили потомъ 4 марта 1680 года нашимъ посламъ—окольничьему Ивану Прончищеву и дьяку Емельяну Украинцеву въ Оршѣ намѣстникъ Кутеенскаго монастыря Досиѳей и черный священникъ Сумеонъ,—приступили было уже и къ самымъ преніямъ, прежде всего, „о сравненіи греческаго и латинскаго календаря и иныхъ церковныхъ артикуловъ", причемъ самые споры начали было уже принимать благопріятный для православныхъ оборотъ, ибо, говорили тѣже—намѣстникъ Кутеенскаго монастыря Досиѳей и черный священникъ Сумеонъ, „за помощію Божіею и за предстательствомъ преосв. Богородицы, римляне и уніаты отъ благочестивыхъ духовныхъ и мірскихъ людей со стыдомъ отошли и обиды, по своему злому намѣренію, никакой не причинили благочестивой вѣрѣ"... [1]) Но въ это самое время католиковъ и уніатовъ, собравшихся въ Люблинъ, какъ громъ, поразило получившееся здѣсь королевское повелѣніе о закрытіи засѣданій Люблинскаго съѣзда. [2])

Что же заставило короля издать такое неожиданное повелѣніе, выслушавъ которое, Люблинское собраніе multum ingemuit (громко застонало)? Отвѣтъ на этотъ вопросъ даетъ намъ письмо короля на имя предсѣдателя собранія уніатскаго митрополита Кипріана Жоховскаго. [3]) Изъ этого письма мы узнаемъ, что отмѣна Люблинскаго съѣзда произошла при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Когда Луцкое Крестовоздвиженское православное братство получило приглашеніе прислать своихъ представителей на Люблинскій съѣздъ, то оно, посовѣтовавшись съ преосв. Гедеономъ Святополкъ-Четвертинскимъ, рѣшило попытаться совсѣмъ не допустить этого съѣзда, отъ котораго оно ничего не ожидало для православія, кромѣ одного вреда. Для этого оно поступило такъ. Повинуясь королевскому универсалу, Луцкое братство избрало

[1]) См. Московскій Главный Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, польск. стат списокъ № 196 л.л. 12 об.—13.

[2]) См у М Кояловича. Литовская церковная унія т. II стр. 232.

[3]) См. тамъ же т. II стр. 429—430.

своихъ депутатовъ на Люблинскій съѣздъ. Но при этомъ оно дало имъ особую инструкцію, которою исключалась всякая мысль о возможности соединенія православныхъ съ уніатами. Для того, чтобы уполномоченные братства въ точности исполнили эту инструкцію, Луцкіе братчики взяли съ нихъ торжественную клятву въ томъ.

Представители Луцкаго братства клялись въ томъ, что они будутъ прилагать всѣ усилія „*къ сохраненію въ цѣлости церкви святой восточной, состоящей въ повиновеніи четырехъ восточныхъ патріарховъ, и что, не соблазняясь ни милостію, ни обѣщаніями, ни подарками, ни уступая даже страху смертной казни, они будутъ отстаивать всѣ догматы и обряды, отъ великаго до малаго, ничего не прибавляя и не упуская, въ томъ видѣ, какъ они установлены въ православной церкви и изложены въ инструкціи, составленной братствомъ*“. [1])

Избранные представители Луцкаго братства, во главѣ которыхъ былъ родной дядя преосв. Гедеона—Вацлавъ Григорьевичъ князь Святополкъ-Четвертинскій, [2]) люди, принадлежавшіе къ самому знатному волынскому дворянству и горячо преданные православной вѣрѣ и своей народности, отправились было въ Люблинъ, но сначала явились въ Варшаву къ королю. Представившись Яну III Собѣсскому, они безбоязненно заявили ему, отъ имени западно-русскихъ православныхъ братствъ и всего вообще православнаго западно-русскаго народа, что безъ сношенія съ восточными православными патріархами и безъ ихъ участія они не могутъ разсуждать о вопросахъ вѣры, а тѣмъ болѣе рѣшать дѣла, касающіяся вѣры. Тутъ только король понялъ ошибку, допущенную имъ. Онъ вполнѣ убѣдился теперь, что нельзя раз-

---

[1]) См А Ю З. Р. ч 1 т. IV докум № XVIII стр 32.

[2]) См. Родословная князей Святополкъ на Четвертнѣ Четвертинскихъ Житоміръ 1892 г. стр 39. Цитуемая книга, къ сожалѣнію, изобилуетъ крупными погрѣшностями и требуетъ осторожнаго пользованія ею.

считывать на слишкомъ легкій и быстрый успѣхъ въ задуманной имъ рѣшительной борьбѣ съ православными. Тогда онъ и папскій нунцій немедленно отправили свои посланія въ Люблинъ, въ которыхъ приказывалось перенести засѣданія съѣзда въ Варшаву и запрещалось католикамъ и уніатамъ вступать въ открытое состязаніе съ православными. Такъ, изъ великой и шумной затѣи короля Яна III Собѣсскаго, направленной противъ православія, благодаря бдительности и осторожности преосв. Гедеона Святополкъ-Четвертинскаго, руководившаго дѣятельностію Луцкаго братства, вышло magnum nihil, какъ совершенно справедливо выражается авторъ описанія Люблинскаго коллоквіума, уніатскій митрополитъ Кипріанъ Жоховскій. [1])

VI.

Преосв. Гедеонъ Святополкъ-Четвертинскій, епископъ Луцкій, какъ духовный глава православно-русскаго населенія въ Польшѣ. Заслуги преосв. Гедеона Святополкъ-Четвертинскаго, епископа Луцкаго, который былъ главнымъ виновникомъ въ дѣлѣ разстройства Люблинскаго съѣзда и неудачнаго исхода попытки устроить новую унію въ Западной Руси, еще болѣе возвысили его въ глазахъ всѣхъ православныхъ западно-руссовъ. Непоколебимо твердый въ своихъ убѣжденіяхъ, скромный, чуждый всякаго стремленія къ власти и преобладанію, онъ общимъ голосомъ лучшихъ представителей западно-русскаго народа признается теперь духовнымъ главою послѣдняго. Это особенно ясно обнаружилось въ августѣ 1681 года во время собранія представителей главныхъ западно-русскихъ православныхъ братствъ въ Новомъ Дворѣ.

---

[1]) См. его Colloquium Lubelskie między zgodną a niezgodną bracią narodu Ruskiego, vigore constituciey Warszawskiey, na dzień 24 stycznia r. 1680 złożone s 9.

Неудавшаяся попытка новаго обращенія всего западно-русскаго народа въ унію весьма ясно показала всѣмъ ту великую опасность, въ какой находился тогда западно-русскій православный народъ. Лучшіе русскіе люди въ Польшѣ, особенно тѣ изъ нихъ, которые стояли во главѣ западно-русскихъ православныхъ братствъ, прекрасно поняли, что теперь православному западно-русскому народу особенно необходимо было объединиться и общими силами выработать планъ и обсудить средства для борьбы съ противниками, не останавливавшимися ни предъ чѣмъ для уничтоженія православія и русской народности въ Польшѣ. И вотъ, по предложенію Климента Тризны, игумена Виленскаго Св.-Духовскаго монастыря и старшаго Виленскаго братства, который въ то время былъ избранъ епископомъ Бѣлорусскимъ, съѣхались въ Новомъ Дворѣ представители разныхъ западно-русскихъ братствъ для совѣщанія о мѣрахъ, какія имѣли быть впредь употребляемы для защиты и охраненія православія и русской народности отъ ихъ враговъ. Здѣсь былъ представитель Луцкаго епископа Гедеона Святополкъ-Четвертинскаго; прибыли сюда также уполномоченные Виленскаго, Слуцкаго и Могилевскаго братствъ и нѣкоторые игумены западно-русскихъ монастырей. На этомъ совѣщаніи, состоявшемся 15 августа 1681 года, въ праздникъ Успенія Пресв. Богородицы, были выработаны и общимъ согласіемъ утверждены и 19 августа того же года были подписаны слѣдующія мѣры защиты православія и русской народности въ Западной Руси, которыя (мѣры) представляютъ для насъ интересъ особенно въ томъ отношеніи, что ясно показываютъ, какимъ, дѣйствительно, глубокимъ авторитетомъ и уваженіемъ пользовался тогда преосв. Гедеонъ Святополкъ-Четвертинскій въ Западной Руси.

Въ виду того, что послѣ Люблинскаго съѣзда явилось много отступниковъ отъ православія, новодворское собраніе признало первою и непремѣнною обязанностію всѣхъ православныхъ жителей Польши преданность святой вѣрѣ и неизмѣнное пребываніе въ ней, хотя бы даже потребовалось имъ ту свою крѣпость въ вѣрѣ запечатлѣть своею кровію.

Въ случаѣ, еслибы были объявлены королевскіе универсалы о созваніи новаго съѣзда, подобнаго Люблинскому, православное духовенство и члены братствъ обязаны были, по постановленію новодворскаго собранія, съѣзжаться въ возможно бо̀льшемъ количествѣ и притомъ со всѣми правами и привиллегіями, данными братствамъ прежними польскими королями и подтвержденными самимъ Яномъ III Собѣсскимъ. Православные должны были посылать въ качествѣ своихъ представителей на этотъ съѣздъ людей умныхъ, опытныхъ, способныхъ вести пренія о вѣрѣ, а также благородныхъ, снабжая ихъ притомъ достаточными матеріальными средствами. Ставропигіальныя братства должны были, не щадя никакихъ матеріальныхъ издержекъ, заботиться о томъ, чтобы на частныхъ предварительныхъ сеймикахъ избирались депутатами на будущій общій сеймъ люди православной вѣры, или другой какой либо, но только не римско-католической. Избраннымъ депутатамъ должно было давать особыя инструкціи и особенно поручать имъ, чтобы они на сеймѣ радѣли о цѣлости церкви Божіей православной. На обязанность Виленскаго Св.-Духовскаго братства, которое считалось тогда первымъ и главнымъ и которому должны были помогать Слуцкое и Могилевское братства, возлагалось, по постановленію новодворскаго собранія, извѣщеніе всѣхъ другихъ западно-русскихъ братствъ и всѣхъ вообще западно-русскихъ православныхъ христіанъ объ общихъ нуждахъ и затрудненіяхъ православно-русской церкви въ Польшѣ.

Новодворское собраніе, далѣе, выражало непремѣнное желаніе, *чтобы нареченный Бѣлорусскій епископъ Климентъ Тризна и Виленское Крестоносное Св.-Духовское братство постоянно сносились и совѣщались съ Луцкимъ епископомъ Гедеономъ Святополкъ-Четвертинскимъ о цѣлости и благѣ православной западно-русской церкви и о результатахъ всѣхъ такихъ сношеній и совѣщаній извѣщали все православное духовенство и всѣ братства.* А для того, чтобы само Виленское братство могло знать о всемъ, что происходило среди

православныхъ жителей Польши, всякое вообще братство обязывалось немедленно доносить Виленскому братству о всѣхъ распоряженіяхъ польскаго правительства, касавшихся православной вѣры, и вообще о всемъ новомъ, касавшемся ея.

Такъ какъ въ то время въ Польшѣ появился и усиленно распространялся особый проектъ соглашенія между православными и уніатами, составленный, вѣроятно, извѣстнымъ уже намъ Львовскимъ епископомъ Іосифомъ Шумлянскимъ и направленный всецѣло во вредъ православію [1]), на каковой проектъ православными была составлена соотвѣтствующая отповѣдь, то новодворское собраніе постановило, *чтобы эта послѣдняя отповѣдь была сначала отправлена къ Луцкому епископу Гедеону Святополкъ-Четвертинскому для разсмотрѣнія*. По полученіи этой отповѣди изъ Луцка, она имѣла быть, заботами Виленскаго братства, разослана всему православному духовенству и свѣтскимъ лицамъ для подписи и для свѣдѣнія. О возможно болѣе широкомъ распространеніи этой отповѣди среди православныхъ новодворское собраніе усиленно просило всѣ вообще западно-русскія братства. [2])

Таковы были важнѣйшія мѣры, выработанныя представителями православныхъ западно-русскихъ братствъ на новодворскомъ собраніи ихъ для защиты православія и русской народности. Мѣры эти находились въ полномъ согласіи съ тѣми основными началами, какими руководились западно-русскія церковныя братства въ своей дѣятельности и прежде и всегда вообще. Главное средство для защиты православія и русской народности они видѣли въ братской любви и основанныхъ на ней—возможно болѣе полномъ единеніи православныхъ между собою и взаимопомощи. Какъ отличны были эти средства защиты православныхъ отъ тѣхъ способовъ,

---

[1]) См. Библіотеки Кіево-Софійскаго собора рукопись № 488 (345) по описанію Н. И. Петрова. Вып Ш. М. 1904 г. стр. 207 ср у В. В. Антоновича. Монографіи по исторіи западной и юго-западной Россіи т 1 стр. 294

[2]) См. А. Ю. З Р ч. 1 т. IV докум. № XXVIII стр. 53—54.

какіе употребляли враги православно-русскаго народа въ Польшѣ для борьбы съ нимъ!

Не имѣемъ прямыхъ фактическихъ свѣдѣній, но можемъ думать, что эти мѣры были внушены новодворскому собранію представителей православныхъ западно-русскихъ братствъ преосв. Гедеономъ Святополкъ Четвертинскимъ, епископомъ Луцкимъ. Постановленія новодворскаго собранія со всею очевидностію показываютъ, что преосв. Гедеонъ Святополкъ Четвертинскій былъ тогда истиннымъ духовнымъ главою всей западно-русской православной церкви, сохранившейся въ Польшѣ. Православные на его разсмотрѣніе и одобреніе посылаютъ свой отвѣтъ на составленный тайными и явными уніатами проектъ введенія уніи въ Западной Руси. Представители всѣхъ западно-русскихъ православныхъ братствъ вмѣняютъ въ обязанность главному изъ нихъ—Виленскому братству поддерживать постоянныя сношенія съ Луцкимъ епископомъ Гедеономъ Святополкъ Четвертинскимъ, совѣтоваться съ нимъ о благѣ православной церкви въ Польшѣ и о результатахъ такихъ сношеній и совѣщаній извѣщать все православное духовенство и всѣ братства, бывшія въ Западной Руси. Понятно, что великія заслуги долженъ былъ имѣть за собою и высокими качествами долженъ былъ отличаться тотъ архипастырь, который пользовался такимъ всеобщимъ довѣріемъ и уваженіемъ среди всего западно-русскаго православнаго духовенства и народа.

VII.

Сношенія преосв. Гедеона Святополкъ Четвертинскаго, епископа Луцкаго, съ русскимъ правительствомъ по дѣлу о защитѣ православія и русской народности, подвергавшихся преслѣдованію въ Польшѣ. Преосвященный Гедеонъ Святополкъ Четвертинскій еще въ то время, когда былъ епископомъ Луцкимъ и Острожскимъ, былъ хорошо извѣстенъ въ Россіи. Имя его, какъ глубоко преданнаго православію и русскому дѣлу архипастыря, какъ непоколебимаго ревнителя

и стража того и другого, было извѣстно не только на югѣ Россіи, въ Малороссіи, гдѣ онъ впослѣдствіи нашелъ себѣ и пріютъ, но и на сѣверѣ ея—въ Москвѣ. Преосв. Гедеонъ Святополкъ Четвертинскій принадлежалъ къ числу тѣхъ западнорусскихъ дѣятелей второй половины XVII вѣка, которые были глубоко убѣждены въ томъ, что Западная Русь сама одна, однѣми собственными своими силами не можетъ отстоять свою вѣру и народныя начала,—словомъ, свою самобытность, что для этого ей необходима помощь единовѣрной ея сестры и могущественной сосѣдки—великой Россіи; самое же вѣрное средство для того, чтобы Западная Русь могла отстоять и сохранить свою народную самобытность, преосв. Гедеонъ Святополкъ-Четвертинскій, вмѣстѣ съ другими лучшими дѣятелями Западной Руси, видѣлъ въ окончательномъ соединеніи этой послѣдней съ Россіею—политическомъ и церковномъ Эту идею преосв. Гедеонъ проводилъ еще въ то время, когда жилъ въ Польшѣ и былъ Луцкимъ епископомъ, среди своихъ соотечественниковъ, равно какъ руководился ею и въ сношеніяхъ своихъ съ русскимъ правительствомъ; вѣрность свою этой идеѣ онъ впослѣдствіи краснорѣчиво доказалъ и на собственномъ примѣрѣ, когда, преслѣдуемый врагами православія и русской народности, искалъ убѣжища и, дѣйствительно, нашелъ его въ предѣлахъ Россіи...

Въ настоящій разъ скажемъ о сношеніяхъ преосв. Гедеона Святополкъ Четвертинскаго, епископа Луцкаго, съ русскимъ правительствомъ. Къ счастію, исторія сохранила намъ точныя свѣдѣнія объ одномъ изъ фактовъ подобныхъ сношеній, относящемся къ концу 1678 г. и началу 1679 года, т. е. къ тому времени, когда въ Польшѣ началось особенно сильное гоненіе на православныхъ и подготовлялся Люблинскій съѣздъ, на которомъ думали объявить общую унію Западной Руси съ католическою церковью.

10 декабря 1678 года въ Кіевъ къ здѣшнему царскому воеводѣ князю Михаилу Андреевичу Голицыну явился архимандритъ Дерaжицкій, игуменъ Люблинскаго Преображен-

скаго монастыря, Иннокентій Монастырскій. Онъ объявилъ, что ѣдетъ въ Москву къ русскому царю Ѳеодору Алексѣевичу съ письмами отъ Кіевскаго митрополита Антонія Винницкаго (жившаго тогда въ Польшѣ, въ Перемышлѣ) и отъ Луцкаго епископа Гедеона Святополкъ-Четвертинскаго. Вмѣстѣ съ тѣмъ архимандритъ Иннокентій представилъ кн. М. А. Голицыну адресованныя на его имя польскія письма митрополита Антонія Винницкаго и преосв. Гедеона Святополкъ Четвертинскаго.

Для насъ важно письмо этого послѣдняго. „Совѣсть моя пастырская всегда внушала мнѣ“, писалъ отъ 17 ноября 1678 г. преосв. Гедеонъ Святополкъ Четвертинскій кн. М. А. Голицыну, „называть и почитать его царское пресвѣтлое величество единственнымъ, послѣ Бога, защитникомъ и покровителемъ воинствующей церкви. *Таже самая совѣсть моя побуждаетъ меня крѣпко стоять на стражѣ словесныхъ моихъ овецъ, не смотря на то, что тьма волковъ преслѣдуетъ меня и устремляется на овецъ моихъ, желая пожрать, или, по крайней мѣрѣ, разогнать ихъ. Ибо мы въ государствѣ польскомъ терпимъ такое гоненіе отъ противниковъ Христовой церкви, что не можемъ своими силами защищаться и обороняться. Поэтому, я и взываю о помощи и заступленіи къ его царскому пресвѣтлому величеству*, чтобы онъ своимъ предстательствомъ и посредствомъ договора съ польскимъ королемъ на будущемъ сеймѣ изволилъ насъ, своихъ вѣрныхъ и смиренныхъ богомольцевъ, сохранить при исповѣданіи вѣры православной. Съ покорнымъ челобитьемъ объ этомъ я и посылаю къ его царскому пресвѣтлому величеству честнаго отца архимандрита Дераѳицкаго Иннокентія, игумена Люблинскаго“. Въ заключеніе преосв. Гедеонъ Святополкъ Четвертинскій просилъ кн. М. А. Голицына не только пропустить архимандрита Иннокентія въ Москву, но и поддержать челобитье его и м. Антонія предъ царемъ Ѳеодоромъ Алексѣевичемъ. [1])

[1]) См. Московскій Главный Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, Греческія дѣла 7187 г карт. 74 д № 1 л. л. 8—9.

Одновременно съ этимъ писалъ преосв. Гедеонъ Святополкъ-Четвертинскій и гетману Ивану Самойловичу. Замѣчательно и важно и это его письмо, какъ для иллюстраціи положенія православно-русской народности въ Польшѣ въ то время, такъ и въ особенности для характеристики чувствъ и отношеній преосв. Гедеона Святополкъ-Четвертинскаго къ Россіи. Упомянувъ въ началѣ своего письма о томъ, что храбрость и способность въ военномъ дѣлѣ и особенно заслуги въ борьбѣ съ непріятелемъ креста Христова, т. е. турками, особенно возвысили гетмана въ глазахъ русскаго царя, съ особенною любовію выслушивавшаго ходатайства гетмана, преосв. Гедеонъ затѣмъ продолжаетъ такъ: „имѣя все это предъ глазами, я нынѣ, когда обращаюсь съ покорнымъ челобитьемъ къ пресвѣтлѣйшему монарху, его царскому величеству, моему милостивому государю, прося его защиты и обороны отъ тѣхъ, которые, немилосердною рукою схвативъ насъ за выю, насильственно отрываютъ насъ отъ персей матери нашей—православной церкви, прибѣгаю и къ твоей милости съ моимъ покорнымъ прошеніемъ. Изволь, милость твоя, мой господинъ, сказать свое честное слово защиты предъ его царскимъ величествомъ, моимъ милостивымъ государемъ, чтобы онъ, по обыкновенному своему милосердію, не изволилъ отказать въ помощи тѣмъ, которые въ такихъ тяжкихъ нуждахъ, ради спасенія своихъ душъ, припадаютъ съ преклоненными выями къ пресвѣтлѣйшему престолу его. Съ челобитьемъ о томъ посылаю пречестнаго отца Монастырскаго, игумена Люблинскаго. Онъ разскажетъ твоей милости всѣ—и старыя, и новыя—наши бѣдствія, потому что хорошо знаетъ ихъ и на самомъ себѣ испыталъ злобу противниковъ церкви Божіей. *И еслибъ его царское величество, нашъ милостивый государь, не защитилъ насъ своимъ заступленіемъ отъ такихъ тяжкихъ бѣдствій, то церковь Христова православная уже пала бы въ Польскомъ государствѣ до основанія, такъ какъ мы сами уже не можемъ противиться разнымъ измышляемымъ противъ насъ кознямъ и злымъ выдум-*

камъ“... Въ заключеніе преосв. Гедеонъ Святополкъ-Четвертинскій вторично просилъ гетмана Ивана Самойловича ходатайствовать за нихъ предъ царемъ Ѳеодоромъ Алексѣевичемъ. [1])

Малороссійскій гетманъ Самойловичъ и Кіевскій воевода кн. М. А. Голицынъ, видимо, весьма участливо приняли посланца западно-русскихъ іерарховъ и, снабдивъ его необходимыми документами и своими рекомендательными письмами, [2]) къ которымъ присоединилъ свое ходатайство и преосв. Лазарь Барановичъ, архіепископъ Черниговскій, [3]) отправили его въ Москву.

Въ послѣднихъ числахъ декабря 1678 года игуменъ Люблинскій, архимандритъ Деражицкій, Иннокентій Монастырскій прибылъ въ Москву и объявилъ въ государевомъ посольскомъ приказѣ польскія письма, какія онъ привезъ отъ Кіевскаго митрополита Антонія Винницкаго и Луцкаго епископа Гедеона Святополкъ-Четвертинскаго на имя государя царя Ѳеодора Алексѣевича. [4])

Приводимъ здѣсь весьма замѣчательное и важное для иллюстраціи положенія православія подъ польскимъ владычествомъ и отношеній преосв. Гедеона Святополкъ-Четвертинскаго къ Россіи письмо его отъ 18 ноября 1678 года на имя царя Ѳеодора Алексѣевича въ переводѣ съ польскаго оригинала и въ переложеніи на современный языкъ.

„Такъ какъ“, писалъ преосв. Гедеонъ Святополкъ-Четвертинскій, „смотрѣніемъ человѣколюбиваго Бога нашего, укрѣпляющаго христіанскую силу на безбожныхъ варваровъ, ваше царское пресвѣтлое величество вступаете въ союзъ съ польскимъ королевскимъ величествомъ, то, поэтому, и мы, ваши недостойные богомольцы, воздавши достойную хвалу

---

[1]) См. тамъ же того же дѣла л. л. 36—37.

[2]) См. тамъ же того же дѣла л. л 3—4, 19—23, 24—28, 33—35.

[3]) См. тамъ-же того же дѣла л л. 29—32.

[4]) См. тамъ же того же дѣла л. 5.

Богу за такое соединеніе, прибѣгаемъ къ престолу вашего пресвѣтлаго царскаго величества и смиренно и со слезами молимъ: не забуди и насъ, великій государь-царь, испроси на польскомъ сеймѣ чрезъ посланныхъ своихъ у нашего государя, короля польскаго, чтобы намъ съ нашими церквами дозволено было неподвижно и спокойно пребывать въ православной каѳолической вѣрѣ, чтобы намъ вольно было имѣть служеніе по чину святой восточной церкви съ пѣніемъ церковнымъ, причащать больныхъ нашихъ въ домахъ. Все то намъ римляне запрещаютъ. Хотя мы и не принадлежимъ къ области вашего царскаго пресвѣтлаго величества, но не отринь насъ отъ милости твоего царскаго лица. Вспомни, великій православный царь, Господа Іисуса Христа, нѣкогда исцѣлившаго дочь хананеянки, хотя хананеянка та и не была отъ дома израильскаго. Смилуйся, великій государь, надъ нами смиренными, взывающими словами той вдовицы: „*и пси ядятъ отъ крупицъ, падающихъ отъ трапезы господей своихъ.*“ Хотя мы и недостойны быть подъ всесильною властію вашего царскаго пресвѣтлаго величества, *но повседневно молимъ Господа нашего Іисуса Христа за ваше царское пресвѣтлое величество, какъ бы подданные ваши, ибо апостолъ учитъ чтить всякаго царя, а тѣмъ паче ваше царское пресвѣтлое величество, который одинъ только послѣ Бога на землѣ царь православный, какъ одно солнце на небѣ.* Имѣя всегда предъ глазами такое великое достоинство вашего царскаго пресвѣтлаго величества, молимъ Бога нашего, чтобы Онъ подалъ Свою благодать и силу вашему царскому пресвѣтлому величеству, единому паче всѣхъ царей. Съ таковымъ прошеніемъ посылаю я честнаго отца Иннокентія, архимандрита Деражицкаго, игумена Люблинскаго, чрезъ котораго дерзаю еще бить челомъ вашему царскому пресвѣтлому величеству, прося: призри, царь православный, на мою скудость и вели пожаловать меня минеями на двѣнадцать мѣсяцевъ и прологомъ. На этихъ книгахъ я усердно буду молить Бога, дабы Онъ подалъ помощь вашему царскому пресвѣт-

лому величеству и побѣду на всякаго врага и чтобы, по многихъ лѣтахъ жизни, имя вашего царскаго пресвѣтлаго величества было написано въ книгахъ живота". [1])

Въ началѣ января 1679 г. архимандритъ Иннокентій былъ принятъ царемъ Ѳеодоромъ Алексѣевичемъ, которому, послѣ произнесенія привѣтственной рѣчи, вручилъ письма митрополита Антонія Винницкаго и Луцкаго епископа Гедеона Святополкъ-Четвертинскаго. [2]) Вслѣдъ затѣмъ онъ представилъ нашему правительству подробный и мотивированный докладъ „о насиліяхъ, какія творятъ нашимъ благочестивымъ, въ польскомъ государствѣ пребывающимъ", [3]) равно какъ и подлинные документы, подтверждавшіе этотъ докладъ его. [4]) Въ числѣ представленныхъ архим. Иннокентіемъ Монастырскимъ документовъ мы находимъ и такіе (напр., исповѣданіе вѣры, произнесенное въ свое время преосв. Гедеономъ Святополкъ-Четвертинскимъ предъ архіерейскою хиротоніею и письмо къ нему уніатскаго митрополита Кипріана Жоховскаго отъ 22 августа 1678 года, съ убѣжденіемъ его принять унію), которыя заключаютъ весьма важныя данныя для жизнеописанія и характеристики преосв. Гедеона Святополкъ-Четвертинскаго. [5])

Царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ милостиво принялъ архимандрита Иннокентія и внимательно отнесся къ просьбамъ, выраженнымъ въ письмахъ м. Антонія Винницкаго и преосв. Гедеона Святополкъ-Четвертинскаго. Пожаловавъ самого архимандрита Иннокентія щедрыми царскими дарами, [6]) государь 18 января 1679 года повелѣлъ „послать къ Гедеону Святополкъ-Четвертинскому, епископу Луцкому, что въ Польшѣ, по его челобитью, съ печатнаго двора книгу минею общую въ добромъ переплетѣ безденежно". [7])

[1]) См. тамъ же того же дѣла л. л 13—16.
[2]) См. тамъ-же того же дѣла л. л. 87—93.
[3]) См. тамъ же того же дѣла л. л. 52—56.
[4]) См. тамъ-же того же дѣла л. л. 82—86
[5]) См. тамъ же того же дѣла л. л 70—73. 76—81.
[6]) См. тамъ же того же дѣла л. л. 110—113.
[7]) См. тамъ-же того же дѣла л. 116.

Съ отпущеннымъ обратно изъ Москвы архимандритомъ Иннокентіемъ было послано, „за болшою государственною печатью, которою печатаютъ ево государевы грамоты къ польскому королю“, преосв. Гедеону Святополкъ-Четвертинскому слѣдующее милостивое царское слово: „въ нынѣшнемъ 1679 году къ намъ, великому государю, къ нашему царскому величеству, присылалъ ты, преосвященный епископъ, Иннокентія Монастырскаго, архимандрита Дераҗицкаго, бить челомъ намъ о нуждахъ своихъ, которыя имѣете въ нынѣшнее время. И намъ, великому государю, нашему царскому величеству, о томъ извѣстно, и мы, великій государь, наше царское величество, повелѣли учинить о томъ нашъ царскаго величества милостивый указъ. А что учинено, о томъ объявитъ тебѣ, преосвященному епископу, вышеупомянутый архимандритъ.“ [1])

А при врученіи этой грамоты архимандриту Иннокентію, было на словахъ объявлено ему передать преосв. Гедеону Святополкъ-Четвертинскому, что къ полномочнымъ посламъ въ Польшу уже отправленъ былъ указъ о томъ, чтобы они, во время переговоровъ съ польскими сенаторами, крѣпко стояли на томъ, чтобы въ Польскомъ государствѣ неизмѣнно соблюдался перемирный договоръ о церквахъ Божіихъ и о всѣхъ людяхъ греческой вѣры и чтобы объ этомъ было записано и въ конституціи предстоящаго сейма. Поэтому, если бы кто изъ благочестивыхъ греческой вѣры, по королевскому указу, былъ позванъ на сеймъ, то они должны ѣхать на сеймъ и крѣпко и непоколебимо стоять на томъ сеймѣ о цѣлости благочестивыхъ церквей и монастырей, о чемъ они должны совѣтоваться и съ русскими полномочными послами, которые будутъ на томъ сеймѣ. [2])

Такими результатами сопровождалось обращеніе преосв. Гедеона Святополкъ-Четвертинскаго, епископа Луцкаго, къ

---

[1]) См. тамъ же того же дѣла л. л. 121—123.

[2]) См. тамъ же того же дѣла л. л. 124—125.

русскому правительству за помощью православному западно-русскому народу, страдавшему въ польской неволѣ.

VIII.

Преслѣдованія преосв. Гедеона Святополкъ-Четвертинскаго, епископа Луцкаго, съ цѣлію побудить его къ переходу въ унію, и бѣгство его въ Россію. Чѣмъ болѣе возвышался авторитетъ преосв. Гедеона Святополкъ-Четвертинскаго, епископа Луцкаго, въ глазахъ православныхъ западно-руссовъ, чему, безъ сомнѣнія, много способствовалъ и благопріятный исходъ посольства въ Москву архимандрита Иннокентія Монастырскаго, тѣмъ болѣе опаснымъ становился онъ въ глазахъ противниковъ православія и русской народности въ Польшѣ и тѣмъ болѣе они желали отдѣлаться отъ него. Сначала они желали привлечь его на свою сторону путемъ убѣжденія и разныхъ заманчивыхъ предложеній.

Мы уже раньше упоминали о томъ, что архимандритъ Иннокентій Монастырскій, пріѣзжавшій въ концѣ 1678 г. и въ началѣ 1679 года въ Москву, представилъ, между прочимъ, въ посольскій приказъ письмо уніатскаго митрополита Кипріана Жоховскаго отъ 22 августа 1678 года на имя преосв. Гедеона Святополкъ-Четвертинскаго, епископа Луцкаго. Письмо это весьма любопытно именно какъ документъ. характеризующій: во 1-хъ, взглядъ уніатовъ на личность преосв. Гедеона Святополкъ Четвертинскаго, во 2-хъ, тѣ пріемы, какими уніаты пользовались въ дѣлѣ совращенія православныхъ епископовъ въ унію, и въ 3-хъ, отношенія самого преосв. Гедеона Святополкъ-Четвертинскаго къ уніи и къ уніатамъ.

„Хотя я до сихъ поръ“, писалъ м. Кипріанъ Жоховскій преосв. Гедеону Святополкъ-Четвертинскому, „никогда не имѣлъ случая видѣться и переписываться съ вашею княжею милостію, однако, если теперь я самъ начинаю заботиться о томъ, чтобы привлечь ваше вниманіе къ дѣлу, достой-

ному того, чтобы ваша княжеская милость присоединились къ общему желанію не столько моему, сколько всего нашего россійскаго народа, то дѣлаю это единственно потому, что я непрестанно стараюсь, забочусь и молюсь Богу о томъ, чтобы нашъ разрозненный народъ соединился, какъ и мы, не съ тѣми, которые и сами себя не могутъ спасти, даже совѣта подать намъ, вслѣдствіе турецкой неволи, которые не умѣютъ пасти даже своихъ овецъ, которые скудны на всякую премудрость, только покупая святыя тайны, чтобы имѣть чѣмъ уплатить дань визирю и султану турецкому, или одинъ другого продавая. Напротивъ, пусть народъ нашъ будетъ едино съ тѣмъ, съ которымъ всегда подъ властію его едино были отцы святые и безъ котораго, какъ первопрестольника, невозможно строить церковное дѣло, по слову Стефана мученика и исповѣдника, написанному въ его житіи, составленномъ Іоанномъ Дамаскинымъ. Посему совѣтую соединиться съ тѣмъ, который, кромѣ пріобрѣтенія душъ для стада Христова, не имѣетъ иной заботы, который своею любовію привлекаетъ къ своему отеческому сердцу всѣ народы ученіемъ яснымъ и убѣдительнымъ, предапнымъ отъ Христа Господа и отъ святыхъ апостоловъ, учитъ и просвѣщаетъ умы превысокіе и, когда что нибудь говоритъ съ амвона, не иначе начинаетъ, какъ только: „тако изволися намъ и Духу Святому“. Его гласъ есть тайна вѣры, его уста суть уста Петровы, которымъ Спаситель далъ славу отъ вѣры. Посему къ тѣмъ же устамъ Петровымъ привязана вѣра и не отступитъ она отъ намѣстниковъ Христовыхъ до конца міра, ибо молился нашъ Спаситель о томъ, чтобы не оскудѣвала вѣра Петра, а въ немъ и наслѣдниковъ его. И услышанъ былъ отъ Бога Отца, по достоинству Своему, Великій Молитвенникъ, единородный Сынъ. Но нѣтъ нужды мнѣ здѣсь распространяться о томъ, что вашей княжеской милости хорошо извѣстно, какъ на томъ же самомъ Луцкомъ престолѣ, на которомъ сидитъ нынѣ ваша милость, трудился блаженной памяти Кириллъ Терлецкій, экзархъ и епископъ Луцкій, на

пользу святой уніи, какъ Почаповскій [1]) остался вѣренъ ей до конца своей жизни, какъ Пузына, [2]) подъ условіемъ неотступнаго содержанія святой уніи, получилъ Луцкое епископство. о чемъ имѣются у меня подлинныя подписи всѣхъ ихъ милостей отцевъ епископовъ и чиновъ духовныхъ и мірскихъ, съ изъявленіемъ согласія на святое соединеніе и послушаніе отцу святому. И хотя противность злыхъ временъ, или человѣческая злоба и произвели рознь между народомъ русскимъ, но ваша княжая милость, благословенная отрасль честнаго рода князей россійскихъ, да сотворитъ вѣчную славу своему княжескому имени. Воскреси намъ своимъ прибытіемъ на нынѣшній сеймъ времена ревностнаго и сладчайшей памяти добраго пастыря Кирилла Терлецкаго"... Письмо заканчивалось убѣдительною просьбою къ преосв. Гедеону Святополкъ-Четвертинскому явиться на предстоявшій сеймъ, на которомъ, очевидно, предполагалось подготовить все необходимое для введенія уніи во всей Западной Руси.

Въ особой собственноручной припискѣ митрополитъ Кипріанъ Жоховскій еще разъ просилъ преосв. Гедеона о томъ же. „Мой благодѣтель", писалъ онъ, „князь милостивый! весьма полезно будетъ для тебя быть на сеймѣ ради устроенія церковныхъ дѣлъ. Мы должны работать, пока имѣемъ время". [3])

Какъ видимъ, уніатскій митрополитъ Кипріанъ Жоховскій употреблялъ всѣ усилія и всѣ средства для того, чтобы привлечь преосв. Гедеона Святополкъ-Четвертинскаго на сторону уніи: и лесть, и краснорѣчивыя, хотя и извращенныя ссылки на исторію, и обѣщаніе выгодъ. Интересно теперь

---

[1]) См. о немъ у Stebelskiego, Ostatnie prace. Scriptores rerum polonicarum t. IV Archiwum komisyi historycznej f. I s. 289—293. Почаповскій именовался Іеронимомъ.

[2]) См. о немъ тамъ же s. 292 ср. у И. Чистовича. Очеркъ исторіи западно-русской церкви ч. 2-я стр. 285—286. Пузына именовался Аѳанасіемъ и всегда былъ православнымъ епископомъ.

[3]) См. Московскій Главный Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, Греческія дѣла 7187 г. карт. 74 докум № 1 л. л. 70—73.

знать, какъ отнесся ко всему этому самъ преосв. Гедеонъ Святополкъ-Четвертинскій? Онъ прекрасно зналъ уніатовъ и потому понялъ цѣль письма Кипріана Жоховскаго, что дало ему возможность правильно отнестись къ его затѣѣ. На оригиналѣ письма Кипріана Жоховскаго, представленномъ архим. Иннокентіемъ Монастырскимъ въ посольскій приказъ, вверху его сдѣлана была рукою, вѣроятно, самого преосв. Гедеона Святополкъ-Четвертинскаго слѣдующая надпись, совершенно вѣрно характеризовавшая и смыслъ письма, и всю систему отношеній католиковъ и уніатовъ къ православнымъ: „умякнуша словеса его паче елея... потягни псаломъ далей: яко лукъ, а обрящешь пукъ... Многие ужъ прошли лѣта, а правды нѣтъ въ договорахъ; въ устахъ медъ и млеко, а въ сердцы желчь и неправда въ дѣлехъ“.

Изъ прежнихъ очерковъ мы уже знаемъ, что преосв. Гедеонъ Святополкъ-Четвертинскій былъ и на Гродненскомъ сеймѣ въ 1679 г. и на Люблинскомъ съѣздѣ въ 1680 г., но тамъ и здѣсь онъ дѣйствовалъ хотя и осторожно, но мудро на пользу и въ защиту православія и противъ уніатовъ. Такой образъ дѣйствій преосв. Гедеона Святополкъ-Четвертинскаго еще болѣе ожесточалъ и возбуждалъ противъ него уніатовъ. Помимо тѣхъ непріятностей и огорченій, какія они дѣлали ему въ лицѣ Львовскаго епископа Іосифа Шумлянскаго и Владиміро-Волынскаго епископа (уніатскаго) Льва Заленскаго и о какихъ мы уже раньше говорили, враги русскаго православнаго народа въ Польшѣ готовы были теперь пойти рѣшительно на всѣ средства для того, чтобы избавиться отъ такого убѣжденнаго и непоколебимаго борца за вѣру и народность русскую, какимъ былъ преосв. Гедеонъ Святополкъ-Четвертинскій. Онъ самъ впослѣдствіи признавался гетману Ив. Самойловичу, который, на основаніи его словъ, въ 1684 году доносилъ и въ Москву чрезъ думнаго дьяка Е. Украинцева, что уніаты не только „всякими обидами озлобляли его, но и отравами хотѣли лишить его жизни, враждебно

умышляли окормить его". [1]) О томъ же и самъ преосв. Гедеонъ Святополкъ-Четвертинскій писалъ впослѣдствіи Московскимъ государямъ [2]) и патріарху Іоакиму. [3])

Польскій король Янъ III Собѣсскій также заботился о томъ, чтобы склонить преосв. Гедеона Святополкъ-Четвертинскаго на сторону уніи. Очень вѣроятно, что съ подобнымъ предложеніемъ король обращался къ нему еще въ 1679 г. въ Гродно во время происходившаго тамъ сейма и приготовленій къ Люблинскому съѣзду. Когда же мѣры убѣжденія не оказывали своего дѣйствія, то король сталъ употреблять другія средства къ тому, чтобы привлечь къ уніи Луцкаго епископа, котораго онъ хотя и не любилъ, но цѣнилъ, какъ весьма вліятельнаго среди своего православно-русскаго народа архипастыря. Сохранилось, между прочимъ, письмо польскаго короля Яна III Собѣсскаго къ преосв. Гедеону Святополкъ-Четвертинскому отъ іюля 1684 г., которое въ ноябрѣ того же года было передано преосв. Гедеономъ дьяку Е. Украинцеву для представленія Московскимъ государямъ. Письмо это важно именно для характеристики отношеній короля Яна III Собѣсскаго къ преосв. Гедеону, для опредѣленія, въ частности, того, насколько высоко цѣнилъ король этого послѣдняго въ смыслѣ вліянія его на русскій народъ. Убѣждая преосв. Гедеона Святополкъ-Четвертинскаго послать какого либо довѣреннаго своего человѣка къ Малороссійскому гетману Ивану Самойловичу, съ убѣжденіемъ этого послѣдняго, чтобы онъ оказалъ помощь королю въ борьбѣ съ непріятелями св. креста, т. е., турками, король въ одномъ мѣстѣ своего письма выражается, между прочимъ, такъ: „*честность ваша имѣешь великую честь и вѣру у россійскихъ народовъ и къ*

---

[1]) См. тамъ же, польск. стат. сп. № 220 л. 594 об.

[2]) См. тамъ же, Малороссійскія дѣла 1684 г. докум. № 36, письмо преосв. Гедеона изъ Батуринскаго Крупецкаго монастыря отъ 25 ноября 1684 г.

[3]) См. А. Ю. З. Р. ч. 1 т. V докум. № VI стр. 43.

тому же пребываешь пастыремъ толикой великой епархіи". [1])

Цѣня такъ высоко личность Луцкаго епископа, король естественно желалъ, чтобы онъ сдѣлался если не католикомъ, то, по крайней мѣрѣ, уніатомъ. Въ 1684 году, предъ отправленіемъ на войну съ турками, Янъ III Собѣсскій рѣшительно объявилъ преосв. Гедеону Святополкъ-Четвертинскому, чтобы онъ принималъ католичество, или унію, такъ какъ въ противномъ случаѣ онъ прикажетъ посадить его въ Маріенбургскую крѣпость на всегдашнее заточеніе. Слѣдствіемъ этой страшной угрозы и вмѣстѣ сознанія безплодности дальнѣйшаго сопротивленія и было бѣгство преосв. Гедеона Святополкъ-Четвертинскаго изъ Польши въ Россію. Когда спустя нѣкоторое время, именно 12 ноября 1684 года его посѣтилъ въ Батуринскомъ Крупецкомъ монастырѣ Московскій посланецъ, думный дьякъ Емеліанъ Украинцевъ и спрашивалъ его о причинѣ переселенія его въ Россію, то преосв. Гедеонъ такъ отвѣчалъ ему на этотъ вопросъ: „пріѣхалъ онъ въ государства великихъ государей, ихъ царскаго величества, для того, что отъ гоненія королевскаго жить было ему невозможно, всегда принуждалъ его принять римскую вѣру, или сдѣлаться уніатомъ. И теперь, отправляясь въ походъ съ войскомъ, самъ король и королева сказали ему: когда онъ, король, придетъ съ войны, а онъ, епископъ, не будетъ римляниномъ, или уніатомъ, то онъ, король, непремѣнно сошлетъ его въ вѣчное заточеніе въ Мальборкъ. То ему сказалъ король послѣднее слово. И онъ, испугавшись того, оставивъ свой престолъ, прибѣжалъ въ государства ихъ царскаго величества и желаетъ здѣсь и жизнь свою въ благочестіи окончить". [2])

---

[1]) См. Московскій Главный Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, Малорос. дѣла за 1684 г. д. № 36.

[2]) См. тамъ же, польск. ст. сп № 220 л. л. 559—об. 560.

IX.

Жизнь преосв. Гедеона Святополкъ-Четвертинскаго, епископа Луцкаго, въ Малороссіи до избранія его въ санъ Кіевскаго митрополита. Время бѣгства преосв. Гедеона Святополкъ-Четвертинскаго, епископа Луцкаго, изъ Польши въ Россію намъ въ точности неизвѣстно. Можно думать, что это случилось въ промежутокъ времени между іюлемъ, когда король Янъ III Собѣсскій писалъ извѣстное уже намъ свое письмо къ преосв. Гедеону,[1]) и ноябремъ 1684 года, когда мы видимъ его уже въ Малороссіи. Бѣгство преосв. Гедеона было, видимо, поспѣшное, такъ какъ онъ не успѣлъ взять съ собою ничего изъ своего имущества. Гетманъ Иванъ Самойловичъ впослѣдствіи доносилъ въ Москву чрезъ думнаго дьяка Емеліана Украинцева, что преосв. Гедеонъ Святополкъ-Четвертинскій „едва живъ унесъ животъ свой“ изъ Польши.[2]) А самъ преосв. Гедеонъ Святополкъ-Четвертинскій въ письмѣ своемъ на имя Московскихъ государей изъ Батуринскаго Крупецкаго монастыря отъ 25 ноября 1684 года прямо свидѣтельствуетъ, что онъ, по причинѣ гоненій, вынужденъ былъ оставить „престолъ свой архіерейскій и истинное отечество со всякимъ имѣніемъ“.[3])

Бѣжавшій изъ Польши Луцкій епископъ Гедеонъ Святополкъ-Четвертинскій нашелъ себѣ пріютъ у Малороссійскаго гетмана Ивана Самойловича. Послѣдній помѣстилъ его временно въ Батуринскомъ Крупецкомъ монастырѣ и отъ себя доставлялъ ему необходимыя средства содержанія. Въ тоже самое время гетманъ поспѣшилъ сообщить о прибытіи къ нему рѣдкаго бѣглеца изъ Польши русскимъ государямъ въ Москву. Здѣсь, видимо, сразу обратили самое серьезное вниманіе на Луцкаго епископа, котораго знали по преж-

---

[1]) См. Московскій Главный Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, Малорос. дѣла 1684 г. д. № 36.

[2]) См. тамъ же, польск. стат списокъ № 219 л 594 об.

[3]) См. тамъ же, Малор. дѣла за 1684 г. д. № 36.

нимъ сношеніямъ его съ нашимъ правительствомъ и по доходившимъ изъ Западной Руси слухамъ о немъ, какъ о ревнителѣ православія и русской народности. Такъ какъ въ то время въ сношеніяхъ Московскаго правительства съ Малороссійскимъ духовенствомъ самымъ больнымъ мѣстомъ былъ вопросъ о выборѣ Кіевскаго митрополита, то въ Москвѣ, кажется, сразу заинтересовались Луцкимъ епископомъ, какъ возможнымъ кандидатомъ на Кіевскую митрополичью каѳедру. Сначала, въ отвѣтъ на донесеніе гетмана Самойловича, ему велѣно было изъ Москвы поселить епископа Гедеона въ одномъ изъ Малороссійскихъ монастырей и со временемъ отправить его въ Москву „видѣть государскіе пресвѣтлые очи“. [1]) Но прежде чѣмъ преосв. Гедеонъ, за болѣзнію, успѣлъ собраться въ русскую столицу, осторожная Москва, рѣшила сама предварительно хорошо познакомиться съ преосв. Гедеономъ Святополкъ-Четвертинскимъ. Кстати и обстоятельства складывались благопріятно къ тому. Осенью 1684 году изъ Москвы въ Кіевъ отправлялся одинъ изъ самыхъ ловкихъ Московскихъ дипломатовъ того времени—думный дьякъ Емеліанъ Украинцевъ. Ему поручалось говорить о многихъ важныхъ дѣлахъ съ гетманомъ Иваномъ Самойловичемъ, между прочимъ, и объ избраніи Кіевскаго митрополита. Ему же было поручено видѣться и съ Луцкимъ епископомъ и развѣдать о причинѣ бѣгства его изъ Польши, о характерѣ его и настроеніи.

Дьякъ Е. Украинцевъ сначала видѣлся съ гетманомъ Ив. Самойловичемъ и, согласно 8-й статьѣ данной ему инструкціи, распрашивалъ его о Луцкомъ епископѣ. Гетманъ сказалъ, между прочимъ, что епископъ Гедеонъ Святополкъ-Четвертинскій „человѣкъ больной, ушелъ съ престола своего въ благочестивую ихъ царскаго величества державу отъ королевскаго и уніатскаго гоненія на церковь Божію, а какое ихъ на церковь Божію и на тамошній народъ святой русской

---

[1]) См. тамъ же, польск. стат. сп. № 219 л. л. 481—482.

вѣры наступленіе и гоненіе, того, по словамъ епископа Гедеона, и выговорить и описать невозможно.“ Съ своей стороны, гетманъ совѣтовалъ Украинцеву самому видѣться съ епископомъ Гедеономъ, который жилъ въ Батуринскомъ Крупецкомъ монастырѣ, и говорить съ нимъ о всемъ. [1])

Дѣйствительно, 12 ноября 1684 года думный дьякъ Емеліанъ Украинцевъ былъ въ Батуринскомъ Крупецкомъ Николаевскомъ монастырѣ и видѣлся съ преосв. Гедеономъ, княземъ Святополкъ-Четвертинскимъ, епископомъ Луцкимъ. „И епископъ самъ“, доносилъ впослѣдствіи объ этомъ свиданіи Украинцевъ въ Москву, „пѣлъ молебенъ за многолѣтное здравіе великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, ихъ царскаго величества и всего ихъ государскаго дома, а послѣ молебна слушалъ литургію. Послѣ литургіи епископъ звалъ его, думнаго дьяка, къ себѣ въ келію и въ келіи думный дьякъ спрашивалъ у него о замыслахъ польскихъ, „поведеніи“ короля польскаго, для чего онъ пріѣхалъ въ Малороссію, давно ли посвященъ въ епископы и гдѣ и отъ кого? Епископъ говорилъ, что и у самаго короля польскаго и у сенаторовъ онъ много разъ слышалъ, что они, улучивъ удобное время, непремѣнно намѣрены начать войну съ русскими государями... А пріѣхалъ онъ, епископъ, въ государства ихъ царскаго величества потому, что отъ королевскаго гоненія ему жить было невозможно... При немъ еще многіе благочестивые люди держались, а теперь безъ него король, конечно, всѣхъ насильственно обратитъ въ римскую вѣру и православіе въ Коронѣ и въ Литвѣ совершенно изсякнетъ, такъ какъ король весьма твердо сталъ на томъ, чтобы благочестивую греко-русскую вѣру въ Коронѣ и въ Литвѣ совершенно искоренить. А посвященъ онъ въ архіереи Діонисіемъ Балабаномъ, митрополитомъ Кіевскимъ, и у него есть о томъ грамота за печатью и рукою митрополита и привиллегія польскаго короля Яна Казиміра, на

[1]) См. тамъ же, польск. ст сп. № 219 л л. 523—524.

епископство, равно какъ и избирательный листъ за подписью всѣхъ православныхъ духовныхъ и свѣтскихъ людей, которые избирали его въ епископы". Всѣ эти документы преосв. Гедеонъ показывалъ дьяку Украинцеву и еще о многомъ говорили они между собою. А послѣ бесѣды, думный дьякъ, „получивъ у епископа благословеніе", поѣхалъ въ Батуринъ. [1])

Изъ подробныхъ донесеній Украинцева въ Москву о его пребываніи въ Батуринѣ видно, что уже въ то время гетманъ Самойловичъ осторожно заводилъ рѣчь съ московскимъ дипломатомъ о возможной кандидатурѣ преосв. Гедеона Святополкъ-Четвертинскаго на Кіевскую митрополію. Гетманъ при семъ замѣчалъ, что выборъ этотъ будетъ „нелюбъ" малороссійскому духовенству и особенно старѣйшему представителю его, Черниговскому архіепископу, Лазарю Барановичу. „Ему", т. е. Лазарю Барановичу, говорилъ гетманъ Самойловичъ Украинцеву, „и то нелюбо, что епископъ Луцкій князь Четвертинскій пріѣхалъ въ малороссійскіе города, и есть у него вѣрное извѣстіе, что Лазарь Барановичъ говоритъ: развѣ только его митрополитомъ Кіевскимъ сдѣлаютъ, а другого мѣста ему нѣтъ". А тотъ епископъ, говорилъ въ заключеніе гетманъ Самойловичъ, „человѣкъ добрый и смирный и никакой власти не желаетъ". [2])

Въ это же время на совѣтѣ у гетмана Самойловича съ московскимъ дипломатомъ рѣшено было не отправлять преосв. Гедеона Святополкъ-Четвертинскаго въ Москву до тѣхъ поръ, пока не окончится дѣло объ избраніи Кіевскаго митрополита, очевидно, для того, чтобы эта поѣздка Луцкаго епископа въ Москву не возбуждала только лишнихъ разговоровъ и предположеній и не послужила какимъ либо препятствіемъ на пути къ задуманному гетманомъ Самойловичемъ проведенію преосв. Гедеона Святополкъ-Четвертинскаго на Кіевскую митрополичью каѳедру. [3])

---

[1]) См. тамъ же польск. ст. сп № 219 л л. 559—561 об.

[2]) См. тамъ же, польск ст. сп № 219 л. л. 566 об.—568 об.

[3]) См тамъ же, польск. ст. сп № 219 л. л 568 об —569.

X.

Сношенія преосв. Гедеона Святополкъ-Четвертинскаго во время пребыванія его въ Батуринѣ съ Московскимъ правительствомъ. Такъ какъ поѣздка самого преосв. Гедеона Святополкъ-Четвертинскаго въ Москву и личное представленіе его русскимъ государямъ были признаны неудобными до окончательнаго рѣшенія вопроса о избраніи Кіевскаго митрополита, то въ декабрѣ 1684 года преосв. Гедеонъ послалъ въ Москву своего намѣстника іеромонаха Сильвестра Павлова. Чрезъ этого послѣдняго онъ отправилъ два письма—одно на имя государей, съ просьбою о принятіи его, пришельца убогаго, подъ свою царскую защиту и покровительство, и другое къ боярину кн. В. В. Голицину, съ просьбою о предстательствѣ предъ государями.

Особенно замѣчательно первое письмо, какъ характеризующее, съ одной стороны, отношенія и чувства преосв. Гедеона къ Россіи, гдѣ онъ нашелъ себѣ второе отечество, и, съ другой стороны, авторскія способности и краснорѣчіе его.

„Апостолъ Павелъ“, писалъ преосв. Гедеонъ русскимъ государямъ 25 ноября 1684 года, „такъ хвалитъ вѣру христіанъ, бывшихъ въ древнемъ царствующемъ градѣ Римѣ: благодарю Бога моего, яко вѣра ваша возвѣщается во всемъ мірѣ. А въ нынѣшній вѣкъ всякая душа каѳолическая, во всякомъ государствѣ находящаяся, должна благодарить Бога за то, что не только вѣра вашего царскаго пресвѣтлаго величества, но и царскія щедроты, приличныя христіанскимъ царямъ, во всемъ мірѣ возвѣщаются. Возвѣщается вѣра вашего царскаго величества во всемъ мірѣ истиннымъ благочестіемъ. Нѣтъ мира церкви Христовой во всемъ мірѣ, кромѣ великаго государства вашего царскаго пресвѣтлаго величества. Въ иныхъ государствахъ церковь Христова гоненіемъ омрачается, какъ солнце на горѣ Голгоѳской въ день страстей Христовыхъ; а въ мирномъ царствѣ вашего царскаго пресвѣтлаго величества церковь Христова сіяетъ благочестіемъ,

какъ ясное лице Господа на горѣ Ѳаворской. Въ другихъ государствахъ лиси язвины имутъ, т. е. наставники и учители ересей во всякомъ нечестіи размножаются, а въ богохранимомъ государствѣ вашего царскаго пресвѣтлаго величества Сынъ Человѣческій, Христосъ Спаситель нашъ, имать гдѣ главу приклонити. Посему Церковь Христова, гонимая за благочестіе, бѣгая изъ градовъ другихъ царствъ, прибѣгаетъ въ грады христолюбиваго царства вашего царскаго пресвѣтлаго величества. И Христосъ Спаситель, когда повелѣваетъ гонимымъ ради своей вѣры бѣгать въ другіе грады, не иные грады разумѣетъ, какъ только тѣ, которые подъ крѣпкою державою вашего царскаго пресвѣтлаго величества находятся. Св. Іоаннъ въ образѣ жены, парящей въ пустынѣ предъ лицемъ змія, видѣлъ церковь, спасающуюся подъ двумя крыльями великаго орла: не иной здѣсь разумѣется орелъ, какъ только вверху парящаго царства вашего царскаго пресвѣтлаго величества находящійся знаменательный орелъ, подъ крыльями котораго спасеніе и сила и царство Бога нашего и владычество Христа Его и царскія обильныя щедроты вашего царскаго пресвѣтлаго величества во всемъ мірѣ возвѣщаются. Святыни Христовы, въ царствѣ мерзкаго Магомета находящіяся, не приходятъ доселѣ въ конечное запустѣніе мерзости, благодаря не чему либо иному, какъ только премногой милости вашего царскаго пресвѣтлаго величества. Благодаря ей же, обильною цѣною храмы Христовы, а равно и вѣра христіанская тамъ въ цѣлости сохраняются. Меня, недостойнаго богомольца вашего царскаго пресвѣтлаго величества, папежники, ненавидящіе благочестіе, желая отторгнуть отъ православной вѣры, 23 года гнали въ польскомъ королевствѣ, непріятности мнѣ дѣлали и не только разными обидами досаждали, но даже и на лишеніе жизни много разъ покушались и такъ меня преслѣдовали, что мнѣ стало невозможно тамъ оставаться. Посему я вынужденъ былъ оставить свой архіерейскій престолъ и истинное свое отечество со всякимъ имѣніемъ. И вотъ теперь, будучи изгнанъ, я при-

бѣгаю не къ кому иному, какъ только къ вашему царскому пресвѣтлому величеству, къ царямъ православнымъ, славящимся во всемъ мірѣ благочестіемъ, милосердіемъ, могуществомъ и крѣпостію царства. Укрывшись въ благочестивую и богохранимую державу вашу—въ Малую Россію и найдя любовный и милостивый пріемъ у вѣрнаго подданнаго вашего царскаго пресвѣтлаго величества, благочестиваго сына восточной православной церкви, ясновельможнаго гетмана Ивана Самойловича, я нынѣ припадаю къ подножію престола вашего царскаго пресвѣтлаго величества и со слезами умоляю: милостивые и премилостивые великіе государи цари! примите меня, изгнанника, подъ свое покровительство! примите меня ради Того, Который, оставивши Свое небесное отечество, былъ странникомъ на землѣ ради нашего спасенія! Извольте милостиво покрыть и защитить крыльями вашего царскаго орла меня—странника и пришельца, ничего не желающаго и не ищущаго, кромѣ того, чтобы здѣсь, въ богохранимой державѣ вашего царскаго пресвѣтлаго величества, мирно окончить дни свои, которые уже кратки суть! Повелите, милостивые великіе государи, своему подданному вышеназванному гетману сохранить и пропитать меня въ Малороссіи! А я, какъ прежде въ той странѣ страха ради былъ тайнымъ богомольцемъ вашего царскаго пресвѣтлаго величества, такъ и нынѣ, находясь въ державѣ вашего царскаго пресвѣтлаго величества, сердцемъ и устами, голосомъ явнымъ и свободнымъ день и ночь до конца своей жизни буду молить Царя царей, чтобы Онъ, подъ кровомъ всемогущей Своей силы, сохранилъ въ мирѣ и тишинѣ христіанскую, благочестивую, православную и преславную державу вашего царскаго пресвѣтлаго величества, и да возобладаетъ ваша крѣпкая монаршая десница отъ моря до моря и отъ рѣкъ до конца вселенной. Желая сего всѣмъ сердцемъ, многократно покорно челомъ бью предъ пресвѣтлымъ престоломъ вашего царскаго величества". [1])

[1]) См. Московскій Главный Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, польск. дѣла 1684 г. д. № 37.

Въ краткомъ письмѣ на имя ближняго боярина кн. В. В. Голицына преосв. Гедеонъ Святополкъ-Четвертинскій просилъ у этого послѣдняго ходатайства предъ государями о томъ, чтобы онъ, „пришлецъ“, могъ „обрѣсти премилосердную монаршескую милость“ ихъ. [1])

Съ своей стороны, и гетманъ Иванъ Самойловичъ писалъ въ Москву государямъ и особо кн. В. В. Голицыну чрезъ посланнаго своего Илію Сербина, котораго отправлялъ вмѣстѣ въ іеромонахомъ Сильвестромъ, намѣстникомъ преосв. Гедеона Святополкъ-Четвертинскаго. Сказавъ о томъ, что преосв. Гедеонъ пишетъ государямъ по его совѣту, гетманъ затѣмъ просилъ Московскихъ государей „прислать къ епископу Гедеону свое монаршеское милостивое обнадеживательное слово и оказать ему премилосердное призрѣніе“, чѣмъ, по словамъ гетмана, могли утѣшиться и всѣ другіе православные греко-россійскіе исповѣдники, находившіеся въ польскомъ королевствѣ. [2])

Посланный преосв. Гедеона Святополкъ-Четвертинскаго, его намѣстникъ Сильвестръ Павловъ [3]) нашелъ въ Москвѣ довольно благосклонный, хотя, какъ кажется, сухой пріемъ. По крайней мѣрѣ, нѣтъ никакихъ указаній на то, чтобы онъ удостоился царскаго пріема, какъ то дѣлалось въ Москвѣ относительно другихъ духовныхъ лицъ, пріѣзжавшихъ изъ-за границы. Преосв. Гедеону отъ государей было выдано „жалованья на милостыню сорокъ соболей по 100 рублевъ да на рясу байберекъ да два мѣха песцовыхъ“. Кромѣ того, къ нему была отправлена царская грамота, адресованная, впрочемъ, на имя гетмана Ивана Самойловича. Въ этой грамотѣ (отъ 9 декабря 1684 года) [4]) говорится, что русскіе государи

[1]) См тамъ же.

[2]) См. тамъ же.

[3]) Съ нимъ было еще 2 іеромонаха, 1 діаконъ, 6 слугъ, трое малыхъ „робятъ“ и трое возницъ.

[4]) Кратковременность пребыванія посольства преосв. Гедеона въ Москвѣ также, по нашему мнѣнію, говоритъ о томъ, что оно было принято здѣсь холодно...

благосклонно приняли прошеніе преосв. Гедеона, приказали гетману малороссійскому помѣстить его въ одномъ изъ монастырей и доставлять ему всякое „пристойное“ содержаніе, а самому владыкѣ послать вышеуказанное царское жалованье. [1])

Сравнительно холодный пріемъ посольства преосв. Гедеона Святополкъ-Четвертинскаго въ Москвѣ, а также и то обстоятельство, что ему не было прислано нарочитое „царское обнадеживательное милостивое слово“, произвели на преосв. Гедеона удручающее впечатлѣніе. Будучи, видимо, весьма мнительнымъ человѣкомъ, онъ готовъ былъ видѣть въ этомъ, равно какъ и въ томъ даже, что въ царской грамотѣ о немъ, адресованной на имя гетмана Ивана Самойловича, не былъ упомянутъ его княжескій титулъ, знаки царскаго гнѣва и неблаговоленія къ нему. Подъ вліяніемъ всѣхъ этихъ событій, въ связи съ неблагопріятными извѣстіями, получавшимися изъ Польши, о положеніи православныхъ тамъ, преосв. Гедеонъ Святополкъ-Четвертинскій даже заболѣлъ было серьезно.

О всемъ этомъ мы узнаемъ изъ гетманскихъ донесеній въ Москву. Въ январѣ 1685 года, слѣдов., вскорѣ послѣ возвращенія посольства преосв. Гедеона изъ Москвы, сюда пріѣзжалъ канцеляристъ гетмана Василій Кочубей для доклада о разныхъ дѣлахъ, касавшихся Малороссіи. Для „разговоровъ“ объ этихъ дѣлахъ съ московскими дипломатами ему была дана отъ гетмана особая подробная инструкція. [2]) И вотъ этотъ канцеляристъ гетманскій Василій Кочубей, будучи 22 января 1685 года въ посольскомъ приказѣ, говорилъ „словесно, сверхъ инструкціи“, между прочимъ, слѣдующее. „Епископъ Луцкій, князь Четвертинскій, былъ зѣло боленъ и немного не умеръ. Гетманъ приказалъ доложить ближнему

[1]) См. Московскій Главный Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, польск. дѣла 1684 г. д. № 37.

[2]) См. Московскій Главный Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, польск. стат. сп. № 219 л. л 625—644 об.

боярину (т. е. кн. В. В. Голицыну), можно ли ему, епископу, пріѣхать въ Москву и поклониться великимъ государямъ. А заболѣлъ онъ въ то время, когда пріѣхалъ его священникъ (т. е. намѣстникъ Сильвестръ) изъ Москвы, потому что онъ человѣкъ мнительный. Гетманъ о немъ очень сожалѣлъ и боялся, чтобы епископъ не умеръ, ибо если бы онъ умеръ, то непріятели его въ Польшѣ сильно возрадовались бы, объясняя его смерть, какъ наказаніе Божіе за то, что онъ оставилъ свой архіерейскій престолъ. Да и то очень опечалило епископа и заставило его сильно скорбѣть, что онъ въ грамотѣ царской, писанной къ нему, не названъ княземъ. Епископъ понялъ изъ этого, что есть на него царскій гнѣвъ, если онъ не названъ княземъ, между тѣмъ какъ даже и король польскій въ своихъ письмахъ къ нему называетъ его княземъ". [1])

Замѣчательно, что въ царской грамотѣ, посланной къ гетману Ивану Самойловичу чрезъ Василія Кочубея и содержащей въ себѣ подробные отвѣты, или разъясненія на всѣ пункты гетманскихъ запросовъ, даже и такихъ, притомъ, о которыхъ Кочубей говорилъ „словесно, сверхъ данной ему инструкціи", [2]) ничего не было упомянуто о Луцкомъ епископѣ и его желаніи лично пріѣхать въ Москву. Повидимому, въ Москвѣ, дѣйствительно, что-то имѣли противъ преосв. Гедеона Святополкъ-Четвертинскаго, или во всякомъ случаѣ оставили въ это время мысль о немъ, какъ о желательномъ кандидатѣ на Кіевскую митрополію.

Если только это наше предположеніе о такомъ настроеніи Москвы и ея правительственныхъ сферъ въ отношеніи къ преосв. Гедеону Святополкъ-Четвертинскому въ началѣ 1685 года справедливо, то необходимо признать, что къ веснѣ того же года оно совершенно измѣнилось. Виновникомъ этой перемѣны, безъ сомнѣнія, былъ гетманъ Иванъ Самойловичъ. Послѣдній успѣлъ уже совершенно сдружиться съ

[1]) См. тамъ же польск. ст сп. № 219 л. л 693 об —697.

[2]) См. тамъ же польск. ст. сп. № 219 л. л 699—713

Луцкимъ епископомъ. На почвѣ этихъ дружественныхъ отношеній скоро установились между ними и родственныя связи, благодаря женитьбѣ племянника преосв. Гедеона кн. Юрія Андреевича Святополкъ-Четвертинскаго [1]) на дочери Самойловича. Гетманъ сталъ рѣшительно поддерживать кандидатуру преосв. Гедеона на Кіевскую митрополичью каѳедру. При его вліяніи въ Малороссіи и тоговременномъ расположеніи къ нему Москвы, ему это вполнѣ удалось. На соборѣ 29 іюня 1685 г преосв. Гедеонъ былъ избранъ Кіевскимъ митрополитомъ.

Въ настоящій разъ мы не будемъ говорить о томъ, какъ совершилось избраніе его и посвященіе въ митрополиты, такъ какъ все это намъ уже извѣстно, а перейдемъ прямо къ рѣчи о дѣятельности его, какъ митрополита Кіевскаго.

XI.

Заботы преосв. Гедеона Святополкъ-Четвертинскаго, какъ митрополита Кіевскаго, о православныхъ въ Польшѣ. Сдѣлавшись митрополитомъ Кіевскимъ, преосв. Гедеонъ не переставалъ съ живѣйшимъ вниманіемъ слѣдить за православными единовѣрцами, оставшимися въ Польшѣ, и дѣятельно помогать имъ своимъ ходатайствомъ предъ русскимъ правительствомъ Его заботы о своихъ единовѣрцахъ въ Польшѣ составляютъ, по справедливости, важнѣйшую сторону въ его дѣятельности, какъ митрополита Кіевскаго. Изъ всѣхъ Кіевскихъ митрополитовъ конца XVII и XVIII в. в. онъ съ этой стороны находился въ самыхъ счастливыхъ условіяхъ, такъ какъ превосходно и всесторонне, теоретически и опытно, зналъ всю тяжесть положенія православнаго русскаго народа въ Польшѣ. Посему на этой именно сторонѣ въ дѣятельности митрополита Гедеона Святополкъ-Четвертинскаго мы и остановимъ, прежде всего, свое вниманіе.

---

[1]) Отъ старшаго брата преосв. Гедеона—князя Андрея Захарьевича Святополкъ-Четвертинскаго См. родословная князей Святополкъ на Четвертнѣ Четвертинскихъ. Житоміръ. 1892 г. стр. 35.

Бѣгство преосв. Гедеона изъ Польши въ Россію произвело чрезвычайный переполохъ какъ среди православныхъ, такъ и между ихъ преслѣдователями—католиками и уніатами. Православные сильно скорбѣли, лишившись такого непоколебимаго и сильнаго представителя, какимъ былъ для нихъ преосв. Гедеонъ. Они остались въ Польшѣ, послѣ бѣгства въ Россію преосв. Гедеона, какъ „овцы посреди волковъ", по собственному выраженію нѣкоторыхъ изъ нихъ. [1]) Враги же православнаго западно-русскаго народа, оставшагося въ Польшѣ, сначала были въ большомъ страхѣ и смущеніи. Они сильно боялись того, что когда преосв. Гедеонъ Святополкъ-Четвертинскій явится лично къ русскимъ государямъ и разскажетъ имъ всю истину относительно дѣйствительнаго положенія православныхъ въ Польшѣ, то Россія можетъ подняться войною на защиту своихъ единовѣрцевъ. [2]) Вотъ почему всѣ враги православнаго западно-русскаго народа искренно обрадовались, когда сначала услышали, что преосв. Гедеонъ сильно заболѣлъ послѣ бѣгства въ Россію, а затѣмъ узнали, что русское правительство не обратило особеннаго вниманія на бѣжавшаго изъ Польши епископа, который не удостоился даже чести лично представиться русскимъ царямъ. Тогда враги преосв. Гедеона начали внушать всѣмъ его почитателямъ въ Польшѣ мысль о томъ, что это самъ Богъ наказываетъ его за то, что онъ оставилъ отечество и архіерейскій престолъ свой. [3]) Мы знаемъ уже, какъ сильно смущали и тревожили больного и мнительнаго архипастыря подобные слухи, доходившіе до него съ родины.

---

[1]) См. Памятники православія и русской народности въ Западной Россіи въ XVII—XVIII в. в. т. 1. Акты по исторіи заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи XVII—XVIII в в., изданные Кіевскою духовною Академіею, подъ редакціею профессора, священника Ѳ. Титова ч. 1 докум №№ VI стр. 21 ср. IV и V

[2]) См. Московскій Главный Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, польск. ст. сп. № 223 л л. 579—580 об.

[3]) См. тамъ же, польск. стат списокъ № 219 л. 696 об.

Понятно теперь, какъ все должно было измѣниться съ того времени, когда въ Польшѣ получили извѣстіе о томъ, что преосв. Гедеонъ Святополкъ-Четвертинскій избранъ на престолъ Кіевской митрополіи, посвященъ въ санъ митрополита Московскимъ патріархомъ, былъ лично въ Москвѣ, гдѣ его принимали съ особеннымъ почетомъ. Всѣ эти извѣстія, постепенно доходившія до Польши, насколько должны были смущать враговъ православія и русской народности въ Западной Руси, настолько же, наоборотъ, радовать и ободрять православныхъ.

Эти послѣдніе лишь только узнали о томъ, какой высокой чести удостоился преосв. Гедеонъ, поспѣшили къ нему съ восторженными письменными привѣтствіями, по поводу избранія его въ митрополиты, а вмѣстѣ съ тѣмъ и съ слезными мольбами о защитѣ ихъ, гонимыхъ и преслѣдуемыхъ со всѣхъ сторонъ, предъ русскимъ правительствомъ. Игуменъ Кутеенскаго монастыря, бывшій тогда администраторомъ Бѣлорусской епархіи Сильвестръ Волчанскій, игуменъ Виленскаго Св.-Духовскаго монастыря Петръ Пашкѣвичъ-Толоконскій и игуменъ Брестскаго Симеоновскаго монастыря,—всѣ они отъ лица всего православнаго западно-русскаго народа обратились къ преосв. Гедеону, какъ „истинному и единому своему пастырю“, и, описывая ему яркими красками всѣ тѣ жестокія гоненія, какимъ они подверглись въ Польшѣ послѣ бѣгства въ Россію преосв. Гедеона, слезно просили его защитить ихъ и ходатайствовать о нихъ предъ русскимъ правительствомъ, которое тогда только что заключило мирный договоръ съ Польшею. [1])

Преосв. Гедеонъ, на самомъ себѣ испытавшій всю горечь положенія православнаго народа въ Польшѣ, близко

---

[1]) См. Памятники православія и русской народности въ Западной Россіи въ XVII—XVIII в. в. т. 1 Акты по исторіи заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи XVII—XVIII в в, изданные Кіевскою духовною Академіею, подъ редакціею профессора, священника Ѳ. Титова, ч. 1 докум. №№ IV, V и VI.

принималъ къ сердцу всѣ такія мольбы и жалобы своихъ единовѣрцевъ и съ полною готовностію ходатайствовалъ за нихъ предъ русскимъ правительствомъ, въ могущественной защитѣ котораго и самъ онъ видѣлъ единственное спасеніе сохранившагося къ тому времени въ Польшѣ православія. Свои ходатайства за православныхъ жителей Польши предъ нашимъ правительствомъ онъ началъ, можно сказать, съ самыхъ первыхъ дней своего служенія въ санѣ Кіевскаго митрополита.

Такъ, еще 22 декабря 1685 года, слѣдовательно, черезъ 8 дней послѣ своего выѣзда изъ Москвы, куда онъ отправлялся для посвященія въ санъ митрополита, на пути изъ Москвы въ Кіевъ, въ г. Бѣлевѣ преосв. Гедеонъ получилъ прискорбное извѣстіе о сильномъ гоненіи на православныхъ въ Польшѣ. Онъ тотчасъ же взялъ въ руки перо и написалъ горячее ходатайство за гонимыхъ православныхъ въ Польшѣ, которое тогда же и отправилъ на имя ближняго боярина царскаго кн. В. В. Голицына. Упомянувъ въ началѣ своего письма о томъ, что онъ прежде только слышалъ отъ другихъ о великой ревности русскихъ государей къ православной вѣрѣ, а теперь удостоился и собственными глазами видѣть краснорѣчивыя выраженія ея, особенно въ любви и усердіи царей къ украшенію храмовъ Божіихъ, красота которыхъ сіяла, какъ солнце, равно какъ и убѣдиться въ величайшемъ могуществѣ русскаго царства, преосв. Гедеонъ обращался затѣмъ съ усердною просьбою къ боярину кн. В. В. Голицыну доложить государямъ о величайшемъ гоненіи на православныхъ въ Польшѣ, о чемъ онъ только что получилъ точныя свѣдѣнія. [1]) При этомъ преосв. Гедеонъ выражалъ свое постоянное глубокое убѣжденіе въ томъ, что православнымъ жителямъ Польши, гонимымъ отъ враговъ, нѣтъ и не можетъ быть

[1]) Изъ приложеній къ письму видно, что эти свѣдѣнія сообщилъ митрополиту Гедеону игуменъ Кіевскаго Выдубицкаго монастыря св Ѳеодосій Углицкій Самою прискорбною новостію для

иной защиты, какъ только отъ русскихъ государей, подобно тому, какъ живущимъ на землѣ нѣтъ другого свѣта, кромѣ какъ отъ солнца. [1])

Мы не знаемъ, какія послѣдствія имѣло это первое ходатайство преосв. Гедеона, какъ митрополита Кіевскаго, за своихъ единовѣрцевъ въ Польшѣ, но изъ приписки къ дѣлу, въ которомъ находится письмо его на имя кн. В. В. Голицына, видно, что ходатайство преосв. Гедеона было доложено государямъ и ихъ сестрѣ. [2])

Вскорѣ послѣ того явились новыя побужденія для преосв. Гедеона къ тому, чтобы ходатайствовать за православныхъ жителей Польши предъ русскимъ правительствомъ. Въ маѣ 1686 года, какъ извѣстно, былъ заключенъ вѣчный миръ между Россіею и Польшею. По 9-й статьѣ мирнаго договора, польское правительство обязывалось предоставить полную свободу вѣроисповѣданія своимъ православно-русскимъ подданнымъ. Но на самомъ дѣлѣ поляки и не думали объ исполненіи такого своего обязательства. Съ заключеніемъ вѣчнаго мира, гоненія на православныхъ въ Польшѣ не только не прекратились, но еще болѣе усилились Объ этомъ прекрасно зналъ преосв. Гедеонъ. И вотъ въ іюлѣ 1686 года онъ представилъ гетману Ивану Самойловичу рядъ статей, въ которыхъ подробно описывалъ, какимъ преслѣдованіямъ подвергались православные въ Польшѣ, равно какъ и то, какія обиды дѣлалъ лично ему Львовскій епископъ Іосифъ Шумлянскій, бывшій въ то время уже тайнымъ уніатомъ. Преосв. Гедеонъ просилъ гетмана доложить объ этомъ русскимъ государямъ и ходатайствовать предъ ними о защитѣ и покровительствѣ православнымъ христіанамъ въ Польшѣ. Гетманъ

преосв. Гедеона было, безъ сомнѣнія, то, что поляки хотѣли провести на Луцкую епархію какого-то Жолковскаго, „по отцу, матери и дѣду и прадѣду ляха“, по выраженію преосв. Гедеона.

[1]) См. Московскій Главный Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, Малорос. дѣла за 1686—1690 г. № 14 л л. 62—64 об.

[2]) См. тамъ-же того же дѣла л. 67 об.

Самойловичъ 2 августа 1686 года представилъ ходатайство митрополита русскимъ государямъ [1]), которые приняли его благосклонно и немедленно же было сдѣлано распоряженіе объ изготовленіи царской грамоты къ полномочнымъ царскимъ посламъ, во главѣ съ ближнимъ бояриномъ Шереметьевымъ, отправившимся тогда въ Польшу для подтвержденія недавно заключеннаго договора о вѣчномъ мирѣ между Россіею и Польшею. 31 августа 1686 года была уже отправлена царская грамота посламъ, которымъ повелѣвалось требовать отъ польскаго правительста, на основаніи договора, совершеннаго прекращенія гоненій на православныхъ въ Польшѣ и обузданія наглости Львовскаго епископа Іосифа Шумлянскаго, тайнаго уніата, нарушавшаго права Кіевскаго митрополита. [2])

Вскорѣ послѣ того, въ концѣ 1686 года преосв. Гедеонъ чрезъ посредство гетмана Самойловича снова ходатайствовалъ предъ русскимъ правительствомъ за православныхъ жителей Польши, подвергавшихся по прежнему сильному гоненію. Можно думать, что ближайшимъ поводомъ къ возбужденію этого новаго ходатайства послужили вышеупомянутыя нами письма духовныхъ лицъ изъ Польши къ преосв. Гедеону, въ которыхъ они разсказывали ему о разныхъ случаяхъ насилій надъ православными монастырями и церквями въ Польшѣ, имѣвшихъ мѣсто послѣ удаленія преосв. Гедеона. Вѣроятно, преосв. Гедеонъ, боясь, чтобы жалобщикамъ не пришлось пре-

---

[1]) Въ объясненіе того, почему на этотъ разъ преосв. Гедеонъ не самъ непосредственно обращался къ русскому правительству, а чрезъ гетмана, мы должны замѣтить, что онъ поступалъ такъ въ полномъ согласіи съ настольною грамотою, данною ему царями послѣ посвященія его въ митрополиты. По смыслу этой грамоты, митр. Гедеонъ о всѣхъ дѣлахъ, касавшихся православной церкви въ Польшѣ, долженъ былъ сноситься съ Московскимъ правительствомъ чрезъ гетмана. См. у м Евгенія. Описаніе Кіево-Софійскаго собора Прибавленіе № 19 стр. 87—95.

[2]) См. Московскій Главный Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, польск. стат. сп. № 227 л. л 41 об.—46.

терпѣть еще бо̀льшихъ гоненій, еслибы имена ихъ сдѣлались извѣстными польскому правительству, просилъ чрезъ гетмана русскихъ государей не объявлять полякамъ, кто именно изъ православныхъ въ Польшѣ жаловался на притѣсненія за вѣру. И это ходатайство преосв. Гедеона имѣло полный успѣхъ въ Москвѣ. 5 декабря 1686 года здѣсь было получено донесеніе гетмана, а 21 числа того же мѣсяца уже была отправлена царская грамота русскимъ полномочнымъ посламъ, во главѣ съ боярином̀ Б. П. Шереметьевымъ, причемъ имъ снова повелѣвалось „крѣпко“ требовать отъ польскаго правительства, на основаніи заключеннаго договора, чтобы въ Польшѣ „не было никому никакого гоненія и утѣсненія въ православной греко-россійской вѣрѣ и чтобы никто не смѣлъ того дѣлать.“ [1])

На этомъ, кажется, и окончилось заступничество преосв. Гедеона, митрополита Кіевскаго, за свою православную паству, находившуюся въ Польшѣ, предъ русскимъ правительствомъ. Съ 1687 года и до конца жизни его мы уже не видимъ болѣе примѣровъ подобнаго ходатайства. Вѣроятная причина этого заключалась въ перемѣнѣ отношеній Москвы и ея правительства къ преосв Гедеону, наступившей въ половинѣ 1687 г. 23 іюля сего года былъ лишенъ гетманскаго достоинства другъ и покровитель преосв. Гедеона—Иванъ Самойловичъ. Въ числѣ другихъ обвиненій, взведенныхъ на него недругами, была выставлена, между прочимъ, и особенная дружба Самойловича съ Четвертинскими. [2])

Удаливъ съ гетманства Ивана Самойловича, Московское правительство перестало съ прежнимъ вниманіемъ относиться ко всѣмъ вообще просьбамъ и ходатайствамъ преосв. Гедеона, митрополита Кіевскаго. Одновременно съ этимъ начинаютъ обнаруживаться явные признаки неблагосклоннаго и даже недовѣрчиваго отношенія къ нему и къ его дѣятель-

[1]) См тамъ же, того-же польск ст. сп л. л. 563—564 об.

[2]) См. у Д. Бантышъ Каменскаго. Исторія Малой Россіи. Изд. 4 К. 1903 г. стр. 321—324.

ности и со стороны высшей церковной власти въ Москвѣ—патріарха. Скоро дѣло дошло до того, что преосв. Гедеонъ, вмѣсто ходатайства за свою православную паству, находившуюся въ Польшѣ, долженъ былъ оправдываться предъ патріархомъ и защищать законность своихъ отношеній къ заграничной своей паствѣ, вслѣдствіе ложныхъ жалобъ на него въ Москву со стороны великаго смутьяна того времени и тайнаго уніата—Львовскаго епископа Іосифа Шумлянскаго.

XII

Сношенія преосв. Гедеона Святополкъ-Четвертинскаго, митрополита Кіевскаго, съ Московскимъ патріархомъ Іоакимомъ, по случаю жалобъ на него со стороны Іосифа Шумлянскаго. Послѣ того, какъ былъ удаленъ съ гетманства покровитель преосв. Гедеона—Иванъ Самойловичъ, со стороны Московскаго патріарха Іоакима совершенно измѣнились отношенія къ Кіевскому митрополиту. Его стали въ Москвѣ подозрѣвать въ неправильныхъ отношеніяхъ къ заграничной части своей епархіи и даже въ расположеніи къ неправославному образу мыслей по важнѣйшимъ догматамъ вѣры. Къ нему начали обращаться съ такими запросами, которые были, безъ сомнѣнія, весьма непріятны и обидны для престарѣлаго и мнительнаго архипастыря.

Такъ, напр., въ 1689 году патріархъ Іоакимъ особою грамотою на имя митрополита Гедеона потребовалъ отъ него объясненій касательно отношеній его къ заграничной паствѣ его. Поводомъ къ такому требованію послужило слѣдующее обстоятельство.

Въ августѣ 1689 года въ Москву прибылъ изъ Польши архидіаконъ Львовскаго епископа Іосифа Шумлянскаго. Этотъ послѣдній епископъ давно уже, съ 1681 года былъ тайнымъ уніатомъ и, какъ таковой, причинялъ большія непріятности православнымъ жителямъ Польши и своими происками весьма много вредилъ дѣлу православія и русской народности въ Польшѣ. Предъ всѣми вообще русскими и, въ частности предъ русскимъ правительствомъ онъ старался показать себя

не только православнымъ, но даже ревнителемъ и горячимъ защитникомъ православія. Съ преосв. Гедеономъ, митрополитомъ Кіевскимъ, Іосифъ Шумлянскій находился въ непримиримыхъ враждебныхъ отношеніяхъ еще съ того времени, когда преосв Гедеонъ остался единственнымъ православнымъ епископомъ въ Польшѣ, отказавшись присоединиться къ тому кружку тайныхъ уніатовъ, который собралъ около себя Іосифъ Шумлянскій. Въ значительной степени благодаря интригамъ и происканіямъ Іосифа Шумлянскаго, преосв. Гедеонъ долженъ былъ оставить и Луцкую епархію и бѣжать въ Россію, гдѣ онъ потомъ сдѣлался Кіевскимъ митрополитомъ. Избраніе Гедеона Святополкъ-Четвертинскаго въ митрополиты было, разумѣется, крайне непріятно для Іосифа Шумлянскаго, который и самъ мечталъ о полученіи митрополіи. Но пока митрополитъ Гедеонъ Святополкъ-Четвертинскій пользовался благосклонностію Москвы и поддержкою и покровительствомъ гетмана Ивана Самойловича, Іосифъ Шумлянскій не рѣшался дѣлать какія либо непріятности преосв. Гедеону, изливая свою вражду противъ него въ жалобахъ польскому правительству на него и насильственномъ завладѣніи имѣніями Кіевской митрополичьей каѳедры, находившимися въ Польшѣ.

Но вотъ прослышавши, очевидно, о перемѣнѣ отношеній Москвы къ преосв. Гедеону, Іосифъ Шумлянскій дѣлаетъ попытку еще болѣе испортить отношенія между Кіевскимъ митрополитомъ и Московскимъ патріархомъ. Съ этою цѣлію въ 1689 году онъ отправляетъ въ Москву своего архидіакона Парѳенія съ грамотами своими на имя русскихъ государей, царевны Софіи Алексѣевны, боярина В. В. Голицына и патріарха Іоакима. Во всѣхъ этихъ грамотахъ Іосифъ Шумлянскій старается показать себя ревностнымъ православнымъ архипастыремъ, болѣе другихъ заботящимся, будто бы, объ интересахъ православія въ Польшѣ и доходитъ даже до такой дерзкой лжи, что позволяетъ себѣ ходатайствовать предъ русскимъ правительствомъ о защитѣ угнетаемаго и гонимаго въ Польшѣ православно-русскаго народа.

Кромѣ грамотъ, Іосифъ Шумлянскій снабдилъ своего посланца еще особою инструкціею на счетъ того, о чемъ онъ долженъ былъ словесно просить русское правительство отъ имени своего епископа. По 4-му пункту этой инструкціи, архидіаконъ Парѳеній долженъ былъ заявить русскому правительству отъ лица Іосифа Шумлянскаго жалобу на Кіевскаго митрополита Гедеона, который, будто бы, совсѣмъ не по-пастырски относился и къ самому Іосифу Шумлянскому и къ его паствѣ и ко всѣмъ вообще заграничнымъ православно-русскимъ христіанамъ, который, будто бы, этихъ послѣднихъ, приходившихъ въ Кіевъ для поклоненія печерскимъ угодникамъ и святымъ мѣстамъ, не допускалъ въ церкви, не позволялъ имъ присутствовать при богослуженіи и называлъ ихъ западными еретиками. [1]) Кромѣ того, патріарху Іоакиму Іосифъ Шумлянскій особо жаловался на митрополита Гедеона за то, что онъ, будто бы, дѣлалъ ему разныя обиды, приказывалъ схватывать его слугъ, пріѣзжавшихъ въ Кіевъ, и заключать въ темницы и т. п., прося при этомъ патріарха учредить особую митрополію въ Галичѣ, отдѣльную отъ Кіевской. [2]) Патріархъ Іоакимъ 12 декабря 1689 г., вслѣдствіе всѣхъ этихъ жалобъ, потребовалъ объясненій у митрополита Гедеона. Какъ ни тяжело было этому послѣднему оправдываться противъ завѣдомо ложныхъ обвиненій, но онъ написалъ подробное объясненіе, которое въ февралѣ 1690 года, слѣдовательно, незадолго до своей кончины представилъ патріарху.

Въ обширномъ донесеніи и двухъ краткихъ приложеніяхъ къ нему преосв. Гедеонъ рѣшительно отвергалъ взведенныя на него обвиненія въ томъ, что онъ, будто бы, гордо и презрительно относился къ заграничнымъ православнымъ христіанамъ, которые приходили иногда въ Кіевъ,

---

[1]) См. Московскій Главный Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, польскія дѣла, 1689 г. св. 243 д. № 8.

[2]) См. А. Ю. З. Р. ч. 1 т. V докум. № LXXVII стр. 271—276.

и приказывалъ схватывать и заключать въ темницы слугъ Шумлянскаго. Эти обвиненія объяснялись, по словамъ митрополита Гедеона, единственно только непримиримою враждою къ нему со стороны Іосифа Шумлянскаго и брата его Аѳанасія Шумлянскаго, Луцкаго епископа. При этомъ преосв. Гедеонъ подробно разсказывалъ весьма любопытную исторію враждебныхъ отношеній къ нему со стороны братьевъ Шумлянскихъ, которая (исторія) имѣетъ весьма важное автобіографическое значеніе и для самаго преосв. Гедеона. Съ своей стороны, преосв. Гедеонъ указывалъ патріарху на то, что Іосифъ Шумлянскій не оставилъ его въ покоѣ даже и тогда, когда онъ сдѣлался Кіевскимъ митрополитомъ. „Слышу отъ людей", писалъ митрополитъ Гедеонъ, „что его (т. е. Іосифа Шумлянскаго) прикащики ѣздятъ по деревнямъ свято-софійскимъ, отъ крестьянъ собираютъ рубли—дань медовую и пашенную и иные поборы въ его пользу собираютъ, также точно и старосты поповскіе съ моихъ же священниковъ, за 3 или 4 мили отъ Кіева, рубли собираютъ..." Далѣе митрополитъ Гедеонъ описывалъ еще болѣе непристойныя дѣйствія братьевъ Шумлянскихъ, вызывавшіяся единственно ихъ враждою къ нему; какъ, напр, они отбирали отъ священниковъ мvро и св. св. антиминсы, освященные имъ, ругались надъ святынею, и велѣли священникамъ замѣнять мvро и антиминсы новыми, за что брали съ нихъ усиленныя денежныя дани. О всемъ этомъ преосв. Гедеонъ, по его словамъ, терпѣливо молчалъ и не доносилъ патріарху, чтобы не явиться нарушителемъ мирныхъ отношеній между двумя сосѣдними государствами. Въ заключеніе преосв. Гедеонъ съ глубокимъ смиреніемъ просилъ патріарха сохранить его „въ старости и болѣзни" подъ своимъ отеческимъ покровительствомъ. О томъ же самомъ особо писалъ м. Гедеонъ и русскимъ государямъ. [1])

[1]) См. Московскій Главный Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, Малорос. дѣла 1686 г. д. № 14 л. л. 264 об.—269 об. ср. Библ. Кіево-Софійскаго собора рук (по описанію Н. И. Петрова) рук. № 430 (655) отд. II л. л. 106 об —113.

Не знаемъ, какъ п. Іоакимъ отнесся къ оправдательнымъ объясненіямъ м. Гедеона. Оба они скоро скончались. Извѣстно только то, что еще раньше полученія оправдательныхъ объясненій отъ м. Гедеона п. Іоакимъ отвѣтилъ (22 октября 1689 г.), Іосифу Шумлянскому на его письмо, причемъ выражалъ свое согласіе на учрежденіе особой митрополіи въ Галичѣ, съ условіемъ подчиненія ея Московскому патріарху. Митрополія эта предназначалась, очевидно, не для кого иного, какъ только для самого Іосифа Шумлянскаго. [1])

XIII.

Заботы преосв. Гедеона, митрополита Кіевскаго, о благоустройствѣ каѳедральнаго Софійскаго монастыря, другихъ Кіевскихъ храмовъ и всей вообще Кіевской митрополіи—епархіи. Преосв. Гедеонъ, сдѣлавшись Кіевскимъ митрополитомъ, много потрудился для благоустройства и собственной своей епархіи которая находилась въ предѣлахъ Россіи, преимущественно на лѣвомъ берегу р. Днѣпра и только отчасти (Кіевъ съ небольшимъ пространствомъ вокругъ него) на правомъ берегу его.

Предметомъ особенныхъ заботъ преосв. Гедеона былъ его каѳедральный монастырь—Кіево-Софійскій. Это обусловливалось, кромѣ глубокаго уваженія преосв. Гедеона къ Кіево-Софійскому храму, какъ древнѣйшей и величайшей святынѣ русскаго народа, созданной притомъ однимъ изъ родоначальниковъ его, безъ сомнѣнія, и самымъ состояніемъ монастыря. Благодаря тому, что Кіевскіе митрополиты со временъ Сильвестра Коссова не жили въ Кіевѣ, а въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ въ Кіевѣ и совсѣмъ не было митрополитовъ, Кіево-Софійскій каѳедральный монастырь ко времени вступленія преосв. Гедеона на Кіевскую митрополію находился въ сильномъ запущеніи.

---

[1]) См. у П. Чистовича. Очеркъ исторіи западно-русской церкви ч. II стр. 311.

Преосв. Гедеонъ, видимо, съ первыхъ же дней своего служенія въ санѣ митрополита обратилъ самое серьезное вниманіе на каѳедральный монастырь и задался цѣлію, по возможности, возстановить его былое великолѣпіе и прежнюю его красоту. Вѣроятно, уже во время пребыванія своего въ Москвѣ для посвященія въ митрополиты онъ докладывалъ государямъ о разныхъ нуждахъ Кіево-Софійскаго каѳедральнаго монастыря. Объ этомъ ясно говоритъ самъ преосв. Гедеонъ въ позднѣйшихъ своихъ челобитныхъ. [1])

Познакомившись ближе съ нуждами Кіево-Софійскаго каѳедральнаго монастыря, по возвращеніи своемъ изъ Москвы въ Кіевъ, м. Гедеонъ вскорѣ (въ мартѣ 1686 г.) отправилъ въ Москву своего намѣстника іеромонаха Варлаама Страховскаго съ челобитною къ государямъ, въ которой подробно описывалъ нужды монастыря и храма Кіево-Софійскаго. По этой челобитной м. Гедеона, русскіе государи повелѣли, какъ говорится о томъ въ царской грамотѣ на имя преосв. Гедеона отъ 9 мая 1686 года, отпустить изъ государевой казны въ Кіево-Софійскій каѳедральный монастырь священные сосуды (полный приборъ), бархатные покровы и воздухъ къ нимъ, бархатный покровъ на гробницу благовѣрнаго князя Ярослава Владиміровича, атласную одежду на престолъ и пр. Кромѣ того, велѣно было отправить изъ Москвы въ Кіевъ особаго литейнаго мастера для переливки большого разбитаго колокола въ монастырскомъ храмѣ. На содержаніе митрополита и монастырской братіи было опредѣлено содержаніе деньгами и натурою (посредствомъ выдачи хлѣбныхъ припасовъ). Наконецъ, были исполнены и всѣ остальныя просьбы м. Гедеона, напр, относительно снесенія дома и двора одного „начальнаго человѣка“, который построилъ свой домъ на землѣ Кіево-Софійскаго каѳедральнаго монастыря возлѣ келлій митрополита. [2])

[1]) См. Библіотека Кіево-Софійскаго собора (по описанію Н. И. Петрова) рук 430 (655) отд. II л. 45.

[2]) См. тамъ же той же рукоп. л л 45—59.

Вскорѣ послѣ того у преосв. Гедеона явилась новая нужда, заставившая его обращаться съ просьбою къ русскимъ государямъ о помощи Кіево-Софійскому каѳедральному монастырю. Прибывшій изъ Москвы литейный мастеръ, приступивъ къ починкѣ большого монастырскаго колокола, обнаружилъ значительный недостатокъ матеріаловъ (мѣди, олова и др.), которыхъ нельзя было пріобрѣсти въ Кіевѣ. Тогда преосв. Гедеонъ въ іюнѣ 1686 года отправилъ своего слугу шляхтича Самуила Доморацкаго съ просительными письмами на имя государей и кн. В. В. Голицына. [1]) И эта новая просьба м. Гедеона была исполнена немедленно. Русскіе государи, какъ говорится о томъ въ царской грамотѣ на имя м. Гедеона отъ 26 августа 1686 года, приказали отпустить всѣ необходимые матеріалы для исправленія большого монастырскаго колокола. [2])

Впослѣдствіи м. Гедеонъ неутомимо продолжалъ заботиться объ исправленіи и пополненіи ризницы и вообще церковной утвари Кіево-Софійскаго каѳедральнаго монастыря, лучшія вещи изъ ризницы и утвари котораго частію износились, или совсѣмъ утрачены были во время отсутствія митрополита въ Кіевѣ, бо́льшею частію были переданы еще м. Петромъ Могилою въ Кіево-Печерскую Лавру, изъ боязни, чтобы монастырь Кіево-Софійскій снова, послѣ его смерти, не перешелъ подъ власть уніатовъ. [3]) Къ сожалѣнію, м. Гедеонъ, кажется, слишкомъ поздно уже узналъ объ этомъ, именно въ то время, когда отношенія Московскаго правительства къ нему измѣнились въ худшую сторону и когда,

---

[1]) См. Московскій Главный Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, Малороссійскія дѣла 1686 г д. № 34.

[2]) См. Библіотека Кіево-Софійскаго собора (по описанію Н. И. Петрова) рукоп. № 430 (655) отд. II л. л. 59 об.—63 об.

[3]) Объ этомъ говоритъ самъ преосв. Гедеонъ въ письмѣ къ боярину кн В. В. Голицыну отъ 9 августа 1688 г См Библіотека Кіево-Софійскаго собора (по описанію Н. И. Петрова) рукоп. 430 (655) отд. II л 90.

слѣдов., онъ не могъ разсчитывать на успѣхъ, если бы возбудилъ ходатайство о возвращеніи ризницы Кіево-Софійскаго каѳедральнаго монастыря изъ Лавры. Вмѣсто того преосв. Гедеонъ сталъ просить, чтобы Софійскому монастырю были переданы принадлежности архіерейской ризницы, оставшіяся послѣ умершаго митрополита Іосифа Нелюбовичъ-Тукальскаго и находившіяся въ Батуринѣ въ распоряженіи гетмана Ивана Мазепы. Но и эта просьба преосв. Гедеона, какъ кажется, не имѣла успѣха. По крайней мѣрѣ, царская грамота отъ 5 апрѣля 1688 года ничего не говоритъ объ исполненіи ея, не смотря на то, что здѣсь же упомивается о ней на ряду съ другими ходатайствами, съ какими обращался преосв. Гедеонъ къ русскимъ государямъ въ мартѣ 1688 года. [1])

Обновивши и пополнивши, сколько было возможно, церковную ризницу и утварь Кіево-Софійскаго монастыря, преосв. Гедеонъ задумалъ было приступить къ капитальному ремонту и самаго храма во имя св. Софіи Премудрости Божіей. Послѣ капитальнаго обновленія Кіево-Софійскаго каѳедральнаго храма при м. Петрѣ Могилѣ [2]) и его преемникѣ м. Сильвестрѣ Коссовѣ, [3]) храмъ этотъ въ несчастное время „руины“ и вдовства митрополичьей каѳедры значительно обветшалъ. „долготою лѣтъ и небытіемъ власнаго пастыря опалъ“, какъ выражается самъ преосв. Гедеонъ. [4]) Весьма вѣроятно, что о необходимости капитальнаго ремонта Кіево-Софійскаго храма м. Гедеонъ говорилъ въ Москвѣ еще во время своего путешествія туда въ 1685 г. для посвященія въ митрополиты и

---

[1]) См. тамъ-же той же рукоп. отд. II л. л. 82—86 об.

[2]) Подробности см. у проф С. Голубева. Кіевскій митрополитъ Петръ Могила и его сподвижники Опыть церковно-историческаго изслѣдованія т II. К 1898 г. стр 411—428

[3]) См. у проф. Н. И Петрова Историко-топографическіе очерки древняго Кіева. К 1897 г. стр. 141.

[4]) См у П. II. Л Св. Софія Кіевская, нынѣ Кіево-Софійскій каѳедральный соборъ. К 1890 г. стр 89.

тогда же, какъ кажется, получилъ обѣщаніе полнаго содѣйствія ему въ этомъ важномъ предпріятіи. Къ сожалѣнію, онъ сравнительно поздно взялся за это дѣло, когда измѣнились къ нему отношенія Московскаго правительства и не было уже въ Кіевѣ его покровителя гетмана Ивана Самойловича, отчего и самое дѣло не сопровождалось успѣхомъ.

Въ мартѣ 1688 года преосв. Гедеонъ вторично отправилъ намѣстника своего каѳедральнаго Кіево-Софійскаго монастыря іеромонаха Варлаама Страховскаго съ грамотами на имя русскихъ государей, царевны Софіи Алексѣевны и боярина кн. В. В. Голицына и со многими порученіями по разнымъ церковнымъ дѣламъ. [1]) Но самымъ важнымъ дѣломъ, о которомъ просилъ московскихъ правителей самъ м. Гедеонъ и о которомъ поручено было хлопотать Варлааму Страховскому, было задуманное преосв. Гедеономъ обновленіе Софійскаго каѳедральнаго храма, „едва не до конца“, по выраженію его, „овогда врагами креста Христова, овогда ветхостію денми разореннаго“. [2]) М. Гедеонъ былъ настолько серьезно занятъ мыслію о необходимости капитальнаго ремонта каѳедральнаго храма, что имѣлъ намѣреніе лично отправиться въ Москву, на что̀ и просилъ разрѣшенія у правительства. Въ то же самое время онъ просилъ о разрѣшеніи ему разобрать двѣ древнія каменныя церкви въ Кіевѣ—Екатерининскую и Васильевскую и имѣвшій получиться отъ нихъ матеріалъ обратить на обновленіе Софійскаго храма. А такъ какъ Кіево-Софійскій каѳедральный монастырь не располагалъ своими средствами для производства предположеннаго ремонта и къ тому же онъ послѣ 1686 года лишился многихъ имѣній, оставшихся, по договору вѣчнаго мира, въ Польшѣ, то м. Гедеонъ просилъ русскихъ государей приписать къ Софійскому каѳедральному монастырю Кіево-Выдубицкій

[1]) См. Московскій Главный Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, Малороссійскія дѣла 1688 г. д. № 43.

[2]) См. Библіотека Кіево-Софійскаго собора (по описанію Н. И. Петрова) рук. № 430 (655) отд. II л. 78.

монастырь, который какъ разъ въ то время остался безъ игумена, за перемѣщеніемъ св. Ѳеодосія Углицкаго въ Черниговскій монастырь. [1])

Отвѣтомъ на всѣ эти просьбы м. Гедеона было разрѣшеніе ему построить себѣ домъ въ Кіево-Выдубицкомъ монастырѣ и жить тамъ въ лѣтнее время „для уединеннаго отдыха“, но не обращать доходовъ его въ пользу каѳедральнаго монастыря, равно какъ и обѣщаніе „имѣть государское намѣреніе неотмѣнно строить царскою казною по времени церковь премудрости Божія Софіи, которая въ нашей царскаго величества отчинѣ богоспасаемомъ градѣ Кіевѣ“... [2])

Дѣйствительно, вскорѣ послѣ того царскимъ указомъ отъ 12 октября 1688 года было повелѣно Кіевскому воеводѣ боярину Бутурлину съ товарищами „осмотрѣть церковь св. Софіи, измѣрить ея длину и ширину и поперекъ и вышину, и двери и окна и въ ней всякое строеніе и худыя и опалыя мѣста описать, и сдѣлать чертежъ той церкви и всему строенію и худымъ мѣстамъ, и чертежъ тотъ безъ промедленія прислать къ государямъ“. [3]) Совершившійся впослѣдствіи ремонтъ по этому проекту, иниціатива котораго принадлежала, какъ видимъ, преосв. Гедеону, суждено было произвести уже его преемнику—митрополиту Варлааму Ясинскому. [4]) Съ своей стороны, м. Гедеонъ, умирая, завѣщалъ 20,000 золотыхъ польскихъ на предстоявшее обновленіе Софійскаго храма. [5])

---

[1]) См. тамъ же той же рукописи отд II л л 77 об.—80. О приписке Кіево-Выдубицкаго монастыря къ Софійскому каѳедральному монастырю м Гедеонъ просилъ особою челобитною на имя государей См. тамъ же л. л. 80 об.—81

[2]) См. тамъ же той же рукописи л л. 82—86 (царская грамота на имя м. Гедеона отъ 5 апрѣля 1688 года)

[3]) См Московскій Главный Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, Малороссійскія дѣла 1688 г. д. № 43.

[4]) См. у Н. И. Петрова Историко-топографическіе очерки древняго Кіева. К 1897 г. стр. 142—143

[5]) См. у м. Евгенія. Описаніе Кіево-Софійскаго собора. Прибавленія № 23 стр. 116

Съ именемъ м. Гедеона Святополкъ-Четвертинскаго связывается въ Кіево-Софійскомъ храмѣ устройство придѣла въ сѣверо-западномъ углу его съ престоломъ во имя собора св. Іоанна Предтечи, который (придѣлъ) и былъ освященъ имъ самимъ 27 августа 1689 года [1]),—перенесеніе въ Кіево-Софійскій храмъ чудотворной Любечской иконы Пресв. Богородицы изъ м. Любеча, Черниговской губерніи, родины преп. Антонія Печерскаго, [2])—перенесеніе въ Кіево-Софійскій храмъ лѣвой руки св. великомученицы Варвары, каковая святыня прежде того находилась въ Луцкой Іоанно-Богословской церкви [3]) и устройство оклада для чудотворной Купятицкой иконы пресв. Богородицы на завѣщанный имъ португалъ (монету) стоимостію въ 10 червонцевъ. [4])

Время управленія преосв. Гедеона Святополкъ-Четвертинскаго Кіевскою митрополіею—епархіею ознаменовано вообще оживленіемъ въ области возстановленія древнѣйшихъ памятниковъ священной старины и обновленія Кіевскихъ храмовъ. При немъ было положено начало устройству новаго каменнаго храма въ Кіево-Братскомъ училищномъ монастырѣ, на средства гетмана Ивана Мазепы, причемъ прежняя деревянная церковь обители пошла на устройство деревянной церкви во имя св. ап. Андрея Первозваннаго на горѣ Вздыхальницѣ; [5]) при немъ былъ возбужденъ вопросъ объ обновленіи древнѣйшей въ Кіевѣ соборной церкви во имя пресв. Богородицы, именуемой Десятинной; [6]) онъ же благо-

---

[1]) См. у П. П. Л. Св. Софія Кіевская, нынѣ Кіево-Софійскій каѳедральный соборъ. К. 1890 г. стр. 89

[2]) См у Н И. Петрова. Историко-топографическіе очерки древняго Кіева. К. 1897 г. стр. 142.

[3]) См Волынь. Изд П Н. Батюшкова. Спб 1888 г Прилож. стр 83

[4]) См у м. Евгенія Описаніе Кіево-Соф соб Прибавл № 23 стр. 117.

[5]) См. Труды Кіев. Дух Акад. 1900 г. кн. XII стр 613—614

[6]) См. Московскій Главный Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Малороссійскія дѣла 1689 г. д. № 8, гдѣ содержатся бо-

словилъ (6 декабря 1685 г.) совершить освященіе новоустроенной церкви для возрождавшейся Матронинской обители, разрушенной во время турецкаго похода 1678 года;[1]) онъ же, наконецъ, предпринималъ дѣятельныя мѣры къ возстановленію внѣшняго благоустройства и внутренняго благолѣпія древняго Кіево-Кирилловскаго монастыря.[2])

Въ отношеніи ко всей вообще Кіевской митрополіи—епархіи заботы преосв. Гедеона Святополкъ-Четвертинскаго сосредоточивались главнымъ образомъ на томъ, чтобы возстановить въ ней прочный порядокъ благочинія, управленія и судоустройства, вполнѣ согласный съ требованіями церковныхъ каноновъ Это и понятно. Кіевская митрополія—епархія предъ тѣмъ въ теченіе многихъ лѣтъ оставалась безъ „власнаго“ архипастыря. Многое въ ней поразстроилось и требовало усиленныхъ трудовъ для возстановленія порядка. Къ сожалѣнію, дѣятельность м. Гедеона Святополкъ-Четвертинскаго въ этомъ отношеніи встрѣтила большія и серьезныя затрудненія, причинившія ему большія огорченія и повлекшія за собою даже ограниченіе предѣловъ его епархіи, равно какъ правъ и привиллегій его самого.

XIV.

Характеристика архипастырско-административной дѣятельности и ограниченіе нѣкоторыхъ правъ преосв. Гедеона Святополкъ-Четвертинскаго, митрополита Кіевскаго. Преосв. Гедеону Святополкъ-Четвертинскому, какъ первому изъ Кіевскихъ митрополитовъ, признавшему надъ собою власть Московскаго патріарха, были предоставлены этимъ послѣднимъ, равно какъ и Московскимъ правительствомъ нѣкоторыя осо-

---

гатѣйшіе матеріалы о пріѣздѣ въ Москву Кіевской Десятинной церкви протопопа Аѳанасія съ письмами отъ м Гедеона о Кіевскихъ церковныхъ дѣлахъ.

[1]) См. Кіев. Епарх. Вѣдом. 1864 г. № 20.

[2]) См. Акты Западной Россіи т. V стр. 210.

бенныя права и привиллегіи. Прежде всего, ему была подчинена обширнѣйшая епархія. Эта епархія обнимала территорію, находившуюся на правомъ (Кіевскую Украину) и на лѣвомъ (большую часть нынѣшнихъ Черниговской и Полтавской епархій) берегу р. Днѣпра. Территорія епархіи, образованной для преосв. Гедеона, находилась большею частію во владѣніяхъ Россіи, но частію и въ предѣлахъ Польши. Въ польскихъ владѣніяхъ духовной власти преосв. Гедеону подчинялись, разумѣется, только тѣ монастыри и церкви, которые къ тому времени оставались вѣрными православію. Въ общемъ, подъ властію преосв. Гедеона находилась весьма обширная, отдаленная отъ каѳедральнаго города и чрезвычайно разбросанная заграничная часть епархіи, въ составѣ которой было много монастырей и приходскихъ церквей. Независимо отъ того мы имѣемъ основаніе предполагать, что часть духовенства—монашествующаго и бѣлаго, равно какъ и мірской паствы изъ Луцкой епархіи, которую занималъ преосв. Гедеонъ до своего бѣгства въ Россію въ 1684 г., признавали надъ собою его духовную власть и обращались къ нему за удовлетвореніемъ своихъ духовныхъ нуждъ. Этому содѣйствовало, помимо ихъ любви и преданности къ нему, какъ своему архипастырю, еще и то обстоятельство, что его мѣсто въ Луцкѣ занялъ Аѳанасій Шумлянскій, тайный уніатъ, братъ ненавистнаго всѣмъ православнымъ на Волыни Львовскаго епископа Іосифа Шумлянскаго. Въ связи съ этимъ находится, по нашему мнѣнію, и то обстоятельство, что преосв. Гедеонъ до смерти продолжалъ писаться такъ: „*митрополитъ Кіевскій епископъ Луцкій и Острозскій*“.

Не смотря на свой преклонный возрастъ и перенесенныя болѣзни и огорченія, м. Гедеонъ Святополкъ-Четвертинскій управлялъ своею обширнѣйшею епархіею энергично и твердо. Въ его архипастырской административной дѣятельности особеннаго вниманія заслуживаетъ его заботливость объ удовлетвореніи нуждъ подчиненнаго духовенства и защитѣ правъ и преимуществъ этого послѣдняго. Когда это было

необходимо, то м. Гедеонъ не только самъ своею властію защищалъ подчиненное духовенство отъ обидъ, но даже обращался за содѣйствіемъ въ этомъ отношеніи къ Московскому патріарху. Намъ извѣстенъ одинъ подобный фактъ. 3 февраля 1688 г. м. Гедеонъ, прося у патріарха Іоакима защиты Барышевскому протопопу, священнику Успенской соборной церкви въ Переяславѣ Григорію Максимовичу отъ воеводы В. Д. Мяснаго, писалъ такъ: „*будь намъ защитникомъ, чтобы подобными обидами честь священства болѣе не умалялась воеводами въ малороссійскихъ городахъ*“. [1])

Независимо отъ власти архіерейской, которая въ то время была вообще сильная, надъ обширнѣйшею митрополіею—епархіею, м. Гедеону Святополкъ-Четвертинскому, при посвященіи его въ санъ Кіевскаго митрополита, были предоставлены патріархомъ и правительствомъ еще нѣкоторыя особенныя, исключительныя права, служившія, очевидно, наградою ему за содѣйствіе его подчиненію Кіевской митрополіи Московскому патріарху. Такъ, напр., м. Гедеонъ Святополкъ-Четвертинскій былъ сдѣланъ главнымъ начальственнымъ архипастыремъ не только въ своей епархіи—митрополіи, но и во всей Малороссіи. Ему были подчинены Черниговская архіепископія со всѣми ея монастырями и архимандріями (Елецкою и Новгородсѣверскою) и Кіево-Печерская Лавра, которая до того времени въ теченіе многихъ вѣковъ не подчинялась власти Кіевскихъ митрополитовъ, за исключеніемъ тѣхъ изъ нихъ, которые были вмѣстѣ съ тѣмъ и архимандритами Лавры (Петръ Могила и Сильвестръ Коссовъ). [2]) Не знаемъ, ограничивалась ли предоставленная м. Гедеону Святополкъ-Четвертинскому власть надъ Черниговскою епархіею и Кіево-Печерскою Лаврою одними только іерархическими прерогативами, или же она соединялась и съ матеріальными дохо-

---

[1]) См. А. Ю. З. Р. ч. 1 т V докум. № LXVII стр. 243—244.

[2]) См. у м. Евгенія Болховитинова. Описаніе Кіево-Соф. соб. Прибавл № 19 стр 92—93.

дами. Если имѣло мѣсто это послѣднее, то преимущество, дарованное м. Гедеону Святополкъ-Четвертинскому, получало еще бо̀льшую и—главное—реальную цѣнность. Но даже и въ первомъ случаѣ подчиненіе м. Гедеону Святополкъ-Четвертинскому Черниговской епархіи и Кіево-Печерской Лавры имѣло весьма важное значеніе въ томъ отношеніи, что оно дѣлало Кіевскаго митрополита какъ бы архипастыремъ всей Малороссіи. Сообразно съ этимъ былъ опредѣленъ теперь и титулъ Кіевскаго митрополита: „*Малыя Россіи митрополитъ Кіевскій и Галицкій*“. [1]) Но такъ какъ въ надписи, сдѣланной на обручѣ драгоцѣнной митры, пожалованной преосв. Гедеону государями послѣ посвященія его въ митрополиты, онъ былъ наименованъ митрополитомъ „Кіевскимъ и Галицкимъ и всея Россіи“, то м. Гедеонъ на первыхъ порахъ позволялъ себѣ, вопреки прямому указанію патріаршей настольной грамоты относительно его титула, даже въ оффиціальныхъ бумагахъ подписываться митрополитомъ *Кіевскимъ и Галицкимъ и всея Россіи.*

Наконецъ, м. Гедеону Святополкъ-Четвертинскому были дарованы и еще нѣкоторыя особенныя права: Кіевская митрополія (а, слѣдов., и митрополитъ) была признана первоначальною въ Россіи; судъ митрополита въ предѣлахъ его епархіи былъ признанъ окончательнымъ, такъ что патріархъ не могъ вступаться въ его рѣшенія и принимать апелляціи на эти рѣшенія; митрополитъ былъ освобожденъ отъ обязательной для всѣхъ другихъ архіереевъ Московскаго патріархата чреды священнослуженія; Кіевскому митрополиту предоставлено было право ношенія креста на митрѣ, двухъ панагій, бѣлаго клобука, а по нѣкоторымъ свидѣтельствамъ, и саккоса съ передникомъ, право служенія на коврахъ даже въ Москвѣ и въ присутствіи патріарха, предношенія креста во всѣхъ выходахъ и выѣздахъ въ своей епархіи: [2])

---

[1]) См тамъ же Прибавл. № 20 стр. 99

[2]) См. тамъ же. Прибавл. № 19 стр. 91—94 и № 20 стр. 101—102.

Какъ видимъ, преосв. Гедеону Святополкъ-Четвертинскому, а въ его лицѣ, разумѣется, и всѣмъ его преемникамъ, Кіевскимъ митрополитамъ, были предоставлены Московскимъ правительствомъ—церковнымъ и гражданскимъ—большія права власти и чести. Но не всѣми этими правами м. Гедеонъ пользовался до конца своей жизни. Нѣкоторыя изъ нихъ современемъ были значительно ограничены.

Ограниченіе правъ м. Гедеона началось вслѣдъ за паденіемъ его друга и покровителя—гетмана Ивана Самойловича, когда измѣнились къ нему отношенія Москвы. Въ половинѣ 1687 г. былъ лишенъ гетманства Самойловичъ, а въ началѣ 1688 г. началось и ограниченіе правъ и преимуществъ м. Гедеона. Такъ, прежде всего, 27 января 1688 г. состоялось царское повелѣніе впредь не писаться преосв. Гедеону митрополитомъ *всея Россіи*, а только *Малыя Россіи*. Замѣчательно особенно то, что поводомъ къ этому ограниченію послужило, повидимому, ничтожное обстоятельство. 27 января 1688 г. въ малороссійскій приказъ былъ доставленъ универсалъ м. Гедеона, который просилъ добрыхъ людей помочь своими пожертвованіями нѣкоему Василію Митаевскому для выкупа его сына Андрея изъ татарскаго плѣна. Универсалъ этотъ въ тотъ же день былъ представленъ государямъ и состоялось вышеуказанное повелѣніе, которое было объявлено митрополиту Гедеону 15 марта 1688 г. подъ видомъ „*милостиваго царскаго слова*“. [1]) Очевидно, въ малороссійскомъ приказѣ ожидали только малѣйшаго благовиднаго предлога, придравшись къ которому, можно было бы ограничить, по крайней мѣрѣ, права чести м. Гедеона Святополкъ-Четвертинскаго.

---

[1]) См. Московскій Главный Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Малорос. дѣла 1688 д. № 12 ср. Библіотека Кіево-Соф. соб. (по описанію Н. И Петрова) рукоп. № 430 (655) Отд I л л. 119—120.

XV

Освобожденіе Кіево-Печерской Лавры и Черниговской архіепископіи изъ-подъ власти преосв. Гедеона Святополкъ-Четвертинскаго, митрополита Кіевскаго. За первымъ опытомъ ограниченія скоро послѣдовали другіе, гораздо болѣе чувствительные. Уже 18 января 1688 года архимандритъ Кіево-Печерской Лавры Варлаамъ Ясинскій обратился съ челобитною къ русскимъ государямъ о подтвержденіи, на основаніи древнихъ грамотъ—княжескихъ и патріаршихъ, исконнаго права Лавры на ставропигію, т. е. непосредственную зависимость Лавры отъ Московскаго патріарха, съ тѣмъ, чтобы Кіевскій митрополитъ не имѣлъ никакой власти надъ нею. Заслуживаетъ вниманія тотъ мотивъ, какой приводилъ архимандритъ Лавры въ подкрѣпленіе своей просьбы. Съ первыхъ же словъ своей челобитной онъ начинаетъ „*просить прещедрыя государскія милости въ томъ, что бывшій гетманъ крѣпости давныя обители святыя Кіево-Печерскія повредилъ и ставропигіи патріаршіе разорилъ*“... и затѣмъ уже начинаетъ излагать другія, болѣе серьезныя и вѣсскія, основанія своей просьбы, указывая, напр., на грамоту кн. Андрея Боголюбскаго и др. [1]) Само собою разумѣется, что всѣ эти историческія основанія лаврской ставропигіи не могли не быть извѣстными и прежде „многоученому“ архимандриту Лавры Варлааму Ясинскому (бывшему архимандритомъ Лавры съ 1684 года). А потому если онъ не поднималъ прежде вопроса о возстановленіи лаврской ставропигіи, то остается предположить, что онъ не дѣлалъ этого единственно по убѣжденію въ томъ, что просьба Лавры закончится неудачею. Теперь же, когда гетманъ Самойловичъ былъ удаленъ и когда самая ссылка на

---

[1]) См. Московскій Главный Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, малорос. дѣла 1688 г. д. № 22 ср. Библіотека Кіево-Софійскаго соб. (по описанію Н. И. Петрова) рук № 430 (655) отд. II л. л 114—116.

его участіе въ „поврежденіи“ и „разореніи“ лаврскихъ крѣпостей могла скорѣе расположить правительство къ исполненію просьбы Лавры, архим. Варлаамъ Ясинскій пользуется первымъ благопріятнымъ поводомъ къ возбужденію ходатайства, которое, очевидно, было готово уже давно. Не лишено интереса также и то обстоятельство, что свою челобитную отъ 18 января 1688 г. архим. Варлаамъ Ясинскій писалъ въ Батуринѣ, очевидно, въ бытность свою у новаго гетмана Ив. Мазепы [1]) и, вѣроятно, по его совѣту. [2])

Челобитная архим. Варлаама Ясинскаго была доставлена въ Москву лаврскими іеромонахами Кирилломъ Филимоновымъ и Силою Жеровскимъ. 13 февраля 1688 г. она была доложена государямъ и тогда же состоялось рѣшеніе: „пожаловать Кіево-Печерскаго монастыря архимандрита Варлаама Ясинскаго съ братіею велѣть монастырь ихъ Кіево-Печерскій именовать по древнему обычаю и благословенію святѣйшихъ константинопольскихъ вселенскихъ патріарховъ *ставропигіонъ*“. [3]) 11 мая 1688 года была подписана и самая царская грамота о томъ, а 9 іюня того же года она была выдана лаврскимъ іеромонахамъ, чрезъ которыхъ была послана особая грамота и м. Гедеону, съ извѣщеніемъ о возстановленіи ставропигіальныхъ правъ Кіево-Печерской Лавры. [4])

Царская грамота 11 мая 1688 г. на имя архим. Варлаама Ясинскаго съ братіею представляетъ историческій документъ большой важности. Въ ней подробно излагается исторія каноническихъ основаній ставропигіи Кіево-Печерской Лавры, разъясняются обстоятельства, при которыхъ Кіево-Печерская Лавра была, по недоразумѣнію, подчинена

---

[1]) Онъ былъ избранъ гетманомъ 25 іюля 1687 г. см. у Д. Бантышъ-Каменскаго Исторія Малой Россіи. Изд. 1903 г. стр. 338.

[2]) См. у м. Евгенія. Описаніе Кіево-Печерской Лавры. К. 1826 г Прибавл № 23 стр. 79.

[3]) См. Библіотека Кіево-Соф. соб (по описанію Н. И. Петрова) рукоп. № 430 (655) отд. II л. 116.

[4]) См тамъ-же рукоп. № 430 (655) отд. II л. л. 117—132 об.

власти Кіевскаго митрополита, во время присоединенія Кіевской митрополіи къ Московскому патріархату, и въ заключеніе „укрѣпляется и подтверждается на вѣчные времена“ Лаврская ставропигія, которая опредѣляется такъ. Кіево-Печерская Лавра съ того времени должна была находиться „подъ благословеніемъ“ Московскаго патріарха и именоваться и писаться ставропигіей великой восточной соборной апостольской церкви Московской. „А митрополитъ Кіевскій“, говорилось далѣе въ грамотѣ царской, „надъ тою Кіево-Печерскою Лаврою и надъ предѣлы ея какъ надъ архимандритомъ, такъ и надъ братіею власти и начала никакого не имѣетъ“... Въ дальнѣйшемъ содержаніи царской грамоты 11 мая 1688 года опредѣлялись другія права и привиллегіи Кіево-Печерской Лавры: она признавалась первою обителію въ русской церкви, братіи ея предоставлялось право самой избирать архимандрита, который имѣлъ принимать посвященіе отъ самаго патріарха, за Лаврою подтверждалось право имѣть типографію и печатать въ ней разныя книги. [1])

Болѣе опредѣленно и точно устанавливаются отношенія Кіевскаго митрополита къ Кіево-Печерской Лаврѣ въ *патріаршей грамотѣ* на Лаврскую ставропигію отъ 18 апрѣля 1688 года. „Въ Лаврѣ же той Печерской“, говорится здѣсь, „никто власти, кромѣ нашея мѣрности, благословенія и опредѣленія архіерей и *Кіевскій митрополитъ и причетъ Софійскій Кіевскій*, архимандриты же и игумены и всякаго чиноначалія люди *да не имѣютъ и не управляютъ*... Въ будущая убо времена въ тую чудотворную Лавру да избирается архимандритъ по нашея мѣрности благословенію, по обычаю ихъ древнему, соборнѣ; достоинство же степене и священіе да взимаетъ отъ насъ; безъ нашея же мѣрности велѣнія, ради кіихъ либо злоключимствъ, *митрополитъ Кіевскій* и инъ кто архіерей *въ тую степень и достоинство да не возводитъ*;

[1]) См. у м Евгенія. Описаніе Кіево-Печерской Лавры. К 1826 г. Прибавл. № 21 стр. 65—77

въ церковномъ же пѣніи, въ прошеніи молитвенномъ, по нашея мьрности имени, да возносятъ и Кіевскаго митрополита имя, кто будетъ, и молятствуютъ за него, яко за благодѣтеля, и почитаютъ, яко архіерея тоя страны. Аще убо Кіевскій митрополитъ въ той Кіево-Печерской Лаврѣ никоего правленія ради нашея ставропигіи и не имать; но, по прошенію архимандрита и братіи тоя обители, кто изъ братіи удостоится къ нимъ въ монастырь, да посвящаетъ въ іеромонахи и діаконы невозбранно“. . [1])

Вслѣдъ за Кіево-Печерскою Лаврою была изъята изъ-подъ власти Кіевскаго митрополита Гедеона Святополкъ-Четвертинскаго и Черниговская архіепископія. Совершилось это при такихъ же обстоятельствахъ, какія мы видѣли при освобожденіи Кіево-Печерской Лавры отъ зависимости со стороны Кіевскаго митрополита, и подобнымъ же путемъ. 30 марта 1688 г. Черниговскій архіепископъ Лазарь Барановичъ представилъ чрезъ своего архидіакона Антонія челобитную на имя русскихъ государей. Въ этой челобитной, писанной 7 марта 1688 г. свойственнымъ автору ея витіеватымъ стилемъ, преосв. Лазарь Барановичъ, прежде всего, жаловался государямъ на прежняго гетмана Ивана Самойловича, отъ котораго онъ, по его словамъ, „при старости и ослабелыхъ всесовершенно силахъ“, былъ „возненавиденъ и утѣсненъ многими отъ него обидами, многими скорбми и неисповѣдимыми печальми, утесненъ же не просто, но яко мертвый забвенъ и живъ землею покровенъ явихся“... Самую тяжкую для себя обиду со стороны гетмана Ивана Самойловича преосв. Лазарь Барановичъ видѣлъ въ томъ, что онъ отстранилъ его отъ государей и „заслонилъ отъ него лучи царской милости“, устроивъ, вопреки прежнимъ грамотамъ и обычаямъ,

[2]) См. Московскій Главный Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, Малорос. дѣла 1688 г. д. № 51 ср. Библіотека Кіево-Соф. соб. (по описанію Н. И. Петрова) рукоп. № 430 (655), отд. II л. л. 157—166 об. ср. у м. Евгенія. Описаніе Кіево-Печерской Лавры. К. 1825. Прибавленіе № 24 стр. 81—92.

подчиненіе Черниговской архіепископіи Кіевскому митрополиту. Жаловался преосв. Лазарь Барановичъ также и на митрополита Гедеона Святополкъ-Четвертинскаго, который, по его словамъ, не смотря на то, что Лазарь Барановичъ оказалъ ему всякое почтеніе, лично встрѣтилъ его въ Батуринѣ, при возвращеніи его изъ Москвы, „преклонивъ ослабленные коленѣ свои, воздая до лица земли старческое свое святыни его поклоненіе“, не обратилъ никакого вниманія на его старческія лѣта и тридцатилѣтнее архіерейское служеніе его „при церкви малороссійской“, унизилъ его тѣмъ, что и на словахъ и въ писаніяхъ своихъ называлъ его не архіепископомъ, а только епископомъ, въ одной же бумагѣ назвалъ его даже „пастушкомъ“—„акибы наемникомъ нѣкіимъ“, и другія обиды причинялъ ему. Изложивъ, далѣе, исторію возстановленія Черниговской епархіи и отношеній ея къ Московскому патріарху и Кіевскому митрополиту, преосв. Лазарь Барановичъ просилъ русскихъ государей пожаловать его грамотою о томъ, *чтобы ему и всѣмъ послѣдующимъ Черниговскимъ архіереямъ находиться „подъ благословеніемъ“ только Московскаго патріарха и отъ него принимать свое посвященіе*“. [1])

Челобитная преосв. Лазаря Барановича, подкрѣпленная, вѣроятно, еще ходатайствомъ гетмана Ивана Мазепы, была принята благосклонно въ Москвѣ, какъ того и можно было ожидать. Были наведены обстоятельныя справки, собраны всѣ прежнія жалованныя царскія грамоты Лазарю Барановичу (21 марта 1676 г. и 12 марта 1681 г.) [2]) и затѣмъ 8 іюня 1688 г рѣшено было признать Черниговскую архіепископію первою среди всѣхъ русскихъ архіепископій, поставить Черниговскихъ архі-

---

[1]) См тамъ же, Малороссійскія дѣла 1688 г д № 44 ср. Библіот. Кіево-Соф. собора (по описанію Н П Петрова) рукоп № 430 (655) отд. II л л 140—145.

[2]) См. тамъ же. Малороссійскія дѣла 1688 г. д. № 44 и Библіотека Кіево-Софійскаго собора (по описанію Н. И. Петрова) рукоп. 430 (655) отд II л л 146—150 об.

ереевъ „подъ благословеніе“ патріарха, съ тѣмъ, чтобы они принимали посвященіе отъ патріарха, *а Кіевскому митрополиту Гедеону Святополкъ-Четвертинскому и его преемникамъ не имѣть надъ ними и ихъ епархіею никакой власти.* Это рѣшеніе было объявлено въ грамотахъ царскихъ—отъ 24 іюня 1688 г. на имя преосв. Лазаря Барановича [1]) и отъ 25 іюня того же года на имя преосв. Гедеона Святополкъ-Четвертинскаго. [2])

XVI

Сношенія Гедеона Святополкъ-Четвертинскаго, митрополита Кіевскаго, съ Московскимъ патріархомъ Іоакимомъ по церковно-богословскимъ вопросамъ. Въ послѣдніе годы жизни своей преосв. Гедеону Святополкъ-Четвертинскому пришлось понести особенный немалый трудъ, въ виду возникшихъ тогда сношеній съ Москвою по поводу нѣкоторыхъ церковно-богословскихъ вопросовъ. Въ Москвѣ давно уже, еще съ начала второй половины XVII в обнаружились разногласія и поднялись споры по разнымъ церковно-богословскимъ вопросамъ. Наиболѣе оживленныя пренія происходили здѣсь по вопросу о времени пресуществленія св. даровъ. Одни изъ московскихъ ученыхъ полагали, что пресуществленіе св. даровъ въ евхаристіи совершается во время призыванія на нихъ Св. Духа, между тѣмъ какъ другіе утверждали, что пресуществленіе св. даровъ происходитъ во время произнесенія священникомъ словъ Спасителя: *„пріимите, ядите“*... и *„пійте отъ нея вси“*... Сторонники послѣдняго мнѣнія, названнаго въ Москвѣ *„хлѣбопоклонническою ересью“* [3]) ссылались, между прочимъ, на нѣкоторыя сочине-

[1]) См. Библіотека Кіево-Софійскаго соб. (по описанію Н. И. Петрова) рук № 430 (655) отд II л л 133—139.

[2]) См тамъ же. рук. № 430 (655) отд. II л. л 151—156.

[3]) Подробную исторію вопроса о „хлѣбопоклонничѐской ереси“ см. у М. Сменцовскаго. Братья Лихуды Опытъ изслѣдованія изъ исторіи церковнаго просвѣщенія и церковной жизни конца XVII и начала XVIII вѣковъ Спб. 1899 г. Гл. II стр. 85—244.

нія, явившіяся въ Малороссіи и пользовавшіяся большимъ уваженіемъ въ Кіевской церкви, напр., „Большой Требникъ, Служебникъ и Литосъ“ м. Петра Могилы, „Ключъ разумѣнія и Мессія Праведный“ Іоанникія Галятовскаго, „Мечъ и Трубы Словесъ“ Лазаря Барановича, „Огородокъ“ Радивиловскаго, „Евангеліе Учительное и Перло многоцѣнное“ Кирилла Транквилліона и особенно „Выкладъ о церкви и таинствахъ“ Θеодосія Сафоновича и др. Лучшіе представители малороссійской церкви времени преосв. Гедеона Святополкъ-Четвертинскаго, митрополита Кіевскаго, равно какъ и онъ самъ, держались, кажется, того же мнѣнія по вопросу о времени пресуществленія св. даровъ, хотя, повидимому, не придавали этому своему мнѣнію особеннаго догматически-непогрѣшимаго значенія.

Между тѣмъ Московскій патріархъ Іоакимъ, при которомъ, какъ извѣстно, совершилось подчиненіе Кіевской митрополіи Московскому патріарху, принялъ подъ свою защиту православное ученіе о времени пресуществленія св. даровъ. Задавшись цѣлію порѣшить этотъ вопросъ въ ясной и категорической формѣ, онъ положилъ выяснить, прежде всего, настроеніе современныхъ южно-русскихъ архипастырей въ отношеніи къ вопросу о времени пресуществленія св. даровъ въ евхаристіи. Патріархъ повелъ это дѣло съ крайнею осторожностію и издалека.

Прежде всего, 29 марта 1688 года онъ обратился съ грамотою къ м. Гедеону Святополкъ-Четвертинскому, котораго просилъ высказаться относительно Флорентійскаго собора, обстоятельствъ и цѣли его созванія, каноническаго значенія и т. п.[1])

Такъ какъ патріархъ одновременно спрашивалъ о Флорентійскомъ соборѣ м. Гедеона и архіеп. Лазаря Барановн-

[1]) См. Библіотека Кіево-Соф. соб. (по описанію Н. И. Петрова) рук. № 430 (655) отд. II л. л. 91 об.—93. Грамота п. Іоакима къ м. Гедеону напечатана въ А. Ю. З Р. ч. 1 т V докум. № LXVIII стр. 244—246. Патріаршая грамота къ архіеп. Лазарю Барановичу буквально сходна съ грамотою на имя м. Гедеона и напечатана у Страдомскаго въ его сочиненіи: „Лазарь Барановичъ“.

ча, то преосв. Гедеонъ желалъ отвѣтить патріарху по соглашенію съ Черниговскимъ архіепископомъ. Однако же этотъ послѣдній, обѣщавшій сначала прислать своего уполномоченнаго въ Кіевъ для соборнаго совѣщанія, потомъ самъ послалъ отвѣтъ патріарху 26 мая 1688 г. [1])

Иначе поступилъ м. Гедеонъ. Онъ собралъ „старшихъ духовныхъ“ изъ среды Кіевскаго духовенства, на совѣщаніи съ которыми рѣшено было поручить составленіе отвѣта на патріаршую грамоту игумену Кіево-Кирилловскаго монастыря Иннокентію Монастырскому. [2]) Отвѣтъ былъ готовъ 14 іюля и, вѣроятно, тогда же былъ отправленъ въ Москву, за подписью всѣхъ духовныхъ лицъ, участвовавшихъ въ совѣщаніи. [3]) Въ особой припискѣ къ отвѣту преосв. Гедеонъ объяснялъ патріарху причины, почему онъ доставляется сравнительно поздно. [4])

Въ то время, какъ архіеп. Лазарь Барановичъ въ своемъ отвѣтѣ хотя отчасти затрогивалъ вопросъ о времени пресуществленія св. даровъ, вызвавъ немедленное опроверженіе со стороны п. Іоакима, [5]) м. Гедеонъ Святополкъ-Четвертинскій совсѣмъ не касался этого щекотливаго вопроса и только отрицательно отвѣчалъ по вопросу о Флорентійскомъ соборѣ.

Отвѣтъ малороссійскихъ архипастырей и ученыхъ богослововъ не удовлетворилъ п. Іоакима. Посему онъ въ сентябрѣ 1688 г. отправилъ новое посланіе митрополиту Гедеону Святополкъ-Четвертинскому, съ прямымъ и яснымъ тре-

---

[1]) См. въ собраніи писемъ Лазаря Барановича, подъ № 140 ср. Библіотека Кіево-Соф соб. (по описанію Н. И. Петрова) рукоп. № 430 (655) отд. П л. л. 100—106.

[2]) Объ этомъ разсказываетъ Кіево-Печерскій архим. Варлаамъ Ясинскій въ письмѣ къ гетману Мазепѣ отъ 26 іюля 1688 г. см. Библіотека Кіево-Соф. соб. (по описанію Н. И. Петрова) рукоп. № 430 (655) отд. 1 л. л 121—122

[3]) См. у М Сменцовскаго. Цитов. соч. стр. 201.

[4]) См. А. Ю. З. Р. ч. 1 т. V докум. № LXXV стр. 269—270

[5]) См. тамъ же ч 1 т. V докум. № LXXIV стр. 262—268.

бованіемъ высказаться по вопросу о времени пресуществленія св. даровъ. [1])

Положеніе м. Гедеона Святополкъ-Четвертинскаго, какъ представителя малороссійской церкви, теперь оказалось весьма затруднительнымъ. Дѣло въ томъ, что въ южно-русской церкви, дѣйствительно, съ давняго времени было общепризнаннымъ богословское мнѣніе о пресуществленіи св. даровъ въ моментъ произнесенія священнослужителемъ установительныхъ евхаристическихъ словъ Спасителя. Съ другой стороны, хотя п. Іоакимъ въ своихъ посланіяхъ на имя м. Гедеона, архіеп. Лазаря Барановича и архим. Варлаама Ясинскаго и просилъ сохранить его запросъ имъ въ тайнѣ, однакоже не только малороссійское духовенство, но даже и свѣтское образованное южно-русское общество узнало объ этомъ и заволновалось. [2]) Среди малороссійскаго духовенства, поддержаннаго вниманіемъ и сочувствіемъ свѣтскаго общества, началось довольно сильное движеніе въ пользу защиты и сохраненія традиціоннаго вѣрованія, сложившагося въ южнорусской церкви по данному вопросу. Однимъ изъ представителей малороссійскаго духовенства, именно игуменомъ Кіево-Кирилловскаго монастыря Иннокентіемъ Монастырскимъ было составлено даже спеціальное сочиненіе въ защиту мнѣнія южнорусскихъ богослововъ по вопросу о времени пресуществленія св. даровъ. [3])

[1]) Одновременно п. Іоакимъ запрашивалъ о томъ же архіеп. Лазаря Барановича и Кіево-Печерскаго архимандрита Варлаама Ясинскаго. См. у М. Сменцовскаго Цитов соч стр 202—203

[2]) Это ясно видно, между прочимъ, изъ вышеуказаннаго письма архим. Варлаама Ясинскаго къ гетману Ив. Мазепѣ, который спрашивалъ архимандрита „о писанью зъ столицы въ дѣлахъ церковныхъ“ (разумѣется первое посланіе п Іоакима къ м. Гедеону отъ 29 мар. 1688 г) и просилъ писать ему объ этомъ „quasi sub secreto“ См. Библіот. Кіево-Соф. соб. (по описанію Н. И. Петрова) рукоп. № 430 (655) отд 1 л. 121.

[3]) Разумѣется его „Книга о пресуществленіи словесы Христовыми, дѣйствіемъ Св. Духа совершающемся“, остающаяся доселѣ въ рукописи. См Москов. Синод. (бывшая патріарш) библіотека неперепл. сбор № 5 л. л. 180—274 ср. Императ. публ. библіот. рукоп. Q 1. 668.

Подъ вліяніемъ всѣхъ этихъ событій, м. Гедеонъ Святополкъ-Четвертинскій вынужденъ былъ задержаться съ отвѣтомъ на второе посланіе п. Іоакима. Послѣдній, разумѣется, не могъ не знать о томъ, что происходило въ Кіевѣ и южно-русскомъ духовенствѣ, и о настроеніи этого послѣдняго въ отношеніи возбужденнаго имъ вопроса. П. Іоакимъ рѣшилъ обратиться съ братскимъ посланіемъ по данному вопросу къ Константинопольскому патріарху, котораго просилъ, между прочимъ, самому послать въ Кіевъ увѣщательную и обличительную грамоту по вопросу о времени пресуществленія св. даровъ. Но потомъ онъ, видимо, перемѣнилъ разъ принятое рѣшеніе и, не дожидая отвѣта съ греческаго Востока, 5 марта 1689 года отправилъ на имя м. Гедеона Святополкъ-Четвертинскаго новое свое посланіе, въ которомъ требовалъ отвѣта по вопросу о времени пресуществленія св. даровъ „безъ всякаго закоснѣнія и небреженія“. Одинаковыя посланія онъ отправилъ на имя архіеп. Лазаря Барановича и архим. Варлаама Ясинскаго. [1])

Кажется, еще до полученія этихъ посланій м. Гедеонъ отвѣтилъ п. Іоакиму на второй его запросъ (25 марта 1689 года). Въ своемъ отвѣтѣ м. Гедеонъ Святополкъ-Четвертинскій отстаивалъ мнѣніе южно-русскихъ богослововъ по вопросу о времени пресуществленія св. даровъ. Еще съ бо́льшею рѣшительностію на защиту этого мнѣнія выступилъ въ своемъ отвѣтѣ Черниговскій архіеп. Лазарь Барановичъ, который признавалъ его вмѣстѣ съ тѣмъ и вѣрованіемъ „всероссійской церкви“. [2])

Престарѣлый и настойчивый въ своихъ дѣйствіяхъ п. Іоакимъ былъ раздраженъ такимъ отвѣтомъ малороссійскаго духовенства. Въ концѣ іюля 1689 года п. Іоакимъ отпра-

---

[1]) Текстъ этого патріаршаго посланія можно читать въ сочиненіи „Щитъ вѣры“ на л. л. 161—163 ср. у М. Сменцовскаго. Цитован. соч стр. 216.

[2]) См. у М. Сменцовскаго. Цитов. соч. стр. 217—218.

вилъ въ Кіевъ м. Гедеону Святополкъ-Четвертинскому и „всему духовному тамо чину“ посланіе, въ которомъ, послѣ новаго обстоятельнаго, основаннаго на древле-вселенскихъ, а не „новосочиненныхъ“ свидѣтельствахъ, изложенія вопроса о времени пресуществленія св даровъ на литургіи, требовалъ отъ митрополита и кіевскихъ богослововъ не пространныхъ разсужденій, но рѣшительнаго и категорическаго отвѣта на вопросъ: „согласны ли они съ ученіемъ восточной Христовой церкви о пресуществленіи св. даровъ въ призываніи и молитвѣ іерея дѣйствомъ Св. Духа?“ Около того же времени п. Іоакимъ отправилъ обличительное посланіе по данному вопросу на имя Черниговскаго архіепископа Лазаря Барановича. [1])

Получивъ столь грозное требованіе отъ патріарха (15 августа 1689 г.), м. Гедеонъ поспѣшилъ собрать на совѣщаніе представителей Кіевскаго духовенства, которые и рѣшили изъявить полное свое согласіе съ ученіемъ о времени пресуществленія св. даровъ, изложеннымъ въ посланіи п. Іоакима. [2]) Такое рѣшеніе южно-русскаго духовенства было доведено до свѣдѣнія п. Іоакима м. Гедеономъ Святополкъ-Четвертинскимъ 9 сентября 1689 г. [3]) На этомъ и окончились сношенія послѣдняго съ п. Іоакимомъ по церковно-богословскимъ вопросамъ.

XVII.

Кончина, погребеніе и завѣщаніе преосв. Гедеона Святополкъ-Четвертинскаго, митрополита Кіевскаго. Преосв. Гедеонъ недолго управлялъ Кіевскою митрополіею—епархіею. Онъ скончался *8 апрѣля* 1690 года. [4]) 23 апрѣля того же

---

[1]) См. у М. Сменцовскаго Цитов. соч. стр. 219.

[2]) См у Д. Вишневскаго Кіевская Академія въ первой половинѣ XVIII в. К. 1903 г стр. 221 прим. 2.

[3]) А Ю З. Р. ч. 1 т. V докум. № LXXXI стр. 287—290.

[4]) А не *6 апрѣля*, какъ сказано у м. Евгенія въ Описаніи Кіево-Софійскаго собора (стр. 108) 8 апрѣля 1690 года Кіевскій сотникъ Иванъ Бутримъ писалъ Кіевскому полковнику Григорію Карповичу:

года гетманъ Иванъ Мазепа донесъ въ Москву о смерти митрополита, причемъ просилъ правительство дать ему необходимыя указанія и сдѣлать распоряженія касательно погребенія тѣла умершаго митрополита и выбора преемника ему. О томъ же самомъ просило и духовенство кіевское, во главѣ съ Кіево-Печерскимъ архимандритомъ Варлаамомъ Ясинскимъ. [1]) Изъ Москвы послѣдовало распоряженіе на имя Черниговскаго архіепископа Лазаря Барановича и Кіево-Печерскаго архимандрита Варлаама Ясинскаго съ прочимъ „церковнымъ причтомъ" объ избраніи, по соглашенію съ гетманомъ, новаго митрополита, который, послѣ своего посвященія, и долженъ былъ „погребсти по древнимъ церковнымъ обычаемъ тѣло преставлшагося митрополита".

Такимъ образомъ, согласно прямой царской волѣ, погребеніе почившаго архипастыря, преосв. Гедеона, должно было совершиться послѣ избранія и посвященія новаго Кіевскаго митрополита и именно этимъ послѣднимъ. Между тѣмъ выборы новаго митрополита въ Кіевѣ затянулись. Кромѣ необходимо медленной переписки между Кіевомъ и Москвою по этому дѣлу и нѣкоторыхъ другихъ обстоятельствъ, замедленіе произошло еще отъ того, что возбужденъ былъ вопросъ о томъ, нужно или не нужно было къ участію въ выборахъ митрополита привлекать заграничное (польское) православное духовенство Кіевской митрополіи—епархіи. Только 1 іюня 1690 года совершилась „элекція" митрополита, каковымъ былъ избранъ, какъ и предполагалось, Кіево-Печерскій архимандритъ Варлаамъ Ясинскій.

„вѣдомо чинимъ вашей господской милости, что преосвященный его милость Гедеонъ Святополкъ, митрополитъ Кіевской, апрѣля *8-го* в недѣлю по обѣде Богу духъ отдалъ" .. Полковникъ, въ свою очередь, 9 апрѣля изъ Козельца донесъ объ этомъ гетману, который находился тогда внѣ Кіева. См Архивъ Министерства Юстиціи въ Москвѣ Малорос. приказа книга 59 л. л. 48—49.

[1]) См. Арх. Мин. Юст Малорос. приказа кн 59 л. л 110 об.—122 об

По случаю происходившихъ 1 іюня 1690 года выборовъ новаго митрополита, въ Кіевѣ собрался весьма многочисленный „соборъ“ малороссійскаго духовенства во главѣ съ Черниговскимъ архіепископомъ Лазаремъ Барановичемъ. Здѣсь же присутствовалъ тогда и малороссійскій гетманъ И. С. Мазепа съ своею „старшиною“. На соборѣ, вслѣдъ же за избраніемъ митрополита, былъ возбужденъ вопросъ о времени погребенія почившаго архипастыря, тѣло котораго до тѣхъ поръ, согласно царской грамотѣ, оставалось еще непогребеннымъ. Принявъ во вниманіе, что „приспѣла болшая теплота лѣтняя, въ которой тѣло умершаго долго держать отнюдь невозможно“, на соборѣ рѣшили совершить погребеніе тѣла м. Гедеона Святополкъ-Четвертинскаго теперь же. Согласно такому рѣшенію, 4 іюня 1690 года совершили погребеніе тѣла почившаго архипастыря преосв. Лазарь Барановичъ, Черниговскій архіепископъ, съ двумя греческими архіереями (Никодимомъ и Хрисанѳомъ), тремя архимандритами (Кіево-Печерскимъ, Черниговскимъ и Новгородсѣверскимъ) и прочимъ многочисленнымъ духовенствомъ—монашествующимъ и бѣлымъ. [1])

Преосв. Гедеонъ Святополкъ-Четвертинскій оставилъ послѣ себя духовное завѣщаніе, которое, по его просьбѣ, было написано ему Кіево-Печерскимъ архимандритомъ Варлаамомъ Ясинскимъ 21 марта 1690 г. Своими душеприкащиками онъ назначилъ того же архим. Варлаама Ясинскаго, гетмана Ивана Мазепу и еще трехъ лицъ изъ числа Кіевскаго духовенства. [2])

Кромѣ начала, имѣющаго общій характеръ, завѣщаніе содержитъ въ себѣ волю умиравшаго архипастыря касатель-

---

[1]) См. тамъ же Малорос приказа кн 59 л. л. 301—304

[2]) См. Московскій Главный Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, Малорос дѣла 1690 г. д. № 19 ср. Библіотека Кіево-Соф соб. (по описанію Н. И. Петрова) рукоп. № 430 (655). Отд. I л л. 123—128 ср. у м Евгенія Описаніе Кіево-Софійскаго собора. Прибавленія № 23 стр 114—120

но распредѣленія его имущества. Значительнѣйшую часть своихъ денежныхъ средствъ преосв. Гедеонъ Святополкъ-Четвертинскій завѣщалъ Кіевскимъ монастырямъ и церквамъ, въ особенности своему каѳедральному Кіево-Софійскому монастырю, о которомъ онъ столько заботился при жизни и въ которомъ указалъ мѣсто для погребенія своего тѣла (въ придѣлѣ, гдѣ находилась гробница храмоздателя и вмѣстѣ предка преосв Гедеона—в. к. Ярослава Мудраго). Меньшую часть своихъ средствъ—денегъ и движимаго имущества—преосв. Гедеонъ Святополкъ-Четвертинскій отказалъ своимъ родственникамъ и близкимъ къ нему людямъ.

Можно здѣсь упомянуть, что одинъ изъ родственниковъ почившаго архипастыря. его племянникъ кн. Юрій Святополкъ-Четвертинскій, мужъ дочери бывшаго гетмана Ивана Самойловича, возбудилъ было предъ Московскимъ правительствомъ ходатайство о передачѣ имущества преосв. Гедеона ему, какъ наслѣднику. Правительство поручило м. Варлааму Ясинскому разслѣдовать дѣло объ имуществѣ умершаго архипастыря. Допрошенные м. Варлаамомъ Ясинскимъ слуги почившаго архипастыря и близкія къ нему лица не подтвердили свидѣтельства кн. Юрія Святополкъ-Четвертинскаго, будто преосв. Гедеонъ „вывезъ съ собою изъ Луцка много пожитковъ“. Они засвидѣтельствовали, что имѣвшіяся у него средства преосв. Гедеонъ употреблялъ преимущественно на дѣла благотворительности, или же раздавалъ своимъ роднымъ, особенно кн. Юрію Святополкъ-Четвертинскому. [1])

XVIII.

Характеристика преосв. Гедеона Святополкъ-Четвертинскаго, митрополита Кіевскаго. На основаніи описанной выше жизнедѣятельности, равно какъ и сохранившихся произведеній преосв. Гедеона Святополкъ-Четвертинскаго, митрополита Кіевскаго, попытаемся сдѣлать краткую характеристику его личности.

[1]) См. Московскій архивъ Министерства Юстиціи Малорос. приказа кн. № 61 л. л. 86—89 об. и 555 об.—565 об.

Преосв. Гедеонъ былъ, прежде всего, однимъ изъ самыхъ преданныхъ православію представителей западно-русскаго общества второй половины XVII в. Эта черта его характера и личности весьма ясно опредѣлилась еще въ то время, когда онъ жилъ въ Польшѣ. Уже въ то время онъ интересы православія ставилъ выше всего. Во имя глубокой преданности православной вѣрѣ, которую (вѣру) онъ убѣжденно считалъ основою самостоятельности и благополучія западно-русскаго народа, преосв. Гедеонъ разошелся съ представителемъ другого направленія въ жизни западно-русскаго народа въ лицѣ извѣстнаго Львовскаго епископа Іосифа Шумлянскаго и его кружка, съ первыхъ же соприкосновеній съ нимъ. Посвятивъ Іосифа Шумлянскаго, по усиленной просьбѣ короля, въ низшія священныя степени, преосв Гедеонъ затѣмъ рѣшительно отказался отъ посвященія его во епископа. [1]) Преосв. Гедеонъ съ такою же рѣшительностію отказался принять участіе и въ дѣятельности Іосифа Шумлянскаго и его единомышленниковъ, направленной къ постепенному и тайному обращенію всей Западной Руси въ унію. Когда же партія Шумлянскаго задумала повторить опытъ Ипатія Поцѣя и Кирилла Терлецкаго, то преосв. Гедеонъ, не смотря на усиленныя и настойчивыя убѣжденія короля, не только отказался принять участіе въ дѣлѣ Шумлянскаго, но даже и употребилъ всѣ мѣры къ тому, чтобы разстроить Люблинскій съѣздъ, что̀ ему и удалось сдѣлать, при посредствѣ своего Луцкаго братства. Наконецъ, главнымъ образомъ изъ-за нежеланія измѣнять родной вѣрѣ—православію и принимать унію. преосв. Гедеонъ рѣшился принести величайшую для всякаго вообще патріота, какимъ онъ былъ, безъ сомнѣнія, жертву—именно оставить свою родину и искать убѣжища въ предѣлахъ Россіи. По переходѣ въ Россію, преосв. Гедеонъ продолжалъ горѣть горячею любовію къ православію, что̀ онъ особенно ясно пока-

[1]) См. у А. С Петрушевича Сводная галицко-русская лѣтопись съ 1600 по 1700 г Львовъ 1874 г. стр. 150 ср. А. Крыловскаго, Львовское ставропигіальное братство. Опытъ церковно-историческаго изслѣдованія. К. 1904 г. стр. 172.

зывалъ въ своей дѣятельности, направленной къ защитѣ православныхъ западно-руссовъ, жившихъ подъ властію Польши. И на смертномъ одрѣ своемъ преосв. Гедеонъ, видимо, болѣе всего думалъ о будущемъ православной вѣры въ Западной Руси и исповѣдалъ свою беззавѣтную преданность отеческой вѣрѣ. „Прежде всего“, говоритъ онъ въ своемъ завѣщаніи, писанномъ за нѣсколько дней до смерти, „благодарю всемогущаго Творца моего, обладающаго живыми и мертвыми, единаго въ нераздѣльной Троицѣ, за то, *что Онъ благоволилъ мнѣ родиться и воспитаться въ святой православной каѳолической восточной вѣрѣ греческаго благочестія, и до конца жизни моей сохранилъ меня въ ней* и въ архіерейскомъ званіи, которое я въ теченіе нѣсколькихъ десятилѣтій носилъ на себѣ, съ великимъ трудомъ, посреди непрестанныхъ напастей и преслѣдованій, *безъ нарушенія православной вѣры и восточнаго благочестія*, отъ котораго многіе другіе ради чести и суеты мірской, съ соблазномъ многихъ, отпали“... [1])

Другую не менѣе замѣчательную и выдающуюся черту въ характерѣ преосв. Гедеона составляла, безъ сомнѣнія, его глубокая преданность Россіи и предержащей царской власти въ ней. Эта послѣдняя черта характера преосв. Гедеона покоилась, между прочимъ, на томъ его убѣжденіи, что Западная Русь, находившаяся тогда подъ властію Польши, могла сохранить свою вѣру и народность, а слѣдов., и самобытность *только при помощи и покровительствѣ со стороны Россіи*. Такое свое убѣжденіе преосв. Гедеонъ имѣлъ возможность ясно и рѣшительно высказать еще въ то время, когда былъ Луцкимъ епископомъ въ Польшѣ и когда вмѣстѣ съ м. Антоніемъ Винницкимъ посылалъ въ Москву архимандрита Ин-

[1]) См. Московскій Главный Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, Малорос. дѣла 1690 г. д. № 19 ср. Библіот. Кіево-Софійскаго собора (по описанію Н. И Петрова) рук. № 430 (655) отд. I л. л. 123—128 ср. у м. Евгенія. Описаніе Кіево-Соф. соб. Прибавл. № 23 стр 115.

нокентія Монастырскаго съ докладомъ о положеніи православія въ Польшѣ и съ различными ходатайствами. [1]) Еще болѣе громко выражалъ это свое убѣжденіе онъ въ то время, когда переселился въ Россію и сдѣлался здѣсь митрополитомъ Кіевскимъ. [2])

Свой глубокій патріотизмъ преосв. Гедеонъ доказалъ на дѣлѣ, когда, будучи митрополитомъ Кіевскимъ, писалъ и разсылалъ окружныя посланія малорусскому духовенству и народу, въ которыхъ разъяснялъ этому послѣднему побужденія, какими руководилось наше правительство, начиная войну съ Турціей и предпринимая трудные Крымскіе походы, и убѣждалъ его всѣми мѣрами содѣйствовать успѣху воинскаго дѣла, особенно же молитвою о дарованіи побѣды русскому воинству надъ агарянами и добродѣтельною, воздержною жизнію. Благочестивый архипастырь внушалъ всѣмъ священникамъ своей епархіи, чтобы они рекомендовали своимъ пасомымъ соблюдать постъ въ понедѣльники, среды и пятницы, совсѣмъ ничего не вкушая въ эти дни, кто можетъ, или же, по крайней мѣрѣ, довольствуясь однимъ сухояденіемъ. Въ эти же дни и, кромѣ того, обязательно по воскресеньямъ и праздникамъ священники должны были совершать молебныя пѣнія о дарованіи побѣды на врага, причемъ на ектеніяхъ во время молебновъ, послѣ царскихъ именъ, воспоминать имена вождей (кн. В. В. Голицына и гетмана Ивана Самойловича) и всѣхъ православныхъ воиновъ. Всей же вообще своей паствѣ м. Гедеонъ завѣщевалъ во все время войны не позволять себѣ „ликъ и пѣнія въ корчемницахъ, игръ и кощунства на улицахъ“. Священники обязаны были слѣдить за соблюденіемъ этихъ архипастырскихъ увѣщаній, а непослушнымъ митрополитъ угрожалъ своимъ „неблагословеніемъ“ и „казнію мірской власти“.

Такого содержанія „универсалъ“ митрополита былъ составленъ и подписанъ имъ 24 апрѣля 1687 г. [3]) Достойно

[1]) См. выше стр. 239—247.

[2]) См. выше стр. 257—260.

[3]) См. Библіотека Кіево-Софійскаго собора рук № 430 (655) отд. II л. л. 70 об.—73 об.

замѣчанія то обстоятельство, что инициатива обращенія къ духовенству и народу съ окружнымъ посланіемъ по поводу происходившихъ тогда военныхъ дѣйствій Россіи съ Турціей принадлежала именно самому митрополиту. Узнавшее объ этомъ впослѣдствіи Московское правительство было весьма довольно распоряженіями митрополита Гедеона Святополкъ-Четвертинскаго, выразивъ это ему въ видѣ особаго царскаго „милостиваго слова“ (отъ 20 іюня 1687 г.), съ приложеніемъ царскаго жалованья въ 300 золотыхъ червонныхъ. [1]) Кромѣ того, 26 октября 1687 г. м. Гедеону Святополкъ-Четвертинскому было передано чрезъ ротмистра московскихъ рот. стольника А. П. Лызлова царское жалованье въ видѣ 40 соболей цѣною въ 100 рублевъ. [2])

Глубочайшая преданность м. Гедеона Святополкъ-Четвертинскаго царской самодержавной власти нисколько не ослабѣла даже и послѣ тѣхъ непріятностей, какія пришлось ему перенести со стороны Московскаго правительства въ самые послѣдніе годы его управленія Кіевскою епархіею митрополіею. Въ духовномъ завѣщаніи своемъ преосв. Гедеонъ нарочито упоминаетъ объ этой своей преданности царской самодержавной власти въ Россіи и выражаетъ русскимъ государямъ глубочайшую благодарность за всѣ ихъ отношенія къ нему. [3])

Преосв. Гедеонъ Святополкъ-Четвертинскій былъ образованный архипастырь и любитель просвѣщенія. Свои богословскія познанія и церковно-историческую эрудицію онъ съ достаточною ясностію обнаружилъ въ многочисленныхъ своихъ произведеніяхъ, съ которыми мы отчасти уже знакомы. [4]) Любовь его къ просвѣщенію видна, между прочимъ, изъ до-

---

[1]) См. тамъ же рукоп. № 430 (655) отд. II л. л. 73 об.—75.

[2]) См. тамъ же рукоп. № 430 (655) отд. II л. л. 75—77

[3]) См. у м. Евгенія. Описаніе Кіево-Соф. соб. Прибавл. № 23 стр. 115.

[4]) См. выше стр. 239—247, 257—260 и 272—274

браго отношенія его къ Кіевской коллегіи, существовавшей подъ сѣнію Кіево-Братскаго монастыря, котораго онъ не забылъ и въ своемъ духовномъ завѣщаніи, [1]) равно какъ и изъ участливаго отношенія его къ дѣлу приготовленія и изданія житій святыхъ, составленныхъ св. Димитріемъ Ростовскимъ.

Преосв. Гедеонъ Святополкъ-Четвертинскій обладалъ, видимо, характеромъ добрымъ, мягкимъ и эластичнымъ. Однакоже, когда дѣло касалось принципіальныхъ какихъ либо вопросовъ, или убѣжденій его, то здѣсь онъ обнаруживалъ по временамъ непреклонную рѣшимость и твердость. Такъ, напр., никакія воздѣйствія и убѣжденія не могли склонить его къ измѣнѣ православной вѣрѣ и къ переходу въ унію. Онъ не поддался этому „соблазну", какъ самъ онъ выражается въ своемъ духовномъ завѣщаніи, даже и тогда, когда ему грозили заключеніемъ въ крѣпость и даже смертію. Неменьшую стойкость и твердость воли обнаружилъ онъ и въ своихъ сношеніяхъ съ Московскимъ патріархомъ Іоакимомъ по вопросу о времени пресуществленія святыхъ даровъ на литургіи. Его заставило здѣсь уступить не менѣе его настойчивому патріарху единственно только желаніе его не нарушать церковнаго единенія и мира.

Преосв. Гедеонъ былъ весьма терпѣливымъ, выдержаннымъ въ своихъ дѣйствіяхъ и словахъ и миролюбивымъ архипастыремъ. Эти послѣднія свойства своего духа онъ явилъ особенно выразительно въ своихъ отношеніяхъ къ Іосифу Шумлянскому, епископу Львовскому, и его брату Аѳанасію Шумлянскому, своему преемнику по Луцкой каѳедрѣ. Только необычайная и чрезмѣрная наглость этихъ послѣднихъ заставила преосв. Гедеона выступить съ подробнымъ донесеніемъ патріарху Іоакиму, которому онъ прямо и откровенно разъяснилъ не-

[1]) См. у м. Евгенія Описаніе Кіево-Соф соб. Прибавл. № 23 стр. 117 ср. Библіот. Кіево-Соф соб. (по описанію Н. И. Петрова) рукоп. № 659 (450) л. 128, гдѣ помѣщено панегирическое привѣтствіе Кіевской коллегіи м. Гедеону Святополкъ-Четвертинскому.

достойный образъ поведенія двухъ братьевъ Шумлянскихъ въ отношеніи къ нему. [1])

Наконецъ, преосв. Гедеонъ Святополкъ-Четвертинскій обладалъ, видимо, хорошимъ организаторскимъ талантомъ. Въ пользу такого заключенія говоритъ, между прочимъ, то обстоятельство, что ему удалось, какъ видно, сравнительно легко, безъ большой ломки и смутъ, и удачно устроить управленіе Кіевскою митрополіею-епархіею, епархіальныя дѣла которой были предъ тѣмъ сильно запущены и которая къ тому же въ 1685/6 г. пережила столь важную перемѣну, какъ присоединеніе къ Московскому патріархату. Только уже въ самое послѣднее время жизни м. Гедеона Святополкъ Четвертинскаго ослабѣла его энергія, вслѣдствіе преклонныхъ лѣтъ и болѣзни. Въ это время онъ мало занимался дѣлами и имѣлъ обыкновеніе, по свидѣтельству гетмана И. С. Мазепы, принимать даже близкихъ къ себѣ духовныхъ людей едва только одинъ разъ въ двѣ недѣли и притомъ по самымъ неотложнымъ дѣламъ [2])

---

[1]) См. выше стр. 270—274.

[2]) См. Моск. Арх. Мин. Юст., Малорос. Приказа кн. 59 л. л. 51 об.—105 об.

Глава вторая.

Варлаамъ Ясинскій, митрополитъ Кіевскій и Галицкій и Малыя Россіи (1690—1707 г.).

I.

Годы ученія и первоначальной преподавательской дѣятельности Варлаама Ясинскаго. Время и мѣсто рожденія м. Варлаама въ точности неизвѣстны. Съ нѣкоторою вѣроятностію можно предполагать, что онъ родился около 1627 г. [1]) отъ благородныхъ родителей. [2]) Первоначальное образованіе свое Варлаамъ Ясинскій получилъ въ Кіевской коллегіи. Если справедливо наше предположеніе о времени рожденія Варлаама Ясинскаго, то можно думать, что онъ началъ свое образованіе въ Кіевской коллегіи еще при жизни ея преобразователя м. Петра Могилы и могъ быть ученикомъ такихъ ректоровъ

---

[1]) Въ надписи подъ однимъ гравированнымъ изображеніемъ м. Варлаама говорится, что онъ умеръ *въ осмодесятолѣтной старости...*“ См. гравюру въ церковно-археологическомъ музеѣ при Кіевской дух. Академіи (по указателю Н. И. Петрова изд. 2 К. 1897 г.) подъ № 15 175 стр. 214.

[2]) На портретѣ м. Варлаама Ясинскаго, находящемся въ конгрегаціонномъ залѣ Кіевской дух. Академіи, изображенъ гербъ Варлаама Ясинскаго (см. у A. Jabłonowskiego. Akademia Kijowsko-Mohilańska. Kraków. 1899—1900 r. s. 158), по которому (гербу) можно думать, что фамилія его принадлежала къ западно-русскому дворянскому роду herba Sas. См. у Niesieckiego K. Herbarz Polski t. IV s. 459 и t. VIII s. 284.

коллегіи, какъ извѣстные въ исторіи западно-русской церкви дѣятели ея,—Игнатій Оксеновичъ—Старушичъ, Іосифъ Кононовичъ—Горбацкій, Иннокентій Гизель и Лазарь Барановичъ. [1]) Впослѣдствіи можно усматривать особенно близкія отношенія между Варлаамомъ Ясинскимъ и послѣдними двумя сейчасъ упомянутыми нами ректорами Кіевской коллегіи. Лазарь Бариновичъ прямо называетъ въ одномъ изъ своихъ писемъ Варлаама Ясинскаго *„плодоносною вѣтвью своего винограда“*. [2]) Онъ же и постригалъ въ монашество Варлаама Ясинскаго, по свидѣтельству этого послѣдняго [3])

Въ Кіевской коллегіи Варлаамъ Ясинскій могъ учиться только до лѣта 1651 г. Въ это время Кіевская коллегія, вслѣдствіе опустошенія и сожженія Кіева польскими войсками подъ начальствомъ литовскаго гетмана Радзивилла, опустѣла и въ ней временно прекратилось ученіе. Тогда, съ одной стороны, по принятому въ то время среди воспитанниковъ Кіевской коллегіи обычаю, а съ другой стороны, по собственному расположенію, Варлаамъ Ясинскій отправился въ западныя школы, для дальнѣйшаго образованія. Во время (приблизительно) десятилѣтняго своего пребыванія внѣ Кіева Варлаамъ Ясинскій побывалъ въ нѣсколькихъ западныхъ школахъ для слушанія разныхъ научныхъ курсовъ. Такъ, въ Ельбингѣ онъ слушалъ риторику, [4]) а въ Ольмюцѣ—философію. [5]) Въ это именно время у Варлаама Ясинскаго завязались живыя сношенія съ западно-европейскими учеными, ко-

---

[1]) См. у проф. Н, И Петрова. Кіевская Академія во второй половинѣ XVII в К. 1895 г. стр. 12—25.

[2]) См. Письма Лазаря Барановича. Черниговъ. 1865 г.№ 30.

[3]) Въ печатной надгробной надписи для памятника своему другу и сопостриженному съ нимъ „отъ іерарха Лазаря“ архимандриту Новгородсѣверскому Михаилу Лежайскому см. у С Величка. Лѣтопись... т. Ш К. 1855 г. стр. 543.

[4]) См. у проф. Н. И. Петрова Описаніе рукописныхъ собраній, находящихся въ г. Кіевѣ. Вып. I. М. 1892 г. стр. 275 № 229.

[5]) См. у него же. Описаніе рукописныхъ собраній, находящихся въ г. Кіевѣ. Вып. Ш. М. 1904 г. стр 267 № 621.

торыя онъ поддерживалъ и позже, когда былъ уже митрополитомъ Кіевскимъ.

Изъ Ольмюца, приблизительно около 1657 г., Варлаамъ Ясинскій перешелъ въ Краковскую академію, въ которой и закончилъ свое образованіе. Насколько успѣшно шло это образованіе, можно судить уже по одному тому, что въ Краковской Академіи, не смотря на свое русское происхожденіе Варлаамъ Ясинскій былъ „увѣнчанъ философскимъ колпакомъ“, [1]) т. е. былъ удостоенъ степени доктора философіи. [2]) Неудивительно посему, если Варлаамъ Ясинскій впослѣдствіи почитался въ Кіевѣ „многоученымъ“, какимъ онъ и былъ, дѣйствительно, о чемъ свидѣтельствуютъ его многочисленные ученые труды.

Въ Кіевъ Варлаамъ Ясинскій могъ возвратиться приблизительно около 1661 г. [3]) Онъ поселился здѣсь на первыхъ порахъ въ Кіево-Печерской Лаврѣ, очевидно, подъ руководствомъ своего бывшаго ректора по Кіевской коллегіи—архимандрита Иннокентія Гизеля. Въ Лаврѣ Варлааму Ясинскому было поручено, между прочимъ, завѣдываніе типографіей. Въ то же самое время онъ былъ и учителемъ въ Кіевской коллегіи, [4]) которая, очевидно, поспѣшила воспользоваться услугами своего бывшаго питомца, тѣмъ болѣе, что она, по своемъ возобновленіи, тогда крайне нуждалась въ хорошихъ наставникахъ.

---

[1]) См. у архіеп. Филарета Гумилевскаго. Обзоръ русской духовной литературы. Спб. 1884 г. стр 209

[2]) См. у A. Iabłonowskiego. Akademia Kijowsko-Mohilańska. Kraków. 1899—1900 r. s. 152.

[3]) См. у проф. Н. И Петрова. Кіевская духовная Академія во второй половинѣ XVII в. К. 1895 г. стр. 31 прим. 5.

[4]) См у проф. Н. И. Петрова. Кіевская Академія во второй половинѣ XVII в. К. 1895 г. стр. 31.

II

Варлаамъ Ясинскій, какъ ректоръ Кіевской коллегіи. 13 ноября 1665 г. Варлаамъ Ясинскій былъ избранъ ректоромъ Кіевской коллегіи. [1]) Корпорація коллегіи, которой тогда принадлежало право избранія ректора, единодушно остановила свой выборъ на молодомъ ученомъ инокѣ. [2]) Съ такимъ же единодушіемъ избраніе Варлаама Ясинскаго въ ректоры подтвердила и Кіевская консисторія. 6 января 1666 г., въ храмовой праздникъ Братскаго училищнаго монастыря, Меѳодій Филимоновичъ, епископъ Мстиславскій, бывшій тогда блюстителемъ Кіевской митрополичьей каѳедры, посвятилъ Варлаама Ясинскаго въ санъ игумена Братскаго монастыря, съ совершеніемъ (вѣроятно) чина благословенія на ректуру. [3])

Избраніе Варлаама Ясинскаго въ ректоры Кіевской коллегіи было привѣтствовано всѣми, знавшими его и принимавшими близко къ сердцу интересы коллегіи, какъ фактъ весьма отрадный и желательный. Такъ, напр., Лазарь Барановичъ, бывшій ректоръ Кіевской коллегіи и всегда съ лю-

---

[1]) См у м Евгенія. Описаніе Кіево-Софійскаго собора. К. 1825 г. стр. 108 ср. Прибавл. № 41 стр. 227, гдѣ ошибочно (очевидно, опечатка) сказано, что Варлаамъ Ясинскій былъ ректоромъ Академіи съ 13 ноября *1669* г. На этомъ, очевидно, основаніи, и другіе авторы, писавшіе о Кіевской Академіи и Кіево-Братскомъ монастырѣ (м Макарій, архіеп. Филаретъ, В. Аскоченскій, Н. Мухинъ) допустили ошибку въ опредѣленіи времени избранія Варлаама Ясинскаго въ ректора, отнесши его къ *1669 г.*

[2]) Молодость Варлаама Ясинскаго при избраніи въ должность ректора Кіевской коллегіи допускаетъ проф. И. И. Малышевскій въ своей рецензіи на книгу проф. Н. И. Петрова. См. Труды Кіев. Дух Акад. 1896 г кн. XI протоколы стр 149

[3]) Время посвященія Варлаама Ясинскаго въ санъ игумена и ректора точно опредѣляется у проф. Н. И. Петрова. Кіевская Академія во второй половинѣ XVII в. К 1895 г. Прилож. № II стр 132 Чинъ благословенія ректора (см. въ рукописномъ чиновникѣ архіерейскомъ Діонисія Балабана, епископа Холмскаго, хранящемся въ библіотекѣ Кіево-Софійскаго соб. (см. по описанію Н. И. Петрова № 65) ср. Труды Кіевской дух. Академіи 1901 г. кн. XI стр. 368—370.

бовію относившійся къ ней, узнавъ о выборѣ Варлаама Ясинскаго ректоромъ ея, писалъ въ Кіевъ коллегіатамъ слѣдующее: „я въ восторгѣ отъ единодушнаго избранія, на которомъ Духъ Святый послалъ вамъ свои языки и пречестнаго отца Ясинскаго,—плодоносную вѣтвь моего винограда. Поздравляю его вашимъ ректоромъ. *Въ немъ вы нашли сокровище, скрытое въ полѣ*“. [1])

Даже и свѣтское Кіевское общество было весьма довольно выборомъ Варлаама Ясинскаго въ ректоры Кіевской коллегіи. Такъ, кіевскій полковникъ Василій Дворецкій, всегда участливо относившійся къ Кіево-Могилянской коллегіи, 29 февраля 1666 г., съ радостію сообщая о первыхъ шагахъ дѣятельности Варлаама Ясинскаго въ должности ректора коллегіи, писалъ гетману Брюховецкому, между прочимъ, слѣдующее: „къ наставленію дѣтемъ православно-россійскимъ обрали на правителство *отъ людей добрыхъ и почтеннаго отца Варлаама Ясинскаго, который уже знатно почалъ строеніе въ монастыре братцкомъ исправляти и людей ученыхъ на мастерство прибирати*“. [2])

Какъ видимъ, на Варлаама Ясинскаго, пользовавшагося прочно установившеюся къ тому времени доброю репутаціею, возлагались въ Кіевскомъ обществѣ—духовномъ и свѣтскомъ —большія надежды. Отъ него ожидали, что онъ устроитъ и обновитъ Кіевскую коллегію. А послѣдняя тогда крайне нуждалась въ томъ и другомъ. Кіевская коллегія наканунѣ ректорства Варлаама Ясинскаго переживала чрезвычайно тяжелое время. Опустѣвшая въ 1651 г. и обновленная было Лазаремъ Барановичемъ въ 1655 г., она въ 1658 г, во время пожара, лишилась всѣхъ своихъ школьныхъ зданій и храмовъ, за исключеніемъ малаго трапезнаго. Въ огнѣ погибли и всѣ документы, подтверждавшіе права Кіево-Братскаго мо-

---

[1]) См. Письма Лазаря Барановича. Черниговъ 1865 г. письмо 30-е.

[2]) См. Московскій Главный Архивъ Министерства Юстиціи, столбцы Малорос. приказа № 5872 ср. Труды Кіев. дух. Академіи. 1901 г. кн. XI стр. 340.

настыря на разныя угодья и помѣстья его, которыя, поэтому, стали подвергаться теперь захватамъ со стороны любителей чужой собственности. Возобновленіе зданій и храма объѣднѣвшей коллегіи, предпринятое ректоромъ ея Іоанникіемъ Галятовскимъ, подвигалось медленно и съ большими затрудненіями. Въ 1665 г. коллегія вмѣстѣ съ Кіевомъ подверглась новому и сильному разоренію. [1]) Къ внѣшнимъ бѣдствіямъ присоединились еще и внутреннія смуты. Между блюстителемъ Кіевской митрополіи Меѳодіемъ Филимоновичемъ и ректоромъ коллегіи Іоанникіемъ Галятовскимъ вышли пререканія и непріятности, заставившія Галятовскаго еще въ 1663 г. покинуть коллегію, которая такимъ образомъ осталась безъ начальника, и даже Кіевъ. [2]) Вотъ въ это время, когда Кіевская коллегія, по остроумному выраженію Лазаря Барановича, и внѣшне и внутренно *умалилась, стала какъ малый Закхей*, [3]) Варлаамъ Ясинскій и былъ избранъ ея ректоромъ.

Какъ человѣкъ высокообразованный, дѣятельный, всецѣло преданный интересамъ ввѣренныхъ его управленію и попечительству учрежденій, т. е. монастыря и коллегіи, [4]) Варлаамъ Ясинскій началъ всемѣрно заботиться о приведеніи ихъ въ благоустроенный видъ.

Прежде всего, Варлаамъ Ясинскій сталъ принимать мѣры къ пріисканію достойныхъ учителей для Кіевской коллегіи, на что, какъ мы видѣли сейчасъ, обращаетъ вниманіе Кіевскій полковникъ В. Дворецкій въ письмѣ отъ 29 февраля 1666 г. къ гетману Брюховецкому. Изъ переписки Лазаря Барановича мы узнаемъ, что Варлаамъ Ясинскій обра-

---

[1]) См. у проф. Н. И. Петрова. Кіевская Академія во второй половинѣ XVII в. К. 1895 г. стр. 25–30

[2]) Московскій Архивъ Министерства Юстиціи столбцы Малорос. приказа № 5881 ср. В. Эйнгорна. Очерки изъ исторіи Малороссіи въ XVII в. 1. Сношенія малорос. духовенства съ Московскимъ правительствомъ въ царствованіе Алексѣя Михайловича М 1899 г. стр. 346.

[3]) Письма Лазаря Барановича Черниговъ 1865 г. письмо 30.

[4]) Характеристика проф. С. Т. Голубева см. Труды Кіевской дух. Академіи 1901 г. кн. XI стр. 309.

щался къ нему за совѣтами и указаніями по этому поводу. Лазарь Барановичъ въ то время находился въ Москвѣ для участія въ Большомъ Московскомъ соборѣ, судившемъ п. Никона. Поэтому, онъ ограничился только выраженіемъ пожеланія Варлааму Ясинскому успѣховъ въ его дѣятельности. „Въ монастырѣ честности твоей“, писалъ Лазарь Барановичъ, „Самъ Онъ (Господь) пусть управляетъ все и все умножаетъ. *Содѣлавшій рыболововъ учителями да пошлетъ на жатву Свою жнецовъ многихъ*“. [1]) Потерпѣвъ здѣсь неудачу, Варлаамъ Ясинскій принялъ, очевидно, другія мѣры къ пріисканію учителей коллегіи, каковыхъ и нашелъ. По крайней мѣрѣ, извѣстно, что къ 1672 г. въ Кіевской коллегіи были открыты классы по реторику включительно. [2]) Но, вѣроятно, трудно было находить вполнѣ правоспособныхъ учителей для коллегіи. Посему Варлаамъ Ясинскій, самъ получившій западно-европейское образованіе, начинаетъ принимать свои особенныя мѣры къ безпрепятственному замѣщенію учительскихъ должностей въ коллегіи въ будущемъ. Съ этою цѣлію онъ сталъ отправлять наиболѣе даровитыхъ воспитанниковъ коллегіи въ западно-европейскія высшія школы для завершенія ими своего образованія. Впослѣдствіи эта мѣра, предпринятая Варлаамомъ Ясинскимъ, принесла великую пользу Кіевской коллегіи. [3])

Для устройства коллегіи, начатаго Варлаамомъ Ясинскимъ, требовались, разумѣется, средства. Эти послѣднія брались въ то время, главнымъ образомъ, изъ доходовъ Кіево-Братскаго монастыря. А между тѣмъ, этотъ послѣдній и самъ тогда находился въ крайне бѣдственномъ состояніи. Приходилось думать о пріобрѣтеніи необходимыхъ средствъ другими путями. Варлаамъ Ясинскій сталъ обращаться съ просьбами о помощи Кіево-Братскому монастырю и коллегіи

---

[1]) Письма Лазаря Барановича. Черниговъ. 1865 г. № 26.

[2]) См у проф. Н. И. Петрова. Кіевская Академія во второй половинѣ XVII в. К. 1895 г. стр. 34.

[3]) См. Труды Кіев. дух. Академіи 1901 г. кн. XI стр. 354.

при немъ къ разнымъ лицамъ: Кіевскому митрополиту Іосифу Нелюбовичъ-Тукальскому, [1]) малороссійскимъ гетманамъ—Многогрѣшному и Самойловичу, Кіевскому полковнику Дворецкому, Черниговскому архіепископу Лазарю Барановичу, [2]) Сумеону Полоцкому, [3]) Московскому патріарху Іоасафу II, [4]) Московскому государю и вообще ко всѣмъ „начальствующимъ и христолюбивымъ людямъ". Даже къ случайно посѣщавшимъ въ то время Кіевъ высшимъ лицамъ, напр., іерусалимскому патріарху Паисію, Варлаамъ Ясинскій обращался съ просьбами, чтобы они ходатайствовали предъ русскимъ правительствомъ о помощи Кіево-Братскому монастырю и коллегіи при немъ. [5]) Все это говоритъ о той чрезвычайной энергіи, съ какою принялся Варлаамъ Ясинскій за устройство ввѣренныхъ ему монастыря и школы.

Нѣкоторыя просьбы его сопровождались бо̀льшимъ или меньшимъ успѣхомъ. Такъ, напр., м. Іосифъ Нелюбовичъ-Тукальскій уступилъ въ 1669 г. въ пользу коллегіи мѣстечко Стайки. Но приходилось иногда Варлааму Ясинскому терпѣть и горькія неудачи. Особенно это должно сказать о ходатайствѣ его предъ Московскимъ правительствомъ.

Въ самомъ началѣ 1670 г. Варлаамъ Ясинскій отправилъ въ Москву цѣлое многочисленное посольство во главѣ съ префектомъ коллегіи іеромонахомъ Гилевскимъ. Посольство это было подготовлено Варлаамомъ Ясинскимъ весьма старательно. Оно было снабжено, между прочимъ, рекомендаціями различныхъ лицъ, напр., іерусалимскаго патріарха Паисія, Кіево-Печерскаго архимандрита Иннокентія Гизеля и гетмана малороссійскаго, которые всѣ единогласно свидѣ-

[1]) См. Памятники, издан. Кіев. ком. К. 1898 г. т. II докум №№ XXX ср. XXVII.

[2]) См. Московскій Архивъ Министерства Юстиціи столбцы Малорос приказа № 5921.

[3]) Москов. типогр синод Библ. № 390 л. 108 ср. Тр. Кіев. дух. Академіи 1901 г. кн. XI стр. 341.

[4]) Москов. Синод. Библ. Славянск. грамоты. №№ 28/2 и 31.

[5]) См Труды Кіев. дух. Акад. 1901 г. кн. XI стр 342—343.

тельствовали, съ одной стороны, о крайнемъ обѣднѣніи и запустѣніи Кіево-Братскаго монастыря, а съ другой стороны, о ревностныхъ заботахъ Варлаама Ясинскаго по возобновленію обители и коллегіи. Самъ Варлаамъ Ясинскій составилъ весьма подробную, обстоятельную и краснорѣчивую челобитную русскому правительству о нуждахъ Кіево-Братскаго монастыря и коллегіи, снабдивъ своихъ посланныхъ, кромѣ того, еще подробными инструкціями относительно того, какъ имъ нужно было вести себя въ Москвѣ, о чемъ просить и т. д.

Но какъ Кіевское посольство, такъ и всѣ просьбы, съ какими обращался чрезъ него Варлаамъ Ясинскій къ русскому правительству, были приняты въ Москвѣ холодно. По однимъ изъ этихъ просьбъ дано уклончивое обѣщаніе „въ будущемъ“ дать указъ, а по другимъ просители были направлены къ мѣстной власти, т е. къ малороссійскому гетману. Отъ себя московское правительство дало Кіево-Братскому монастырю только обычное государево жалованье (сорокъ соболей въ 30 руб.) да нѣсколько книгъ, ладону и церковнаго вина. [1])

Трудно съ увѣренностію сказать, какая истинная причина скрывалась за такимъ холоднымъ пріемомъ Кіевскаго посольства и ходатайствъ Варлаама Ясинскаго въ Москвѣ. Могло здѣсь имѣть значеніе и недовѣрчивое отношеніе Москвы къ политическому настроенію Варлаама Ясинскаго, вслѣдствіе бывшаго доноса на него въ этомъ смыслѣ. [2]) Но еще болѣе вѣроятно, что русское правительство такъ отнеслось къ кіевскимъ просьбамъ, вслѣдствіе неувѣренности, что Кіевъ останется навсегда во владѣніяхъ Россіи.

Для Варлаама Ясинскаго было особенно непріятно то, что Московскимъ правительствомъ были неуважены даже и такія просьбы его, какъ напр., о возвращеніи Кіево-Братскому

[1]) См. подр. Москов. Арх. Мин. Юст. Столбцы Малорос. приказа № 5921 ср. Труды Кіев. дух. Акад. 1901 г. кн. XI стр. 341—351.

[2]) См. у проф. Н. И. Петрова. Кіевская Академія во второй половинѣ XVII в. К. 1895 г. стр. 32—33.

монастырю дерева, приготовленнаго для устройства монастырской церкви и забраннаго кіевскимъ воеводою для „городового строенія“, въ какихъ отказа было трудно ожидать. Поэтому, въ началѣ слѣдующаго (1671) года Варлаамъ Ясинскій обращался въ Москву съ новою челобитною спеціально о возвращеніи монастырю взятыхъ у него бревенъ на государственныя нужды. Просьба объ этомъ была скрѣплена необходимыми документами и, кромѣ того, ходатайствомъ архіеп. Лазаря Барановича. На этотъ разъ просьба Варлаама Ясинскаго была уважена, дерево было возвращено монастырю, вслѣдъ зачѣмъ Варлаамъ Ясинскій и приступилъ къ построенію деревянной Богоявленской церкви въ Кіево-Братскомъ монастырѣ.[1])

Бо́льшій успѣхъ имѣли просьбы, съ какими Варлаамъ Ясинскій обращался къ малороссійскимъ гетманамъ того времени по дѣламъ монастыря и коллегіи. Гетманъ Многогрѣшный надѣлилъ Кіево-Братскую обитель селомъ,[2]) а Ив. Самойловичъ предоставилъ ей право безпошлинно сытить медъ къ шести годовымъ праздникамъ.[3])

Наконецъ, обращался Варлаамъ Ясинскій чрезъ особое посольство и къ польскому королю Михаилу Вишневецкому съ просьбою о подтвержденіи правъ Кіевской коллегіи и Кіево-Братскаго монастыря.[4]) Король не потому, чтобы онъ сочувствовалъ Варлааму Ясинскому, или находился съ нимъ въ какихъ либо тайныхъ политическихъ сношеніяхъ,[5]) но

[1]) См. Москов. Арх Минист. Юст. книга Малорос. приказа № 9 л. л. 734 об. и слѣд. ср В Эйнгорна. Цитован. соч. стр. 783 ср. Тр. Кіев. дух. Академіи. 1900 г. кн. XII стр. 618 и слѣд; 1901 г кн. XI стр. 351—352.

[2]) См. Москов. Арх. Мин. Юст. Столбцы Малорос. приказа № 5921 л. 295.

[3]) См. Памятники, издан Кіевск. ком. К. 1898 г. т. II докум. № XXXII.

[4]) См. у Аскоченскаго В. Кіевъ съ его древнѣйшимъ училищемъ Академіей ч. I стр. 200—201 ср. Н. Мухина. Кіево-Братскій училищный монастырь. К. 1893 г. стр. 97—98

[5]) См. мнѣніе А. Яблоновскаго въ Kwart. Historyczn. 1902 r. zeszyt 4 s. 560.

просто потому, что Польша тогда находилась въ затруднительномъ положеніи, удовлетворилъ просьбу Кіево-Братскаго игумена и ректора. Впрочемъ, королевскія грамоты, подтверждавшія права монастыря и коллегіи, не имѣли особеннаго значенія, въ виду того, что Кіевъ остался навсегда за Россіею. [1])

Такова была дѣятельность Варлаама Ясинскаго по устроенію Кіево-Братскаго монастыря и коллегіи. Естественно, что онъ, какъ человѣкъ образованный и преданный наукѣ, интересы коллегіи предпочиталъ интересамъ монастыря. На этой, кажется, почвѣ у него возникли недоразумѣнія съ братіей Кіево-Братской обители. Недоразумѣнія начались съ первыхъ лѣтъ службы Варлаама Ясинскаго въ Кіево-Братскомъ монастырѣ. Они выразились въ доносѣ какого-то „пакостника", обвинившаго Варлаама Ясинскаго предъ Московскимъ правительствомъ въ политической неблагонадежности. Только заступничество Лазаря Барановича, Кіево-Печерскаго архимандрита Иннокентія Гизеля и др. спасло Варлаама Ясинскаго. [2]) Но недовольство монашеской братіи на игумена и ректора, который доходы за молебны и сорокоусты урѣзывалъ у нея въ пользу коллегіи, не устроялъ собраній братскихъ, не часто „обивалъ пороги церковные", не успокоилось и впослѣдствіи ярко и тенденціозно выразилось въ извѣстной „ляментаціи", или жалобѣ братскихъ монаховъ на своего игумена и ректора.[3]) Это, въ связи съ новымъ разоре-

[1]) См. Труды Кіев. дух Академіи 1901 г кн. XI стр 309.

[2]) См. у проф. Н. И. Петрова. Кіевская Академія во второй половинѣ XVII в. К. 1895 г. стр. 32—33

[3]) См. Кіевск Стар 1884 г. кн. X стр. 353—357. Проф. Малышевскій предполагаетъ, что недовольство братіи Кіево-Братскаго монастыря на своего игумена и ректора могло имѣть основаніе и въ самомъ Варлаамѣ Ясинскомъ, который, ставъ игуменомъ и ректоромъ еще въ молодыхъ лѣтахъ и имѣя за собою славу философскаго колпака, полученнаго въ Краковской академіи, могъ быть не чуждъ высокомѣрія и самовластія по отношенію къ монастырской братіи, свойственныхъ иногда молодымъ начальникамъ. См. Труды Кіевск. дух. Академіи 1896 г. кн XI Проток. стр. 149

ніемъ поляками имѣній Кіево-Братскаго монастыря и другими несчастіями во внутренней жизни послѣдняго, крайне огорчало Варлаама Ясинскаго, который въ 1673 г. оставилъ ректуру и переселился въ Кіево-Печерскую Лавру. [1]) Впослѣдствіи, впрочемъ, онъ успѣлъ оказать Кіевской коллегіи еще многія и важныя услуги и благодѣянія.

III.

Варлаамъ Ясинскій, какъ проповѣдникъ и намѣстникъ Кіево-Печерской Лавры и игуменъ Кіево-Никольскаго Пустыннаго монастыря. Послѣ добровольнаго оставленія должности ректора и игумена Кіево-Братскаго монастыря, Варлаамъ Ясинскій поселился въ Кіево-Печерской Лаврѣ. [2]) Здѣсь онъ занялъ на первыхъ порахъ должность проповѣдника. Должность эта, свободная отъ всякихъ житейскихъ заботъ и треволненій, какъ нельзя болѣе соотвѣтствовала внутреннему настроенію, въ какомъ Варлаамъ Ясинскій оставлялъ Кіево-Братское игуменство и ректорство, когда онъ, по собственнымъ его словамъ, желалъ *единственно поплакати въ келіи печерской*. Къ тому же и матеріальное положеніе Варлаама Ясинскаго, съ перемѣною службы,

---

[1]) См. Письма Лазаря Барановича. Черниговъ. 1865 г письмо 113. Ср Эйнгорна В. Цитов. соч. М. 1899 г. стр. 856—857.

[2]) Мнѣніе о томъ, что Варлаамъ Ясинскій, по оставленіи Кіево-Братскаго игуменства и ректорства, занялъ должность игумена Кіево-Михайловскаго монастыря (см. у м. Евгенія Словарь историческій о бывшихъ въ Россіи писателяхъ духовнаго чина. Спб. 1827 г. т. 1; П. Строева. Списокъ іерарховъ и настоятелей монастырей россійской церкви. Спб. 1877 г. стр. 15 ср. у П. Л. Кіево-Михайловскій Златоверхій монастырь. К 1885 г. и др.) не оправдывается точными историческими свидѣтельствами. Наоборотъ, имѣются прямыя и ясныя данныя въ пользу того, что время 1673—1680 г. Варлаамъ Ясинскій провелъ въ Кіево-Печерской Лаврѣ (см. Письма Лазаря Барановича. Черниговъ. 1865 г. № 113 ср. у В. Аскоченскаго. Кіевъ съ его древнѣйшимъ училищемъ—Академіей. К. ч. II стр 495).

не пострадало. [1]) Вмѣстѣ съ должностью проповѣдника Варлааму Ясинскому было поручено въ Лаврѣ еще наблюденіе за типографскимъ дѣломъ.

Неизвѣстно въ точности, сколько времени Варлаамъ Ясинскій оставался въ должности проповѣдника Кіево-Печерской Лавры. Впослѣдствіи мы видимъ его здѣсь уже въ болѣе высокомъ и почетномъ званіи—намѣстника Лавры, причемъ онъ является въ это время дѣятельнымъ помощникомъ, какъ бы правою рукою престарѣлаго архимандрита Лавры—Иннокентія Гизеля. Такъ, въ началѣ 1680 г. (8 марта) Варлаамъ Ясинскій, намѣстникъ Лавры, вмѣстѣ съ блюстителемъ ближнихъ пещеръ Паисіемъ и писаремъ Иваномъ Армашенкомъ, отправлялся, по порученію архимандрита Иннокентія Гизеля, въ Москву. Согласно данной имъ инструкціи, Варлаамъ Ясинскій съ своими спутниками должны были здѣсь ходатайствовать предъ русскимъ правительствомъ: 1) о пожалованіи Кіево-Печерской Лаврѣ какого либо монастыря на сѣверѣ Россіи, около Брянска или Трубчевска, гдѣ бы лаврскіе иноки могли, въ случаѣ ожидавшагося тогда нападенія татаръ на Кіевъ, найти убѣжище для себя и для сокровищъ Лавры; 2) о разрѣшеніи безпрепятственнаго выѣзда иноковъ и вывоза ими имущества изъ Лавры, въ случаѣ татарскаго нашествія; 3) о запрещеніи кіевскимъ гражданамъ дѣлать Лаврѣ притѣсненія относительно перевозовъ черезъ Днѣпръ; 4) о выдачѣ подтвердительныхъ грамотъ царскихъ на всѣ недвижимыя имѣнія Лавры, равно какъ и на архимандрію (ставропигію), на проѣздъ въ Москву за милостынею и, наконецъ, на всѣ недвижимыя имѣнія т. н. больничнаго Троицкаго монастыря Кіево-Печерской Лавры.

---

[1]) „Въ *cedo*“ (оставляю) писалъ въ одномъ своемъ письмѣ (№ 113) Лазарь Барановичъ, очевидно, играя словами, согласно съ тоговременными школьными традиціями и привычками, „ударилъ однажды громъ, разбилъ *c*, осталось *edo* (ѣмъ). *Наказующая тебя* десница Господня, *любя* тебя, и послѣ отказа твоего, оставляетъ при тебѣ *edo*“.

Уже изъ этого краткаго перечня дѣлъ, съ какими явился въ Москву 8 марта 1680 г. Варлаамъ Ясинскій, можно видѣть, насколько серьезно и отвѣтственно было данное ему порученіе. Выполненіе этого порученія въ значительной степени затруднялось и осложнялось еще тѣмъ, что Кіевъ въ то время переживалъ крайне неопредѣленное положеніе и тревожное время. Московское правительство и само еще не было вполнѣ увѣрено въ томъ, что Кіевъ навсегда останется за Россіею и не отойдетъ къ Польшѣ. Оттого въ Москвѣ тогда нерѣдко относились къ разнымъ ходатайствамъ, шедшимъ изъ Кіева, или равнодушно, или даже прямо холодно.

Тѣмъ не менѣе однакоже посольство Варлаама Ясинскаго увѣнчалось, можно сказать, полнымъ успѣхомъ. Онъ получилъ и привезъ въ Кіевъ жалованныя царскія грамоты на Чолнскій Трубчевскій монастырь, который уступался Кіево-Печерской Лаврѣ съ угодьями своими и который съ того времени остался во владѣніи Лавры, на архимандрію, на владѣніе Кіево-Печерскимъ мѣстечкомъ и перевозомъ на р. Днѣпрѣ, на право пріѣздовъ въ Москву за милостынею и на имѣнія больничнаго Троицкаго монастыря. Лично Варлааму Ясинскому пришлось немало потрудиться для того, чтобы исхлопотать всѣ эти грамоты. Для этого онъ долженъ былъ прожить въ Москвѣ около 2 мѣсяцевъ. [1]) Впослѣдствіи, 17 апрѣля 1688 г., въ письмѣ своемъ на имя царевны Софіи Алексѣевны, Варлаамъ Ясинскій самъ свидѣтельствовалъ, что полученіемъ весьма важныхъ грамотъ царя Ѳеодора Алексѣе-

[1]) См Московскій Главный Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, Малорос. дѣла 1680 г. св. 53 докум. № 5 ср. Библіотека Кіево-Соф. соб. (по опис. Н. И. Петрова) рук. № 430 (655) отд. II л. л. 6—30. Въ ноябрѣ 1680 г. архим. Иннокентій Гизель посылалъ проповѣдника („казнодѣя“) Лавры Іоанна Максимовича съ писаремъ Ив Армашенко въ Москву благодарить государя за дарованныя имъ милости Лаврѣ. См. Московскій Главн. Арх. Мии. Иностр. Дѣлъ, Малорос. дѣла 1680 г. д. № 31 ср. Библ Кіево-Соф. соб. (по описанію Н. И Петрова) рукоп. № 430 (655) отд. II л. л. 31—34 об.

вича Кіево-Печерская Лавра была обязана между прочимъ и его „послушанію“.[1])

Благопріятный для Кіево-Печерской Лавры исходъ посольства ея во главѣ съ Варлаамомъ Ясинскимъ былъ вѣроятною причиною и для дальнѣйшаго іерархическаго повышенія этого послѣдняго. Въ томъ же самомъ 1680 г. Варлаамъ Ясинскій былъ назначенъ игуменомъ Кіево-Никольскаго пустыннаго монастыря.[2])

Это новое назначеніе было несомнѣннымъ повышеніемъ для Варлаама Ясинскаго. Кіево-Никольскій Пустынный монастырь былъ въ то время однимъ изъ богатѣйшихъ и многолюднѣйшихъ Кіевскихъ монастырей. Должность игумена въ этомъ монастырѣ занимали тогда исключительно заслуженныя лица среди ученаго кіевскаго монашества, напр., Иннокентій Гизель (1651—1656 г.), Алексій Туръ (1656—1671 г.), Антоній Радивиловскій (1684—1689 г.), Іоасафъ Кроковскій (1689—1697 г.), Стефанъ Яворскій (1697—1700 г.) и др.[3])

О своемъ утвержденіи въ должности игумена Кіево-Никольскаго Пустыннаго монастыря Варлаамъ Ясинскій 11 марта 1681 г. просилъ царя Ѳеодора Алексѣевича. Одновременно съ этимъ онъ возбудилъ ходатайство о выдачѣ жалованной царской грамоты Кіево-Никольскому пустынному монастырю о пріѣздѣ иноковъ его въ Москву за милостынею, равно какъ и другой—подтвердительной на недвижимыя имѣнія монастыря. Просьба Варлаама Ясинскаго была удовле-

---

[1]) См. Московскій Главный Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, Малорос. дѣла 1688 г. докум. № 61 ср. Библіотека Кіево-Соф. собора (по описанію Н. И. Петрова) рукоп. № 430 (655) отд. П л. 176.

[2]) Точно время избранія Варлаама Ясинскаго въ должность игумена Кіево-Никольскаго пустыннаго монастыря неизвѣстно. Во всякомъ случаѣ это могло совершиться не раньше 20 октября 1680 года, какая дата стоитъ на челобитной Варлаама Ясинскаго, поданной 11 марта 1681 г. См. Московскій Главный Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, Малорос. дѣла 1681 г. св. 56 докум. № 7.

[3]) См. священника Ѳ. И Титова. Историческое описаніе Кіевскаго Пустынно-Никольскаго мон. К. 1902 г. стр. 31.

творена и ему, вмѣстѣ съ утвержденіемъ въ должности, были выданы всѣ просимыя грамоты. [1]) Въ концѣ того же 1681 г. Варлаамъ Ясинскій отправлялъ въ Москву новое посольство отъ имени Кіево-Никольскаго Пустыннаго монастыря, причемъ, въ благодарность царю за дарованныя имъ монастырю милости, поднесъ ему книгу подъ заглавіемъ „Обѣдъ душевный". Царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ письмомъ отъ 30 декабря 1681 г. благодарилъ игумена Варлаама Ясинскаго за поднесенный ему имъ подарокъ. [2]) Этими документальными извѣстіями о хлопотахъ Варлаама Ясинскаго предъ московскимъ правительствомъ по поводу закрѣпленія за монастыремъ имущественныхъ владѣній и исчерпываются всѣ наши свѣдѣнія о дѣятельности его въ должности игумена Кіево-Никольскаго Пустыннаго монастыря.

IV.

Варлаамъ Ясинскій, какъ архимандритъ Кіево-Печерской Лавры (1683—1690 г.). Служеніе Варлаама Ясинскаго въ Кіево-Никольскомъ Пустынномъ монастырѣ было непродолжительно. Въ 1683 г. (18 ноября) [3]) скончался архимандритъ Кіево-Печерской Лавры Иннокентій Гизель. Есть основаніе думать, что этотъ послѣдній самъ, предъ смертію, выразилъ желаніе видѣть своимъ преемникомъ по Кіево-Печерской архимандріи Варлаама Ясинскаго. Архіеп. Лазарь Барановичъ также представилъ Варлаама Ясинскаго первымъ кандидатомъ на Кіево-Печерскую архимандрію. [4]) По принятому тогда обыкновенію, гетманъ Ив. Самойловичъ немедленно донесъ о смерти Иннокентія Гизеля въ Москву, причемъ просилъ разрѣшенія приступить къ избранію преемника умершему.

---

[1]) См. Москов. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Малорос дѣла 1681 г св. 56 докум. № 7.

[2]) Подлинное письмо царя см. тамъ же Малорос. дѣла 1681 г. св. 57 д. № 19.

[3]) См. письма Лазаря Барановича № 139.

[4]) См. тамъ же.

Скоро разрѣшеніе царя и благословеніе патріарха на избраніе новаго архимандрита Кіево-Печерской Лавры было получено въ Кіевѣ.[1] Патріархъ Іоакимъ при этомъ выражалъ прямо свое желаніе лично рукоположить новоизбраннаго Кіево-Печерскаго архимандрита.[2] Вслѣдъ затѣмъ совершилось и самое избраніе, причемъ „отцами и братіею Кіево-Печерской обители", при участіи всего клира Кіевскаго и мірскихъ „людей началныхъ", во главѣ съ гетманомъ Ив. Самойловичемъ, въ архимандриты Кіево-Печерской Лавры былъ избранъ Кіево-Никольскій игуменъ Варлаамъ Ясинскій[3] Избраніе его совершилось, видимо, быстро, прежде погребенія прежняго архимандрита.[4] Новоизбранный архимандритъ не пожелалъ лично ѣхать въ Москву для принятія посвященія отъ рукъ патріарха Іоакима. Для этого у него могло быть много соображеній. Едва ли мы ошибемся, если сдѣлаемъ предположеніе, что главнѣйшимъ изъ нихъ было неопредѣленное положеніе, въ какомъ находился тогда Кіевъ. Этотъ послѣдній фактически былъ тогда подъ властію Россіи и занятъ былъ русскими войсками, но юридически онъ считался еще принадлежащимъ Польшѣ. Въ моментъ избранія Варлаама Ясинскаго въ архимандриты Кіево-Печерской Лавры происходили оживленные переговоры между Россіею и Польшею, между прочимъ, и по вопросу о Кіевѣ. Понятно, что лица высшаго Кіевскаго духовенства, не зная, кому Кіевъ будетъ принадлежать окончательно, вынуждены были силою обстоятельствъ дѣйствовать какъ можно осторожнѣе и угождать на всякій случай Москвѣ и Польшѣ. По тѣмъ же самымъ соображеніямъ, вѣроятно, и Варлаамъ Ясинскій не рѣшился отправляться лично въ Москву для посвященія въ санъ архимандрита и поспѣшилъ принять это посвященіе отъ рукъ своего бывшаго учителя и покровителя—Черниговскаго архіепи-

[1]) См А. Ю. З. Р. ч. 1 т. V докум. № LVI стр 215
[2]) См. тамъ же ч 1 т V докум № LIV стр 212.
[3]) См. тамъ же ч 1 т. V докум. № LVI стр. 215.
[4]) См тамъ же ч. 1 т. V докум. № LVII стр 218.

скопа Лазаря Барановича. [1]) Очень можетъ быть, что Варлаамъ Ясинскій поступилъ такъ и сознательно, по убѣжденію. Скоро мы увидимъ, что онъ и позже былъ противникомъ подчиненія Кіевской митрополіи Московскому патріарху.

Нежеланіе Варлаама Ясинскаго принять посвященіе въ санъ архимандрита отъ рукъ Московскаго патріарха было понято въ Москвѣ и произвело здѣсь на всѣхъ и въ особенности на п. Іоакима весьма непріятное впечатлѣніе. П. Іоакимъ не замедлилъ показать это свое неудовольствіе и на самомъ дѣлѣ. Въ началѣ іюля 1684 г. Варлаамъ Ясинскій рѣшилъ отправить нарочитое посольство въ Москву для отданія „должнаго своего повиновенія и раболѣпнаго поклоненія“ великимъ государямъ и патріарху. Во главѣ многочисленнаго посольства находился намѣстникъ лавры іеромонахъ Іоаннъ Максимовичъ, уже прежде бывавшій въ Москвѣ. Въ своемъ письмѣ, переданномъ чрезъ посланныхъ, Варлаамъ Ясинскій просилъ патріарха прислать ему „на писаніи благословеніе“ свое на архимандрію Печерскую. Кромѣ того, „въ знаменіе любве своея святыни отеческія“ Варлаамъ Ясинскій просилъ патріарха посвятить двухъ лаврскихъ монаховъ въ пресвитеры. [2])

Предполагая, очевидно, возможность неудовольствія со стороны п. Іоакима (или, быть можетъ, и зная уже объ этомъ), Варлаамъ Ясинскій постарался заручиться рекомендательнымъ письмомъ на имя патріарха отъ Черниговскаго архіепископа Лазаря Барановича. [3]) Но все это мало помогло дѣлу. П. Іоакимъ былъ недоволенъ на Варлаама Ясинскаго и свое неудовольствіе выразилъ тѣмъ, что не далъ ему чрезъ посланныхъ его благословительной грамоты на архимандрію Кіево-Печерскую. Кромѣ того, и на словахъ онъ,

---

[1]) См. тамъ же ч. 1 т. V докум. № LVI стр. 215.
[2]) См. тамъ-же ч. 1 т. V докум. № LVI стр. 214—216.
[3]) См. тамъ-же ч. 1 т. V докум. № LV стр. 212—214.

вѣроятно, передалъ Варлааму Ясинскому чрезъ посланныхъ его свое неудовольствіе на него.

Все это, безъ сомнѣнія, сильно огорчило Варлаама Ясинскаго. Къ тому же были и другія весьма серьезныя соображенія, заставлявшія Варлаама Ясинскаго сожалѣть о неполученіи письменной благословительной грамоты отъ патріарха. Положеніе Кіева по прежнему оставалось весьма неопредѣленнымъ. Между тѣмъ, въ Польшѣ тогда былъ человѣкъ, который предъявлялъ свои права на Кіево-Печерскую архимандрію. Разумѣемъ Іосифа Шумлянскаго, епископа Львовскаго, который сильно стремился къ полученію отъ польскаго короля привиллегій на Кіево-Печерскую архимандрію для того, чтобы завладѣть богатыми имѣніями лавры, находившимися въ польско-литовскомъ государствѣ. Вотъ почему 16 декабря 1684 года Варлаамъ Ясинскій вынужденъ былъ снова писать п. Іоакиму. Объяснивъ въ своемъ письмѣ обстоятельства, благодаря которымъ онъ не явился лично въ Москву для принятія посвященія въ санъ архимандрита отъ рукъ патріарха, Варлаамъ Ясинскій затѣмъ убѣдительно просилъ патріарха простить его и прислать ему свою „отвористую“ благословительную грамоту съ большою патріаршею печатью, въ которой бы былъ „отстрашенъ іный неизбранный архимандритъ, неимущіи и на избраніе его благословенія и дерзающіи подъ именемъ архимандрита отдѣляти маетности здешніе“... „сицевое желаніе—ради цѣлости лавры святой“, прибавлялъ въ заключеніе своего письма Варлаамъ Ясинскій.[1]) На этотъ разъ п. Іоакимъ, уваживъ, очевидно, серьезныя соображенія, указанныя Варлаамомъ Ясинскимъ, исполнилъ его просьбу и прислалъ въ февралѣ 1685 г. ему свою благословительную грамоту по тому образцу, какой предложилъ ему самъ же Варлаамъ Ясинскій.[2])

Утвердившись окончательно на мѣстѣ архимандрита Кіево-Печерской Лавры, Варлаамъ Ясинскій со свойственною

[1]) См. тамъ-же ч. 1 т. V докум. № LVII стр. 217—219.

[2]) См. тамъ-же ч. 1 т. V докум. №№ LVIII—LX стр. 219—227.

ему энергіею принялся было за устройство дѣлъ Лавры. Къ сожалѣнію, вскорѣ послѣ того, въ томъ же 1685 г., съ нимъ произошло „преткновеніе“, которое снова и сильно испортило его отношенія къ Москвѣ и, въ частности, къ п. Іоакиму, вслѣдствіе чего явилось много препятствій къ приведенію въ порядокъ дѣлъ лаврскихъ, особенно по части укрѣпленія за Лаврою прежнихъ ея привиллегій и имущественныхъ правъ.

Дѣло въ томъ, что въ 1685 г. (29 іюня) совершилось избраніе въ Кіевскіе митрополиты бывшаго Луцкаго епископа Гедеона Святополкъ Четвертинскаго. Избраніе это было связано съ подчиненіемъ Кіевской митрополіи Московскому патріарху. Подчиненіе Кіевской митрополіи Московскому патріарху было подготовлено главнымъ образомъ гетманомъ Иваномъ Самойловичемъ. Но высшее Кіевское духовенство не сочувствовало этому дѣлу. Во главѣ несочувствовавшихъ, въ качествѣ ихъ руководителя, сталъ „многоученый“ архимандритъ Кіево-Печерской Лавры Варлаамъ Ясинскій. [1]) Этотъ послѣдній, протестуя противъ подчиненія Кіевской митрополіи Московскому патріарху, дѣйствовалъ такъ не только по собственнымъ убѣжденіямъ, но, несомнѣнно, также и во исполненіе завѣтовъ своего покровителя и духовнаго отца, умершаго архимандрита Кіево-Печерской Лавры Иннокентія Гизеля, равно какъ и другихъ представителей высшей малороссійской іерархіи—умершихъ и остававшихся въ живыхъ. Весьма вѣроятно, что Варлаамъ Ясинскій, какъ обладавшій живымъ и впечатлительнымъ характеромъ, болѣе другихъ горячился въ данномъ дѣлѣ и энергичнѣе другихъ возражалъ противъ подчиненія Кіевской митрополіи Московскому патріарху. Къ этому его побуждало, быть можетъ, и опасеніе того, какъ бы Кіево-Печерская обитель, бывшая ставропигіей вселенскаго патріарха и пользовавшаяся правомъ независимости отъ Кіевскаго митрополита, не была подчинена этому

[1]) См. подробности выше стр. 22—26.

послѣднему, когда онъ станетъ „подъ благословеніе“ Московскаго патріарха.

Такое отношеніе архимандрита Варлаама Ясинскаго къ вопросу о подчиненіи Кіевской митрополіи Московскому патріарху, безъ сомнѣнія, стало извѣстнымъ тогда же въ Москвѣ и, разумѣется, должно было вызвать недовольство въ правящихъ сферахъ ея противъ него. Недовольство это выразилось и въ реальныхъ послѣдствіяхъ, неблагопріятныхъ для Варлаама Ясинскаго и—что особенно важно—для обители, во главѣ которой онъ стоялъ. Извѣстно, что настольною царскою грамотою, данною новопосвященному Кіевскому митрополиту Гедеону Святополкъ Четвертинскому 15 декабря 1686 года, архимандриту Кіево-Печерской Лавры Варлааму Ясинскому, вмѣстѣ съ Черниговскимъ архіепископомъ и архимандритами — Новгородсѣверскимъ и Елецкимъ, велѣно было *„повиноватись и послушаніе отдавать... преосвященному Гедеону митрополиту и по немъ будучимъ Кіевскимъ митрополитомъ...“* Архимандриты Кіево-Печерской Лавры впередъ должны были поставляться Кіевскимъ митрополитомъ Гедеонъ Святополкъ Четвертинскимъ и его преемниками. [1]) Другими словами: Кіево-Печерская Лавра въ 1686 году потеряла свою ставропигію, правомъ которой она пользовалась въ теченіе многихъ вѣковъ, и была подчинена Кіевскому митрополиту.

Такая перемѣна въ положеніи Кіево-Печерской обители и ея архимандрита явилась, безъ сомнѣнія, результатомъ желанія Москвы показать свое благоволеніе къ м. Гедеону Святополкъ Четвертинскому за его особенную склонность къ поддержанію ея интересовъ въ Кіевѣ и неудовольствіе къ архимандриту Варлааму Ясинскому.

Послѣдній рѣшилъ примириться съ новымъ своимъ положеніемъ, какъ ни прискорбно и тягостно было это ему, убѣжденному защитнику автономности Кіево-Печерской Лав-

---

[1]) См. у м. Евгенія. Описаніе Кіево-Соф соб К. 1825 г. Прибавл. № 19 стр. 92—93.

ры. Въ числѣ привѣтствовавшихъ митрополита Гедеона Святополкъ Четвертинскаго въ г. Батуринѣ, на возвратномъ пути его изъ Москвы въ Кіевъ, мы видимъ и архимандрита Варлаама Ясинскаго. [1]) Съ м Гедеономъ Святополкъ Четвертинскимъ Варлаамъ Ясинскій впослѣдствіи, повидимому, совершенно примирился. Мы видимъ его уже въ числѣ душеприкащиковъ м. Гедеона, писавшимъ подъ диктовку послѣдняго его завѣщаніе. [2])

Гораздо труднѣе было Варлааму Ясинскому примириться съ потерею Кіево-Печерскою Лаврою автономіи ея, равно какъ и съ утратою имъ самимъ благоволенія со стороны правящей Москвы. Это послѣднее обстоятельство должно было тѣмъ болѣе огорчать его, что въ маѣ 1686 года окончательно рѣшился вопросъ о Кіевѣ въ пользу Россіи. Необходимо было принять мѣры къ подтвержденію Московскимъ правительствомъ правъ Кіево-Печерской Лавры на ея имущественныя владѣнія. Но Варлаамъ Ясинскій, кажется, на первыхъ порахъ не рѣшался и поднимать этотъ вопросъ, въ виду установившихся отношеній правящихъ сферъ Москвы къ нему. Впослѣдствіи имъ сдѣлана была попытка возстановить добрыя отношенія Москвы къ нему и его обители, но окончилась она неудачно. „За оказавшееся отъ него преткновеніе“ у него было отнято „дерзновеніе“ и онъ съ „приношеніемъ своимъ принужденъ былъ къ молчанію“, какъ выражается въ своемъ письмѣ къ кн. В. В. Голицыну гетманъ И. С. Мазепа (отъ 12 мая 1688 г.). Гетманъ Мазепа былъ, вѣроятно, посредникомъ въ примиреніи Москвы съ архимандритомъ Варлаамомъ Ясинскимъ. Примиреніе это стояло, по нашему мнѣнію, въ тѣсной связи съ паденіемъ гетмана Ив. Самойловича и перемѣною отношеній Москвы къ Кіевскому митрополиту Гедеону Святополкъ Четвертинскому. Въ 1688 году архимандритъ Варлаамъ Ясинскій сдѣлалъ новую попытку

[1]) См. у С. Величко. Лѣтопись событій... т. II стр. 602.

[2]) См. выше стр. 298.

къ возобновленію непосредственныхъ сношеній съ Московскимъ правительствомъ.

На этотъ разъ онъ повелъ дѣло съ большою осторожностію. Какъ видно изъ упомянутаго нами сейчасъ письма гетмана И. С. Мазепы къ кн. В. В. Голицыну, архимандритъ Варлаамъ Ясинскій сначала освѣдомился чрезъ гетмана, можно ли ему обратиться съ привѣтствіемъ къ русскимъ государямъ. Изъ Москвы получился благопріятный отвѣтъ. Тогда Варлаамъ Ясинскій быстро снарядилъ посольство отъ Кіево-Печерской Лавры въ Москву. [1]) Посольство состояло изъ 15 лицъ во главѣ съ намѣстникомъ Лавры іеромонахомъ Паисіемъ. Чрезъ посланныхъ своихъ архимандритъ Варлаамъ Ясинскій отправилъ письмо на имя государей—Іоанна и Петра Алексѣевичей, царевны Софіи и кн. В. В. Голицына. Письма наполнены выраженіемъ глубокаго смиренія, преданности и вообще льстивыми словами. При письмахъ Варлаамъ Ясинскій посылалъ всѣмъ поименованнымъ лицамъ дорогіе экземпляры стихотворнаго своего сочиненія, только что напечатаннаго тогда въ типографіи Кіево-Печерскаго монастыря подъ заглавіемъ: „Вѣнецъ изъ цвѣтовъ духовнаго Вертограда Печерскаго.“ [2])

Въ письмахъ своихъ Варлаамъ Ясинскій не упоминалъ ни однимъ словомъ о какихъ либо нуждахъ своей обители, или о какихъ либо своихъ просьбахъ. Очевидно, это посольство было назначено спеціально для заглажденія прежнихъ винъ Варлаама Ясинскаго и установленія добрыхъ отношеній Московскаго правительства къ нему.

---

[1]) См. Московскій Главный Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, Малорос. дѣла 1688 г. ц. № 61 ср. Библіот. Кіево-Софійскаго собора (по описанію Н. И Петрова) рук. № 430 (655) отд II л. л. 167—189.

[2]) Сочиненіе это извѣстно намъ только по названію его. Изъ одного мѣста въ письмѣ Варлаама Ясинскаго къ кн. В. В. Голицыну видно, что „Вѣнецъ изъ цвѣтовъ духовнаго Вертограда Печерскаго“ представлялъ собою рядъ (кажется 12) картинъ, содержавшихъ въ себѣ изображенія и стихотворные панегирики царямъ и царевнѣ.

Но одновременно съ нимъ, или, быть можетъ, и вслѣдъ за нимъ (когда уже опредѣлилось благосклонное отношеніе Московскаго правительства къ Варлааму Ясинскому) этимъ послѣднимъ было отправлено особое посольство изъ іеромонаховъ Кирилла Филимонова и Силы Журавскаго. Спеціальною цѣлью этого послѣдняго посольства было то, чтобы возобновить челобитную архимандрита Варлаама Ясинскаго о подтвержденіи правъ Кіево-Печерской Лавры на ставропигію, отправленную (челобитную) имъ еще 16 января 1688 г. изъ Батурина, равно какъ представить и нѣкоторыя другія ходатайства его о земельныхъ владѣніяхъ своей обители. [1])

Оба эти посольства были приняты въ Москвѣ съ отмѣннымъ вниманіемъ. Благодаря покровительству кн. В. В. Голицына, всѣ просьбы Варлаама Ясинскаго были исполнены. Намѣстникъ его съ своими товарищами удостоились даже личнаго пріема у государей. Они повезли съ собою изъ Москвы уже извѣстныя намъ грамоты—царскую и патріаршую—на подтвержденіе правъ ставропигіи Лавры, [2]) равно какъ и другія царскія грамоты на имя гетмана И. С. Мазепы о дарованіи Кіево-Печерской Лаврѣ разныхъ правъ и привилегій. Варлаамъ Ясинскій былъ, безъ сомнѣнія, всему этому безконечно радъ. Но больше всего радовало его то, что онъ, наконецъ, послѣ многихъ усилій успѣлъ возстановить добрыя отношенія къ Московскому правительству. Теперь онъ съ совершенно спокойнымъ сердцемъ могъ принятъся за устройство своей обители и особенно хозяйственныхъ дѣлъ въ ней. Въ томъ же самомъ 1688 г. мы встрѣчаемъ уже письма его къ нашему резиденту въ Польшѣ Прокофію Возницыну по поводу возврата Лаврѣ имѣній ея, оставшихся послѣ 1686 г. во владѣніяхъ Польши, и запрещенія Львовскому епископу Іоси-

[1]) См. Московскій Главный Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, Малорос. дѣла 1688 г. д. № 22 ср. Библіотека Кіево-Соф. соб. (по описанію Н. И. Петрова) рукоп. № 430 (655), отд. II л. л. 114—132 об.

[2]) См. выше стр. 286—289.

ѳу Шумлянскому именоваться Печерскимъ архимандритомъ [1]) Памятникомъ дѣятельности Варлаама Ясинскаго по благоустройству Кіево-Печерской Лавры служитъ еще сооруженіе имъ церкви на ближнихъ пещерахъ во имя небеснаго своего покровителя преп. Варлаама, освященной имъ уже въ 1691 году, когда онъ былъ Кіевскимъ митрополитомъ. Установленіе добрыхъ отношеній къ Москвѣ и ея правительству, безъ сомнѣнія, благопріятно отразилось и на дальнѣйшей служебной карьерѣ Варлаама Ясинскаго, обезпечивъ ему полученіе митрополичьяго сана, котораго онъ безспорно заслуживалъ по своимъ личнымъ качествамъ.

V.

Избраніе Варлаама Ясинскаго Кіевскимъ митрополитомъ. Въ то самое время, когда Кіевскій митрополитъ Гедеонъ Святополкъ-Четвертинскій оканчивалъ свою земную жизнь въ Кіевѣ, малороссійскій гетманъ И. С. Мазепа въ резиденціи своей—Батуринѣ принималъ чрезвычайнаго посла Московскихъ государей дьяка Бориса Михайлова. [2]) Борисъ Михайловъ былъ присланъ къ гетману съ „милостивымъ царскимъ словомъ“ и разными порученіями. По § 14 данной ему инструкціи, Борисъ Михайловъ долженъ былъ сообщить гетману о смерти Московскаго патріарха Іоакима и узнать мнѣніе гетмана относительно того, слѣдовало ли приглашать Кіевскаго митрополита Гедеона Святополкъ-Четвертинскаго на соборъ въ Москву для участія въ выборѣ новаго патріарха, или же, вслѣдствіе отдаленности Кіева отъ Москвы и „скорби“ митрополита, можно было его и не утруждать этимъ.

9 апрѣля 1690 года дошла очередь до „разговоровъ“ гетмана съ Борисомъ Михайловымъ по поводу 14-й статьи

---

[1]) См Московскій Главный Архивъ Министерства Иностран. Дѣлъ, польск. стат. сп. № 234

[2]) См. Московскій архивъ Министерства Юстиціи, книга Малороссійскаго приказа № 59 и въ ней статейный списокъ дьяка Бориса Михайлова о его бытности въ Кіевѣ л. л 51 об.—105 об.

инструкціи, данной этому послѣднему. Гетманъ, еще не получившій тогда извѣстія о кончинѣ митрополита Гедеона Святополкъ Четвертинскаго, но знавшій о его болѣзни, высказался отрицательно по вопросу о приглашеніи его въ Москву на соборъ для участія въ выборѣ новаго патріарха. „Преосвященный митрополитъ“, говорилъ гетманъ Мазепа, „весьма тяжко боленъ. Къ тому же онъ имѣетъ обыкновеніе даже близкихъ къ нему духовныхъ особъ допускать къ себѣ едва въ двѣ недѣли одинъ разъ и то только по самымъ неотложнымъ дѣламъ. Посему, побуждать его самого ѣхать въ Москву для участія въ выборѣ новаго святѣйшаго патріарха не слѣдовало бы. Поѣздку въ Москву онъ поставитъ за великое оскорбленіе себѣ и поѣдетъ только по великой нуждѣ, а не своею волею. Но и устранить Кіевскаго митрополита отъ участія въ такомъ „великомъ и началнѣйшемъ дѣлѣ“ невозможно, такъ какъ это для него и для всего малороссійскаго духовенства было бы укоризненно: тогда они начнутъ думать и говорить, что великіе государи и освященный великороссійскій соборъ не желаютъ имѣть съ ними общенія въ такомъ дѣлѣ, какъ избраніе патріарха, будутъ считать себя лишенными милости отъ царей и всего собора русской церкви. А потому онъ, гетманъ, такъ полагалъ бы, что слѣдовало бы послать царскій указъ Кіевскому митрополиту въ такомъ смыслѣ, чтобы онъ самъ пріѣзжалъ на съѣздъ, который имѣлъ быть для выбора патріарха, а если бы онъ самъ не пожелалъ ѣхать въ Москву, то послалъ бы вмѣсто себя кого либо изъ архимандритовъ, напр., Кіево-Печерскаго, и съ нимъ двухъ или трехъ протопоповъ. Вообще самъ митрополитъ, по мнѣнію гетмана, не поѣдетъ въ Москву, въ виду „своей старости и тяжкой болѣзни“, а вмѣсто себя пошлетъ кого либо другого. Свою рѣчь по данному вопросу гетманъ закончилъ выраженіемъ своего убѣжденія въ томъ, что какъ въ настоящемъ случаѣ, такъ и на будущее время участіе малороссійскаго духовенства въ такихъ событіяхъ всероссійской церкви, какъ выборы патріарха, было бы „пристойно“

и необходимо уже въ виду одного того, чтобы малороссійское духовенство и народъ были увѣрены въ царской милости къ нимъ и ни на кого другого не имѣли въ своихъ нуждахъ надежды.

Лишь только окончилъ приведенную нами сейчасъ рѣчь гетманъ, какъ въ свѣтлицу, гдѣ онъ съ Московскимъ дипломатомъ велъ свои переговоры, вошелъ писарь войсковой Василій Кочубей и подалъ гетману письмо, только что присланное ему изъ Кіева отъ полковника. Принявъ письмо и осмотрѣвъ печати, гетманъ велѣлъ Василію Кочубею распечатать и прочитать письмо. Въ своемъ письмѣ, уже извѣстномъ намъ, [1]) Кіевскій полковникъ Григорій Карповичъ сообщалъ гетману о кончинѣ митрополита Гедеона Святополкъ Четвертинскаго. Прослушавъ письмо, гетманъ прослезился и сказалъ: „онъ считаетъ великимъ несчастіемъ то, что почти одновременно угасли такія два великія и первопрестольныя свѣтила Великой и Малой Россіи, какъ святѣйшій патріархъ и Кіевскій митрополитъ. Были они отцы начальнѣйшіе и мужи твердые, и постники великіе, и постоянные молитвенники, особенно же во всемъ свѣдущіе и во всякомъ дѣлѣ опытные наставники, въ настоящее время особенно необходимые на общую пользу православныхъ христіанъ. Желалъ бы онъ, гетманъ, чтобы Всемогущій Богъ послалъ на ихъ мѣсто русскому народу такихъ же другихъ начальныхъ архипастырей, во всемъ подобныхъ имъ“.

Вслѣдъ затѣмъ гетманъ еще разъ замѣтилъ, что для всего малороссійскаго края было бы великимъ утѣшеніемъ, если бы государи указомъ своимъ повелѣли быть въ Москвѣ Кіево-Печерскому архимандриту съ двумя другими духовными особами для участія въ выборѣ новаго патріарха, такъ какъ Лазарь Барановичъ, архіепископъ Черниговскій, былъ тогда совершенно старъ и едва двигался.

---

[1]) См. выше стр. 296 прим. 4.

Московскій дипломатъ, съ своей стороны, поинтересовался знать мнѣніе гетмана на счетъ того, какъ скоро могло состояться въ Кіевѣ избраніе новаго митрополита и кого могли бы избрать. Гетманъ на это отвѣчалъ, что теперь, какъ только огласится печальная вѣсть о смерти митрополита, малороссійское духовенство соберется въ Кіевъ и напишутъ ему соборно. Тогда онъ начнетъ стараться о томъ, чтобы выборы митрополита состоялись какъ можно скорѣе, причемъ онъ ожидалъ, что выберутъ въ митрополиты *Кіево-Печерскаго архимандрита Варлаама Ясинскаго*, который затѣмъ отправится въ Москву и тамъ совершится его поставленіе „безъ продолженія".

Итакъ, гетманъ малороссійскій И. С. Мазепа первый высказалъ ожиданіе и желаніе видѣть на Кіевскомъ митрополичьемъ престолѣ архимандрита Варлаама Ясинскаго. Это желаніе гетмана обусловливалось не одними только близкодружественными отношеніями, какія, безъ всякаго сомнѣнія, существовали тогда между Мазепою и Варлаамомъ Ясинскимъ, но также и признаніемъ съ его стороны несомнѣнныхъ высокихъ достоинствъ, какими обладалъ Кіево-Печерскій архимандритъ. Сейчасъ мы увидимъ, что ожиданіе и желаніе гетмана раздѣлялись всѣмъ духовенствомъ и свѣтскимъ малороссійскимъ обществомъ.

23 апрѣля 1690 года гетманъ И. С. Мазепа оффиціально донесъ русскимъ государямъ въ Москву о кончинѣ митрополита Гедеона Святополкъ-Четвертинскаго и просилъ разрѣшенія малороссійскому духовенству вмѣстѣ съ представителями народа приступить къ избранію новаго митрополита, на основаніи издревле установившихся въ Кіевѣ правилъ и обычаевъ.

30 апрѣля былъ данъ на имя гетмана И. С. Мазепы царскій указъ, которымъ повелѣвалось „всему духовному причту" Кіевской митрополіи во главѣ съ Барановичемъ и архимандритомъ Кіево-Печерской Лавры Варлаамомъ Ясинскимъ избрать на вдовствующій Кіевскій митрополитанскій

престолъ вольною элекціею, по древнему ихъ обычаю, мужа въ Божественномъ писаніи искуснаго изъ тамошнихъ природныхъ обывателей, по соглашенію съ гетманомъ, которому вмѣнялось въ обязанность, какъ можно скорѣе извѣстить о томъ все малороссійское духовенство и вообще принять всѣ необходимыя мѣры къ скорѣйшему избранію новаго митрополита.[1])

Извѣщая о полученіи этого царскаго указа, гетманъ И. С. Мазепа 11 мая просилъ у Московскаго правительства указаній по поводу нѣкоторыхъ вопросовъ и недоумѣній своихъ. Между прочимъ, онъ спрашивалъ дозволенія не отправлять пока Кіево-Печерскаго архимандрита Варлаама Ясинскаго въ Москву для участія въ выборѣ новаго патріарха, какъ то предположено было раньше, такъ какъ Варлааму Ясинскому, по мнѣнію гетмана, необходимо было присутствовать на элекціи митрополита въ Кіевѣ. При этомъ гетманъ спрашивалъ: „если духовные чины вольными голосами, припомянувъ въ чину и трудахъ церковныхъ преосвященнаго Лазаря Барановича, архіепископа Черниговскаго, въ виду его великой старости, будутъ полагать митрополитанское достоинство на Кіево-Печерскаго архимандрита, то можно ли было бы на томъ оканчивать элекцію, или же другого избирать?“ [2])

Въ отвѣтъ на этотъ запросъ царскимъ указомъ 24 мая 1690 года было повелѣно гетману совершить выборъ новаго Кіевскаго митрополита со всѣмъ духовнымъ причтомъ Кіевской митрополіи и мірскими чинами во всемъ согласно съ прежнимъ царскимъ указомъ и прежними правами и жалованными грамотами. Въ частности, самому гетману вмѣнялось въ обязанность особенно заботиться о томъ, чтобы на

[1]) См Москов. Арх. Мин. Юст., Малор. приказа кн. № 59 л. л. 110 об.—122 об.

[2]) См. подлинное письмо гетмана И. С. Мазепы въ Москов. Главн. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ, Малороссійскія дѣла 1690 г. св. 83 д. № 29

митрополитанскій престолъ былъ избранъ мужъ, искусный въ догматахъ церковныхъ и православіи святыхъ апостоловъ и святыхъ отецъ и совершенно преданный сынъ святой восточной церкви, а „также“, говорилось далѣе въ царскомъ указѣ, „и намъ, великимъ государямъ и нашему царскому величеству, вѣрный и всякаго добра и цѣлости и прибылей желательный человѣкъ“. Новоизбраннаго на митрополичій престолъ повелѣвалось прислать непремѣнно въ Москву для посвященія отъ Московскаго патріарха. [2])

Еще раньше отправленія изъ Москвы этого послѣдняго царскаго приказа, гетманъ уже съ пути въ Кіевъ, куда онъ отправлялся на выборы митрополита, изъ Нѣжина отъ 23 мая прислалъ въ Москву новое свое доношеніе, которое сообщаетъ намъ весьма любопытныя свѣдѣнія о происходившихъ тогда въ Кіевѣ приготовленіяхъ къ выборамъ митрополита. Оказывается, что элекція была назначена на праздникъ Вознесенія Господня. Собравшееся къ этому времени въ Кіевъ малороссійское духовенство приступило уже къ обсужденію подробностей предстоявшихъ выборовъ. Въ это именно время былъ возбужденъ кѣмъ то слѣдующій вопросъ. Такъ какъ это были первые выборы Кіевскаго митрополита послѣ заключенія договора о вѣчномъ мирѣ между Россіей и Польшею (1686 г.), по 9 статьѣ котораго (договора) Кіевскому митрополиту должны были подчиняться въ духовныхъ дѣлахъ всѣ православные жители Польши, то самъ собою возникалъ вопросъ о томъ, не слѣдовало ли пригласить къ участію въ элекціи митрополита и заграничныхъ православныхъ, т. е. тѣхъ, которые жили въ Польшѣ. Во время обсужденія этого вопроса раздавались многіе голоса въ пользу положительнаго рѣшенія его, по слѣдующимъ соображеніямъ: во 1) Кіевскому митрополиту необходимо было имѣть живое общеніе съ православными, которые жили въ Польшѣ и которыхъ онъ дол-

[1]) См. Моск. Арх. Мин. Юст Малорос. приказа кн. 59 л. л. 261 об.—263 об.

женъ былъ охранять отъ совращенія въ латинство, или унію; во 2-хъ) при помощи такого именно живого общенія Кіевскаго митрополита съ своею заграничною паствою, могло поддерживаться и умножаться единомысліе между православными жителями русскаго и польскаго государствъ, что̀, въ свою очередь, было бы прочнымъ основаніемъ для твердаго состоянія восточной церкви; въ 3-хъ) это общеніе необходимо было для укрѣпленія добрыхъ отношеній православнаго русскаго населенія Польши къ русскому православному государству; въ 4-хъ) наоборотъ, если не пригласить представителей православной церкви въ Польшѣ къ участію въ выборѣ Кіевскаго митрополита, то это могло бы дать поводъ нѣкоторымъ изъ заграничныхъ православныхъ къ отпаденію отъ Кіевской митрополіи и избранію себѣ особаго митрополита; слабая попытка подобнаго рода была уже сдѣлана раньше въ видѣ просьбы Львовскаго епископа Іосифа Шумлянскаго объ учрежденіи въ Галиціи особой православной митрополіи, съ каковою просьбою онъ обращался къ патріарху Іоакиму при жизни митрополита Гедеона Святополкъ Четвертинскаго; а между тѣмъ образованіе новой православной митрополіи въ Польшѣ, независимой отъ Кіевскаго митрополита, противно договору о вѣчномъ мирѣ между Россіею и Польшею.

Всѣ эти соображенія въ пользу необходимости приглашенія представителей православной церкви, находившейся въ Польшѣ, въ Кіевъ для участія въ выборѣ новаго митрополита духовенство малороссійское, собравшееся въ Кіевъ, изложило въ письмѣ на имя гетмана И. С. Мазепы, который получилъ его на пути въ Кіевъ, когда прибылъ въ Нѣжинъ.

Гетманъ счелъ необходимымъ донести объ этомъ русскимъ государямъ и высказать свой взглядъ на дѣло по поводу возбужденнаго малороссійскимъ духовенствомъ вопроса. По мнѣнію гетмана, не слѣдовало бы приглашать представителей заграничной православной церкви къ участію въ выборѣ Кіевскаго митрополита, такъ какъ, съ одной стороны, это должно было бы неминуемо отдалить на долгое время

выборы Кіевскаго митрополита, а съ другой стороны, заграничные депутаты, явившись въ Кіевъ на соборъ, могли бы выставить своего кандидата на митрополичій престолъ и вообще произвести смуту и разногласія въ средѣ избирателей. А для того, чтобы предотвратить возможность тѣхъ прискорбныхъ явленій, какія предполагало духовенство въ случаѣ, если бы заграничная православная паства не была приглашена къ участію въ выборѣ митрополита, новоизбранный митрополитъ Кіевскій могъ бы, по мнѣнію гетмана, послѣ своего избранія и посвященія обратиться къ своей заграничной паствѣ съ особымъ посланіемъ, въ которомъ могъ бы объяснить и причины, почему представители заграничной паствы не были приглашены къ участію въ выборахъ митрополита.

Впрочемъ, высказавъ свой взглядъ на дѣло для того только, чтобы русское правительство знало о томъ, что происходило въ Кіевѣ, гетманъ въ заключеніе своего доношенія замѣчалъ, что онъ будетъ строго держаться прежнихъ царскихъ указовъ и будетъ всемѣрно стараться о томъ, чтобы выборы митрополита совершились какъ можно скорѣе. [1])

Такой взглядъ гетмана на дѣло былъ вполнѣ одобренъ Московскимъ правительствомъ въ царскомъ указѣ отъ 3 іюня 1690 года, полученномъ гетманомъ уже послѣ выборовъ митрополита. [2])

Гетманъ И. С. Мазепа сдѣлалъ все такъ точно, какъ онъ писалъ въ своемъ донесеніи русскому правительству отъ 23 мая. Пріѣхавъ въ Кіевъ, онъ началъ торопить всѣхъ, чтобы приступали къ избранію митрополита. Къ назначенному сроку, т. е. къ празднику Вознесенія Господня (оно было въ томъ году 29 мая) всѣ приглашенные участники собора съѣхались въ Кіевъ. Здѣсь былъ, прежде всего, престарѣлый тогда Черниговскій архіепископъ Лазарь Барановичъ. Съ нимъ прибыли на соборъ также архимандриты монастырей

[1]) См тамъ же, Малорос. приказа кн. № 59 л л. 266—270.

[2]) См тамъ же, Малорос приказа кн. № 59 л. л. 270—274.

Черниговской епархіи—Елецкаго Ѳеодосій Углицкій и, кажется, [2]) Новгородсѣверскаго—Михаилъ Лежайскій. Здѣсь было также много игуменовъ монастырей Кіевской митрополіи—епархіи во главѣ съ Кіево-Печерскимъ архимандритомъ Варлаамомъ Ясинскимъ, представители Кіевской коллегіи и бѣлаго духовенства. Къ нимъ впослѣдствіи во время самаго собора присоединились представители высшей малороссійской войсковой старшины.

Нѣсколько дней (2—3) было употреблено, повидимому, на предварительные переговоры избирателей между собою по поводу кандидатовъ на митрополичью каѳедру, равно какъ и на обсужденіе деталей обстановки, при которой должны были совершиться выборы митрополита.

Самый элекційный соборъ состоялся 1 и 2 іюня (въ недѣлю святыхъ отецъ и слѣдующій понедѣльникъ) Въ первый день была совершена въ Софійскомъ храмѣ божественная литургія, по окончаніи которой былъ отслуженъ молебенъ о здравіи и благополучномъ царствованіи русскихъ государей, равно какъ и о благоуспѣшеніи въ дѣлѣ, ради котораго собрались. Вслѣдъ затѣмъ, „сѣдши въ церкви Святой Софіи“, по выраженію гетманскаго донесенія, [1]) начали элекцію, причемъ, прежде всего, выражена была (къ сожалѣнію, не можемъ сказать, въ какомъ видѣ) благодарность русскимъ царямъ за то, что они своихъ малороссійскихъ подданныхъ „сохраняли при древнихъ ихъ вольностяхъ и обыкновеніяхъ церковныхъ“. Далѣе слѣдовало, кажется, избраніе „маршалка“, т. е. распорядителя предстоящей элекціи, каковымъ маршалкомъ былъ избранъ игуменъ Кіево-Кирилловскаго монастыря Иннокентій Монастырскій. Онъ, какъ выходецъ изъ Польши, гдѣ могъ присутствовать при подобныхъ элекціяхъ, былъ, очевидно, знающимъ это дѣло человѣкомъ. Къ тому же

[1]) Впрочемъ, его подписи подъ „соборною записью“ объ элекціи нѣтъ, что однакоже могло случиться по инымъ соображеніямъ, а не по причинѣ отсутствія его

[2]) См. тамъ же, Малорос. приказа кн. № 59 л. л 301—304.

онъ славился среди современнаго малороссійскаго духовенства, какъ весьма ученая особа.

Послѣ всѣхъ этихъ „предисловій“ приступили къ выбору кандидатовъ на митрополичью каѳедру. Такихъ кандидатовъ было намѣчено (къ сожалѣнію, опять таки не можемъ сказать, какимъ способомъ) 4, а именно: Черниговскій архіепископъ Лазарь Барановичъ и три архимандрита: Кіево-Печерскій Варлаамъ Ясинскій, Черниговскій Елецкій Ѳеодосій Углицкій и Новгородсѣверскій Спасскій Михаилъ Лежайскій. Изъ числа этихъ 4 кандидатовъ „едиными усты и единолюбящими сердцы“, по выраженію соборной записи, [1]) „дѣйствомъ Всесвятаго и Всеисполняющаго Духа, волными гласы и единомысленными сердцами“, по выраженію гетманскаго донесенія, [2]) былъ избранъ въ митрополиты Кіево-Печерскій архимандритъ Варлаамъ Ясинскій, „мужъ“, по выраженію гетманскаго донесенія царямъ объ элекціи, „в благочестномъ житіи і въ божественномъ писаніи і въ дохматахъ церкви восточной свидѣтелствованный, а великимъ государямъ вѣрный“. [3])

При элекціи, по свидѣтельству гетманскаго донесенія о ней царямъ, присутствовали, „по старожитнымъ малороссійскимъ обыкновеніямъ, із мірского чина особы генеральныі и полковники со многими войсковыми и мещанскими людми“, а самую элекцію „чинили“ „преосвященный архіепископъ Черниговскіи господинъ отецъ Лазарь Барановичь і иные власти духовные такъ жъ протопопы и многие священники“. [4])

Выраженіе, употребленное въ донесеніи гетмана объ элекціи, что Кіево-Печерскій архимандритъ Варлаамъ Ясин-

---

[1]) См. Московскій Главный Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, Малорос. дѣла 1690 г. св. 84 док. № 46 ср. у м. Евгенія Описаніе Кіево-Соф. соб. К. 1825 г. Прибавл. № 24 стр. 121—124.

[2]) См. Москов. Архива Министерства Юстиціи Малорос. приказа книга № 59 л. л. 301—304

[3]) См. тамъ же.

[4]) См. тамъ же.

скій былъ избранъ въ митрополиты „волными гласы“, даетъ основаніе думать, что выборы митрополита производились путемъ такой или иной подачи голосовъ участвовавшими въ элекціи. Вѣроятно, собираніе „волныхъ голосовъ“ маршалкомъ элекціи заняло очень много времени, такъ что выборы не могли быть вполнѣ закончены въ первый день, хотя уже въ этотъ день, какъ совершенно ясно объ этомъ говоритъ гетманъ въ своемъ донесеніи, вполнѣ опредѣлилось избраніе Варлаама Ясинскаго митрополитомъ.

На слѣдующій день элекція продолжалась. И въ этотъ день, какъ и наканунѣ, сначала совершили божественную литургію. А „по божественной литургіи“, говоритъ гетманъ въ своемъ донесеніи царямъ, „сѣдши, совершенно дѣло то скончали, огласивъ всему народу, что онъ, помянутый архимандритъ Варлаамъ Ясинскій, яко того превысокого митрополитанского чина достойный, по воле Всеисправляющаго Бога, угоднымъ всего духовного и мірского чина согласіемъ ізбранъ і посаженъ есть на Киевскомъ престолѣ, о чемъ всѣ духовные и мірскіе чины возрадовалися“. [1]) Такимъ образомъ, 2 іюня 1690 года, послѣ божественной литургіи, въ присутствіи всего освященнаго собора, маршалокъ элекціи, очевидно, объявилъ народу объ избраніи Кіевскимъ митрополитомъ Варлаама Ясинскаго, который, при радостныхъ возгласахъ собора и всего народа, былъ посаженъ на престолѣ, за чѣмъ, безъ сомнѣнія, слѣдовало привѣтствіе новоизбраннаго митрополита.

Въ тотъ же день была составлена и подписана „соборная запись вольнаго избранія архимандрита Кіево-Печерскаго Варлаама Ясинскаго въ митрополита Кіевскаго“. Въ записи, послѣ краткаго и общаго описанія того, какъ совершилась элекція, говорится, что новоизбранный митрополитъ долженъ былъ для посвященія своего отправиться въ Москву, а по возвращеніи оттуда, долженъ былъ „всею епархіею митрополіи Кіевской владѣти такъ, какъ будетъ писано въ гра-

[1]) См. тамъ же

мотахъ ихъ царского пресвѣтлого Величества, такъ же того Архіерея, который благоволеніемъ Божіимъ и ихъ Царского Пресвѣтлого Величества сядетъ на святительскомъ престолѣ патріаршества Московскаго". Запись эта была подписана представителями высшаго малороссійскаго духовенства и войсковой старшины. [1]) Въ свою очередь, и гетманъ И. С. Мазепа 6 іюня 1690 года послалъ Московскимъ царямъ подробное донесеніе о состоявшейся элекціи Кіевскаго митрополита. [2])

VI.

Посвященіе Варлаама Ясинскаго въ санъ митрополита. Въ іюлѣ 1690 года новоизбранный митрополитъ Кіевскій Варлаамъ Ясинскій отправился въ Москву для посвященія. Его сопровождала многочисленная свита изъ духовныхъ лицъ, во главѣ которыхъ были три игумена: Троицкаго больничнаго Кіево-Печерской Лавры, Межигорскаго и Пустынно-наго Николаевскаго монастырей. Въ свитѣ митрополита были также казначей и уставщикъ Кіево-Печерской Лавры, митрополичій протодіаконъ, нѣсколько іеромонаховъ, іеродіаконовъ и слугъ, а также и племянникъ митрополичій Михаилъ Поповскій.

11 іюля Варлаамъ Ясинскій съ свитою своею прибылъ въ Москву, причемъ тогда же былъ опредѣленъ имъ „кормъ почесной" противъ митрополита Гедеона, т. е. точно такой же, какой въ свое время былъ данъ покойному митрополиту Гедеону Святополкъ Четвертинскому. [3])

---

[1]) См. Московск. Глав Арх. Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, Малорос. дѣла 1690 г. св. 84 д. № 46 ср. у м Евгенія Описаніе Кіево-Софійскаго собора. К. 1825 г. Прибавленія № 24 стр. 121—124.

[2]) См. Москов. Арх. Мин. Юст., Малорос. приказа кн. № 59 л. л. 301—304.

[3]) См. Московскій Главный Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, Малорос. дѣла 1690 г. № 46 ср. Библіот. Кіево-Софійскаго собора (по описанію Н. И. Петрова) рук. № 430 (655) отд. Ш л. 12.

1 августа 1690 года былъ представленъ въ с. Преображенскомъ докладъ царямъ о прибытіи новоизбраннаго Кіевскаго митрополита съ свитою въ Москву для посвященія, причемъ тогда же былъ данъ царскій приказъ объ отпускѣ „корма“ для новоизбраннаго митрополита Кіевскаго и членовъ его свиты. [1])

Въ тотъ же день 1 августа 1690 года гетманъ И. С. Мазепа прислалъ съ своимъ гонцомъ Аѳонскимъ листъ элекціи Варлаама Ясинскаго съ подлинными подписями избирателей, причемъ по поводу отсутствія подписей нѣкоторыхъ лицъ гетманъ объяснялъ, что это „учинилось для разстоянія мѣстъ“ жительства лицъ, участвовавшихъ въ элекціи. [2])

6 августа въ с. Преображенскомъ новоизбранный Кіевскій митрополитъ Варлаамъ Ясинскій со всею своею свитою былъ на пріемѣ у русскихъ государей. Въ этотъ день Варлаамъ Ясинскій совершилъ литургію въ с. Преображенскомъ въ дворцовой церкви. Послѣ литургіи состоялся пріемъ пріѣзжихъ гостей по особому, заранѣе составленному, церемоніалу. Сначала думный дьякъ представилъ („явилъ“) государямъ новоизбраннаго митрополита и трехъ Кіевскихъ игуменовъ, сопровождавшихъ его, которые всѣ „били челомъ государямъ“. Вслѣдъ затѣмъ Варлаамъ Ясинскій говорилъ великимъ государямъ рѣчь, по окончаніи которой, подалъ государямъ святыню, привезенную имъ изъ Кіева: царю Іоанну Алексѣевичу образъ Всемилостиваго Спаса въ окладѣ, а царю Петру Алексѣевичу образъ Пресв. Богородицы Одигитріи въ окладѣ. Послѣ того Варлаамъ Ясинскій подалъ листъ (письмо) гетмана И. С. Мазепы, который писалъ объ отправленіи новоизбраннаго митрополита въ Москву для посвященія и вмѣстѣ съ тѣмъ просилъ государей о нѣкоторыхъ милостяхъ для но-

---

[1]) См. тамъ же, Малорос. дѣла 1690 г. № 46 ср. Библіотека Кіево-Соф. соб. (по описанію Н. И. Петрова) рукоп. № 430 (655), отд Ш л. л. 10 об.—12.

[2]) См. тамъ-же, Библіотека Кіево-Соф. собора (по описанію Н. И. Петрова) рукоп. № 430 (655) отд. Ш л. л. 12—12 об.

ваго Кіевскаго митрополита. Далѣе великіе государи „жаловали митрополита къ своей рукѣ“ и спрашивали его „о спасеніи“. Послѣ митрополита подходили къ рукѣ государей Кіевскіе игумены и всѣ остальные члены многочисленной свиты Варлаама Ясинскаго Въ заключеніе всего думный дьякъ объявилъ представлявшимся государево жалованье въ такихъ словахъ: „Новообранный митрополитъ Варлаамъ и духовные особы! великіе государи, ихъ царское величество, жалуютъ васъ своимъ государскимъ жалованьемъ—столомъ“.

Непосредственно за пріемомъ слѣдовалъ царскій столъ, за которымъ Варлаама Ясинскаго и свиту его „кормили“ бояринъ П. А. Лопухинъ и думный дьякъ Г. Ѳ. Деревнинъ. [1])

Послѣдующіе дни пребыванія Варлаама Ясинскаго въ Москвѣ до его посвященія въ санъ митрополита прошли въ приготовленіяхъ къ торжеству самаго посвященія, въ разсмотрѣніи доклада по поводу ходатайствъ, съ какими обратился къ государямъ Варлаамъ Ясинскій, поддержанный въ этомъ дѣлѣ гетманомъ, и въ опредѣленіи царскихъ даровъ и жалованья, которые имѣли быть выданы Варлааму Ясинскому и свитѣ его послѣ посвященія. [2])

31 августа 1690 года совершилось, при торжественной обстановкѣ, самое посвященіе Кіевскаго митрополита Варлаама Ясинскаго. Посвященіе совершалъ новый (тогда) патріархъ Адріанъ въ Успенскомъ соборѣ. Цари присутствовали при этомъ торжествѣ въ полномъ царскомъ одѣяніи, а бояре, окольничіе и думные люди были въ золотыхъ кафтанахъ. Для новопосвященнаго митрополита были приготовлены въ казенномъ приказѣ и къ поставленію принесены въ соборную церковь дорогіе саккосъ и омофоръ. За митрополитомъ Варлаамомъ „звать его къ поставленію“ отправлялся со-

---

[1]) См тамъ же, ср. Библіотека Кіево-Соф. соб (по опис. Н. И. Петрова) рук. № 430 (655) отд. Ш л. л. 17—19.

[2]) См. тамъ-же, ср. Библ. Кіево-Соф. соб. (по описанію Н. И. Петрова) рукоп. № 430 (655) отд. Ш л. л. 20—23 об

борный успенскій протопопъ и вмѣстѣ съ нимъ митрополитъ ѣхалъ къ поставленію въ царской каретѣ „о шти возницахъ“. Послѣ посвященія митрополитъ Варлаамъ Ясинскій былъ у патріарха Адріана со святынею. Когда же онъ шелъ къ патріарху, то предъ нимъ несли два соборныхъ діакона живоначальный крестъ на чашѣ, причемъ митрополита вели соборные протопопъ и ключарь, въ сопровожденіи боярина Хлопова и 4 дьяковъ. Затѣмъ слѣдовали члены свиты митрополита и представитель гетмана Д. Чечель. По вступленіи въ крестовую палату, митрополитъ Варлаамъ Ясинскій принималъ благословеніе у патріарха и говорилъ ему рѣчь. Затѣмъ у патріарха былъ столъ для митрополита, причемъ обѣдали также и другіе архіереи и бояринъ съ товарищами. Послѣ обѣда новопосвященный митрополитъ Кіевскій отправился къ себѣ на подворье въ царской каретѣ, причемъ его провожали до подворья два московскихъ архимандрита и бояринъ съ товарищами. Въ тотъ же самый день, 31 августа и у царей былъ приготовленъ столъ для новопосвященнаго митрополита Кіевскаго, но столъ не состоялся, такъ какъ цари „не указали митрополиту быть у себя того числа“.

Вмѣсто того митрополитъ Варлаамъ Ясинскій имѣлъ пріемъ у царей на другой день, 1 сентября 1690 года. „Послѣ дѣйства новаго лѣта, не ходя за образы въ соборную церковь“, митрополитъ отправился къ великимъ государямъ. Онъ шелъ „благовѣщенскою папертцею“, соборный дьяконъ несъ предъ нимъ крестъ на чашѣ, а самого его велъ соборный протопопъ. Вступивъ въ палату, митрополитъ говорилъ „отпускъ по обычаю“, а потомъ его „явилъ“ великимъ государямъ думный дьякъ Е. И. Украинцевъ. Великіе государи прикладывались къ кресту, а потомъ митрополитъ кропилъ ихъ св. водою, послѣ чего государи принимали благословеніе отъ митрополита. Государи спрашивали митрополита о спасеніи, а митрополитъ билъ челомъ и затѣмъ говорилъ рѣчь государямъ, по окончаніи которой, поднесъ царямъ святые образы Софіи Премудрости Божіей въ окладахъ. Послѣ того государи

спрашивали о спасеніи игуменовъ Кіевскихъ съ братіею, которые били имъ челомъ. Въ заключеніе пріема митрополиту было объявлено и выдано царское жалованье: золоченый кубокъ съ кровлею, бархатъ двоеморховъ вишневый, байберекъ коричневый, объярь и атласъ вишневые, камка крапивная, сорокъ соболей, двѣ мантіи объяриновыя—праздничная и повседневная, карета русскаго самаго добраго дѣла съ двумя возницами и рыдванъ русскаго дѣла съ двумя возницами, съ шорами и уздами. [1])

19 сентября 1690 года митрополитъ Варлаамъ Ясинскій былъ снова на пріемѣ у царей предъ своимъ отъѣздомъ въ Кіевъ. Съ митрополитомъ была вся свита его и пріемъ во всемъ соотвѣтствовалъ предыдущимъ. Митрополитъ Варлаамъ Ясинскій и въ этотъ разъ говорилъ рѣчь государямъ, которые щедро одарили какъ его самого, такъ и свиту его. Митрополиту было дано 500 рублей деньгами да соболей на 1500 руб., кромѣ другихъ вещей; игумены, лаврскіе казначей и уставщикъ, протодіаконъ, іеромонахъ, іеродіаконы и слуги получили соотвѣтственные подарки деньгами и вещами. [2])

Во время пребыванія своего въ Москвѣ для посвященія въ санъ митрополита Варлаамъ Ясинскій обращался со многими ходатайствами и просьбами къ русскимъ государямъ о различныхъ нуждахъ своей каѳедры, Кіевской митрополіи—епархіи вообще и, въ частности, нѣкоторыхъ отдѣльныхъ церквей и учрежденій Кіевскихъ. Между прочимъ, Варлаамъ Ясинскій хлопоталъ о томъ, чтобы ему былъ присвоенъ титулъ экзарха Московскаго патріарха, право посвященія іеромонаховъ и іеродіаконовъ Кіево-Печерской Лавры, равно

---

[1]) См тамъ же, Малороссійскія дѣла 1690 г. д. № 46 ср. Библіот. Кіево-Соф. собора (по описанію Н. И Петрова) рукоп. № 430 (655) отд. Ш л. л. 24—27.

[2]) См. тамъ же, Малороссійскія дѣла 1690 г. д. № 46 ср. Библіотека Кіево-Софійскаго собора (по описанію Н И. Петрова) рукоп. 430 (655), отд. Ш л л 22—23 и 41—43

какъ просилъ онъ и о перечисленіи нѣкоторыхъ протопопій изъ Черниговской епархіи къ Кіевской митрополіи и о приписк‍ѣ нѣкоторыхъ обителей и свободныхъ земельныхъ участковъ въ Кіевѣ къ Кіево-Софійской митрополичьей каѳедрѣ. [1])

Отвѣтомъ на всѣ эти ходатайства митрополита Варлаама Ясинскаго, которыя предварительно были разсмотрѣны и провѣрены самымъ тщательнымъ образомъ, были настольныя грамоты, данныя ему—патріаршая и царская. [2])

Патріаршая настольная грамота (отъ 26 сентября 1690 г.) имѣетъ общее содержаніе. Въ ней довольно подробно разсказываются обстоятельства избранія Варлаама Ясинскаго въ митрополиты Кіевскіе, послѣ смерти Гедеона Святополкъ-Четвертинскаго, и посвященія его въ Москвѣ и затѣмъ, послѣ весьма краткаго описанія преимуществъ Кіевской митрополіи и Кіевскаго митрополита, даются нравственныя наставленія новопосвященному митрополиту относительно управленія ввѣренною ему паствою.

Въ царской же настольной грамотѣ (отъ 28 сент. 1690 года), кромѣ изложенія обстоятельствъ избранія и посвященія Варлаама Ясинскаго, довольно подробно изображаются его отношенія къ Черниговской епархіи, отъ которой были причислены къ Кіевской митрополіи три протопопіи, къ Кіево-Печерской Лаврѣ и къ заграничной части Кіевской митрополіи—епархіи.

Такимъ образомъ, изъ содержанія настольныхъ грамотъ, данныхъ м. Варлааму Ясинскому, видно, что нѣкоторыя изъ

---

[1]) См. тамъ же, Малорос. дѣла 1690 г. д. № 46 ср. Библіотека Кіево-Соф. соб. (по описанію Н. И. Петрова) рукоп. № 430 (655). Отд. III л л. 29—40

[2]) См. тамъ же, малороссійскія дѣла 1690 г д. № 46 ср. Библіотека Кіево-Софійскаго соб. (по описанію Н. И. Петрова) рукоп. № 430 (655), отд III л. л. 70—76. Обѣ настольныя грамоты—патріаршая и царская—митрополиту Варлааму Ясинскому напечатаны и у м Евгенія. Описаніе Кіево-Соф. соб. Прибавленія №№ 26 и 27; здѣсь же подъ № 2[illegible] напечатаны и еще нѣкоторые документы, относящіеся къ посвященію м. Варлаама Ясинскаго.

его ходатайствъ были удовлетворены, а другія, въ томъ числѣ и объ экзаршемъ титулѣ, были отклонены.

VII.

Заботы митрополита Варлаама Ясинскаго о православной церкви въ Польшѣ и, въ частности, объ установленіи прочныхъ сношеній съ заграничною паствою Кіевскаго митрополита. Подобно своему предшественнику, митрополитъ Варлаамъ Ясинскій принималъ самое живое участіе въ положеніи православныхъ западно-руссовъ, которые принадлежали къ паствѣ его, какъ начальственнаго архипастыря надъ всею православною церковью, оставшеюся къ тому времени въ Польшѣ. Объ этой его прямой обязанности наблюдать за православными христіанами, жившими подъ владычествомъ Польши, и охранять ихъ отъ обидъ со стороны католиковъ и уніатовъ ему нарочито напоминалось въ настольной царской грамотѣ, данной ему, послѣ его посвященія въ Москвѣ, 28 сентября 1690 года.

„Преосвященный Варлаамъ митрополитъ, какъ добрый пастырь", говорилось въ этой грамотѣ, „долженъ имѣть особенно внимательное и неусыпное попеченіе о церкви православной восточной малороссійской и осторожность и опасеніе отъ уніатовъ другихъ странъ и отъ противниковъ вѣры нашей православной святаго греческаго благочестія, чтобы они не вкрались, какъ волки, и не расхитили словесное Христово стадо". [1])

Митрополитъ Варлаамъ Ясинскій всегда помнилъ объ этомъ своемъ пастырскомъ долгѣ охраненія православныхъ христіанъ, жившихъ въ Польшѣ, отъ уніатовъ и другихъ противниковъ православія и руководился имъ всегда въ своихъ отношеніяхъ къ Западной Руси, бывшей подъ польскимъ владычествомъ. Для того, чтобы возможно лучше исполнять

[1]) См. у м. Евгенія. Описаніе Кіево-Соф. соб К. 1825 г. Прибавл. № 27 стр. 146

этотъ свой долгъ, митрополитъ Варлаамъ Ясинскій уже въ первый годъ своего управленія Кіевскою митрополіею сталъ заботиться объ установленіи болѣе прочныхъ и постоянныхъ сношеній между Кіевскимъ митрополитомъ и тѣми православными западно-руссами, которые жили подъ польскимъ владычествомъ и должны были въ духовныхъ дѣлахъ подчиняться Кіевскому митрополиту. Съ этою цѣлью въ началѣ 1691 года 25 февраля митрополитъ Варлаамъ Ясинскій отправилъ въ Москву учителя Кіевской школы (впослѣдствіи Академіи) іеромонаха Стефана Яворскаго и чрезъ него представилъ отъ имени своего и всего „освященнаго собора“ русскимъ государямъ челобитную о томъ, чтобы, на основаніи договора о вѣчномъ мирѣ между Россіею и Польшею, всѣ православныя епархіи, бывшія во владѣніяхъ Польши, и всѣ тамошніе православные монастыри и братства, бывшіе подъ властію Кіевскаго митрополита, во всемъ подчинялись ему. Сказавъ въ началѣ своей челобитной, что православные христіане, не только тѣ, которые жили въ русскомъ государствѣ, но и тѣ, которые находились въ другихъ странахъ, привыкли смотрѣть на русскихъ государей, какъ на своихъ покровителей, защитниковъ и ревнителей православія, кратко напомнивъ, далѣе, исторію защиты православныхъ западно-руссовъ, жившихъ подъ польскимъ владычествомъ, со стороны русскихъ царей —Алексѣя Михайловича и Ѳеодора Алексѣевича, изложивъ, наконецъ, кратко содержаніе девятой статьи договора о вѣчномъ мирѣ, заключеннаго уже при царяхъ—Іоаннѣ и Петрѣ Алексѣевичахъ, митрополитъ Варлаамъ Ясинскій писалъ далѣе, что, по смыслу этой статьи, православные жители Польши—духовные и мірскіе—должны во всѣхъ духовныхъ дѣлахъ подчиняться Кіевскому митрополиту. Но на самомъ дѣлѣ ничего подобнаго не было. Православные епископы въ Польшѣ, особенно братья Шумлянскіе—Іосифъ, епископъ Львовскій и Аѳанасій, епископъ Луцкій, не желали знать Кіевскихъ митрополитовъ, какъ своихъ духовныхъ начальниковъ. Львовскій и Луцкій епископы не только ни съ чѣмъ не обращались къ

митрополиту Кіевскому Гедеону Святополкъ Четвертинскому въ теченіе четырехъ лѣтъ, прошедшихъ отъ заключенія вѣчнаго мира до его кончины, но какъ его. такъ и самаго Варлаама Ясинскаго всячески обижали и оскорбляли. Іосифъ Шумлянскій, Львовскій епископъ, стремился даже сдѣлаться Галицкимъ митрополитомъ. Вслѣдствіе всего этого митрополитъ Варлаамъ Ясинскій съ своимъ священнымъ соборомъ просилъ русскихъ государей о томъ, чтобы они отправили своихъ пословъ къ польскому королю и настояли на томъ, чтобы, на основаніи договора о вѣчномъ мирѣ между Россіею и Польшею, всѣ православные жители Польши—духовные и мірскіе—могли безпрепятственно сноситься съ Кіевскимъ митрополитомъ и подчинялись ему въ духовныхъ дѣлахъ. Особенно же митрополитъ Варлаамъ Ясинскій просилъ русскихъ государей о томъ, чтобы Іосифу Шулянскому, епископу Львовскому, запрещено было вмѣшиваться въ дѣла заграничной епархіи Кіевскаго митрополита и называться Галицкимъ митрополитомъ.[1])

Наше правительство внимательно отнеслось къ этому ходатайству Кіевскаго митрополита Варлаама Ясинскаго и при всѣхъ своихъ сношеніяхъ съ польскимъ правительствомъ рѣшительно настаивало на томъ, чтобы, на основаніи договора о вѣчномъ мирѣ между Россіею и Польшею, православнымъ польскимъ жителямъ не препятствовали обращаться въ духовныхъ дѣлахъ къ Кіевскому митрополиту и чтобы всѣ православные русскіе епископы въ Польшѣ посвящались Кіевскимъ митрополитомъ.

Въ тоже самое время и м. Варлааму Ясинскому были даны, вѣроятно, опредѣленныя указанія и наставленія каса-

---

[1]) См. Московскій Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Малорос. дѣла 1691 г д. № 11 ст. ср. Библіотека Кіево-Соф. соб. (по описанію Н. И. Петрова) рукоп. № 430 (655) отд. III л. л. 77–86 ср. Москов. патріаршей (нынѣ Синодальной) библ. неперепл. сборн. № IV л. л. 141—146

тельно отношеній его къ заграничной православной паствѣ его епархіи, въ точномъ согласіи съ девятою статьею договора о вѣчномъ мирѣ между Россіею и Польшею (1686 г.) и настольною царскою грамотою ему отъ 28 сентября 1690 года.

Вѣроятно, на основаніи такихъ именно указаній, м. Варлаамъ Ясинскій уже 15 марта 1691 г. обратился съ окружною грамотою ко „всѣмъ сынамъ православной русской церкви въ Польшѣ", представляющею замѣчательный памятникъ его отеческой заботливости о своей заграничной паствѣ. [1])

Окружное посланіе м. Варлаама Ясинскаго отъ 15 марта 1691 года имѣло, очевидно, цѣлію своею установленіе живыхъ пастырскихъ отношеній между Кіевскимъ архипастыремъ и заграничною его паствою, жившею подъ польскимъ владычествомъ. Съ другой стороны, эта грамота имѣла въ виду оповѣщеніе православнаго населенія Западной Руси о вступленіи Варлаама Ясинскаго на Кіевскій митрополичій престолъ. Такимъ образомъ, грамота эта, кромѣ того, что служила выраженіемъ завѣтныхъ думъ самого Варлаама Ясинскаго объ установленіи живыхъ и постоянныхъ сношеній между нимъ и его заграничною паствою, соотвѣтствовала и мысли гетмана И. С. Мазепы, который, какъ мы знаемъ, [2]) еще наканунѣ избранія Варлаама Ясинскаго въ Кіевскіе митрополиты высказывалъ желаніе, чтобы вмѣсто приглашенія къ участію въ избраніи Кіевскаго митрополита въ 1690 г. представителей заграничной православной части Западной Руси эта послѣдняя была оповѣщена объ избраніи митрополита и вмѣстѣ съ тѣмъ утѣшена окружнымъ посланіемъ его.

Содержаніе окружной грамоты 15 марта 1691 года вполнѣ соотвѣтствуетъ сейчасъ высказанному нами предположенію о ея цѣли и побужденіяхъ, какими могъ руководить-

---

[1]) Вилен. Арх. стр. сборн т. II докум № 59 стр. 85—87.

[2]) См. выше стр. 335—337

ся м. Варлаамъ Ясинскій при ея составленіи и обнародованіи. Грамота была адресована „яснеосвѣцонымъ, ясневельможнымъ ихъ милостемъ панамъ королевства Полского и Великого князства Литовского сенаторомъ и иншихъ прееминенцій властемъ... превелебнымъ ихъ милостемъ отцемъ игуменомъ, велебнымъ намѣстникомъ и всему благоговѣйному чину иноческому, пречестнымъ протопопомъ, честнымъ пресвитеромъ и всему причту церковному, христоименитымъ братствомъ ставропигіальнымъ, въ великомъ князствѣ Литовскомъ пребываючимъ, а зъ давныхъ часовъ, за волею и уподобанемъ самыхъ наяснѣйшихъ королей польскихъ, а за благословеньемъ и врученьемъ святѣйшихъ четверопрестольныхъ патріарховъ, особливе святѣйшихъ патріарховъ Константинопольскихъ, власти митрополитовъ Кіевскихъ всегда повинующимся, возлюбленнымъ о Христѣ Іисусѣ сыномъ, послушнымъ гласа евангельского овцамъ“, другими словами: *всѣмъ вообще православнымъ русскимъ христіанамъ, жившимъ подъ польскимъ владычествомъ, какъ духовнымъ, такъ и свѣтскимъ.* Послѣ преподанія „мира съ благословеніемъ“, м. Варлаамъ Ясинскій говоритъ, далѣе, въ своей грамотѣ, что онъ, тотчасъ же по занятіи митрополичьяго престола, усердно желалъ бы лично посѣтить „святыя обителя монашескія, ставропигіальныя братства и всѣ вообще святыя мѣста въ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ, какія съ давняго времени находились въ послушаніи Кіевскихъ митрополитовъ, затѣмъ, чтобы всѣхъ православныхъ утѣшить, подать всѣмъ благословеніе и съ единовѣрными сынами возвеселиться о благосостояніи церкви, а требующихъ исправленія наставить на истинный путь жизни, и тѣмъ болѣе онъ желалъ этого, что въ договорѣ о вѣчномъ мирѣ между Россіей и Польшею прямо постановлено, чтобы всѣ православные жители Польши и Литвы подчинялись въ духовныхъ дѣлахъ православному Кіевскому митрополиту. Однакоже дальность разстоянія и трудность времени не позволили ему исполнить это свое усердное желаніе, да и въ будущемъ онъ не видѣлъ возмож-

ности сдѣлать это. Вслѣдствіе этого онъ, по примѣру своихъ предшественниковъ, рѣшилъ назначить своимъ намѣстникомъ для православныхъ монастырей, братствъ и приходскихъ церквей не только Слуцкаго княжества, но и всего Великаго Княжества Литовскаго архимандрита Слуцкаго, номината Бѣлорусской епископіи, Сераѳіона Полховскаго. М. Варлаамъ Ясинскій предоставлялъ своему намѣстнику власть и право „зъ превелебными отцами игуменами и зъ ихъ милостями паны братствы ставропигіальными, именно: Виленскимъ, Пинскимъ, Могилевскимъ, Слуцкимъ и прочими, любовне соглашатися, о цѣлости православія святого совѣтовати, требующихъ исправленія на путь спасенный наставляти, непокорныхъ и стропотныхъ духомъ кротости наказывати и обвиненныхъ по правиламъ святымъ церковнымъ карати.“

Въ дальнѣйшемъ содержаніи своей грамоты м. Варлаамъ Ясинскій всѣхъ вообще православныхъ жителей Польши увѣщевалъ слушаться, подчиняться и почитать намѣстника митрополита, какъ бы его самаго, а намѣстнику своему онъ внушалъ ревностно исполнять свой долгъ пастырскій, о всѣхъ важнѣйшихъ церковныхъ дѣлахъ доносить ему и вообще быть во всемъ согласнымъ съ нимъ Пожеланіемъ, при содѣйствіи Параклита Пресвятаго, вразумляющаго и укрѣпляющаго пастырей овецъ словесныхъ, намѣстнику митрополита—премудрости и любви, а всѣмъ вообще духовнымъ и свѣтскимъ христіанамъ—духа смиренія, крѣпости къ исполненію евангельскихъ заповѣдей, безпрестанной радости въ совѣсти и, по долгоденствіи, наслѣдія царства небеснаго заканчивалъ свою замѣчательную грамоту къ западно-русскимъ православнымъ христіанамъ м. Варлаамъ Ясинскій.

VIII.

Чрезвычайныя ревизіи Виленскаго св. Духовскаго и Могилевскаго Богоявленскаго заграничныхъ братствъ при м Варлаамѣ Ясинскомъ. Положивъ доброе начало для живыхъ и постоянныхъ отношеній съ заграничною своею па-

свою въ видѣ окружной грамоты отъ 15 марта 1691 года, м. Варлаамъ Ясинскій затѣмъ до самой своей смерти не переставалъ весьма внимательно слѣдить за жизнію и состояніемъ православно-русской церкви, существовавшей въ Польшѣ. Въ особенно важныхъ обстоятельствахъ онъ спѣшилъ на помощь своей заграничной паствѣ, отправляя нарочитыя и чрезвычайныя коммиссіи, которыя имѣли главною цѣлію познакомиться съ дѣйствительнымъ состояніемъ православной церкви въ Польшѣ и возстановить нарушавшійся въ отдѣльныхъ частяхъ ея миръ и благочиніе.

Мы имѣемъ свѣдѣнія о двухъ такихъ чрезвычайныхъ ревизіяхъ, назначавшихся м. Варлаамомъ Ясинскимъ для устроенія порядка въ Виленскомъ Св.-Духовскомъ и Могилевскомъ Богоявленскомъ братствахъ. Свѣдѣнія эти заслуживаютъ тѣмъ большаго вниманія, что онѣ проливаютъ яркій свѣтъ на общее состояніе православно-русской церкви, существовавшей тогда въ Польшѣ. Ревизія Виленскаго Св.-Духовскаго братства состоялась въ сентябрѣ—ноябрѣ 1692 г. при слѣдующихъ обстоятельствахъ. [1])

Въ Вильно, главномъ городѣ Великаго княжества Литовскаго, издавна существовалъ православный Св. Духовскій монастырь. Прежде онъ былъ въ подчиненіи у Константинопольскаго патріарха, а съ 1686 года, послѣ заключенія вѣчнаго мира между Россіею и Польшею, онъ сталъ подъ власть Кіевскаго митрополита. Въ этомъ монастырѣ сначала существовала архимандрія, которая потомъ, благодаря мѣрамъ, принятымъ латино-уніатами, была закрыта. Когда Виленскій Св. Духовскій монастырь подчинился Кіевскому митрополиту, то здѣсь былъ уже игуменъ, называвшійся иначе „старшимъ“. Виленскому старшему подчинялись игумены другихъ православныхъ литовскихъ монастырей, такъ что Виленскій старшій былъ какъ бы первоигуменомъ, а всѣ эти монастыри вмѣстѣ со-

[1]) См. Москов. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Малорос дѣла 1693 г докум. № 52.

ставляли одну группу, одно цѣлое, именовавшееся Виленскимъ старшинствомъ. Виленскій первоигуменъ былъ въ тоже время и старшимъ братомъ, главнымъ руководителемъ православнаго Виленскаго Св. Духовскаго братства. Обыкновенно Виленскій старшій избирался черезъ каждые три года, хотя одинъ и тотъ же старшій могъ быть избираемъ и болѣе, чѣмъ на одно трехлѣтіе. Когда Варлаамъ Ясинскій сдѣлался Кіевскимъ митрополитомъ, то Виленскимъ старшимъ былъ Петръ Пашкевичъ Толоконскій (съ 1686 г). Между нимъ и мірскими братчиками современемъ установились недружелюбныя отношенія, возникшія на почвѣ завѣдыванія имуществомъ и денежными средствами монастыря и братства. Среди мірскихъ братчиковъ образовалась партія враждебно относившихся къ старшему. И вотъ въ 1692 году эта партія, воспользовавшись тѣмъ обстоятельствомъ, что старшій Петръ Пашкевичъ Толоконскій отлучился изъ Вильна въ Минскъ, гдѣ находился подчиненный ему Петропавловскій монастырь, и остался тамъ, по причинѣ болѣзни, на довольно продолжительное время, пригласила къ себѣ въ монастырь Слуцкаго архимандрита Серапіона Полховскаго и, подъ предлогомъ того, что въ 1692 году должно было происходить переизбраніе старшаго, выбрала своимъ старшимъ самого Слуцкаго архимандрита. Когда Петръ Пашкевичъ Толоконскій возвратился вскорѣ послѣ того въ Вильно, то его не хотѣли даже пустить въ монастырь. Обѣ стороны обратились съ жалобою другъ на друга къ Кіевскому митрополиту Варлааму Ясинскому. Это обстоятельство и было ближайшимъ поводомъ для митрополита Варлаама Ясинскаго къ тому, чтобы ближе познакомиться съ состояніемъ своей православной паствы, находившейся въ Польшѣ, о чемъ онъ думалъ уже давно, какъ это можно видѣть и изъ вышеприведенной нами челобитной его русскимъ царямъ.

Съ этою цѣлію митрополитъ Варлаамъ Ясинскій въ сентябрѣ 1692 года отправилъ въ Польшу особое посольство во главѣ съ игуменомъ Кіево-Никольскаго Пустыннаго монастыря

и ректора Кіевской коллегіи Іоасафа Кроковскаго. Въ помощь ему были даны два іеромонаха—Гавріилъ Филипповичъ, писарь Кіево-Печерской лавры, и Силуанъ Озерскій, префектъ Кіево-братской коллегіи. Митрополитъ Варлаамъ Ясинскій поручилъ этимъ своимъ посланнымъ произвести, въ своемъ присутствіи, выборы Виленскаго старшаго, привести въ порядокъ всѣ вообще дѣла въ Виленскомъ старшинствѣ, раздать антиминсы и св. мyро по всѣмъ православнымъ церквамъ, какія находились въ литовскомъ краѣ, и вообще познакомитьєя съ положеніемъ православія въ Польшѣ и, по возвращеніи, обо всемъ донести ему. Кіевское посольство было снабжено подробною инструкціею относительно того, какъ ему должно было поступать при исполненіи даннаго ему порученія, равно какъ и рекомендательными письмами митрополита Варлаама Ясинскаго къ разнымъ лицамъ, между прочимъ, и къ католическому епископу въ Вильно.

Сколько намъ извѣстно, это была рѣдкая и во всякомъ случаѣ исключительная попытка въ XVII—XVIII в. в. со стороны Кіевскаго митрополита войти въ непосредственныя сношенія съ своею паствою, жившею въ Польшѣ, при помощи довѣренныхъ и близкихъ къ нему людей изъ среды не заграничнаго, а кіевскаго православнаго духовенства. Поэтому, и свѣдѣнія о данномъ посольствѣ и результатахъ его путешествія въ Вильно представляютъ для насъ глубокій и важный интересъ. 6 сентября 1692 года посланные Кіевскаго митрополита тронулись въ путь. Они направились, прежде всего, въ Слуцкъ, гдѣ имѣлъ свое мѣстопребываніе намѣстникъ Кіевскаго православнаго митрополита—Слуцкій архимандритъ и гдѣ было много православныхъ монастырей, приходскихъ церквей и христіанъ. Прибывъ въ Слуцкъ, посланные митрополита передали его грамоту Слуцкому архимандриту Серапіону Полховскому, котораго и на словахъ, согласно данной имъ инструкціи, убѣждали отказаться отъ званія Виленскаго старшаго. Серапіонъ Полховскій послушался митрополита и отказался отъ Виленскаго старшинства. Іоасафъ Кроковскій,

начальникъ Кіевскаго посольства, хотѣлъ было, по распоряженію митрополита Варлаама Ясинскаго, раздать теперь же по православнымъ церквямъ г. Слуцка антиминсы и св. муро, привезенные имъ съ собою. Но тутъ встрѣтилось препятствіе. Антиминсы, привезенные Іоасафомъ Кроковскимъ изъ Кіева, были „печатаны подъ именемъ ихъ царскаго пресвѣтлаго величества“ Священники православные г. Слуцка побоялись принять такіе антиминсы, такъ какъ опасались, чтобы уніатскій митрополитъ Кипріанъ Жоховскій не узналъ объ этомъ и, объявивъ ихъ измѣнниками польскому королю, не поднялъ гоненія противъ православныхъ. Это опасеніе ихъ было тѣмъ болѣе основательно, что Кипріанъ Жоховскій, уже знавшій о путешествіи посольства Кіевскаго православнаго митрополита въ Польшу для посѣщенія православныхъ церквей, бывшихъ въ Польшѣ, грозилъ поймать пословъ Кіевскаго митрополита и расправиться съ ними по своему жестокому обыкновенію. Поэтому, православные Слуцкіе священники усердно просили Іоасафа Кроковскаго, чтобы онъ возложилъ привезенные имъ антиминсы на престолы Слуцкихъ церквей уже по возвращеніи изъ Вильно, когда исполнитъ данное ему порученіе по Виленскому старшинству. Очевидно, Слуцкіе православные священники просто желали выждать время, пока опредѣлится отношеніе польскихъ властей къ чрезвычайному и давно уже невиданному въ Польшѣ посольству Кіевскаго православнаго митрополита.

Проживъ три дня въ Слуцкѣ, посланные митрополита Варлаама Ясинскаго, съ большими предосторожностями и страхомъ, отправились въ дальнѣйшій путь по направленію къ Вильно. Сверхъ всякаго ожиданія, путь ихъ совершился благополучно и 30 сентября 1692 года они прибыли въ Вильно. Заранѣе предувѣдомленные объ ихъ прибытіи, православные Виленцы устроили имъ весьма торжественную встрѣчу. Въ полъ—милѣ отъ города ихъ встрѣтили представители отъ братства и города въ числѣ 20 человѣкъ на лошадяхъ. Въ ихъ сопровожденіи, посланные Кіевскаго митрополита Варла-

ама Ясинскаго вступили въ городъ, къ великому удивленію и огорченію латинянъ и уніатовъ, которые ничего подобнаго не видѣли у себя прежде. Послы митрополита отправились прямо въ св. духовскій православный монастырь, гдѣ и остановились. 1 октября, въ субботу, на праздникъ Покрова Пресв. Богородицы и въ слѣдующій воскресный день представители православнаго братства мирно привѣтствовали своихъ рѣдкихъ гостей—пословъ своего начальственнаго архипастыря. При этомъ они выражали благодарность митрополиту Варлааму Ясинскому за показанныя къ нимъ его вниманіе и любовь, изъявляя готовность быть всегда въ полномъ послушаніи ему. Но вслѣдъ затѣмъ для посланныхъ митрополита начались непріятныя испытанія. Ихъ прибытіемъ въ Вильно и особенно ихъ торжественнымъ въѣздомъ сюда были недовольны католическіе и уніатскіе жители города. Начальство городское, состоявшее исключительно изъ католиковъ и уніатовъ, такъ какъ православные уже тогда не допускались въ Польшѣ ни къ какимъ должностямъ, ожидало и даже требовало, чтобы игуменъ Іоасафъ Кроковскій съ своими товарищами явился къ нему въ ратушу (городское управленіе). Но многіе православные братчики не совѣтовали посланнымъ митрополита дѣлать этого, говоря, что имъ лучше слѣдуетъ явиться католическому бискупу, который былъ первымъ сенаторомъ въ городѣ. Бискупа католическаго не было въ Вильно въ то время, когда туда прибыли посланные митрополита. Вечеромъ 4 октября бискупъ явился въ городъ и, прежде чѣмъ послы митрополита собрались идти къ нему, прислалъ въ Св. Духовскій монастырь двухъ своихъ ксендзовъ. Эти послѣдніе „съ великою гордостію“ объявили Іоасафу Кроковскому слѣдующее. „Ксендзъ бискупъ“, говорили они, „весьма удивляется тому, что ты, посторонній человѣкъ, такъ давно уже пріѣхалъ изъ-за границы, причемъ съ такою торжественностію осмѣлился въѣхать въ стольный городъ Великаго Княжества Литовскаго, какъ прилично въѣзжать только здѣшнему бискупу, и доселѣ никому не увѣдомляешь о своемъ прибытіи и о цѣли его“. Игуменъ Іоасафъ Кроковскій

на эти гордыя рѣчи католическихъ ксендзовъ отвѣчалъ, что онъ до сихъ поръ не могъ никому объявить о своемъ пріѣздѣ, такъ какъ все время поджидалъ прибытія въ Вильно сенаторовъ, т. е. Виленскаго воеводы и вмѣстѣ гетмана Великаго Княжества Литовскаго и ксендза бискупа, къ которымъ онъ имѣетъ и письма рекомендательныя отъ своего архипастыря—Кіевскаго митрополита; а теперь, когда онъ узналъ, что ксендзъ бискупъ возвратился въ Вильно, онъ готовъ явиться къ нему и поклониться ему. Ксендзы ушли, а вслѣдъ за ними во дворецъ бискупа отправился и Іоасафъ Кроковскій съ своими товарищами. Въ ожиданіи ихъ прихода бискупъ пригласилъ къ себѣ двухъ викарныхъ своихъ бискуповъ, 10 канониковъ и нѣсколько младшихъ ксендзовъ. Когда Іоасафъ Кроковскій вошелъ съ своими товарищами и, выразивъ бискупу свое привѣтствіе, подалъ ему письмо митрополита Кіевскаго, то бискупъ „съ великою гордостію“ началъ говорить о дерзновенномъ пріѣздѣ ихъ въ Вильно и затѣмъ потребовалъ отъ нихъ „проѣзжаго письма“, т. е. документа, на основаніи котораго они явились изъ чужого государства. Іоасафъ Кроковскій предъявилъ бискупу разрѣшеніе Виленскаго воеводы православному братству на вольный проѣздъ до Кіева къ митрополиту по церковнымъ дѣламъ и письмо митрополита. Но по поводу документа бискупъ замѣтилъ, что онъ къ нимъ не имѣетъ никакого отношенія, а относительно „проѣзжаго листа“ за подписомъ митрополита сказалъ, что „митрополитъ поступилъ весьма дерзновенно, такъ какъ ему непозволительно отправлять своихъ посланныхъ въ чужое государство, расширяя свою митрополитанскую власть“. Игуменъ Іоасафъ Кроковскій съ достоинствомъ отвѣчалъ на это бискупу такъ. „Нашъ отецъ митрополитъ“, говорилъ онъ, „не рѣшился бы сдѣлать это, еслибы не зналъ о томъ, что въ договорѣ о вѣчномъ мирѣ между Москвою и Польшею сказано, что Кіевскому православному митрополиту, живущему подъ властію великихъ православныхъ московскихъ государей—царей, вольно распространять свою духовную митропо-

личью власть на православную паству его, находящуюся въ Польшѣ и Великомъ Княжествѣ Литовскомъ". Бискупъ отвѣчалъ на это: „на худомъ основаніи дѣло ваше создается, такъ какъ тотъ договоръ, на который вы ссылаетесь, не подтвержденъ сеймомъ, потому что статьи того договора не соблюдаются съ русской стороны. Помѣшались вы, господа, когда въ надеждѣ на тотъ договоръ поступаете такъ смѣло. Будетъ знать объ этомъ и король. Я, какъ сенаторъ, долженъ оберегать интересы своего государя и потому приказываю вамъ не дѣлать въ Вильно ничего до тѣхъ поръ, пока вы не будете увѣдомлены о томъ".

Въ это самое время во дворецъ бискупа явился войтъ (начальникъ города) Виленскій и сталъ жаловаться бискупу на то, что послы митрополита Кіевскаго, заграничные люди, дерзко, съ большою торжественностію, прибыли въ ихъ городъ, въ сопровожденіи козаковъ и русскихъ людей, никому не объявились и ничего не сказали о цѣли своего пріѣзда". Бискупъ, обращаясь къ посламъ митрополита, замѣтилъ. „слышите, что господинъ войтъ говоритъ? Не слѣдовало вамъ, господа, заграничнымъ людямъ, дѣлать этого: напрасно то ваше дерзновеніе!" Но игуменъ Іоасафъ Кроковскій отвѣчалъ на это: „съ нашей стороны не было показано никакого дерзновенія. Съ нами нѣтъ никакихъ военныхъ людей—ни русскихъ, ни козаковъ, кромѣ слугъ нашихъ, управляющихъ лошадьми въ телѣгахъ, да нѣсколькихъ ребятъ для прислуги". Войтъ на это замѣтилъ: „я велю осмотрѣть". Послы митрополита отвѣчали: „ваша воля". Послѣ того бискупъ отпустилъ пословъ митрополита, причемъ, обращаясь къ нимъ, сказалъ: „идите въ свой монастырь и не дѣлайте ничего до тѣхъ поръ, пока мы, посовѣтовавшись, не извѣстимъ васъ о своемъ рѣшеніи"; войту же бискупъ сказалъ: „а ты, господинъ войтъ, какъ начальникъ здѣшняго столичнаго города королевскаго величества въ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ, дѣлай то, что тебѣ долгъ твой велитъ".

Послы митрополита возвратились отъ бискупа въ свой монастырь сильно смущенные и опечаленные. Послѣ описаннаго пріема у бискупа и въ виду враждебнаго отношенія со стороны городского начальства, они потеряли всякую надежду на благополучный исходъ даннаго имъ отъ своего архипастыря порученія. Однакоже вскорѣ обстоятельства перемѣиились въ ихъ пользу. Послѣ обѣда къ игумену Іоасафу Кроковскому снова явились отъ бискупа два ксендза и сказали ему, что ксендзъ бискупъ ихъ прочиталъ письмо Кіевскаго митрополита, остался доволенъ имъ, выражаетъ взаимно митрополиту свое благорасположеніе и приказалъ передать ему, игумену, чтобы онъ, ничего не опасаясь, дѣлалъ то, ради чего они прибыли въ Вильно. Въ знакъ своего расположенія къ митрополиту Кіевскому бискупъ пригласилъ посланныхъ его къ себѣ на обѣдъ въ слѣдующую субботу. Съ тѣхъ поръ отношенія и городского войта къ посламъ митрополита совершенно измѣнились. Въ назначенное время послы митрополита были на обѣдѣ у бискупа, который принялъ ихъ очень радушно и снова ободрилъ ихъ, сказавъ, что они могутъ дѣлать свое дѣло, ради котораго прибыли, не боясь никакихъ препятствій.

Тогда съ 6 октября 1692 года игуменъ Іоасафъ Кроковскій приступилъ къ исполненію порученія митрополита Варлаама Ясинскаго. Онъ отобралъ полномочія власти у старшаго Петра Пашкевича Толоконскаго, а затѣмъ, послѣ многихъ и долгихъ совѣщаній съ братчиками, отрѣшилъ отъ должности и тѣхъ мірскихъ старостъ, которые враждовали противъ старшаго и производили смуту въ братствѣ, потребовавъ у нихъ отчета въ денежныхъ расходахъ. Во время отобранія у нихъ отчета оказалось, что они растратили за время своей службы 4000 польскихъ золотыхъ, причемъ виновными въ этой растратѣ явились двое изъ четырехъ старостъ. Предоставивъ самому мірскому братству искать съ нихъ эти убытки, самъ Іоасафъ Кроковскій съ своими помощниками занялся устроеніемъ духовныхъ дѣлъ въ Виленскомъ

старшинствѣ: мирилъ братчиковъ между собою, разбиралъ недоразумѣнія между старшимъ братствомъ и юношескимъ братствомъ и т. п. Между тѣмъ, по вызову Іоасафа Кроковскаго, съѣхались въ Вильно игумены монастырей, находившихся въ подчиненіи Виленскому старшему, и нѣкоторые представители русскихъ дворянъ, оставшихся еще вѣрными православію. Между прочимъ, князь Карлъ Огинскій, мечникъ Великаго Княжества Литовскаго, прислалъ отъ себя Виленскому православному братству письмо, въ которомъ просилъ братство съ благодарностію принять благословеніе своего архипастыря, Кіевскаго митрополита, и съ единодушнымъ согласіемъ избрать себѣ старшаго, при чемъ съ похвалою отзывался о бывшемъ старшемъ Петрѣ Пашкевичѣ Толоконскомъ, какъ „заслуженномъ для православной церкви и учительномъ человѣкѣ“. Писалъ особо князь Огинскій и самому Іоасафу Кроковскому, прося его употребить всѣ усилія къ тому, чтобы прекратить смятеніе въ братствѣ и не уѣзжать изъ Вильно до тѣхъ поръ, пока не успокоится братство. Самъ князь Огинскій не могъ явиться на выборы, по причинѣ болѣзни своей. Подобныя же посланія на имя Іоасафа Кроковскаго и братства были получены и отъ другихъ представителей русскаго православнаго дворянства, находившагося въ Литовскомъ краѣ.

23 октября 1692 года происходили самые выборы старшаго. Послѣ литургіи и молебна, духовные и мірскіе члены православной церкви въ Литвѣ собрались въ монастырской трапезѣ и „мирно и согласно, по чину, помощію Божіею“, избрали своимъ старшимъ того же Петра Пашкевича Толоконскаго. Игуменъ Іоасафъ Кроковскій, именемъ и властію Кіевскаго митрополита, вручилъ ему жезлъ и сказалъ наставленіе, въ которомъ увѣщевалъ его „чинно и богоугодно исправлять“ порученное ему послушаніе. Тогда и бывшіе противники старшаго Петра Пашкевича Толоконскаго смирились и испросили у него прощенія себѣ. Вслѣдъ затѣмъ были избраны мірскіе старосты, которые должны были, подъ

руководствомъ старшаго и въ согласіи съ нимъ, завѣдывать хозяйственною частію обители и всего братства.

Окончивъ свои дѣла въ Вильно, игуменъ Іоасафъ Кроковскій съ своими товарищами, сталъ собираться въ обратный путь въ Кіевъ. Онъ просилъ бискупа Виленскаго дать имъ проѣзжій листъ. Бискупъ обѣщалъ. Вскорѣ послѣ того бискупъ уѣхалъ въ свой загородный дворецъ и пригласилъ туда пословъ Кіевскаго митрополита. Когда игуменъ Іоасафъ Кроковскій явился къ нему съ своими товарищами, то бискупъ принялъ ихъ очень радушно и ласково. Онъ угостилъ ихъ обѣдомъ, гулялъ съ ними въ саду, приказывалъ стрѣлять изъ пушекъ въ честь русскихъ государей, польскаго короля, Виленскаго воеводы и др. Воспользовавшись благопріятнымъ поводомъ, посланные Кіевскаго митрополита завели рѣчь съ бискупомъ и духовными его о больномъ и животрепещущемъ для нихъ вопросѣ, именно облегченіи участи православнаго западно-русскаго населенія польско-литовскаго государства. Бискупъ и духовенство сваливали всю вину за это на уніатовъ и особенно на уніатскаго митрополита Кипріана Жоховскаго Они говорили посламъ нашего митрополита: „если хочете, чтобы ваши благочестивые монастыри и церкви мирно пребывали, то пріѣзжайте на сеймъ и жалуйтесь на уніатскаго митрополита Жоховскаго, который благочестивыхъ людей преслѣдуетъ и благочестивые монастыри отнимаетъ“. Съ этими словами Виленскій бискупъ и отпустилъ въ миръ пословъ Кіевскаго митрополита, давъ имъ отъ себя проѣзжій листъ до Кіева.

1 ноября 1692 года Іоасафъ Кроковскій съ товарищами своими (кромѣ іеромонаха Силуана Озерскаго, который остался въ Вильно для проповѣди слова Божія) выѣхали изъ Вильно, возстановивъ полный миръ въ православномъ крестоносномъ братствѣ. Послѣднее отправило чрезъ нихъ свое посланіе къ митрополиту Варлааму Ясинскому, котораго весьма благодарило за его любовь и вниманіе къ своей паствѣ. О своихъ скорбяхъ и преслѣдованіяхъ, какимъ православные жители Литвы под-

вергались за вѣру, они побоялись писать митрополиту, опасаясь, чтобы объ этомъ не узнали латиняне и уніаты и не подвергли ихъ за то еще бо́льшимъ гоненіямъ. Вмѣсто того они просили пословъ митрополита передать своему архипастырю все то, что они видѣли и слышали во время своего путешествія въ Польшу и пребыванія въ Вильно.

Игуменъ Іоасафъ Кроковскій исполнилъ просьбу православныхъ жителей Литвы. Онъ повѣдалъ сначала митрополиту Варлааму Ясинскому, а потомъ и русскому правительству въ Москвѣ, что православные русскіе жители Литвы, принадлежавшіе къ паствѣ Кіевскаго митрополита, терпѣли многія и тяжкія преслѣдованія за свою вѣру и народность. Уніатскій митрополитъ Кипріанъ Жоховскій дѣлалъ постоянныя обиды православнымъ, отнималъ у нихъ насильно монастыри и церкви и всякими другими способами притѣснялъ ихъ. Православнымъ священникамъ рѣшительно невозможно было ходить къ больнымъ своимъ единовѣрцамъ съ св. дарами. Тѣхъ, кто осмѣливался дѣлать это открыто, убивали католики и уніаты. Такъ было, напр., въ Минскѣ съ однимъ священникомъ, котораго ученики латинской школы едва не убили камнемъ въ то время, когда онъ шелъ съ св. дарами къ больному. Старшій Виленскій жаловался за это на обидчиковъ въ судъ, но никакого удовлетворенія не получилъ. Въ самой Вильнѣ незадолго до пріѣзда туда пословъ митрополита Варлаама Ясинскаго случилось слѣдующее прискорбное событіе. Ксендзъ с. Ляды питалъ сильную вражду противъ игумена одного изъ православныхъ монастырей, находившихся въ подчиненіи у Виленскаго старшаго. Выждавъ благопріятнаго времени и перехвативъ игумена на дорогѣ, когда онъ ѣхалъ въ Вильно, ксендзъ велѣлъ бить его на смерть. Мертвое тѣло убитаго было привезено въ Вильно и выброшено у городского замка. Ксендза—убійцу схватили и посадили въ тюрьму, гдѣ онъ находился въ продолженіи 2 недѣль, до пріѣзда въ Вильно бискупа. Этотъ послѣдній, возвратившись въ Вильно и узнавъ о происшедшемъ, тотчасъ же велѣлъ

освободить ксендза изъ тюрьмы. Послы митрополита Варлаама Ясинскаго, когда были на обѣдѣ у бискупа, просили его о наказаніи убійцы православнаго игумена. Бискупъ обѣщалъ разсмотрѣть это дѣло внимательно, но Іоасафъ Кроковскій сильно сомнѣвался въ томъ, чтобы убійца православнаго игумена понесъ какое-либо наказаніе. Когда послы митрополита Варлаама Ясинскаго просили Виленскаго бискупа о томъ, чтобы православнымъ священникамъ было дозволено ходить съ св. дарами къ больнымъ людямъ и открыто, днемъ, а не ночью, какъ того требовали католики и уніаты, совершать погребеніе умершихъ своихъ единовѣрцевъ, то бискупъ далъ имъ слѣдующій отвѣтъ: „ваши благочестивые люди не имѣютъ у себя крѣпостей, данныхъ имъ на то. Пусть они договариваются себѣ о томъ на сеймахъ“... И подумавъ немного, бискупъ замѣтилъ: „покажите мнѣ крѣпости, въ силу которыхъ вамъ было бы вольно тѣла умершихъ носить черезъ городъ къ церкви; если я захочу, то и это могу запретить вамъ“.

На возвратномъ пути изъ Вильна въ Кіевъ послы митрополита Варлаама Ясинскаго снова посѣтили Слуцкъ, причемъ теперь здѣшніе священники охотно приняли въ свои церкви антиминсы, освященные Кіевскимъ митрополитомъ 25 ноября 1692 года Іоасафъ Кроковскій съ товарищами своими возвратился въ Кіевъ.

Въ концѣ того же 1692 года м. Варлаамъ отправлялъ двухъ своихъ уполномоченныхъ въ лицѣ каѳедральныхъ проповѣдниковъ іеромонаховъ—Іосифа Палемяки и Товіи Петрашки въ Могилевъ для ознакомленія на мѣстѣ съ состояніемъ здѣшнихъ братствъ. Поводомъ къ снаряженію этой чрезвычайной комиссіи, какъ видно изъ посланія м. Варлаама Ясинскаго на имя Могилевскаго старшаго братства отъ 17 декабря 1692 года, [1]) послужили недоразумѣнія, возникшія у игумена Могилевскаго Богоявленскаго братскаго монастыря съ младшимъ крестоноснымъ братствомъ. Старшее

[1]) См Виленск. Археогр. сборн. т. II докум № 60 стр. 87—88.

Могилевское братство, какъ видно, приняло сторону игумена Макарія и даже ходатайствовало за него предъ м. Варлаамомъ Ясинскимъ. Но митрополитъ замѣтилъ въ нѣкоторыхъ братчикахъ строптивость, возмущавшую все братство, которое, по его словамъ, „испоконъ вѣковъ славилось своимъ православіемъ, не подавало соблазна никакимъ раздоромъ и слыло братствомъ душеспасительнымъ и вразумляющимъ другихъ людей“, рѣшилъ какъ для разъясненія возникшаго дѣла, такъ и вообще для ознакомленія съ состояніемъ Могилевскаго братства послать своихъ уполномоченныхъ въ лицѣ двухъ вышеназванныхъ іеромонаховъ. Къ сожалѣнію, мы не знаемъ, чѣмъ закончилась эта чрезвычайная ревизія Могилевскаго братства при м. Варлаамѣ Ясинскомъ.

IX.

Участіе митрополита Варлаама Ясинскаго въ послѣднихъ судьбахъ Луцкой заграничной православной епархіи. Въ дѣятельности м. Варлаама Ясинскаго, направленной къ охраненію православно-русской церкви, существовавшей въ Польшѣ, заслуживаетъ особеннаго вниманія его весьма живое и дѣятельное участіе въ судьбѣ Луцкой православной епархіи. М. Варлаамъ Ясинскій, какъ увидимъ сейчасъ, прилагалъ всѣ усилія къ тому, чтобы не допустить превращенія этой епархіи въ унію. И во все время его жизни Луцкая епархія, дѣйствительно оставалась православною, а вскорѣ послѣ его смерти она была превращена въ унію.

Послѣ удаленія изъ Луцка въ 1624 г. преосв. Гедеона Святополкъ-Четвертинскаго, [1]) Луцкою епархіею сталъ распоряжаться извѣстный намъ тайный врагъ православія, Львовскій епископъ Іосифъ Шумлянскій, на правахъ блюстителя Кіевской митрополіи и съ дозволенія короля Яна III Собѣскаго. [2]) Ему удалось со временемъ всякими неправдами про-

[1]) См. выше стр. 247—252.

[2]) См. Описаніе документовъ архива западно-русскихъ уніатскихъ митрополитовъ 1470—1700 г. т. I стр. 352 № 952 ср. у Stebelskiego. Ostatnie prace Cit. op. s. 293.

вести на престолъ Луцкой епископіи своего родного брата съ именемъ Аѳанасія. По словамъ Гедеона Святополкъ-Четвертинскаго, Аѳанасій Шумлянскій, сдѣлавшійся его преемникомъ, былъ человѣкъ недостойный и неспособный не только къ епископскому, но даже и къ священническому служенію [1]) Аѳанасій Шумлянскій былъ, подобно своему старшему брату, тайнымъ уніатомъ [2]) и старался, по возможности, насаждать унію въ своей епархіи Къ счастію, эта его дѣятельность сопровождалась весьма ничтожными результатами, о которыхъ стараются умалчивать даже польскіе историки. Вѣроятною причиною этого была неспособность Аѳанасія Шумлянскаго.

Когда въ 1694 году Аѳанасій Шумлянскій умеръ, то король Янъ III Собѣсскій снова передалъ Луцкую епархію въ управленіе Львовскому епископу Іосифу Шумлянскому [3]). Послѣдній поспѣшилъ въ Луцкъ, принялъ епархію въ свое управленіе и все имущество ея каѳедры перевезъ во Львовъ [4]). Православные волыняне, и прежде того хорошо знавшіе Іосифа Шумлянскаго, приняли теперь всѣ мѣры къ тому, чтобы поскорѣе избавиться отъ него. Въ 1695 году православное духовенство и дворянство Луцкой епархіи избрало себѣ епископомъ свѣтскаго человѣка—знатнаго и заслуженнаго въ польскомъ государствѣ, ученаго и преданнаго православной вѣрѣ—*Димитрія Жабокрицкаго*, занимавшаго, во время избранія въ епископа, должность Луцкаго земскаго писаря [5]).

По отзывамъ современниковъ и по донесеніямъ нашего резидента въ Польшѣ Бориса Михайлова, Жабокрицкій былъ

---

[1]) См у Величко С Лѣтопись т. III стр 66 ср. у И. Чистовича. Цитован. соч. ч. 2-я стр. 288.

[2]) См. Московскій Главный Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, польск. стат. сп. № 241 л. 1470 об.

[3]) См у Stebelskiego Ostatnie prace Cit. op. s. 293.

[4]) См. Московскій Главный Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, польск. стат. сп. № 241 л. л. 1462 об.—1463.

[5]) См. у И. Чистовича Цитов. соч. ч II стр. 288.

выдающійся человѣкъ, обѣщавшій со временемъ принести великую пользу и благо своею службою православной церкви и русскому народу.

Такъ, 4 мая 1695 года резидентъ Борисъ Михайловъ доносилъ русскимъ государямъ, что на Луцкую епископію избранъ изъ Волынскихъ дворянъ, по фамиліи Жабокрицкій, человѣкъ ученый, бывшій женатымъ на вдовѣ и потомъ разведшійся съ нею, причемъ она вышла замужъ за другого и теперь жива. Русскіе люди, писалъ въ заключеніе резидентъ, хвалятъ его и говорятъ, что онъ—человѣкъ достойный [1]).

Нѣсколько позже, 7 іюня того же 1695 года Борисъ Михайловъ снова писалъ, что всѣ русскіе люди весьма хвалятъ Жабокрицкаго, говоря, что онъ—человѣкъ весьма ученый и достойный, горячо преданный благочестію, могущій мудро управлять церковью [2]). По убѣжденію самаго резидента, Жабокрицкій, какъ хорошо знакомый съ законами и судами польскими, зналъ такіе способы, какими можно было и Бѣлорусскую епархію возстановить и Перемышльскаго епископа Иннокентія Винницкаго, принявшаго унію, удалить съ епархіи [3]).

Къ сожалѣнію, большія надежды, какія возлагались на Димитрія Жабокрицкаго, который послѣ принятія монашества получилъ имя Діонисія, не оправдались. Судьба Діонисія Жабокрицкаго была самая печальная во всѣхъ отношеніяхъ. Онъ палъ жертвою уніатскихъ и польскихъ интригъ, къ которымъ присоединились еще каноническія препятствія, недозволявшія посвятить его въ санъ епископа православной церкви. Воспользовавшись затруднительнымъ положеніемъ, въ какое Діонисій Жабокрицкій невольно попалъ, уніаты увлекли его на свою сторону и побудили его измѣнить православію.

---

[1]) См. Московскій Главный Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, польск. стат. сп. № 241 л. 1461.

[2]) См. тамъ-же, польск. стат. сп. № 241 л. 1462.

[3]) См. тамъ-же, польск. ст. сп. № 241 л. 1462 об.

Первымъ началъ убѣждать Діонисія Жабокрицкаго къ переходу въ унію король Янъ III Собѣсскій, бывшій, какъ извѣстно, великимъ ревнителемъ уніи и ненавистникомъ православія. Какъ говорилъ нашему резиденту игуменъ Могилевскаго Буйницкаго монастыря Іосифъ, король, когда явился къ нему Жабокрицкій за подтвержденіемъ своего выбора въ Луцкіе епископы и разрѣшеніемъ ѣхать въ Кіевъ для посвященія, сталъ ласково уговаривать его, чтобы онъ „приступилъ на унію“. Но Жабокрицкій рѣшительно отвѣтилъ королю, что онъ готовъ скорѣе отказаться отъ выбора и остаться свѣтскимъ человѣкомъ, нежели отступить отъ благочестія. Король не смутился этимъ отвѣтомъ и продолжалъ убѣждать Жабокрицкаго. Король говорилъ, что его завѣтною мыслію служитъ соединеніе въ вѣрѣ съ Московскимъ государствомъ, о чемъ онъ сейчасъ и ведетъ переговоры съ русскими государями. Король желалъ знать отъ Жабокрицкаго, не будетъ ли онъ противиться соединенію, когда изъ Москвы получится благопріятный отвѣтъ? Жабокрицкій отвѣчалъ, что всѣ русскіе искренно желаютъ прежняго единенія церковнаго, но они никогда не склонятся на различныя римскія прибавленія и отступленія

Католическое духовенство желало было воспользоваться такою стойкостью убѣжденій Жабокрицкаго, проявленною имъ въ бесѣдѣ съ королемъ, и стало было дѣйствовать на короля въ томъ смыслѣ, чтобы онъ не утверждалъ выбора Жабокрицкаго и не давалъ ему разрѣшенія ѣхать въ Кіевъ для посвященія въ епископа. Король на это не соглашался. Тогда совѣтники короля стали убѣждать его, чтобы онъ, по крайней мѣрѣ, замедлилъ съ утвержденіемъ выбора Жабокрицкаго въ епископа, ссылаясь на то, что Шумлянскій обѣщалъ скоро всю Луцкую епархію превратить въ унію. Къ счастію, въ это самое время король сильно гнѣвался на Іосифа Шумлянскаго, который поставилъ его въ весьма неловкое положеніе по отношенію къ русскимъ государямъ Посему когда королю напомнили о Шумлянскомъ, то онъ разсердился

и сказалъ: „тотъ Шумлянскій—шалверъ, на всѣ стороны поступаетъ неправдою, и чтобъ они съ тѣми уніатами уже пропали, потому что его своими поступками предъ всѣмъ свѣтомъ ошпетили“... И король выдалъ Жабокрицкому привилегію на епископство и разрѣшеніе ѣхать въ Кіевъ для посвященія [1]). Впослѣдствіи нашему резиденту удалось тайнымъ путемъ узнать, что короля Яна III Собѣсскаго заставила на этотъ разъ поступить такъ боязнь, какъ бы рускіе государи изъ-за превращенія третьей православной епархіи на унію не потеряли всякаго терпѣнія и не стали войною поддерживать свои представленія въ защиту православнаго западнорусскаго населенія Польши [2]).

Къ сожалѣнію, Жабокрицкій не могъ получить посвященія въ епископа отъ рукъ Кіевскаго православнаго митрополита. Дѣло происходило такимъ образомъ. Получивъ свѣдѣнія отъ своего резидента въ Польшѣ Бориса Михайлова о состоявшемся избраніи Жабокрицкаго въ Луцкіе епископы, наше правительство царскою грамотою отъ 13 августа 1695 года дало знать объ этомъ Кіевскому митрополиту Варлааму Ясинскому, которому повелѣвалось „того Жабокрицкаго, когда онъ пріѣдетъ изъ Польши въ Кіевъ, посвятить въ соборной апостольской церкви, съ благословенія Московскаго патріарха Адріана, по правиламъ святыхъ апостоловъ и святыхъ отецъ, во епископа на Луцкую епископію“ [3]). Вслѣдствіе этого, когда Жабокрицкій обратился съ письменною просьбою къ Кіевскому митрополиту Варлааму Ясинскому о посвященіи его въ епископы, то митрополитъ, въ свою очередь, сообщилъ объ этомъ гетману Мазепѣ, который 9 ок-

[1]) См. тамъ же, польск. стат. сп. № 241 л. л. 1461 об.—1462.

[2]) См. тамъ же, польск. стат. сп. № 241 л. л 1462—1462 об.

[3]) См. тамъ же, польск. стат сп. № 241 л л. 1467—1473 об. Царскій приказъ о посвященіи Димитрія Жабокрицкаго Кіевскимъ митрополитомъ во епископа состоялся собственно 20 іюля 1695 года, а царская грамота объ этомъ послана была въ Кіевъ 13 августа тогоже года.

тября 1695 года донесъ обо всемъ русскому правительству. Гетманъ Мазепа, съ своей стороны, на основаніи полученныхъ имъ отзывовъ, рекомендовалъ московскому правительству Жабокрицкаго съ наилучшей стороны. Діонисій Жабокрицкій, по словамъ Мазепы, былъ природный русскій человѣкъ, высокоученый, постоянный, замѣчательнѣйшій между всѣми русскими жителями Польши ревнитель святой православной вѣры, богобоязненный мужъ, который, будучи посломъ отъ волынскаго воеводства на многихъ сеймахъ и съѣздахъ, оказалъ великія услуги и помощь православнымъ въ ихъ борьбѣ съ уніатами. По словамъ Мазепы, православные западно-руссы были убѣждены въ томъ, что разъ Діонисій Жабокрицкій сдѣлается епископомъ Луцкимъ, то онъ не только сохранитъ въ православіи тѣхъ изъ своей паствы, которые оставались къ тому времени вѣрными православію, но и отпадшихъ уже въ унію своимъ „разумомъ“ возвратитъ въ православіе. На основаніи всего этого, гетманъ просилъ русскихъ государей, чтобы они предложили патріарху Адріану разрѣшить Кіевскому митрополиту посвятить Діонисія Жабокрицкаго въ санъ Луцкаго епископа, не смотря на то, что онъ, будучи мірскимъ человѣкомъ, былъ женатъ на вдовѣ, съ которою потомъ развелся. Для бо́льшаго еще подкрѣпленія своего ходатайства гетманъ Мазепа выражалъ опасеніе, какъ бы отказъ въ посвященіи не подѣйствовалъ на Діонисія Жабокрицкаго удручающимъ образомъ и какъ бы онъ изъ горячаго поборника православія не сдѣлался, подъ вліяніемъ отчаянія и уніатскихъ интригъ, отступникомъ, или вообще какъ бы враги православія и русскаго народа не воспользовались всѣмъ этимъ для нанесенія возможно большаго вреда Луцкой православной епархіи [1]).

Съ своей стороны, и Кіевскій митрополитъ Варлаамъ Ясинскій просилъ у патріарха Адріана, разрѣшенія посвятить ему Діонисія Жаборицкаго въ санъ Луцкаго епископа,

[1]) См. тамъ же, польск. стат. сп. № 241 листы безъ пагинаціи.

не смотря на то, что, онъ, будучи еще свѣтскимъ, былъ женатъ на вдовѣ. Митрополитъ Варлаамъ Ясинскій хорошо отзывался о нравственныхъ качествахъ Діонисія Жабокрицкаго. Кромѣ того, онъ прислалъ еще патріарху особый отзывъ Кіевскихъ богослововъ, данный ими на запросъ митрополита о томъ, можетъ ли быть Діонисій Жабокрицкій, какъ бывшій въ супружествѣ съ вдовой, посвященъ во епископа? Кіевскіе богословы на этотъ вопросъ отвѣчали такъ. Собственно, по точному и строгому требованію церковныхъ правилъ. Діонисій Жаборицкій не имѣетъ права на полученіе высокаго епископскаго достоинства. Но и древняя апостольская и вселенская церковь по нуждѣ дѣлала иногда отступленія отъ точныхъ требованій церковныхъ правилъ, лишь бы только эти отступленія не вредили чистотѣ вѣры. А потому, заключали Кіевскіе богословы, и Діонисія Жабокрицкаго можно было бы, съ разрѣшенія московскаго патріарха, посвятить въ санъ епископскій.

„Во всѣхъ тѣхъ странахъ, какими владѣютъ иновѣрные и даже невѣрные язычники“,—писали Кіевскіе богословы въ своемъ докладѣ митрополиту,—„нѣтъ столь тяжкаго гоненія на нашихъ православныхъ людей, какъ въ польскомъ королевствѣ. Тамъ священники не могутъ открыто ходить къ больнымъ съ пречистыми дарами, ибо въ противномъ случаѣ чаши святыя изъ рукъ священническихъ вырываютси и тайны святыя, выброшенныя изъ чаши на землю, предаются величайшему поруганію; тамъ нельзя открыто нести тѣла умершихъ православныхъ для погребенія въ святой храмъ, такъ какъ иначе тѣла умершихъ выбрасываются изъ носилокъ на землю, а провожающіе ихъ священники и мірскіе православные люди подвергаются безпощадному избіенію; тамъ земли церковныя и монастырскія насильно ксендзами и уніатами отнимаются у православныхъ, и не только земли, но иногда даже и самые монастыри и церкви насильно отбираются отъ православныхъ и передаются уніатамъ. Епархія Перемышльская совсѣмъ отторгнута насиліемъ съ многими и древними

монастырями: Угорницкимъ, отъ котораго получилъ начало Скитскій монастырь, Лавровскимъ и Щеплотскимъ, въ каковыхъ монастыряхъ были старцы весьма искусные, подражатели древнимъ руководителямъ нашего пустынно-жительства. Въ Луцкой епархіи, послѣ заключенія вѣчнаго мира, уніаты оторвали насиліемъ отъ православія до 300 церквей приходскихъ и многіе монастыри: Зимнинскій, славный издревле, устроенный благочестивыми Кіевскими князьями, владѣвшими землею Волынскою; Низкиницкій, устроенный блаженной памяти Адамомъ Киселемъ, Кіевскимъ воеводою, и другіе многіе".

Всѣ такія утраты православіе потерпѣло въ Польшѣ, по мнѣнію Кіевскихъ богослововъ, между прочимъ, и отъ того, что между православными русскими жителями Польши—духовными и мірскими—не было ни одного такого человѣка, который бы хорошо зналъ законы и судебные порядки поляковъ,—такого, который бы вмѣстѣ съ русскимъ резидентомъ могъ стать предъ королемъ польскимъ и сенаторами польскими и спросить у нихъ: почему не исполняются статьи мирнаго договора? зачѣмъ благочестіе угнетается и преслѣдуется? Вотъ такого именно человѣка и дѣятеля церковь православная въ Польшѣ могла бы пріобрѣсти себѣ, по мнѣнію Кіевскихъ богослововъ, въ лицѣ Діонисія Жабокрицкаго, избраннаго въ Луцкіе епископы. „Нынѣшній нареченный Луцкій епископъ Діонисій Жабокрицкій", писали богословы въ своемъ докладѣ митрополиту, „имѣетъ отъ Бога такую силу, что онъ могъ бы противостоять озлобляющимъ въ Польшѣ православіе, ибо онъ—великій ревнитель православія, весьма учителенъ, краснорѣчивъ, дерзновененъ, имѣетъ знатное происхожденіе, владѣетъ богатыми имѣніями, извѣстенъ королю и сенату польскому, имѣетъ всюду доступъ, благодаря своему уму". [1])

[1]) См. Москов Синодальной (бывш. патріарш.) библ. непереплет сборн. № 1 л. л. 423—426

Не смотря однакоже на всѣ такіе похвальные отзывы и рекомендаціи о Діонисіи Жабокрицкомъ, Московскій патріархъ Адріанъ не рѣшился дать благословеніе Кіевскому митрополиту Варлааму Ясинскому посвятить его въ санъ Луцкаго епископа. Онъ приказалъ задержаться съ посвященіемъ Діонисія Жабокрицкаго, сообщивъ, что одновременно съ этимъ онъ обратился на православный Востокъ къ вселенскому и іерусалимскому патріархамъ за совѣтомъ, какъ поступить ему въ данномъ случаѣ [1]). Съ Востока, отъ іерусалимскаго патріарха получился отрицательный отвѣтъ и вмѣстѣ совѣтъ пріискать на мѣсто Діонисія Жабокрицкаго, при его содѣйствіи, если только онъ подлинно ревнитель православія, другое лицо для замѣщенія Луцкой архіерейской каѳедры. [2]). Тогда и Московскій патріархъ Адріанъ рѣшительно отказался дать благословеніе и разрѣшеніе Кіевскому митрополиту посвятить Діонисія Жабокрицкаго въ санъ Луцкаго епископа [3]). Даже болѣе того. Патріархъ Адріанъ выражалъ крайнее свое неудовольствіе, когда узналъ, что Діонисій Жабокрицкій, не дождавшись рѣшенія вопроса о посвященіи его въ Кіевѣ, получилъ посвященіе въ санъ архимандрита и, имѣя званіе „номината“, управлялъ Луцкою православною епархіею. Патріархъ распорядился даже запретить Діонисію Жабокрицкому священнослуженіе [4]).

Между тѣмъ положеніе Діонисія Жабокрицкаго и безъ того было весьма тяжелое. Онъ самъ сильно страдалъ, не видя благопріятнаго исхода изъ того положенія, въ какомъ

---

[1]) См. Московскій Главный Архивъ Министерства Иностран. Дѣлъ, польск. стат. сп. № 241 л. л. 1597—1602.

[2]) См. Московск. Синодальн. (бывш. патріарш.) библ. неперепл. сборн. № IV л. л. 83—87 ср. у Каптерова Н. Сношенія іерусалимс. патр. Досиѳея съ русскимъ правительствомъ. М. 1901. Прилож. № 20 стр. 77.

[3]) См. Чудовской библ. (нынѣ хранящейся въ Московск. синодальн. библ.) рук. 98/300 л. л. 392—393. Ср. тамъ же рукоп. 99/301 л. л. 291—292.

[4]) См. тамъ же, рукоп. 98/300 л. л. 466—467.

онъ, благодаря браку со вдовой, оказался. Уніаты, во главѣ съ Іосифомъ Шумлянскямъ, только еще болѣе усиливали его несчастіе своими интригами и насмѣшками надъ нимъ. Всѣ, знавшіе Діонисія Жабокрицкаго, искренно сожалѣли о немъ и сочувствовали ему. Не только православные волыняне и другіе православные западно-руссы, не только нашъ резидентъ въ Польшѣ, но даже и сами поляки горячо сочувствовали горю Діонисія Жабокрицкаго и желали, чтобы онъ скорѣе получилъ епископскій санъ, котораго онъ, по общему мнѣнію, былъ вполнѣ достоинъ. Какъ сильно страдалъ и мучился самъ Діонисій Жабокрицкій и какъ ему всѣ сочувствовали, можно судить по слѣдующему.

23 мая 1700 года къ нашему резиденту въ Варшавѣ Любиму Судейкину пріѣхалъ архимандритъ Діонисій Жабокрицкій, а также игумены—Почаевскаго монастыря Іосифъ Исаевичъ и Бѣльскаго монастыря Сильвестръ Тройцевичъ Всѣ они объявили, что Шумлянскій принялъ унію и что теперь въ Польшѣ благочестивымъ людямъ дѣлается гоненіе и принужденіе къ уніи больше прежняго. Стоять за нихъ некому, говорили они, кромѣ благочестиваго монарха, русскаго царя, и они во всемъ имѣютъ надежду только на милостивое охраненіе и заступленіе и праведное призрѣніе царскаго величества. Русскій резидентъ обнадеживалъ ихъ и въ удостовѣреніе того, какъ царь заботится о своихъ единовѣрцахъ въ Польшѣ, показалъ имъ царскую грамоту къ польскому королю по поводу Цеперскаго монастыря, незадолго предъ тѣмъ отнятаго у православныхъ уніатами.

Послѣ того архимандритъ Діонисій Жабокрицкій сказалъ игуменамъ и другимъ православнымъ, бывшимъ съ нимъ, чтобы они вышли на малое время въ другую свѣтлицу, такъ какъ ему нужно было кое-что объявить посланнику. И какъ только они вышли и резидентъ остался наединѣ съ архимандритомъ, этотъ послѣдній съ горькимъ плачемъ повѣдалъ ему слѣдующее. Онъ призванъ былъ въ Варшаву королевскимъ письмомъ по такому поводу. Прежде того въ Луцкой епар-

хіи епископомъ былъ родной братъ Іосифа Шумлянскаго. А когда тотъ Шумлянскаго братъ умеръ, то король Янъ III позволилъ избрать на Луцкую епископію его. Того же желали и всѣ православные, такъ какъ боялись, чтобы епархія Луцкая не была приведена Шумлянскимъ въ крайнее разореніе. Самъ онъ, т. е. Діонисій Жабокрицкій многократно отказывался отъ такой высокой чести. Онъ желалъ оставаться въ прежнемъ своемъ скромномъ званіи и особенно потому, что прежде того былъ женатъ на вдовѣ. Посему онъ просилъ короля дозволить православнымъ избрать другого болѣе достойнаго на Луцкую епархію. Но король успокоилъ его и обѣщалъ писать русскому государю, Московскому патріарху, Кіевскому митрополиту и даже Константинопольскому патріарху, чтобы его посвятили въ епископы. Между тѣмъ Кіевскій митрополитъ написалъ ему, что, хотя церковныя правила и не дозволяютъ посвящать его въ епископа, но онъ созывалъ въ Кіевѣ соборъ, на которомъ рѣшили, что, въ виду великаго гоненія въ Польшѣ на православныхъ и разоренія святыхъ церквей, можно посвятить его въ епископа, о чемъ и написали Московскому патріарху, но послѣдній не позволилъ посвящать его. Послѣ того онъ самъ писалъ къ гетману Мазепѣ и просилъ у него себѣ содѣйствія въ полученіи епископскаго званія. Мазепа обѣщалъ и писалъ ему, что просилъ за него Московскаго и Константинопольскаго патріарховъ, но доселѣ ничего неизвѣстно и не слышно о томъ. Между тѣмъ и нынѣшній король, т. е. Августъ II соглашался на то, чтобъ ему быть епископомъ въ Луцкѣ. Только Іосифъ Шумлянскій, великій ненавистникъ благочестія, всячески желалъ сдѣлать ему зло и не допустить его до Луцкой епископіи. Согласившись съ Сапѣгою, Шумлянскій хотѣлъ даже убить его, чтобы самому завладѣть Луцкою епархіею. Въ виду этого онъ просилъ короля освободить его отъ Луцкой епископіи. Но король успокоилъ его и обѣщалъ самъ писать русскому государю и патріарху о томъ, чтобы Кіевскому митрополиту было разрѣшено посвятить его въ санъ Луцкаго

епископа. Вслѣдствіе всего этого Діонисій Жабокрицкій просилъ и резидента, какъ блюстителя благочестія въ Польшѣ, написать о томъ же своему государю и патріарху. Резидентъ обѣщалъ Діонисію Жабокрицкому сдѣлать для него все, чего онъ желалъ и о чемъ просилъ [1]).

Въ тотъ же самый день, т. е. 23 мая 1700 г. во второмъ, или въ третьемъ часу по полудни приходилъ къ резиденту нашему въ Варшавѣ игуменъ Бѣльскаго монастыря Сильвестръ Тройцевичъ. Резидентъ спросилъ у него о Діонисіи Жабокрицкомъ и тотъ сдѣлалъ о послѣднемъ такой отзывъ. Когда Діонисій Жабокрицкій былъ еще свѣтскимъ человѣкомъ, то онъ пользовался широкою извѣстностію во всей Польшѣ. При бывшемъ королѣ Янѣ III, его часто призывали въ Варшаву въ сенаторскую думу для совѣта; много разъ онъ бывалъ также посломъ отъ воеводствъ въ судахъ трибульныхъ и въ другихъ собраніяхъ. Онъ обладалъ дивною мудростію и рѣчью: когда онъ что-либо говорилъ, всѣ слушали его съ наслажденіемъ и поученіемъ. И нынѣшній король уважаетъ его и вызвалъ его теперь для совѣта по важному дѣлу [2]).

Такіе отзывы православныхъ о Діонисіи Жабокрицкомъ были справедливы. Король Августъ II цѣнилъ его достоинства и 17 іюня 1700 года писалъ грамоту императору Петру I, съ которымъ находился въ дружбѣ и котораго просилъ побудить патріарха Адріана чтобы онъ разрѣшилъ Кіевскому митрополиту посвятить Діонисія Жабокрицкаго въ санъ Луцкаго православнаго епископа. Сколько намъ извѣстно, это былъ во всякомъ случаѣ исключительный и замѣчательный примѣръ, когда польскій король ходатайствовалъ въ пользу православнаго епископа. Діонисій Жабокрицкій, безъ сомнѣнія, долженъ былъ обладать особенными качествами ума и

---

[1]) См. Московскій Главный Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, польскія дѣла 1700 г. д. № 5 л. л. 228 об.—232

[2]) См. тамъ же, того же дѣла л. л 232 об —233 об.

характера, чтобы заслужить подобное рѣдкое ходатайство. Августъ II характеризовалъ Діонисія Жабокрицкаго, какъ человѣка способнѣйшаго и великаго ревнителя благочестія не только въ Луцкой епархіи, но и во всей Западной Руси. равно какъ и къ нему искренно благорасположеннаго [1]).

Но, къ сожалѣнію, даже и это необычайное ходатайство въ пользу Діонисія Жабокрицкаго не оказало должнаго дѣйствія. Не знаемъ, почему и при какихъ обстоятельствахъ, но только православная іерархія не согласилась посвятить въ санъ епископа человѣка достойнаго во всѣхъ другихъ отношеніяхъ, кромѣ того, что онъ былъ въ мірскомъ состояніи женатъ на вдовѣ. Впрочемъ, о Діонисіи Жабокрицкомъ говорили еще, что онъ былъ не только женатъ на вдовѣ. но вмѣстѣ съ тѣмъ и двоеженецъ. Послѣднее обстоятельство осталось неразъясненнымъ и весьма вѣроятно, что это тяжкое обвиненіе противъ Діонисія Жабокрицкаго могло быть измышлено и нарочито распространено уніатами для того, чтобы не допустить его сдѣлаться православнымъ епископомъ Луцкой епархіи.

Уніаты были самыми сильными и непримиримыми врагами Діонисія Жабокрицкаго. Особенно много вредилъ ему Іосифъ Шумлянскій, который, храня видъ православнаго до 1700 г., возбуждалъ православныхъ противъ него и даже поднималъ вопросъ о преданіи его анаѳемѣ [2]). Подъ вліяніемъ подобныхъ уніатскихъ интригъ, и въ средѣ православной волынской паствы произошло значительное охлажденіе къ Діонисію Жабокрицкому. Послѣдній, будучи оставленъ своими безъ всякой поддержки и подвергаясь постояннымъ преслѣдованіямъ со стороны враговъ—уніатовъ, видимо, сталъ падать духомъ. Ища какого либо выхода изъ того положенія,

---

[1]) См грамоту короля Августа II къ Петру I въ Московскомъ Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ среди подлинныхъ польскихъ грамотъ.

[2]) См у И Чистовича. Цитов. соч. ч. II стр. 288—290, особенно стр. 290 прим. 2

въ какомъ онъ оказался, Діонисій Жабокрицкій рѣшился сначала получить архіерейское посвященіе отъ какого либо православнаго архіерея, помимо Кіевскаго митрополита. Онъ обратился было къ Сочавскому епископу въ Молдавію, но тотъ уклонился отъ посвященія. Тогда онъ нашелъ и пригласилъ къ себѣ въ Луцкъ епископа Іосифа изъ Венгріи, который и посвятилъ его въ епископа. Но этого посвященія не признали православные. Діонисій Жабокрицкій получилъ епископство, но ему грозила опасность остаться безъ паствы. Онъ не зналъ, что ему дѣлать. Какъ разъ въ это время и явились къ нему уніаты, его прежніе непримиримые враги, съ самыми заманчивыми и привлекательными предложеніями. Оказывается, что уніаты преслѣдовали Діонисія Жабокрицкаго только потому, что боялись его, и только для того, чтобы не допустить ему сдѣлаться законнымъ православнымъ епископомъ. Они вѣрно цѣнили его: насколько онъ могъ бы быть вреднымъ для нихъ, оставаясь вѣрнымъ православію, настолько же могъ оказаться полезнымъ для нихъ съ переходомъ на ихъ сторону. Уніаты стали обѣщать Діонисію Жабокрицкому, что они устранятъ и уничтожатъ всѣ затрудненія его, если только онъ приметъ унію. Сулили ему много благъ и впереди. При всей своей преданности православію и русскому народному дѣлу, Діонисій Жабокрицкій, видимо, обезсиленный продолжительною и тяжелою борьбою, не могъ устоять и... перешелъ въ унію въ 1702 году [1]).

---

[1]) См. Арх Ю. З. Р. ч. 1 т. IV докум № XCI стр. 204. Проф. В В. Антоновичъ (см. его Монографіи по исторіи Западной и Юго-Западной Россіи. К. 1885 г. стр. 316—318) не совсѣмъ точно передаетъ исторію и обстановку перехода Д Ж. въ унію. У него выходитъ какъ будто бы такъ, что „православная Кіевская іерархія“, усмотрѣвшая несоблюденіе при его выборѣ канонически установленныхъ правилъ, не оказала ему поддержки. Но намъ уже извѣстно дѣйствительное отношеніе Кіевскаго митрополита и Кіевскихъ богослововъ къ данному вопросу... Отношенія королей Яна III и Августа II къ Д. Ж. представлены у проф. Антоновича также не совсѣмъ согласно съ исторически дѣйствительнымъ положеніемъ дѣла.

Уніаты сдержали свое слово. Они признали Діонисія Жабокрицкаго правоспособнымъ уніатскимъ епископомъ, устранивъ всѣ препятствія, какія помѣшали ему сдѣлаться такимъ же православнымъ епископомъ. Обвиненіе въ томъ, что онъ былъ двоеженецъ, они признали недоказаннымъ. Женитьбу на вдовѣ они нашли устраненною уже чрезъ то, что епископъ Іосифъ изъ Венгріи разрѣшилъ его отъ этого грѣха. Наконецъ, то что онъ прямо изъ свѣтскихъ былъ избранъ на епископство, было объяснено обычаемъ православной церкви и практикою прежнихъ уніатовъ. Послѣ того, какъ уніаты признали Діонисія Жабокрицкаго своимъ, и король польскій утвердилъ его въ званіи Луцкаго уніатскаго епископа [1]).

Переходъ Діонисія Жабокрицкаго на сторону уніатовъ былъ весьма тяжкою потерею для православной церкви и русскаго народа въ Западной Руси. Католическіе и уніатскіе историки говорятъ, что измѣна православію путемъ перехода въ унію не всегда означала въ Западной Руси измѣну и русской народности [2]). Но это невѣрно. Вѣра составляетъ самое главное основаніе всей жизни всякаго народа. Для русскаго народа, жившаго подъ властію Польши, православная вѣра его имѣла тѣмъ болѣе важное значеніе, что она хранила въ себѣ и давала ему все: согрѣвала его душу и сердце и освѣщала ему трудный жизненный путь. Діонисій Жабокрицкій на собственномъ примѣрѣ краснорѣчиво показалъ, что, измѣнивъ вѣрѣ народа, онъ сдѣлался вмѣстѣ съ тѣмъ измѣнни-

---

[1]) См. у И. Чистовича Цитов. соч. ч. II стр. 291. Мнѣніе проф. Чистовича, будто Д. Ж былъ утвержденъ уніатскимъ епископомъ *7 февраля 1701 г.*, въ виду сказаннаго нами выше, должно быть признано неточнымъ. Въ королевской грамотѣ отъ 15 февраля 1701 года и другихъ документахъ отъ 23 февраля и 6 марта 1701 г Д. Ж. именуется еще *номинатомъ православной Луцкой епископіи* (см. А Ю. З. Р. ч. 1 т. IV докум. №№ LXXV—LXXVII).

[2]) Напр. А. Яблоновскаго (см. Kwart. Historyczn. Rocznik XVII zeszyt 4 r. 1902 въ статьѣ: „W sprawie, „Akademii Kijowsko-Mohilańskiej, wydanej w 1900 r. ad honorem quingentesimi anniversarii almae matris Jagellonicae").

комъ и народу своему [1]). Какъ только Діонисій Жабокрицкій принялъ унію, онъ тотчасъ же началъ тѣснить и преслѣдовать православныхъ, часто пользуясь для этого властію и покровительствомъ польскаго правительства: у однихъ онъ сталъ отнимать богатыя архимандріи въ свою пользу, другимъ запрещать совершеніе богослуженія, иныхъ даже отлучать отъ церкви. какъ бы въ наказаніе за сопротивленіе архіерейской власти [2]). иныхъ священниковъ лишать мѣстъ [3]) и т. д. и т. д. Все это. понятно, произвело смуту и разладъ въ средѣ русскаго духовенства Луцкой епархіи.

Волненіе со временемъ росло и проникло въ среду свѣтскаго общества и дворянства Луцкаго. Послѣднее раздѣлилось между собою изъ-за отношеній къ Діонисію Жабокрицкому: одни изъ дворянъ по прежнему сочувствовали ему, а другіе, наоборотъ, стали чуждаться его, запрещать приходскимъ священникамъ своихъ селъ повиноваться ему, бывать на съѣздахъ, которые онъ собиралъ, получать отъ него атиминсы и св. муро [4]) и т. п. Нѣкоторые изъ дворянъ Луцкихъ, въ томъ числѣ и ближайшіе родственники Діонисія Жабокрицкаго, до такой степени стали ненавидѣть его, что дѣлали на его имѣнія набѣги, грабили ихъ и пытались даже схватить его самаго и убить, или же отправить его въ ссылку [5]). Дошло до того, что Луцкое дворянство положительно раздѣлилось на два враждебныхъ лагеря изъ-за отношеній къ Діонисію Жабокрицкому [6]).

Съ переходомъ въ унію, Діонисій Жабокрицкій совершенно измѣнился и въ своихъ чувствахъ къ Россіи: изъ благожелателя, добраго совѣтника и защитника интересовъ Рос-

---

[1]) См. у проф В. В. Антоновича Цитов, соч. стр. 319.

[2]) См. А Ю. З. Р. ч 1 т. IV докум № XCV.

[3]) См. тамъ же. ч. I т. IV докум № XCVIII

[4]) См. тамъ же, ч. I т. IV докум. №№ CXXXVIII ср. XCI—XCII.

[5]) См. тамъ же, ч. I т. IV докум. №№ CXVI ср. № CXXVII—CXXVIII

[6]) См тамъ же, ч. 1 т IV докум. № CXXXVII.

сіи онъ сдѣлался явнымъ и непримиримымъ врагомъ ея. Когда во время войны съ шведами русскія войска вступили въ Польшу, въ дружбѣ съ которою находился тогда нашъ царь Петръ I, то Діонисій Жабокрицкій, предъ проходомъ русскихъ войскъ чрезъ волынское воеводство, велѣлъ разорить мосты на дорогахъ и тѣмъ причинилъ величайшія бѣдствія и непріятности русскимъ, а самъ поспѣшилъ скрыться въ Венгрію [1]). Когда онъ со временемъ возвратился въ свою епархію, то въ 1708 г. былъ схваченъ своими родственниками. Напавъ на домъ архіерейскій, племянникъ и пасынокъ Жабокрицкаго обнажили сабли и приказали ему немедленнно собираться въ путь. „Одѣвайся пріятель“,—говорили они,—„не быть тебѣ болѣе владыкою въ Луцкѣ; мы тебя свеземъ туда, куда намъ приказано; тамъ тебя возведутъ въ санъ архіепископа Сибири“. [2]) Они, очевидно, грозили выдачею Жабокрицкаго русскому царю. Жабокрицкій однакоже на этотъ разъ успѣлъ какимъ-то образомъ, при помощи своихъ сторонниковъ, бѣжать и скрыться въ лагерь поляковъ. Онъ потомъ выхлопоталъ себѣ охранный листъ короля [3]). Но и это не помогло. Въ 1709 году противники его успѣли схватить его и выдать русскимъ, которые отправили его въ Москву. Впослѣдствіи польское правительство, цѣнившее заслуги Діонисія Жабокрицкаго, сильно ходатайствовало за него и просило рус-

---

[1]) См. Московскій Главный Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, польск. дѣла 1710 г. св. 55 д. № 15.

[2]) См А. Ю. З. Р. ч. I т. IV докум. № CXXVII стр. 289. Разсказы Stebelskiego (Ostatnie prace s. 293—294) и E. Likowskiego (Dzieje kościoła unickiego na Litwie i Rusi w XVIII i XIX wieku Poznań 1880 r. s. 21—22) о разныхъ мученіяхъ Д. Ж. въ плѣну, даже объ обращеніи его для услугъ за царскимъ столомъ Петра I ни на чемъ неосновано и представляютъ чистѣйшій вымыселъ Болѣе справедливо свидѣтельство Величко (Лѣтопись событій... т III. Кіевъ. 1855 г. стр. 408), что Д. Ж былъ отправленъ изъ Москвы въ Соловецкій монастырь. гдѣ и скончался. О Д. Ж. см. еще у Е. Шмурло (Сборникъ документовъ. относящихся къ исторіи царствованія Петра В т, I (1693—1700 г.) Юрьевъ. 1903 г. докум. №№ 260, 282 и 832

[3]) См А Ю. З Р. ч. 1 т. IV докум. №№ CXXVIII и CXXXIX.

скаго царя выдать его Польшѣ. Но русское правительство отказало Польшѣ въ этомъ, сославшись на то, что Діонисій Жабокрицкій арестованъ вовсе не за вѣру, а за свои чисто политическія враждебныя дѣйствія, направленныя противъ Россіи и вмѣстѣ своего отечества, которое тогда отстаивала Россія отъ шведскаго короля [1]).

Послѣднія событія имѣли мѣсто уже по смерти м. Варлаама Ясинскаго, при его преемникѣ м. Іоасафѣ Кроковскомъ, при которомъ въ 1711 г. Луцкая епархія совсѣмъ перешла въ унію.

X.

Возстановленіе Бѣлорусской (Могилевской) православной епархіи, при участіи м. Варлаама Ясинскаго

Весьма важную услугу Западной Руси въ ея борьбѣ за вѣру и народность м. Варлаамъ Ясинскій оказалъ еще *своимъ содѣйствіемъ возстановленію въ самомъ концѣ XVII в. Бѣлорусской (Могилевской) епархіи.* Важность этого послѣдняго событія во всей своей силѣ обнаружилась особенно позже, послѣ того, какъ одна за другою были превращены на унію всѣ прочія православныя епархіи въ Польшѣ: Перемышльская, Галицко-Львовская и Луцкая. Съ того времени (съ 1711 г.) Бѣлорусская православная епархія осталась единственною во всей Западной Руси, а Бѣлорусскій епископъ единственнымъ православнымъ архипастыремъ для всего милліонаго православнаго русскаго населенія Польши. Съ того же времени Бѣлоруссія съ ея православною архіерейскою каѳедрою становится главною ареною борьбы Западной Руси за вѣру и народность. Бѣлорусскіе архипастыри сдѣлались тогда главными руководителями православнаго западно-русскаго народа въ защитѣ и отстаиваніи имъ своихъ правъ, своей вѣры и народности, а сама Бѣлорусская православная епархія вмѣстѣ

[1]) См. Московск. Глав Арх. Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, польск. дѣла 1710 г. св. 55 д. № 15.

съ извѣстными уже нами заграничными монастырями Кіевской епархіи въ теченіи XVIII в была тѣмъ оплотомъ, тою несокрушимою скалою, о мощь которой разбивались всѣ усилія латино-уніатовъ уничтожить въ Польшѣ русскую вѣру и народность. Поэтому, съ Бѣлорусскою епархію и ея архипастырями намъ придется впослѣдствіи встрѣчаться часто. Въ настоящій разъ мы скажемъ о томъ, какъ совершилось возстановленіе Бѣлорусской православной епархіи въ концѣ XVII вѣка.

Ко времени заключенія договора о вѣчномъ мирѣ между Россіею и Польшею (1686 г.) Бѣлорусская православная епархія, послѣ смерти Климента Тризны, который еще въ 1680 г. былъ избранъ православными въ Бѣлорусскіе епископы, но не былъ утвержденъ королемъ, осталась свободною. [1]) Православные жители Бѣлоруссіи и Литвы неоднократно пытались устроить съѣздъ для выбора епископа на Бѣлорусскую архіерейскую каѳедру, но польское правительство короля Яна III Собѣсскаго не разрѣшало имъ этого съѣзда. Съ 1686 г. русское правительство, на основаніи заключеннаго договора о вѣчномъ мирѣ, многократно и настойчиво ходатайствовало за православныхъ жителей Бѣлоруссіи и Литвы, прося дозволить имъ собраться и вольными голосами избрать себѣ православнаго епископа. Но польское правительство подъ разными предлогами отклоняло всѣ такія ходатайства. А между тѣмъ оно принимало мѣры къ тому, чтобы какъ нибудь устроить превращеніе этой епархіи на унію. Между прочимъ, съ этою именно цѣлію 20 сентября 1689 года король Янъ III Собѣсскій выдалъ іеромонаху Гедеону Одорскому, бывшему раньше православнымъ, но потомъ принявшему унію, привиллегію на Бѣлорусскую право-

[1]) См. у свящ. Ѳ. И. Титова. Русская православная церковь въ Польско-Литовскомъ государствѣ въ XVII—XVIII в. в. т. 1. Западная Русь въ борьбѣ за вѣру и народность въ XVII—XVIII в. в. К. 1905 г. стр. 23.

славную каѳедру. При этомъ король обязалъ Гедеона Одорскаго принять посвященіе въ епископскій санъ отъ Сочавскаго митрополита Досиѳея и епископовъ—Львовскаго Іосифа Шумлянскаго и Перемышльскаго Иннокентія Винницкаго, которые оба были уже тогда тайными уніатами. Узнавъ объ этомъ, Бѣлорусскіе православные дворяне стали убѣждать Гедеона Одорскаго, чтобы онъ не поступалъ по королевскому наказу. Они говорили ему: „если ты хочешь быть нашимъ православнымъ епископомъ, то не посвящайся въ Польшѣ отъ тѣхъ, кого мы имѣемъ въ подозрѣніи относительно ихъ склонности къ уніи. Тебѣ слѣдуетъ принять епископское посвященіе отъ нашего православнаго митрополита, живущаго въ Кіевѣ, потому что отъ начала наша Бѣлорусская епархія подлежитъ не кому либо иному, какъ только преосвященному митрополиту Кіевскому и всея Россіи, находящемуся подъ послушаніемъ и благословеніемъ Константинопольскихъ и прочихъ греческаго восточнаго православія патріарховъ“. Выслушавъ подобные совѣты, Гедеонъ Одорскій снова явился къ королю и доложилъ ему о томъ, что, на основаніи прежнихъ примѣровъ и договора о вѣчномъ мирѣ, онъ долженъ былъ принять архіерейское посвященіе отъ рукъ Кіевскаго митрополита. Король согласился съ этими доводами и разрѣшилъ Гедеону Одорскому отправиться въ Кіевъ для посвященія.[1])

По принятому тогда въ Западной Руси обыкновенію, Гедеону Одорскому было необходимо заручиться еще согласіемъ паствы имѣть его своимъ епископомъ. Но здѣсь встрѣтились серьезныя препятствія. Православные жители Бѣлоруссіи и Литвы, вѣроятно, воспользовавшись королевскимъ разрѣшеніемъ избрать Гедеона Одорскаго, собрались 12 января 1690 года и избрали себѣ четырехъ кандидатовъ,

[1]) См. Москов. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Малорос дѣла 1699 г св. 85 докум. № 64 л. л. 36—42.

но только кромѣ Гедеона Одорскаго, котораго, какъ тайнаго уніата, они, очевидно, не желали имѣть своимъ епископомъ. [1])

Гедеонъ Одорскій, не смотря на это, отправился въ Кіевъ для посвященія въ санъ архіерейскій безъ избирательной грамоты паствы, что̀ онъ тщательно скрывалъ. Но, къ счастію, въ Кіевѣ было во̀—время получено извѣстіе объ истинномъ положеніи дѣла съ избраніемъ Бѣлорусскаго епископа, причемъ раскрылось самозванство Гедеона Одорскаго. Этотъ послѣдній былъ допрошенъ, сознался въ своей принадлежности къ уніи, послѣ чего не могло быть и рѣчи о его посвященіи въ санъ Бѣлорусскаго епископа Онъ остался въ Кіевѣ, а потомъ отправлялся въ Москву, по возвращеніи откуда, служилъ нѣкоторое время ректоромъ Кіевской Академіи. [2])

Такъ не удалась попытка польскаго правительства обратить на унію Бѣлорусскую православную епархію, при посредствѣ Гедеона Одорскаго. Огорченное этою неудачею, польское правительство короля Яна III Собѣсскаго не согласилось утвердить другихъ кандидатовъ на Бѣлорусскую архіерейскую каѳедру, избранныхъ православными жителями Литвы и Бѣлоруссіи 12 января 1690 года. Наше правительство, по жалобамъ православныхъ жителей Бѣлоруссіи и Литвы и по ходатайству Кіевскаго митрополита, много разъ дѣлало представленія польскому правительству по этому поводу. И сами православные Бѣлоруссцы пытались просить польское правительство или утвердить избранныхъ ими на архіерейскій престолъ кандидатовъ, или же дозволить имъ вновь избрать себѣ епископа. На это имъ отвѣчали всегда одно и тоже: „если будете уніатами и тотъ, кого вы изберете, будетъ уніатомъ же, то позволимъ вамъ выбрать себѣ епископа, а безъ того не позволимъ“. [3]) Въ такомъ положеніи

---

[1]) См. тамъ же, Малороссійскія дѣла 1689 г. св. 105 д. № 36.

[2]) См. статью проф С Голубева о Гедеонѣ Одорскомъ въ Трудахъ Кіев. дух. Акад. 1909 г. т. III стр. 147—190 и 567—628.

[3]) См. у свящ Ѳ. И. Титова Русская православная церковь въ Польско-Литовскомъ государствѣ въ XVII—XVIII в. в. т. I Западная

дѣло съ возстановленіемъ Бѣлорусской православной епархіи оставалось до самой смерти короля Яна III Собѣсскаго, бывшаго особеннымъ ненавистникомъ православнымъ. Въ 1696 году онъ скончался, а 30 октября [1]) 1697 г. Серапіонъ Полховскій, архимандритъ Слуцкій, избранный въ числѣ другихъ Бѣлорусскимъ епископомъ еще 12 января 1690 года, получилъ королевскую грамоту, утверждавшую его избраніе, уже отъ новаго короля Августа II.

Возстановленіемъ своей православной епархіи на этотъ разъ жители Бѣлоруссіи и Литвы были всецѣло обязаны особенному ходатайству нашего русскаго резидента въ Польшѣ стольника Алексѣя Никитина и дружественному отношенію короля Августа II къ нашему государю Петру I.

27 октября 1697 года къ резиденту нашему въ Варшавѣ, какъ онъ послѣ доносилъ о томъ своему правительству, приходили выборные Могилевскіе мѣщане во главѣ съ войтомъ своимъ Василіемъ Гукомъ. Они говорили резиденту, что они вмѣстѣ съ Слуцкимъ архимандритомъ Серапіономъ Полховскимъ, номинатомъ Могилевской епархіи, пріѣхали въ Краковъ, гдѣ находился тогда король и съ нимъ нашъ резидентъ, затѣмъ, чтобы просить новаго короля объ утвержденіи избранія Серапіона Полховскаго въ епископа. При этомъ они показывали резиденту и самый избирательный листъ съ подписями архимандритовъ, игуменовъ, намѣстниковъ, братства и мірскихъ людей благочестивой вѣры—дворянъ, бурмистровъ, войтовъ, райцевъ и мѣщанъ Могилевскихъ, Слуцкихъ и изъ другихъ мѣстъ Бѣлоруссіи и Литвы. Могилевцы просили русскаго государя, въ лицѣ нашего резидента, чтобы онъ испросилъ у короля подтвержденіе избранія и привилегію Серапіону Полховскому на посвященіе въ архіерейскій санъ отъ Кіевскаго митрополита. „Мы сами“, говорили они

Русь въ борьбѣ за вѣру и народность въ XVII—XVIII в. в К 1905 г. стр 242.

[1]) А не *30 сентября,* какъ ошибочно полагаетъ проф. С. Голубевъ Труды Кіев. дух Академіи 1901 г т. III стр. 182 прим. 13.

резиденту, „не можемъ сдѣлать того, такъ какъ латинскіе бискупы и сенаторы и іезуиты не допускаютъ насъ до короля и отговариваютъ его, чтобы онъ не давалъ намъ благочестиваго епископа. И если теперь мы не сдѣлаемъ этого, то непремѣнно какой нибудь уніатъ купитъ себѣ то епископство“.

Резидентъ Алексѣй Никитинъ исполнилъ просьбу православныхъ Могилевцевъ. 28 октября 1697 г. онъ ѣздилъ къ королю съ просьбою о подтвержденіи избранія Серапіона Полховскаго и о выдачѣ ему привиллегіи на посвященіе. Съ нимъ представлялся королю и самъ архимандритъ Серапіонъ Полховскій. Король, взявъ у архимандрита избирательную запись и привиллегію, сказалъ, что ради братской дружбы и любви къ великому государю онъ сдѣлаетъ все такъ, какъ просилъ его нашъ резидентъ.

31 октября 1697 г. архимандритъ Серапіонъ Полховскій снова приходилъ къ нашему резиденту и говорилъ ему, что король вчера (слѣдовательно, 30 октября) подписалъ привиллегію его и отдалъ ее Хелминскому каштеляну для передачи резиденту. Но каштелянъ Хелминскій, взявъ привиллегію, „являлся къ королю и говорилъ ему, что въ Могилевѣ не слѣдуетъ быть схизматическому, т. е. православному епископу, и потому привиллегію Серапіону Полховскому подписывать не надлежало бы. Онъ же говорилъ королю, что Могилевцы и бывшаго короля многократно просили о дозволеніи имъ избрать вольными голосами себѣ епископа, но король имъ отказывалъ въ томъ, такъ какъ всѣ должности находятся въ волѣ королевской и нѣтъ нужды вводить новый уставъ, чтобы Русь выбирала себѣ того, кого хочетъ. Да и въ другихъ русскихъ епископіяхъ, если не пожелаютъ принимать унію, то пусть будутъ схизматическіе, т. е. православные епископы только по свою смерть, а вновь никому такихъ привиллегій не слѣдуетъ выдавать. Вслѣдъ затѣмъ и всѣ прочіе сенаторы, напр., бискупы—Краковскій, Куявскій и др. стали приходить къ королю и говорить ему, чтобы онъ безъ совѣта съ ними не

подписывалъ привиллегій, такъ какъ вездѣ должна быть унія. Король на это, будто бы, отвѣчалъ, что его просилъ о томъ посланникъ русскаго царя. Благодаря всему этому, до 31 октября привиллегія не передана была резиденту.

Резидентъ, выслушавъ все это, тотчасъ же поспѣшилъ къ королю и просилъ его снова о подписаніи и выдачѣ привиллегіи. Король сказалъ нашему резиденту, что онъ уже подписалъ привиллегію Серапіону Полховскому и отдалъ ее каштеляну Хелминскому для того, чтобы тотъ отослалъ ее резиденту. Но каштелянъ Хелминскій и другіе сенаторы спорили и доказывали, что, будто бы, не слѣдовало выдавать архимандриту Серапіону Полховскому привиллегію, такъ какъ въ Могилевѣ должна быть унія. Нѣкоторые настаивали на томъ, чтобы по этому поводу былъ совѣтъ сенаторовъ, а другіе требовали даже отложить дѣло до слѣдующаго сейма. Но коронный канцлеръ—бискупъ Перемышльскій сказалъ королю, что въ договорѣ о вѣчномъ мирѣ между Россіею и Польшею о Бѣлорусской епархіи прямо сказано, что тамъ долженъ быть епископъ греческой вѣры, которая должна тамъ оставаться при всѣхъ своихъ вольностяхъ и льготахъ. Выслушавъ все это, король, по его словамъ нашему резиденту, сказалъ, будто бы, своимъ сенаторамъ, что онъ не будетъ нарушать договора съ русскимъ государемъ и Могилевской епископіи не отдастъ уніатамъ и никому другому, кромѣ русскихъ греческой вѣры.

Послѣ этого разговора въ тотъ же самый день Хелминскій каштелянъ отдалъ привиллегію архимандриту Серапіону Полховскому, который тотчасъ же и уѣхалъ изъ Кракова. [1])

Такъ совершилось важное и даже, можно сказать это увѣренно, великое событіе въ исторіи борьбы Западной Руси за вѣру и народность, т. е. возстановленіе Бѣлорусской православной епархіи. Утвержденный королемъ номинатъ Бѣлорусской

---

[1]) См. Московскій Главный Архивъ Министерства Иностр. Дѣлъ, польск. стат сп. № 251 л л 709 об.—714

епархіи архимандритъ Серапіонъ Полховскій 30 августа 1698 г. прибылъ въ Кіевъ къ м. Варлааму Ясинскому, принимавшему столь живое участіе въ возстановленіи Бѣлорусской епархіи. 14 сентября 1698 г. въ Кіево-Печерской Лаврѣ состоялась и хиротонія Серапіона Полховскаго. [1]).

На закатѣ дней своей жизни, лѣтомъ 1707 г. м. Варлаамъ Ясинскій оказалъ еще одну важную услугу Бѣлорусской епархіи, когда въ Кіевѣ посвятилъ епископа въ лицѣ Сильвестра Святополкъ-Четвертинскаго. Этотъ послѣдній архипастырь явился замѣчательнѣйшимъ борцомъ и руководителемъ Западной Руси въ борьбѣ за вѣру и народность. [2])

XI.

Недостатки и безпорядки во внутренней жизни и управленіи собственной Кіевской митрополіи—епархіи при м Варлаамѣ Ясинскомъ. Дѣятельность м. Варлаама Ясинскаго по управленію собственною Кіевскою митрополіею—епархіею была направлена главнымъ образомъ къ устраненію недостатковъ и безпорядковъ, которые были во внутренней жизни ея и такъ или иначе обнаруживались въ годы управленія ею м. Варлаама Ясинскаго.

Недостатки и безпорядки во внутренней жизни и управленіи Кіевской митрополіи—епархіи при м. Варлаамѣ Ясинскомъ могли быть и, дѣйствительно, были. Прошло толь-

---

[1]) См. тамъ же, малорос. дѣла 1699 г. д № 36. Изъ донесенія кіевскаго воеводы Петра Хованскаго съ товарищами въ Москву видно, что, когда 30 августа 1698 г. Серапіонъ Полховскій пріѣхалъ въ Кіевъ для посвященія въ епископы, то Хованскій явился къ м. Варлааму Ясинскому и предложилъ ему безъ государева указа и патріаршаго благословенія не посвящать Серапіона Полховскаго; но м. Варлаамъ Ясинскій сказалъ ему, что онъ имѣетъ царскую грамоту о посвященіи зарубежныхъ епископовъ, архимандритовъ и игуменовъ.

[2]) См. о немъ у священника Ѳ. И. Титова Русская православная церковь въ Польско-Литовскомъ государствѣ въ XVII—XVIII в. в т. I Западная Русь въ борьбѣ за вѣру и народность въ XVII—XVIII в. в. К. 1905 г стр 325—350.

ко еще 4—5 лѣтъ съ того времени, какъ Кіевская митрополія—епархія окончательно образовалась и получила постояннаго архипастыря-управителя. Въ это же самое время Кіевская митрополія—епархія пережила такую важную перемѣну, какъ подчиненіе ея Московскому патріарху вмѣсто Константинопольскаго. Правда, м. Гедеонъ Святополкъ-Четвертинскій немало потрудился надъ приведеніемъ въ порядокъ дѣлъ по внутреннему устройству и управленію Кіевской митрополіею—епархіею. Но во 1-хъ) м. Гедеонъ Святополкъ-Четвертинскій весьма недолго управлялъ Кіевскою епархіею; во 2-хъ) у него было много другихъ важныхъ заботъ, отвлекавшихъ его вниманіе отъ внутренняго управленія епархіею; въ 3-хъ) м. Гедеонъ Святополкъ-Четвертинскій былъ новымъ человѣкомъ въ Кіевѣ; для него здѣсь многое было или мало знакомо, или даже совсѣмъ незнакомо; слѣдовательно, прежде чѣмъ заняться устраненіемъ недостатковъ и безпорядковъ въ жизни Кіевской митрополіи-епархіи, ему необходимо было, прежде всего, хорошо изучить и узнать дѣйствительное состояніе своей епархіи, для чего 4—5-лѣтній періодъ былъ очень недостаточенъ; наконецъ, въ 4-хъ) м. Гедеонъ Святополкъ-Четвертинскій въ послѣдніе годы своей жизни, подъ вліяніемъ старческой слабости, болѣзни и перенесенныхъ имъ огорченій, мало занимался епархіальными дѣлами, какъ то мы знаемъ со словъ гетмана И. С. Мазепы; [1]) поэтому, можно думать, что къ концу жизни м. Гедеона Святополкъ-Четвертинскаго въ Кіевской митрополіи-епархіи могли явиться, помимо общихъ и давнихъ недостатковъ, еще особенные и временные безпорядки, образовавшіеся на почвѣ недостаточнаго, или слабаго надзора со стороны престарѣлаго и больнаго архипастыря.

Сохранившіеся до нашего времени памятники даютъ намъ представленіе, по крайней мѣрѣ, о нѣкоторыхъ недостаткахъ и безпорядкахъ во внутренней жизни и управленіи

[1]) См выше стр 305.

Кіевской митрополіи-епархіи. существовавшихъ до м. Варлаама Ясинскаго и при немъ.

Однимъ изъ важнѣйшихъ и наболѣе бросавшихся въ глаза особенно посторонним наблюдателямъ безпорядковъ въ церковной жизни Кіевской митрополіи-епархіи было *разстройство богослужебнаго чина* Оно сказывалось, между прочимъ, въ употребленіи такихъ церковныхъ обрядовъ и богослужебныхъ чинопослѣдованій, которые не были освящены практикою древне-вселенской православной церкви, равно какъ не согласовались и съ практикою современной церкви— греческой и русской (сѣверо-восточной, или московской). Объ этомъ говорилъ іерусалимскій патріархъ Досиѳей еще въ своемъ посланіи на имя московскихъ государей, писанномъ въ апрѣлѣ 1686 года, по поводу подчиненія Кіевской митрополіи московскому патріарху. „И въ нынѣшней т. н. козацкой землѣ, по ту сторону (р. Днѣпра), писалъ патріархъ „суть нѣкіи, въ Римѣ и Полшѣ ученіи, и были архимандритами и игуменами монастырей, *и прочитаютъ неподобно слѣдствованія въ монастырѣхъ, и носятъ езуитская ожерелія.* Сего ради да попечется преосвященныи митрополитъ, *во еже быти во всѣхъ монастырѣхъ тому же слѣдованію*, понеже не раздѣлися Христосъ, и отложатъ ожерелія, ибо не подобаетъ благочестивымъ знамя имѣти иномудрствующихъ.“ [1]) Тотъ же патріархъ и въ томъ же своемъ посланіи указываетъ и еще одинъ безпорядокъ, вкравшійся въ богослужебную практику малороссійской церкви до присоединенія ея къ Московскому патріарху. Разумѣемъ *обыкновеніе малороссійскихъ архіереевъ посвящать на одной литургіи по нѣскольку священниковъ и діаконовъ*, какъ это было принято у католиковъ и греко-уніатовъ. „Глаголанное убо во многихъ правилахъ божественныхъ отецъ, обновленная же прежде малыхъ временъ в помѣстномъ соборѣ великіе Москвы, *во еже не хиротонисати архіерею во одной литургіи многихъ*

[1]) См. А. Ю З. Р. ч. 1 т. V докум. № XXXV стр 154.

священниковъ, или іеродіаконовъ, но единаго священника и единаго діакона, сохранити подобаетъ непремѣнно и преосвященному митрополиту Кіевскому...“ [1])

Должно полагать, что приведенныя нами сейчасъ замѣчанія п. Досиѳея по поводу непорядковъ въ Кіевской митрополіи-епархіи и особенно относительно обычая посвящать на одной литургіи по нѣскольку священниковъ и уніатовъ со временемъ сдѣлались извѣстными въ Кіевѣ. Однакоже здѣсь продолжалась прежняя практика, которая существовала и при м. Варлаамѣ Ясинскомъ. Въ августѣ 1692 года тотъ же іерусалимскій патріархъ Досиѳей писалъ Московскому патріарху Адріану, между прочимъ, слѣдующее: „россы на Украйнѣ аще и хранятъ православіе непоколебленно, *обаче многія обычаи православныхъ растлиша, отъ нихъ же суть пѣцыи и донынѣ держаще сія, въ нихъ же и еже хиротонисати архіерею многи діаконы и іереи въ единой и тойжде литургіи*... Надобно убо твоему блаженству пещися, *еже бы имъ исправитися въ беззаконной хиротонги и во иныхъ нѣкихъ тамо беззаконно бывающихъ*“. [2])

Мы имѣемъ подлинныя свидѣтельства о томъ, что п. Адріанъ обратилъ самое серьезное вниманіе на замѣчанія п. Досиѳея относительно незаконнаго посвященія по нѣскольку священниквъ и діаконовъ на одной литургіи, практиковавшагося въ Кіевской митрополіи-епархіи и вообще въ Малороссіи. П. Адріанъ сдѣлалъ распоряженіе о томъ, чтобы впредь на литургіи рукополагались только одинъ іерей и одинъ діаконъ,—не болѣе, причемъ свое распоряженіе объ этомъ онъ мотивировалъ такъ: „къ мѣрности нашей писаша Калинникъ, патріархъ константинопольскій, Досиѳей, патріархъ іерусалимскій, еже возбранити *хиротонги сицевыя*,

---

[1]) См. тамъ же ч. 1 т. V докум. № XXV стр. 155

[2]) Московск. патріаршей (нынѣ синодальной) библ. непереплет сборн. № IV л л 41—47 ср. у Н. Каптерева. Сношенія іерусалимскаго патріарха Досиѳея съ русскимъ правительствомъ. М. 1891 г Прилож. № 16 стр. 68—72

бывающіх на единой литургіи многихъ іереевъ и діаконовъ. паче же въ Малой Россіи случающееся сіе пребезаконіе отсѣщи и митрополиту Кіевскому не попущати бы намъ сіе творити ему“ [1])

П. Досиѳей склоненъ былъ объяснять какъ обычай совершать хиротонію нѣсколькихъ іереевъ и діаконовъ на одной литургіи, такъ и другіе безпорядки въ совершеніи богослуженія въ Кіевской митрополіи вліяніемъ латинства и уніи, почему онъ даже совѣтовалъ московскому патріарху составить соборное опредѣленіе о томъ, „чтобы впредь священника, который пойдетъ въ папежскіе мѣста учиться, архимандритомъ и игуменомъ и епископомъ не поставлять; если же мірянинъ, то да не будетъ іереемъ, ибо довлѣетъ православная вѣра ко спасенію и не подобаетъ вѣрнымъ прельщаться чрезъ философію и суетную прелесть“. [2]) Но намъ кажется, что такое объясненіе іерусалимскаго патріарха не соотвѣтствовало дѣйствительности и явилось слѣдствіемъ излишней нетерпимости греческаго іерарха въ отношеніи къ латинянамъ. Думается, что такіе безпорядки, какъ, напр., посвященіе малороссійскими архіереями по нѣскольку священниковъ и діаконовъ во время одной литургіи было вызвано просто необходимостію, именно недостаткомъ архіереевъ въ Малороссіи.

Недостатокъ архіереевъ въ западно-русской церкви въ концѣ XVII в. есть несомнѣнный фактъ. О немъ часто говорятъ тоговременные писатели—и греческіе и русскіе. Тотъ же самый іерусалимскій патріархъ Досиѳей указывалъ и московскимъ государямъ и московскимъ патріархамъ на недостатокъ архіереевъ въ Россіи и особенно въ Малороссіи. Такъ, напр., въ грамотѣ своей на имя п. Адріана, писанной въ августѣ изъ Валахіи, онъ, между прочимъ, подробно говоритъ о томъ, что интересы православной вѣры требуютъ увеличенія въ Россіи и особенно въ Малороссіи числа епи-

[1]) См. Отк. рукоп. Москов синод. библ. 113 стр. 479 ср. у Н. Каптерева. Цитов. соч стр. 189

[2]) См. у Н. Каптерева. Цитов соч. стр. 186.

скоповъ и образованія, по примѣру греческой церкви, округовъ изъ нѣсколькихъ епархій, т. е. окружныхъ митрополій съ подчиненными епископами. Необходимость этой мѣры онъ доказываетъ многолюдствомъ и обширностію русскихъ епархій, а законность ея—примѣрами апостоловъ, напр., ап. Павла, который повелѣвалъ Титу хиротонисать по городамъ пресвитеровъ, т. е. объясняетъ п. Досиѳей, епископовъ, потому, что „каждый епископъ и пресвитеръ, но не всякій пресвитеръ—епископъ“, а также примѣрами древнихъ святыхъ отцевъ, напр. Василія В., равно какъ и греческихъ императоровъ и патріарховъ. На этомъ основаніи, п. Досиѳей совѣтовалъ учредить епископію въ Россіи во „всякомъ знаменитомъ городѣ“. П. Досиѳей былъ такъ заинтересованъ мыслію о необходимости увеличенія въ Россіи архіерейскихъ каѳедръ и придавалъ этой мѣрѣ такое важное значеніе, что въ своей грамотѣ подробно разбираетъ и отвергаетъ возможныя возраженія противъ своего проэкта. Первое препятствіе къ осуществленію мысли п. Досиѳея указывалось въ уменьшеніи доходовъ епископовъ, которые (доходы) тогда всецѣло зависѣли отъ количественнаго состава епархій. На это возраженіе противъ увеличенія въ Россіи и, въ частности, въ Малороссіи количества епархій п. Досиѳей отвѣчалъ такъ: „да сохранятся предѣлы, узаконенія и преданія святыя церкве восточныя, *зане преступленіе аще и мало, но имѣетъ великое мученіе, а еже имѣти архіереемъ великія приходы—ненужно есть... Архіерее суть святыхъ апостоловъ преемницы, яко же апостоли ничесого имѣша, и архіерее да имѣютъ мало... За церковь пролилъ есть Сынъ Божій кровь Свою и не есть праведно архіереемъ лишшеимства ради умалѧти или стужати церкви Божіи, ея же ради Христосъ умре... Не есть праведно взирати онсицы на прибытокъ, но на пользу и прибытокъ общій... Соборъ кояждо каѳолическія церкве не зритъ, что глаголетъ онсица и что годно онсицѣ, но что пользуетъ церковь и что годно Богу. Аще же кто любопрится, глаголемъ тому съ Павломъ: мы сицевало обычая*

не имамы, ниже церковь Божія; и аще кто или нѣцые противоглаголютъ, или преслушаютъ церковь, убо имѣютъ тыя яко язычники и мытари, власть же наказуетъ, не бо суетно мечъ носитъ, но да добрыя снабдѣваетъ, тако противоглаголющія извергаетъ и низлагаетъ". [1])

Въ слѣдующемъ (1693) году п. Досиѳей чрезъ посланнаго своего архимандрита Хрисанѳа писалъ самимъ русскимъ царямъ, которыхъ патріархъ вмѣстѣ со всѣмъ своимъ освященнымъ соборомъ просилъ, „дабы великіе государи указали поставить нѣсколько въ нѣкоторые городы и дальніе страны вновь епископовъ, которые бъ могли народъ учити, дабы не прельщались." Посланному патріарха, вышеупомянутому архимандриту Хрисанѳу, поручено было указать и самые способы, какъ можно было достичь увеличенія въ Россіи архіереевъ. Поводомъ къ этой новой просьбѣ патріарха объ увеличеніи епархій въ Россіи и, въ частности, въ Малороссіи послужилъ, по словамъ самаго патріарха, распространившійся у нихъ во всей Палестинѣ среди всѣхъ православныхъ слухъ о томъ, что „въ Россіи чинятся нѣкоторыя въ церковныхъ правилахъ отступленія, а во иныхъ дальнихъ странахъ умножилась нѣкоторая ересь капитонская..." [2])

И впослѣдствіи іерусалимскій патріархъ Досиѳей не разъ обращался къ русскому правительству съ совѣтами и съ просьбами объ увеличеніи въ Россіи епархій въ видахъ усиленія религіозно-нравственнаго воздѣйствія церкви и духовенства на жизнь народную и устраненія нѣкоторыхъ недостатковъ въ церковной жизни русскаго народа. Такъ, напр., когда въ іюлѣ 1700 г. русскій посолъ въ Константинополѣ, Е. И. Украинцевъ, при возвращеніи въ Россію, былъ на прощаніи у патріарха Досиѳея, то этотъ послѣдній, между про-

[1]) См. Москов. Главн. Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, греческ. дѣла 7195 г. д № 3 ср у Н. Каптерева. Цитов. соч. стр 178—179.

[2]) См. Москов. Главн. Архивъ Мин. Иностр. Дѣлъ, греческ. стат. спис. № 12 л 1062 ср. у. Н Каптерева Цит. соч. стр. 179—180.

чимъ, говорилъ ему, „чтобъ для дальняго разстоянія отъ царствующаго града Москвы поставленъ былъ епископъ въ Азовъ того ради, чтобъ христіанство распространялось и *воспринимали отъ того епископа христіанское ученіе и имѣли въ сердцахъ своихъ страхъ Божій.* А епископъ бы тотъ, живучи тамъ, ни въ какіе роскоши не вдавался и служителей у себя многихъ не имѣлъ, а поступалъ такъ, какъ подобаетъ епископу, и, ревнуя апостольскимъ слѣдованіемъ, паче же распростирался ученіемъ своимъ и смиреннодуріемъ". [1])

Не ограничиваясь этимъ словеснымъ напоминаніемъ, п. Досиѳей въ томъ же 1700 г. писалъ чрезъ архимандрита Хрисанѳа русскому царю Петру I, между прочимъ, слѣдующее: „уповаемъ слышати и уже слышали, что въ Азовъ святое и богомудрое царство ваше повелѣлъ быти митрополиту, а ведется были и епископомъ по городамъ, потому что много епископовъ бываетъ причина, чтобы были добрые и богомудрые и дабы не учинили тягости царской казны, житіе ихъ чтобы было по древнему обычаю каѳолической церкви, сирѣчь смиренное, а наипаче понеже суть сосѣди наши, чтобы было и житіе ихъ, яко же наше,—патріархи и здѣсь въ Царѣградѣ наипаче пѣши ходятъ. Архіереи суть нищіе и прежъ сего были, какъ познается отъ исторіахъ и отъ собранія вселенскихъ соборовъ, что такъ нищіе были, что цари ихъ кормили; платья дорогія духовнымъ людемъ непристойно, а носили такія платья иконоборцы. И буде изволитъ, прочтите правило шестоенадесятъ вселенскаго седьмаго собора, которое весьма низвергаетъ. Тѣмъже, кротчайшій и Богомъ почтенный самодержце, мѣсто, которое взялъ мечемъ, почти апостольски, чтобы были и архіерей много и чтобы были нищіе, якоже и апостоли, для правленія добраго тамошнихъ христіанъ." [2])

[1]) См. тамъ же турец. стат сп. № 27 л. 1252 ср. у Н. Каптерева Цитов. соч стр. 180.

[2]) См. тамъ же, гречсскія дѣла 1700 г д. № 1 ср у Н. Каптерева. Цитов. соч. стр. 180—181.

Въ 1705 г. п. Досиѳей снова обращался съ просьбою къ царю Петру I объ увеличеніи въ Россіи епископскихъ каѳедръ. „Молимъ", писалъ онъ царю, „понеже великое и святое твое царствіе взялъ много мѣстъ у шведовъ, да не поставитъ архіерея тамо, но да поставитъ архіерея въ Петрополѣ, а другаго въ Нарвѣ, чтобъ было удобнѣйшее церковное поученіе. Наипаче и сіе полезнѣйше есть, дабы былъ митрополитъ въ большихъ городахъ, а въ иныхъ епископы, подлежащіе митрополиту, и тако да возрастаетъ преданіе православныя вѣры. И аще будетъ какое нибудь препятіе въ тамошнихъ странахъ: архіереевъ украшеніе и расходы многія, тогда сотворитъ власть вашего царскаго величества меньши, какъ имѣли то въ Царѣградѣ архіереи во время святыхъ самодержцевъ, и яко же творимъ и мы, что расходы наши суть равны съ единымъ игуменомъ наименьшаго монастыря, и на одежды наши всѣ не изойдетъ пятисотъ копѣекъ." [1])

Итакъ, на протяженіи всего времени, когда продолжалось управленіе Варлаама Ясинскаго Кіевскою митрополіею-епархіею, мы слышимъ непрерывныя жалобы со стороны п. Досиѳея, принимавшаго живое участіе въ дѣлахъ русской церкви, на недостатокъ архіереевъ въ Россіи вообще и, въ частности, въ Малороссіи, равно какъ совѣты и просьбы его объ увеличеніи у насъ епископскихъ каѳедръ. Недостатокъ архіерейскихъ каѳедръ и епархій у насъ въ Россіи не только не отрицается, но, наоборотъ, подтверждается и русскимъ правительствомъ—церковнымъ и гражданскимъ, которое принимаетъ даже и мѣры къ устраненію этого недостатка, хотя, должно сознаться, очень слабыя.

Недостатокъ архіерейскихъ каѳедръ и епархій, общій тогда (въ концѣ XVII и въ началѣ XVIII в.) для всѣхъ русскихъ церквей, особенно ощутительно давалъ себѣ знать въ Малороссіи. Здѣсь на все многомилліонное православное населеніе было тогда только два епархіальныхъ архіерея:

---

[1]) См у Н. Каптерева. Цитов. соч. Прилож. № 11 стр 57.

Кіевскій митрополитъ и Черниговскій архіепископъ. Въ Кіевской митрополіи былъ тогда особенно замѣтенъ недостатокъ архіереевъ, и на него обращали вниманіе пріѣзжіе греческіе архіереи. чрезъ которыхъ зналъ объ этомъ и п. Діонисій. Кіевская митрополія-епархія была тогда особенно обширна Кромѣ небольшого пространства на правомъ берегу р. Днѣпра, она обнимала тогда бо́льшую часть Черниговской нынѣшней епархіи, всю Полтавскую нынѣшнюю епархію и сверхъ того. части нынѣшнихъ Курской и Екатеринославской епархій. Независимо отъ этого, подъ властію Кіевскаго митрополита находилась тогда, какъ мы знаемъ, еще весьма обширная часть т. н. заграничной православной паствы, разсѣянной тогда по всему широкому пространству Западной Руси. Неудивительно. если одному митрополиту Кіевскому было весьма трудно управлять столь обширною епархіею. разбросанною на обширномъ пространствѣ. При многочисленности монастырей и приходскихъ церквей въ тоговременной Кіевской митрополіи—епархіи, собиралось разомъ по многу ставленниковъ. И не смотря на то, что какъ м. Гедеонъ Святополкъ Четвертинскій, такъ и м. Варлаамъ Ясинскій пользовались въ данномъ отношеніи услугами греческихъ архіереевъ, проживавшихъ въ Кіевѣ, ни тотъ, ни другой изъ нихъ, очевидно, не могли бы своевременно удовлетворить потребностямъ своей паствы и просьбамъ ставленниковъ, собиравшихся часто изъ самыхъ отдаленныхъ мѣстъ епархіи, еслибы при каждомъ своемъ священнослуженіи они посвящали только по одному священнику и діакону. Вотъ почему въ Кіевѣ, по неотложной нуждѣ, и могъ установиться съ теченіемъ времени обычай рукоположенія при архіерейскомъ служеніи разомъ по нѣскольку священниковъ и діаконовъ. Обычай этотъ могъ возникнуть въ Кіевѣ еще раньше, особенно въ то время, когда здѣсь въ эпоху т. н. руины (1657—1686 г.) по временамъ совсѣмъ не бывало своего митрополита и даже мѣстоблюстителя—архіерея. А такъ какъ посвященіе нѣсколькихъ ставленниковъ во время одной литургіи было нормальнымъ явленіемъ въ римско-

католической и греко-уніатской церквяхъ, то понятно, что нѣкоторые, въ томъ числѣ и п. Досиѳей, поспѣшили поставить въ прямую зависимость отъ него и „беззаконный“ обычай посвящать по нѣскольку ставленниковъ разомъ во время одной литургіи, появившійся впослѣдствіи въ практикѣ малороссійской православной церкви, въ частности, въ Кіевской митрополіи-епархіи. Но мы видѣли, что это объясненіе факта рѣшительно не соотвѣтствуетъ дѣйствительности. Уже одно то обстоятельство, что подобные безпорядки происходили и въ нѣкоторыхъ епархіяхъ Московскаго патріархата, гдѣ не могло быть, разумѣется, никакой рѣчи о вліяніи католичества и уніи, рѣшительно говоритъ противъ подобнаго объясненія факта. По нашему мнѣнію, безпорядокъ этотъ, вкравшійся въ богослужебную практику Кіевской митрополіи, былъ прямымъ и неизбѣжнымъ слѣдствіемъ недостатка здѣсь архіереевъ.

Въ тѣснѣйшей преемственной связи съ тѣмъ же недостаткомъ архіереевъ въ Малороссіи, въ частности, въ Кіевѣ находились, по нашему мнѣнію, и другія непорядки, обнаружившіеся въ церковной жизни Кіевской митрополіи-епархіи при м. Варлаамѣ Ясинскомъ, а именно: слабость непосредственнаго личнаго архипастырскаго надзора за духовенствомъ монашествующимъ и приходскимъ и, какъ необходимое слѣдствіе этого, разстройство монастырской и приходской жизни, слабость учительства среди духовенства, небрежное отношеніе священниковъ къ своимъ пастырскимъ обязанностямъ и особенно къ обязанности духовничества, страсть къ переходамъ съ одного мѣста служенія на другое и пр. Вотъ тѣ недостатки и безпорядки въ церковной жизни Кіевской митрополіи-епархіи, какіе обнаруживались во время управленія этою послѣднею м. Варлаама Ясинскаго.

XII.

Церковные соборы въ Кіевѣ при м. Варлаамѣ и постановленія ихъ, какъ мѣра для предупрежденія безпорядковъ и для устраненія недостатковъ въ жизни и управленіи Кіевской митрополіи-епархіи. Митрополитъ Варлаамъ Ясинскій, при самомъ вступленіи въ управленіе Кіевскою епархіею, могъ знать и, дѣйствительно, зналъ вышеуказанные нами, недостатки и безпорядки въ жизни своей паствы. Съ одной стороны, онъ былъ для Кіева свой человѣкъ, такъ какъ здѣсь онъ получилъ образованіе, здѣсь же провелъ многіе годы, служа въ разныхъ должностяхъ. Съ другой стороны, занимая въ послѣдніе годы предъ избраніемъ въ митрополиты вліятельный и важный постъ архимандрита Кіево-Печерской Лавры, Варлаамъ Ясинскій принималъ живое и дѣятельное участіе въ управленіи Кіевскою митрополіею-епархіею, особенно послѣ того, когда снова установились добрыя отношенія между престарѣлымъ митрополитомъ Гедеономъ Святополкъ Четвертинскимъ и имъ, а равно и въ обще-церковныхъ дѣлахъ и сношеніяхъ, напр., съ Московскимъ патріархомъ. Наконецъ, хотя Варлаамъ Ясинскій занялъ митрополичью Кіевскую каѳедру въ маститомъ возрастѣ (около 63 лѣтъ), но онъ былъ полонъ въ это время силъ душевныхъ и тѣлесныхъ и кипучей энергіи.

Все это давало основаніе надѣяться, что м. Варлаамъ Ясинскій скоро и дѣятельно примется за упорядоченіе церковной жизни и управленія Кіевской митрополіею и за устраненіе тѣхъ недостатковъ и безпорядковъ, какіе къ тому времени ясно обнаруживались.

И, дѣйствительно, м. Варлаамъ Ясинскій, можно сказать, съ первыхъ же дней своего управленія Кіевскою епархіею обратилъ самое серьезное вниманіе на это дѣло. Въ изысканіи способовъ къ упорядоченію внутренней жизни и церковной администраціи въ Кіевской митрополіи-епархіи м. Варлаамъ Ясинскій явилъ себя истиннымъ ученикомъ и послѣдователемъ Петра Могилы, какъ воспитавшійся въ традиціяхъ

его школы. Какъ таковой, онъ однимъ изъ важнѣйшихъ и вѣрнѣйшихъ способовъ къ упорядоченію внутренней жизни и церковной администраціи своей епархіи, видимо, признавалъ *церковные епархіальные соборы духовенства, подъ предсѣдательствомъ и руководствомъ самаго митрополита.*

Извѣстно, что такіе соборы во всей силѣ возстановилъ и утвердилъ въ Кіевѣ именно м. Петръ Могила. Этотъ послѣдній созывалъ ежегодно епархіальные съѣзды. На нихъ должны были присутствовать, по возможности, всѣ священники епархіи. Только по самымъ уважительнымъ причинамъ, неприбытіе приходскаго священника на епархіальный соборъ не ставилось ему въ вину. Но присутствіе протопоповъ на епархіальномъ соборѣ вмѣнялось имъ, какъ это значилось въ ихъ настольныхъ грамотахъ, въ непремѣнную обязанность. На епархіальныхъ соборахъ м. Петръ Могила лично и непосредственно знакомился съ приходскими пастырями своей епархіи, провѣрялъ ихъ ставленныя грамоты, осматривалъ св антиминсы, которые священники обязаны были привозить съ собою, испытывалъ священниковъ и давалъ имъ необходимыя наставленія касательно достодолжнаго исполненія ими своихъ пастырскихъ обязанностей [1]).

Вотъ именно такіе епархіальные соборы, которые, какъ есть основаніе думать, съ теченіемъ времени, особенно послѣ смерти м. Сильвестра Коссова, въ эпоху мѣстоблюстительства и въ годы правленія м. Гедеона Святополкъ Четвертинскаго прекратились, и возстановилъ въ Кіевѣ м. Варлаамъ Ясинскій, причемъ устроялъ ихъ приблизительно по той же программѣ, по какой они происходили при м. Петрѣ Могилѣ. Такой именно епархіальный соборъ въ Кіевѣ мы видимъ уже въ самый первый годъ управленія Кіевскою митрополіею-епархіею Варлаама Ясинскаго. Онъ происходилъ 1 марта 1691 года въ недѣлю православія.

---

[1]) Подробности см. у С Голубева Кіевскій митрополитъ Петръ Могила и его сподвижники. Опытъ церковно-историческаго изслѣдованія т. II. К 1898 г стр. 489—491.

Сохранились, между прочимъ, „заповѣди, отъ древнихъ правилъ церковныхъ списанныя, пречестнымъ же отцемъ протопопомъ и честнымъ пресвитеромъ митрополіи Кіевскія на помѣстный соборъ до престола митрополитанскаго святософійскаго Кіевскаго въ недѣлю православную, первую святаго великаго поста, року 1691 мѣсяца марта дня 1-го, собраннымъ къ сохраненію и конечному исполненію, отъ православнаго архіепископа митрополита Кіевскаго, Галицкаго и всея малыя Россіи Варлаама Ясинскаго, отъ всего консисторіума митрополитанскаго поданная“.[1]) Эти „заповѣди“, при всей своей общности и краткости, проливаютъ однако же нѣкоторый свѣтъ, съ одной стороны, на состояніе церковной жизни, администраціи и пастырской дѣятельности духовенства Кіевской епархіи, а съ другой стороны, на заботы м. Варлаама Ясинскаго о приведеніи въ должный порядокъ всѣхъ этихъ сторонъ внутренней жизни Кіевской епархіи, равно какъ и на обстановку, при какой происходили обычно епархіальные соборы Кіевскаго духовенства при м. Варлаамѣ Ясинскомъ.

Скажемъ сначала объ этой послѣдней, а потомъ изложимъ содержаніе и самыхъ „заповѣдей“, поскольку онѣ характеризуютъ состояніе духовенства и паствы кіевской епархіи при м. Варлаамѣ Ясинскомъ.

Первый епархіальный соборъ духовенства былъ созванъ м. Варлаамомъ Ясинскимъ, какъ сказано, 1 марта 1691 года въ недѣлю православія, при Кіево-Софійской каѳедрѣ. На соборѣ присутствовали, повидимому, всѣ приходскіе священники во главѣ съ своими протопопами. Предсѣдателемъ собора былъ самъ м. Варлаамъ Ясинскій, рядомъ съ которымъ находился „митрополитанскій консисторіумъ“. „Митрополитанскій консисторіумъ“ и при м. Варлаамѣ Ясинскомъ, какъ

[1]) „Заповѣди“ собора 1691 г напечатаны 1) въ Черниговскихъ Епархіальныхъ Извѣстіяхъ 1865 г. № за 1 февраля Прибавл стр. 65—80 и 2) въ Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ 1865 г № 8 стр. 313—329.

и прежде того, напр., при м. Петрѣ Могилѣ, [1]) и послѣ, состоялъ изъ ученыхъ монаховъ, притомъ уже достаточно послужившихъ церкви, преимущественно на духовно-учебномъ поприщѣ. О такомъ именно составѣ „митрополитанскаго консисторіума“, присутствовавшаго рядомъ съ м Варлаамомъ Ясинскимъ на соборѣ 1691 г., говоритъ, между прочимъ, и то, что нѣкоторыя изъ „заповѣдей“—постановленій собора были предназначены для монастырей и монашествующаго духовенства. Думается, что еслибы соборъ 1 марта 1691 года состоялъ только изъ лицъ бѣлаго приходскаго духовенства, то едвали бы онъ усвоилъ себѣ компетенцію дѣлать постановленія, предназначенныя для монастырей и монаховъ.

Главнѣйшее вниманіе собора 1 марта 1691 года, руководимаго (собора) м. Варлаамомъ Ясинскимъ, было обращено на поднятіе общаго уровня духовенства—монашествующаго и бѣлаго приходскаго—и его нравственно-воспитательнаго вліянія на свою паству, въ особенности при исполненіи высокой обязанности духовничества. Съ этою цѣлію были предложены „пречестнымъ протопопамъ и честнымъ пресвитерамъ“ митрополіи десять „заповѣдей“, содержаніе которыхъ представляетъ глубокій интересъ въ смыслѣ характеристики состоянія духовенства и его паствы.

Въ первой заповѣди довольно подробно перечисляются тѣ „падежи“, или особенно тяжкіе, „смертные“ грѣхи, которые священники должны были переносить, безъ наименованія согрѣшившихъ лицъ, на разрѣшеніе архіерею, или іереямъ, облеченнымъ отъ него для сего особою властію. Самые „падежи“, или смертные грѣхи перечисляются въ „заповѣди“ примѣнительно къ книгамъ: 1) Великій Могилянскій Требникъ и 2) Миръ съ Богомъ (соч. Иннокентія Гизеля). Кромѣ обычныхъ тяжкихъ грѣховъ, могущихъ имѣть мѣсто всегда въ человѣческомъ обществѣ, здѣсь упоминаются слѣдующіе „падежи“, которые могутъ имѣть значеніе для характеристики

[1]) См. у С. Голубева. Цитов. соч. т. II. К. 1898 г. стр. 498.

того времени и мѣста, къ которому они относятся: 1) ересь, противная святой православной вѣрѣ, и *хуленіе на Бога, Богородицу и всѣхъ святыхъ*; 2) священническій грѣхъ, возбраняющій священнодѣйствія, а именно: кромѣ убійства и и блуда, еще *совершеніе священнодѣйствія не по праву данной власти, служеніе литургіи въ состояніи отлученія, или на неосвященномъ престолѣ, безъ антиминса, или въ запрещенной церкви;* 3) *объявленіе духовникомъ слышанныхъ на исповѣди грѣховъ и какое либо великое безчестіе святымъ тайнамъ въ алтарѣ, по нерадѣнію*; 3) *допущеніе къ святынямъ церковнымъ отлученныхъ, погребеніе таковыхъ, а также невѣрныхъ и еретиковъ въ св. мѣстѣ*; 4) Принужденіе насиліемъ и страхомъ, исполненное самымъ дѣломъ, къ принятію, или сверженію съ себя иночества и супружества, благословеніе запрещеннаго брака, разрѣшеніе насиліемъ отъ грѣховъ; 5) непослушаніе архіерейскому суду и пренебрежительное отношеніе къ архіерейскимъ запрещеніямъ, напр., сорваніе церковной печати; 6) *чарованіе и призываніе бѣсовъ, равно какъ и обращеніе къ занимающимся этимъ съ цѣлію исканія помощи себѣ и вреда другимъ*; 7) *Употребленіе во зло, въ частности, на чарованіе святыхъ вещей, напр., св евхаристіи, св. елея, св. мощей, и принятіе священства и монашества съ злымъ умысломъ, напр., для того, чтобы удобнѣе обворовать церковь*; 8) вольное самоубійство; 9) біеніе отца и матери, равно какъ и *жестокое избіеніе священника или монаха, не вмѣшивающагося въ мірскія дѣла, напр, военныя*; 10) отрава; 11) сознательное уничтоженіе способности чадородія, или зачатаго плода, равно какъ и жестокое избіеніе мужемъ беременной жены съ цѣлію уничтоженія плода; 12) подкидываніе незаконнорожденныхъ дѣтей; 13) незаконныя супружества, къ числу коихъ относится и четверобрачіе; 14) *похищеніе лицъ женскаго пола* съ цѣлію насильственнаго брака и разныхъ видовъ насилія; 15) кровосмѣшеніе *и блудъ съ лицемъ нехристіанскимъ*; *напр., жидовскимъ*; 16) *явное неудержимое наложничество* и др.

Одни изъ перечисленныхъ сейчасъ „падежей“ характерны сами по себѣ, а другіе любопытны съ точки зрѣнія признанія ихъ смертными грѣхами. Послѣднее обстоятельство имѣетъ весьма важное значеніе для правильной оцѣнки религіозно-нравственнаго сознанія тоговременнаго общества и поведенія его.

Въ заключеніе относительно всѣхъ поименованныхъ въ первой „заповѣди“ „падежей“, или смертныхъ грѣховъ сдѣлано общее замѣчаніе, что сами іереи могли разрѣшать отъ нихъ кающихся грѣшниковъ только въ особенно исключительныхъ случаяхъ, напр., предъ смертію согрѣшившаго, или при отправленіи на войну, или въ путь далекій и опасный.

Вторая и третья „заповѣди“, по содержанію своему, имѣли тѣснѣйшую связь съ первою „заповѣдію“. Въ обѣихъ изъ нихъ продолжается рѣчь о духовенствѣ, причемъ во второй „заповѣди“ предлагается игуменамъ въ монастыряхъ и протопопамъ въ протопопіяхъ (по 3—4 духовника въ каждой протопопіи, хотя въ третьей „заповѣди“ говорится о двухъ духовникахъ въ протопопіи, какъ maximum'ѣ) избрать „искусныхъ въ совѣсти и разумѣ“ іеромонаховъ и іереевъ на должность духовниковъ, которые должны были быть присланы къ митрополиту для предварительнаго испытанія и наставленія—*устнаго и письменнаго*. Въ третьей „заповѣди“ давались наставленія относительно способа избранія духовниковъ и обязательности исповѣди для самаго духовенства. Духовенство должно было избирать себѣ духовниковъ общимъ голосомъ на собраніяхъ, подъ руководствомъ протопоповъ. Замѣчательно, что не запрещалось избирать на должность духовника и самихъ протопоповъ. Священники, подъ угрозою „отлученія не точію отъ епитрахили и престола, но и отъ парохіи навсегда“, обязывались исповѣдываться у духовника одинъ разъ въ мѣсяцъ. Протопопы должны были внимательно слѣдить за исполненіемъ священниками этого своего долга, причемъ нерадивымъ въ этомъ отношеніи протопопамъ

грозило лишеніе сана протопопскаго и еще особенное какое либо наказаніе.

Въ четвертой „заповѣди“ говорилось о томъ, что всякій протопопъ Кіевской митрополіи долженъ былъ имѣть у себя книгу Иннокентія Гизеля подъ заглавіемъ: „Миръ съ Богомъ и человѣкомъ“, причемъ протопопъ, кромѣ того, обязанъ былъ заботиться, чтобы и всякій священникъ его протопопіи имѣлъ у себя ту же книгу; а если бы кто либо изъ священниковъ „нищеты ради“ не могъ пріобрѣсти эту книгу, то онъ долженъ былъ переписать самое необходимое для себя изъ книги. Каждый протопопъ обязанъ былъ одинъ разъ въ мѣсяцъ собирать священниковъ своего округа и испытывать ихъ въ знаніи означенной книги и вообще въ „искусствѣ своего званія“.

Пятою „заповѣдію“ священники Кіевской митрополіи приглашались заботиться объ образованіи своихъ сыновей „въ надежду священства“. Побужденіемъ для такого постановленія соборнаго выставлялось „невѣжество іереевъ“, изъ-за котораго „души христіанскія подлежатъ многой бѣдѣ“. „Словеса Христа Спасителя: жатва многа, дѣлателей же мало“, говорится въ этой „заповѣди“, „прилагатися могутъ и нынѣшнимъ скудостямъ малороссійскія церкви, въ ней же дѣлателей душеспасительныхъ, сі есть учительныхъ іереевъ зѣло есть мало“. На протопоповъ соборъ возлагалъ обязанность слѣдить за тѣмъ, чтобы священники отдавали своихъ сыновей въ Кіевскія братскія школы (Кіево-Могилянскую коллегію), и побуждали ихъ къ такому полезному для святой церкви дѣлу. Для того, чтобы побудить духовенство къ обученію сыновей, соборъ объявлялъ, что неучившіеся въ Кіевскихъ школахъ священническіе сыновья не должны были надѣяться на полученіе іерейства, а хорошо учившіеся будутъ получать его „нетрудно безъ иждивенія“.

Шестою „заповѣдью“ протопопы призывались къ содѣйствію митрополиту и собору въ томъ, чтобы возвысить уровень пастырства Кіевской митрополіи-епархіи. Митрополитъ и

соборъ обязывали протопоповъ впредь не присылать для рукоположенія и не ходатайствовать за неспособныхъ кандидатовъ священства, а именно: „невѣждовъ, явственныхъ безчинниковъ, ко благоговѣнію необыклыхъ и совѣсть имущихъ пространнѣйшую, неугодную по своимъ нравамъ ко священству, зѣло молодыхъ, или искалѣченныхъ злообразно.“ Къ постановленію этой послѣдней „заповѣди“ указывалось такое побужденіе. „Многочастнѣ“, говорится въ шестой заповѣди, „нерадѣніе протопопское и въ томъ является, яко невѣждовъ весьма, ради своего неученія недостойныхъ въ санъ пресвитерскій, присылаютъ къ рукоположенію архіерейскому; не внимающе, яко презвитеръ овцамъ словеснымъ, паствѣ своей духовной врученнымъ, имать быти вождь многоочный во умѣніи: да не слѣпецъ слѣпца водяще оба въ яму упадутъ. Не внимаютъ и сему, яко, по повелѣнію Павла святого, пресвитеру подобаетъ быти не токмо незлобиву, но и учительну... и Самъ Духъ Святый презвитера невѣжда извергати повелѣваетъ у пророка Іосіи во гл. 4-ой, глаголя: ты отверглъ еси отъ тебе умѣніе, азъ же отвергу отъ тебе твое жречество, сирѣчь священнодѣйствіе“.

Въ седьмой „заповѣди“ постановлялось въ будущемъ при крещеніи младенцевъ допускать только двоихъ, а не многихъ воспріемниковъ, такъ какъ послѣднее обстоятельство порождало большія затрудненія при бракахъ, потому что воспріемничество считалось духовнымъ родствомъ. Въ подтвержденіе своего постановленія соборъ ссылался на правила св. отецъ, и особенно св. Діонисія Ареопагита. [1])

[1]) Проф. П. И. Малышевскій (см его Кіевскіе церковные соборы Кіевъ. 1884 г. стр 51) обычай ставить при крещеніи дѣтей многихъ воспріемниковъ объясняетъ „подражаніемъ латинянамъ и уніатамъ“. Но для такого объясненія даннаго факта постановленія собора 1 марта 1691 г. не даютъ никакого основанія. Въ текстѣ 7-й заповѣди буквально сказано слѣдующее: „вѣстно есть и сіе, яко ни отъ правилъ церковныхъ, ни отъ свойства тайны крещенія святого, *но неразсуднымъ нѣкоимъ обычаемъ*, единому отрочати крещающемуся, обыкли многіи воспріемники бывати“...

Восьмою заповѣдію священники приходскіе обязывались дѣлать требуемыя правилами извѣщенія (оглашенія) предъ вѣнчаніемъ брачущихся и призывать ихъ къ исполненію за недѣлю предъ вѣнчаніемъ долга исповѣди и св. причащенія. Небрежнымъ въ этомъ отношеніи священникамъ соборъ угрожалъ „отлученіемъ отъ епитрахили на весь годъ“. Постановленіе мотировалось, между прочимъ, такъ: „тайна супружества не есть тайна нужды конечныя, того ради отъ наглства (внезапности, быстроты) чужда имать быти, но паче со приуготованіемъ христіанскимъ да совершается“...

Въ девятой заповѣди м. Варлаамъ Ясинскій и соборъ повелѣвали, чтобы всякій приходскій священникъ Кіевской епархіи имѣлъ у себя обязательно двѣ книги: одну для записи крещенныхъ и другую для записи брачущихся. Свое постановленіе соборъ основывалъ, съ одной стороны, на правилахъ церковныхъ вообще и, въ частности, на правилѣ св. Діонисія Ареопагита, записанномъ въ книгѣ его объ іерархіи церковной, а съ другой стороны, на примѣрѣ „блаженныя памяти ревнителя православія, бодраго и премудраго пастыря, преосвященнаго митрополита Кіевскаго Петра Могилы“, который „утвердилъ сицевый чинъ“ и въ своемъ „великомъ требнику“ напечаталъ „образъ надписанія обоимъ предреченнымъ книгамъ“. Мотивомъ такого своего постановленія соборъ выставлялъ „церковное благочиніе“.

Наконецъ, послѣднею десятою „заповѣдью“ соборъ 1691 года осуждалъ сильно утвердившійся среди приходскихъ священниковъ Кіевской митрополіи-епархіи обычай самовольно переходить, или перепрашиваться съ одного мѣста на другое, вообще часто и безъ особенной нужды мѣнять приходы. Соборъ строго и рѣшительно внушаетъ протопопамъ не потворствовать этому обычаю и допускать переходы священниковъ отъ одной церкви къ другой лишь съ крайнею осмотрительностію. Небрежнымъ съ этой стороны протопопамъ соборъ грозилъ лишеніемъ сана, а повинующемуся какъ этой послѣдней, такъ и всѣмъ прочимъ заповѣдямъ причту церковному

Кіевской митрополіи соборъ преподавалъ благословеніе Божіе и пастырское.

Необходимо думать, какъ и думаютъ, дѣйствительно, нѣкоторые [1]), что частая мѣна приходовъ священниками Кіевской епархіи при м. Варлаамѣ Ясинскомъ представляла особенно больное мѣсто въ церковной жизни епархіи и въ пастырской дѣятельности духовенства. Эта мѣна и тогда, какъ и во всякое время, сопровождалась весьма многими неблагопріятными послѣдствіями. Вотъ почему м. Варлаамъ Ясинскій, не ограничиваясь однимъ только осужденіемъ и запрещеніемъ дурного обычая въ десятой „заповѣди" соборныхъ постановленій, присоединилъ еще къ этимъ послѣднимъ особое поученіе о неприличіи и вредѣ вошедшаго въ обычай частаго перехода, или „блуканія" священниковъ съ прихода на приходъ,—поученіе, которое, по справедливому выраженію проф. И. И. Малышевскаго, въ пору было бы, кажется, и для нашего времени [2]).

„Блуканіе" священниковъ по приходамъ сравнивается въ поученіи съ „неразсуднымъ" перелетаніемъ „птахъ" съ одного мѣста на другое. Высказавъ свой совершенно опредѣленный взглядъ на частую перемѣну священниками приходовъ въ такомъ сравненіи, авторъ поученія затѣмъ перечисляетъ и подробно разсматриваетъ и оцѣниваетъ причины, или побужденія, которыми руководятся перемѣняющіе мѣста своей жизни и дѣятельности вообще и, въ частности, „блукающіе" священники. Показавъ, въ какихъ случаяхъ *необходимо, полезно и спасительно* мѣнять мѣсто жизни и дѣятельности, авторъ затѣмъ подробно и обстоятельно разъясняетъ все неприличіе и вредъ,

---

[1]) Напр., И. И. Малышевскій. См. Цитов. соч. стр. 51—52.

[2]) Авторомъ поученія, по нашему мнѣнію, могъ быть или самъ м. Варлаамъ Ясинскій, или одинъ изъ монашествующихъ наставниковъ Кіево-Могилянской коллегіи. Авторъ поученія обнаруживаетъ достаточныя познанія въ области не только св. Писанія и патрологической литературы, но также и классической философіи и литературы, и даже талмудической литературы.

происходящій отъ частой мѣны священниками своихъ приходовъ. Часто переходящіе съ одного мѣста на другое священники 1) не имѣютъ покоя и пристанища, являясь всегда настоящими бѣглецами и пришельцами; 2) не могутъ дать надлежащаго воспитанія своимъ дѣтямъ, устроить добрый порядокъ въ домѣ своемъ и пріобрѣсти какія либо средства къ жизни; 3) лишаясь постоянно друзей и добрыхъ знакомыхъ, идутъ къ чужимъ, которые имъ не вѣрятъ и они имъ не вѣрятъ; 4) подвергаются всякимъ случайностямъ и превратностямъ судьбы, и, наконецъ, 5) лишаются возможности пріобрѣсти добрый навыкъ и искусство въ исполненіи своего долга и служенія, такъ какъ добрые навыки и искусство въ духовномъ дѣланіи пріобрѣтаются только путемъ долгаго, усерднаго и постояннаго труда.

Изъ всего сказаннаго нами нетрудно видѣть, какое важное значеніе могъ имѣть соборъ 1 марта 1691 года съ его практическими и цѣлесообразными постановленіями въ жизни Кіевской митрополіи-епархіи. Къ сожалѣнію, мы не можемъ сказать, обсуждались ли на этомъ соборѣ еще другіе какіе либо вопросы, кромѣ тѣхъ, которые разсматриваются въ извѣстныхъ намъ „заповѣдяхъ“, объявленныхъ м. Варлаамомъ Ясинскимъ отъ имени собора. Думаемъ, впрочемъ, что на соборѣ 1 марта 1691 года обсуждались и другіе вопросы, напр., объ отношеніи м. Варлаама Ясинскаго къ заграничной его паствѣ, т. е. къ православнымъ христіанамъ, монастырямъ, церквамъ и братствамъ, находившимся въ польско-литовскомъ государствѣ и бывшимъ въ вѣдѣніи Кіевскаго митрополита. То обстоятельство, что именно 15 марта 1691 года, т. е. чрезъ двѣ недѣли послѣ собора м. Варлаамъ Ясинскій обратился съ посланіемъ къ своей заграничной паствѣ, извѣщая ее, между прочимъ, о назначеніи своимъ намѣстникомъ Слуцкаго архимандрита Серапіона Полховскаго,[1]) даетъ намъ основаніе, по крайней мѣрѣ, *предполагать*, что на соборѣ 1 марта 1691

[1]) См Вилен. Арх Сборн. т. II докум. № 59 стр. 85—87.

года *могъ* разсматриваться какъ этотъ, такъ и другіе вопросы. Въ пользу того же самаго предположенія говоритъ также и то соображеніе, что подобные именно вопросы м. Варлаамъ Ясинскій имѣлъ обыкновеніе обсуждать на соборахъ, хотя и не вполнѣ епархіальныхъ.

На основаніи тѣхъ же самыхъ соображеній, мы полагаемъ, что на соборѣ 1 марта 1691 года обсуждался вопросъ и относительно обращенія съ ходатайствомъ къ Московскому правительству о разныхъ нуждахъ Кіевской епархіи—заграничной и собственной. Вотъ почему въ челобитныхъ своихъ, которые представилъ въ мартѣ (концѣ мѣсяца) 1691 г. учитель Кіево-Могилянской коллегіи Стефанъ Яворскій Московскому правительству, Варлаамъ Ясинскій просилъ русскихъ государей о защитѣ его отъ происковъ Іосифа Шумлянскаго, епископа Львовскаго, [1]) и о разныхъ нуждахъ своей собственной епархіи отъ имени своего и „всего освященнаго собора.“ [2])

Церковный *частный* соборъ мы видимъ въ Кіевѣ еще 25 сентября 1695 года. Этотъ соборъ Кіевскихъ ученыхъ богословъ происходилъ въ Кіево-Михайловскомъ монастырѣ, подъ предсѣдательствомъ игумена сего монастыря Сильвестра Головчича. Въ немъ приняли участіе не только ректоръ (Іоасафъ Кроковскій), префектъ (Стефанъ Яворскій) и профессоры Кіево-Могилянской коллегіи, но и другіе представители Кіевскаго духовенства—монашествующаго (игумены Кіево-Кирилловскаго, Кіево-Выдубицкаго и др. монастырей, намѣстникъ митрополичій, духовники, проповѣдники, соборные старцы и др.) и бѣлаго (въ лицѣ Кіевскаго протопопа Іоанна Углицкаго). Кіевскіе ученые богословы собирались 25 сентября

---

[1]) См. Московской синодальной (бывшей патріаршей) библіот. неперепл. сб № IV л. л. 141—146. Грамота, правда, помѣчена 25 февраля 1691 г. Но, будучи написана 25 февраля, она могла быть выслушана соборомъ 1 марта.

[2]) См. Москов. Главн Арх. Мин. Ин. Дѣлъ, малороссійскія дѣла 1691 г. д. № 11 ср. Библіотека Кіево-Софійскаго соб. (по описанію Н. И. Петрова) рукоп. № 430 (655), отд. III л л. 77—86.

1695 года, по иниціативѣ м. Варлаама Ясинскаго, который предлагалъ имъ, чтобы они, принявъ во вниманіе всѣ обстоятельства извѣстнаго уже намъ дѣла номината Луцкой православной епархіи Діонисія Жабокрицкаго [1]), „подумали и посовѣтовали духовнѣ, достоитъ-ли быти рукоположенну въ епископа, хотя бы и по нуждѣ, тому, иже понялъ бы себѣ вдову въ жену“ [2])

Мы думаемъ, что м. Варлаамъ Ясинскій, любившій, какъ видно, рѣшать серьезные и важные вопросы по дѣламъ управленія и жизни епархіи, при помощи соборныхъ совѣщаній, не отступалъ отъ своей практики собирать ежегодно епархіальные соборы духовенства и послѣ 1691 года, хотя, къ сожалѣнію, не имѣемъ никакихъ фактическихъ свѣдѣній по этому предмету.

XIII.

Борьба съ выборнымъ началомъ и жалобы Кіевлянъ на м. Варлаама Ясинскаго Московскому патріарху Адріану. Уже изъ постановленій собора 1691 года можно видѣть, что м. Варлаамъ Ясинскій признавалъ однимъ изъ важнѣйшихъ и вѣрнѣйшихъ способовъ къ возвышенію пастырскаго авторитета въ духовенствѣ Кіевской митрополіи-епархіи возможно бо̀льшее и лучшее образованіе кандидатовъ приходского духовенства. Въ пятой „заповѣди“—постановленіи собора 1691 года прямо было сдѣлано предостереженіе сыновьямъ священниковъ, какъ самымъ первымъ и обыкновеннымъ въ то время кандидатамъ священства, чтобы они безъ предварительнаго обученія въ Кіево-Могилянской коллегіи не ожидали рукоположенія въ іереи, между тѣмъ какъ обучавшимся въ коллегіи соборъ обѣщалъ „нетрудное“ и „безъ иждивенія“ полученіе священническаго мѣста. Должно полагать, что м. Варлаамъ

---

[1]) См. выше стр. 365—382.

[2]) См. Москов. синодал. (бывш патріарш.) библіотеки неперепл. сборн № I л. л. стр. 423—426.

Ясинскій въ своей архипастырской практикѣ твердо держался принципа, выраженнаго въ данномъ постановленіи собора, и опредѣлялъ на священническія мѣста по возможности ученыхъ кандидатовъ. Само собою разумѣется, что онъ практиковалъ это прежде всего при замѣщеніи Кіевскихъ городскихъ приходовъ. И вотъ здѣсь онъ встрѣтилъ себѣ противодѣйствіе съ той именно стороны, съ какой, повидимому, онъ менѣе всего ожидалъ этого.

Оказывается, что въ Кіевѣ и въ Кіевской митрополіи въ то время уже очень прочно утвердилось *выборное начало при замѣщеніи священническихъ вакансій.*

Выборное начало въ духовенствѣ [1]), о которомъ такъ много разсуждаютъ, спорятъ и пишутъ у насъ въ настоящее время, ведетъ свое начало, безъ сомнѣнія, изъ временъ сѣдой русской старины. Уже въ до-монгольское время на Руси было выборное духовенство, которое избирали себѣ сами прихожане. Мотивы происхожденія и утвержденія у насъ въ приходской практикѣ выборнаго начала настолько просты, естественны и понятны, что мы не намѣрены много говорить объ этомъ, ограничившись самымъ существеннымъ и необходимымъ. Дѣло въ томъ, что храмы у насъ на Руси первоначально, послѣ введенія христіанства, строились правительственными лицами, напр., князьями, архіереями, боярами и т. п. Съ теченіемъ времени постепенно къ дѣлу, построенія храмовъ стало привлекаться и населеніе—сначала городское, а потомъ и сельское. И вотъ допустимъ, что храмъ строился въ какомъ либо селеніи. Жители села давали для храма матеріалъ, трудъ и собственныя средства. Они же назначали участки земли, которые „обѣлялись“, т. е. освобождались отъ всякихъ сборовъ и доходы съ которыхъ должны были идти на содержаніе храма. Изъ

[1]) Критическій обзоръ литературы о приходѣ и, въ частности, о выборномъ началѣ въ немъ, особенно сочиненій А. А. Папкова см. въ нашей книгѣ. „Критико-библіографическій обзоръ новѣйшихъ трудовъ по исторіи русской церкви“. Выпускъ III Кіевъ. 1904 г. стр 34—52.

тѣхъ же доходовъ отъ земли, а равно и изъ особо назначавшейся руги получалось содержаніе для священнослужителей новоустроеннаго храма. Совершенно естественно, что кандидатовъ на мѣста этихъ священнослужителей не только *могли*, но даже и *должны были* доставлять сами строители храма, прихожане. Съ одной стороны, они, какъ дававшіе все необходимое для храма и для содержанія его и служителей его, получали, благодаря этому, право на участіе въ выборѣ себѣ духовнаго отца. А съ другой стороны, этого права у нихъ тогда никто не оспаривалъ и не могъ оспаривать. Архіерен того времени, при отсутствіи у насъ въ древней Россіи постоянныхъ правительственныхъ школъ, не имѣли готовыхъ кандидатовъ, которыхъ они могли бы назначать на священническія мѣста. Вотъ такимъ именно путемъ, по нашему мнѣнію, могъ постепенно и очень рано утвердиться у насъ на Руси обычай замѣщенія священническихъ должностей посредствомъ выборнаго начала. Мы въ данномъ случаѣ не касаемся совершенно спеціальнаго вопроса о соотвѣтствіи, или несоотвѣтствіи выборнаго начала въ духовенствѣ каноническимъ постановленіямъ вселенской церкви, но рѣшительно утверждаемъ, что уже въ до-монгольское время и послѣ того у насъ существовало выборное начало при замѣщеніи священническихъ вакансій и даже было нормальнымъ явленіемъ. Объ этомъ положительно и краснорѣчиво свидѣтельствуютъ сохранившіяся т. н. порядныя записи, представляющія собою родъ юридическихъ контрактовъ, или договоровъ, какіе заключали прихожане древнерусскаго храма, при выборѣ себѣ духовнаго отца, съ этимъ послѣднимъ. Въ этихъ порядныхъ записяхъ опредѣлялись 1) срокъ, на который прихожане *избирали* себѣ священника; 2) обязанности священника и 3) средства содержанія, какое назначали ему прихожане.

Не подлежитъ никакому сомнѣнію также и то, что и послѣ татарскаго нашествія и затѣмъ послѣ раздѣленія русской церкви на двѣ митрополіи (въ половинѣ XV в.) у насъ существовало и практиковалось выборное начало въ церковно-

приходской жизни. Относительно сѣверо-восточной, или Московской митрополіи самымъ убѣдительнымъ и краснорѣчивымъ свидѣтельствомъ могутъ служить постановленія т. н. стоглаваго собора, въ которыхъ выборное начало въ приходскомъ духовенствѣ представляется порядкомъ *нормальнымъ, общераспространеннымъ и изначальнымъ на Руси.*

Что же касается западно-русской православной церкви, то здѣсь выборное начало въ замѣщеніи священническихъ вакансій должно было тѣмъ болѣе утвердиться и упрочиться, что здѣсь были для этого многія благопріятныя условія и обстоятельства. Особенно важное значеніе имѣли въ этомъ отношеніи слѣдующія обстоятельства.

Во 1-хъ, православно-русское населеніе Западной Руси, какъ жившее въ иновѣрномъ государствѣ, пользовалось многими исключительными привиллегіями самоуправленія, особенно если эти привиллегіи не касались политики государства, что̀ именно и имѣло мѣсто въ отношеніи церковно-приходской жизни западно-русскаго народа

Во 2-хъ, въ Западной Руси, подобно тому, какъ и въ другихъ частяхъ польско-литовскаго государства утвержденію выборнаго начала, распространившагося на всѣ стороны жизни народной, содѣйствовало еще господствовавшее здѣсь т. н. магдебургское право, основнымъ принципомъ котораго служило возможно болѣе широкое самоуправленіе. Хотя магдебургское право предоставлялось далеко не всѣмъ городамъ и мѣстечкамъ Западной Руси, но во всякомъ случаѣ вліяніе его сказывалось часто даже и тамъ, гдѣ его оффиціально не было.

Въ 3-хъ, отчасти въ связи съ вышеуказанными условіями жизни западно-русскаго православнаго народа въ польско-литовскомъ государствѣ, а отчасти и вслѣдствіе необходимости вести непрерывную борьбу за свободу совѣсти и народныя права среди западно-русскаго православнаго народа съ теченіемъ времени развилось и утвердилось право широкаго участія народа въ дѣлахъ церкви, между прочимъ, и въ

дѣлѣ замѣщенія священническихъ должностей. Это право широкаго участія народа въ дѣлахъ своей церкви особенно рельефно и плодотворно выразилось въ видѣ патронатскаго и братскаго институтовъ. Какъ патроны, такъ и братства, принимая самое живое и дѣятельное участіе въ церковно-приходской жизни, съ теченіемъ времени совершенно присвоили себѣ право избранія приходскихъ священниковъ къ своимъ храмамъ, находившимся во владѣніяхъ патроновъ, или въ вѣдѣніи братствъ. Братства и патроны нерѣдко позволяли себѣ сильно злоупотреблять правомъ на участіе въ замѣщеніи священническихъ вакансій. Братчики иногда не только избирали духовныхъ лицъ, но и по своему усмотрѣнію смѣщали ихъ, судили, подвергали тѣмъ или инымъ наказаніямъ и т. п., притомъ безъ всякаго сношенія съ мѣстнымъ епископомъ. Этотъ послѣдній долженъ былъ только посвящать присылаемыхъ къ нему для сего лицъ въ священныя должности, чѣмъ почти и ограничивались его отношенія къ нимъ. Еще болѣе сильныя и гибельныя для православія злоупотребленія своими правами позволяли себѣ патроны. Патроны-шляхтичи (дворяне) съ теченіемъ времени совершенно усвоили себѣ ложный взглядъ на находившіяся въ ихъ помѣстьяхъ церкви, какъ на свою личную собственность, и потому позволяли себѣ распоряжаться священнослужителями при нихъ по собственному усмотрѣнію и произволу. Этотъ произволъ особенно послѣ провозглашенія уніи на Брестскомъ соборѣ и усилившейся съ того времени католической пропаганды, отторгавшей отъ православной церкви преимущественно шляхетскіе роды, грозилъ православію особенно серьезною опасностію въ виду всевозможныхъ злоупотребленій при назначеніи и смѣщеніи патронами находившихся въ ихъ помѣстьяхъ духовныхъ лицъ и въ виду того гнёта, которому могли подвергаться и, дѣйствительно, подвергались послѣднія отъ владѣльцевъ, измѣнившихъ отеческой вѣрѣ.

Всѣ такія злоупотребленія, возникшія на почвѣ *чрезмѣрно широкаго* участія народа въ церковно-приходской

жизни, особенно сильно распространились и укоренились въ западно-русской церкви въ періодъ ея тяжелаго критическаго существованія во второй половинѣ XVI в., наканунѣ введенія уніи въ Западной Руси. Въ это именно время стали громко раздаваться голоса часто только *мнимыхъ* ревнителей православія, которые говорили въ порывѣ преувеличенной оцѣнки своихъ заслугъ и совершеннаго отрицанія, дѣйствительно, упавшаго тогда авторитета высшей іерархіи: „не попы насъ спасутъ, или владыки, или митрополиты, но вѣры таинство нашея православныя, съ храненіемъ заповѣдей Божіихъ, тое насъ спасти маетъ“. [1])

Въ 25-лѣтній періодъ, слѣдовавшій за введеніемъ церковной уніи въ Западной Руси, во время сильнѣйшаго оскудѣнія іерархіи въ западно-русской церкви, участіе народа въ дѣлахъ церковныхъ еще болѣе усилилось и вмѣстѣ съ тѣмъ возросло и вліяніе мірянъ-прихожанъ на избраніе и смѣщеніе своихъ приходскихъ пастырей. Возстановленная іерусалимскимъ патріархомъ Ѳеофаномъ западно-русская іерархія, во главѣ съ м. Іовомъ Борецкимъ, вела борьбу съ *ненормальнымъ расширеніемъ* правъ мірянъ на участіе въ церковныхъ дѣлахъ, между прочимъ, и въ дѣлѣ избранія и смѣщенія приходскихъ священниковъ; но, въ силу извѣстныхъ историческихъ условій, вела ее слабо и вяло. Съ бо́льшимъ успѣхомъ продолжалъ ту же самую борьбу противъ ненормальностей, какими сопровождалось *слишкомъ широкое и противоканоническое* примѣненіе выборнаго начала въ церковно-приходской жизни, Кіевскій митрополитъ Петръ Могила. [2])

Послѣ него и особенно послѣ смерти его преемника м. Сильвестра Коссова, во время т. н. руины, выборное начало, безъ сомнѣнія, должно было въ западно-русской церкви еще болѣе усилиться, расшириться и укорениться.

---

[1]) См. А. Ю. и З. Р. т. II стр. 210.

[2]) См. у С. Голубева. Кіевскій митрополитъ Петръ Могила и его сподвижники т. II. К. 1898 г. стр. 500—515.

Въ частности, что касается Кіева, то здѣсь, при отсутствіи митрополита (фактически съ 1658 г.), во время т. н. мѣстоблюстительства, наступили, безъ сомнѣнія, самыя благопріятныя условія для широкаго примѣненія выборнаго начала въ дѣлѣ замѣщенія священническихъ должностей. Въ это именно время въ Кіевѣ не только тѣ приходы, при которыхъ существовали братства, но и тѣ, при которыхъ таковыя отсутствовали, могли присвоить себѣ право на избраніе священниковъ къ своимъ приходскимъ храмамъ, ихъ смѣщеніе и т. п. Митрополитъ Гедеонъ Святополкъ-Четвертинскій, какъ убѣжденный почитатель и хранитель братскихъ традицій, въ томъ числѣ и права братствъ на самоуправленіе, а съ другой стороны, какъ архипастырь осторожный, несклонный къ рѣшительнымъ мѣрамъ ломки установившихся обыкновеній, не препятствовалъ, вѣроятно, прихожанамъ Кіевскимъ и Кіевской митрополіи-епархіи вообще осуществлять пріобрѣтенное ими вѣками и присвоенное себѣ право на участіе въ выборѣ священниковъ къ своимъ приходскимъ храмамъ. И самъ м. Варлаамъ Ясинскій, какъ увидимъ сейчасъ, на первыхъ порахъ своего управленія Кіевскою митрополіею-епархіею терпѣлъ это право кіевскихъ прихожанъ. Но скоро онъ, вѣроятно, увидѣлъ многіе и вопіющіе безпорядки въ церковно-приходской жизни Кіева и Кіевской епархіи, происходившіе именно на почвѣ чрезмѣрнаго и противоканоническаго вмѣшательства прихожанъ въ дѣла церковно-приходской жизни вообще и, въ частности, въ дѣло избранія приходскихъ священниковъ. Какіе это именно были безпорядки, мы, къ сожалѣнію, не можемъ сказать рѣшительно и категорически. Но можно думать, что именно благодаря агитаціи, задабриваніямъ, заискиваніямъ и другимъ неблагоприличнымъ мѣрамъ, какія могли употребляться кандидатами священства при выборахъ приходскихъ священниковъ, могли проходить на священническія мѣста тѣ именно „невѣжды, явственные безчинники, ко благоговѣнію необыклые, имѣвшіе совѣсть пространнѣйшую, неугодную по своимъ нра-

вамъ ко священству, зѣло молодые, или злообразно искалѣченные“,о которыхъ, какъ о нежелательныхъ кандидатахъ священства, говоритъ шестая „заповѣдь“ Кіевскаго епархіальнаго собора 1 марта 1691 года при м. Варлаамѣ Ясинскомъ.

Зная всѣ эти и, быть можетъ, многіе другіе недостатки выборнаго начала, а съ другой стороны, исполняя постановленіе собора 1 марта 1691 года, изложенное въ пятой „заповѣди“ его, о недопущеніи къ рукоположенію во іерейство священническихъ сыновей, неучившихся въ Кіевскихъ школахъ, м. Варлаамъ Ясинскій, видимо, сталъ не принимать избиравшихся самими прихожанами кандидатовъ священства и вмѣсто нихъ посылать своихъ „ученыхъ“ кандидатовъ.

Такія дѣйствія м. Варлаама Ясинскаго весьма не полюбились Кіевскимъ гражданамъ. Эти послѣдніе, во главѣ съ своимъ войтомъ Іоанномъ Быковскимъ, обратились къ московскому правительству и московскому патріарху Адріану съ жалобами на своего митрополита, нарушившаго, будто бы, ихъ права и привиллегіи, предоставленныя или подтвержденныя имъ русскимъ правительствомъ. Съ этими жалобами Кіевскихъ гражданъ на м. Варлаама Ясинскаго мы знакомимся по грамотѣ патріарха Адріана на имя м. Варлаама Ясинскаго, состоявшейся 7 апрѣля 1699 года по поводу жалобы. Въ этой грамотѣ своей патріархъ Адріанъ, помня и храня предоставленное Кіевскимъ митрополитамъ право не вмѣшиваться въ ихъ суды и распоряженія со стороны Московскаго патріарха, даетъ не указанія или распоряженія, но отеческіе совѣты м. Варлааму Ясинскому по разнымъ вопросамъ и, между прочимъ, по вопросу о выборномъ началѣ въ церковно-приходской жизни.

„Да они же, Кіевскія мѣщане“,—писалъ п. Адріанъ м. Варлааму Ясинскому по этому поводу,—„извѣстиша намъ, что прежде де сего времени при митрополитахъ Кіевскихъ и при твоемъ уже бытіи бысть таковъ обычай у нихъ. *Егда къ церкви которой во градѣ надобенъ парохіалной свещенникъ и тогда они, прихожане, и вси ихъ урядники, по любви, чтобы онъ*

былъ отецъ имъ и жертвоприноситель, избираютъ обще, и о посвященіи во іерейство вамъ, архіереемъ, біютъ челомъ. И сице и при насъ отъ прихожанъ таковое челобитье творится. Еже бы о томъ у нихъ, парахіанъ, роптанія и ради нелюбве въ духовности отлученія инуду не было, бываетъ же собственно по потребѣ и в ихъ любовь инымъ отъ насъ посланіе. *А нынѣ де отъ тебе к нимъ бываютъ присланы къ приходскимъ ихъ церквамъ священники силно, не по ихъ избранію, и зьло де имъ то во оскорбленіе бываетъ, яко не созидаются в Божіей любви*"... [1])

Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ свѣдѣній о томъ, какими практическими послѣдствіями сопровождалась жалоба Кіевскихъ мѣщанъ, во главѣ съ ихъ войтомъ, на м. Варлаама Ясинскаго за нарушеніе имъ, будто бы, правъ ихъ и изданная по этому поводу грамота п. Адріана. Этотъ послѣдній неоднократно и ясно даетъ понять въ своей грамотѣ, что онъ отнюдь не вмѣшивается въ распоряженія м. Варлаама Ясинскаго и выражаетъ только свой взглядъ на дѣло, подкрѣпляемый отеческими пожеланіями и совѣтами. Въ частности, по вопросу о назначеніи приходскихъ священниковъ п. Адріанъ давалъ такой совѣтъ м. Варлааму Ясинскому: „*о присылке к церквамъ священниковъ смотри лучшаго людемъ, чтобы было всѣмъ безъ стоны и ненависти и благовременнѣ и къ прошенію людскому во имени Господнимъ снизходи*". Повидимому, главнѣйшею конечною цѣлію его грамоты отъ 7 апрѣля 1699 года было не столько то, чтобы заставить м. Варлаама Ясинскаго исполнить требованія Кіевскихъ мѣщанъ и войта, сколько то, чтобы дать знать этимъ послѣднимъ о томъ, что ихъ желанія извѣстны патріарху и, сколько возможно, удовлетворены. На это, повидимому, указываетъ и самый конецъ разсматриваемой грамоты. „Сію же нашея мѣрности грамоту",—писалъ здѣсь патріархъ,—„преписавъ, оставилъ бы еси списокъ въ твоемъ

[1]) См. Чудовской библіотеки (находящейся нынѣ въ Московской синодальной, бывш патріаршей, библіотекѣ) рукоп. № 98/300 л. л. 470—472.

приказѣ, *а подлинную отдаждь войту Іоанну Быковскому и всѣмъ Кіевскимъ урядникомъ и жителямъ въ судебную ихъ мѣщанскую избу впредь ради будущихъ началниковъ тамо совершеннаго отъ насъ о поведѣніи извѣстія и имъ благословенія нашего нынѣ и впредбудущимъ жителемъ, въ крѣпость же и утвержденіе благостоянаго и невреднаго всѣмъ житія.*“

Съ другой стороны, скоро послѣ того наступившая смерть патріарха Адріана также, повидимому, говоритъ въ пользу того, что грамота его отъ 7 апрѣля 1699 г. и, въ частности, замѣчанія его о выборномъ началѣ въ церковно-приходской жизни Кіева не имѣли особеннаго практическаго результата.

Изъ той же грамоты патріаршей мы узнаемъ, что Кіевскіе граждане во главѣ съ войтомъ своимъ Іоанномъ Быковскимъ обращались къ п. Адріану и съ другими нѣкоторыми жалобами на м. Варлаама Ясинскаго, между прочимъ, за то, что митрополитъ безъ достаточныхъ основаній, по словамъ жалобщиковъ. налагалъ на нихъ духовное наказаніе въ видѣ церковнаго отлученія. которое сильно смущало ихъ совѣсть. Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ болѣе точныхъ и подробныхъ свѣдѣній о тѣхъ обстоятельствахъ, какими была вызвана данная жалоба Кіевскихъ гражданъ на м. Варлаама Ясинскаго, кромѣ тѣхъ краткихъ замѣчаній, какія имѣются въ патріаршей грамотѣ. „Еще же они, мещане“,—читаемъ здѣсь,—„извѣстиша намъ, яко по нѣкоемъ оглаголаніи и по малыхъ винахъ отъ васъ клятва инымъ наносится, и они де таковыхъ прещеній клятвенныхъ страшны: что ѣздятъ непрестанно по градомъ и по странамъ ради дѣлъ и промысловъ своихъ и чтоб в такомъ прещеніи безвѣстно на нихъ, или безвинно подъ клятвою кому не умереть и вѣчно не отщетится Творца Господа. И наша мѣрность вѣмы, яко твое архіерейство безъ причины сего не сотвориши, ибо жестокое сіе слово, для чего и на кого возлагается, извѣстенъ еси: что токмо развратникомъ святыя вѣры и противникомъ церкви; во иныхъ же вещехъ и дѣлахъ иначе наказуются во исправленіе, да и въ семъ комуждо, аще не по великой нуждѣ, споболиши благоразсуднѣ. А

посему умудрившій тя Господь и мудрствующаго о воли Его святой день и нощь и промышляющаго добрая и благоразумная предъ Богомъ и человѣки, умудрит во спасеніе и благохваленіе всегда“ [1]).

Выраженіе п. Адріана: „вѣмы, яко твое архіерейство безъ причины сего не сотворили“ даетъ нѣкоторое основаніе думать, что м. Варлаамъ Ясинскій имѣлъ серьезныя побужденія къ употребленію такого сильнаго и рѣшительнаго средства къ вразумленію отдѣльныхъ членовъ своей паствы, какъ наложеніе церковнаго отлученія. Такимъ образомъ, м. Варлаамъ Ясинскій является здѣсь предъ нами, какъ архипастырь ревностный, весьма внимательно слѣдившій за религіозно-нравственною жизнію своей паствы, что могло не нравиться нѣкоторымъ членамъ этой послѣдней и вызвать жалобу на него п. Адріану.

Мы тѣмъ болѣе склоняемся къ такому объясненію даннаго факта, что подобный характеръ имѣла и еще одна жалоба, съ какою Кіевскіе мѣщане обращались къ п. Адріану и о какой упоминаетъ этотъ послѣдній въ своей грамотѣ на имя м. Варлаама Ясинскаго отъ 7 апрѣля 1699 года. Разумѣемъ жалобу Кіевскихъ гражданъ на м. Варлаама Ясинскаго, возникшую на почвѣ особенной заботливости его о Кіево-Могилянской коллегіи и студентахъ этой послѣдней, къ рѣчи о чемъ мы и переходимъ.

XIV.

Заботы м. Варлаама Ясинскаго о благоустройствѣ Кіево-Могилянской коллегіи, Кіево-Софійскаго каѳедральнаго монастырк и др. Кіевскихъ святынь. Варлаамъ Ясинскій, въ бытность свою Кіевскимъ митрополитомъ, былъ однимъ изъ самыхъ ревностныхъ и усердныхъ покровителей, защитниковъ и благоустроителей коллегіи, въ которой онъ получилъ образованіе и затѣмъ былъ профессоромъ и ректоромъ. Связей съ Кіево-Могилянскою коллегіею Варлаамъ Ясинскій не прерывалъ никогда, послѣ отказа отъ ректорской должности.

[1]) См. тамъ-же, л. 471.

Будучи еще архимандритомъ Кіево-Печерской Лавры, онъ внимательно слѣдилъ за жизнію коллегіи и своими совѣтами и вліяніемъ старался помогать ей во всемъ. Нѣкоторые [1]) не безъ основанія приписываютъ именно вліянію Варлаама Ясинскаго, тогда архимандрита Кіево-Печерской Лавры, назначеніе м. Гедеономъ Святополкъ Четвертинскимъ въ началѣ $16^{89}/_{90}$ учебнаго года Іоасафа Кроковскаго ректоромъ коллегіи.

Сдѣлавшись Кіевскимъ митрополитомъ, Варлаамъ Ясинскій со всею свойственною ему энергіею принялся за благоустройство Кіево-Могилянской коллегіи. Прежде всего, онъ позаботился дать ей вполнѣ надежнаго начальника, который бы, подъ его опытнымъ руководствомъ, могъ успокоить коллегію и привести въ надлежащій порядокъ ея учебныя и экономическія дѣла, въ чемъ она, послѣ предшествующей частой смѣны ректоровъ и продолжительнаго предъ тѣмъ безъигуменства и безректорства, такъ нуждалась. М. Варлаамъ Ясинскій остановилъ свой выборъ въ данномъ случаѣ на игуменѣ Кіево-Никольскаго пустыннаго монастыря Іоасафѣ Кроковскомъ. Мотивы, какими руководился м. Варлаамъ Ясинскій, назначая ректоромъ Іоасафа Кроковскаго, и вмѣстѣ трогательная заботливость митрополита о своей духовной матери подробно и обстоятельно раскрываются въ его окружной грамотѣ (универсалѣ), изданной имъ 20 января 1692 г. по случаю назначенія Іоасафа Кроковскаго ректоромъ Кіево-Братскаго монастыря, съ оставленіемъ притомъ за нимъ и Кіево-Никольскаго игуменства. „Извѣстно творимъ всѣмъ, сіе писаніе чтущимъ и слышащимъ“, пишетъ здѣсь м. Варлаамъ Ясинскій, „что мы, пастырь, увѣщани суще первѣе словесы апостола, глаголющаго: *епископу подобаетъ быти учителну*, монаршескими ихъ царскаго пресвѣтлаго величества и патріаршескими грамотами, при посвященіи на митрополію намъ данными, въ которыхъ пространно написано, дабы есмы о школахъ ко ученію свободныхъ наукъ попеченіе имѣли, по должности нашей

[1]) Напр., И. И Малышевскій См Труды Кіев. дух. Академіи 1896 г. кн. XI. Протоколы Совѣта стр 158.

пастырской, *стараясь о томъ, чтобы монастырь Братскій Кіевскій, со училищами въ немъ сущими, безъ належащаго своего ректора и игумена не приходилъ въ кое нестроеніе:* нынѣ, по благоволенію Божію, по нашему же пастырскому благословенію, а по соизволенію, данному на письмѣ, ясневельможного его милости господина Ивана Мазепы, гетмана войскъ ихъ царскаго пресвѣтлаго величества запорожскихъ, особливого тому монастырю Братскому обновителя, промыслинника и благодѣтеля, и по совѣту пречестныхъ ихъ милостей въ Бозѣ отцевъ соборныхъ митрополіи Кіевской, такожде и по изволенномъ обраніи честныхъ отецъ Братскаго монастыря, вручили есмы началъ ректорства и игуменства Братского Кіевского пречестному въ Бозѣ отцу Іоасафу Кроковскому, игумену монастыря Пустынно-Никольского Кіевского, яко *человѣку благоразумному и побожному, въ томъ же монастырѣ Братскомъ четырехлѣтнимъ ученіемъ философіи и единолѣтнимъ ученіемъ богословіи, кромѣ нижайшихъ съ початку нѣскольколѣтнихъ ученій въ школахъ, явно въ славу Божію потрудившемуся,* который, за помощію Божіею, можетъ вмѣстительно игуменство монастыря Пустынно-Никольского и ректорство съ игуменствомъ монастыря Братского Кіевского *благочинно устроивати,* сохраняя давнія строительныя грамоты и права, отъ святой памяти яснепреосвященного его милости отца Петра Могилы архіепископа митрополита Кіевского, архимандрита Печерского, строителя тому Братскому монастырю, наданыя, и всемощно желая по Бозѣ, за помощію ясневельможнаго его милости господина гетмана, нынѣшняго строителя и обновителя того жъ монастыря Братского Кіевского, такожде и призрѣніемъ всѣхъ ихъ милостей, господъ начальныхъ малороссійскихъ, *дабы могли разширятися науки свободныя, дабы помножалися ученія къ защищенію церкви православной восточной,* и житіе въ монастырѣ по чину иноческому сколько можно обще по давнымъ правамъ, прежнимъ ректоромъ даннымъ, и по увѣщанію строительной духовной дабы строено было“.. (далѣе м. Варлаамъ останавливался на

выясненіи мотивовъ, какими онъ руководился, допуская необычное совмѣстительство игуменства въ двухъ монастыряхъ въ одномъ лицѣ. [1])

Приведенная нами грамота краснорѣчиво свидѣтельствуетъ о томъ величайшемъ вниманіи, съ какимъ м. Варлаамъ Ясинскій относился къ выбору новаго начальника для близкой его сердцу Кіево-Могилянской коллегіи, равно какъ и о томъ, какъ онъ старался о привлеченіи любви и вниманія къ ней со стороны гетмана и другихъ представителей высшаго общества („*господъ начальныхъ малороссійскихъ*“).

О томъ же самомъ говоритъ и письмо м. Варлаама Ясинскаго отъ 1 іюня 1693 года къ Московскому патріарху Адріану, котораго онъ просилъ утвердить Іоасафа Кроковскаго въ должности ректора Кіево-Могилянской коллегіи и игумена Братскаго монастыря, съ сохраненіемъ за нимъ и Кіево-Никольскаго игуменства. Варлаамъ Ясинскій ссылался при этомъ на примѣръ м. Петра Могилы, „основателя и изряднѣйшаго благодѣтеля училищъ тѣхъ братцкихъ“, равно какъ и объ избранномъ имъ самимъ игуменѣ Іоасафѣ Кроковскомъ давалъ блестящій отзывъ [2]).

Заботливость м. Варлаама Ясинскаго о Кіево-Могилянской коллегіи, основанная на горячей любви его къ этой послѣдней, простиралась до того, что онъ самъ, не смотря на великое множество другихъ заботъ и занятій, внимательно слѣдилъ за выборомъ не только ректоровъ, но даже и наставниковъ коллегіи. Заслуги м. Варлаама Ясинскаго для Кіевской Академіи въ этомъ отношеніи были весьма цѣнны, какими ихъ признаютъ всѣ историки Академіи. Мы видѣли, что м. Варлаамъ Ясинскій, еще будучи ректоромъ Академіи и игуменомъ Братскаго монастыря, отправлялъ способныхъ студентовъ на монастырскій счетъ въ заграничныя школы для

[1]) См. Московскій Главный Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, Малорос. дѣла 1693 г св. 94 д. № 52 ср у С Голубева. Труды Кіев. дух. Академіи 1901 г. кн. XI стр. 359—360.

[2]) См. Москов Синодальной (бывш. патріарш.) библ. подлин. грамоты 1452 (68 по 2 р.) л. дл 15 в.

довершенія образованія. Такимъ путемъ онъ желалъ подготовить въ будущемъ контингентъ правоспособныхъ профессоровъ Академіи. Разсчеты его въ значительной степени оправдались. Къ тому времени, когда Варлаамъ Ясинскій сдѣлался Кіевскимъ митрополитомъ и покровителемъ Кіево-Могилянской коллегіи, отправленные имъ раньше заграницу даровитые юноши стали возвращаться въ Кіевъ и занимать въ Академіи профессорскія мѣста. Это обстоятельство, безъ сомнѣнія, много содѣйствовало обновленію и развитію учебнаго дѣла въ Академіи.

Не можемъ не привести здѣсь небольшой выдержки изъ сохранившихся писемъ м. Варлаама Ясинскаго къ одному изъ такихъ „заграничныхъ“ питомцевъ его, бывшему впослѣдствіи ректоромъ Кіевской Академіи, Прокопію Калачинскому [1]),— выдержки, которая, по справедливому выраженію И. И. Малышевскаго, ярко характеризируетъ „ту заботливость м. Варлаама о коллегіи, какую онъ проявлялъ къ ней на всѣхъ служеніяхъ своихъ“. [2]) „Сколько я духовно радуюсь“, писалъ м. Варлаамъ Ясинскій 24 іюня 1695 г., располагая Калачинскаго занять мѣсто учителя философіи въ коллегіи,—„что промыслъ Божій велебность твою, какъ виноградную лозу изъ Египта, перенесъ отъ сопротивныхъ въ вертоградъ святой церкви православной, столько же и *желалъ бы имѣть всегда превелебность твою предъ собою*; ибо (говорятъ) „любовь побѣждается зрѣніемъ, какъ могущество дѣломъ“, и въ той же православной церкви желалъ бы слышать и видѣть твою превелебность, „яко маслину, плодъ приносящую въ дому Божіемъ“... Потому совѣтовалъ бы я превелебности твоей то оружіе, которое доселѣ направлено было противъ отечества, справедливо и искренно обратить въ защиту его, и не скрывать столь высокой науки подъ спудомъ незначительныхъ заднѣ-

[1]) См. Лѣтопись событій С. Величко т. III К. 1855 г стр. 348 и слѣд.

[2]) См. Труды Кіев. дух Академіи. 1896 г. кн. XII. Протоколы стр. 165

провскихъ монастырей: тако да просвѣтится свѣтъ вашъ, яко да видятъ... *Слава Богу, на Кіевскомъ горизонтѣ есть такія общественныя мѣста и случаи для свѣтильниковъ, въ коихъ они могли бы горѣть ясно и согласно на славу Божію, на разширеніе церкви православной, а врагамъ на зависть*"... (далѣе м. Варлаамъ Ясинскій убѣждалъ Прокопія Калачинскаго принять на себя преподаваніе философіи въ Кіевской Академіи). [1])

Заботливость м. Варлаама Ясинскаго о благоустройствѣ Кіево-Могилянской коллегіи ярко выразилась еще въ его ходатайствахъ предъ московскимъ правительствомъ о дарованіи ей матеріальныхъ средствъ и различныхъ правъ. За время управленія Варлаама Ясинскаго Кіевскою митрополіею-епархіею Кіево-Могилянская коллегія много разъ, должно думать, по иниціативѣ и при поддержкѣ митрополита, обращалась къ русскому правительству съ разными просьбами и ходатайствами, причемъ эти просьбы сопровождались почти постоянно бо̀льшимъ или меньшимъ успѣхомъ.

Можно думать, что уже бывшій въ Москвѣ весною 1692 г. учитель философіи и богословіи въ Академіи и проповѣдникъ іеромонахъ Стефанъ Яворскій [2]) могъ въ числѣ другихъ нуждъ Кіевской епархіи заявлять *словесно* и о нуждахъ Кіевской Академіи, представителемъ которой онъ былъ, хотя справедливость требуетъ сказать, что въ подлинной челобитной м. Варлаама Ясинскаго, представленной на этотъ разъ московскому правительству Стефаномъ Яворскимъ, не говорилось собственно о нуждахъ Академіи [3]).

---

[1]) О внимательномъ и заботливомъ выборѣ другихъ профессоровъ Академіи м Варлаамомъ Ясинскимъ см. у Д. Вишневскаго. Кіевская духовная Академія въ первой половинѣ XVII в. К. 1903 г. стр. 186 и др

[2]) См. Библ Кіево-Соф. соб. (по описанію Н. И. Петрова). Вып. III. М. 1904 г. №№ 618 (398) и 619 (397).

[3]) См. Московскій Главный Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, Малороссійскія дѣла 1691 т. д № 11 ср. Библіотека Кіево-Соф. соб (по опис. Н. И. Петрова) рук. № 430 (655) отд. III л. л. 77—86.

Вскорѣ послѣ того, лѣтомъ 1691 года Кіево-Братская коллегія, по иниціативѣ м. Варлаама и при поддержкѣ его и гетмана И. С. Мазепы, отправляла въ Москву префекта своего іеромонаха Силуана Озерскаго съ тремя учителями и тремя студентами для челобитья царямъ Іоанну и Петру Алексѣевичамъ. Эта чрезвычайная депутація отъ Кіевской Академіи должна была, очевидно, по мысли м. Варлаама Ясинскаго, „выразить достодолжное желательство и благопривѣтство царямъ, разсуждая сіе быти надлежащею и непремѣнною должностію, понеже подъ высокодержавною царскаго величества рукою благополучно Кіево-братская коллегія жила и въ высокихъ наказаніяхъ, кромѣ всякихъ препятствій, разширялась". [1]) При этомъ для нагляднаго показанія того, какія „высокія наказанія", т. е. высшія науки безпрепятственно „расширялись" въ коллегіи, депутація поднесла царямъ печатные богословскіе и философскіе тезисы съ гравированными иллюстраціями и витіеватымъ посвященіемъ. [2]) Пользуясь удобнымъ поводомъ и благосклоннымъ отношеніемъ русскаго правительства, депутація академическая уже въ это время возбудила ходатайство о надѣленіи Кіево-Братскаго монастыря, на средства котораго существовала Академія, маетностями, причемъ получила обѣщаніе возможнаго удовлетворенія своихъ ходатайствъ. [3])

Удовлетвореніе просьбы Кіево-братскихъ учителей было отложено, вѣроятно, до того времени, когда будетъ законченъ первый богословскій курсъ въ Академіи, тезисы котораго были представлены учителями лѣтомъ 1691 года. И, дѣйствительно, ровно черезъ два года, по окончаніи богослов-

---

[1]) См. у проф. Н. И. Петрова. Кіевская Академія во второй половинѣ XVII в. К. 1895 г стр 51.

[2]) См у Д Ровинскаго. Подробный словарь русскихъ гравированныхъ портретовъ. С.-Петербургъ. 1889 г т. II стр. 1290 и слѣд.

[3]) См. Московскій Главный Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, Малорос. дѣла 1691 г. № 39

скаго курса въ Кіево-братской коллегіи, [1]) самъ ректоръ этой послѣдней, игуменъ Іоасафъ Кроковскій, должно полагать, по иниціативѣ м. Варлаама Ясинскаго, отправился въ Москву, чтобы лично ходатайствовать предъ русскимъ правительствомъ о предоставленіи нѣкоторыхъ правъ коллегіи братской и объ увеличеніи средствъ на ея содержаніе. М. Варлаамъ Ясинскій весьма заботливо подготовилъ поѣздку ректора коллегіи въ Москву съ указанною цѣлію. Онъ самъ и, по его просьбѣ, гетманъ И. С. Мазепа дали Іоасафу Кроковскому отъ себя рекомендательныя письма къ разнымъ вліятельнымъ лицамъ въ Москвѣ и обширныя челобитныя на имя государей о нуждахъ коллегіи. Гетманъ въ своей челобитной указывалъ, напр., на то, что отъ упроченія и расширенія правъ коллегіи совершится не только „вящшее пріумноженіе хвалы Божіей, но и великимъ государямъ, ихъ царскому величеству, всенародная слава, когда въ ихъ богохранимой исконной отчинѣ богоспасаемомъ градѣ Кіевѣ науки будутъ имѣть свое дѣйствительное правленіе“.

Благодаря такимъ рекомендаціямъ, ректоръ Кіево-Могилянской коллегіи Іоасафъ Кроковскій весьма радушно и сочувственно былъ принятъ въ Москвѣ. [2]) Онъ прожилъ здѣсь довольно долго. Между прочимъ, 10 іюля 1693 года онъ удостоился пріема отъ царя Іоанна Алексѣевича; причемъ Іоасафъ Кроковскій говорилъ привѣтственную рѣчь государю и подалъ ему письмо м. Варлаама Ясинскаго и дары: рѣзной крестъ на кипарисѣ, образъ св. князя Владиміра и печатные стихи въ рамахъ на похвалу Страстей Христовыхъ. Государь весьма милостиво принялъ посланнаго отъ м. Варлаама Ясинскаго, „спрашивалъ о спасеніи“ этого послѣдняго, жало-

---

[1]) См. у проф. Н. И Петрова. Кіевская Академія во второй половинѣ XVII в. К. 1895 г. стр. 51.

[2]) Подробности о путешествіи Іоасафа Кроковскаго въ Москву лѣтомъ 1693 г. и его пріемѣ здѣсь см. въ Моск. Главн. Архивѣ Мин. Иностр. Дѣлъ, Малорос. дѣла 1693 г. св 94 д. № 52 ср. у С Голубева. Труды Кіевской дух Академіи 1901 г. кн. XI стр. 312.

валъ Іоасафа Кроковскаго и сопровождавшихъ его людей къ своей царской рукѣ и затѣмъ повелѣлъ объявить ему свое „жалованье въ стола мѣсто кормъ“.

Іоасафъ Кроковскій, въ бытность свою въ Москвѣ лѣтомъ 1693 года, представилъ правительству и патріарху много докладовъ о различныхъ нуждахъ Кіевской митрополіи-епархіи, о состояніи заграничной православной паствы Кіевскаго митрополита (отчетъ о путешествіи его въ Польшу съ цѣлію ревизіи Виленскаго Св. Духовскаго братства) и др. Но самымъ главнымъ предметомъ его ходатайствъ была, разумѣется, Кіево-братская коллегія. Въ своихъ докладахъ Іоасафъ Кроковскій постарался выяснить все великое историческое значеніе Кіево-братской коллегіи, ея заслуги для православной церкви и русской народности, равно какъ и всѣ матеріальныя нужды ея и затрудненія. Благодаря этому, ходатайства его относительно коллегіи увѣнчались сравнительно большимъ успѣхомъ. 11 января 1694 года онъ получилъ двѣ царскія грамоты для своей коллегіи.

Одною изъ этихъ грамотъ [1]) укрѣплялись за Кіево-братскимъ монастыремъ и коллегіею при немъ принадлежавшія ему помѣстья и угодья, причемъ опредѣлялись границы этихъ владѣній и предоставлялось право „игумену и ректору Іоасафу Кроковскому съ братіею и впредь по немъ будучимъ въ томъ монастырѣ игуменомъ и ректоромъ и братіи вышепоименованными вотчинами со всѣми принадлежащими угодіи по крѣпостямъ... также и дворовыми всѣми мѣстами владѣть и доходы всякіе съ тѣхъ вотчинъ имать (получать) и всякіе пожитки употреблять по... жалованной грамотѣ“.

Другая царская жалованная грамота, исходатайствованная Іоасафомъ Кроковскимъ, имѣла еще болѣе важное значеніе. [2]) Въ ней опредѣлялись и утверждались права Кіево-

[1]) См. Памятники Кіевск. ком. т. т I и II изд. 2-е. К. 1898 г. докум. № XXXV стр. 473—488.

[2]) См. тамъ же, докум. № XXXVI стр 488—492

братской коллегіи и назначалось казенное жалованье ректору и учителямъ коллегіи. „Пожаловали ево, игумена и ректора. зъ братіею“, говорится въ этой грамотѣ, „велѣли имъ въ прежнихъ училищахъ или школахъ Кіевскихъ, которые давно основаны и построены при монастырѣ Братцкомъ, при бывшемъ преосвященномъ митрополитѣ Кіевскомъ Петрѣ Могилѣ, чрезъ своихъ православныхъ префектовъ и профессоровъ и учителевъ дѣтемъ россійского парода всякихъ чиновъ и изъ иныхъ странъ приходящимъ, благочестивой греко-россійской вѣры ревнителемъ, не токмо поэтики и реторики, но и философіи и *богословіи* ученія, ученія и вѣденія, славенороссійскимъ и еллино-греческимъ и латинскимъ языкомъ преподавать, со усерднымъ тщаніемъ и радѣніемъ, отнюдь не отлучаяся ни въ чемъ святыя восточныя церкви исповѣданія; а неспокойныхъ и вражды творящихъ учениковъ унимать и смирять и ни до какова своеволства ихъ не допускать, и таковыхъ въ собраніе ученическое не принимать. А наипаче остерегая того накрѣпко, чтобъ ученіе было благочестивое христіанское восточнаго исповѣданія; а отступниковъ и противниковъ вѣрѣ нашей греко-россійской, такъ же и еретиковъ, въ помянутые школы не допускать и прелесть противнаго исповѣданія и еретическія обученія весьма отсѣкать и искорѣнять... И по нашей государской милости богомолцу нашему, помянутому игумену и ректору Іоасафу зъ братіею и впредь по нихъ будучимъ въ томъ монастырѣ игуменомъ и ректоромъ и братіи ученіе въ вышепомянутыхъ школахъ, при монастырѣ Братцкомъ обрѣтающихся, народа россійскаго всякихъ чиновъ дѣтямъ и из иныхъ странъ приходящимъ людемъ благочестивой вѣры ревнителемъ, преподавать съ великою ревностію и тщаніемъ, такъ какъ и предки ихъ въ тѣхъ же школахъ радѣтельно, спокойно и свободно дѣтей учили безо всякихъ препинаній, во всякомъ почитаніи и безопаствѣ. И нашимъ, царского величества, всякихъ чиновъ ратнымъ людемъ разныхъ полковъ и Кіевского и иныхъ полковъ же полковникомъ и козакомъ, и Кіевскому войту и

мѣщанамъ никакихъ ему, ректору, и учителемъ и ученикомъ, въ школахъ будучимъ, обидъ и утѣсненія не чинить. И силою сей нашей, царского величества, жалованной грамоты тѣ школы и въ нихъ свободное ученіе мы, великіе государи, наше царское величество, утверждаемъ и укрѣпляемъ".

Такимъ образомъ, послѣднею жалованною царскою грамотою 11 января 1694 г. Кіево-Могилянской коллегіи предоставлялись слѣдующія права: 1) имѣть не только низшіе, но и высшіе классы (философіи и богословія); 2) обучать дѣтей православнаго народа, жившаго не только въ предѣлахъ русскаго государства, но и въ другихъ странахъ (очевидно, разумѣлись Польша и др. славянскія страны; 3) свобода отъ притязаній и стѣсненій со стороны военныхъ чиновъ и городскаго управленія, сверхъ того 4) коллегіи назначалось ежегодное жалованье въ размѣрѣ 50 рублей и 50 четвертей ржи. Къ сожалѣнію, въ разсмотрѣнной нами сейчасъ жалованной царской грамотѣ отъ 11 января. 1694 года (второй) были недостаточно ясно опредѣлены границы самоуправленія, предоставленнаго коллегіи. Эта неясность послужила поводомъ къ непріятнымъ столкновеніямъ между Кіево-братскою коллегіею и кіевскими мѣщанами.

Послѣдніе въ лицѣ войта своего Іоанна Быковскаго обратились съ жалобою на Кіево-братскихъ коллегіатовъ къ Московскому правительству и п. Адріану. Въ прошеніи, поданномъ патріарху, Кіевскіе мѣщане съ войтомъ своимъ, повидимому, жаловались и на м. Варлаама Ясинскаго, который защищалъ любимую коллегію и горячо отстаивалъ ея интересы при столкновеніяхъ съ мѣщанами.

Съ характеромъ этихъ жалобъ кіевскихъ мѣщанъ на Кіево-братскихъ коллегіатовъ, а отчасти и съ характеромъ отношеній м. Варлаама къ коллегіи знакомитъ насъ уже извѣстная намъ грамота п. Адріана на имя м. Варлаама Ясинскаго отъ 7 апрѣля 1699 года, изданная по поводу жалобы Кіевскаго войта съ мѣщанами. „Доносиша (войтъ и мѣщане) нашей мѣрности", писалъ п. Адріанъ м. Варлааму Ясин-

скому, „яко при храмахъ Господнихъ ихъ приходскихъ живутъ поющіи и малыхъ дѣтей учащіи дьяки, а храмины имъ строятъ прихоженя, и с тѣми де церковными дьяками в тѣхъ храминахъ *велишь ты жить студентамъ пришелцемъ из полскихъ городовъ вмѣстѣ*, которые хотятъ учитися в школѣ мудростныхъ наукъ языкомъ латінскимъ, и они де, студенты, живучи постойкою, многая сотворяютъ бѣдства и безчинства страшная, а тѣхъ дьячковъ и малыхъ дѣтей учащихся словенскаго нашего языка писменъ бьютъ и бранятъ и мещанъ, идущихъ к церкви на пѣніе въ нощахъ, біютъ и увѣчатъ и безчестятъ женъ и дѣтей, и ради ихъ, студентовъ, плутовства и досадителныхъ обидъ к церковникомъ, иногда и въ церквахъ пѣнія не бываетъ, *а управы де на нихъ сыскати нѣгде*; да они ж де, студенты, многочисленно собрався в нощахъ, ходя по мещанскимъ дворамъ, крадутъ дрова, запас и всякія вещи и отъ того де имъ великая обида и разореніе чинится, *а унять ихъ нѣкому от того*. И ты, въ Дусѣ Святѣ сыне и сослужителю нашея мѣрности, о благостоятельномъ и любителномъ между людей мирѣ потщися и научи евангелскимъ долгомъ оныя во упокоеніи без роптанія и без обиды жити благочестно и смиренномудро... и студентомъ, когда они пакости творятъ людемъ, в церковныхъ жилищахъ жити не вели, зане могутъ де быти при школахъ во особыхъ домахъ и у мѣщанъ стояти, гдѣ кому придастъся. А которыя будутъ студенты своеволить и обиды и воровство чинити, о томъ во управленіе указ в грамматѣ царскаго пресвѣтлаго величества имъ нынѣ данной написано.“ [1])

П. Адріанъ имѣлъ въ виду въ данномъ случаѣ царскую грамоту, которую исходатайствовалъ лично бывшій въ Москвѣ въ 1699 году Кіевскій войтъ Іоаннъ Быковскій и которою Кіевскимъ мѣщанамъ предоставлялось право безчинствующихъ студентовъ Кіево-братской коллегіи „приводить въ приказ-

[1])См. Чудовской библіотеки (находящейся нынѣ въ Московской синодальной библіотекѣ) рук. № $^{38}/_{100}$ л. л. 470—472

ную избу", т. е. привлекать ихъ за проступки къ свѣтскому суду. Кіевскіе мѣщане не замедлили воспользоваться этимъ правомъ и вскорѣ одного изъ провинившихся коллегіатовъ сначала засадили въ городскую тюрьму а, затѣмъ стали причинять и другія „безчинія и дерзости" Кіево-Братской школѣ и ея ученикамъ. Такое поведеніе Кіевскихъ мѣщанъ сильно взволновало Кіево-Братскую коллегію, которая въ полномъ своемъ составѣ всѣхъ профессоровъ и студентовъ рѣшила протестовать противъ нарушенія Кіевскими гражданами правъ коллегіи. Коллегіаты поспѣшили обратиться съ челобитною къ своему покровителю м. Варлааму Ясинскому, причемъ въ своей челобитной доказывали неподсудность Кіево-Братской коллегіи, какъ *академіи*, свѣтскому суду. „Академія наша Кіево-Могилянская", писали въ своей челобитной митрополиту Варлааму Ясинскому коллегіаты, „отъ прежняго своего основанія будучи равными привилегіями, какъ обыкновенно есть инымъ академіямъ во всѣхъ государствахъ иноземскихъ, правоспособность имѣти, утверждена, нынѣ несвободна есть, но подъ игомъ тяжкой обиды пребывающая, прибѣгаетъ къ вашей пастырской милости, прося слезно о помощи отъ господъ мѣщанъ кіевскихъ, которыхъ ради, прошлаго году, ставъ за одного невѣрнаго жидовина, привели на наши школы кіевскія съ разбоемъ войско вооруженное изъ вышняго города и много сдѣлали кровопролитія, многимъ малороссійскимъ дѣтямъ учащимся подѣлали раны, гоня за оными, гдѣ, какъ злодѣевъ, въ приказъ многихъ взяли невиноватыхъ студентовъ и въ цепи посаждали, а кромѣ того дерзаютъ многажды мѣщане не къ праву школьному и вашему пастырскому начальству, но въ свою ратушную тюрьму студентовъ брати, а оттуду въ верхній городъ отдаютъ въ приказъ безо всякаго разсмотрѣнія; какъ и недавными времены въ свѣтлую недѣлю, когда нашихъ студентовъ изо всякихъ школъ много раненныхъ и битыхъ было отъ мѣщанъ напрасно, били челомъ мы о управѣ его милости господину генералу, надѣясь, что намъ съ ними дастъ управу такую, какую и надъ ними даетъ, и его милость

господинъ генералъ посланныхъ отцевъ учителей нашихъ, вмѣсто управы, обесчестилъ и то сказалъ, что не имѣю я власти надъ мѣщанами, а надъ школами власть имѣю студентовъ въ тюрьму брать; а такъ, когда и мѣщане имѣютъ власть студентовъ въ тюрьму брать и господинъ генералъ смиряти, пришло къ послѣднему отвсюду обиженной Академіи нашей разоренію, аще ваша пастырская милость не подастъ руку помощи, и особымъ своимъ не удержитъ попеченіемъ, а напаче, что слова его милости господина генерала очень намъ суть нестерпимыи, что надъ учащимися и учителями, подъ властію духовной вашей пастырской милости пребывающими, дѣлается быти властителемъ, которая власть мирская чтобъ имѣть дѣло къ духовной паствѣ, очень есть неприлично, и противно правиломъ святымъ и самому правилодавцу Богу." Въ заключеніе своей челобитной коллегіаты просили м. Варлаама Ясинскаго вступиться за нихъ и исходатайствовать Кіево-Братской Академіи свободу отъ власти „господина генерала" и „безчинія и дерзости мѣщанъ Кіевскихъ", чтобъ студентамъ, аще бы какая и случилась вина, „судъ былъ въ Академіи." „Не намъ то сдѣлаешь ваша пастырская милость," заканчивали коллегіаты свою челобитную м. Варлааму Ясинскому, „но ко умноженію чрезъ ученіе православія святаго въ честь и хвалу самому Богу, вся премудростію сотворшему"... [1])

М. Варлаамъ Ясинскій сочувственно отнесся къ просьбѣ Кіево-Братскихъ коллегіатовъ и челобитная этихъ послѣднихъ, поддержанная архипастыремъ, горячо любившимъ свою духовную мать, имѣла глубоко важныя послѣдствія для Кіево-Братской коллегіи. М. Варлаамъ отправилъ въ Москву нарочитое посольство отъ Кіево-Братскаго монастыря и коллегіи, въ лицѣ іеромонаха Іоанна и двухъ другихъ иноковъ, вручивъ имъ свою челобитную на имя царя Петра, котораго просилъ

[1]) См. Московскій Архивъ Министерства Юстиціи. дѣла Правит. Сената цо малор экспедиціи кн. № $^{5}/_{1772}$ л л. 129—134 ср. у С. Голубева. Труды Кіев. Дух. Акад. 1901 г. кн. XI стр 364 прим. 28.

объ удовлетвореніи разныхъ монастырскихъ нуждъ и, между прочимъ, о предоставленіи Кіево-Братской школѣ правъ *Академіи*.[1]) Желая возможно вѣрнѣе обезпечить успѣхъ своихъ ходатайствъ о Кіево-Братской коллегіи, м. Варлаамъ Ясинскій снабдилъ депутацію своими рекомендательными письмами на имя разныхъ вліятельныхъ лицъ въ Москвѣ. Въ особенности м. Варлаамъ Ясинскій просилъ о содѣйствіи себѣ и Кіево Братскому посольству бывшаго ученика и профессора Кіевской Академіи рязанскаго митрополита Стефана Яворскаго. „Всеусердно прошу", писалъ м. Варлаамъ Ясинскій этому послѣднему, „благоволи, святыня ваша, быти ближайшимъ ходатаемъ до пресвѣтлѣйшаго престола царскаго, якоже и Христосъ Господь Богъ ходатайствуя мѣжду Богомъ и человѣкомъ, и умоли благочестивѣйшаго государя царя, премилостивѣйшаго монарха, въ подаяніи *полномощной* грамоты и крѣпости, чтобъ не имѣли отнынѣ мѣщане Кіевскіе и господинъ генералъ-губернаторъ верхняго города Кіева надъ студентами власти и воли, но аще бы какой студентъ провинился чтобъ искали управы въ надлежащемъ судѣ и правѣ школъ братскихъ Кіевскихъ у ректора и префекта"... „Только тогда", мотивировалъ свое послѣднее ходатайство м. Варлаамъ Ясинскій о Кіево-Братской коллегіи, „Кіевскія школы, на недвижимомъ камени блаженныя памяти Петрѣ Могилѣ основанныя, не поколеблятся отъ противныхъ вѣтровъ", и мѣсто это, „орошаемое кровными каплями вашей святыни и среди несчастій процвѣтавшее, какъ роза", не прорастетъ, запустѣвая „терній и волчцевъ".[2])

Стефанъ Яворскій вполнѣ оправдалъ возлагавшіяся на него въ Кіевѣ большія надежды. 11 іюня 1701 года онъ лично ходатайствовалъ предъ царемъ Петромъ I о нуждахъ Кіево-

---

[1]) См. Моск. Главн Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Малорос. дѣла 1700 г. д. № 59.

[2]) См Москов. Арх. Мин Юст., дѣла Правит. Сената по Малорос. экспед. кн. № $^{5}/_{1731}$ л. л. 97—108 ср. у С. Голубева. Труды Кіев. дух. Акад 1901 г. кн. XI стр. 314—315.

Братской коллегіи, которыя излагались въ челобитной Кіевскаго м. Варлаама Ясинскаго. [1]) Вслѣдствіе этого царь Петръ I выдалъ 26 сентября 1701 г. жалованную грамоту на имя игумена и ректора Кіево-Братскаго Прокопія Калачинскаго съ братіей. [2]) Этою царскою грамотою, которую м. Варлаамъ Ясинскій справедливо называлъ „полномощною", Кіево-Братской школѣ предоставлялись всѣ права дѣйствительной *Академіи*, въ томъ числѣ и право внутренняго суда надъ своими студентами и независимость въ этомъ отношеніи отъ гражданской власти. Исходатайствованіемъ этой важной жалованной царской грамоты м. Варлаамъ Ясинскій достойно увѣнчалъ свою многолѣтнюю и ревностную дѣятельность на пользу внутренняго благоустройства Кіевской Академіи.

Подъ покровительствомъ такого любвеобильнаго и заботливаго начальника, какимъ былъ м. Варлаамъ Ясинскій, Кіевская Академія замѣтно устроилась и украсилась и со внѣшней стороны. Можно думать, что, по мысли именно м. Варлаама Ясинскаго, гетманъ И. С. Мазепа обратилъ свое вниманіе на внѣшнее положеніе Академіи и способствовалъ ея благоустройству съ этой стороны. Въ 1690-хъ годахъ главнымъ образомъ на средства гетмана Мазепы была устроена большая каменная церковь Кіево-Братскаго монастыря во имя Богоявленія Господня. [3]) На средства того же гетмана Мазепы въ $170^3/_4$ году былъ построенъ обширный каменный корпусъ для академическихъ классовъ, расширенный впослѣдствіи при м. Рафаилѣ Заборовскомъ. [4])

---

[1]) См. Москов Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Малорос. дѣла 1701 г. д. № 28 ср. Библіотека Кіево-Софійскаго собора (по описанію. Н. И. Петрова) рукоп. № 430 (655) отд. III л. л. 87—90 об., особенно л 87 об.

[2]) См. Памятники Кіев. коммиссіи. Томы I и II. Изд. 2-е Кіевъ 1898 г. № XXXVII стр. 492—497.

[3]) См. у Н. Мухина. Кево-Братскій училищный монастырь. К 1893 г стр. 127—128.

[4]) См. у С. Голубева. Труды Кіев. дух. Акад. 1901 г. кн. XI стр. 317.

Другимъ предметомъ горячихъ заботъ м. Варлаама Ясинскаго, послѣ Кіево-Братскаго монастыря и академіи, былъ каѳедральный Кіево-Софійскій монастырь. Заботы о благоустройствѣ этого послѣдняго м. Варлаамъ Ясинскій принялъ по наслѣдству отъ своего предшественника Гедеона Святополкъ Четвертинскаго.

Мы видѣли, какъ м. Гедеонъ Святополкъ Четвертинскій стремился къ тому, чтобы капитально обновить сильно запущенный къ тому времени каѳедральный Кіево-Софійскій монастырь. Съ этою цѣлію онъ много ходатайствовалъ предъ Московскимъ правительствомъ объ отпускѣ необходимыхъ суммъ и о приписке къ каѳедральному монастырю другихъ обителей и земельныхъ владѣній. Для той же цѣли м. Гедеонъ Святополкъ Четвертинскій оставилъ послѣ смерти довольно значительную сумму. [1])

Достойнымъ продолжателемъ заботъ его о благоустройствѣ Кіево-Софійскаго каѳедральнаго собора явился м. Варлаамъ Ясинскій. При всѣхъ своихъ многочисленныхъ сношеніяхъ съ Московскимъ правительствомъ, онъ считалъ необходимымъ долгомъ обращать вниманіе русскихъ государей на нужды Кіево-Софійскаго храма. Просьбы и ходатайства м. Варлаама Ясинскаго о надѣленіи Кіево-Софійскаго каѳедральнаго монастыря угодьями и объ отпускѣ суммы на капитальное обновленіе св. Софіи въ Кіевѣ увѣнчивались сравнительнымъ успѣхомъ. Собравъ такимъ путемъ достаточныя средства, къ которымъ были присоединены завѣщанныя м. Гедеономъ Святополкъ Четвертинскимъ деньги, м. Варлаамъ Ясинскій постепенно обновилъ и перестроилъ св. Софію. При м. Варлаамѣ Ясинскомъ, на древнихъ низкихъ папертяхъ Кіево-Софійскаго храма былъ надстроенъ второй ярусъ, или этажъ, и въ обоихъ этажахъ были устроены придѣлы: внизу справа Успенскій и Апостольскій, а слѣва Благовѣщенскій (прежде Предтеченскій) и Срѣтенскій (прежде Рождества Христова);

[1]) См. выше стр. 274—279.

вверху—справа бывшій прежде Воскресенскій, гдѣ нынѣ помѣщается библіотека, а слѣва—Богословскій (прежде Христорождественскій). Въ это же время былъ возстановленъ третій правый придѣлъ внизу—Антоніе-Ѳеодосіевскій, не упоминаемый у Павла Алепискаго въ его описаніи путешествія м. Макарія. При м. Варлаамѣ Ясинскомъ были также заложены наружные ходы на сѣверо-западную и юго-западную лѣстницы храма и вмѣсто нихъ устроены внутренніе ходы изъ храма, заложены окна въ 8 куполахъ верхнихъ галлерей, разобраны обветшавшіе верхи башень, или вежъ, а вмѣсто нихъ устроены новые купола на барабанахъ съ продолговатыми окнами и съ пристройками къ восточной стѣнѣ, въ которыхъ были устроены придѣльные алтари во имя Вознесенія и Преображенія Господня. Въ такомъ обновленномъ видѣ Кіево-Софійскій каѳедральный монастырь является уже на планѣ г. Кіева 1695 года. При немъ же въ это время были устроены также деревянныя—трапезы и колокольня и, кажется, архіерейскій домъ съ церковію въ немъ. При обновленіи храма, была устроена въ это время новая кровля надъ всѣмъ зданіемъ съ чердакомъ подъ стропилами, измѣнена шатровая форма древнихъ куполовъ на кенигсбергскую, устроены фронтоны, а щиты и наружныя стѣны храма были подведены подъ одинъ карнизъ со всѣхъ четырехъ сторонъ. Наконецъ, въ это же время были придѣланы наружные контрофорсы для укрѣпленія зданія, сильно обремененнаго новыми надстройками, а мозаика купола и древняя фресковая живопись на стѣнахъ храма были задѣланы известью [1]).

---

[1]) См. а) у П. Г. Лебединцева. О Святой Софіи Кіевской въ Трудахъ Ш археологич. съѣзда въ Кіевѣ. Т. I. К. 1878 г. стр. 70, 71 и 73; б) П. Г. Л Описаніе Кіево-Соф. каѳедральнаго собора 1882 г. стр. 21 и др. в) П. Л—въ. Историческія замѣтки о Кіевѣ. Кіев. Стар. 1884 г. X стр. 235; г) Планъ Кіева, составленный въ 1695 г. Кіевъ. 1893 г. д) Н. И. Петрова. Историко-топографическіе очерки древняго Кіева. К. 1897 стр. 142—143.

М. Варлаамъ Ясинскій много, безъ сомнѣнія, способствовалъ благоустройству еще одного изъ древнихъ Кіевскихъ монастырей, съ которымъ онъ былъ связанъ тѣсными духовно-нравственными узами, какъ бывшій игуменъ его, хорошо знавшій всѣ нужды его. Разумѣемъ здѣсь Кіево-Никольскій пустынный монастырь, на необходимость обновленія и благоукрашенія котораго обратилъ вниманіе гетмана И. С. Мазепы, по всей вѣроятности, м. Варлаамъ Ясинскій, во все время своего управленія Кіевскою митрополіею-епархіей находившійся въ близкихъ отношеніяхъ къ гетману. Во всякомъ случаѣ именно въ 1690 г. г. этотъ послѣдній, съ разрѣшенія московскихъ государей, на горѣ, подъ которою находился до тѣхъ поръ Кіево-Никольскій пустынный монастырь, на томъ мѣстѣ, гдѣ былъ т. н. „виноградъ“ и гдѣ, по свидѣтельству Кіевскаго митрополита Сильвестра Коссова, были видны въ его время (въ 1635 г.) „фундаменты“ древняго Никольскаго монактыря, построилъ каменную церковь во имя св. Николая (что нынѣ Николаевскій военный соборъ), а также и трапезную церковь во имя Покрова Пресвятыя Богородицы и келліи для братіи. Тогда Пустынно-Никольскій монастырь былъ перенесенъ съ нижней части своей усадьбы въ верхнюю, а прежняя деревянная монастырская церковь была обращена въ кладбищенскую. Замѣчательно, что въ Николаевскомъ храмѣ, сооруженномъ на средства гетмана Мазепы, въ Кіево-Пустынномъ монастырѣ, были устроены слѣдующіе боковые придѣлы: внизу одинъ *во имя св. Іоанна Предтечи* (небеснаго покровителя гетмана Мазепы), вверху два—одинъ во имя преп. Антонія и Ѳеодосія Печерскихъ, а другой—во имя *св. Варлаама* (небеснаго покровителя м. Варлаама Ясинскаго) и Іоасафа царевича (небеснаго покровителя Іоасафа Кроковскаго, бывшаго тогда игуменомъ Кіево-Никольскаго пустыннаго монастыря?) [1])

---

[1]) См. у священника Ѳ. И. Титова. Историческое описаніе Кіевскаго Пустынно-Никольскаго монастыря. Кіевъ. 1902 г. стр. 7—8 и 13

Наконецъ, можно съ нѣкоторою вѣроятностію *предполагать*, что именно м. Варлаамъ Ясинскій могъ привлечь вниманіе И. С. Мазепы къ обновленію и Кіево-Печерской Лавры. Извѣстно, что гетманъ Мазепа въ самомъ концѣ XVII в. и въ самомъ началѣ XVIII в. принималъ дѣятельное участіе въ обновленіи великой Лаврской церкви и всей Лавры вообще. [1])

Самъ м. Варлаамъ Ясинскій, какъ мы уже знаемъ, устроилъ въ 1691 году въ Лаврѣ пещерную церковь во имя преп. Варлаама [2])

XV.

Учено-литературная дѣятельность м. Варлаама Ясинскаго. М. Варлаамъ Ясинскій, будучи человѣкомъ несомнѣнно ученымъ и весьма дѣятельнымъ архипастыремъ, былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и выдающимся для своего времени писателемъ. Учено-литературная дѣятельность м. Варлаама Ясинскаго выразилась, съ одной стороны, въ составленіи оригинальныхъ трудовъ по разнымъ отраслямъ богословской и церковно-исторической науки, а съ другой стороны, въ бо́льшемъ или меньшемъ участіи его въ приготовленіи другихъ изданій и трудовъ богословско-церковно-историческаго содержанія.

Учено-литературная дѣятельность м. Варлаама Ясинскаго, какъ увидимъ сейчасъ, была обширная и плодотворная, а потому она, по справедливости, заслуживала бы спеціальнаго изслѣдованія. Съ своей стороны, мы разсмотримъ учено-литературную дѣятельность м. Варлаама Ясинскаго настолько, насколько позволяютъ намъ это сдѣлать рамки біографическаго очерка, посвященнаго ему, какъ одному изъ архипастырей Кіевской митрополіи-епархіи въ XVII—XVIII в. в. [3])

Оригинальныя произведенія, которыя принадлежатъ, или съ бо́льшею или меньшею вѣроятностію считаются принадле-

[1]) См. у проф. Н. И. Петрова. Историко-топографическіе очерки древняго Кіева. К. 1897 г. стр. 81 и др.

[2]) См. выше, стр. 330.

жащими м. Варлааму Ясинскому, могутъ быть подраздѣлены на слѣдующіе отдѣлы: 1) полемическія; 2) проповѣдническія; 3) церковно-историческія: 4) поэтическія и 5) переписка его съ разными лицами.

Къ полемическимъ сочиненіямъ м. Варлаама Ясинскаго должно быть отнесено сохранившееся въ рукописномъ видѣ изслѣдованіе подъ заглавіемъ: „*Prawdziwa wiara staracerkwie swiętey wschodniey prawosławno-katholickiey przeciw mniemaney starey wierze odpowidająca na script x. Benedycta Pawła Boyma, theologa societat. Jesu o godności s. Piotra y papierzów rzymskich y o pochodzeniu S. Ducha*“. [1])

До послѣдняго времени, на основаніи случайныхъ замѣтокъ, сдѣланныхъ на нѣкоторыхъ экземплярахъ этого сочиненія, авторомъ его считали извѣстнаго Иннокентія Гизеля, архимандрита Кіево-Печерской Лавры. Но это предположеніе теперь должно быть оставлено. Въ послѣднее время въ старомъ архивѣ Кіевской духовной консисторіи найдено подлинное письмо іеромонаха Ѳеофана Гирскаго, по всей вѣроятности, ученика Кіево-Могилянской коллегіи, бывшаго впослѣдствіи учителемъ въ Луцкой школѣ. Изъ этого письма (отъ 4 октября 1676 г.) [2]) видно, что авторомъ „Prawdziwey wiary“ былъ именно м. Варлаамъ Ясинскій, написавшій этотъ свой трудъ до 1676 г.

Содержаніе „Prawdziwey wiary“ вполнѣ соотвѣтствуетъ вышеприведенному нами полному заглавію ея. Сочиненіе состоитъ, кромѣ предисловія, изъ двухъ частей, изъ коихъ въ первой части содержится 15, а во второй—10 отдѣловъ. Со-

[1]) Рукописные экземпляры этого сочиненія находятся въ слѣдующихъ древнехранилищахъ: а) въ библіотекѣ Кіево-Софійскаго собора (см. по описанію Н. И. Петрова. Вып. Ш №№ 480, 481, 482, 483 и 484) б) въ библіотекѣ Кіево-Михайловскаго монастыря (см. по описанію Н. И. Петрова. Вып. П № 477); в) въ Москов. синод. библ. см. у м. Евгенія. Словарь историческій о бывшихъ въ Россіи писателяхъ духовнаго чина Т. I стр. 200)

[2]) Подлинникъ хранится нынѣ въ Церковно-археологическомъ музеѣ при Кіевской дух. Академіи

чиненіе содержитъ въ себѣ разборъ и опроверженіе римско-католическаго ученія объ исхожденіи Св. Духа отъ Отца и Сына и о главенствѣ римскихъ папъ. Отзывъ Ѳ. Гирскаго. содержащійся въ упомянутомъ нами письмѣ его, о трудѣ Варлаама Ясинскаго, какъ о сочиненіи серьезномъ и полезномъ для церкви, вполнѣ подтверждается знакомствомъ съ содержаніемъ „Prawdziwey wiary".

Опыты гомилетическихъ произведеній м. Варлама Ясинскаго сохранились въ особомъ рукописномъ сборникѣ южно-русскаго письма. [1]) Специальный изслѣдователь этого сборника пришелъ къ вѣроятному заключенію, что авторомъ проповѣдей, содержащихся въ сборникѣ, могъ быть именно м. Варлаамъ Ясинскій. Къ такому заключенію изслѣдователя сборника привели, съ одной стороны, сличеніе почерка проповѣдей сборника съ сохранившимися автографами м. Варлаама Ясинскаго. а съ другой стороны, нѣкоторыя указанія на его личность въ самихъ проповѣдяхъ сборника. [2])

Къ сказанному сейчасъ можно еще присоединить и то соображеніе, располагающее къ признанію авторомъ проповѣдей вышеупомянутаго сборника м. Варлаама Ясинскаго, что этотъ послѣдній, какъ мы знаемъ, въ теченіи долгаго времени былъ профессіональнымъ, такъ сказать, проповѣдникомъ въ Кіево-Печерской Лаврѣ, равно какъ занимался проповѣданіемъ слова Божія и на другихъ мѣстахъ своего служенія. [3])

---

[1]) Сборникъ былъ полученъ И. И Яковиною изъ с. Ярославца Глуховскаго уѣзда Черниговской губерніи и переданъ имъ въ церковно-археологическій музей при Кіевской дух. Академіи, гдѣ и хранится.

[2]) См. статью Н. И. Петрова: „Новооткрытый кіевскій проповѣдникъ второй половины XVII в" въ Трудахъ Кіев. дух. Академіи 1892 г. кн. 5 стр. 93—126.

[3]) Извѣстна, напр., проповѣдь, Варлаама Ясинскаго, которую онъ говорилъ, будучи игуменомъ Кіево-Братскаго монастыря и ректоромъ, надъ тѣлами 3 монаховъ Кіево-братскихъ, убитыхъ поляками близъ Кіева, на слова: *„положиша трупія рабъ Твоихъ брашно птицамъ"*. См. у Н. И Петрова. Кіевская Академія во второй половинѣ XVII в. К 1895 г. Примѣчаніе II стр. 132.

Если же мы согласимся, что проповѣди, содержащіяся въ вышеупомянутомъ сборникѣ, принадлежатъ м. Варлааму Ясинскому, то необходимо должны будемъ признать также и то, что проповѣди эти даютъ богатый матеріалъ для характеристики южно-русскаго проповѣдничества во второй половинѣ XVII в. и, въ частности, проповѣдническаго таланта самаго м. Варлаама Ясинскаго.

Извѣстны еще нѣкоторыя произведенія м. Варлаама Ясинскаго, которыя, по своему содержанію, должны быть отнесены къ разряду церковно-историческихъ трудовъ. Такова, напр., „Лѣтопись", сохранившаяся подъ такимъ заглавіемъ—надписью: „*сія книга есть митрополита Кіевскаго Варлаама Ясинскаго*". Книга содержитъ въ себѣ печатныя календарныя таблицы годовъ, начиная отъ Рождества Христова, причемъ подъ нѣкоторыми годами м. Варлаамъ Ясинскій собственноручно отмѣчалъ различныя событія. Эти замѣтки, впрочемъ, представляютъ минимальный церковно-историческій интересъ, хотя въ позднѣйшее время на нихъ дѣлали ссылки. [1])

Къ разряду же церковно-историческихъ трудовъ м. Варлаама Ясинскаго мы относимъ и извѣстный уже намъ „Вѣнецъ изъ цвѣтосъ духовнаго Вертограда Печерскаго", хотя о содержаніи его, какъ несохранившагося до нашего времени, затрудняемся говорить что-либо опредѣленное. [2])

По догадкѣ проф. Н. И. Петрова, м. Варлааму Ясинскому могутъ быть усвоены еще четыре статьи, писанныя на польскомъ языкѣ и находящіяся въ одномъ изъ рукописныхъ сборниковъ библіотеки Кіево-Софійскаго собора. [3])

Поэтическіе опыты м. Варлаама Ясинскаго сохранились до насъ частію въ печатномъ видѣ, частію же въ рукопис-

---

[1]) Въ книгѣ указной за 1752 на л. 218 въ одномъ изъ доношеній Кіев. дух. конс. Св. Синоду читаемъ слѣдующую справку: (с' лѣтописа, преосвященнымъ митрополитомъ Кіевскимъ Варлаамомъ Ясинскимъ писаннаго" (см книгу въ архивѣ Кіев. дух. конс.).

[2]) См выше стр. 328.

[3]) См. сборн. № 488 л л. 73—76 (по описанію Н. И. Петрова)

ныхъ сборникахъ. Такъ, напр., извѣстно печатное стихотвореніе Варлаама Ясинскаго, написанное имъ еще въ въ бытность игуменомъ Кіево-Братскаго монастыря и ректоромъ коллегіи и представляющее отзывъ о сочиненіи Іоанникія Галятовскаго „Мессія Правдивый“, изданномъ въ 1669 г. Въ предисловіи къ этому сочиненію оно и напечатано. Извѣстны, далѣе, два стихотворенія м. Варлаама Ясинскаго, представляющія эпитафіи—одну на гробъ Кіевскаго митрополита Іосифа Нелюбовичъ Тукальскаго, [1]) а другую—на гробъ архимандрита Новгородсѣверскаго монастыря Михаила Лежайскаго. [2])

Болѣе мелкія стихотворенія м. Варлаама Ясинскаго можно читать въ рукописныхъ сборникахъ: а) Кіево-Софійской библіотеки № 186 [3]) и б) въ упомянутомъ выше сборникѣ проповѣдей, приписываемыхъ м. Варлааму Ясинскому [4]).

Варлаамъ Ясинскій, въ бытность свою Кіевскимъ митрополитомъ и даже еще раньше того, принималъ живое и дѣятельное участіе во многихъ важныхъ церковно-историческихъ событіяхъ южной Руси XVII в., вступалъ въ такія или иныя сношенія съ различными лицами и велъ переписку съ этими послѣдними. Переписка м. Варлаама Ясинскаго съ разными лицами, сохранившаяся отчасти до нашего времени, представляетъ болѣе или менѣе важный церковно-историческій интересъ. Укажемъ здѣсь важнѣйшія изъ сохранившихся писемъ и др. подобнымъ произведеній м. Варлаама Ясинскаго, извѣстныхъ намъ.

Во 1-хъ) письмо (просительное) Варлаама Ясинскаго (отъ 23 января 1670 г.) на имя царя Алексѣя Михайловича, краснорѣчиво изображающее печальное состояніе, въ какомъ

---

[1]) См. Кіев Епарх Вѣдом. 1878 г. № 13.
[2]) См. Лѣтопись событій С. Величка. Т. Ш стр 543.
[3]) Л. л 67 об и 91.
[4]) Л 142 об.

оказался Кіево-Братскій монастырь послѣ пожара въ 1658—1660 г.г.[1])

Во 2-хъ) такое же и о томъ же письмо его на имя п. Іоасафа II.[2])

Въ 3-хъ) окружное посланіе Варлаама Ясинскаго, тогда бывшаго игуменомъ и ректоромъ Кіево-Братскимъ, отъ 19 мая 1671 г., съ приглашеніемъ всѣхъ христолюбцевъ къ пожертвованіямъ въ пользу Кіево-Братскаго монастыря, подвергшагося разоренію во время польскаго нашествія.[3])

Въ 4-хъ) письмо Варлаама Ясинскаго, игумена и ректора Кіево-Братскаго, къ Черниговскому архіепископу Лазарю Барановичу по поводу убитыхъ въ 1673 г. въ Новоселкахъ трехъ Кіево-Братскихъ монаховъ, съ выраженіемъ желанія передать свою должность Гойскому ректору Сильвестру Головчичу[4]).

Въ 5-хъ) письмо (челобитная) Варлаама Ясинскаго, какъ архимандрита Кіево-Печерской Лавры, на имя московскихъ государей, съ просьбою о различныхъ нуждахъ Лавры (отъ 16 января 1688 г.).[5])

Въ 6-хъ) письмо Варлаама Ясинскаго, какъ архимандрита Кіево-Печерской Лавры, на имя царей Іоанна и Петра Алексѣевичей, царевны Софіи Алексѣевны и кн. В. В. Голицына (въ апрѣлѣ того же 1688 г.).[6])

---

[1]) См. Москов. Арх Мин Юст.. Малор. приказа столбцы № 5921 ср. у В. Эйнгорна Очерки изъ исторіи Малороссіи въ XVII в. М. 1899 г. стр. 677.

[2]) См. Москов. синодальной (бывш. патріарш.) библіотеки, подлинныя славянскія грам № 28 ср у В Эйнгорна Тамъ же стр 677—678.

[3]) Памятники Кіевской коммиссіи Томы I и II изд. 2-е К. 1898 г. № XXXI стр. 466—468

[4]) См. у Н. И. Петрова. Описаніе рукописныхъ собраній, находящихся въ г. Кіевѣ. Вып. III. М. 1904 г. стр. 62 ср. Его же. Кіевс. Академія во второй половинѣ XVII в. К. 1895 г. стр. 36—37.

[5]) См. Моск Главн. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ, малорос. дѣла 1688 г д. № 22 ср Библіотека Кіево-Соф. соб (по описанію Н. И. Петрова) рук. № 430 (655) отд. II. л л. 114—132 об

[6]) См. Москов. Главн Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Малор. дѣла 1688 г. док. № 61 ср. Библиотека Кіево-Соф. соб. (по описанію Н. И. Петрова) рук. № 430 (655) отд. II л. л. 167—189.

Въ 7-хъ) письмо (отъ 26 іюля 1688 г.) къ гетману И. С. Мазепѣ, писанное рукою св Димитрія Ростовскаго, въ отвѣтъ на его запросы по поводу сношеній Московскаго патріарха Іоакима съ малороссійскимъ духовенстомъ о времени пресуществленія святыхъ даровъ на литургіи. [1])

Въ 8-хъ) три письма Варлаама Ясинскаго, какъ архимандрита Кіево-Печерской Лавры, къ Московскому патріарху Іоакиму, писанныя въ 1689 г.—два по поводу печатанія книгъ въ лаврской типографіи и одно по вопросу о времени пресуществленія св. даровъ на литургіи. [2])

Въ 9-хъ) письма м. Варлаама Ясинскаго къ Московскому патріарху Адріану—а) въ 1690 г., [3]) съ извѣщеніемъ о своемъ вступленіи на престолъ Кіевской митрополіи и первыхъ служеніяхъ въ Кіевѣ, [4]) б) въ 1691 г., съ просьбою о благосклонномъ пріемѣ учителей Кіево-Братской коллегіи, отправлявшихся въ Москву; [5]) в) въ 1691 г., съ ходатайствами по поводу просьбы братіи Кіево-Печерской Лавры, о поставленіи Мелетія Вояхевича въ архимандриты лавры и о другихъ церковныхъ дѣлахъ, [6]) г) въ 1691 году, съ благодарностію за перечисленіе трехъ протопопій изъ Черниговской епархіи въ Кіевскую, [7]) д) отъ 1 іюня 1693 года, съ просьбою объ утвержденіи избраннаго имъ ректора Кіево-Братской

---

[1]) См. Библіотека Кіево-Соф соб. (по описанію Н. П. Петрова) рукоп. № 430 (655) отд I л. л 121—122; было напечатано въ книгахъ: а) В. Нечаева Св. Димитрій Ростовскій. М. 1849 г. стр. 25—26 и б) Шляпкина. Св Димитрій Ростовскій и его время. Прилож. II стр. 12—13.

[2]) См. А. Ю. З. Р ч. 1 т. V докум. №№ LXXVIII (стр. 276—280), LXXX (стр. 284—287) и LXXX) (стр. 287—290).

[3]) У С. Терновскаго (А. Ю. З Р ч. 1 т, V докум. № LXXXVI стр. 302—305) неправильно опредѣлена дата письма, очевидно, вслѣдствіе неточнаго перевода лѣтосчисленія отъ сотворенія міра на лѣтосчисленіе отъ Р. Христова.

[4]) См. А. Ю. З. Р. ч. 1 т. V докум. № LXXXVI стр. 302—305.

[5]) См. тамъ же докум. № LXXXVIII стр 306—309.

[6]) См. тамъ же докум. № XCIII стр. 317—319

[7]) См. тамъ же докум. № CIV стр. 338—342.

коллегіи въ лицѣ игумена Іоасафа Кроковскаго и съ донесеніемъ объ отношеніяхъ православныхъ и лютеранскихъ жителей польско-литовскаго государства къ нему, [1]) и е) въ 1695 г., съ извѣщеніемъ о напечатаніи второй части Четьихъ Миней Димитрія Ростовскаго и съ приложеніемъ новонапечатанной книги. [2])

Кромѣ того, отъ м. Варлаама Ясинскаго сохранилось множество другихъ писемъ—челобитныхъ, окружныхъ посланій, грамотъ на имя разныхъ учрежденій, напр., западнорусскихъ братствъ и частныхъ лицъ. Съ содержаніемъ всѣхъ этихъ произведеній м. Варлаама Ясинскаго, свидѣтельствующихъ о его энергичной, кипучей архипастырской дѣятельности и болѣе или менѣе ярко отражающихъ эпоху его жизни, мы уже познакомились въ предшествующихъ разказахъ о немъ. [3])

Въ заключеніе своей рѣчи объ учено-литературной дѣятельности м. Варлаама Ясинскаго мы должны отмѣтить живое участіе его въ обсужденіи Кіевскими учеными богословами вопроса о времени пресуществленія св. даровъ на литургіи и составленіи св. Димитріемъ Ростовскимъ Четьихъ Миней. Особенно важны заслуги м. Варлаама Ясинскаго по участію въ этомъ послѣднемъ учено-богословскомъ и вмѣстѣ народно-просвѣтительномъ изданіи. Сдѣлавшись архимандритомъ Кіево-Печерской Лавры, Варлаамъ Ясинскій принялъ, какъ бы по наслѣдству отъ своихъ предшественниковъ—м. Петра Могилы и архим. Иннокентія Гизеля, ихъ заботы о составленіи житій святыхъ для русскаго народа. Варлаамъ

---

[1]) См. тамъ же докум № CXXIV стр. 385—391.

[2]) См. тамъ же докум. № CXXXII стр. 415—417 ср. докум. № CXXXI стр. 411—415.

[3]) См. выше стр. 345–346; 347—352 и др. Кромѣ того, множество писемъ м. Варлаама Ясинскаго найдены нами въ Моск. Арх. Мин. Юст., въ книгахъ Малорос. приказа (напр №№ 64, 65, 66, 67, 70, 78, 86 и др.); въ нихъ затрагиваются и обсуждаются весьма важные вопросы и событія конца XVII в

Ясинскій убѣдилъ принять на себя этотъ важный и отвѣтственный трудъ св. Димитрія Ростовскаго, которому затѣмъ оказывалъ всякое содѣйствіе по исполненію имъ своей работы. Варлаамъ Ясинскій не переставалъ живо интересоваться этимъ дѣломъ и принимать въ немъ живое нравственное и реальное участіе даже и въ то время, когда онъ уже сдѣлался Кіевскимъ митрополитомъ. Какъ близко къ сердцу принималъ это дѣло м. Варлаамъ Ясинскій, лучше всего видно изъ его письма къ п. Адріану, при которомъ (письмѣ) онъ представлялъ патріарху въ 1695 году только что напечатанную тогда вторую часть Четьихъ Миней св Димитрія Ростовскаго. „Еще во время послушанія моего архимандрическаго въ обители Кіево-Печерской“, писалъ м. Варлаамъ Ясинскій, „*усердное о томъ имѣлъ тщаніе*, дабы, за помощію Божіею, предстательствомъ преблагословенныя Дѣвы Маріи Богородицы и молитвами преподобныхъ угодниковъ печерскихъ, богоугодное желаніе и намѣреніе прежде мене бывшаго блаженныя памяти богомудраго архимандрита тояжде лавры святой Иннокентія Гизеля могло ко благополучному пріити совершенію; воеже бы книгу житій святыхъ двенадесять мѣсячныхъ въ обители святой печерской расправлены и тупомъ изображены быти возмогли. Сицевое богоугодное желаніе нынѣ, во время государствованія пресвѣтлѣйшихъ монарховъ нашихъ православныхъ, за ихъ же царскаго пресвѣтлаго величества милостивымъ изволеніемъ и благословеніемъ вашимъ святѣйшимъ архипастырскимъ, исполняется, егда, яко же при моемъ архимандритствѣ, первая тримѣсячная житій святыхъ книга совершися, сице и нынѣ се уже вторая трудолюбнымъ исправленіемъ и писаніемъ пречестнаго отца Димитрія, прежде бывшаго игумена Николаевскаго Батуринскаго, нынѣ же святыхъ верховныхъ апостолъ Петра и Павла, иже въ уѣздѣ Глуховскомъ, отъ различныхъ богодухновенныхъ писаній составлена есть, *юже прежде изображенія типографскаго, по сили моей, внимательно прочтохъ, и*

въ ней ничтоже противно, еще по моему разсмотрѣнію, но вся душеполезно обрѣтохъ“ .[1])

XVI.

Послѣдніе годы жизни м. Варлаама Ясинскаго, назначеніе ему коадъютора и кончина его. Варлаамъ Ясинскій занялъ Кіевскую митрополичью каѳедру въ маститомъ возрастѣ, имѣя отъ роду около 63 лѣтъ. Но, какъ видно по всему, въ это время онъ былъ еще полонъ силъ и самой кипучей энергіи. Весьма энергично онъ принялся за многоразличные труды по управленію своею обширнѣйшею епархіею. Съ этими его трудами мы бо̀льшею частію уже знакомы. Къ сказанному выше здѣсь считаемъ необходимымъ прибавить только слѣдующее. М. Варлаамъ Ясинскій на первыхъ порахъ, видимо, желалъ возможно ближе и непосредственно познакомиться съ Кіевскою митрополіею-епархіею во всѣхъ ея частяхъ. Съ этою цѣлію онъ предпринималъ поѣздки по епархіи для обозрѣнія монастырей и церквей, находившихся нерѣдко весьма далеко отъ Кіева. Какъ неутомимъ былъ онъ въ этихъ своихъ объѣздахъ епархіи, можно видѣть хотя бы изъ того, что только въ сентябрѣ 1692 года, объѣзжая свою епархію, онъ успѣлъ побывать во всѣхъ малороссійскихъ полкахъ и монастыряхъ.[2])

Неудивительно, если такая напряженная трудовая жизнь скоро надломила силы и энергію далеко немолодого архипастыря. Уже въ 1695 году м. Варлаамъ Ясинскій чувствовалъ себя настолько утомленнымъ и ослабленнымъ, что не стѣснялся даже открыто сознаваться въ невозможности для

---

[1]) См. А. Ю. З. Р. ч I т V докум. № CXXXII стр. 415—417; подробности объ участіи м. Варлаама Ясинскаго въ изданіи Четьихъ Миней св. Димитрія Ростовскаго см. въ сочиненіяхъ: а) В. Нечаева. Св. Димитрій Ростовскій. М. 1849 г. и б) И. Шляпкина. Св. Димитрій Ростовскій и его время. Спб. 1891.

[2]) См. у С. Величка. Лѣтопись событій... Т. III К 1855 г. стр. 102

себя одними своими силами управиться съ обширною епархіею. 28 марта 1695 г. м. Варлаамъ Ясинскій, прося царя Петра I о назначеніи ему помощника, писалъ, что онъ „в старости своей немоществуетъ *и часто божественныя службы отправлять и іереевъ и діаконовъ поставляти не можетъ*“.[1])

На этомъ основаніи, м. Варлаамъ Ясинскій просилъ государя о разрѣшеніи ему поставить епископа въ Переяславъ съ тѣмъ, чтобы тотъ помогалъ больному и престарѣлому митрополиту въ управленіи его епархіею. Отъ государя на этотъ разъ послѣдовалъ указъ о томъ, чтобы м. Варлаамъ Ясинскій посовѣтовался по данному вопросу съ малороссійскимъ гетманомъ и, выработавъ совмѣстно съ нимъ проэктъ о томъ, „въ какомъ поведеніи тому епископу при митрополитѣ въ Кіевѣ, или въ Переяславлѣ быть, и гдѣ ему жить и чѣмъ епископскія должности, чинъ и всякое требованіе имѣть“, донесъ объ этомъ государю.

Спустя три года, въ 1698 году уже гетманъ И. С. Мазепа отъ себя возбудилъ ходатайство предъ государемъ о разрѣшеніи Кіевскому митрополиту Варлааму Ясинскому посвятить, съ патріаршаго благословенія, въ помощъ себѣ епископа въ Первяславъ, гдѣ гетманъ строилъ нарочито для сего и церковь. Государь снова повелѣлъ м. Варлааму Ясинскому, чтобы онъ, посовѣтовавшись предварителъно съ гетманомъ, представилъ свои соображенія о томъ, „чѣмъ тому Переяславскому епископу епископскія должности, чинъ и всякое требованіе имѣть, кто на эту епископію обранъ въ епископы“, и до полученія царскаго указа не поставлять новоизбраннаго епископа въ Переяславъ. Когда всѣ эти соображенія были представлены изъ Кіева въ Москву, то царь Петръ I разрѣшилъ и п. Адріанъ благословилъ м. Варлааму Ясинскому поставить въ Переяславъ епископомъ игумена Кіево-Михайловскаго монастыря Захарію Корниловича. Въ 1701 г. Захарія Корниловичъ

---

[1]) См. у м. Евгенія. Описаніе Кіево-Соф. соб. К. 1825 г. Прибав. № 30 стр. 155.

былъ хиротонисанъ въ епископа Переяславскаго, коадъютора Кіевской митрополіи, при чемъ ему были поручены церкви Переяславскаго полка и велѣно было „всегда подъ послушаніемъ престола митрополитанскаго спомоществованіемъ быть.“ [1])

Назначеніе коадъютора несомнѣнно принесло съ собою великое облегченіе престарѣлому архипастырю и дало ему возможность еще въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ съ значительною пользою управлять Кіевскою митрополіею-епархіею. Однако уже въ это время (1701 г.) м. Варлаамъ Ясинскій былъ весьма слабъ здоровьемъ. Священникъ Іоаннъ Лукьяновъ, посѣтившій въ этомъ году Кіевъ и видѣвшій м. Варлаама Ясинскаго на служеніи, говоритъ о немъ въ своихъ запискахъ: *„старехонекъ мигенькой, а охочь до органистова пѣнія“* [2])

Съ теченіемъ времени силы и здоровье м. Варлаама Ясинскаго все болѣе и болѣе ослабѣвали. Въ послѣдніе годы своей жизни онъ былъ уже такъ слабъ, что его принуждены были носить въ церковь, тогда какъ прежде онъ, по свидѣтельству м. Евгенія, „и по монастырямъ на служеніе пѣшъ ходилъ“. [3])

М. Варлаамъ Ясинскій скончался 22 августа 1707 г. и, согласно его завѣщанію, погребенъ въ Кіево-Печерской Лаврѣ.

XVII

Характеристика личности и дѣятельности м. Варлаама Ясинскаго. Въ лицѣ м. Варлаама Ясинскаго мы видимъ, безъ всякаго сомнѣнія, одного изъ самыхъ выдающихся іерарховъ Кіевскихъ въ XVII—XVIII в.в. Варлаамъ Ясинскій являетъ себя въ жизни и дѣятельности своей ученикомъ м. Петра Могилы и носителемъ духа его школы. Будучи самъ высокообразованнымъ („многоученнымъ“, какъ справедливо отзывались о немъ современники его) іерархомъ, Варлаамъ Ясинскій былъ вмѣ-

---

[1]) См. тамъ же Прибавл. № 31 стр. 156—160.

[2]) См. М. А. Максимовича Собраніе сочиненій, т. I. К. 1876 г. стр. 537

[3]) См. у м. Евгенія. Описаніе Кіево-Соф. собора. К. 1825 г. стр. 212

стѣ съ тѣмъ однимъ изъ замѣчательныхъ покровителей просвѣщенія въ Кіевѣ въ концѣ XVII в. и въ началѣ XVIII в. Особенно замѣчательна, по своей исключительности, та горячая любовь, какую вносилъ Варлаамъ Ясинскій во всѣ свои заботы о развитіи науки и о распространеніи просвѣщенія въ Кіевѣ, въ частности, среди Кіевскаго духовенства. Одушевленный любовью и беззавѣтною преданностію этой идеѣ просвѣтительнаго служенія, м. Варлаамъ, казалось, не зналъ предѣловъ своихъ заботъ въ этомъ направленіи.

До самой глубокой старости м. Варлаамъ Ясинскій самъ лично сохранилъ любовь къ наукѣ. Замѣчательно, что и, въ бытность свою митрополитомъ, посреди многосложныхъ заботъ и трудовъ, Варлаамъ Ясинскій не прерывалъ живыхъ письменныхъ сношеній съ протестантскими заграничными учеными богословами, съ которыми онъ завязалъ знакомство во время обученія своего въ заграничныхъ школахъ. Результатомъ этихъ сношеній явилось даже любопытное движеніе среди польскихъ протестантовъ въ пользу соединенія съ православною церковью. Движеніе это живо отразилось въ перепискѣ м. Варлаама съ Іоганномъ Эрнстомъ и др. протестантскими богословами. [1])

М. Варлаамъ Ясинскій былъ горячимъ патріотомъ, можно сказать, даже мѣстнымъ патріотомъ. Эта черта въ его характерѣ и дѣятельности даетъ себя ясно чувствовать во многихъ фактахъ его жизни. Такъ, онъ былъ убѣжденнымъ противникомъ идеи подчиненія Кіевской митрополіи Московскому патріарху, за что̀ ему пришлось даже много потерпѣть впослѣдствіи. Сдѣлавшись уже митрополитомъ, Варлаамъ былъ ревностнымъ блюстителемъ правъ и прерогативъ власти Кіевскаго митрополита, бдительно охранявшимъ ихъ отъ всякихъ поползновеній на ихъ ограниченіе со стороны Московскихъ патріарховъ и тѣмъ болѣе со стороны мѣстныхъ представителей русскаго правительства въ Кіевѣ. Вспомнимъ, напр., от-

[1]) См Моск. Арх. Мин Юст. книги Малорос приказа №№ 67 л л. 712—720 об. и 70 л. л 1. 5. 9 об. 25 об. и др.

вѣтъ м. Варлаама Ясинскаго воеводѣ кн. Хованскому, когда тотъ вздумалъ было обратиться къ владыкѣ съ требованіемъ не посвящать Слуцкаго архимандрита Сераѳіона Полховскаго въ санъ Бѣлорусскаго епископа безъ предварительнаго сношенія съ правительствомъ и патріархомъ! [1])

Съ такою же бдительностію м. Варлаамъ Ясинскій охранялъ и всѣ особенности мѣстной церковной жизни и богослужебной практики въ Кіевѣ.

Но всего этого еще совершенно недостаточно для того, чтобы на м. Варлаама Ясинскаго можно было смотрѣть, какъ на сепаратиста, который, будто бы былъ болѣе расположенъ въ сторону Польши, нежели Россіи. Фактъ сношеній Варлаама Ясинскаго съ польскимъ правительствомъ, на который ссылается польскій историкъ А. Яблоновскій, [2]) устанавливающій подобное именно воззрѣніе на Варлаама Ясинскаго, понимается въ данномъ случаѣ совершенно превратно. Сношенія Варлаама Ясинскаго съ польскимъ королемъ Михаиломъ Вишневецкимъ въ 1670 г. были отнюдь не „тайною высылкою агента“, а совершенно явными и законными сношеніями между вѣрноподаннымъ гражданиномъ Польши, какимъ тогда былъ Варлаамъ Ясинскій, и законнымъ государемъ его. [3]) Другихъ какихъ либо фактовъ тайнаго сношенія м. Варлаама Ясинскаго съ польскимъ правительствомъ послѣ того, какъ Кіевъ въ 1686 г. перешелъ окончательно отъ Польши къ Россіи, исторія не знаетъ.

Вообще насколько м. Варлаамъ Ясинскій до 1686 г. былъ видимымъ противникомъ идеи подчиненія Кіевской митрополіи Московскому патріарху, настолько же онъ послѣ этого времени сдѣлался вѣрнымъ сыномъ своего русскаго отечества. Мы имѣемъ основанія утверждать, что м. Варлаамъ Ясинскій искренно, не на словахъ только, но и на дѣлѣ былъ преданъ русскому правительству. Особенно замѣчательны съ этой сто-

---

[1]) См выше стр 389 прим. 1.

[2]) См. Kwartalnik Historyczny 1902 r XVI zeszyt s 560.

[3]) См. у Н. И. Петрова. Кіевская Академія во второй половинѣ XVII в. К. 1895 г стр. 33.

роны сношенія м. Варлаама Ясинскаго съ запорожскими козаками и его увѣщательныя посланія къ нимъ, имѣвшія цѣлію привлечь запорожцевъ на сторону Москвы. Между прочимъ. 9 ноября 1692 года м. Варлаамъ Ясинскій удостоился получить „милостивое царское слово“ за свои увѣщательныя посланія къ запорожцамъ. Такъ, слѣдовательно, русское правительство цѣнило его вѣрную службу себѣ. [1])

Въ отношеніи къ духовенству и ко всей вообще паствѣ, порученной его пастырскому попеченію, м. Варлаамъ Ясинскій былъ архипастыремъ властнымъ, твердымъ, строгимъ и внимательно слѣдившимъ за религіозно-нравственною жизнію того и другой и за исполненіемъ ими своихъ пастырскихъ и христіанскихъ обязанностей.

---

[1]) См. Москов. Арх. Мин. Юст., книги Малорос. приказа № 65 л. л. 1224—1225 об. ср. кн № 86 т. л. 946—951 и 970—970 об.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Іоасафъ Кроковскій митрополитъ Кіевскій, Галицкій и Малыя Россіи (1708—1718 г.).

I.

Общія предварительныя замѣчанія о жизни и дѣятельности м. Іоасафа Кроковскаго. Преемникомъ м. Варлаама Ясинскаго по управленію Кіевскою митрополіею—епархіею сдѣлался въ $170^{7}/_{8}$ г. *Іоасафъ Кроковскій.*

Съ личностію и отчасти даже съ дѣятельностію Іоасафа Кроковскаго мы уже болѣе или менѣе знакомы. Онъ былъ однимъ изъ учениковъ м. Варлаама Ясинскаго по Кіево-Могилянской коллегіи, а впослѣдствіи, будучи ректоромъ коллегіи и архимандритомъ Кіево-Печерскимъ, онъ былъ однимъ изъ самыхъ близкихъ сподвижниковъ м. Варлаама Ясинскаго. Труды этого послѣдняго на пользу Кіево-Могилянской коллегіи были до такой степени тѣсно и неразрывно связаны съ ректорскою дѣятельностію Іоасафа Кроковскаго въ коллегіи, что ихъ положительно нельзя разграничить. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что Іоасафъ Кроковскій, какъ ректоръ Кіево-Могилянской коллегіи, былъ самымъ усерднымъ и талантливымъ выполнителемъ плановъ и указаній м. Варлаама Ясинскаго, который, въ свою очередь, видимо, прислушивался къ голосу своего ученика и шелъ навстрѣчу всѣмъ резоннымъ заявленіямъ его о нуждахъ духовной матери обоихъ дѣятелей [1]).

---

[1]) См. выше стр. 422—432.

М. Варлаамъ Ясинскій высоко цѣнилъ умъ и тактъ Іоасафа Кроковскаго и пользовался его услугами для выполненія своихъ серьезныхъ начинаній по части и общеепархіальнаго управленія Кіевскою митрополіею

Такъ, мы видѣли его уже въ качествѣ уполномоченнаго м Варлаама Ясинскаго, отправлявшагося, по порученію этого послѣдняго, въ Польшу для ревизіи Виленскаго св. духовскаго братства и для непосредственнаго знакомства съ состояніемъ православной церкви въ Польшѣ. Мы знакомы и съ самымъ отчетомъ Іоасафа Кроковскаго объ этой его поѣздкѣ въ Польшу [1])

Съ другой стороны, въ жизни Іоасафа Кроковскаго имѣли мѣсто такія обстоятельства, которыя во многомъ напоминали, даже болѣе того, были почти точною копіею аналогичныхъ событій въ жизни м Варлаама Ясинскаго, съ тѣмъ только отличіемъ, что происходили въ другое время и при другихъ лицахъ Разумѣемъ, напр., избраніе Іоасафа Кроковскаго въ Кіевскіе митрополиты, путешествіе его въ Москву, пріемъ и посвященіе въ санъ митрополита и др событія, которыя мы, во избѣжаніе понятныхъ повтореній, будемъ только отмѣчать, не излагая подробно

Наконецъ, время дѣятельности Іоасафа Кроковскаго, какъ Кіевскаго митрополита, совпало съ тѣмъ именно временемъ, когда, съ одной стороны, русская церковь вообще и, въ частности, вмѣстѣ съ ней Кіевская митрополія—епархія переживали трудную эпоху перехода къ новой жизни, эпоху реформъ Петра I, а съ другой стороны, когда царь Петръ I принималъ непосредственное участіе въ жизни всей вообще Малороссіи и, въ частности, Кіевской епархіи, заслонивъ своею великою личностію всѣхъ другихъ историческихъ мѣстныхъ дѣятелей. Въ этихъ двухъ обстоятельствахъ мы видимъ причину того, почему личность м Іоасафа Кроковскаго, безспорно выдающагося по уму и дѣятельности іерарха, не выступаетъ на исторической сценѣ съ такою рельеф-

[1]) См. выше стр. 352—364.

ностію, какъ личность, напр., его предшественника по управленію Кіевскою митрополіею—епархіею.

Мы нашли необходимымъ высказать эти общія предварительныя замѣчанія для того, чтобы читателямъ нашимъ не показались неожиданными нижеслѣдующія краткія біографическія свѣдѣнія о м Іоасафѣ Кроковскомъ

II.

Біографическія свѣдѣнія объ Іоасафѣ Кроковскомъ до избранія и посвященія его въ Кіевскіе митрополиты. Время и мѣсто рожденія м Іоасафа Кроковскаго намъ неизвѣстно На томъ основаніи, что въ годъ смерти (1718 г) онъ является 70-лѣтнимъ старцемъ [1]), можно *предполагать*, что Іоасафъ Кроковскій родился приблизительно около 1648 года Учился онъ въ Кіево-Могилянской коллегіи до 1670 г., въ ректорство Варлаама Ясинскаго, который, должно полагать, въ это время хорошо могъ узнать его и впослѣдствіи всегда былъ покровителемъ его. Около 1673 г Іоасафъ Кроковскій отправился для довершенія своего образованія на Западъ, гдѣ слушалъ лекціи въ разныхъ заграничныхъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, причемъ курсъ философіи и богословія онъ прослушалъ въ извѣстной тогда римской академіи [2]) По возвращеніи изъ-за границы въ Кіевъ, Іоасафъ Кроковскій принялъ монашество въ Кіево-Печерской лаврѣ, гдѣ онъ, кажется, и оставался въ теченіи нѣкотораго времени на службѣ. По крайней мѣрѣ, въ 1677 году мы видимъ его въ должности „дозорцы друкарнѣ“ (типографа [3])

---

[1]) См. Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ 1861 г., кн III ч. II-я стр. 1—374. Царевичъ Алексѣй Петровичъ, по свидѣтельствамъ вновь открытымъ. Разсужденіе М. П. Погодина, и самые документы по дѣлу царевича, а на стр 190—201 документы о м І. Кроковскомъ.

[2]) См. у A. Jabłonowskiego Akademia Kijowsko-Mohilan'ska. Kraków 1899—1900 r s. 192

[3]) См. письма Лазаря Барановича, письмо № 145 отъ 7 февраля 1689 г къ гетману И. С. Мазепѣ.

Вскорѣ послѣ того Іоасафъ Кроковскій сдѣлался профессоромъ Кіево-Могилянской коллегіи. Какъ человѣкъ, безъ сомнѣнія, рѣдкихъ способностей и выдающагося педагогическаго таланта, Іоасафъ Кроковскій заявилъ себя на профессорской каѳедрѣ съ отличной стороны. Въ 1683 году онъ преподавалъ въ коллегіи риторику, а въ $168^5/_9$ г. г. вель двукратно философскій курсъ въ коллегіи и вмѣстѣ съ тѣмъ былъ префектомъ ея [1]) Въ началѣ 1689 года Іоасафъ Кроковскій, оставаясь въ должности префекта Кіево-братской коллегіи, былъ избранъ игуменомъ Кіевскаго пустынно-никольскаго монастыря [2]) Занимая должность префекта коллегіи, Іоасафъ Кроковскій впервые началъ въ 1689 г. преподавать богословскій курсъ лекцій, къ сожалѣнію, не сохранившійся до нашего времени [3])

Выдающіяся заслуги, оказанныя Іоасафомъ Кроковскимъ въ должности профессора и префекта коллегіи, дали ему законное право на занятіе въ началѣ 1690 года [4]) ректорской должности въ Кіево-братской коллегіи Мы уже видѣли, что, по предположенію нѣкоторыхъ ученыхъ, этимъ своимъ назначеніемъ Іоасафъ Кроковскій былъ обязанъ именно Варлааму Ясинскому, бывшему тогда архимандритомъ Кіево-Печерской Лавры [5]). Ректорство (первое) Іоасафа Кроковскаго въ Кіево-братской коллегіи было однакоже весьма кратковременное (всего нѣсколько мѣсяцевъ продолжалось) Причину такой кратковременности перваго ректорства Іоасафа Кроковскаго видятъ не въ личныхъ качествахъ ректора, а въ обстоятельствахъ, внѣ его личности бывшихъ и скрывав-

---

[1]) См. у Н. И. Петрова Кіевская Академія во второй половинѣ XVII в. К. 1895 г. стр 42, 44, 46

[2]) См. Акты Зап. Рос. т. V докум. № 186 ср Труды Кіев. дух. Академіи 1896 г. кн. XI протоколы Совѣта стр 153.

[3]) См у Н. И. Петрова Кіевская Академія во второй половинѣ XVII в. К. 1895 г. стр 115.

[4]) См. Труды Кіев Дух Акад. 1896 г. кн XI Протоколы Совѣта стр. 153—154

[5]) См. выше стр. 423.

шихся въ состояніи Кіево-братскаго монастыря и коллегіи въ то время. Полагаютъ, что назначеніе Іоасафа Кроковскаго на должность ректора вмѣсто извѣстнаго (съ печальной стороны) Ѳеодосія Гугуревича [1]), совершившееся *властью м. Гедеона Святополкъ-Четвертинскаго*, мотивировалось желаніемъ прекратить неустройство въ монастырѣ и возстановить порядки въ существовавшей при немъ коллегіи. Естественно думать, что Іоасафъ Кроковскій, сдѣлавшись игуменомъ и ректоромъ коллегіи, дѣйствительно, вступилъ въ борьбу съ безпорядками въ монастырѣ и коллегіи, а также, разумѣется, и съ виновниками ихъ, какими были, по всей вѣроятности, иноки изъ среды неучащей братіи обители. Но, должно думать, борьба эта была далеко нелегкою, особенно послѣ того, когда 6 апрѣля 1690 года умеръ митрополитъ Гедеонъ Святополкъ Четвертинскій и настало безмитроліе, длившееся два мѣсяца до избранія преемника Гедеону въ лицѣ Варлаама Ясинскаго, когда Іоасафъ Кроковскій не могъ опереться на митроличью власть въ борьбѣ съ виновниками безпорядковъ, а наоборотъ, самъ могъ подпасть непріятному давленію со стороны послѣднихъ. При такихъ обстоятельствахъ, Іоасафъ Кроковскій могъ или самъ оставить Кіево-братское игуменство—ректорство, или былъ вынужденъ оставить его и предпочелъ сосредоточиться на преподаваніи нововведеннаго имъ въ коллегіи богословія [2])

---

[1]) См. у Н. И. Петрова. Кіевская Академія во второй половинѣ XVII в. К. 1895 г. стр 45—46.

[2]) См. труды Кіев. Дух. Акад. 1896 г. кн. XI Протоколы стр. 158—159. Замѣчательно, что П. И. Малышевскій, *проницательными* предположеніями котораго мы пользуемся при изложеніи свѣдѣній о первомъ ректорствѣ Іоасафа Кроковскаго въ Кіево-братской коллегіи, склоненъ былъ, повидимому, распространять время перваго ректорства Іоасафа Кроковскаго въ коллегіи даже на тѣ мѣсяцы 1690 года, когда Варлаамъ Ясинскій былъ уже избранъ Кіевскимъ митрополитомъ и оставался „номинатомъ“ до посвященія его въ Москвѣ и до возвращенія его оттуда въ Кіевъ. Но намъ кажется, что такъ далеко нельзя продолжать первое ректорство Іоасафа Кроковскаго въ Кіево-братской коллегіи. По нашему мнѣнію, оно не могло продолжать-

Вскорѣ послѣ того, въ самомъ началѣ 1693 года Іоасафъ Кроковскій былъ избранъ ректоромъ Кіево-братской коллегіи и вслѣдъ затѣмъ утвержденъ м. Варлаамомъ Ясинскимъ, съ предварительнаго согласія гетмана И. С. Мазепы, причемъ онъ остался попрежнему и игуменомъ Кіево-никольскаго пустыннаго монастыря. Раньше мы видѣли, чѣмъ мотивировалъ м. Варлаамъ Ясинскій подобное совмѣстительство игуменства въ двухъ монастыряхъ въ одномъ лицѣ и какъ онъ отзывался объ Іоасафѣ Кроковскомъ въ своей окружной грамотѣ и въ письмѣ къ п. Адріану, по поводу назначенія его на должность Кіево-братскаго игумена и ректора [1]). А здѣсь мы считаемъ умѣстнымъ привести сдѣланный по тому же поводу гетманомъ И. С. Мазепою отзывъ объ Іоасафѣ Кроковскомъ, дающій выразительную характеристику личности послѣдняго. „Какъ всегда“,—писалъ гетманъ м. Варлааму Ясинскому въ отвѣтъ на его просьбу о выраженіи своего согласія на утвержденіе Іоасафа Кроковскаго въ должности Кіево-братскаго игумена—ректора, съ оставленіемъ за нимъ и Никольскаго игуменства, „я вседушно желаю того, дабы школъ братскихъ Кіевскихъ совершенно было чиновное правленіе, чтобы къ пожитку всей малороссійской украйнѣ отъ нихъ добрыя происходили плоды, такъ и нынѣшнему совершенному отцевъ братскихъ избранію и соборному постановленію, такожде и вашей святыни пастырскому благословенію, дабы пречестный отецъ Іоасафъ Кроковскій, игуменъ монастыря Никольскаго, при своемъ игуменскомъ началѣ, былъ и ректоромъ братскимъ, совершенно не спорю, понеже знаю, что онъ, пречестный отецъ Кроковскій, игуменъ Никольскій,

---

ся далѣе 1 іюня 1690 года, такъ какъ подъ „соборной записью вольнаго избранія Варлаама Ясинскаго въ митрополита Кіевскаго“, бывшаго (избранія) 1 іюня 1690 г. Іоасафъ Кроковскій не подписался уже игуменомъ и ректоромъ Кіево-братскимъ, а только „игуменомъ Святоникольского пустынного Кіевского монастыря“. См. у м. Евгенія. Описаніе Кіево-соф. собора. К. 1825 г. Прибавл. № 24 стр. 123.

[1]) См. выше стр. 423—425.

человѣкъ совершенно наученъ, богобоязливъ, зѣло разуменъ, и статечный паче иныхъ тѣмъ обоимъ началомъ довольствовать. .. и правити возможетъ“. .. [1])

И, дѣйствительно, Іоасафъ Кроковскій вполнѣ оправдалъ приведенную сейчасъ характеристику гетмана Мазепы своею дѣятельностью въ должности ректора Кіево-братской коллегіи. Немедленно же по вступленіи на ректуру, онъ, подъ руководствомъ и при сильной поддержкѣ м Варлаама Ясинскаго, твердою рукою началъ править коллегіею и приводить въ порядокъ разстроенныя экономическія дѣла ея Точно опредѣливъ имущественную наличность монастыря, онъ сталъ принимать дѣятельныя мѣры къ укрѣпленію ея оффиціальнымъ путемъ, что̀, въ виду постоянныхъ столкновеній и споровъ съ другими владѣльцами изъ-за нѣкоторыхъ помѣстій, являлось дѣломъ безусловно необходимымъ Но главною заслугою оасафа Кроковскаго для Кіево-могилянской коллегіи было исходатайствованіе имъ для нея, при содѣйствіи м. Варлаама Ясинскаго и гетмана И. С. Мазепы, правъ Академіи, т е высшаго учебнаго заведенія, которыми Кіево-братская школа не пользовалась при польскомъ владычествѣ въ Кіевѣ, или, точнѣе, пользовалась ими недолго и tacite, не имѣя на то правительственнаго разрѣшенія. Мы знаемъ уже, что съ ходатайствомъ о правахъ академическихъ для своей коллегіи Іоасафъ Кроковскій отправлялся лично въ Москву въ 1693 году. 11 января слѣдующаго 1694 года онъ получилъ двѣ царскія грамоты, изъ коихъ одною укрѣплялись за Кіево-братскимъ монастыремъ принадлежавшія ему помѣстья и угодья въ границахъ, указанныхъ въ челобитной Іоасафа Кроковскаго, а другою—предоставлялись коллегіи разныя права, въ томъ числѣ и право высшаго учебнаго заведенія [2]).

---

[1]) См. Московск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, малорос. дѣла 1693 г. св. 94 д. № 52 ср. у С Голубева. Труды Кіев. Дух Акад. 1900 г. кн. XII стр. 603.

[2]) См. выше стр 428—432

Кромѣ того, игуменство Іоасафа Кроковскаго въ Кіево-братскомъ и Кіево-никольскомъ монастыряхъ было ознаменовано значительнымъ благоустройствомъ ихъ извнѣ и внутри, причемъ въ обѣихъ обителяхъ при немъ были устроены, на средства гетмана Мазепы, величественныя каменныя церкви, существующія и теперь.

Въ 1697 г. Іоасафъ Кроковскій былъ избранъ братіею Кіево-Печерской Лавры, въ присутствіи м. Варлаама Ясинскаго и гетмана Мазепы, архимандритомъ Лавры. Посвященіе его въ санъ архимандрита было совершено въ Москвѣ и Адріаномъ 29 іюня того же 1697 года [1]) Іоасафу Кроковскому пришлось много потрудиться для благоустройства Кіево-Печерской Лавры, особенно послѣ большаго пожара, постигшаго обитель въ 1703 г. и уничтожившаго многія зданія Лавры, кромѣ великой церкви. Въ его заботахъ о благоустройствѣ Лавры много помогалъ ему своими щедрыми пожертвованіями гетманъ Мазепа.

19 октября 1707 г. Іоасафъ Кроковскій былъ избранъ „вольными голосами отъ духовнаго и мірскаго чина въ митрополиты и архипастыри малороссійскія церкви и нареченъ въ Кіевѣ“, а 15 августа 1708 г., послѣ сношеній гетмана съ русскимъ правительствомъ, былъ посвященъ въ санъ митрополита въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ мѣстоблюстителемъ патріаршаго престола митрополитомъ Рязанскимъ Стефаномъ Яворскимъ съ другими архіереями. Настольная царская грамота выдана ему была значительно позже, именно 14 сентября 1709 г [2]).

---

[1]) См. Москов. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, малорос. дѣла 1720 г. д. № 51 ср. Библіотека Кіево-соф. соб. (по описанію Н. И. Петрова) рукоп. № 430 (655) отд. III л. 141 об.—142 ср. м. Евгенія Описаніе Кіево-Печерск. Лавры К. 1826 г. стр. 120.

[2]) См. у м. Евгенія. „Описаніе Кіево-Софійск. собора К. 1825 г. Прибавленіе № 35 стр. 175—180. Что касается содержанія грамоты, то оно почти во всемъ совпадаетъ съ содержаніемъ настольной царской грамоты м. Варлааму Ясинскому. Подобнымъ же образомъ и

III

Дѣятельность Кіевскаго митрополита Іоасафа Крковскаго на пользу православія и русской народности въ Западной Руси. Іоасафъ Крковскій, сдѣлавшись, въ качествѣ Кіевскаго митрополита, главнымъ начальственнымъ архипастыремъ православной западно-русской церкви, сохранившейся къ тому времени въ Польшѣ, сталъ ревностнымъ, горячимъ и неутомимымъ ея покровителемъ и защитникомъ. Вскорѣ послѣ того, какъ онъ сдѣлался Кіевскимъ митрополитомъ, стала свободною архіерейская каѳедра въ Луцкѣ, по случаю взятія подъ стражу бывшаго Луцкаго епископа Діонисія Жабокрицкаго, измѣнившаго православію. Митрополитъ Іоасафъ Крковскій, съ своей стороны, принималъ всѣ мѣры къ тому, чтобы духовенство и паства Луцкой епархіи избрали себѣ епископомъ лицо, которое было бы расположено къ православію. А когда Луцкое духовенство и дворянство избрали своимъ епископомъ Кирилла Шумлянскаго [1]), то митрополитъ Іоасафъ Крковскій письмами своими поддерживалъ въ немъ крѣпость духа и призывалъ его въ Кіевъ для посвященія въ санъ епископскій [2]). Кириллъ Шумлянскій послушался совѣтовъ митрополита Іоасафа Крковскаго и принялъ отъ него посвященіе въ Кіевѣ. Это его дѣйствіе имѣло важныя послѣдствія въ дальнѣйшей его жизни. Король Польскій Августъ II не призналъ тогда Кирилла Шумлянскаго и повелѣлъ духо-

---

пріемъ Іоасафа Крковскаго въ Москвѣ, его содержаніе, посвященіе въ митрополиты, подарки и отпускъ,—все это почти буквально напоминало обстановку, при какой совершилось въ свое время посвященіе Варлаама Ясинскаго въ митрополиты. (См. тамъ же Прибавленія № 34 стр. 163—174).

[1]) См. Арх. Ю. З. Р. ч. 1 т. IV докум. №№ XCIX и CXLII.

[2]) Подлинныя письма Кирилла Шумлянскаго къ м. Іоасафу Крковскому и другіе документы по дѣлу объ избраніи Кирилла Шумлянскаго въ Луцкіе епископы см. въ Москов. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, польскія дѣла 1720 г. д. № 21.

вечеству и дворянству Луцкой епархіи также не признавать его своимъ законнымъ и дѣйствительнымъ епископомъ Митрополитъ Іоасафъ Кроковскій и въ это время не оставлялъ своею поддержкою и помощію бѣднаго епископа, подвергавшагося незаслуженному оскорбленію и тяжкому преслѣдованію со стороны латинянъ и уніатовъ Когда положеніе Кирилла Шумлянскаго сдѣлалось въ Луцкѣ невозможнымъ и онъ рѣшилъ искать убѣжища въ Россіи, то митрополитъ Іоасафъ Кроковскій принялъ въ немъ самое горячее участіе, оставилъ его у себя въ Кіевѣ и впослѣдствіи устроилъ его своимъ помощникомъ (коадъюторомъ, или викаріемъ Переяславскимъ) по управленію обширною Кіевскою митрополіею—епархіею

Не оставлялъ своимъ покровительствомъ, поддержкою и ходатайствами предъ русскимъ правительствомъ митрополитъ Іоасафъ Кроковскій и другихъ частей западно-русской православной церкви, бывшей въ его время въ Польшѣ Съ особеннымъ вниманіемъ относился онъ къ заграничнымъ монастырямъ своей епархіи, которые составляли тогда одинъ изъ важнѣйшихъ оплотовъ православія и русской народности въ Польшѣ [1]). Намъ извѣстна борьба м. Іоасафа Кроковскаго съ Бѣлорусскимъ епископомъ Сильвестромъ Святополкъ Четвертинскимъ изъ-за этихъ именно монастырей [2]).

IV.

Послѣдніе дни жизни м. Іоасафа Кроковскаго и обстоятельства кончины его. Конецъ жизни м. Іоасафа Кроковскаго въ церковно-исторической литературѣ окутанъ густымъ туманомъ легендарныхъ сказаній. По мнѣнію однихъ, онъ, будто бы, по подозрѣнію *въ политической неблагонадежности*,

---

[1]) См. Памятники православія и русской народности въ Западной Россіи въ XVII—XVIII вв т 1 Акты по исторіи заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи въ XVII—XVIII вв ч. 1 докум №№ XXIII и XXXII

[2]) См. выше стр. 136—137.

былъ удаленъ съ каѳедры, сосланъ въ Тверь, гдѣ вскорѣ и умеръ.[1]). По мнѣнію другихъ, онъ окончилъ жизнь *самоубійствомъ* въ Твери 12 іюля н. с. 1718 г [2]). Наконецъ, по мнѣнію третьихъ, онъ былъ вызванъ въ С.-Петербургъ, будто бы, по дѣлу большаго пожара, постигшаго Кіево-Печерскую Лавру въ 1718 г. и на пути въ сѣверную столицу скончался въ Твери.

Подлинная же исторія послѣднихъ дней жизни и кончины митрополита Іоасафа Кроковскаго такова. 16 мая 1718 г. царевичъ Алексѣй Петровичъ на допросѣ, между прочимъ, показалъ, что „также и архіерей Кіевской знаемъ“ ему и что онъ писалъ письмо „Кіевскому архіерею“. Слѣдствіемъ этого показанія, отъ котораго потомъ царевичъ отрекся, какъ отъ измышленнаго имъ, было то, что 19 мая изъ Петербурга былъ посланъ въ Кіевъ гвардіи капитанъ Богданъ Скорняковъ-Писаревъ съ высочайшимъ приказомъ забрать всѣ бумаги Кіевскаго митрополита Іоасафа Кроковскаго, равно какъ и его самого и Кіево-Печерскаго архимандрита Іоанникія Сенютовича, котораго царевичъ Алексѣй Петровичъ также оговорилъ, привезти въ Петербургъ. 3 іюня 1718 г капитанъ Скорняковъ-Писаревъ былъ уже въ Кіевѣ и въ 2 ч. ночи произвелъ обыскъ въ домѣ, гдѣ жилъ митрополитъ Іоасафъ. Этотъ послѣдній, будучи тогда уже 70-лѣтнимъ старцемъ, былъ къ тому же тяжко болѣнъ и, вслѣдствіе опухоли ногъ, не выходилъ даже въ церковь. Митроп. Іоасафъ сталъ умолять не везти его въ столицу, такъ какъ чувствовалъ, что не перенесетъ далекого и тяжкаго путешествія туда. Больной архипастырь былъ освидѣтельствованъ медикомъ, причемъ у него, кромѣ отека ногъ, оказалась еще застарѣлая желудочная болѣзнь. Кіевскія власти, видимо, тоже просили Скорнякова-

---

[1]) См у A Iabłonowskiego. Akademia Kijowsko-Mohilan'ska. Krawòw. 1899—1900 s. 192.

[2]) См. у А. С. Петрушевича. Сводная Галичско-Русская Лѣтопись ч. 1-я стр. 79.

Писарева не брать съ собою больного митрополита. Капитанъ сначала колебался, но потомъ, видимо, устрашился царскаго гнѣва и отвѣтственности за неисполненіе царскаго указа и рѣшился везти съ собою больного митрополита и Кіево-Печерскаго архимандрита. 6 іюня всѣ они выѣхали изъ Кіева 12 іюня они пріѣхали въ Сѣвскъ и остановились здѣсь, такъ какъ больной архипастырь сильно утомился. 23 іюня путники были въ Москвѣ. Здѣсь митрополита Іоасафа Кроковскаго освидѣтельствовали доктора и нашли, что онъ настолько боленъ и слабъ, что рѣшительно не можетъ ѣхать дальше. Но на другой день доктора объявили, что престарѣлому митрополиту, быть можетъ, отъ данныхъ ему лѣкарствъ сдѣлалось значительно лучше, такъ что онъ можетъ продолжать путь, но только небыстро и съ остановками. 28 іюня путники выѣхали изъ Москвы, а 1 іюля они были уже въ Твери Сюда митрополитъ Іоасафъ доѣхалъ еле живой и тотчасъ же по пріѣздѣ пожелалъ исповѣдаться и пріобщиться св. Таинъ, а ночью въ тотъ же день онъ и скончался Между тѣмъ 5 іюля императоръ Петръ I, еще ничего не знавшій о смерти митрополита Іоасафа Кроковскаго въ Твери, далъ приказъ „Кіевскаго архіерея и Печерскаго архимандрита освободить и съ дороги отпустить ихъ паки въ Кіевъ“, потому что царевичъ Алексѣй Петровичъ самъ сознался, что онъ совершенно напрасно оговорилъ ихъ Но царскій приказъ былъ полученъ въ Твери слишкомъ поздно, по крайней мѣрѣ, для м Іоасафа Кроковскаго [1])...

---

[1]) Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ 1861 г., кн. Ш-я, ч II-я, стр. 1—374 Царевичъ Алексѣй Петровичъ, по свидѣтельствамъ вновь открытымъ, разсужденіе М П. Погодина, и самые документы по дѣлу царевича, найденные Г В. Есиповымъ; на стр. 190—201: документы о Кіевскомъ митрополитѣ Іоасафѣ Кроковскомъ.

V.

Характеристика личности м. Іоасафа Кроковскаго и его архипастырской дѣятельности. М. Іоасафъ Кроковскій былъ воспитанникомъ школы, которую создалъ въ Кіевѣ Варлаамъ Ясинскій. Въ характерѣ жизни и дѣятельности м. Іоасафа Кроковскаго замѣтны черты этой школы. Іоасафъ Кроковскій былъ, безъ сомнѣнія, ученымъ архипастыремъ. Какъ таковой, онъ не только самъ занимался научными трудами до старости, но и былъ усердным покровителемъ науки и просвѣщенія. Сохранились, между прочимъ, курсы риторики и философіи, читанные Іоасафомъ Кроковскимъ въ кіево-братской коллегіи [1]). Ему принадлежитъ честь составленія акаѳиста св. великомученицѣ Варварѣ [2]). Онъ, наконецъ, въ бытность свою митрополитомъ, принималъ участіе въ разсмотрѣніи „Пращицы", сочиненной Нижегородскимъ епископомъ Питиримомъ [3]).

Какъ покровитель просвѣщенія, м. Іоасафъ Кроковскій съ особенною любовію относился къ Кіевской Академіи. Еще въ бытность свою ректоромъ Академіи, Іоасафъ Кроковскій съ большимъ вниманіемъ относился и покровительствовалъ студенческимъ конгрегаціямъ, въ которыхъ, очевидно, онъ усматривалъ лучшее средство для самоусовершенствованія питомцевъ школы [4]). И матеріальная сторона Академіи была близка сердцу м. Іоасафа Кроковскаго. Извѣстно, что на сум-

---

[1]) См. Библіотека Кіево-соф. соб. (по описанію Н. И. Петрова) рукоп. №№ 617 (393) и 653 (444).

[2]) См. у А. Попова. Православные русскіе акаѳисты. К. 1903 г. стр. 72.

[3]) См. Пращица Питирима. Изд. 1726 г. отвѣтъ на вопросъ 86; ср. Соборное Дѣяніе Кіевское на еретика Мартина. Спб. 1718 г. л.л. 9—11 ср. Ив. Лаврова. Разсужденіе о соборномъ дѣяніи, бывшемъ въ Кіевѣ въ 1157 г. на еретика Мартина. Изд. 1804 г. л. 26.

[4]) См. у Н. И. Петрова. Кіевская Академія во второй половинѣ XVII К. 1895 г. стр. 119—121.

мы, завѣщанныя имъ, въ 1719 году былъ устроенъ особый деревянный домъ, называвшійся бурсою. Въ немъ получали пріютъ бѣднѣйшіе ученики Академіи, которые не могли на свои средства нанять себѣ квартиры [1])

М Іоасафъ Кроковскій былъ, безъ сомнѣнія, глубокимъ патріотомъ, хотя съ этой стороны онъ не выступаетъ предъ нами такъ рельефно, какъ это мы видѣли, напр., относительно м Варлаама Ясинскаго. Политическія убѣжденія въ Іоасафѣ Кроковскомъ какъ будто совсѣмъ покрываются его архипастырскою дѣятельностію и глубокимъ благочестивымъ подвижничествомъ Правда, въ литературѣ было высказано мнѣніе, что м. Іоасафъ Кроковскій, будто бы, „прежде чѣмъ провозгласить анаѳему на Мазепу—измѣнника, благословилъ его“ [2]). Но мнѣніе это является совершенно голословнымъ и ничѣмъ немотивированнымъ Дѣйствительная исторія не даетъ намъ никакихъ свѣдѣній о симпатіи м Іоасафа Кроковскаго къ Польшѣ и объ его сепаратистическихъ убѣжденіяхъ. Намъ извѣстно, наоборотъ, что онъ, близко знакомый съ положеніемъ православно-русскаго населенія въ Польшѣ по прежней своей службѣ (поѣздка его въ Вильно въ 1692 г. .), сдѣлавшись митрополитомъ Кіевскимъ, употреблялъ всѣ зависѣвшія отъ него мѣры къ тому, чтобы, по возможности, облегчить тяжкое положеніе православной паствы въ Западной Руси, поддерживалъ православнаго и вмѣстѣ *русскаго* кандидата на Луцкую архіерейскую каѳедру, и, по избраніи его (Кирилла Шумлянскаго), посвятилъ его въ санъ Луцкаго епископа, энергично протестовалъ противъ изгнанія этого православнаго епископа изъ Луцка и слѣдовавшаго затѣмъ превращенія Луцкой православной епархіи на унію, наконецъ, энергично защищалъ и православныхъ Бѣлоруссовъ, которыхъ тогда преслѣдовали въ Польшѣ.

---

[1]) См. Акты Кіево-брат. учил. мон и Академіи, собранные В. Аскоченскимъ т II д. № 1

[2]) См. у A. Iabłonowskiego. Kwartalnik Historyczny 1902 r. XVI Zeszyt s. 559.

Такимъ образомъ, собственно архипастырская дѣятельность м. Іоасафа Кроковскаго не можетъ дать историку никакого основанія и повода для рѣчей о какой-то подозрительности къ нему со стороны русскаго правительства въ политической неблагонадежности. И самъ царь Петръ I и его правительство должны были знать Іоасафа Кроковскаго въ этомъ отношеніи съ наилучшей стороны. Такимъ они должны были знать Іоасафа Кроковскаго еще по его сношеніямъ въ концѣ XVII в. и въ началѣ XVIII в. Извѣстенъ намъ фактъ довѣренныхъ письменныхъ сношеній между м. Іоасафомъ Кроковскимъ и императрицею Екатериною I, относящійся къ 1716 г. [1]).

Правда, между м. Іоасафомъ Краковскимъ и гетманомъ Мазепою существовали самыя добрыя отношенія. Но иначе и не могло быть. Іоасафъ Краковскій могъ и даже *долженъ былъ* питать самыя добрыя чувства въ отношеніи къ гетману Мазепѣ, потому что зналъ его, какъ добраго христіанина, щедраго благотворителя и усерднаго храмоздателя. Но на этомъ основаніи мы, разумѣется, не имѣемъ никакого права строить фантастическія предположенія о какой либо *политической* неблагонадежности, или сепаратизмѣ м. Іоасафа Кроковскаго [2]).

Въ отношеніи къ подчиненному духовенству и ко всей вообще своей паствѣ м. Іоасафъ Кроковскій является предъ нами, какъ архипастырь милостивый и добрый. Сохранились письма его къ разнымъ свѣтскимъ лицамъ—малороссійскимъ начальникамъ и владѣльцамъ, которыхъ м. Іоасафъ Кроковскій проситъ о снисхожденіи и милости къ приходскому духовенству Кіевской митрополи—епархіи [3]).

---

[1]) См. Кіевск Стар 1902. V отд. II стр. 86.

[2]) Для характеристики истинныхъ отношеній Іоасафа Кроковскаго къ гетману Мазепѣ, послѣ его измѣны царю Петру I см у М А. Максимовича. Собраніе сочиненій Т. I. Кіевъ. 1876 г. стр. 541—544

[3]) См. въ рукописномъ отдѣленіи Московск. Румянцевскаго Музея, библіотека И. Я. Лукашевича. №№ 171—180

Оглавленіе.

Страницы.

Предисловіе . . . . . I—III.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

(вступительная).

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Историческія обстоятельства образованія Кіевской епархіи . . . . . 1—51

I.

Окончательное образованіе Кіевск. епархіи въ 1685—1686 годахъ . . . . . 1—2

II.

Краткій обзоръ исторіи Кіевской епархіи до 1685—6 гг., съ обращеніемъ преимущественнаго вниманія на территоріальный составъ и границы ея . . . . . 2—8

III.

Возсоединеніе западно-русской церкви съ сѣверо-восточною (Московскимъ патріархатомъ) . . . . . 8—15.

IV.

Избраніе Луцкаго епископа Гедеона Святополкъ-Четвертинскаго Кіевскимъ митрополитомъ . . . . . 15—22.

V. Страницы

Протестъ малороссійскаго духовенства противъ подчиненія Кіевской митрополіи Московскому патріарху . 22—26

VI.

Посвященіе преосвящ. Гедеона Святополкъ-Четвертинскаго въ санъ Кіевскаго митрополита въ Москвѣ . 26—30

VII.

Возвращеніе митрополита Гедеона Святополкъ-Четвертинскаго въ Кіевъ и грамоты, данныя ему Московскими царями и патріархомъ . . . . . 30—35

VIII.

Изъявленіе Константинопольскимъ патріархомъ своего согласія на подчиненіе Кіевской митрополіи Московскому патріарху . . . . . 35—42

IX.

Заключеніе вѣчнаго мира между Россіею и Польшею въ 1686 г., окончательный переходъ Кіева отъ Польши къ Россіи и образованіе заграничной части Кіевской епархіи . . . . . 42—49

X.

Права Кіевскаго митрополита въ XVII и XVIII вв. въ отношеніи къ православной церкви, оставшейся въ Польшѣ послѣ заключенія вѣчнаго мира 1686 года . . . . . 49—51

ГЛАВА ВТОРАЯ

Составъ и границы Кіевской епархіи съ 1685—6 г. до конца XVIII в. . . . . . 52—212

I. Страницы

Раздѣленіе Кіевской епархіи въ XVII—XVIII вв. на собственную Кіевскую епархію и заграничную . . . 52—53

II.

Общія замѣчанія о способѣ опредѣленія границъ собственной Кіевской епархіи въ концѣ XVII и въ XVIII вв. 53—54.

III

Протопопіи и составъ Кіевской епархіи собственной въ концѣ XVII и въ XVIII вв. . . . . 54—60.

IV.

Измѣненія въ составѣ протопопій и границахъ собственной Кіевской епархіи въ 70-хъ годахъ XVIII в. . . 60—63.

V

Перемѣны въ составѣ протопопій и границахъ собственной Кіевской епархіи въ 80—90-хъ годахъ XVIII вѣка . . . . . 63—69.

VI.

Окончательное опредѣленіе границъ Кіевской епархіи въ 1797 году. . . . . 69—71.

VII.

Количество церквей и монастырей собственной Кіевской епархіи въ концѣ XVII и въ XVIII вв. . . . . 71—77.

VIII.

Общій очеркъ состава и границъ Кіевской епархіи т. н. заграничной . . . . . 77—78.

IX.

Образованіе института заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи XVII—XVII вв. . . . . 79—82.

Страницы.

X.

Число и списокъ заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи XVII—XVIII вв., въ связи съ раздѣленіемъ ихъ на группы . . . . . 83—89.

XI.

Устройство и бытъ заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи XVII—XVIII в. . . . . 89—96.

XII.

Управленіе заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи XVII—XVIII вѣковъ: игумены . . . . . 96—103.

XIII.

Служебная администрація въ заграничныхъ монастыряхъ . 103—112.

XIV.

Церковныя братства, существовавшія при заграничныхъ монастыряхъ Кіевской епархіи XVII—XVIII вв. . 112—122

XV.

Отношеніе Кіевскаго митрополита къ заграничнымъ монастырямъ Кіевской епархіи XVII—XVIII вв. . . 122—132.

XVI.

Споръ между Кіевскими архипастырями и Бѣлорусскими епископами изъ-за власти надъ заграничными монастырями Кіевской епархіи XVII—XVIII вв. . . 132—148.

XVII.

Постепенная передача нѣкоторыхъ заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи XVII—XVIII вв. въ вѣдѣніе Бѣлорусскихъ епископовъ . . . . . 148—158.

Страницы.

XVIII.

Прекращеніе института заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи XVII—XVIII вв. . . . . 159—167.

XIX.

Значеніе заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи XVII—XVIII вв. въ исторіи борьбы Западной Руси за вѣру и народность . . . . . 168—179.

XX.

Заграничныя протопопіи и приходскія церкви Кіевской епархіи . . . . . 179—193.

XXI.

Варшавская капелланія и Варшавскіе капелланы . . . 193—212

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Исторія іерархіи.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Гедеонъ Святополкъ князь Четвертинскій, митрополитъ Кіевскій и Галицкій и Малыя Россіи (1685—1690 года) . . . . . 213—305.

I.

Происхожденіе митрополита Гедеона Святополкъ-Четвертинскаго . . . . . 213—214.

II.

Свѣдѣнія о жизни преосв. Гедеона Святополкъ-Четвертинскаго до избранія его въ санъ Луцкаго епископа . . . . . 215—216.

Страницы.

III.

Преосв. Гедеонъ Святополкъ-Четвертинскій, какъ епископъ Луцкій и Острожскій . . . . . 216—221.

IV.

Участіе преосв. Гедеона, Луцкаго епископа, въ борьбѣ Западной Руси за вѣру и народность . . . . . 221—226.

V.

Преосв. Гедеонъ Святополкъ-Четвертинскій, епископъ Луцкій, какъ единственный „правовѣрный“ епископъ въ Польшѣ и руководитель З. Руси въ ея борьбѣ за вѣру и народность . . . . . 226—235.

VI.

Преосв. Гедеонъ Святополкъ-Четвертинскій, епископъ Луцкій, какъ духовный глава православно-русскаго населенія въ Польшѣ . . . . . 235—239.

VII.

Сношенія преосв. Гедеона Святополкъ-Четвертинскаго, епископа Луцкаго, съ русскимъ правительствомъ по дѣлу о защитѣ православія и русской народности, подвергавшихся преслѣдованію въ Польшѣ . . 239—247.

VIII.

Преслѣдованія преосв. Гедеона Святополкъ-Четвертинскаго, епископа Луцкаго, съ цѣлію побудить его къ переходу въ унію и бѣгство его въ Россію . . 247—253.

IX.

Жизнь преосв. Гедеона Святополкъ-Четвертинскаго, епископа Луцкаго, въ Малороссіи до избранія его въ санъ Кіевскаго митрополита . . . . . 253—257.

Страницы.

X.

Сношенія преосв. Гедеона Святополкъ-Четвертинскаго во время пребыванія его въ Батуринѣ съ Московскимъ правительствомъ . . . . . 257—263.

XI.

Заботы преосв. Гедеона Святополкъ-Четвертинскаго, какъ митрополита Кіевскаго, о православныхъ въ Польшѣ . . . . . 263—270.

XII.

Сношенія преосв. Гедеона Святополкъ-Четвертинскаго, Митрополита Кіевскаго, съ Московскимъ патріархомъ Іоакимомъ, по случаю жалобъ на него со стороны Іосифа Шумлянскаго. . . . . 270—274.

XIII.

Заботы преосв. Гедеона Святополкъ-Четвертинскаго, митрополита Кіевскаго, о благоустройствѣ каѳедральнаго Софійскаго монастыря, другихъ Кіевскихъ храмовъ и всей вообще Кіевской митрополіи-епархіи 274—281.

XIV.

Характеристика архипастырско-административной дѣятельности и ограниченіе нѣкоторыхъ правъ преосв. Гедеона Святополкъ-Четвертинскаго, митрополита Кіевскаго . . . . . 281—286.

XV.

Освобожденіе Кіево-Печерской Лавры и Черниговской епископіи изъ подъ власти преосв. Гедеона Святополкъ-Четвертинскаго, митрополита Кіевскаго . . 286—291.

Страницы.

XVI.

Сношенія Гедеона Святополкъ-Четвертинскаго, митрополита Кіевскаго, съ Московскимъ патріархомъ Іоакимомъ по церковно-богословскимъ вопросамъ . . 291—296.

XVII.

Кончина, погребеніе и завѣщаніе преосв. Гедеона Святополкъ-Четвертинскаго, митрополита Кіевскаго . . 296—299.

XVIII.

Характеристика преосв. Гедеона Святополкъ-Четвертинскаго, митрополита Кіевскаго . . . . . 299—305.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Варлаамъ Ясинскій, митрополитъ Кіевскій и Галицкій и Малыя Россіи (1690—1707 г.) . . . . . 306—453.

I.

Годы ученія и первоначальной преподавательской дѣятельности Варлаама Ясинскаго . . . . . 306—309.

II.

Варлаамъ Ясинскій, какъ ректоръ Кіевской коллегіи . . 309—317.

III.

Варлаамъ Ясинскій, какъ проповѣдникъ Кіево-Печерской Лавры и игуменъ Кіево-Никольскаго Пустыннаго монастыря . . . . . 317—321.

IV.

Варлаамъ Ясинскій, какъ архимандритъ Кіево-Печерской Лавры (1683—1690) . . . . . 321—330.

Страницы.

V.

Избраніе Варлаама Ясинскаго Кіевскимъ митрополитомъ 330—341.

VI

Посвященіе Варлаама Ясинскаго въ санъ митрополита . 341—347.

VII.

Заботы митрополита Варлаама Ясинскаго о православной церкви въ Польшѣ и, въ частности, объ установленіи прочныхъ сношеній съ заграничною паствою Кіевскаго митрополита . . . . . 347—352.

VIII.

Чрезвычайныя ревизіи Виленскаго св. Духовскаго и Могилевскаго Богоявленскаго заграничныхъ братствъ при м. Варлаамѣ Ясинскомъ . . . . . 352—365.

IX.

Участіе митрополита Варлаама Ясинскаго въ послѣднихъ судьбахъ Луцкой заграничной православной епархіи . . . . . 365—382.

X.

Востановленіе Бѣлорусской (Могилевской) православной епархіи, при участіи м. Варлаама Ясинскаго . . 382—389.

XI.

Недостатки и безпорядки во внутренней жизни и управленіи собственной Кіевской митрополіи-епархіи при митрополитѣ Варлаамѣ Ясинскомъ . . . . . 389—399.

XII.

Церковные соборы въ Кіевѣ при митрополитѣ Варлаамѣ Ясинскомъ и постановленія ихъ, какъ мѣра для

Страницы

предупрежденія безпорядковъ и для устраненія недостатковъ въ жизни и управленіи Кіевской митрополіи-епархіи . . . . . 400—412

XIII.

Борьба съ выборнымъ началомъ и жалобы Кіевлянъ на митрополита Варлаама Ясинскаго Московскому патріарху Адріану . . . . . 412—422.

XIV.

Заботы митрополита Варлаама Ясинскаго о благоустройствѣ Кіево-Могилянской коллегіи-академіи, Кіево-Софійскаго каѳедральнаго монастыря и другихъ Кіевскихъ святынь . . . . . 422—441.

XV.

Учено-литературная дѣятельность митрополита Варлаама Ясинскаго . . . . . 441—450.

XVI.

Послѣдніе годы жизни митрополита Варлаама Ясинскаго, назначеніе коадъютора и кончина митрополита Варлаама Ясинскаго . . . . . 450—452.

XVII.

Характеристика личности митрополита Варлаама Ясинскаго и его дѣятельности . . . . . 452—455.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Іоасафъ Кроковскій, митрополитъ Кіевскій и Галицкій и Малыя Россіи (1708—1718 г.) . . . . . 456—470.

I.

Общія предварительныя замѣчанія о жизни и дѣятельности м. Іоасафа Кроковскаго. . . . . 456—458

II.

Біографическія свѣдѣнія объ Іоасафѣ Кроковскомъ до избранія его въ Кіевскіе митрополиты . . . . . 458—463.